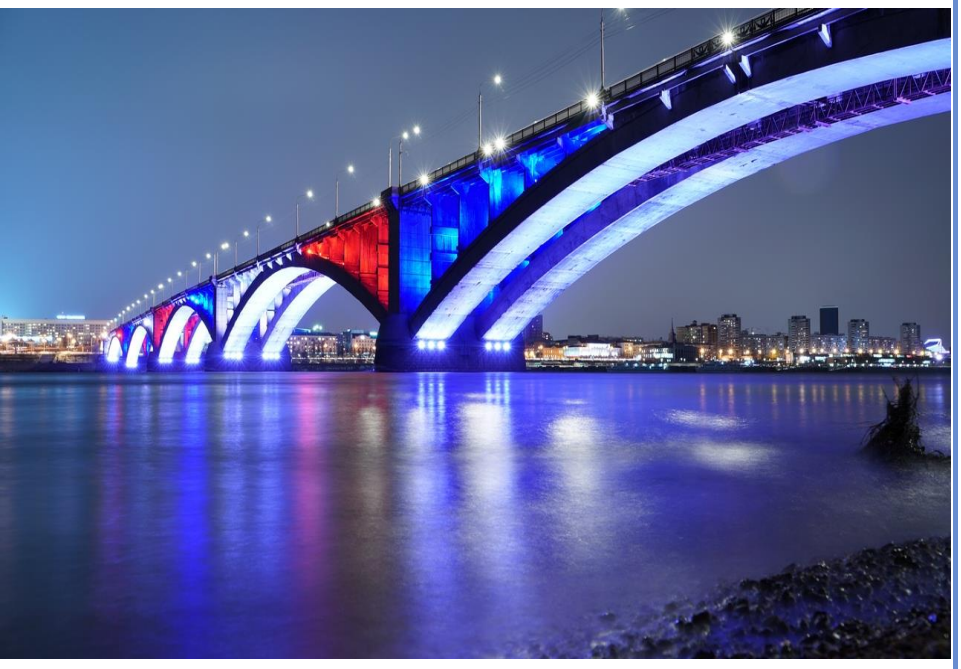
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ | SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Банк России

Институт экономики, государственного управления и финансов СФУ



Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста

Материалы Межрегиональной научно-практической онлайн-конференции

Красноярск,
28 октября 2021 г.

Красноярск
2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ: ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Материалы Межрегиональной научно-практической онлайн-конференции

Красноярск, 28 октября 2021 г.

Электронное издание

Красноярск
СФУ
2022

УДК 332.12(08)
ББК 65.050.22я43
Р170

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:
Е. Б. Бухарова, С. А. Козлова, С. А. Самусенко,
И. С. Ферова, И. А. Янкина

Р170 **Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста** : материалы Межрегиональной науч.-практ. онлайн-конф. Красноярск, 28 октября 2021 г. / под общ. ред. С. А. Самусенко ; отв. за вып. С. А. Козлова. – Электрон. дан. (6,89 Мб). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования : PC не ниже класса Pentium I ; 128 Mb RAM ; Windows 98/XP/7 ; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-4678-2

Изложены итоги Межрегиональной научно-практической конференции «Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста», проводившейся в смешанном формате на базе Сибирского федерального университета. Представлены результаты сотрудничества и перспективы дальнейшего развития отношений между научными организациями, университетами и Банком России в области исследований региональной экономики.

Предназначены научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам экономических направлений подготовки.

Электронный вариант издания
см.: http://catalog.sfu-kras.ru

УДК 332.12(08)
ББК 65.050.22я43

Электронное научное издание

Корректор *З. В. Малькова*
Компьютерная вёрстка *Е. А. Сафиной*

Подписано в свет 26.05.2021. Заказ № 16165
Тиражируется на машиночитаемых носителях

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; http://bik.sfu-kras.ru
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

ISBN 978-5-7638-4678-2

© Сибирский федеральный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ КОНФЕРЕНЦИИ…… 9

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ…….. 11

Бухарова Е. Б., Самусенко С. А., Семенова А. Р.
Оценка экономической безопасности региона и его территорий в условиях локдауна…….. 11

Шишацкий Н. Г.
Формирование механизмов опережающего развития восточных регионов России (на примере КИП «Енисейская Сибирь»)…….. 20

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ……..

Баетова Д. Р.
Развитие малого и среднего бизнеса в условиях пандемии……... 28

Осадченко Е. А.
Энергетическая безопасность как составляющая экономической безопасности: региональный аспект……. 34

Почекутова Е. Н.
Динамика эффективности общественного производства Красноярского края в кризисных условиях…… 41

Самусенко С. А.
Влияние локдауна на экономическую и социальную сферы ресурсного региона: на примере Красноярского края……... 48

Ферова И. С., Янкина Ю. С.
Последствия коронакризиса и новые вызовы для крупных компаний с учетом требований монетарных регуляторов…….. 60

Янковская К. Г.
Развитие туристской отрасли в Республике Алтай с учетом эффектов локдауна…….. 67

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 2. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ…… 72

Badalyan M. A. Yankina I. A.
The Integration of Global Financial Innovation: Effects of the Pandemic……. 72

Баврова О. С., Янкина И. А.
Новые вызовы и возможности для Банка России и зарубежных центральных банков в условиях экономической интеграции ESG-модели……... 79

Баетова Д. Р., Загоренко А. А.
Денежно-кредитная политика в условиях цифровизации…… 87

Богданов А. Л., Траутман Е. А., Громова А. С., Шабанова Е. Ю.
Учет взаимодействия регионов в задаче прогнозирования индекса потребительских цен…… 93

Ляхнова М. В.
Применение многомерного фильтра Ходрика – Прескотта для расчета и прогноза потенциального ВРП и разрыва выпуска СФО…….. 99

Солодовников С. В., Янкина И. А.
Комбинированная прогнозная модель региональной инфляции……. 105

Тимчук О. Г., Петрова А. М.
Цифровой рубль: от идеи – к реализации…….. 111

Щербаков В. С., Харламова М. С. Гартвич Р. Е.
Методы и модели наукастинга экономических показателей с помощью поисковых запросов……. 117

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ…… 128

Берестова Е. С.
Роль публичной нефинансовой отчетности в устойчивом развитии региона……. 128

Зимнякова Т. С., Дробышев И. А.
Региональный аспект трансфера знаний и технологий в органическом сельском хозяйстве России……... 135

Никулина И. Е., Трушкина М. В.
Проектный менеджмент как драйвер системы управления экономикой региона……. 143

Поподько Г. И.
Региональные особенности оценки инклюзивного развития региона сырьевой специализации…….. 153

Слепнева Л. Р., Слепнева Ю. В.
Проблемы обеспечения налоговой безопасности регионов с низким бюджетно-налоговым потенциалом……... 159

Трухан М. А.
Новые возможности управления инвестициями в биофармацевтические компании в России с учетом ESG (Environmental, Social, Governance)……... 169

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 4. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: РЕГИОНЫ, МАКРОРЕГИОНЫ, АГЛОМЕРАЦИИ…… 175

Аносова Л. С.
Экономическое развитие фармацевтического сектора Донецкого региона: влияние государственного регулирования…….. 175

Дорошко А. Г.
Локдаун как новый старт для бизнеса в сфере торговли……... 182

Красноярова Б. А., Шарабарина С. Н.
Динамика развития сибирских регионов: экономика и экология……. 186

Нагаева О. С.
Сравнительная оценка показателей инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах России…….. 194

Пономько Г. И., Нагаева О. С.
Инвестиционные проекты социально-экономического развития ресурсного региона (на примере Красноярского края)…….. 201

Стародубцева В. С.
Реализация национальных проектов в регионах: влияние субъективных факторов на примере Республики Алтай…… 207

Шелковников С. А., Лубкова Э. М., Ермолаева Г. С.
Оценка инфляционных ожиданий населения в регионах…….. 212

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 5. ЭПОХА ПЕРЕМЕН – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ…….. 217

Бартель В. О., Лехнер Д. В.
Цифровизация страхового рынка России……... 217

Белякина А. И.
Non-fungible token: специфика и текущее состояние…… 221

Бичиков Н. В.
Влияние политики Центрального банка на рынок кредитования в Российской Федерации…….. 226

Варламова И. О., Мамедова Э. Ф.
Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты…… 231

Головина Е. А., Маслихова Е. А.
Big Data в бизнесе: проблемы и возможности……... 238

Зеленская М. О.
Лизинг и кредит: преимущества на примере АО «Сбербанк лизинг»……. 243

Манчак Е. И.
Финансовое посредничество XXI века в условиях развития технологий……... 247

Меркулова Д. А.
Цифровая трансформация банковского сектора экономики
в условиях пандемии коронавируса…… 254

Попова П. В., Карпова Ю. Е.
Big Data в страховании……. 258

Пулина М. С., Годунова Я. Д.
Рынок ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации:
тенденции, проблемы и перспективы развития в современных условиях…….. 262

Раицкий С. А.
Сокращение персонала российских банков в период цифровизации
и пандемии коронавируса…… 266

Рудинская А. Р.
Анализ лизинговой деятельности на примере ПАО «Сбербанк»…… 270

Самалова К. А., Мамедова Э. Ф.
Знай своего клиента CDD – современные подходы и технологии…….. 273

Сырыгин Н. В., Осколкова Н. С.
Экосистема как новая реальность банковской деятельности……... 283

Хайдарова А. М.
Трансформация технологий страхования в условиях пандемии…….. 289

Хепхеева А. К.
Методы и инструменты денежно-кредитной политики Банка России…… 294

Чудопал Н. А., Янкина И. А.
Опыт норвежского монетарного противостояния внешним
макроэкономическим шокам в связи с экспортом сырья
как новый вызов для Банка России……. 299

Шуднева Е. Н., Юдинцева Л. А.
Особенности страхового рынка в условиях пандемии…….. 306

Якушева А. Е.
Перспективы развития краудфандинга в России……... 311

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 6. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ……... 318

Гладкович О. А., Янкина И. А.
Новое в финансовых технологиях управления бизнесом
в лесопромышленном комплексе…… 318

Головина Е. А., Косенкова П. А.
Автоматизация бухгалтерского учета: проблемы и перспективы……... 323

Голышева Я. В., Кожинова Т. В.
Совершенствование учетно-аналитического обеспечения в целях мониторинга природоохранной деятельности предприятий химической промышленности….. 327

Костенко В. П.
Развитие «Тинькофф банка» в условиях пандемии……... 334

Лежанин А. В., Янкина И. А.
Проблемы оценки бизнеса в условиях цифровизации…….. 340

Остапенко Н. Л.
Справедливая стоимость – путь к повышению качества учетно-аналитической информации……... 346

Парфентьева А. А.
Особенности учета затрат в отрасли железнодорожного строительства…… 350

Ярошенко Е. С., Самусенко С. А.
Перспективы улучшения управленческого учета логистической компании при внедрении комплексной системы TMS…… 355

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 7. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА... 359

Гайдук А. А., Титова В. И.
Оценка демографической ситуации в Забайкальском крае: проблемы и пути решения…… 359

Каркунова П. А.
Сельский туризм как стратегический фактор социально-экономического развития Алтайского края…… 364

Козиков М. А.
Особенности и значение коммуникативного взаимодействия волонтерского движения молодежи региона……... 369

Котельникова И. А., Антипьева Е. А.
Развитие промышленности Забайкальского края во время пандемии COVID-19…….. 376

Кротова А. С.
Государственная бюджетная политика: особенности реализации в условиях «пандемического» кризиса…….. 382

Лопатин А. С.
Оценка экономических эффектов от создания особых экономических зон в РФ (на примере алюминиевой отрасли Красноярского края)…… 389

Матазова Л. К., Шир-оол С. Х., Монгуш О. Н.
Сравнительный анализ бедности населения Республик Тыва, Хакасия
и Красноярского края……... 394

Остапчук К. А.
Последствия локдауна на российском рынке алкогольной продукции
в 2021 году……. 399

Пасынкова Е. А., Сырцова Е. А.
Особенности и проблемы государственного управления в сфере туризма…… 404

Пищальников Я. И., Киселева Е. С.
Факторы и предпосылки экономического кризиса России и ее регионов…….. 410

Рулько Н. А., Юдинцева Л. А.
Государственные расходы и их роль в социально-экономическом развитии
страны в условиях локдауна…… 413

Семенкович А. Д.
Анализ приоритетных национальных проектов и их влияние на экономику…… 419

Сенотрусова А. С.
Роль государственного регулирования в развитии здравоохранения
Забайкальского края: итоги и перспективы……... 424

Типсина Е. М.
Современное состояние пенсионного обеспечения в России
и целевые ориентиры развития……... 429

Тойбухаа Ч. Ч., Косенкова П. А.
Налоговая политика России в условиях экономического кризиса…….. 436

Чудинова Е. А., Егорова Л. Э.
Экономическая безопасность Республики Хакасия
в условиях пандемического кризиса……... 442

ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые читатели!

Предлагаемый вашему вниманию сборник статей включает материалы межрегиональной научно-практической конференции «Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста», ставшей результатом многолетнего плодотворного сотрудничества Сибирского федерального университета и Сибирского главного управления Банка России в области просветительства, совместных исследований региональной экономики и подготовки высококвалифицированных кадров для банковского сектора и иных отраслей экономики.

Миссия конференции – подведение итогов сотрудничества и дальнейшее развитие отношений между научными организациями, университетами и Банком России в области исследований региональной экономики, вовлечение в обсуждение проблем и перспектив регионального развития широкого круга участников – представителей власти и управления, предпринимательского сообщества, общественных организаций. Не случайно конференция носила статус межрегиональной, ее фокус был сосредоточен на общих проблемах развития экономики регионов Сибири. Эта конференция – первая из серии запланированных, а площадками для дальнейших дискуссий станут вузы других сибирских городов.

Наша конференция была посвящена двум знаковым для региона событиям: 15-летию Сибирского федерального университета и 40-летию Института экономики, государственного управления и финансов, который является флагманом экономического образования Красноярского края.

На конференции в качестве участников и слушателей было зарегистрировано свыше 250 человек. В их числе – представители всех ведущих вузов Сибири, Сибирского отделения РАН, территориальных отделений Сибирского главного управления Банка России, органов государственной власти и управления, финансовых организаций, общественных организаций, а также предпринимательского сообщества из различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, торговли, сферы услуг. Конференция проводилась в гибридном формате, участники собирались для обсуждения актуальных тем и вопросов на площадках Сибирского федерального университета и подключались дистанционно.

В последние годы Россия столкнулась с новыми вызовами, обусловленными комплексом причин: замедлением мировой экономики, трансформацией международных паттернов технологического развития, снижением спроса на основные экспортные товары, геополитическими кризисами и локдауном на фоне пандемии коронавируса. Эти процессы оказали значительное влияние на изменение трендов развития региональных экономик. Исторически сложившееся разнообразие в специализации российских регионов, различия в их роли и вкладах в национальную экономику, в финансовой обеспеченности, обеспеченности ресурсами и человеческим капиталом,

территориальной связанности являются ключевыми факторами тех процессов, которые оказали преобладающее влияние на возможности преодоления неблагоприятных эффектов и перехода к модели экономического роста. Старые и новые индустриальные регионы Сибири, Урала, Забайкалья и Дальнего Востока во многом являются заложниками своей традиционной миссии по созданию национального продукта, обеспечению финансовой стабильности и экономической безопасности России. Обладая большими запасами ресурсов, качественным человеческим капиталом и высоким научным потенциалом, они сталкиваются с проблемами перехода на путь инновационного развития, имеют недостаточно развитые предпринимательские экосистемы, невысокую инвестиционную привлекательность и несбалансированную институциональную среду. В этих условиях значимую роль играют решения, принимаемые органами власти и регуляторами на всех уровнях управления: муниципальном, региональном, национальном. Качественные, сбалансированные и продуманные действия органов власти и управления, субъектов государственного регулирования экономики могут сыграть значительную роль в преодолении глобальных вызовов и выходе на траекторию экономического роста.

Этот перечень факторов определил цель конференции: широкое обсуждение проблем экономического развития, с которыми столкнулись регионы Сибири в 2020–2021 гг., более ранних предпосылок их возникновения, а также поиск научно обоснованных рекомендаций по выходу из кризиса, преодолению негативных эффектов, включая эффект локдауна, переходу к модели экономического роста.

Обсуждение поставленных вопросов было проведено в рамках пленарного заседания, четырех основных секций и трех молодежных секций. Кроме того, в рамках конференции состоялся круглый стол «Направления повышения эффективности механизмов экономического регулирования и решения социально-экономических проблем Красноярского края (с учетом исторического опыта)».

Бухарова Евгения Борисовна, сопредседатель программного комитета, директор института экономики, государственного управления и финансов СФУ, канд. экон. наук, профессор.

Хацкевич Евгений Михайлович, сопредседатель программного комитета, начальник экономического управления Сибирского главного управления Банка России, канд. экон. наук.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

УДК 332.12

Е. Б. Бухарова[1], канд. экон. наук, проф.,
С. А. Самусенко[2], канд. экон. наук, доц.,
А. Р. Семенова[3], канд. физ.-мат. наук, доц.
[1, 2, 3] *Сибирский федеральный университет*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И ЕГО ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации методики оценки и мониторинга региональной экономической безопасности в разрезе ее территорий (макрорайонов) в условиях пандемии коронавирусной инфекции и локдауна. Расчеты уровней экономической безопасности проведены на примере Красноярского края. Показана необходимость индивидуального подхода к установлению пороговых значений индикаторов для территорий разных типов в условиях асимметрии их социально-экономического развития.

Ключевые слова: *региональная экономическая безопасность, экономический рост, муниципальное образование, асимметрия социально-экономического развития, локдаун*

Введение. Пандемия коронавирусной инфекции и введенные большей частью стран ограничения на функционирование бизнеса и взаимодействие населения (локдаун) привели по итогам 2020 г. к падению мирового объема производства на 3,3 %, объема производства стран с развитой экономикой – на 4,7 %, стран с формирующимися рынками – на 2,2 % [3, с. 9–10]. При этом ожидаемое восстановление темпов экономического роста будет обеспечено преимущественно развитыми странами и Китаем, тогда как остальные страны войдут в период длительной рецессии. Российская экономика будет восстанавливаться со среднегодовым темпом 3,8 %, что ниже среднемирового прогноза для 2021–2022 гг. (6,7 % и 4,4 % соответственно) [3, с. 9–10]. Реализация благоприятных прогнозов в значительной степени зависит от доступности вакцин, которые позволят сделать пандемию фармацевтически управляемой, однако данные о мировом производстве и за-

© Бухарова Е. Б., Самусенко С. А., Семенова А. Р., 2022

купках вакцин показывают, что бóльшая часть населения стран с формирующимся рынком не будет вакцинирована до 2022 г. Это приведет к нарастанию неравенства и углублению диспропорций социально-экономического развития среди стран с высокими и низкими доходами, а также стран с формирующимися рынками [3, с. 2–5]. Соответственно, вопросы обеспечения экономической безопасности государств выходят на новый уровень, а сама методика оценки национальной экономической безопасности нуждается в трансформации с учетом новых типов ограничений и угроз.

В этой связи необходимо детальное исследование последствий локдауна с позиций оценки социально-экономического положения отдельных субъектов РФ, прежде всего, доноров федерального бюджета и территорий опережающего развития. Особое значение приобретает изучение угроз региональной экономической безопасности, поскольку кризис привел к разбалансированности различных сфер мировой, национальной и субнациональных экономик.

Обзор литературы. Все известные методики оценки региональной экономической безопасности [5] были сформированы в периоды относительно стабильного развития и не позволяют оперативно идентифицировать угрозы, возникающие на фоне пандемии и локдауна. Кроме того, кризис обнажил структурные проблемы в различных сферах региональной безопасности, начиная от неготовности системы здравоохранения к чрезвычайной нагрузке, системы образования – к дистанционным форматам и заканчивая отсутствием запаса прочности у бизнеса и финансовой системы, падением уровня жизни, ростом безработицы, ростом имущественного неравенства и кризиса на рынке продовольствия [2].

Трансформация методик оценки экономической безопасности должна, помимо прочего, учитывать особенности анализируемого региона, его исторически сложившуюся специализацию и территориальное устройство. В данной работе мы формируем предложения по оценке и мониторингу экономической безопасности на примере Красноярского края – староиндустриального региона с выраженной ресурсной специализацией, входящего в число регионов-доноров, одного из лидеров по абсолютному размеру ВРП, подушевому ВРП и производительности труда, но обладающего высокой неравномерностью и асимметрией социально-экономического развития территорий. Пространственная структура экономики Красноярского края и система расселения сформировались во второй половине XX в. по мере освоения природных ресурсов; экономическая активность сконцентрирована на 20 % территории, в районах, благоприятных для проживания и ведения сельского хозяйства с высокой транспортной связанностью. В северных и арктических районах, частично – в Приангарье отмечается очаговый характер расселения и освоения территорий на фоне высокой концентрации экономической активности. Пространственная организация такого типа обусловливает разнонаправленные потоки миграции (из северных районов на юг края) и инвестиционной активности (северные и арктические территории). В последние 20 лет в регионе

наблюдается усиление асимметрии по уровню экономического и социального развития между макрорайонами и муниципальными образованиями, а также усугубляющаяся дифференциация по уровню и качеству жизни, вплоть до поляризации отдельных районов [1].

Наряду с ростом пространственной асимметрии в Красноярском крае отмечается нарастание отраслевой дифференциации: ввод в эксплуатацию нефтяных месторождений на севере региона обусловливает рост доли добывающего сектора в структуре экономики, вклад которой в ВРП вырос за последние десять лет с 3,5 % до 21,2 %, еще 31,4 % в добавленную стоимость региона вносит обрабатывающая промышленность, преимущественно за счет металлургии [7, с. 5]. При этом нарастают неблагоприятные социальные тенденции: сокращается доля предприятий, ориентированных на выпуск конечной продукции; увеличивается доля физически и морально устаревшего оборудования; растет необоснованная дифференциация доходов населения; падает спрос на высококвалифицированные кадры, уменьшается привлекательность региона для постоянного жительства коренного населения и снижаются возможности для привлечения человеческого капитала из других территорий [6]. Эти факторы идентифицируют основные области угроз региональной экономической безопасности и нуждаются в мониторинге и оценке.

Данные и методы исследования. Проведенный на первом этапе исследования анализ существующих методологических подходов к мониторингу и прогнозированию экономической безопасности регионов показал, что наибольшим потенциалом обладают индикативные модели с пороговыми значениями, определенными по методу эталонов. Мы обосновали использование лонгитюдных рядов статистики по кругу стран – членов ОЭСР в качестве основного подхода к формированию пороговых значений для регионов – драйверов экономического роста, к которым относится Красноярский край.

На втором этапе исследования была определена и проанализирована система долгосрочных и краткосрочных факторов и взаимосвязей, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие и экономическую безопасность территорий Красноярского края, с учетом общероссийских и мировых тенденций. Показано, что факторы делятся на первичные, связанные с экономическим ростом и асинхронными трендами развития мирового и национального хозяйства, и вторичные, или эффекты, проявляющиеся в иных сферах региональной экономической безопасности. На основе проведенного анализа угроз, формируемых под воздействием соответствующих факторов, мы выделили следующие актуальные сферы экономической безопасности региона: (1) сферу экономического роста, реальной экономики, внешнеэкономической деятельности инфраструктурных отраслей; (2) сферу демографии и уровень жизни населения; (3) сферу продовольственной безопасности; (4) сферу производственной и инвестиционной безопасности; (4) сферу экологической безопасности; (5) сферу качества региональной предпринимательской экосистемы; (6) сферу финансовой безопасности;

(7) сферу безопасности базовых социальных отраслей (образования и здравоохранения); (8) сферу инновационной (научно-технической) безопасности.

Далее нами была построена комплексная система индикаторов экономической безопасности региона для проведения мониторинга и прогнозирования изменений в экономике края в сравнении с Российской Федерацией, отдельными регионами Российской Федерации, а также в разрезе территорий (макрорайонов) края. Состав сфер экономической безопасности для территорий (макрорайонов) края был изменен, с учетом ограничений муниципального статистического наблюдения.

Стратегией социально-экономического развития Красноярского края до 2020 года [4] выделены шесть укрупненных территорий, которые являются региональными точками роста, различаются по потенциалу развития экономики, реализуемым проектам, и, будучи составляющими единой экономической системы края, оказывают синергетический эффект на его развитие. Это Центральный, Западный, Восточный, Приангарский, Южный и Северный макрорайоны (табл. 1).

Таблица 1

Макрорайоны Красноярского края

Макрорайон Красноярского края	Муниципальные образования, муниципальные округа и городские округа, входящие в макрорайон
Восточный	Абанский, Дзержинский, Иланский, Ирбейский, Канский, Нижнеингашский, Партизанский, Рыбинский, Саянский, Тасеевский, Уярский, г. Бородино, г. Канск
Западный	Ачинский, Бирилюсский, Боготольский, Большеулуйский, Козульский, Назаровский, Новоселовский, Тюхтетский, Ужурский, Шарыповский, г. Ачинск, г. Боготол, г. Назарово, г. Шарыпово
Приангарский	Богучанский, Енисейский, Казачинский, Кежемский, Мотыгинский, Пировский, Северо-Енисейский, г. Енисейск, г. Лесосибирск
Северный	Эвенкийский, Таймырский Долгано-Ненецкий, Туруханский, г. Норильск
Центральный	Балахтинский, Березовский, Большемуртинский, Емельяновский, Манский, Сухобузимский, г. Красноярск, г. Дивногорск, г. Сосновоборск
Южный	Ермаковский, Идринский, Каратузский, Краснотуранский, Курагинский, Минусинский, Шушенский, г. Минусинск

Наблюдения охватывали шестилетний период (2015–2020 гг.), что обусловлено наличием официальной статистической информации и единой методикой ее сбора и систематизации. По ряду показателей в сфере демографии анализировались данные за 2010–2020 гг.

По каждому из индикаторов сферы экономической безопасности в рамках наблюдаемого периода были проведены сравнения с пороговыми

значениями и оценены уровни экономической безопасности (k_i) по следующим формулам:

$$k_i = \frac{x_{ф_i}}{x_{пор_i}}, \quad (1)$$

$$k_i = \frac{1}{x_{ф_i} / x_{пор_i}}, \quad (2)$$

где $x_{ф_i}$ – фактическое значение индикатора; $x_{пор_i}$ – пороговое значение индикатора.

Формула (1) используется для случаев, когда пороговое значение является минимально возможным значением индикатора для обеспечения экономической безопасности, то есть рост индикатора повышает уровень экономической безопасности.

Формула (2) применяется, когда пороговое значение характеризует максимально возможное значение индикатора, то есть рост индикатора снижает уровень экономической безопасности. Уровни экономической безопасности (k_i) позволяют перейти к единой безразмерной величине и провести нормирование относительно порогового значения, которое принимается за единицу. Значение коэффициента ниже единицы свидетельствует о наличии угроз экономической безопасности со стороны данного частного фактора.

Использование нормализованных значений представляется методологически корректным и удобным способом для оценки динамики факторов экономической безопасности в исследуемой сфере, выявления нарастающих или ослабевающих угроз, а также формирования комплексного индикатора, позволяющего судить об уровне безопасности соответствующей сферы. Методологическую сложность представляет формирование комплексного индикатора, и она заключается в процедуре взвешивания частных индикаторов. Как правило, выбор «весов» не имеет достаточных научных оснований, произволен и тем самым искажает достоверность оценок и прогноза.

По этой причине мы придерживаемся позиции, что все факторы экономической безопасности региона и его макрорайонов в соответствующей сфере являются равнозначными. *Интегральный показатель по каждой из наблюдаемых сфер экономической безопасности макрорайона* (I_{jl}) рассчитан по формуле среднеарифметического:

$$I_{ji} = \frac{\sum_{i=1}^{n} k_{il}}{n}, \quad (3)$$

где I_{jl} – интегральный показатель экономической безопасности по сфере экономической безопасности j (например, сфера *1* – экономический рост)

и макрорайону l (например, макрорайон *1* – Восточный); k_{il} – уровень экономической безопасности по индикатору i для макрорайона l, отражающий коэффициент соотношения соответствующего частного индикатора с его пороговым значением; n – количество частных индикаторов по сфере экономической безопасности.

Аналогичным образом с использованием первичных статистических данных по региону оцениваются частные индикаторы экономической безопасности по региону в целом. Значение частного индикатора экономической безопасности региона не равно сумме частных индикаторов по макрорайонам, входящим в состав региона. Нормализация частных индикаторов по сфере экономической безопасности региона с применением формул (1) и (2) позволяет вычислить уровни экономической безопасности региона по каждому из частных индикаторов, входящих в сферу экономической безопасности. Применение формулы (3) позволяет оценить общий (интегральный) уровень экономической безопасности региона по анализируемой сфере экономической безопасности, при этом индекс «l» в данном случае будет обозначать использование данных региона в целом.

Если значение интегрального показателя макрорайона или региона в целом превышает единицу, то факторы анализируемой сферы экономической безопасности оказывают положительное влияние на экономическую безопасность региона. Напротив, в случае, когда интегральный коэффициент принимает значение меньшее единицы, имеются угрозы экономической безопасности со стороны анализируемых факторов, что требует разработки и реализации соответствующих мер со стороны региональных и муниципальных органов управления.

Результаты и обсуждение. В результате обобщения интегральных коэффициентов, рассчитанных по сферам экономической безопасности, был получен обобщающий показатель экономической безопасности макрорайонов (табл. 2, рис. 1). Для 2015 г. оценка показателя производилась исходя из доступных данных по сферам экономической безопасности, в период 2016–2020 гг. – по всем сферам экономической безопасности.

Таблица 2

Обобщающий показатель экономической безопасности территорий Красноярского края

Макрорайон	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Восточный	0,9941	1,2437	0,8842	1,3292	0,9795	1,1668
Западный	0,7032	1,2666	0,7227	1,1976	0,7522	1,2164
Приангарский	1,3056	1,5078	1,4195	1,4544	1,0583	1,1547
Северный	1,1082	0,9690	0,9884	0,9866	1,0323	0,9200
Центральный	0,9695	1,1991	0,8855	1,4140	0,8782	0,9349
Южный	1,3724	1,4406	1,5405	1,4856	1,5565	1,4089

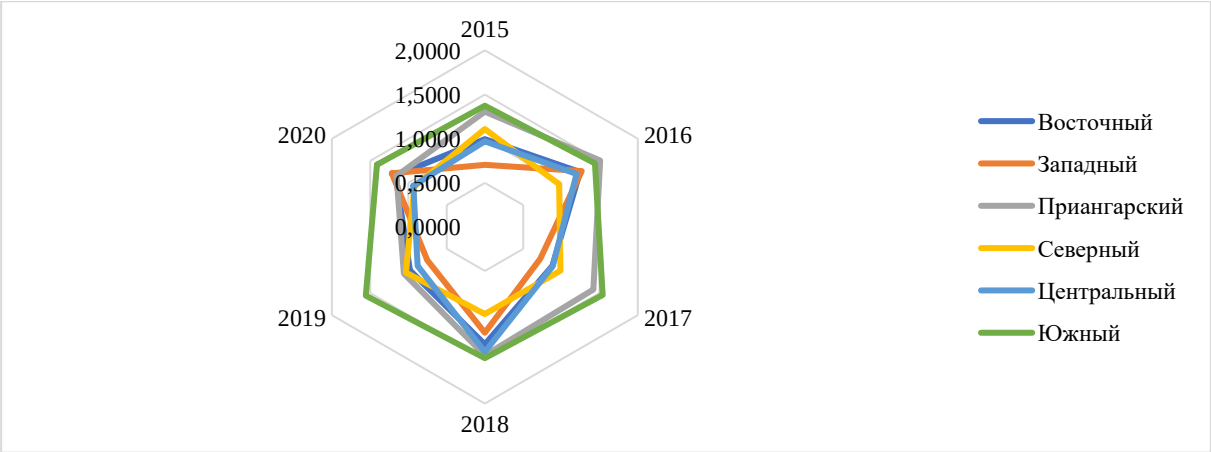


Рис. 1. Обобщающий показатель экономической безопасности территорий Красноярского края

Как можно заметить из приведенных расчетов, обобщение и усреднение интегральных коэффициентов экономической безопасности, сформированных по различным сферам, в обобщающий показатель привело к потере диспропорций и особенностей, присущим каждой из сфер безопасности каждой из территорий. Итоговые значения показывают, что все территории Красноярского края в разные периоды времени либо превышали уровень экономической безопасности, либо приближались к нему. С одной стороны, такой результат справедлив для Красноярского края – большого региона с мощной экономикой и качественным человеческим капиталом. С другой, нивелирование территориальных различий, произошедшее при усреднении данных по сферам безопасности, создает иллюзию кажущегося благополучия.

Таким образом, обобщающий показатель экономической безопасности не дает возможности оценить диспропорции и дисбалансы развития территорий, такая оценка возможна по частным индикаторам, интегральным коэффициентам сфер экономической безопасности, а также индексам асимметрии социально-экономического развития.

Промышленно развитые территории севера Красноярского края, как правило, неблагополучны по сферам экологии, продовольственной безопасности, но имеют устойчивые результаты по сферам предпринимательской активности, экономического роста, инвестиций.

В менее промышленно развитых территориях юга, востока и запада, напротив, хорошо развиты сферы продовольственной и экологической безопасности, однако наблюдаются неблагоприятные демографические процессы, тормозится экономический рост, отмечается низкая инвестиционная и предпринимательская активность, неудовлетворительные показатели социальной сферы.

Центральный район Красноярского края стоит особняком в этих процессах, поскольку сталкивается с центробежными тенденциями концентрации населения. С одной стороны, это способствует экономическому росту и стимулирует предпринимательскую активность, а также формирует благоприятные показатели в сфере финансовой безопасности и условия для привлечения инвестиций. С другой стороны, концентрация населения

создает избыточную инфраструктурную нагрузку и нагрузку на социальную сферу (образование и здравоохранение), ухудшает показатели экологии.

Усреднение интегральных индикаторов по сферам экономической безопасности при формировании обобщающего показателя также нивелирует тенденции в этих сферах, поскольку зачастую они являются разнонаправленными. Следовательно, обобщающий показатель не может быть использован при оценке нарастания или ослабления угроз экономической безопасности территорий или региона в целом. Идентификация тенденций возможна лишь по частным индикаторам и интегральным коэффициентам сфер экономической безопасности.

Тем не менее сравнительный анализ обобщающего показателя экономической безопасности и входящих в него интегральных индексов позволил нам классифицировать сферы экономической безопасности региона и его макрорайонов с точки зрения воздействия (табл. 3). Выделены сферы, оказывающие положительное влияние на общую экономическую безопасность региона, которые являются относительно благополучными для всех территорий. Сферы, оказывающие отрицательное воздействий на экономическую безопасность региона, то есть те, в которых отмечается недостаточный уровень безопасности по всем макрорайонам или выраженная тенденция к нарастанию угроз. А также сферы с разнонаправленным влиянием: это те области, которые благополучны для одних территорий и неблагополучны для других.

Таблица 3

Распределение сфер экономической безопасности с точки зрения их воздействия на общий уровень экономической безопасности региона и его территорий

Положительное воздействие	Отрицательное воздействие	Разнонаправленное воздействие
• финансовая безопасность; • предпринимательская активность	• инвестиционная безопасность; • сфера образования; • сфера здравоохранения; • демография; • инфраструктурная безопасность	• рынок труда; • экономический рост; • продовольственная безопасность; • уровень жизни; • экологическая безопасность

Основными угрозами экономической безопасности Красноярского края с точки зрения нарастания территориальных дисбалансов и диспропорций стали:

• нарастание сырьевой зависимости региона и дифференциации территорий по профилям экономического роста;

• деградация обрабатывающих производств макрорайонов, за исключением Центрального и Приангарского;

• нарастающие дисбалансы покупательной способности и дивергенции доходов населения;

• концентрация населения в Центральном макрорайоне на фоне миграционного оттока из других территорий;

• ухудшение возрастной структуры населения всех макрорайонов, кроме Северного – рост доли пожилого населения на фоне снижения доли населения молодого и трудоспособного возрастов;

• прогрессирующая депопуляция населения территорий, приводящая к сжатию рынков труда и сокращению численности постоянного трудоспособного населения;

• обеспечение рынков труда промышленно развитых территорий (центр, север и Приангарье) за счет временных работников, включая трудовых мигрантов, и вахтовиков;

• высокая заболеваемость всех возрастных групп в экономически развитых, но малопригодных для жизни районах промышленного освоения;

• рост дотационности местных бюджетов и неравномерное распределение крупнейших налогоплательщиков по территориям края, приводящее к дисбалансам в собственных налоговых доходах;

• высокая инвестиционная активность в макрорайонах – лидерах экономического роста на фоне низкой активности в отстающих территориях;

• низкие темпы замены изношенной инфраструктуры, низкие темпы прироста коммунальной и дорожной инфраструктуры, деградация промышленного потенциала территорий;

• нарастание угроз окружающей среде со стороны крупных промышленных предприятий;

• нарастающая зависимость малого и среднего бизнеса от деятельности корпораций и связей с ними.

Наблюдение за сферами экономической безопасности, классифицированными по характеру их воздействия на общее социально-экономическое развитие региона и его территорий, позволит своевременно выявлять возникающие угрозы и предупреждать их отрицательное влияние.

Список источников

1. Бухарова Е. Б., Семенова А. Р. Создание Енисейской экономической зоны: долговременные социально-экономические эффекты и риски сценариев интеграции [Текст] // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века : сб. статей в 6 т. / под ред. В. И. Клисторина, О. В. Тарасовой; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск, 2018. – С. 38–53.

2. Мау В. А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики [Текст] // Вопросы экономики. – 2021. – № 3. – С. 5–30. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30.

3. Перспективы развития мировой экономики. Преодоление неравномерного восстановления экономики [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд, 2021. – Режим доступа: https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021 (дата обращения: 15.09.2021).

4. Стратегия социально–экономического развития Красноярского края до 2030 года : утв. Постановлением Правительства Красноярского края от 30.10.2018. № 647-П.

5. Угрозы и защищенность экономики России: опыт оценки [Текст] / отв. ред. С. В. Казанцев, В. В. Карпов. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2016. – 280 с.

6. Экономика Красноярского края: территория эффективного предпринимательства : монография [Текст] / С. А. Самусенко [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 234 с.

7. Экономика Красноярского края: факторы роста производительности труда: монография [Текст] / С. А. Самусенко [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. – 252 с.

УДК 332.14

Н. Г. Шишацкий, канд. экон. наук, проф., заведующий отделом прогнозирования экономического развития Красноярского края
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КИП «ЕНИСЕЙСКАЯ СИБИРЬ»)

Аннотация. Проанализированы тенденции изменения места и роли восточных регионов в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Рассмотрены вопросы современного экономического районирования восточных регионов. Показано, что подъем экономики восточных регионов в целом должен основываться на существенном усилении инвестиционной активности. Сформулированы предложения по системе мер, которые целесообразно принять для ускорения темпов экономического роста восточных регионов.

Ключевые слова: *восточные регионы страны, опережающее развитие, механизмы развития, стратегическое планирование, макрорегионы, мезорегионы, макрорегиональные и территориальные центры экономического роста*

© Шишацкий Н. Г., 2022

Благодарности. Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири» (ЕГИСУ НИОКТР № 121040100279-5).

Введение. Важнейшей отличительной особенностью России и, прежде всего, ее восточных регионов, являются огромные масштабы пространства, высокая роль и цена этого фактора в экономическом развитии.

Обширное пространство и связанный с ним значительный природно-ресурсный потенциал являются, с одной стороны, конкурентным преимуществом, предоставляющим возможности освоения новых эффективных ресурсов, с другой стороны – существенным бременем, создающим проблемы дорогого инфраструктурного освоения и заселения обширных территорий. В связи с этим важнейшей фундаментальной проблемой стратегического управления пространственным развитием становится дилемма выбора между расширением и сжатием экономического пространства.

Обзор литературы. Освоение Сибири в широком смысле этого слова, или ее колонизация, началось с конца XVI в., со времени присоединения к России. За четыре с лишним столетия неоднократно менялись причины и следствия этого процесса, средства и способы достижения целей, направления государственной политики по их реализации. Сибирь последовательно прошла этапы промысловой колонизации, аграрного и индустриального освоения.

В период советской плановой экономики преобладающей являлась концепция (парадигма) расширения пространства: сдвиг производительных сил на восток и север (в малоосвоенные пространства страны), реализация крупномасштабных межотраслевых и межрегиональных мегапроектов, формирование полицентрической системы экономического пространства, выравнивание уровней социально-экономического развития территорий (рис. 1).

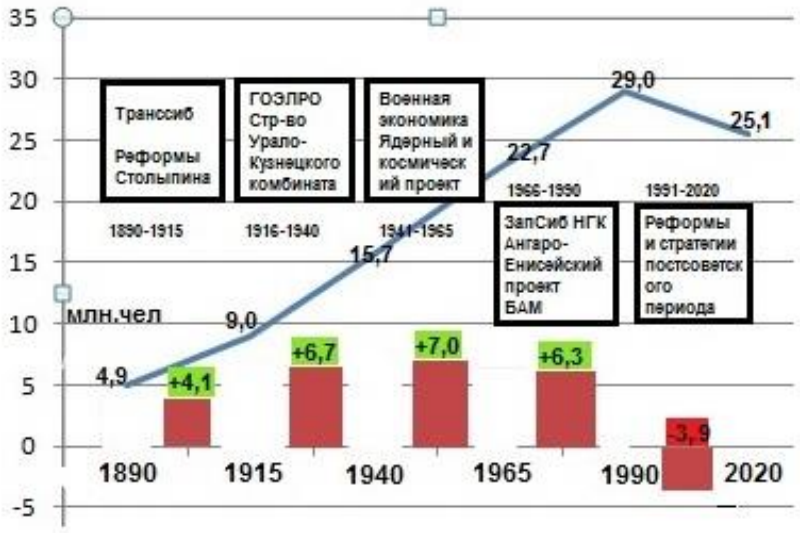


Рис. 1. Динамика численности населения восточных регионов

Тезис о народнохозяйственной эффективности опережающих темпов роста восточных регионов страны, в первую очередь Сибири, является одним из «краеугольных камней» исследований сибирской экономической школы. Этот тезис был неоднократно подтвержден масштабными расчетами, проводившимися в ИЭОПП СО РАН в 1980-е гг. для плановой экономики. Расчеты для современных условий также подтверждают этот тезис: для повышения темпов роста российской экономики необходимо опережающее развитие сибирских регионов [1; 2; 4; 6; 7].

В постсоветский период на смену концепции (парадигме) экстенсивного пространственного развития пришла концепция (парадигма) сжатия пространства: перенос центра тяжести на постиндустриальное развитие городских агломераций, повышение роли централизации экономического пространства, ослабление внимания к жизнеобеспечению проблемных ресурсных территорий.

В настоящее время роль пространства в экономическом развитии страны возрастает. Россия вернулась к реализации масштабных проектов пространственного развития, которые призваны обеспечить глубокие и динамичные изменения страны, ее движение вперед. Однако возможности развития восточных регионов сдерживает их искусственное разделение на три макрорегиона – Сибирский и Дальневосточный федеральный округа, а также циркумполярная Арктическая зона, входящая в состав Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа.

Вплоть до конца XIX в. под Сибирью в России понимали всю территорию от Уральского хребта до Тихого океана, то есть все «восточные территории» страны.

Понимание Сибири (как территории) в настоящее время сужено до Сибирского федерального округа. Это сужение происходило на протяжении последних 100 лет. Сначала (в 1920-е гг.) был обособлен Дальний Восток, затем (в 1960-е гг.) в этот новый макрорегион была «переведена» Якутия, далее в 2000 г., вместе с образованием федеральных округов от Сибири «оторвали» Тюмень с нефтегазодобывающими регионами – в пользу Уральского федерального округа и, наконец, совсем недавно (в 2018 г.) из Сибирского в Дальневосточный федеральный округ «переведены» Бурятия и Забайкальский край (рис. 2).

Рис. 2. Фрагментация Большой Сибири в XX в. и начале XXI в.

Задача опережающего развития Сибирского федерального округа неоднократно ставилась в ряде стратегических документов, однако она так и не была реализована, а сами эти стратегии не превратились в реальные управленческие планы и действия.

Приоритетными регионами государственной политики стали Дальневосточный округ (с 2012 г.) и Арктическая зона (с 2014 г.). Несмотря на значительные усилия по ускоренному развитию Дальнего Востока, динамика основных показателей его экономического развития по-прежнему нестабильна.

В настоящий момент на основе подходов, разработанных применительно к Дальнему Востоку, идет формирование нормативного поля и организационного каркаса Арктического макрорегиона. В данном процессе прослеживаются следующие тенденции: сильное влияние внешнеэкономических и военно-политических факторов, доминирование государства, технократический и проектный подход, неравномерность развития АЗРФ, неопределенность финансовых механизмов, острота межрегиональной и межведомственной конкуренции.

В 1990-е гг. и 2000-е гг. относительный вес восточных регионов (регионы Сибирского и Дальневосточного округов) сократился как в населении страны (с 19,7 % в 1991 г. до 17,5 % в 2020 г.), так и в ее совокупном ВРП (с 19,8 % в 1998 г. до 15,3 % в 2019 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Изменение удельного веса Сибирских и Дальневосточных регионов в численности населения и в ВРП, %

Показатель	Европейская часть РФ (в границах до 2014 г.) и УрФО	Сибирский ФО (в границах 2000 г.)	Дальневосточный ФО (в границах 2000 г.)
Численность населения (на начало года)			
1991	80,30	14,26	5,44
1998	80,72	14,28	5,00
2007	81,97	13,55	4,48
2012	82,16	13,46	4,38
2017	82,38	13,33	4,29
2020	82,49	13,27	4,24
Валовой региональный продукт			
1998	80,19	13,40	6,41
2007	84,75	10,69	4,56
2012	84,20	10,39	5,41
2017	84,54	10,26	5,20
2019	84,71	9,68	5,61

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

В 2018 г. Русским географическим обществом (председатель С. К. Шойгу) был инициирован масштабный мегапроект развития Сибири на период до 2035 г. «Русский ковчег». Суть проекта – создать условия для комплексного развития Центральной и Восточной Сибири, превращения ее в центр притяжения населения и опережающего экономического развития, базирующегося на новых подходах к добыче, переработке и сбережению природных богатств, капитализации транспортных транзитных возможностей Сибири, а также ее научных и предпринимательских ресурсов.

В рамках анализа проекта «Русский ковчег» в ИНП РАН проанализированы три альтернативных сценария, в том числе прорывной сценарий (среднегодовые темпы роста ВРП в период до 2035 г. более 9 %). Показано, что реализация мегапроекта «Русский ковчег» в полном объеме возможна в рамках прорывного сценария создания в Сибири нового центра экономического роста, сформулированы условия для реализации прорывного сценария развития Сибири:

1. Создание новой системы хозяйствования, проведение экономического эксперимента, включающего в себя формирование особого звена управления на уровне макрорегиона в целом.

2. Инициирование и запуск комплексных инвестиционных проектов (по аналогии с проектом «Енисейская Сибирь»), увязанных с формированием «сибирских» мероприятий в национальных проектах и государственных программах РФ с «защищенным» бюджетным софинансированием (по примеру дальневосточной составляющей госпрограмм).

3. Выделение опорных территорий и не менее 10–15 специализированных кластеров. Обязательные условия при этом – «распечатка» кладовых полезных ископаемых при резком повышении глубины их переработки, за-

пуск инновационных высокотехнологичных производств, соответствующих требованиям Индустрии 4.0, значительный подъем фундаментальных и прикладных научных центров Сибири (как академических, так и корпоративных), повышение статуса ученого и инженера.

4. Формирование комплексных планов развития жилья и социальной инфраструктуры, создание нового качества городской и аграрной среды, реализация дифференцированной по регионам системы подъемных льготных кредитов и займов для переселенцев, предоставления льготного жилья (льготной ипотеки) и земельных участков, увеличенной программы материнского капитала.

5. Передача в макрорегион до 10–20 % от формируемого в нем налога на добычу полезных ископаемых.

6. Создание публичной государственной корпорации, связанной с сетью региональных корпораций, образование Фонда поддержи развития Сибири [3].

Данные и методы исследования. Важнейшим инструментом опережающего развития территорий Красноярского края, Республик Тывы и Хакасии является инициирование и запуск инвестиционных проектов в рамках комплексного инвестиционного проекта (КИП) «Енисейская Сибирь».

Суть новой модели пространственного развития и управления экономикой региона состоит в создании каркаса макрорегиональных и территориальных центров экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы развития экономики. Данная модель включает системное управление этими процессами с опорой на рыночные институты, позволяющие в том числе выводить на траекторию ускоренного развития периферийные территории.

Основные направления системной модернизации в управлении экономическим пространством заключаются в следующем:

- диверсификация размещения производства, усиление существующих и формирование новых центров экономического роста;
- формирование транспортного каркаса, обеспечивающего интеграцию внутрикраевого и внешнего экономического пространства в условиях трансформации пространственной структуры региона;
- создание, внедрение и совершенствование различного рода институтов развития, связанных с прямым участием государства, расширение арсенала инструментов стимулирования инвестиционной активности;
- совершенствование региональной системы стратегического управления пространственным развитием.

Российское законодательство о стратегическом планировании предусматривает разработку стратегий социально-экономического развития макрорегионов, определенных Стратегией пространственного развития Российской Федерации, однако реализация данной нормы является непростой задачей, пока ни одна такая стратегия не утверждена. Разработка стратегий развития макрорегионов сталкивается в настоящее время с практически полным отсутствием в них региональной составляющей; с несоответствием

сетки макрорегионов реальным экономическим районам; с проблемой дублирования государственных программ; с дефицитом региональных инициатив. Становление системы стратегического планирования макрорегионов должно происходить по мере формирования необходимых для этого условий, без использования единообразных подходов к их разработке [5].

В связи с этим актуальной представляется идея выделения для стратегического анализа и планирования (квази) макрорегионов, которые могут не покрывать полностью всю территорию глобального макрорегиона, но выполнять функцию «прототипа».

Термин «мезорегион» официально не применяется в российской практике государственного управления. Однако, в соответствии с положениями Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, выделение мезорегионов и их стратегический анализ могут рассматриваться как этап разработки и реализации стратегий социально-экономического развития соответствующих макрорегионов.

Включение в систему стратегического пространственного планирования субъектов мезорегионального уровня позволяет улучшить качество стратегических разработок перспективного развития макрорегионов за счет использования гибкой и более адекватной сетки экономического районирования, наполнения их реальными региональными и инвестиционными инициативами.

Результаты и обсуждение

1. Существующие подходы не обеспечивают опережающего развития восточных регионов. Требуется изменение механизма развития. Необходима координация развития сибирских, дальневосточных и арктических регионов (регионов Большой Сибири), в которых существует множество возможностей для промышленной кооперации, а экономический потенциал не может быть реализован без развития общей транспортной инфраструктуры – в первую очередь Транссибирской магистрали и Северного морского пути. Территории опережающего развития необходимо распространить на Сибирь, как и другие экономические стимулы, опробованные и используемые в настоящее время лишь на Дальнем Востоке и в Арктике.

2. Важно вернуться к вопросу о передаче в один или два сибирских и дальневосточных города столичных функций. Сюда может быть перемещен целый ряд федеральных ведомств. Это облегчило бы и многократно откладывающийся перенос на Восток центральных офисов российских госкомпаний, особенно ресурсных – тех, чьи основные активы находятся непосредственно в Сибири.

3. Задача ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока ставит вопрос о необходимости появления новой столицы – восточной. По аналогии с Санкт-Петербургом – «окном в Европу» – сдвиг России на Восток должен предполагать появление «восточной столицы», «центра Сибири», «сердца

русского Востока». Для начала такой город мог бы стать третьим (после Москвы и Санкт-Петербурга) городом федерального значения.

4. Необходимым условием повышения эффективности развития региона является его рациональное районирование и формирование транспортного каркаса, обеспечивающего интеграцию внутреннего и внешнего экономического пространства в условиях трансформации пространственной структуры региона.

5. Ускоренное развитие восточных регионов невозможно без опережающего роста численности населения. Для этого необходима система мер по созданию рабочих мест с высоким уровнем зарплат, по улучшению доступности жилья и транспортной доступности, по перспективам профессионального и карьерного роста. Необходимо разработать и реализовать программу заселения Сибири и Дальнего Востока.

Список источников

1. Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства [Текст] / под ред. В. А. Крюкова, В. В. Кулешова. – Новосибирск : Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. – 484 с.

2. Гранберг А. Г., Суслов В. И., Суспицын С. А. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование [Текст]. – Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2007. – 370 с.

3. Клепач А. Н., Михеева Н. Н. Опережающий рост сибирской экономики: реалии и возможности в мегапроекте «Русский ковчег» [Текст] // ЭКО. – 2020. – № 8. – С. 66–86. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-66-86.

4. Сибирский вектор развития: в основе кооперация и взаимодействие [Текст] / В. А. Крюков [и др.] // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5. – С. 46–59.

5. Кузнецова О. В. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления [Текст] // Федерализм. – № 4 (96). – С. 112–125. – DOI: 10.21686/2073-1051-2019-4-112-125.

6. Социально-экономическое развитие Сибири в системе российских и мирохозяйственных связей [Текст] / В. В. Кулешов [и др.] // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез / отв. ред. В. М. Котляков. – М. : Медиа-Пресс, 2013. – С. 415–451.

7. Современная роль экономики Сибири в народнохозяйственном комплексе России [Текст] / отв. ред. В. В. Кулешов. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. – 325 с.

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

УДК 334.722

Д. Р. Баетова, канд. пед. наук, доц.
Омский государственный аграрный университет

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Проведен анализ развития малого и среднего бизнеса в условиях пандемии *COVID*-19. Констатируется сокращение субъектов малого и микробизнеса, а также снижение выручки. Важным показателем экономической активности малого и среднего бизнеса является объем их кредитования. В статье показано, что, несмотря на общую ситуацию в условиях пандемии и локдауна и благодаря государственной поддержке, объемы кредитования малого и среднего бизнеса увеличились, что произошло на фоне снижения процентных ставок. Последнее способствовало сокращению нагрузки на малые и микропредприятия по обслуживанию кредитов.

***Ключевые слова**: малый бизнес, микробизнес, средний бизнес, кредитование, государственная поддержка, пандемия*

Введение. Рынок малых и средних предприятий (МСП) отличается высокой волатильностью. В период экономического подъема субъекты МСП стремительно развиваются, а в период спада так же стремительно теряют обороты. Это естественный процесс, потому что при сокращении оборотов крупные компании сокращают лимиты и объемы операций в основном за счет мелких подрядчиков. Для небольшого предприятия потеря даже одного крупного заказчика может оказаться летальной. Кроме того, мелкие предприятия более чувствительны к сокращению платежеспособности населения. Поэтому нестабильность на финансовых рынках, как внутреннем, так и глобальном, всегда отрицательно сказывается на активности субъектов МСП.

Результаты и обсуждение. В 2020 г. выручка малого и среднего бизнеса сократилась из-за ограничений, вызванных пандемией коронавируса *COVID*-19. Степень этого влияния была пропорциональна размерам бизнеса

© Баетова Д. Р., 2022

и размеру накопленной за годы работы подушки безопасности. Сильнее всего пострадали малый и микробизнес, как по числу компаний, так и по обороту.

По данным ФНС России, в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 г. число юридических лиц сократилось с 5,67 млн до 5,45 млн. По большей части это произошло за счет уменьшения числа микрокомпаний, их количество по сравнению с концом 2019 г. снизилось на 3,97 %. Число компаний среднего бизнеса, напротив, увеличилось на 3,75 %. Количество компаний малого бизнеса сократилось на 3,34 %. В табл. 1 представлены данные по количеству компаний в разрезе масштабов деятельности – микро-, малый, средний бизнесы [1].

Таблица 1

Распределение компаний по размеру бизнеса
по состоянию на декабрь 2020 г.

Тип компании	Число компаний	Доля от общего числа, %
Микро	5 467 434	95,88 %
Малый	217 021	3,81 %
Средний	17 695	0,31 %

На фоне снижения выручки, наоборот, выросли ключевые показатели по кредитованию бизнеса. В табл. 2 приведем рейтинг банков по объему выданных кредитов для малого и среднего бизнеса в 2020 г. Основные банки – участники кредитования малого и среднего бизнеса в 2020 г. не изменились.

Таблица 2

Рейтинг банков по объему выданных кредитов
для субъектов малого и среднего бизнеса за 2020 г., млн руб.

Место в рэнкинге	Наименование банка	Объем кредитов, выданных МСБ, млн руб.
1	ПАО «Сбербанк»	1 997 943
2	Банк ВТБ (ПАО)	904 475
3	АО «Россельхозбанк»	282 525
4	ПАО «Промсвязьбанк»	183 942
5	ПАО Банк «ФК Открытие»	159 671
6	АО «МСП Банк»	95 227
7	ПАО «Совкомбанк»	63 689
8	ПАО «АК БАРС» банк	59 147
9	ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	57 783
10	АО «АБ "РОССИЯ"»	36 664
11	КБ «Кубань Кредит» ООО	35 810
12	ПАО «РОСБАНК»	33 785
13	ТКБ БАНК ПАО	31 236
14	ПАО АКБ «Металлинвестбанк»	31 078
15	ПАО КБ «Центр-инвест»	28 158
16	ПАО «ЧЕЛИНДБАНК»	27 412
17	ПАО «НБД-Банк»	27 021

Окончание табл. 2

Место в рэнкинге	Наименование банка	Объем кредитов, выданных МСБ, млн руб.
18	ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк»	25 767
19	Банк «Левобережный» (ПАО)	25 398
20	АО «СМП Банк»	24 780

Кредитная поддержка малого и среднего бизнеса – многосторонний и сложный процесс, требующий активной помощи государства. Для решения проблем кредитования субъектов МСП необходимы прагматичные комплексные действия:

- создание посреднических государственных организаций, занимающихся поиском кредитных учреждений для малого и среднего бизнеса;
- создание государственной структуры, главной целью которой будет повышение экономической и юридической грамотности предпринимателей;
- создание эффективной системы страхования выданных кредитором средств;
- пересмотр и сокращение списка документов, предъявляемых заемщиком, для упрощения процедуры выдачи кредита;
- сокращение сроков принятия решения о выдаче кредита;
- возможное увеличение сроков кредитования;
- снижение процента за счет страхования выданных денежных средств;
- создание специального ведомства для развития и контроля малого и среднего бизнеса;
- использование золотовалютного резерва для финансирования развития предприятий.

Ключевые показатели по кредитованию малого и среднего бизнеса в период пандемии сложились следующим образом:

1. Доля компаний, которые пользуются кредитами, в процентах:
- доля микропредприятий выросла с 3,9 % до 8 % за 2020 г.;
- доля малых предприятий выросла с 10,1 % до 14,8 % за 2020 г.

Причиной этому послужили два фактора – (1) увеличение общего количества берущих кредиты компаний малого и среднего предпринимательства и (2) сокращение общего числа компаний в данном сегменте.

2. Задолженность компаний по кредитам, трлн руб.:
- заложенность микропредприятий выросла с 0,7 трлн руб. до 0,8 трлн руб. за 2020 г.;
- задолженность малых предприятий выросла с 1,2 трлн руб. до 1,3 трлн руб. за 2020 г.

3. Ставки по кредитованию за 2020 г. в сравнении с 2019 г. существенно снизились:
- для микропредприятий с 12 % до 7,62 %;
- для малых предприятий с 9,12 % до 6,4 %.

Ключевыми факторами, которые повлияли на снижение процентных ставок по кредитам, являлись:

- предоставление льготных кредитов в период пандемии коронавируса COVID-19 под 0 % на заработную плату и под 2 % – на восстановление бизнеса;
- снижение ключевой ставки ЦБ РФ с 6,25 % до 4,25 % за 2020 г.

На фоне роста объемов кредитного портфеля предприятия стали тратить меньше средств на обслуживание кредитов. Средние расходы микропредприятий на погашение кредитов в год на компанию снизились с 4 млн руб. до 3 млн руб., малых предприятий – с 39 млн руб. до 33 млн руб. Общий объем задолженности микропредприятий банкам (портфель кредитов) в 2020 г. составил 799,2 млрд руб., тогда как в 2019 г. он составлял 680,5 млрд руб., за период пандемии произошло увеличение кредитного портфеля на 17 %. В 2020 г. число берущих кредиты микропредприятий составило 173 тыс. (увеличилось на 90 %), в 2019 г. это количество составляло 91 тыс. предприятий.

Структура выданных кредитов микропредприятиям выглядит следующим образом: возобновляемые – 29 %, невозобновляемые на срок до 6 месяцев – 5 %, невозобновляемые на срок от 6 до 12 месяцев – 15 %, невозобновляемые на срок от 12 до 36 месяцев – 32 %, невозобновляемые на срок свыше 36 месяцев – 19 %. Таким образом, большинство выданных кредитов можно отнести к среднесрочным. Доля микропредприятий с задолженностью по кредитам, просроченной свыше 30 дней, в 2020 г. составила 9 %, что в два раза ниже аналогичного показателя 2019 г.

По малым предприятиям темпы роста объемов кредитования несколько ниже, однако общий тренд сохраняется. Общий объем задолженности малых предприятий банкам (портфель кредитов) в 2020 г. составил 1,3 трлн руб., увеличение составило всего 8 %: в 2019 г. этот объем составлял 1,2 трлн руб. Количество берущих кредиты малых предприятий в период пандемии увеличилось на 40 % и составило 28 тыс. предприятий в 2020 г. против 20 тыс. предприятий в 2019 г. Структура выданных кредитов малым предприятиям выглядит следующим образом: возобновляемые – 16 %, невозобновляемые на срок до 6 месяцев – 5 %, невозобновляемые на срок от 6 до 12 месяцев – 29 %, невозобновляемые на срок от 12 до 36 месяцев – 36 %, невозобновляемые на срок свыше 36 месяцев – 14 % [3–6]. Доля малых предприятий с задолженностью по кредитам, просроченной свыше 30 дней, за первое полугодие 2020 г. составила 4,4 %, что ниже на 1,3 п. п. показателя за аналогичный период 2019 г. [3].

Возможность обращения малого и микробизнеса к средствам кредитования во многом обусловлена программами поддержки малого и среднего предпринимательства, действующими в России:

1. Субсидии центров занятости – на данный вид поддержки могут рассчитывать начинающие предприниматели, которые должны числиться безработными, программа поддержки относится к региональным и является

единовременной. Размер субсидии различается по регионам, к примеру, в Москве это выплата, не превышающая 10 200 руб., а в Подмосковье – 145 560 руб., в Краснодарском крае эта сумма составляет около 192 000 руб.

2. Грантовая поддержка – на грант может претендовать как начинающий предприниматель, так и действующий. Программа является региональной, средства предоставляются как в форме софинансирования, так и на безвозвратной и безвозмездной основе.

3. Программа поддержки агропромышленного комплекса малого и среднего предпринимательства – Постановление Правительства РФ от 26.11.2020 № 1932. На данный вид поддержки могут претендовать предприятия сельского хозяйства, работающие не менее двух лет в отрасли, а сумма поддержки не должна превышать 30 млн руб. Средства могут направляться на развитие производственной базы по хранению, переработке и реализации продукции, покупку, строительство новых объектов для производства и другие расходы. Кроме этого, программой предусмотрено субсидирование процентных ставок по программам Минсельхоза в аккредитованных банках. Данную субсидию могут получить товаропроизводители, организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство, переработку и реализацию соответствующей сельскохозяйственной продукции, цель кредита – на пополнение оборотных средств или инвестиции по ставке не более 5 %.

4. Корпорации МСП – предоставляют обеспечение по кредитам для субъектов малого и среднего предпринимательства до 75 % от суммы кредита.

5. Программа льготного кредитования «1764» от Минэко – субсидируется процентная ставка по кредитам на цели пополнения оборотных средств, инвестиций, рефинансирования. Срок кредита не должен превышать 10 лет, процентная ставка для заемщика – не более 7 % [5].

В период пандемии *COVID*-19 в 2020 г. государство дополнительно оказывало поддержку предприятиям малого и среднего бизнеса:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 422 – предоставление кредитов на выплату заработной платы под 0 % годовых. Данный вид кредитов выдавался под поручительство Банка ВЭБ.РФ в размере 75 % от суммы кредита, кредиты выдавались на срок 12 месяцев, с погашением в последние 6 месяцев равными долями.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2020 № 696 – предоставление кредитов на восстановление бизнеса под 2 % годовых. Данный вид кредитов выдавался также под поручительство Банка ВЭБ.РФ в размере 75 % от суммы кредита, кредиты выдавались на срок 12 месяцев, при этом, в случае поддержания предприятиями численности работников на уровне не менее 90 %, – проценты и основной долг списывались.

3. Постановление Правительства РФ от 27.02.2021 № 279 – программа поддержки 3.0 – в рамках данной программы выдаются кредиты под 3 % с ежемесячным погашением последние 6 месяцев.

Всего по программам № 422 и № 696 в период с апреля по ноябрь 2020 г. было выдано более 96 млрд руб. В разрезе выданных сумм около 44,6 % объемов льготных кредитов получили предприятия микробизнеса, 38,4 % – предприятия малого бизнеса и 17 % – предприятия среднего бизнеса. Чаще всего за льготными кредитами обращались предприятия микробизнеса – 86,5 %. Около 30 % всех льготных кредитов получили предприятия Центрального федерального округа, предприятия Приволжского федерального округа получили около 21 %, наименьшая поддержка пришлась на Крым – около 1 % [5].

Согласно прогнозу кредитования клиентов малого и среднего предпринимательства, представленного рейтинговым агентством «Эксперт РА», основные эффекты льготного кредитования проявились в следующем [6]:

- активная практика реструктуризации кредитов, а также предоставление банкам послаблений по формированию резервов по таким кредитам отложили решение вопроса роста проблемных ссуд на будущие периоды;
- многим субъектам МСП реструктуризация помогла пережить период, когда бизнес был полностью остановлен, но при этом ожидается, что падение реальных доходов населения, а также общеэкономические последствия пандемии будут продолжать оказывать негативное влияние на деятельность малых и средних предприятий в 2021 г., что приведет к росту числа дефолтов в этом сегменте бизнеса;
- около 70 % банков не ожидают роста просроченной задолженности либо считают, что изменения не будут существенными по сравнению с 2020 г.;
- 27 из 32 банков сообщили, что в текущем году планируют нарастить объемы кредитования субъектов МСП, прирост объемов кредитования в 2021 г. по отношению к 2020 г. составит 13 %;
- государство будет продолжать оказывать существенное влияние на динамику рынка и качество кредитного портфеля банков. Так, в марте 2021 г. объявлено о запуске новой программы льготного кредитования бизнеса (ФОТ 3.0), рассчитывать на которую могут предприятия, участвовавшие в программе ФОТ 2.0 и работающие в наименее восстановившихся в результате пандемии отраслях, процентная ставка по таким кредитам составит 3 %.

Список источников

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 20.09.2021).

2. Raexpert.ru: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2021 (дата обращения: 20.09.2021).

3. Frankrg: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://frankrg.com/36510 (дата обращения: 20.09.2021).

4. РБК: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics (дата обращения: 20.09.2021).

5. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 29.09.2021).

6. РБК: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper (дата обращения: 14.09.2021).

УДК 338.24

Е. А. Осадченко, аспирант
Сибирский федеральный университет

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости выделения энергетической безопасности региона как отдельной составляющей экономической безопасности. В настоящее время вопросы достижения целей экономической безопасности приобрели особую актуальность. В работе осуществляется анализ эволюции понятия «энергетическая безопасность» и взаимосвязей энергетической и экономической безопасностей региона. Описана практическая значимость обеспечения энергетической безопасности для достижения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, энергетическая безопасность, регион*

Введение. Термин «энергетическая безопасность» появился в нашей жизни сравнительно недавно, но становится все более популярным. Интерпретация данного термина получила законодательное закрепление в Док-

© Осадченко Е. А., 2022

трине энергетической безопасности Российской Федерации, которая базируется на Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, что говорит нам о том, что энергетическая безопасность является составным элементом экономической безопасности. В настоящее время принята Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Многие регионы озаботились созданием региональной концепции или стратегии экономической безопасности региона. Как правило, экономическую безопасность региона рассматривают как систему, одной из составляющих которой является энергетическая безопасность.

Обзор литературы. Официально термин «экономическая безопасность» был закреплен Резолюцией по международной экономической безопасности на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 г.

Методологические, концептуальные и практические основы концепции экономической безопасности различного уровня довольно детально описаны в трудах таких известных зарубежных исследователей, как Х. Маулл (*H. Maull*), Х. Мачовски (*H. Machovski*), С. Мердок (*C. Murdoch*). Джанг Енг (*Jang Yang*), Г. Андрусеак (*G. Andruseac*), С. Кобер (*S. Kober*), Ч. Мессия (*Ch. Mesjasz*), М. Сингер (*M. Singer*), Дж. М. Консуэло (*J. M. Consuelo*), Ш.Р. Ронис (*Sh. R. Ronis*) и другие.

В российской науке вопросы экономической безопасности рассматриваются в работах Л. И. Абалкина, В. К. Сенчагова, С. Ю. Глазьева, Е. А. Олейникова, С. В. Степашина, О. Р. Рахимова, Я. Ю. Радюкова, Б. А. Райзберга, В. В. Криворотова, А. А. Калина, И. Я. Богданова, О. А. Грунина, С. О. Грунина, Н. С. Гуськова, В. Е. Зенякина, В. А. Савина и прочих видных ученых.

В ходе развития концепции экономической безопасности региона были выделены ее структурные составляющие: социальная, экологическая, продовольственная, информационная, финансовая. Совершенствование нормативно-правовой базы в данной сфере, в частности утверждение новой Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, повлекло закрепление энергетической безопасности как самостоятельной единицы в составе экономической безопасности, что уже давно закрепилось в научной сфере. Почему появилась необходимость выделения энергетической безопасности как отдельной составляющей?

Следует отметить, что проблематика энергетической безопасности активно прорабатывалась и специалистами из государств – членов ЕАЭС, такими как В. В. Бушуев, Н. И. Воропай, С. З. Жизнин, А. А. Макаров, Н. А. Симония – Россия, А. А. Михалевич – Беларусь, В. М. Касымова – Кыргызстан и рядом других. Результаты их работ легли в основу концептуальных документов по вопросам обеспечения энергетической безопасности в государствах постсоветского пространства.

Проблемами обеспечения энергетической безопасности регионов занимались многие российские ученые, а именно Л. Грязнов, К. С. Зыков, О. В. Кондраков, В. В. Морозов, В. А. Савельев, В. И. Рясин и др.

Первое упоминание термина «энергетическая безопасность» в российском индексе научного цитирования датируется 1995 г. На рис. 1 представлена информация о динамике частоты упоминания данного понятия. На данный момент более 3 000 публикаций содержат таковое. Наблюдается увеличение количества употреблений на протяжении всего периода.

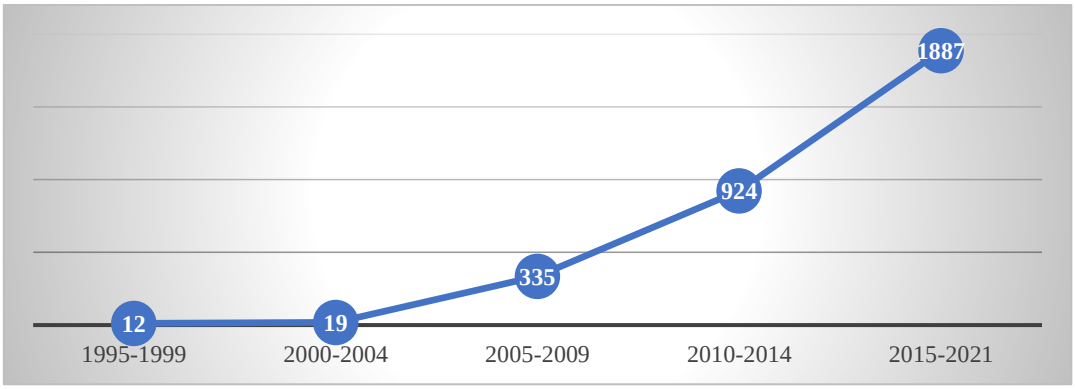


Рис. 1. Частота упоминания термина «энергетическая безопасность» в РИНЦ

Нефтяной кризис 1973 г. дал толчок развитию понятийного аппарата. Международное энергетическое агентство сформулировало энергетическую безопасность как уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях [6].

В конце 90-х гг. Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева СО РАН дал следующее определение: «состояние защищенности граждан, общества, региона, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергоносителях экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения» [5].

Проведем некоторое обобщение и систематизацию по поводу идентификации понятия «энергетическая безопасность», что и представлено в табл. 1.

Таблица 1

Систематизация определений энергетической безопасности

Подход	Автор										
	О. В. Кондраков	О. И. Успенская	И. Н. Солдатова	П. Робертс	К. С. Зыков	Л. Л. Грязнов	Р. В. Котов	Р. Р. Садыртдинов	В. А. Савельева	М. А. Михалевич	В. Б. Христенко
Состояние защищенности региона, государства и общества	+	–	–	–	+	–	–	–	+	+	+

Окончание табл. 1

Подход	Автор										
	О. В. Кондраков	О. И. Успенская	И. Н. Солдатова	П. Робертс	К. С. Зыков	Л. Л. Грязнов	Р. В. Котов	Р. Р. Садыртдинов	В. А. Савельева	М. А. Михалевич	В. Б. Христенко
Внешние и внутренние угрозы в сфере энергетики	+	+	+	–	–	–	+	+	+	–	+
Физическая доступность ресурсов	–	–	–	–	–	–	+	+		+	+
Качество ресурсов	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	+
Экономическая доступность ресурсов	–	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+
Бесперебойные поставки	+	+	+	+	+	+	–	–	–	+	+
Эффективный менеджмент	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–

Исходя из осуществленного анализа, мы можем сделать вывод, что в литературе понятие «энергетическая безопасность» интерпретируется как состояние защищенности региона, государства, общества от внешних и внутренних угроз в сфере энергетики, представляющее собой возможность и способность обеспечить бесперебойные поставки энергии надлежащего качества и по экономически обоснованным ценам [2, с. 66–70].

В указе Президента РФ «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» термин «энергетическая безопасность» трактуется как «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации». Данная доктрина основывается на Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [3].

В вышеуказанной стратегии дается следующее определение экономической безопасности: «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [4].

В ходе сравнения определений «энергетическая безопасность» и «экономическая безопасность» отметим общность: описание состояния системы – защищенность; субъекты – регион, общество, государство; оппонент – внешние и внутренние угрозы в экономике. При этом относительно

энергетической безопасности идет конкретизация по сфере деятельности и раскрытие концепции «стратегические национальные приоритеты».

В части угроз в стратегии отдельно упоминаются следующие аспекты, дающее представление о том, что энергетическая безопасность занимает особое место в системе экономической безопасности:

• изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий»;

• низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры.

Отмечается, что для достижения экономической безопасности необходимо комплексное развитие энергетической инфраструктуры, внедрение перспективных энергоэффективных технологий, повышение эффективности переработки энергоресурсов и диверсификация направлений их экспорта с учетом мировых тенденций перехода на низкоуглеродную экономику. На основе осуществленного анализа можно сделать вывод, что в структуре экономической безопасности отдельное место отводится энергетической компоненте, в том числе на региональном уровне.

Энергетическая безопасность региона на практике выражается, например, в бесперебойном функционировании электроэнергетического комплекса на конкретной территории, обеспечении потребителей требуемыми мощностями и наличии резервного потенциала. Основой деятельности всех хозяйствующих субъектов в экономике является наличие электрической энергии, вырабатываемой генерирующими компаниями, оптовыми поставщиками электрической энергии и мощности, имеющимися в данной местности. Деятельность таковых составляет основу всего регионального хозяйства. Функционирование этого комплекса имеет большое значение при формировании основных финансово-экономических показателей. Сбой в работе составного элемента, субъекта хозяйствования, может привести к отрицательным последствиям не только для комплекса в целом, но и всей экономики региона, то есть энергетическая безопасность территории является основой ее экономической безопасности.

Данные и методы исследования. Для оценки энергетической безопасности регионов выделяются следующие блоки показателей, которые характеризуют различные стороны деятельности региональных энергетических систем и представлены в табл. 2.

Таблица 2

Блоки показателей региональной энергетической безопасности

Наименование блока	Показатели	Пороговые значения	
		предкризисное состояние	кризис
Производственная и ресурсная обеспеченность системы топливо- и энергоснабжения региона	Отношение суммарной располагаемой мощности электростанций региона к максимальной электрической нагрузке потребителей на его территории	0,7	0,5
	Отношение суммы располагаемой мощности электростанций и пропускной способности межсистемных связей региона с соседними к максимальной электрической нагрузке потребителей на его территории	1,5	1,2
	Возможности удовлетворения потребностей в котельно-печном топливе из собственных источников региона, %	60	40
Надежность топливо- и энергоснабжения региона	Доля доминирующего ресурса в общем потреблении котельно-печного топлива на территории региона, %	90	-
	Доля наиболее крупной электростанции в установленной электрической мощности региона, %	40	50
	Уровень потенциальной обеспеченности спроса на топливо в условиях резкого похолодания на территории региона, %	100	<100
Состояние основных производственных фондов в регионе	Степень износа основных фондов в региональной энергетике, %	40	60
	Отношение среднегодового ввода установленной мощности и реконструкции электростанций региона за предшествующий 5-летний период к установленной мощности региона	2	1
Энергосбережение и энергоэффективность	Энергоемкость валового регионального продукта, %	0,14–0,23	<0,14

Далее используется метод балльных оценок. Каждому показателю в зависимости от его значения присваивается определенное количество баллов, рассчитывается итоговое значение энергетической безопасности региона в баллах, которое учитывается при комплексной оценке экономической безопасности региона [1, с. 193–194].

Результаты и обсуждение. Таким образом, значимость энергетической безопасности России как составляющей экономической безопасности в целом очевидна, но не менее актуальна она и для регионов, которые особо выделяются в понятийном аппарате. Выделение такого элемента на теоретическом уровне позволяет четко детерминировать структуру экономической безопасности как в горизонтальном, так и в вертикальном аспектах, что способствует конкретному описанию области возможных угроз и разработке мер по их нивелированию, а также более эффективному практическому анализу.

Значимость обособления энергетической безопасности региона в реальной экономике обусловлена тем, что наша страна богата топливно-энергетическими ресурсами, это ставит ее в более выгодное положение по сравнению с другими мировыми державами. Тем не менее для российских регионов характерна неравномерность распределения ресурсных и электрогенерирующих источников. Данная ситуация объясняется полученным наследием централизованной системы управления советской экономикой, что в настоящее время приводит к повышению действия угроз энергетической безопасности. Особенно это касается территорий с недостаточным обеспечением собственными источниками топлива и энергии. Так, лишь немногие регионы страны обеспечены энергоресурсами выше среднероссийского уровня, имея энергоизбыточность, в то время как большинство российских регионов – энергодефицитны.

Выделение энергетической безопасности региона как составного элемента его экономической безопасности в практической деятельности формирует четкое представление о системе в целом, способствует качественной разработке подходов к оценке экономической безопасности региона, формированию совокупности индикаторов, отвечающих за своевременную идентификацию и последующее реагирование на возникающие угрозы, что направлено на достижение состояния безопасности как конкретного региона, так и страны в целом.

Список источников

1. Глазков В. Н., Давыдова М. В. Проблемы энергетической безопасности как составляющие проблематики экономической безопасности российских регионов [Текст] // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела. – 2020. – С. 193–196.

2. Место и оценка энергетической безопасности в системе экономической и национальной безопасности современной России [Текст] / Р. П. Короткий [и др.] // Вектор экономики. – 2019. – № 12 (42). – С. 66–76.

3. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

5. Славин Г. Б., Чельцов М. Б. Энергетическая безопасность: термины и определения [Текст] / под ред. Н. И. Воропай. – Иркутск : ИСЭМ СО РАН, 1999. – 30 с.

6. Энергетическая безопасность и риски фрагментарного подхода к энергетике [Текст] – М. : Издание Государственной думы (электронное), 2012. – 135 с.

УДК 332.05

Е. Н. Почекутова, канд. экон. наук, доц.
Сибирский федеральный университет

ДИНАМИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Оценка эффективности общественного производства является одной из важнейших функций государственного управления при принятии решения о применении мер государственной экономической политики. Выбор показателей оценки эффективности функционирования национальной экономики в настоящее время должен осуществляться исходя из понимания причин кризисных ситуаций и необходимости мониторинга достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития страны и регионов.

Развитие кризисных явлений в национальной экономике России последних лет имеет не только природу внешнеполитического и санкционного давления. Существенным фактом при оценке динамики эффективности общественного производства в России являлась приверженность в государственной политике необходимости сохранения сырьевой направленности национальной экономики.

Стратегические направления социально-экономического развития Российской Федерации ставят иные цели и новые ориентиры развития. Новая система мониторинга эффективности общественного производства позволяет более точно понять причины и последствия негативных явлений в экономике страны и регионов.

© Почекутова Е. Н., 2022

Ключевые слова: *регион, эффективность, производительность труда, экономический рост, отрасль*

Введение. Одним из национальных приоритетов развития экономики Российской Федерации до 2024 г. является рост эффективности общественного производства: ежегодный рост производительности труда в базовых отраслях несырьевого сектора на 5 % и более [6]. Достижение указанного целевого показателя предполагается не только за счет организационно-управленческих решений и технологического обновления или модернизации фондов, что должно обеспечить основу для роста производительности труда. Важнейшим аспектом решения поставленных задач является повышение эффективности использования вовлеченных в производственные процессы трудовых ресурсов.

Привлечение и удержание на предприятии (в организации) высококвалифицированных кадров возможно за счет создания условий труда, системы мотивации, и, в первую очередь, за счет достойного вознаграждения за труд. Одним из принципов теории человеческого капитала является постулат о том, что квалифицированный труд оплачивается дороже, чем менее квалифицированный. Чем выше квалификация человека, тем более производителен его труд. Согласно общеэкономической логике теории человеческого капитала, в настоящее время выстроена система мониторинга эффективности использования в производственных процессах трудовых ресурсов страны. Помимо оценки динамики производительности труда, Росстатом осуществляется мониторинг ряда других показателей, позволяющих оценить процессы и факторы достижения национальных приоритетов роста эффективности общественного производства: «число высокопроизводительных рабочих мест», «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте».

Взаимосвязь этих показателей очевидна: чем выше доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в объеме производимых в регионе товаров и услуг, тем больше возможностей у предприятий и организаций привлекать высококвалифицированные трудовые ресурсы за счет высокого уровня оплаты труда. В период экономического кризиса снижение объемов производства всегда приводит к снижению эффективности общественного производства (при оценке по показателю «производительность труда»), при условии сохранения численности трудовых ресурсов. На современном этапе экономического развития и при возникновении кризисных явлений бизнес быстро реагирует на негативные конъюнктурные изменения макроситуации в стране, в первую очередь, сокращая расходы на оплату труда, при этом максимально сохраняя квалифицированные трудовые ресурсы. Высокая профессиональная квалификация человека, приобретенные навыки и опыт работы, наоборот, могут быть сдерживающими факторами для работника при принятии решения о переходе на работу в другую отрасль. Но при принятии решения о переезде в другой регион с сохранением сферы приложе-

ния своего труда и реализации профессиональных компетенций, именно уровень оплаты труда может стать решающим условием.

Обзор литературы. Отечественными учеными С. Н. Митяковым и Е. С. Митяковым был проведен анализ факторов экономического кризиса в России в 2014–2016 гг. по авторской методике расчета быстрых индикаторов экономической безопасности. Авторы методики определяют основные предпосылки кризиса в указанный временной период: это застойные явления в национальной экономике, неэффективность системы управления, значительный уровень криминализации, чрезмерная либерализация экономики, сырьевой характер отраслевой структуры ВВП и др. Авторы особо отмечают, что характерной чертой кризисной ситуации является не столько степень падения значений отдельных показателей, но затяжной характер рецессии, переходящей в стагнацию. По мнению российских ученых, значения индекса промышленного производства и индекса инвестиций в основной капитал в этот период принимают «закритические значения». Кризисная ситуация в сфере производства приводит к снижению реальных располагаемых доходов домашних хозяйств [2]. Следует отметить, что в силу специфики государственной политики поддержки занятости – сдерживания роста безработицы – на рынке труда не происходит роста напряженности.

Согласно мнению профессора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Н. Н. Михеевой, достаточными для оценки тенденций и характеристик кризисных явлений на уровне региона как существенных, в силу наличия и качества региональной статистики, являются показатели динамики объемов производства товаров и услуг. Другим индикатором кризиса служат показатели динамики рынка труда (занятость или безработица) [3].

Именно рынок труда в последний кризисный период очень быстро реагировал на негативные изменения макроэкономической ситуации. В своем исследовании Е. А. Единак, сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, отмечает, что, несмотря на наличие закрепленных в Трудовом кодексе РФ защитных механизмов рынка труда и существующих с советских времен стереотипов работодателей о необходимости сохранения трудовых коллективов, периоды экономического спада характеризуются сокращением занятости, а экономический рост – ростом спроса на рабочую силу [1]. Кризисный период 2014–2020 гг. сопровождается не столько сокращением занятости, сколько снижением трудовых доходов.

Данные и методы исследования. Для оценки динамики эффективности общественного производства в данной работе проводится сравнение динамики показателей «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте» по Российской Федерации и Красноярском краю. Согласно методике Федеральной службы государственной статистики (Росстат), к высокотехнологичным отраслям относят виды экономической деятельности (ВЭД) с высоким уровнем технологического развития, который определяется на основе доли затрат на НИОКР в валовой добавленной стоимости. Включение отрасли в категорию наукоемких производится по критерию доли занятых с высоким уровнем

профессионального образования [5]. Перечень таких отраслей приведен в методике Росстата; данные по экономике РФ являются сопоставимыми с показателями по региону в силу единого перечня видов экономической деятельности. Значение показателя «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте» по РФ рассчитана на основе суммирования валовой добавленной стоимости по ВЭД в основных текущих ценах по субъектам РФ [5].

К высокопроизводительным рабочим местам (ВПРМ) относят рабочие места, замещаемые в организациях (на предприятиях), среднемесячная заработная плата на которых равна или выше установленного порогового значения. Перечень ВЭД и принципы определения пороговых значений среднемесячной заработной платы приведены в методике Росстата [4]. В данной работе не обсуждается вопрос целесообразности использования принятых критериев для отнесения рабочих мест к высокопроизводительным.

Результаты и обсуждение. Красноярский край по праву считается одним из регионов-лидеров национальной экономики. Однако оценка социально-экономического положения региона только по традиционным показателям в настоящее время представляется недостаточной. Как было отмечено в обзоре литературы, кризисные ситуации в стране имеют не только долгую историю, но и, начиная с кризиса 2008–2010 гг., причины экономического кризиса российской экономики остаются неизменными. К таковым относят консервативность отраслевой структуры как национальной экономики, так и региональных элементов, ориентацию управленческих решений при формировании государственной экономической политики на успешность при наличии в региональной структуре сырьевых отраслей, устойчивую неконкурентоспособность отраслей сферы услуг. Оценка динамики показателя «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте» является хорошей альтернативой оценке динамики показателя «валовой региональный продукт» или показателя «валовой региональный продукт на душу населения» при анализе эффективности общественного производства как по экономике в целом, так и для определения характера тенденций экономического развития региона (рис. 1).

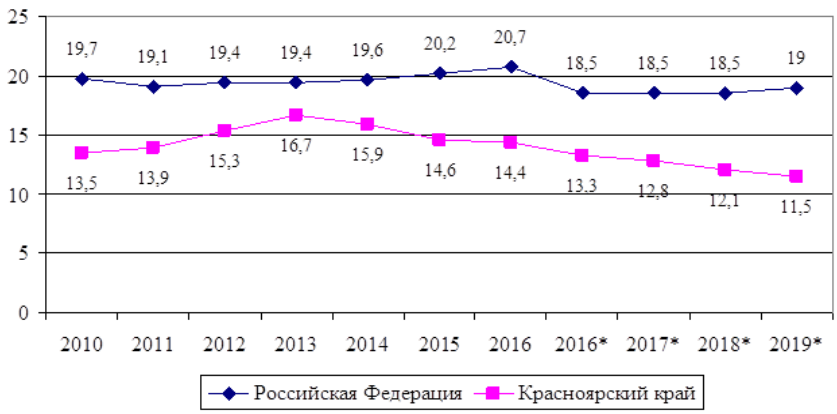


Рис. 1. Динамика доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (ВРП), в процентах

Динамика показателя «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте» приведена с 2010 г., когда Росстат начал его мониторинг. За 2016 г. приведены две точки наблюдения, что связано с внедрением Росстатом международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала, исходя из его текущей рыночной стоимости. Поскольку, согласно методике отнесения отраслей к высокотехнологичным и наукоемким, ВЭД «жилищные услуги» к таковым не относятся, снижение доли высокотехнологичных и наукоемких ВЭД в ВРП Красноярского края происходит вследствие снижения рыночной стоимости основного капитала предприятий и их исключения из системы учета при расчете показателя эффективности.

В результате изменения методики расчета показателей добавленной стоимости по ВЭД, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП края была уменьшена в 2016 г. на 1,3 %. Максимальное значение этого показателя наблюдается в предкризисном 2013 г. – 16,7 %, в дальнейшем значение показателя снижается. Это обусловлено как снижением объема производства высокотехнологичных и наукоемких отраслей, так и уменьшением объемов инвестиций входящих в эти отрасли предприятий, что, в свою очередь, приводит к изменению состава объектов мониторинга показателя. Отрасли, относимые к высокотехнологичным и наукоемким, в значительной мере формируют спрос на инвестиции в национальной экономике. Это отрасли, эффективность функционирования которых возможна только при постоянном обновлении основных производственных фондов и финансировании НИОКР; часть данных отраслей выступает в качестве производителей основных фондов. Именно эти отрасли, в силу падения инвестиционного спроса, первыми попадают в ситуацию кризиса.

Динамика показателя «доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП» для Красноярского края становится отрицательной с 2014 г., с которым связано начало кризиса. Устойчивое снижение показателя отмечается на протяжении наблюдаемого периода 2013–2019 гг.

На уровне национальной экономики наблюдается стагнация показателя: рост в период 2014–2016 гг. всего на 1,1 %, что при последующем пересчете скорректировано и дает падение на 2,2 %, в последующие три года (2017–2019 гг.) значение показателя остается неизменным. Рост доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей в национальной экономике в 2019 г. на 0,5 % нельзя признать существенным фактом прироста эффективности производства в стране.

Происходит увеличение разрывов значений показателя по национальной экономике в целом и по Красноярскому краю. Так, если в предкризисном 2013 г. разница составляла 2,7 % (в пользу национальной экономики), то в 2019 г. – уже 7,5 %. Эта динамика свидетельствует о потере конкурентоспособности отраслевой структуры ВРП края. Красноярский край остается сырьевой территорией, в которой ухудшаются условия хозяйствования для высокотехнологичных и наукоемких отраслей. Возможно ли в экономике края

эффективно использовать трудовые ресурсы? Проанализируем динамику показателя «число высокопроизводительных рабочих мест» (рис. 2).

Динамика показателя «число высокопроизводительных рабочих мест» позволяет сделать вывод об эффективном использовании трудовых ресурсов, вовлеченных в производственные процессы Красноярского края. Довольно традиционным в настоящее время является снижение оплаты труда в кризисный период. Так, в 2014–2016 гг. произошло сокращение числа высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) на 65,5 тыс. единиц, или 16,13 %. К настоящему времени происходит не только восстановление числа ВПРМ, но и их прирост: в 2020 г. показатель вырос на 31 тыс. единиц, или на 7,63 % к уровню 2014 г., что свидетельствует о росте эффективности использования трудовых ресурсов. Однако следует более подробно проанализировать структурные изменения в числе ВПРМ.

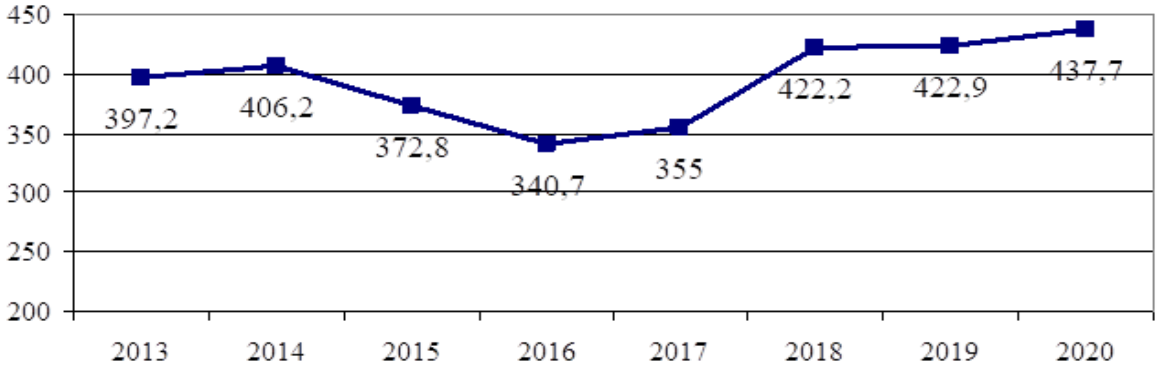


Рис. 2. Динамика числа высокопроизводительных рабочих мест в Красноярском крае, тыс. единиц

Существенным положительным фактом для экономики края является прирост ВПРМ в обрабатывающих отраслях. При сокращении ВПРМ в 2016 г. отрасли обрабатывающего производства тем не менее увеличили расходы на оплату труда, что позволило достичь в 2020 г. максимального значения числа рабочих мест за рассматриваемый период – 96,1 тыс. единиц, что на 11,74 % больше, чем в 2014 г. Особо следует отменить существенный прирост числа ВПРМ в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве: в 2020 г. значение показателя составило 4,7 тыс. рабочих мест, что превысило значение 2013 г. в 5,64 раза. Максимальный прирост числа ВПРМ наблюдается в сферах здравоохранения и социальных услуг. В абсолютном выражении значение показателя в этих отраслях в 2020 г. увеличилось на 12,8 тыс. рабочих мест, или на 79,0 % к уровню 2014 г., что является результатом государственной политики увеличения оплаты труда врачам и медицинскому персоналу по результатам работы в условиях пандемии.

Для отдельных видов экономической деятельности, состав которых не изменился после перехода на систему учета ОКВЭД-2, число ВПРМ

не восстанавливается после кризиса к 2020 г., так как объем производства товаров и услуг этих отраслей всецело зависит от спроса домашних хозяйств. К таковым отраслям в Красноярском крае относятся строительство и образование. Прямая и косвенная государственная поддержка этих отраслей не обеспечивает сохранения оплаты труда на высоком уровне. Рыночное поведение демонстрируют предприятия сферы добычи полезных ископаемых, где затянувшийся экономический кризис приводит к сокращению занятости. К 2020 г. число ВПРМ в добывающих отраслях региона сократилось на 5,8 тыс. единиц, что составляет 30,53 % к уровню 2014 г.

Следует отметить, что для России экономический кризис 2014–2016 гг. не просто усугубился глобальным ограничением экономической деятельности, но и привел к еще большему снижению эффективности общественного производства в части сокращения масштабов деятельности высокотехнологичных и наукоемких производств. На протяжении уже нескольких экономических кризисов можно наблюдать потери национальной экономики в целом и ее региональных сегментов из-за консервативной отраслевой структуры, ориентированной на сырьевое производство.

Меры государственной политики, направленные на поддержание занятости в период экономических ограничений, являются недостаточными для компенсации рыночных потерь на рынке труда. Рост оплаты труда происходит за счет значительных государственных интервенций. Восстановление высокого уровня оплаты труда, обеспечивающего рост показателя числа ВПРМ до кризисного уровня 2014 г., как показывает опыт предыдущих периодов, возможен только в течение 3–5 лет.

Список источников

1. Единак Е. А. Влияние ключевых макроэкономических факторов на динамику занятости населения РФ [Текст] // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 4. – С. 77–88.

2. Митяков С. Н., Митяков Е. С. Анализ кризисных явлений в экономике России с использованием быстрых индикаторов экономической безопасности [Текст] // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 3. – С. 29–40.

3. Михеева Н. Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам [Текст] // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 1. – С. 106–118.

4. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 14.11.2013 № 449 «Об утверждении методик расчета показателей «прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году», «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации».

5. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 15.12.2017 № 832 «Об утверждении методики расчета показателей «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внут-

реннем продукте» и «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации».

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

УДК 332.14

С. А. Самусенко, канд. экон. наук, доц.
Сибирский федеральный университет

ВЛИЯНИЕ ЛОКДАУНА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРЫ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматривается влияние кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции *COVID*-19, на социально-экономическое положение Красноярского края, одного из типичных ресурсных регионов России. Показано, что ресурсный тип производства позволил сохранить региону экономическую устойчивость в период пандемии и локдауна в 2020 г., но кризис имел ряд отложенных негативных эффектов, которые проявились в социальной сфере. Основными негативными тенденциями стали депопуляция населения, рост безработицы, снижение доступности и качества медицинской помощи.

Ключевые слова: *пандемия, ресурсный регион, социальная сфера, экономический кризис, ресурсная экономика*

Введение. Пандемия коронавирусной инфекции затронула почти все страны и более 50 млн чел. по всему миру. Государства действуют в условиях неопределенности и риска, обострились медицинские, социальные, экономические и финансовые проблемы. Весной 2020 г. более половины населения планеты подверглось локдауну с применением жестких мер сдерживания. Как результат, пандемия вызвала один из самых тяжелых экономических кризисов в мировой истории, а ее возвратные волны в 2020–2021 гг. лишь усилили неопределенность [1].

Как следует из краткосрочного прогноза Счетной палаты РФ, повторяющиеся карантинные ограничения в странах Европы, в том числе в крупнейших городах России, задержат восстановление российской экономики на год; к докризисному уровню ВВП и уровень безработицы смогут вернуться только к концу 2023 г. Согласно прогнозу Центра макроэкономиче-

© Самусенко С. А., 2022

ского анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)[1], прямой мгновенный эффект локдауна для экономики России оценивается почти в 20 % ВВП, или 18 трлн руб. в ценах 2018 г. Напрямую затронутыми (потенциально невостребованными) оказываются не менее 15 млн работников всех сфер и отраслей экономики, а снижение налогов оценивается в 4 трлн руб.

Страны и регионы уже сейчас сталкиваются с диспропорциональным воздействием локдауна и пандемии на здоровье, экономическое, социальное и финансовое положение. Разная сила воздействия кризиса характерна не только для стран, но и для отдельных регионов внутри стран[2]. Регионально дифференцированное воздействие вызванного пандемией кризиса требует территориально дифференцированного подхода к политическим решениям в здравоохранении, экономике, социальной и налоговой сферах, а также межправительственной координации.

На негативные последствия, вызванные остановкой или замедлением экономических процессов в базовых отраслях, наложился второй слой факторов и угроз, имеющих внешний для региона характер. Это кризис мировых цен на нефть, рост мировых цен на строительную продукцию, металлы и потребительские товары, поступательная девальвация рубля и высокая, не поддающаяся регулированию инфляция, неконтролируемый рост потребительских цен на социально значимые товары и продовольствие. Все эти факторы приводят к ощутимому снижению уровня жизни населения, падению социально значимых параметров (рождаемости, продолжительности жизни), миграции человеческого капитала, социальной апатии. При этом ответная на кризис реакция правительств стран и регионов сосредоточена на краткосрочной перспективе [1]; меры, предпринятые Правительством РФ для материальной поддержки населения, бизнеса и безработных, оцениваются их реципиентами как недостаточные[3].

В этих условиях повышенная нагрузка ложится на регионы-драйверы национальной экономики, которые, по большей части, относятся к категории ресурсных. Ресурсные регионы, занимающие основную часть территории России, играют ведущую роль в формировании валового внутреннего продукта, консолидированного бюджета и в распределении инвестиций, но при этом большая их часть характеризуется невысокими значениями уровня жизни и качества человеческого капитала [2]. Красноярский край относится к числу таких регионов: по размеру валового регионального

---

[1] Эффект «карантина» для России: оценка с использованием межотраслевого баланса. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Режим доступа: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/PROM/2020/Effect_MOB.pdf (дата обращения 10.10.2021).

[2] Так, в некоторых регионах отмечается выраженное влияние пандемии на здоровье населения. В США, например, самый высокий рост числа смертей, произошедших в октябре 2020 г., пришелся на сельские округа, не прилегающие к мегаполисам. Кроме того, в зависимости от того, где человек живет и работает, значительно различаются экономические и социальные риски. Дифференцирующие факторы включают в себя: принадлежность региона к территориям, включающим торгуемые секторы экономики, его включенность в глобальные цепочки создания стоимости и его профильную специализацию [1].

[3] По материалам мониторингов, размещенных в аналитических бюллетенях НИУ ВШЭ «Экономические и социальные последствия коронавируса в России и мире». Режим доступа: https://www.hse.ru/corona/issues#pagetop (дата обращения: 15.10.2021).

продукта (ВРП) в период с 2009–2018 гг. регион занимал восьмое (2010 г.) и девятое места (2016 г.) в рейтинге субъектов РФ, а среднегодовой темп прироста ВРП на душу населения в тот же период составлял 111,61 %.

В рамках данной статьи мы ответим на вопрос, какой вклад в восстановление национальной экономики был сделан Красноярским краем, типичным ресурсным регионом, и какой эффект пандемия коронавирусной инфекции, локдаун и вызванный ими экономический кризис произвели на социальную сферу региона.

Обзор литературы. В глобальном масштабе пространственные различия эффектов экономического кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции *COVID*-19, отличаются определенными закономерностями:

- страны с развитой экономикой имеют больше возможностей для преодоления кризиса и купирования его негативных эффектов, чем развивающиеся страны и страны с низким уровнем дохода;
- в первую очередь от ограничительных мер пострадали отрасли туризма и экспорта биржевых товаров, а также страны, не располагающие значительными возможностями для реализации мер по поддержке экономики, бизнеса и населения;
- сильнее всего от кризиса пострадали занятость и доходы отдельных групп населения – молодежи, женщин, работников с относительно невысоким уровнем образования, занятых в неформальном секторе;
- наибольшие потери в сфере образования понесли страны с низким уровнем доходов, что в дальнейшем только увеличит их экономическое отставание от остального мира [3].

Таким образом, в мире эффекты кризиса распределились неравномерно: в 2020 г. в числе наиболее пострадавших от кризиса стран по показателю относительного падения подушевого ВВП – страны с формирующимися рынками (кроме Китая[4]), где совокупный спад превысил 8 %, за ними следуют развитые страны (более 6 %), в меньшей степени пострадали страны с низким уровнем дохода (около 5 %). Однако отложенные эффекты кризиса уже в 2021 г., когда началось постепенное восстановление, оказали противоположное влияние на эти группы стран: в наименьшей степени накопительному влиянию кризиса оказались подвержены развитые страны, для них же характерны самые высокие темпы восстановления, тогда как прогноз для стран с формирующимися рынками наименее благоприятен в среднесрочной, а для стран с низким уровнем доходов – в долгосрочной перспективе [3].

Быстрому восстановлению экономик развитых стран способствовали их мощная промышленная база и диверсифицированная структура отраслей, основанная на передовых технологиях; высокое качество человеческого капитала; возможность оказания широкомасштабной поддержки биз-

[4] Китайская экономика оказалась единственной среди экономик мира, где по итогам 2020 г. был отмечен экономический рост. Помимо прочего, темпы роста китайской экономики в 2021–2022 гг. прогнозируются на уровне 6,5–8 % [3].

несу и населению за счет накопленных резервов; высокая доступность вакцин и массовая вакцинация населения, позволившая сократить период изоляции и перейти к реализации стратегий восстановления экономики. Более того, значительный прирост денежной массы, вызванный массированной и не обеспеченной производством общественного продукта государственной поддержкой в развитых странах, на фоне сокращения производства основных товаров, стал существенным фактором роста мировых цен на металлы, углеводороды, строительные материалы и продовольствие. Для развивающихся стран и стран с низким уровнем доходов это привело к эффекту «импортированной инфляции», что на фоне массовой безработицы, малой поддержки со стороны национальных правительств или ее отсутствия усугубило проблему имущественного неравенства и бедности.

В Российской Федерации, которая относится к группе стран с формирующимися рынками (развивающихся стран), введенные в период локдауна ограничения оказали шоковое влияние на экономическую активность: в целом по стране она сократилась практически на четверть [4], при этом Россия находится в числе стран с высокой чувствительностью деловой активности к локдауну [3]. Масштабы сжатия производства различались по регионам почти вдвое [4]. Эмпирическое исследование пространственной неоднородности результатов кризиса, проведенное Е. А. Коломак, показало, что в наибольшей степени от кризиса пострадали регионы, где имеются крупные города и развит малый бизнес [4, с. 148–149]. Автор отмечает, что ресурсный характер организации экономики, на которую противоэпидемические ограничения распространялись в малой степени, оказал положительное влияние на деловую активность регионов, хотя снижение спроса на природные ресурсы, металлы и углеводороды имело отложенный эффект [4, с. 148–149].

Спад промышленного производства, начавшийся в апреле 2020 г., наиболее сильно проявился в регионах экспортной специализации, к числу которых относится Красноярский край, что привело к значительному, даже по отношению к среднероссийскому уровню, падению занятости во II кв. 2020 г. Еще одним фактором кризиса для края стал тот факт, что он вошел в когорту регионов нефтегазовой специализации, в которых было отмечено наибольшее падение собственных доходов бюджетов (на 35–60 %) [5]. Вызванный пандемией экономический кризис не изменил закономерностей пространственного развития регионов России, но привел к обострению существовавших ранее социальных проблем – росту социального расслоения и имущественного неравенства, прекаризации труда удаленно занятых работников [6].

Значительное влияние кризис оказал на регионы с превалирующей долей сферы услуг и развитым сектором малого и среднего предпринимательства: здесь были отмечены снижение числа субъектов хозяйствования, падение оборотов и занятости, рост безработицы, уход бизнесов в теневой сектор экономики [7].

Спад экономики оказал существенное влияние на доходную часть консолидированного бюджета РФ: общие потери в налоговых доходах

за 2020 г. составили 14 %, причем большая часть этих потерь пришлась на два первых месяца пандемии [8]. Спад налоговых доходов в добывающих регионах Сибирского федерального округа превысил 30 %, что было обусловлено потерями от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) [8]. По мнению Н. В. Зубаревич, в меньшей степени от падения доходов в период пандемии в России страдают высокодотационные субъекты Федерации [9]. Доходы же консолидированного бюджета Красноярского края на 88,94 % обеспечиваются налоговыми и неналоговыми поступлениями, и по этой причине воздействие кризиса на регион-донор является более значительным.

Данные и методы исследования. В работе проведен статистический анализ данных региональной и муниципальной статистики по экономической и социальной сферам, пострадавшим от кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции *COVID*-19. Для расчета показателей были использованы открытые данные и статистические сборники Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстата)[5], а также данные Единой межведомственной информационной статистической системы (ЕМИСС)[6]. Для расчета показателей по макрорайонам Красноярского края использовались открытые данные муниципальной статистики[7]. Эти данные объединялись с использованием статистических и цифровых методов обработки в агрегированные показатели по макрорайонам Красноярского края.

Результаты и обсуждение. Системная комплексная оценка влияния эффектов локдауна на экономическую и социальную сферы Красноярского края до сих пор не была проведена. Оперативная статистическая информация демонстрирует снижение важнейших параметров экономического развития региона (табл. 1).

Таблица 1

Изменения в ключевых краткосрочных экономических показателях Красноярского края в 2020–2021 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года[8]

Показатель	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Январь-август 2021 г. к а.п. 2020 г.
Индекс промышленного производства	91,9	88,9	91,1	90,7	94,0
Инвестиции в основной капитал	85,1	89,1	97,8	104,8	н/д

[5] https://krasstat.gks.ru/ (дата обращения: 12.10.2021).
[6] https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 12.10.2021).
[7] https://gks.ru/dbscripts/munst/munst04/DBInet.cgi. (дата обращения: 12.10.2021).
[8] Составлено автором по данным БГД «Краткосрочные экономические показатели Красноярского края». Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/region/ind1104/Main.htm (дата обращения 06.10.2021).

Окончание табл. 1

Показатель	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Январь-август 2021 г. к а.п. 2020 г.
Объем работ по виду деятельности «Строительство» в фактических ценах	85,9	121,3	91,0	116,9	120,4
Внешнеторговый оборот	85,6	62,9	80,9	95,9	н/д
Оборот розничной торговли	103,1	81,8	95,2	106,9	106,2
Объем платных услуг населению	98,0	71,1	89,3	94,8	118,1
Численность занятого населения в возрасте 15 лет и старше	104,0	96,0	93,2	95,0	99,8
Общая численность безработных в возрасте 15–72 лет	79,1	162,7	172,9	117,3	280 (I кв.) 39,5 (II кв.)
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника	106,4	107,8	108,7	107,8	103,1 (п/г)
Реальные располагаемые денежные доходы на душу населения	73,3	115,6	94,9	119,9	н/д

Очевидно, что наиболее пострадавшими сферами региональной экономики стали промышленность, связанная с ней инвестиционная активность, розничная торговля и сфера услуг. Существенно выросла численность безработных, тогда как общая оценка уровней номинальной и реальной заработной платы, среднедушевых денежных доходов населения и покупательной способности остаются оптимистическими, несмотря на девальвацию рубля и рост потребительских цен. Значительно упал внешнеторговый оборот региона: это значимый фактор, который с высокой степенью вероятности может оказать отложенное негативное воздействие на экономику Красноярского края (вторичные шоки).

Таким образом, к факторам, определяющим развитие региона в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, относятся:

- краткосрочные изменения в конъюнктуре мирового спроса на базовые товары региона, обусловленные локдауном, снижением производства, замедлением мировой экономки и политико-экономическими конфликтами и противоречиями;
- краткосрочные изменения в структуре предложения товаров и услуг отраслями, связанные с прямыми ограничениями на их работу, перепрофи-

лированием производств в связи с необходимостью обеспечить первичные потребности сферы здравоохранения, нехваткой производственных мощностей;

• изменения в структуре потребительских предпочтений, обусловленные снижением покупательной способности, изменением структуры потребностей и ожиданий потребителей, ростом склонности к сбережениям, отложенным спросом;

• краткосрочные ценовые шоки, вызванные изменениями цен на товары торгуемых секторов (нефть, газ, металлы, продовольствие) и связанные с изменением структуры спроса, обусловленной стагнацией экономики и секторальными дисбалансами;

• дисбалансы государственных финансов, обусловленные снижением налоговых поступлений, ростом государственных расходов на поддержание и стимулирование экономики, изменением структуры бюджетных расходов в пользу приоритетных отраслей и направлений;

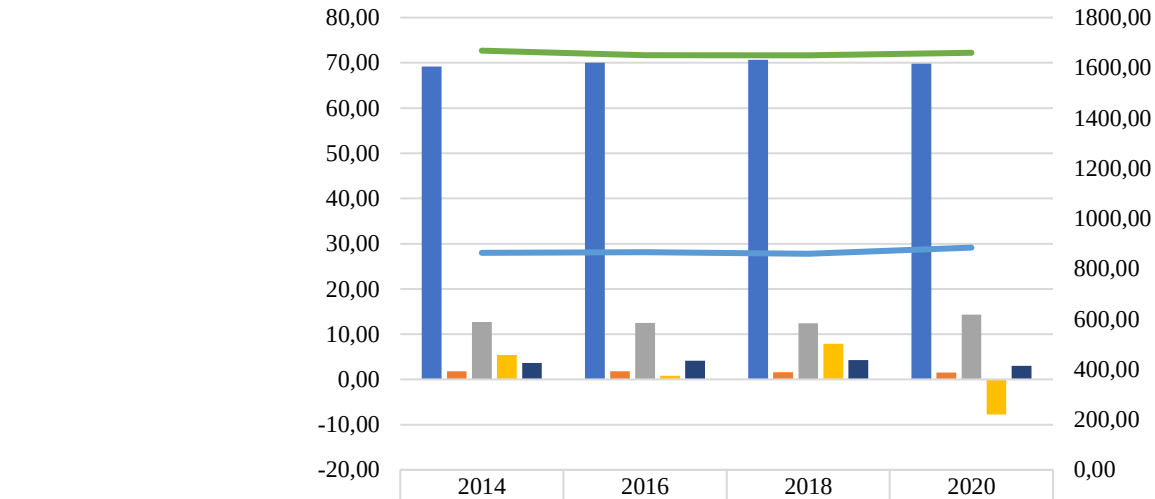
• резкое изменение денежно-кредитной политики, вызванное необходимостью расширения предложения денег в экономике для ее стимулирования;

• изменение институциональной модели российского рынка труда[9].

Насколько значимой оказалась пандемия для социальной сферы региона? На рис. 1 приводятся основные демографические показатели региона и их изменения в период пандемии.

Очевидно, что рост смертности и снижение ожидаемой продолжительности жизни являются наиболее значимыми кризисными факторами, вызванными пандемией. Падение рождаемости в целом – следствие долгосрочного негативного демографического тренда, связанного с двумя факторами: (1) вступлением в фертильный возраст немногочисленного поколения 1990-х гг. и (2) эффектом отложенных на будущее рождений как ответа на долгосрочное, начиная с 2014 г., устойчивое падение реальных доходов и уровня жизни. Эти факторы в совокупности приводят к депопуляции населения региона, которое к тому же неравномерно распределено по его территориям (макрорайонам), см. табл. 2.

[9] Институциональная модель российского рынка труда, как и большей части стран с жестким регулированием в сфере труда и низким инфорсментом, сводится к сохранению в периоды экономических кризисов стабильной занятости и низкого уровня безработицы при одновременном снижении уровня оплаты труда за счет переменной составляющей (премий, бонусов). Иными словами, за сохранение занятости и поддержание стабильности «платят» все работники снижением уровня оплаты труда. Статистика кризиса 2020 г. демонстрирует перелом этой длительной, насчитывающей свыше 20 лет, тенденции: по крайней мере, в Красноярском крае отмечается резкий рост безработицы при сохранении и даже небольшом росте реальной заработной платы у работников, сохранивших рабочие места.



	2014	2016	2018	2020
Продолжительность жизни, лет	69,20	70,00	70,70	69,80
Суммарный коэффициент рождаемости	1,81	1,82	1,61	1,50
Коэффициент смертности	12,70	12,50	12,40	14,30
Отношение естественного прироста населения к миграционному приросту	5,38	0,82	7,89	-7,75
Доля социально значимых заболеваний в общем объеме заболеваний, %	3,64	4,11	4,24	2,99
Общая заболеваемость населения (первично выявленных случаев на 1 000 чел. населения)	804,80	784,40	790,30	775,20
Коэффициент замещения (число детей на 1000 чел. населения старше трудоспособного возраста)	863,66	865,87	860,04	884,56

Рис. 1. Основные демографические показатели Красноярского края

В 2011–2017 гг. депопуляции населения в регионе не наблюдалось, рождаемость превышала смертность. Основной вклад в поддержание естественного прироста населения вносили только Северный и Центральный макрорайоны (что в значительной степени определяется их демографической структурой с преобладанием молодого населения), а до 2015 г. – и Приангарский макрорайон. С 2016 г. в Приангарье и с 2019 г. в Центральном районе также начинается депопуляция населения, а естественный прирост Северного макрорайона начинает снижаться. В Восточном, Западном, Южном макрорайонах тенденция к депопуляции наблюдается на всем протяжении анализируемого периода и имеет тенденцию к росту: это территории с преобладанием населения старшего возраста.

Таблица 2

Коэффициент депопуляции населения (отношение смертности к рождаемости) по макрорайонам и Красноярскому краю, 2011–2020 гг.

Макрорайон	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Восточный	1,1930	1,0621	1,0887	1,1308	1,2034	1,2508	1,3237	1,3436	1,4921	1,8164
Западный	1,0665	1,0331	1,0459	1,0879	1,1299	1,1525	1,2766	1,3963	1,4906	1,8005
Приангарский	0,9580	0,9684	0,8946	0,9580	0,9858	1,0806	1,1002	1,1858	1,2782	1,4563
Северный	0,5918	0,4912	0,4954	0,4766	0,4725	0,5096	0,5365	0,5198	0,5102	0,5983
Центральный	0,8700	0,8107	0,7778	0,7511	0,7262	0,7359	0,8371	0,8983	1,0043	1,2583
Южный	1,2229	1,1193	1,1152	1,1316	1,2214	1,2009	1,3430	1,5345	1,6677	1,8207
Красноярский край	0,9543	0,8859	0,8684	0,8655	0,8701	0,8888	0,9806	1,0455	1,1448	1,3773

Коэффициент замещения пожилого населения молодежью (численность населения моложе трудоспособного возраста в расчете на 1 000 чел. населения старше трудоспособного возраста) на протяжении анализируемого периода в регионе изменялся несущественно и имел незначительную тенденцию к росту (рис. 1). В целом соотношение между демографическими группами населения (старше трудоспособного возраста, моложе трудоспособного возраста и находящимся в трудоспособном возрасте) в Красноярском крае соответствует общемировым и общероссийским трендам, обусловленным ростом продолжительности жизни и снижением рождаемости, которые приводят к увеличению доли пожилого и сокращению доли молодого населения. Рост коэффициента замещения в регионе в 2019–2020 гг. вызван снижением абсолютной численности населения старше трудоспособного возраста (что в определенной степени объясняется сверхсмертностью в данной демографической группе в период пандемии) при незначительном росте абсолютной численности трудоспособного населения и стабильной численности молодых.

В то же время статистика содержит и ряд «обнадеживающих» показателей, значения которых улучшились в период пандемии (рис. 1, 2): это обеспеченность населения услугами в сфере здравоохранения, снижение общей заболеваемости и заболеваемости социально опасными болезнями. Стоит ли радоваться этим показателям или они являются «лукавыми цифрами»?

На наш взгляд, благоприятная динамика заболеваемости обусловлена тем, что большую часть 2020 г. усилия медиков были сосредоточены на противодействии пандемии, при этом плановые операции отменялись, диагностика заболеваний проводилась не в полном объеме. По этой причине в статистике 2020 г. значительная часть первичных болезней не была зафиксирована, что может проявиться ростом показателя первичной заболеваемости после завершения пандемии, когда учреждения здравоохранения вернутся к нормальному режиму работы (отложенный эффект). Приостановка планового медицинского обслуживания, отмена операций, откладывание лечения других заболеваний уже в 2020 г. проявились в сверхсмертности населения от социально опасных заболеваний (диабета, новообразований, заболеваний сердечно-сосудистой системы).

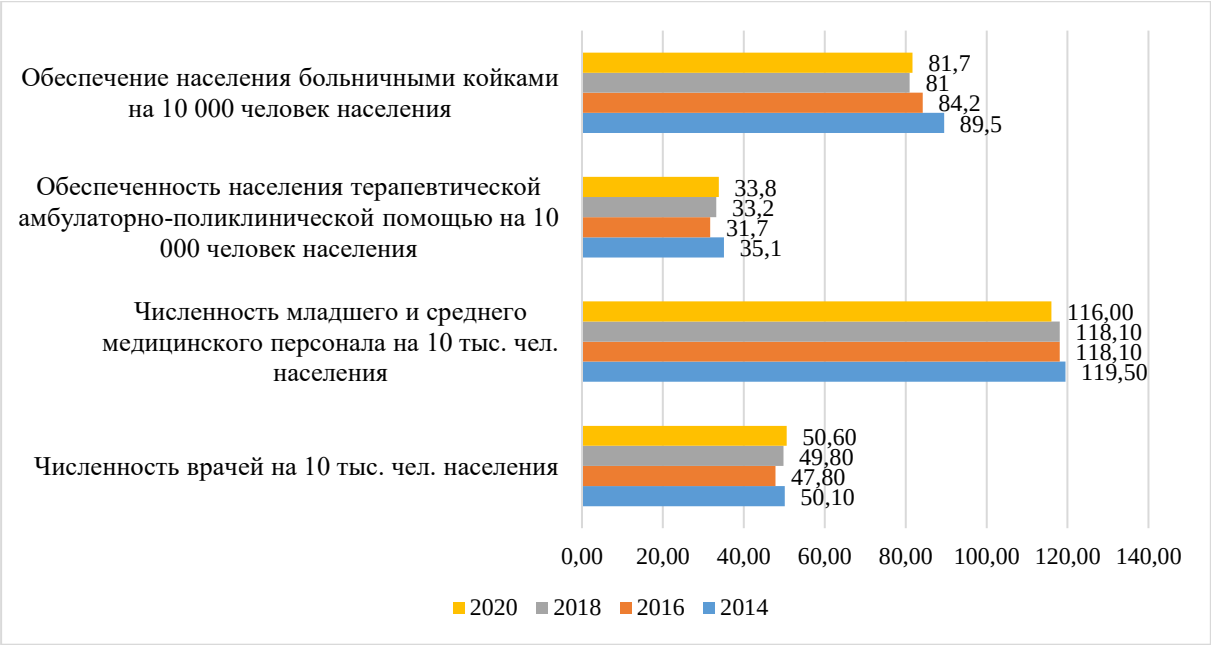


Рис. 2. Показатели обеспеченности населения Красноярского края услугами в сфере здравоохранения

Фактор роста кадровой обеспеченности в период пандемии также требует дополнительного исследования с учетом отложенных эффектов. Следует отметить, что некоторые позитивные статистические показатели были обеспечены лишь героизмом врачей и среднего медицинского персонала, ставочная нагрузка на которых существенно возросла. Как следует из статистических данных Красноярского краевого медицинского информационно-аналитического центра[10], абсолютное число врачей в регионе в 2020 г. (10 789 чел.) незначительно возросло по сравнению с предшествующим годом (10 738 чел.), что привело к росту обеспеченности врачами на 10 000 чел. населения с 37,4 в 2019 г. до 37,6 в 2020 г. При этом распределение показателя обеспеченности врачами по муниципальным образованиям крайне неравномерно, особенно низок этот показатель в Южном, Восточном и Западном макрорайонах. Так, обеспеченность врачами на 10 000 чел. населения в 2020 г. в Минусинском районе составила 9,7; в Канском – 6,5; в Ачинском – 1,4; в Боготольском – 4,3. Общую картину благополучия создают крупные города и северные территории: в Норильске обеспеченность составляет 40,1; в Красноярске – 35,7; на Таймыре – 40,4; в Эвенкии – 41,0.

При этом наблюдается неравномерное распределение медицинских кадров по звеньям медицинской помощи: укомплектованность врачами в амбулаториях снизилась с 70,4 в 2019 г. до 69,5 в 2020 г., что, очевидно, сказалось на качестве и скорости диагностики, постановке первичных диагнозов. Наименьшая укомплектованность кадрами характерна для периферии края: 52,4 в Уярском районе, 50,0 – в Ачинском, 36,4 – в Боготольском, 40,9 – в Пировском. Обеспеченность врачами в стационарах упала с 21,1

[10] Сеть и кадры медицинских организаций Красноярского края: стат. сборник. – Красноярск: Министерство здравоохранения Красноярского края, КГБУЗ «ККМИАУ», 2020. – 50 с. Режим доступа: https://www.kmiac.ru/statistics/?ELEMENT_ID=125 (дата обращения: 18.10.2021)

чел. на 10 000 чел. населения в 2019 г. до 20,7 чел. в 2020 г., что, безусловно, отразилось на доступности и качестве медицинской помощи. Укомплектованность врачами стационаров Красноярского края снизилась с 56,4 в 2019 г. до 47,1 в 2020 г., самые низкие показатели – в Бирилюсском (23,1) и Козульском (23,1) районах.

Аналогичные тенденции существуют и в показателях обеспеченности населения средним медицинским персоналом. Многолетнее хроническое недофинансирование отрасли, развал первичных звеньев оказания медицинской помощи, ликвидация стационаров, амбулаторий и фельдшерских пунктов в удаленных территориях и сельских местностях, общее снижение стандартов медицинского образования, невысокий уровень жизни врачей, рост бюрократической нагрузки и социальная незащищенность медиков, плохая материальная обеспеченность (оборудованием, медикаментами, средствами на финансирование ремонтных работ) для большей части медицинских организаций – это длительные тренды, характерные для страны в целом, и они не могли не отразиться на способности отрасли справиться с вызовами пандемии.

Падают квалификационные характеристики врачей, что также сказывается на качестве диагностики и лечения населения: если в 2016 г. в среднем по региону 50,6 % врачей имели квалификационные категории, то в 2020 г. – лишь 40,7 %. В ряде периферийных регионов качество человеческого капитала сферы здравоохранения еще ниже: 12,4 % в г. Сосновоборске; 4,0 % в Минусинском районе; 6,3 % – в Тюхтетском районе.

Одним из основных факторов кризиса в сфере здравоохранения стало долгосрочное устойчивое снижение доли расходов на здравоохранение в ВРП: в 2014 г. оно составляло 4,87 %, в 2016 г. – 3,89 %, в 2018 г. – 2,85 %, в 2020 г. – 3,77 % (что ниже уровня 2014 г.).

На фоне всех этих тенденций нужно вернуться к вопросу о том, была ли поддержка регионов, их бизнесов, населения, системы здравоохранения со стороны федерального правительства достаточной и были ли у государства источники для такой поддержки? Обратимся к статистике фонда национального благосостояния (ФНБ) России (рис. 3). Динамика ФНБ показывает, что государственной стратегией в России в период кризиса стало не столько наращивание государственных расходов для преодоления негативных эффектов пандемии, сколько сбережение и накопление средств. Только за март 2020 г., в котором был объявлен общероссийский локдаун, ФНБ прирос на 42,24 млрд долл. США, его же совокупный прирост с марта 2020 г. по ноябрь 2021 г. составил 74,61 млрд долл. США, или 5 695,48 млрд руб.

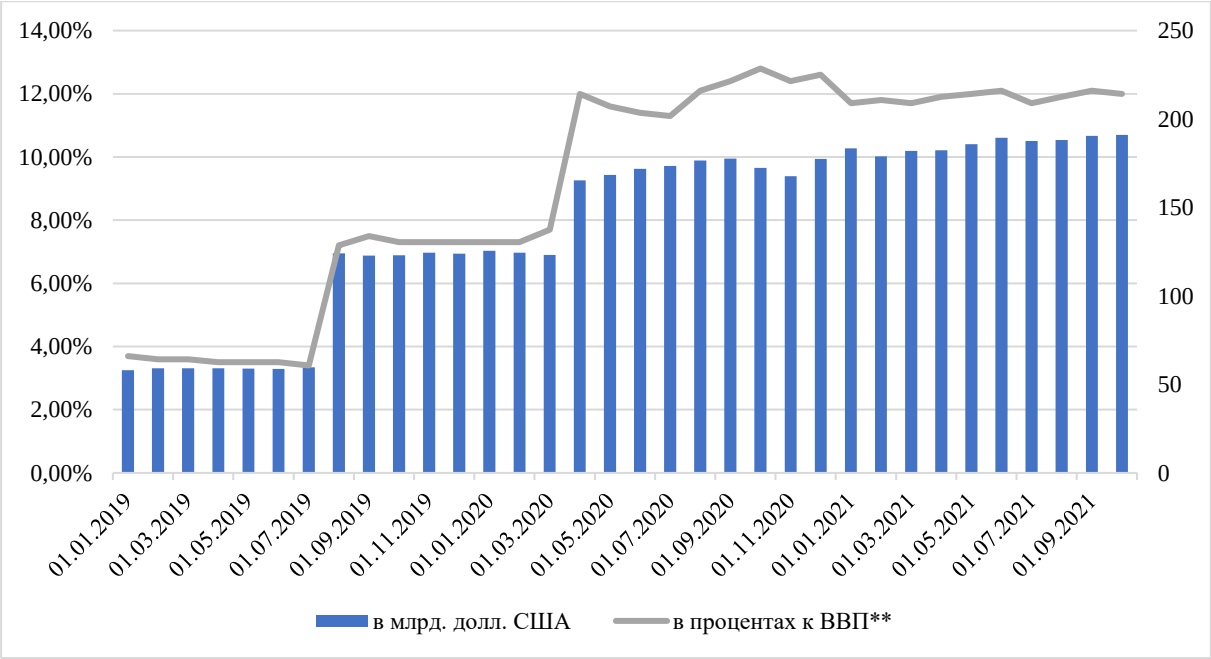


Рис. 3. Объем фонда национального благосостояния России в 2019–2021 гг.[11]

С одной стороны, сбережение средств и намеренное дозирование мер государственной финансовой помощи регионам стало фактором, сдерживающим инфляцию. С другой стороны, эти средства могли бы быть направлены не только на стимулирование экономического роста через экспансию государственных расходов, но и на более важное направление – сбережение жизней граждан, сохранение их уровня и качества жизни, что, в конечном итоге, могло бы снизить социальную напряженность и повысить уровень общего и институционального доверия в российском обществе.

Список источников

1. OECD Economic Outlook, Volume 2020. Issue 2: Preliminary version. No. 108, OECD Publishing, Paris, 2020. – Available at: https://doi.org/10.1787/39a88ab1-en (accessed: 05.10.2021).

2. Самусенко С. А., Поподько Г. И., Зимнякова Т. С. Эмпирический анализ дефектов инновационных систем [Текст] // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 1 (105). – С. 153–176.

3. Перспективы развития мировой экономики. Преодоление неравномерного восстановления экономики. Обзор Международного валютного фонда. – апрель 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021. (дата обращения: 05.10.2021).

4. Коломак Е. А. Экономические последствия COVID-19 для регионов России [Текст] // ЭКО. – 2020. – № 12. – С. 143–153.

[11] По данным Минфина России: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagososostoyaniya (дата обращения: 18.10.2021).

5. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. – 2020. – № 2 (68). – С. 2–17.

6. Кузнецова О. В. Пространственное развитие в постковидный период: новые вызовы или старые проблемы [Текст] // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3 (51). – С. 226–232.

7. Земцов С. П., Царева Ю. В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса [Текст // Экономическое развитие России. – 2020. – № 5. – С. 71–82.

8. Малкина М. Ю. Влияние пандемии 2020 года на поступления от различных налогов в регионах Российской Федерации [Текст] // Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование: Материалы XVI Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. Красноярск, 2021. – С. 105–107.

9. Зубаревич Н. В. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов [Электронный ресурс] // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 7 (109): Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 71 с. – Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_7-109_April.pdf (дата обращения: 07.10.2021).

УДК 338.12.015

И. С. Ферова[1], д-р экон. наук, проф.,
Ю. С. Янкина[2], аспирант
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ПОСЛЕДСТВИЯ КОРОНАКРИЗИСА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МОНЕТАРНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Аннотация. Научные работы исследователей по экономике и финансам доказывают и по сей день, что высокая взаимозависимость экономик и денежных потоков разных стран и корпораций от ответственного отношения к применению как минимум безотходных технологий, климатическим, экологическим рискам обеспечивает не просто финансовую безопасность и устойчивость регионов, но и высокий уровень качества

© Ферова И. С., Янкина Ю. С., 2022

жизни населения, так называемые *ESG*-принципы. Поэтому участие гарантиями и стимулирующими мерами как властных структур, монетарных регуляторов, так и банков усиливает эффект такого ответственного отношения и является ключевым принципом политики развития национальной и региональной экономики. Потребность в научном обосновании такой политики обуславливает интерес к анализу факторов эффективности инвестиций в «зеленую» экономику, снижающих экологические, климатические риски, а также цифровые технологии, облегчающие и автоматизирующие все бизнес-процессы крупных компаний.

В статье рассмотрены специфические для крупнейших компаний факторы эффективности таких инвестиций. На основе адаптированной к российской действительности и требованиям монетарного регулятора проведен анализ факторов эффективности «зеленых» инвестиций ПАО «ГМК «Норильский никель». Результаты отражают более эффективное комбинированное финансирование *ESG*-проектов компаний с учетом требований монетарных регуляторов.

***Ключевые слова**: ESG-инвестирование, эффективность ответственного финансирования, компании, монетарный регулятор*

Введение. Факторы эффективности инвестиционных *ESG*-проектов, как российских компаний, так и зарубежных, обусловлены их комбинированным финансированием, включая «зеленые» облигации, проектное финансирование банками, стимулирующими и контрольными мероприятиями монетарного регулятора, переналадке корпоративного управления и информационной открытости на основе цифровых технологий. Заявленные в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. и последующие 2023–2024 гг. новые вызовы для компаний составляют основу для «умного», экологически оправданного перераспределения потоков капитала в пользу субъектов, обеспечивающих продвижение целей ответственного устойчивого развития. Анализ факторов эффективности «зеленых» инвестиций требует, во-первых, теоретического обоснования предлагаемых комбинированных мер, во-вторых, наличия адаптированной оценки, позволяющей наиболее точно измерить анализируемые показатели эффективности. В этой связи обращение к новым факторам анализа и оценки эффективности *ESG*-проектов приобретают актуальность.

Обзор литературы. Теоретические аспекты исследуемой проблемы финансовой безопасности и устойчивости стран и регионов, качества жизни населения заложены еще в философских работах древних ученых. Тем не менее современные показатели *ESG*-инвестирования пока еще находятся в стадии разработки. Следует отметить авторскую приверженность к сравнительной оценке в отдаче *ESG*-инвестирования через социальные и экологические показатели, с той же строгостью, что и финансовые. Это является обязательным атрибутом ответственного финансирования проектов компаний, подразумевает окупаемое и, следовательно, устойчивое воздействие, сфокусированное на социальном результате, решении экологических проблем. Результат такого воздействия является такой же важной целью инвестирования, как и финансовый результат. Это предполагает необходимость

новой оценки и измерения полученного социального (экологического) результата.

Какие модели оценки предлагались предшественниками нашего исследования? Джед Эмерсон выступает за смешанно-ценностный подход, согласно которому компаниям следует направлять пожертвования в соответствии со своей миссией, а не со стратегией получения максимальной финансовой прибыли, как это было принято ранее [1]. Одновременно при оценке деятельности компаний, как кредиторов и акционеров, так и для международных инвесторов, стали учитываться такие аспекты, как предотвращение загрязнения окружающей среды, корпоративная социальная ответственность, получила распространение теория тройного критерия [2]. В 2000 г. Барух Лев из Бизнес-школы Штерна сопоставил показатели выгоды по созданию нематериальных активов, обеспечивая приращение научных знаний по исследуемой нами проблеме [3].

К концу 2020 г. единый подход к измерению социальных и экологических результатов *ESG*-инвестиций отсутствует. Эта проблема является ключевой для рынка таких инвестиций. Разработаны лишь некоторые стандарты измерений, например:

- стандарты импакт-ивестирования и отчетности – *IRIS (Impact Reporting and Investment Standards)*, разработанные *GIIN*. Всего разработано более 400 стандартных показателей по различным отраслям: сельское хозяйство, образование, здравоохранение, энергетика, экология, финансовые услуги, строительство жилья, водные ресурсы, утилизация мусора и др.;
- цели устойчивого развития ООН (ЦУР) – стандартный набор из 169 показателей по 17 целям, по каждой из которых оцениваются количественные результаты.

В 2009 г. была создана *GIIN* – ассоциация участников рынка *ESG*-инвестирования. *GIIN* запустила *IRIS* (*Impact Reporting and Investment Standards*) – систему критериев для оценки социального и экологического воздействия. *Bloomberg* на регулярной основе начинает накапливать статистику сферы устойчивого развития. В 2011 г. введена глобальная система рейтингования импакт-фондов организаций (*GIIRS*), еще через год *Morgan Stanley* запустила платформу «*Investing With Impact*», а в 2013 г. в Великобритании открылась первая социальная биржа. В 2015 г. ООН приняла цели устойчивого развития.

Вопрос монетарного регулирования *ESG*-инвестирования пока представлен отдельными работами ученых. *Nachane et al*. (2006), *Ghosh* (2008), *Gavalas* (2015) *и Gambacorta and Shin* (2016) [4] раскрывают в своих работах тезис, что чем строже регулирование (например, требования к капиталу, доля ESG-инвестирования в нетто-доходах), тем сильнее может быть сдерживающий эффект макропруденциальной политики мегарегулятора, в нашей стране – Банка России. Однако жесткое макропруденциальное регулирование может оказать противоположное влияние на склонность банков к принятию рисков. *Gale* (2010) [5] доказывает, что слишком жесткие требования к капиталу могут подтолкнуть банки к принятию больших рис-

ков, с тем чтобы получить более высокую ожидаемую прибыль от софинансирования *ESG*-проектов. В таком случае поднятие монетарными регуляторами процентных ставок может не оказывать сдерживающего влияния на кредитный рынок, и банки в условиях роста стоимости фондирования будут формировать более рискованные кредитные портфели. В результате дефолты компаний с высоким уровнем риска могут привести к финансовой нестабильности в стране.

Среди близких к нашей проблеме исследований, посвященных «зеленой» экономике, можно отметить работу *Kozlovtceva et al*. (2019), которая расширяет и уточняет предыдущую модель *Kreptsev and Seleznev* (2017) для анализа метода оценки влияния внешних монетарных требований к ответственному финансированию на финансовую стабильность [6]. Требования монетарных регуляторов к любым современным субъектам хозяйствования, включая корпорации и банки, является, на наш взгляд, более предпочтительной, когда денежные власти заинтересованы в минимизации колебаний ВВП, инфляции и отношения кредита к ВВП в условиях относительно высокой турбулентности и продолжающегося коронакризиса.

Данные и методы исследования. Пандемия коронавирусной инфекции особенно ярко демонстрирует, насколько взаимосвязан мир: болезнь распространилась по странам и континентам мгновенно. Такая глобальная взаимосвязанность – вопрос не только здоровья населения, его высокого качества и уровня жизни. Она имеет последствия и в случае экологических и экономических «заболеваний».

«Заразность» финансового кризиса выражалась в том, что иностранные кредиторы начали изымать средства из других экономик, которые, по их мнению, имели аналогичную уязвимость. Рецессия, связанная с пандемией коронавируса, ударила и по крупным компаниям из-за сокращения финансовых потоков в основном бизнесе, временного снижения стоимости экспортируемых ими товаров. Ярким примером и объектом нашего исследования выступила компания ПАО «ГМК «Норильский никель». Эта компания не скрывает последствия коронакризиса и сбои в работе своих производственных предприятий, проблемы с экспортом своей продукции, меди и никеля, и поставкой сырья. Основным потребителем меди на глобальном рынке является Китай, быстрое восстановление экономики которого после периода коронавирусных ограничений значительно поддержало спрос на медь и способствовало тому, что к концу года мировые запасы меди на биржах достигли рекордно низких значений. В Европе, где «Норникель» сбывает основной объем катодной меди, потребление снизилось на 5,7 %. Несмотря на негативное влияние, оказанное пандемией *COVID*-19, цены на медь в 2020 г. выросли с 4 600 долл. США за тонну до 7 964 долл. США за тонну. Это было обусловлено ожиданиями увеличения темпов электрификации автотранспорта и развития возобновляемой энергетики (вследствие фокуса государственных стимулирующих мер на «зеленые» технологии).

Компания ПАО «ГМК «Норильский никель» в течение 2020 г. направила на борьбу с *COVID*-19 около 12 млрд руб. (157 млн долл. США), кото-

рые были потрачены на защиту жизни и здоровья сотрудников, а также на приобретение средств индивидуальной защиты, тестов, медицинское оборудование в больницах, предоставила льготы и субсидии предприятиям малого и среднего бизнеса г. Норильска. Все это сыграло свою роль в появлении новых вызовов для компании со стороны Банка России и Министерства экономического развития РФ. Среди этих новых вызовов в нашем исследовании рассматривается глобальный и общероссийский переход: (1) к зеленой (низкоуглеродной) экономике, (2) климатическим и экологическим рискам, (3) цифровизации.

Результаты и обсуждение. В ответ на новые вызовы в сфере корпоративного управления ПАО «ГМК «Норильский никель» были проведены существенные изменения, включая создание комитета по *ESG*-рискам, введение должности старшего вице-президента по устойчивому развитию, формирования департамента экологии. Департамент промышленной безопасности выведен из операционного блока, создан центр экологического мониторинга в рамках управления рисками и внутреннего контроля. Компания перешла на дивизионную структуру, в рамках которой главы региональных дивизионов (Норильского, Кольского) теперь контролируют исполнение обеспечивающих функций. Также были повышены инвестиционные лимиты.

В портфель экологических инициатив, взятых в реализацию цифровой лабораторией ПАО «ГМК «Норильский никель», вошел ряд проектов по снижению негативного воздействия на окружающую среду (рис. 1), такие как «Контроль отходов» и «Цифровое хвостохранилище». Последнее представляет собой комплексное решение, объединяющее автоматизацию и автономные средства мониторинга для обеспечения эффективной и безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений. Технология включает космическую съемку методом *InSAR* (спутниковый радиолокационный метод зондирования Земли), съемку дамбы с помощью беспилотного летательного аппарата (использование фотограмметрической съемки для создания 3D-модели хвостового хозяйства и выявления ослабленных зон в гидротехническом сооружении).

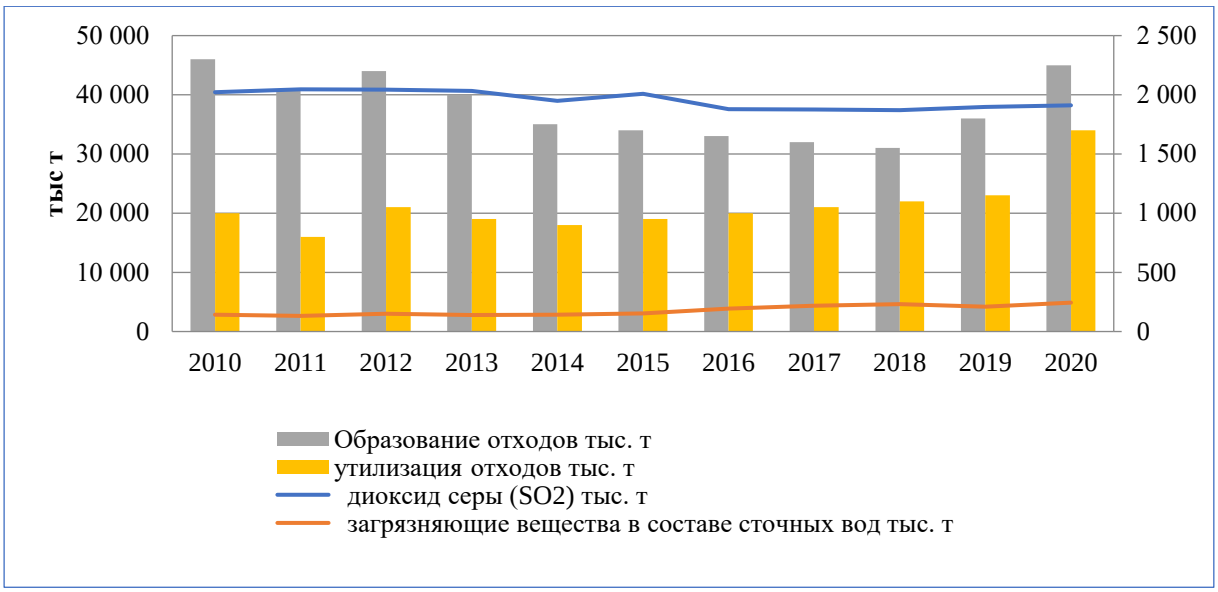


Рис. 1. Экологические показатели ПАО «ГМК «Норильский никель»

Из 27 млрд долл. США, предусмотренных инвестиционной программой ПАО «ГМК «Норильский никель» до 2030 г., около 5,5 млрд долл. США планируется потратить на экологическую программу, еще 1,3 млрд долл. США – на повышение промышленной безопасности инфраструктуры. Совокупная годовая выручка составляет при этом 15,5 млрд долл. США, а чистая прибыль – 3,6 млрд долл. США. Подтверждено включение акций «Норникеля» в индекс *FTSE4Good Emerging Index*, оценка составила 4 балла (из 5 возможных). Оценка по экологии и социальной политике – 3, корпоративному управлению – 4 (по 10-балльной шкале, где 1 – низкий риск, 10 – высокий риск). Рейтинг *Average Performer* и *ESG*-оценка – 61 балл (из 100) (в 2019 году – 63), *ESG*-риск – 38,3 балла (из 100). В 2020 г. «Норникель» впервые раскрыл информацию в климатическом рейтинге CDP: «Борьба с изменением климата» – рейтинг «D», «Управление водными ресурсами» – рейтинг «C». Сертификаты по экологии у ПАО «ГМК «Норильский никель» – *ISO* 9001, *ISO* 14001, *ISO/IEC* 27001:2013, *ISO* 45001, *OHSAS* 18001.

Общие выводы, которые позволяет сделать проведенный по адаптированной к российской действительности и требованиям монетарного регулятора анализ факторов эффективности «зеленых» инвестиций ПАО «ГМК «Норильский никель», сводятся к следующим положениям.

1. Регуляторы, включая и монетарного в лице Центрального Банка, должны гарантировать, что банки будут готовы направлять финансирование и кредитование тем компаниям, которые реально работают с климатическими рисками, измеряют и смягчают их последствия. Действительно, многие монетарные регуляторы через свои стратегии заявляют о необходимости формирования ситуации, в которой изменение климата учитывается в каждом финансовом решении: для этого нужно формировать навыки климатического риск-менеджмента и активно внедрять климатические стресс-тесты.

2. Центральные Банки создают требования по официальной отчетности ESG-инвестирования и выявляют недостатки, в том числе в стандартах отчетности, в используемых банками и компаниями данных, которые пока не сравнимы друг с другом или не раскрывают необходимых рисков.

3. Новые вызовы компаниям от регуляторов еще проходят период адаптации. Конкретные решения должны принимать акционеры, совет директоров – они делают стратегический выбор, регуляторы же должны обеспечивать прозрачность и раскрытие информации.

4. Цифровизация помогает обслуживать производственные компании, создавая новые возможности для услуг, платформ, интеллектуальных продуктов и новых бизнес-моделей. В исследовании цифровизация рассматривается как инструмент создания и получения ценности.

Список источников

1. Panish B. (2012). Mosaic Conversations: Jed Emerson and the Emerging Impact Investment Ecosystem. Mosaic Inc – 324 p.

2. Bugg-Levine A. (2013). Impact Investing: Transforming How We make Money While making a Difference. John Wiley & Sons. – 143 p.

3. Lev B. (2005). Intangibles: Management, Measurement, and Reporting. – http://raw.rutgers.edu/docs/intangibles/Papers/Intangible%20Assets%20Concepts%20and%20Measurements.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

4. Nachane D. M., Ghosh, S., Ray P. (2006). Basel II and bank lending behaviour: some likely implications for monetary policy. Economic and Political Weekly, Vol. 41, No. 11, pp. 1053-1058. – https://institutiones.com/general/3043-vliyanie-normativa-dostatochnosti-kapitala-bankov.html (дата обращения: 15.10.2021).

5. Auerbach A. J., William G. G., and Benjamin H. H. (2010). Activist Fiscal Policy. Journal of Economic Perspectives, 24 (4): 141–64.

6. Крепцев Д., Селезнев С. DSGE-модели российской экономики с малым количеством уравнений [Текст] // Серия докладов Банка России об экономических исследованиях. – 2016. – №. 12.

УДК 338.486

К. Г. Янковская, канд. экон. наук, доц.
Горно-Алтайский государственный университет

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ С УЧЕТОМ ЭФФЕКТОВ ЛОКДАУНА

Аннотация. В статье рассмотрены основные условия развития туристкой индустрии в Республике Алтай в условиях пандемии *COVID*-19. Обозначено, что туристская индустрия является одной из приоритетных для экономики республики. Развитие туристской индустрии способствует росту занятости населения и развитию смежных отраслей экономики региона, прежде всего сельского хозяйства. Обозначены основные меры по поддержке предприятий туристской индустрии, разрабатываемые федеральными и региональными органами власти.

Ключевые слова: *туристская отрасль, COVID-19, туристский поток*

Введение. В Республике Алтай туризм – одна из немногих сфер хозяйствования, которая динамично развивается, превращаясь в одну из ведущих отраслей экономики региона. В качестве весомой предпосылки и большой возможности для развития индустрии туризма, прежде всего внутреннего и въездного, нужно выделить рекреационный потенциал территории.

Вклад туризма в ВРП оценивается более чем в 3,5 %, и туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Алтай, что закреплено в Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2035 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60.

Основные задачи развития туристской отрасли Республики Алтай включают:

- формирование современной туристской индустрии;
- увеличение вклада сферы туризма в социально-экономическое развитие региона;
- повышение доходной базы республиканского и местных бюджетов.

Достигаются данные задачи посредством механизмов, отмеченных в государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма», утвержденной постановлением Правительства Республики Алтай от 3 февраля 2020 г. № 19.

Начавшаяся пандемия *COVID*-19 показала реальное место туристической отрасли в экономике Республики Алтай.

Введение карантинных ограничений ввиду распространения коронавирусной инфекции оказало значительное негативное воздействие на тури-

© Янковская К. Г., 2022

стическую отрасль Республики Алтай. По данным Банка России, туристическая индустрия оказалась одной из самых пострадавших за период пандемии. Ограничения на выезд за рубеж, которые заставили увлечься внутренним туризмом, подтолкнули россиян пересмотреть свое отношение и к Горному Алтаю.

Алтай в 2020 г. стал одним из самых привлекательных для россиян туристических направлений. По данным опроса официального портала по вопросам *COVID*-19 «Стопкоронавирус.рф», хотели посетить регион 36 % опрошенных в *Telegram*-канале ресурса и 24 % его группы «ВКонтакте».

Обзор литературы. А. В. Пузанов, И. В. Андреева в работе «Алтайский туризм в условиях пандемии COVID-19: от вызовов к выгодам» рассмотрели основные факторы, которые способствовали развитию туризма для Алтая в сложный период. Авторы отметили и те достижения, которых достигла туристская индустрия на Алтае [6].

Н. Г. Прудникова, М. Н. Игнатенко, А.В. Дудник в статье «Туристская индустрия и развитие туризма в Республике Алтай» отразили анализ основных показателей туристской отрасли, и дали рекомендации по стимулированию развития данной отрасли [7].

Данные и методы исследования. При проведении исследования использовался метод анализа статистической информации, данных, представленных на официальных ресурсах органов государственной власти, и результатов исследований, проводимых сотовыми операторами.

Источником получения данных являлись публичные источники информации (сайт Центрального Банка РФ, Федеральной службы государственной статистики, Министерство природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай), интернет-ресурсы и новостные ленты.

Результаты и обсуждение. С 3 июля 2020 г. Республику Алтай официально открыли для туристов (ранее базам было запрещено принимать туристов из-за пандемии коронавируса). Запрет и до этого был формальным – те, кто хотел отдохнуть в соседней республике, легко находил способы это сделать. Несмотря на то, что существовали серьезные ограничения на посещение республики, туристский поток за 2020 г. составил 2,2 млн посещений, что выше уровня 2019 г. на 1,3 %.

В течение года турпоток был распределен следующим образом:

- май – сентябрь (включительно) – 1 475,5 тыс. посещений (67 %);
- активный туристический сезон (июнь – август (включительно)) – 1173,9 тыс. посещений (53,5 %);
- межсезонье (апрель, октябрь, ноябрь) – 375,6 тыс. посещений (17 %);
- зимний сезон (январь, февраль, март, декабрь) – 349,1 тыс. посещений (15,8 %) [4].

В официальном туристском реестре Республики Алтай на 01.02.2021 числилось 23 туроператора (состоят в реестре туроператоров Федерального агентства по туризму), 73 турфирмы и турагентств.

За первое полугодие 2021 г. республику посетили почти 1,1 млн туристов, это на 43 % больше показателей 2020 г., когда действовали жесткие ковидные ограничения, и на 40 % больше показателей 2019 г.

Наряду с ограничениями для индустрии туризма, как одной из одиннадцати наиболее пострадавших от *COVID*-19 сфер деятельности, введены федеральные меры поддержки. Для туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма, санаторно-курортных организаций и гостиничного бизнеса предложены кредиты под ставку 0 % для выплаты заработной платы работникам, отсрочены на 6 месяцев выплаты по действующим кредитам, взносам на социальное страхование, налогам (кроме НДС), введен мораторий на банкротство, штрафы и проверки, отсрочки по аренде [4].

Туристическая отрасль – одна из тех отраслей экономики, которая одной из первых попала под удар *COVID*-19. Для стабилизации ситуации была разработана индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Алтай, одной из главных мер которой является грантовая поддержка. Местным предпринимателям были предоставлены субсидии и гранты для развития турбизнеса и улучшения предоставляемых сервисов, так в 2020 г. финансовую поддержку получил 31 проект.

Также в Министре природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай был разработан пакет мер, направленных на развитие туристической отрасли региона:

- обучение кадров для туристской индустрии;
- продвижение турпродукта региона;
- предоставление грантов и субсидий на развитие бизнеса;
- организация экотроп и экомаршрутов;
- разработка мастер-плана.

Так, в целях обустройства мест отдыха и объектов придорожного сервиса, а также создания и реконструкции объектов обеспечивающей инфраструктуры, в 2020 г. предоставлено субсидий из регионального бюджета на 5,5 млн руб., в 2021 г. сумма субсидий достигла 50,5 млн руб. Региональные гранты на приобретение туристского оборудования, разработку маршрутов и реализацию социальных проектов в 2020 г. предоставлены на сумму 6,77 млн руб., в 2021 г. – 6,29 млн руб. [4].

Одновременно с ослаблением запретительных мероприятий в регионе заработала поддерживающая программа Ростуризма по формированию доступных предложений для отдыха в России. Реализуемая федеральным туроператором *PEGAS Touristik* совместно с авиакомпанией «Северный ветер» (*Nordwind Airlines*), она направлена на организацию чартерных полетов на Алтай, Бурятию, Хакасию и другие регионы страны. Для Республики Алтай полеты из Москвы и Санкт-Петербурга в аэропорт Горно-Алтайска, стартующие с 18 июля и рассчитанные до 20 октября 2020 г. с интенсивностью пять рейсов в неделю, помогли частично восстановить поток отдыхающих из европейской части страны. По мнению разработчиков программы

и руководителей туристических регионов, проект позволил соотечественникам заняться активными видами отдыха, рафтингом, трекингом, альпинизмом внутри страны [1; 7], более удобно и быстро добраться до ведущих туристских центров. В первый день полетов из Москвы прибыло 140 пассажиров (при количестве 189 мест в самолете), во второй день программы в аэропорту Горно-Алтайска приземлился борт из Санкт-Петербурга с 90 % загрузкой салона [5].

Таким образом, анализ деятельности туристической сферы Республики Алтай в условиях пандемии *COVID*-19 показал, что несмотря на форс-мажорное падение показателей, безусловно, оказавшееся большим ударом для отрасли и ее агентов, приобретения алтайского туризма оказались существенными за счет:

- пространственного и количественного регулирования туристических потоков – вырос спрос на сельский туристический продукт – приоритетный вид индивидуальной экономической деятельности в отдаленных экологических районах;
- реализации обучающих онлайн-программ и субсидирования строительства, расширения и реконструкции туристской инфраструктуры;
- реализации программы чартерных рейсов из Москвы и Санкт-Петербурга на Алтай в совокупности с медийным продвижением региона частично решена проблема удаленности одного из основных потребителей алтайского турпродукта – жителей европейской части страны и иностранцев;
- лояльности определенной части туристов и готовности принимающей стороны меняться, согласно их запросам, решается проблема несоответствия цены и качества туристского продукта [6].

И в качестве вывода хотелось бы привести результаты мониторинга одного из крупных сотовых операторов – компании МТС. По данным *BigData* МТС, с мая по сентябрь 2021 г. туристический поток в регионе на 36 % превысил показатели 2020 г. и на 40 % – 2019 г., что говорит о восстановлении отрасли за счет ориентации россиян на внутренний туризм. В Горном Алтае также была зафиксирована повышенная «цифровая» активность – туристы с 1 мая по 30 сентября 2021 г. использовали на 70 % больше мобильного интернета, чем за аналогичный период 2019 г., объем трафика по сравнению с прошлым годом вырос на 45 %. В 2021 г. туристы наиболее активно использовали мобильный интернет в районе Усть-Коксы, селах Чемал, Улаган, Кош-Агач и на берегах озера Манжерок, а также в Элекмонаре – точке старта к Каракольским озерам [1].

Можно утверждать, что пандемия *COVID*-19, с одной стороны, показала уязвимые места туристской индустрии в Республике Алтай, но с другой стороны дала мощный толчок ее развитию. Сейчас для туристической отрасли региона важно удержать интерес к территории и решить те проблемы, которые тормозили развитие данной отрасли.

Список источников

1. Активность туристов в Горном Алтае превысила доковидный уровень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gorno-altaisk.info/news/136005 (дата обращения: 15.09.2021).

2. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ac.gov.ru/publications (дата обращения: 15.09.2021).

3. Забито все: как Алтай перестал быть русской Исландией и сколько теперь здесь стоит отдых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/406295-zabito-vse-kak-altay-perestal-byt-russkoy-islandiey-i-skolko-teper-zdes-stoit-otdyh (дата обращения: 15.09.2021).

4. Министерство природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpr-ra.ru (дата обращения: 15.09.2021).

5. Около 300 человек прилетели на Алтай первыми чартерными рейсами из Москвы и Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alttur22.ru/news/novosti/okolo-300-chelovek-prileteli-na-altay-pervymi-charternymireysami-iz-moskvy-i-sankt-peterburga (дата обращения: 15.09.2021).

6. Пузанов А. В., Андреева И. В. Алтайский туризм в условиях пандемии COVID-19: от вызовов к выгодам [Текст] // Известия АО РГО. – 2020. – № 3 (58).

7. Прудникова Н. Г., Игнатенко М. Н., Дудник А. В. Туристская индустрия и развитие туризма в Республике Алтай [Текст] // География и природопользование Сибири. – 2019. – № 26. – С. 174–181.

8. Росстат обсудил формирование статистики туризма на Алтае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpr-ra.ru/3868-rosstat-obsudil-formirovanie-statistiki-turizma-na-altae (дата обращения: 15.09.2021).

9. Турпоток на Алтай за год вырос на 43% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/economy/3346229.html (дата обращения: 15.09.2021).

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 2. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

УДК 339.72

M. A. Badalyan[1], master's degree student,
I. A. Yankina[2], Doctor of Economic Sciences, professor
Siberian Federal University

THE INTEGRATION OF GLOBAL FINANCIAL INNOVATION: EFFECTS OF THE PANDEMIC

Abstract. This paper analyzes the effects of pandemic on banking industry. Based on review of literature and research, the paper discovers various consequences of pandemic and reasons how banks managed to adapt to the new reality. Innovation in banking has direct influence on resilience and digitalization of banking sector. This paper finds out that despite digitization of banking being helpful, the industry globally witnessed a decrease in customer satisfaction. The article follows up several possible changes in banking that the sector is considering to implement. This paper suggests that those implementations are driven by fintech trends and countries with high fintech development will be able to execute those changes. The paper looks at different macroeconomic factors that might have correlation with the advanced fintech position of their respectful countries using correlation matrix. The paper analyses the role and possible future of digital banking.

Keywords: *banking, innovation, financial technology, digital banking, digitization*

Introduction. The banking sector has witnessed a drastic change during pandemic. Banks had to implement and engage innovations while adapting to the new reality. Innovation can be instrumental to the success of economies, at macro and micro scales. Pandemic posed development challenges and simultaneously provided opportunities for transformation of banking sector.

This paper analyses the effects of pandemic on the banking industry throughout the world, discusses both positive consequences and detrimental ones. The article determines the most popular changes that banks are considering to implement in order overcome the new challenges that are brought up by the new digital banking.

This paper considers financial technologies (fintech) as the main tool of achieving those changes for digital banking which is already dominated by

© Badalyan M. A., Yankina I. A., 2022

fintech trends. The article looks at the most fintech advanced countries and analyzes their macroeconomic factors using correlation matrix to find which one plays the crucial role in the country's success in fintech.

The analyzes finds out that the strongest correlation with fintech score for country is with the amount of fintech investments, number of fintech companies and overall amount of population of the country.

Literature review. The banking industry's overall response to the pandemic thus far has been notable. It was no easy feat to go fully virtual and execute an untested operating model in a matter of weeks. Banks effectively integrated technology and demonstrated unprecedented agility and resilience.

The overlook on banking sector by Deloitte [1] found out that COVID-19 is reshaping the global banking industry on a number of dimensions, ushering in a new competitive landscape, stifling growth in some traditional product areas, prompting a new wave of innovation, recasting the role of branches, and of course, accelerating digitization in almost every sphere of banking and capital markets.

Organizations cannot afford to neglect these factors if they want to operate at their fullest potential.

Global GDP growth was declining, but the pandemic exacerbated the slowdown. The International Monetary Fund (IMF) expects global GDP to decline by 4.4 % [2]. Despite a possible rebound in 2021, global GDP could still be US $ 9.3 trillion lower than what was expected a year ago.

However, there were some positive changes and developments due to pandemic. One of the most notable effects of the pandemic is the scale and acceleration of several megatrends, and deceleration of others. Deloitte analysis [1] shows that megatrends such as digitization, virtualization of the workforce, emergence of pop-up ecosystems and corporate responsibility have accelerated.

It is quite clear that COVID-19 has acted only as a catalyst for digitization. Therefore, the crisis has also served as a litmus test for banks' digital infrastructure, which showed that institutions that made strategic investments in technology came out stronger.

The full potential of digital banking was never fully realized, mostly because of customer reluctance and / or a lack of attractive digital solutions. But the pandemic accelerated digital adoption across products and demographic segments. A survey by Jim Miller showed that 44 % of retail banking customers said they are using their primary bank's mobile app more often [3]. As well as research in the October issue of The Economist showed that at Nubank, a Brazilian digital bank, the number of accounts rose by 50%, going up to a total of 30 million [4].

However, research give evidence that increased digital engagement does not necessarily translate into increased satisfaction of the customers. J.D. Power claims that in the United States, overall customer satisfaction with retail banks tends to decline as customers transition away from branches to digital-only banking relationships [5]. Similarly another research by J.D. Power suggests that in Canada customer satisfaction with mobile offerings has declined while mobile banking usage has gone up [6]. In Australia, too, satisfaction with problem

resolution declined as interactions moved from in-person to digital, Power denote in September issue [7].

Foresight Research found that even though only a few clients may now be planning to switch institutions, the risk of client retention may re-emerge after the pandemic is over, especially regarding younger clients [8].

Tim Adams suggests that banks that invested in digitizing their businesses and in innovation over the last decade demonstrated higher agility and resilience in adapting to COVID-19-led changes than others [9].

Survey by Deloitte and Institute of International Finance showed evidence that the first half of 2020 exposed vulnerabilities in banks' technology arsenals [10]. Nearly four in five respondents agreed that COVID-19 has uncovered shortcomings in their institution's digital capabilities. Technical debt in the form of legacy infrastructure and data fragmentation across the enterprise continues to impede banks' digital transformation initiatives.

With all the issues and dissatisfaction of customers in this digital age, Deloitte survey [11] found that banks are considering some impactful and promising digital changes for their branches, that are dated to be implemented over the next year (fig. 1).

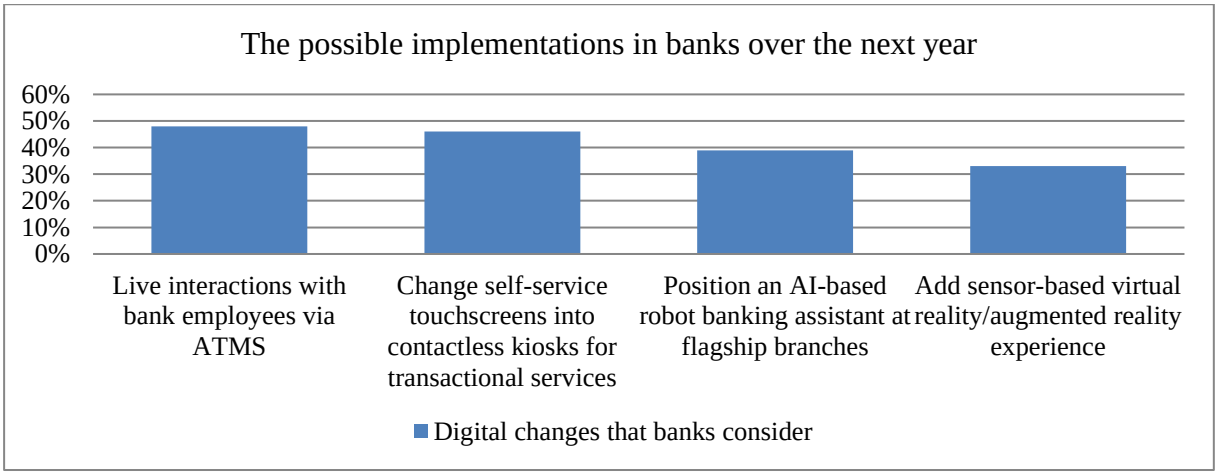


Fig. 1. The Deloitte Center for Financial Services Global Outlook Survey 2020 regarding changes over the next year that banks are considering to implement in order to increase customer satisfaction [11]

As digital banking now is becoming more and more dominated by fintech trends, the research by Findexable [12] showed the ranking of 10 the most fintech advanced countries (tab. 1).

Table 1

Findexable the Global Fintech Index 2020 – Fintech country rankings [12]

Country	Total fintech score
USA	31,789
UK	23,262
Singapore	19,176
Lithuania	17,343
Switzerland	16,018

End to table 1

Country	Total fintech score
Netherlands	14,464
Sweden	14,272
Australia	13,555
Canada	13,322
Estonia	13,303

The research by Backbase [13] claims that the ongoing pandemic has forced a restart with many banks rethinking their digital transformation programs and strategies. With momentum for digital transformation accelerating once again, there is a hyper-focus on customer engagement beyond physical branches and customer call centers – by leveraging technology and insights across the financial life of customers. It's all about being even more customer-driven and platform-oriented. More importantly, it is about overcoming legacy technology, embracing new ways of working to be digitally fit and resilient amid the uncertainties ahead, strengthening innovation "muscles", protecting margins, and growing revenues.

According to Rhoda H. Woo, the pandemic highlighted the need for greater rigor in some banks' business continuity planning, crisis management, and recovery [14].

Methodology. As it was shown in the fig.1, banks are considering to implement serious changes into the existing ecosystems. Banks have a lot of innovative ideas; the challenge is validating which to actively pursue and embedding the technology. The complexity, scale, and siloed nature of banks mean they often struggle to do this effectively [15]. In order to implement them, serious financial technologies need to be integrated in the banking industry.

This paper suggests considering that the 10 countries with the highest fintech score [12] owe it to the next factors (tab. 2):

Table 2

TOP-10 countries with the highest fintech score

Factors / Countries	Fintech Investments (Mln $)	Number of Fintech companies	Population (mln)	Global FinTech Adoption Index	Employment rate	Education index	Global Innovation Index	Total fintech score (Y)
USA	9400	1605	329	0,46	0,714	0,9	60,6	31,789
UK	2290	1373	67,5	0,71	0,756	0,928	59,8	23,262
Singapore	735	490	5,80	0,67	0,668	0,844	56,6	19,176
Lithuania	658,9	230	2,8	0,7	0,73	0,898	39,2	17,343
Switzerland	1054	376	8,6	0,64	0,805	0,9	66,1	16,018
Netherlands	919	635	17,1	0,73	0,782	0,914	58,8	14,464

End to table 2

Factors / Countries	Fintech Investments (Mln $)	Number of Fintech companies	Population (mln)	Global FinTech Adoption Index	Employment rate	Education index	Global Innovation Index	Total fintech score (Y)
Sweden	736,7	101	10	0,64	0,771	0,914	62,5	14,272
Australia	1550	809	25,3	0,58	0,74	0,924	48,4	13,555
Canada	2700	712	37,5	0,5	0,744	0,894	52,3	13,322
Estonia	550,6	83	1,3	0,5	0,752	0,882	48,3	13,303
CORRELATION	0,8379	0,7853	0,8802	–0,18414	–0,403772	–0,01066	0,2913	1

In order to determine whether the statement mentioned above is valid, this study uses correlation matrix method which is directly used to determine if the variables(x) have the correlation with the value of Y (in our case – Total fintech score). The formula for correlation matrix is:

$$\text{Correlation} = \frac{Cov(x, y)}{\sigma x \cdot \sigma y} \quad (1)$$

The result of formula 1 lays between [–1;1]. If the correlation result is close to –1 or 1, then the correlation is negatively or positively (respectively) strong between factors. In other cases, there is no correlation then.

This study applied automatic function CORREL in Excel software to the table in the tab. 2.

The correlation matrix showed that there is only strong positive correlation between the amount of fintech investments in the country, number of fintech companies and the amount of population (tab. 3).

Table 3

The correlation matrix

Factors	Fintech investments (mln $)	Number of Fintech companies	Population (mln)	Global FinTech Adoption Index	Employment rate	Education index	Global Innovation Index	Total fintech score (Y)
Fintech investments (mln $)	1							
Number of Fintech companies	0,7935	1						

End to table 3

Factors	Fintech investments (mln $)	Number of Fintech companies	Population (mln)	Global FinTech Adoption Index	Employment rate	Education index	Global Innovation Index	Total fintech score (Y)
Population (mln)	0,9901	0,7871	1					
Global FinTech Adoption Index	–0,5869	–0,2087	–0,52425	1				
Employment rate	–0,2726	–0,2205	–0,2751	0,1853	1			
Education index	0,1030	0,3211	0,1104	0,1551	0,6517	1		
Global Innovation Index	0,2474	0,2821	0,26773	0,0774	0,3460	0,1207	1	
Total fintech score (Y)	0,8379	0,7853	0,8802	–0,1841	–0,4037	–0,01066	0,2913	1

The index of Global Innovation did not show correlation with the total fintech score of countries.

Therefore, this paper assumes that in order for the banks rapidly deploy the AI solutions to their new occurred customer dissatisfaction, investments in fintech should be high and prioritized, as well as support for new fintech companies needs to be shown as these two factors have the highest correlation with the total score of fintech and contribute to that indicator.

Conclusion. As the world is ongoing through changes that were caused by global pandemic, banking industry needs to adapt not only to the new methods and strategies to serve clients but also finding solution to the new customer dissatisfaction is a crucial issue. With the changes that banks are planning to execute and engage into their businesses, it is safe to say that the banking sector is going to rely on finteches more than ever.

Therefore, this paper examined the possible causes of the high fintech scores of countries and found out that the amount of investments in fintech and numbers of companies in that sphere have positive correlation with one another according to the correlation matrix (tab. 3). Thus, those factors need to be prioritized for countries in order to be able to provide banks with the innovative solutions to the newly occurred customer dissatisfaction.

Reference

1. Deloitte 2021 banking and capital markets outlook, Text: electronic. URL: https://www2.deloitte.com/us/en/insights (date of access: 20.09.2021). – Access mode: by subscription.

2. International Monetary Fund (IMF), World Economic Outlook, October 2020: A long and difficult ascent, October 2020. Text: electronic. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-

outlook-october-2020 (date of access: 10.09.2021). – Access mode: by subscription.

3. Jim Miller, Financial services COVID-19 pulse survey, slide 35, J.D. Power, September 25, 2020. Text: electronic. URL: https://www.jdpower.com/business/press-releases/jd-power-lmc-automotive-forecast-september-2020 (date of access: 12.08.2021). – Access mode: by subscription.

4. The Economist, How the digital surge will reshape finance, October 2020. Text: electronic. URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/10/08/how-the-digital-surge-will-reshape-finance (date of access: 12.08.2021). – Access mode: by subscription.

5. J. D. Power, Retail banks face major customer satisfaction challenge as world shifts to digital-only engagement, J.D. Power finds, April 30, 2020. Text: electronic. URL: https://www.jdpower.com/business/press-releases/jd-power-lmc-automotive-forecast-september-2020 (date of access: 11.09.2021). – Access mode: by subscription.

6. J. D. Power, Canadian Banks face untimely digital banking headwinds since pandemic began, J.D. Power finds," May 7, 2020. Text: electronic. URL: https://www.emarketer.com/content/canada-s-big-banks-see-falling-satisfaction-rates-while-digital-only-units-fare-well (date of access: 12.08.2021). – Access mode: by subscription.

7. J. D. Power, Critical moment for banks as financial situations worsen and engagement shifts to digital, J.D. Power finds, September 1, 2020. Text: electronic. URL: https://www.emarketer.com/content/canada-s-big-banks-see-falling-satisfaction-rates-while-digital-only-units-fare-well (date of access: 02.10.2021). - Access mode: by subscription.

8. Foresight Research, Expect a spike in consumers switching banking providers due to the pandemic, October 21, 2020. Text: electronic. URL: https://www.forbes.com/advisor/banking/digital-banking-as-new-normal-2021-what-to-expect/ (date of access: 12.08.2021). - Access mode: by subscription.

9. Tim Adams et al. Realizing the digital promise: Key enablers for digital transformation in financial services, Deloitte and Institute of International Finance, June 4, 2020. Text: electronic. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/au/Documents/financial-services/au-deloitte-fsi-iif-call-to-action-181021.pdf (date of access: 19.05.2021). - Access mode: by subscription.

10. Realizing the digital promise: Key enablers for digital transformation in financial services, Deloitte and Institute of International Finance, June 4, 2020. Text: electronic. URL:https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Financial-Services/gx-fsi-realizing-the-digital-promise.pdf (date of access: 29.07.2021). – Access mode: by subscription.

11. The Deloitte Center for Financial Services Global Outlook Survey 2020. Text: electronic. URL: https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/financial-services-industry-outlooks-2020.html (date of access: 05.08.2021). – Access mode: by subscription.

12. Findexable the Global Fintech Index 2020. https://findexable.com/

13. Fintech and Digital Banking 2025 Asia Pacific. Text: electronic. URL: https://www.backbase.com/fintech-and-digital-banking-2025/ (date of access: 05.08.2021). – Access mode: free.

14. Rhoda H. Woo et al., Confronting the crisis: How financial services firms are responding to and learning from COVID-19, Deloitte Insights, April 29, 2020. Text: electronic. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/financial-services/deloitte-cn-fsi-2021-banking-and-capital-markets-outlook-en-201229.pdf (date of access: 05.09.2021). – Access mode: free.

15. EY report Unleashing the potential of FinTech in banking, 2018 Text: electronic. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/banking-and-capital-markets/ey-unleashing-the-potential-of-fin-tech-in-banking.pdf (date of access: 06.09.2021). – Access mode: free.

УДК 339.727

О. С. Баврова[1], аспирант,
И. А. Янкина[2], д-р экон. наук, профессор
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БАНКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ESG-МОДЕЛИ

Аннотация. В статье исследуются факторы, влияющие на экономическую интеграцию подхода экологического, социального и корпоративного управления, или *ESG*, в банковский сектор экономики, дается сравнительный обзор исследований в области устойчивого развития и механизмов учета *ESG* в создании экосистем будущего. Посредством рассмотрения *ESG*-модели с точки зрения экосистемных признаков, а также через анализ примеров внедрения такой модели в бизнес, общественную жизнь, экономику, область финансовых и банковских услуг, делается попытка выявить основные тенденции в развитии финансовых институтов и регуляторов в России и за рубежом с учетом принципов устойчивости. Целью исследования видится аналитическая и математическая оценка роли банковской системы в выстраивании архитектуры сложных экономических экосистем. В статье была предпринята попытка определить ключевые особенности архитектуры *ESG*-модели с учетом различных подходов к определению критериев устойчивого развития. Основное внимание в настоящем исследовании уделяется преимуществам и недостаткам, которые новые экономические экосистемы принесут как регулирующим органам в лице Центральных банков, так и владельцам и клиентам коммерческих банков.

© Баврова О. С., Янкина И. А., 2022

***Ключевые слова**: центральный банк, банковский сектор, экологическое, социальное и корпоративное управление, ESG, управление капиталом, банковская система, экосистема, системный риск*

Введение. За последнее десятилетие концепция *ESG*, или экологического, социального и корпоративного управления, стала показателем, который может использоваться, с одной стороны, для заслуживающей доверия общественной оценки корпоративного поведения компаний, а с другой – для определения и прогнозирования финансовых показателей предприятий в будущем [17]. Кроме того, по мнению некоторых исследователей [11; 14] и по прогнозам самого Банка России [21], ESG-концепция становится эффективным драйвером для развития экосистем в банковском и финансовом секторах экономики.

В новой парадигме под строгим контролем регулирующих органов коммерческие банки смогут направить свои усилия в сторону создания многоохватывающей сложной экосистемы на основе принципов *ESG* для выстраивания новых отношений на нескольких уровнях, а именно:

- во-первых, со своими клиентами, например, посредством новых финансовых технологий, многоканальных мобильных платформ для продаж финансовых и нефинансовых услуг;
- во-вторых, с Центральным банком и государственными органами контроля через специально разработанные новые модели управления рисками и капиталом и автоматизацию в системе отчетности и коммуникации;
- и, наконец, со своими инвесторами посредством выделения особой роли инвестиционной деятельности и деловой активности, генерируемой принципами устойчивости и *ESG*.

Учитывая растущий интерес к концепции *ESG* со стороны инвесторов, игроков банковского сектора и потребителей финансовых услуг, а также принимая во внимание быстрый рост финансовых технологий в банковской сфере, идея регулирования коммерческих банков только средствами и системами контроля центральных банков в наши дни кажется неактуальной [11; 12]. В связи с чем в настоящей работе делается попытка:

1) проанализировать литературу для предоставления обзора тенденций *ESG* в банковской сфере в России и мире;

2) выявить и пояснить основные различия в понимании концепции *ESG*-экосистемы посредством анализа источников литературы;

3) разработать четкое представление об архитектуре экономической экосистемы в банковском секторе в России и за рубежом и показать, что она может быть одновременно и проблемой, и возможностью;

4) определить факторы, способствующие формированию *ESG* экосистемы в банковской сфере, и компоненты, необходимые для ее построения;

5) разработать и предложить новую концептуальную модель интеграции *ESG*-экосистемы в экономику с опорой на Центральный банк.

Обзор литературы. В научной сфере существуют разные подходы к определению экосистемы. На рис. 1 приведены сводные данные, полученные посредством сравнительного анализа определений экосистемы в различных областях знаний.

Одна первых интерпретаций экосистемы принадлежит исследователям в области биологии и экологии; экосистема здесь описывается как основной природный потенциал или фон для существования и взаимодействия всех основных участников. Для исследователей (Чапин Ф. Стюарт [9], Симберлофф Д., Мартин Дж., Геновеси П. и др. [20], Браун Т. К., Бергстром Дж. К., Лумис Дж. Б. [5]) естественная экосистема – это «уникальное сообщество растений и животных, которые зависят друг от друга, контролируются и находятся под влиянием внешних и внутренних факторов». Среди основных черт выделяется тот факт, что биологическая экосистема должна быть приспосабливаемой и гибкой, а также уметь восстанавливаться после различных нарушений и вмешательств с целью поддержания своей устойчивости.

При втором подходе экосистема рассматривается как комфортные условия существования людей в постоянно меняющейся внутренней / внешней среде в условиях высокой турбулентности. Здесь важны условия и процессы, посредством которых природная экосистема и виды, которые вносят в нее свой вклад в социальном контексте, поддерживают и осуществляют человеческое взаимодействие. Могут измениться условия существования, физическое состояние конкретного человека, а также экономические, социальные, политические, финансовые условия, и в результате вся система изменяется путем адаптации. При этом все участники социальной системы взаимосвязаны и их устойчивое сосуществование зависит друг от друга (Джеймс У. Бойд, Х. Спенсер Банцаф [3], Гретхен К. Дейли [13], Дж. Сагебьен, Н. Линдси [19] и другие).

Третий междисциплинарный подход основан на концепции цифровой экосистемы, помогающей соединить воедино развлечения, бизнес, общество и науку, создавая технологически продвинутые динамические системы многостороннего взаимодействия с целью увеличения прибыли и получения других выгод. Взгляд исследователей на экосистему в данном ключе (Дж. Бриско и П. Де Уайлд [4], Д. Беннетт. [1], Начира Ф.; Дини, П; Николау, А. [16], Дунгана Дипак; Грохер, И.; Шлудерманн, Э. и др. [10]) подчеркивает суть цифровой экосистемы в том, что она выступает в качестве особого канала распространения, созданного на сочетании растущего общественного и рыночного спроса, технологических инноваций и достижений информационных технологий, а также новых возможностей получения прибыли. Экосистема в данном понимании является мультидисциплинарным концептом, подразумевающим активную вовлеченность исследовательского сообщества (программистов, психологов, специалистов в сфере *IT* и *AI*, лингвистов, социологов, дизайнеров и прочих).

В четвертом подходе экосистема представляет собой разветвленное сообщество экономических конкурентов, потребителей, рынков продукции,

рынков труда и финансовых рынков, товаров и услуг, предоставляемых разными участниками рынка, отраслевыми ассоциациями, государственными и промышленными структурами и органами власти, интегрированными в конкретную природную и социальную среду. Данный подход выделяет экономическую выгоду и *EVA (Economic Value Added)*, возникающие в результате изменений как естественной биологической среды, так и государственных или социальных экосистем. Ключевые исследователи (Мур Дж. Ф. [15], Разави, Амир Р.; Краузе, Пол Дж. [18]; *Chang E*. and *West, M*. [8], *Bockstael, N.; Costanza, R.; Strand, I. et al* [2]) подчеркивают и анализируют, как с экономической, так и с математической точки зрения, изменения, которые могут отражать баланс между дополнительными инвестициями и затратами в связи с поддержанием принципа устойчивости всей системы. Любые сдвиги в системе могут приводить к социальным, финансовым и другим выгодам для различных участников. Именно потому в экономической экосистеме особую значимость приобретают финансовые инструменты и сервисы, а также финансовые учреждения, их предоставляющие, которые являются решающими участниками в создании экономического фона, в котором бы могла устойчиво развиваться и функционировать экономическая экосистема и все ее участники.

Рис. 1. Сравнительный анализ подходов к определению концепта экосистемы
Источник: составлено авторами по [1–6; 8; 10–12; 16–21]

В данном исследовании экосистема рассматривается как *экономическая структурная единица, включающая в себя принципы как природных (биологических, естественных), так и цифровых экосистем (технологических), которая создается и распространяется с помощью сложных и гибких многоканальных платформ при поддержке ключевых игроков банковского и финансового секторов экономики с учетом принципов ESG*. Она объединяет несколько сфер деятельности через взаимосвязанные ресурсы,

активы и вспомогательные инструменты, позволяя всем участникам экосистемы получать преимущества от добавленной стоимости на основе принципов *ESG*, а банкам улучшать существующие услуги, а также создавать новые более удобные и эффективные сервисы, предоставляя клиентам расширенный спектр доступных персонализированных продуктов.

Результаты и обсуждение. Итак, благодаря банковской деятельности мы сможем оценить потенциал четвертого подхода к пониманию экосистемы, при котором внедрение принципов ESG в долгосрочной перспективе будет приводить к балансу затрат и прибыли. Центральный банк при этом, выступая в роли мегарегулятора и драйвера социально ответственного инвестирования в будущее, должен вырабатывать, пояснять и внедрять новые критерии оценки, по которым экосистема работает и выполняет свои задачи, а также должен учитывать вновь возникающие факторы, которые обеспечивают поэтапное уравновешивание экосистемы в период турбулентности.

Модель и принципы создания новой экономической экосистемы на основе ESG должны обязательно учитывать основы экономической теории и концепции устойчивого финансового менеджмента [18]. Предлагаемая архитектура экосистемы с участием ЦБ и других участников представлена на рис. 2.

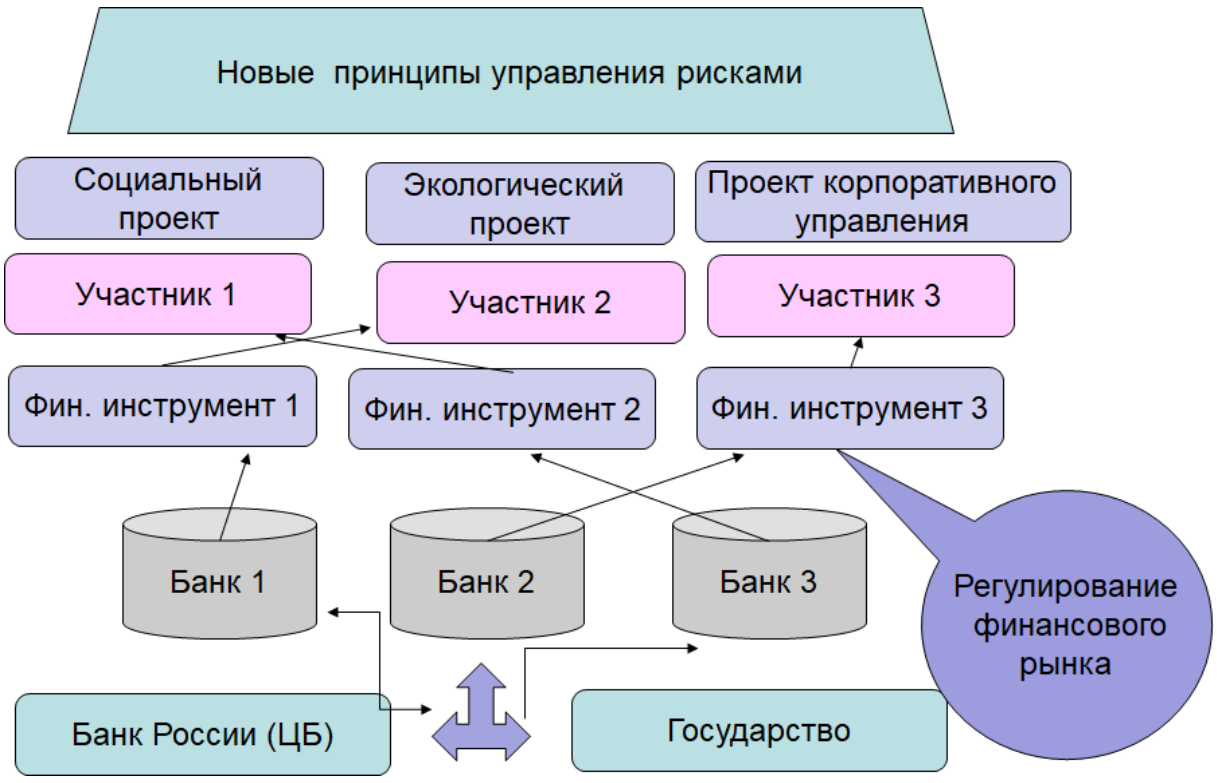


Рис. 2. Архитектура новой ESG-экосистемы
Источник: составлено авторами

Новую экосистему можно представить в виде строительных блоков – как если бы мы буквально строили дом для всех ее участников. При этом нам нужно учесть такие факторы, как количество участников, инструментов и проектов на каждом этаже; количество активов в каждом из банков-участ-

ников; краеугольные камни регулирования рынка (для того, чтобы сделать систему стабильной и устойчивой); нормативные принципы, внедряемые Центральным банком совместно с правительством; новые скорректированные механизмы оценки и управления рисками на вершине системы и многие другие внутренние и внешние факторы экосистемы.

Эти вопросы кажутся очевидными, но получить ответы на них непросто. Все они должны быть приняты во внимание при разработке принципов новой экосистемы, основанной на *ESG*, которая будет охватывать огромное количество видов деятельности и операций (как финансовых, так и нефинансовых), а также реальные и иммобилизованные ресурсы. В российских условиях все строительные блоки и краеугольные камни (например, требуемый минимальный размер собственного капитала и активов банка) всегда определялись и контролировались мегарегулятором, то есть Банком России [21].

Первый этаж здания должен быть занят финансовыми инструментами, которые необходимы для раскрытия и настройки инфраструктуры и обеспечения движения капитала и финансовых, трудовых и природных ресурсов (рис. 2). Для начала банк выбирает свой стратегический инвестиционный портфель (с учетом взвешенного по риску лимита иммобилизованных активов, предложенного Банком России и установленного на уровне 30 % от общего капитала [21]) и решает, сколько этажей и участников выдержит экосистема.

Затем наступает этап, когда финансовое учреждение принимает решение о конкретных участниках и прогнозирует, насколько подходящим и экономически эффективным будет выбранный проект. Таксономия проекта включает представление о том, какие требования *ESG* выполняются: социальные, экологические (климат, природные проекты), финансовое или корпоративное управление (меньше в инвестициях, но больше в политических и правительственных усилиях, что можно рассматривать как фундаментальные этап для некоторых законодательных проектов, нормативных и законодательных актов). Однако, как следует из предлагаемой архитектуры, зарождение системы должно инициироваться Банком России и Правительством, а затем уже потребуется участие крупных банков для применения и реализации конкретной корпоративной политики, основанной на принципах *ESG* (как на федеральном, так и на муниципальном уровнях). Таким образом, устойчивое развитие и рост вновь созданной экосистемы будут основываться на новых участниках, передовых высокотехнологичных финансовых инструментах и удобной инфраструктуре.

Однако создание подобной разветвленной и сложной экосистемы с внедрением ключевых игроков банковского сектора может означать и определенные сложности для Центрального банка. Среди выделенных в исследовании нужно подчеркнуть следующие вызовы для Банка России:

- увеличение расходов на поддержку коммерческих банков в связи с применением новой политики поддержки *ESG*-проектов (обслуживание и инвестиции в иммобилизованные активы);

• усиление роли усовершенствованных методов регулирования и снижения киберрисков и системных рисков;

• существующие экосистемы не в состоянии акцентировать внимание на экологических проблемах, устойчивости и принципах *ESG*, следовательно, необходимо большое количество усилий и ресурсов для разработки новых стратегий управления экосистемой с учетом всех современных факторов;

• увеличение роли и контроля со стороны Центрального банка и других контролирующих органов необходимо, с одной стороны, для эффективного регулирования денежных потоков с учетом принципов *ESG*, а с другой, может тормозить развитие новых проектов, связанных с *ESG*. Здесь очень важен баланс.

Заключение. Мы приходим к выводу о том, что без построения гибкой и сложной новой экономической экосистемы представить себе будущее банковских и финансовых услуг очень сложно. Центральный банк как мегарегулятор и генератор новой парадигмы должен задавать коммерческим банкам тренды на финансирование проектов и компаний, поддерживающих *ESG*. Правительство и Банк России должны быть интегрированы в новую экономическую экосистему, нацеленную на все ключевые аспекты, обсуждаемые в государственном контроле в отношении *ESG* и регулирования финансовых рынков.

Кроме того, надежная статистика – это еще один важный ингредиент в любом обсуждении реакции регулирующих органов на финансовые инновации в *ESG*. Решения по макропруденциальному регулированию, как правило, требуют хороших и надежных исходных данных для эффективного надзора. В то же время данные о финансовых учреждениях традиционно собираются в контексте микропруденциального регулирования и для целей денежно-кредитной политики, следовательно, собираются уже после принятия решения о регулировании. Таким образом, одной из ключевых ответных мер политики Центрального банка на внедрение новой экономической системы с учетом принципов *ESG* и новых поставщиков финансовых услуг является устранение проблемы отсутствия достоверной и последовательной статистической информации о том, как инновации в банковской сфере и внедрение *ESG*-парадигмы меняют расстановку сил в экономике в целом. Следовательно, необходимы согласованные на глобальном уровне инициативы для улучшения статистической отчетности по новой финансовой деятельности, включая информацию о деятельности, рисках и капитализации в рамках концепции *ESG*.

Список источников

1. Bennett D. (2006) Digital transformation in the entertainment industry – embracing the fully digital ecosystem. *Technical report*: Accenture, 2006, 14–22.

2. Bockstael N., Costanza R., Strand I., Boynton W., Bell K., Wainger L. (1995). Ecological economic modeling and valuation of ecosystems. *Ecological Economics,* 14. – Elsevier Science B.V, 143–159.

3. Boyd J. W., Spencer B. H. (2005). Ecosystem Services and Government Accountability: The Need for a New Way of Judging Nature's Value, 158 *Resources*, 16.

4. Briscoe G., Wilde P. D. (2006). Digital Ecosystems: Evolving service-oriented architectures. In Conference on Bio Inspired Models of Network, Information and Computing Systems. IEEE Press.

5. Brown T. C., Bergstrom J. C., Loomis J. B. (2007). Defining, valuing and providing ecosystem goods and services. *Natural Resources Journal*, 47 (2), 329–376.

6. Buallay A. (2019). Is sustainability reporting (ESG) associated with performance? Evidence from the European banking sector. *Management of Environmental Quality: An International Journal*, 30 (1), 98–115.

7. Buallay A.M. and AlDhaen E.S. (2018). The relationship between audit committee characteristics and the level of sustainability report disclosure. Conference on e-Business, e-Services and e-Society, Springer, Cham, October, 492–503.

8. Chang E. and West, M. (2006). Digital Ecosystem. A next generation of the collaborative environment. The Eight International Conference on Information Integration and Web-Based Applications & Services, 3–23.

9. Chapin F. Stuart, III (2011). Principles of terrestrial ecosystem ecology. P. A. Matson, Peter Morrison Vitousek, Melissa C. Chapin (2nd ed.). New York: Springer.

10. Dhungana D., Groher I., Schludermann E., Biffl S. (2010). Software Ecosystems vs. Natural Ecosystems: Learning from the Ingenious Mind of Nature. Software Architecture, 4th European Conference, ECSA, 96-102.

11. Dodge and Cox (2017). Evaluating environmental, social and governance factors as active owners. – URL: https://www.dodgeandcox.com/pdf/white_papers/esg.pdf (дата обращения 20.09.2021).

12. ESG Disclosure Guidance Database. – URL: https://sseinitiative.org/esg-guidance-database/ (дата обращения 20.09.2021).

13. Gretchen C. Daily (1997). Introduction: What Are Ecosystem Services? Nature's services: societal dependence on natural ecosystems, 1, (3).

14. Herzig C., Schaltegger S. (2006) Corporate Sustainability Reporting. An Overview. In: Schaltegger S., Bennett M., Burritt R. (eds) Sustainability Accounting and Reporting. Springer, Dordrecht. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4020-4974-3_13 (дата обращения: 20.09.2021).

15. Moore J. F. (2006). Business ecosystems and the view from the firm. *The Antitrust Bulletin*, 51(1), 31–75.

16. Nachira, F.; Dini, P. and Nicolai, A. A. (2007). Network of Digital Business Ecosystems for Europe: Roots, Processes and Perspectives. Digital Business Ecosystems. European Commission, Bruxelles. – URL: www.digitalecosystems.org/book/de-book2007.html (дата обращения: 28.09.2021).

17. Qian Long Kweh, Bakhtiar Alrazi, Yee Chuann Chan, Wan Mohammad Taufik Wan Abdullah (2007). *The Effects of Environmental, Social and Governance on the Corporate Performance of Malaysian Government-Linked Companies*, Volume 36, SHS Web Conf., 36 /00022. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2017/04/shsconf_icga2017_00022.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

18. Razavi, Amir R.; Krause, Paul J.; Strømmen-Bakhtiar Abbas (2010). From Business Ecosystems towards Digital Business Ecosystems. Digital Ecosystems and Technologies (DEST), 2010 4th IEEE. – URL: https://www.researchgate.net/publication/261151926_From_business_ecosystems_towards_digital_business_ecosystems (дата обращения: 28.09.2021).

19. Sagebien J., Lindsay N. (2011). Governance Ecosystems. CSR in the Latin American Mining Sector. Edited by J. Sagebien and N. M. Lindsay. International Political Economy Series, Palgrave Macmillan, 1–348.

20. Simberloff D., Martin J.-L., Genovesi P., Maris V., Wardle D. A., Aronson, J.; Courchamp, F.; Galil, B.; García-Berthou, E. (2013). Impacts of biological invasions: what's what and the way forward. *Trends in Ecology & Evolution*, 28 (1), 58–66.

УДК 336.74

Д. Р. Баетова[1], канд. пед. наук, доц.,
А. А. Загоренко[2], студент
[1, 2] *Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина*

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Цифровизация оказывает влияние на финансовые процессы, денежное обращение и экономическую политику государства, в частности, на денежно-кредитную политику. В данной статье рассмотрены последствия цифровизации, такие как увеличение объемов и скорости транзакций, снижение издержек, повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг и другие, за счет которых растет эффективность денежно-кредитной политики, усиливается ее трансмиссионный механизм. Также рассмотрено возможное влияние криптоактивов на деятельность центральных банков, создание цифровых государственных валют, проблемы их регулирования и влияния на деятельность коммерческих банков и на двухуровневую банковскую систему в целом.

Ключевые слова: *цифровизация, денежно-кредитная политика, цифровая валюта, биткойн*

© Баетова Д. Р., Загоренко А. А., 2022

Введение. Стремительное развитие информационных технологий оказывает значительное воздействие на банковский сектор и рынок финансовых услуг. Новые цифровые технологии кардинально меняют отношения между компаниями, частными лицами и целыми государствами [13]. Такие масштабные изменения, в первую очередь, связаны с цифровизацией. Клиенты используют различные каналы получения банковских услуг, пользуясь новыми платформами для взаимодействия с банками. В данных условиях государство должно адаптироваться к изменениям и учитывать влияние цифровизации на денежно-кредитную политику.

Обзор литературы. Можно сказать, что цифровизация в России началась в 2008 г., когда государство начало активно поддерживать продвижение широкополосного интернета в регионах РФ [9]. Основные же проекты по цифровой экономике приходятся на 2017–2021 гг. Поэтому интерес представляют работы зарубежных авторов, которые анализировали изменения в работе центральных банков во время IT-революции и изменения форм денежных отношений (в начале 2000-х гг.). Это работы Ч. А. Э. Гудхарта, М. Вудфорда, В. Фридмана и др. [10–12].

Данные и методы исследования. В данной статье использовались методы анализа и синтеза актуальной информации по теме денежно-кредитной политики в условиях цифровизации, предиктивная аналитика возможных изменений, связанных с развитием цифровых технологий.

Результаты и обсуждение. Термин «цифровизация» означает преобразование информации в цифровую форму. Однако в контексте экономики цифровизация обычно относится к двум типам изменений в операционных моделях. Первый – это перевод коммуникаций на цифровые каналы, а второй – автоматизация рутинных операций. Оба процесса тесно связаны друг с другом. Использование цифровых технологий и анализ больших объемов данных позволяет создавать новые банковские продукты. «Цифровые» и технологические компании выходят на рынки финансовых услуг, а крупные традиционные банки создают экосистемы [2].

Стремительные темпы внедрения цифровых инноваций в финансовую индустрию в настоящее время стали важнейшим явлением экономического развития в мире. С каждым годом эта тенденция становится все более заметной в связи с цифровизацией финансовых активов и транзакционных операций. И российский финансовый сектор не является исключением, с 2017 г. он активно участвует в этих процессах. Новые финансовые технологии (большие данные, интеллектуальные данные, машинное обучение, мобильные технологии, искусственный интеллект, робототехника, биометрия, технологии распределенных реестров, открытые интерфейсы) позволяют увеличить объем и скорость транзакций, снизить затраты, адаптировать услуги к запросам клиентов за счет эффективной обработки данных и ускорения обмена информацией [1].

Также эти технологии могут быть использованы центральными банками для более точного анализа текущей экономической ситуации, прогнозирования результатов разрабатываемой денежно-кредитной политики.

Влияние цифровых технологий на денежное обращение можно представить в виде схемы: цифровые технологии – эмиссия – ускорение денежного обращения – изменения в экономике. Благодаря новым цифровым технологиям транзакции происходят в течение дня, хотя должны были бы разворачиваться в течение нескольких дней [5].

Новые финансовые технологии могут быстро повысить эффективность денежно-кредитной политики за счет стимулирования конкуренции на финансовом рынке, повышения доступности, качества и спектра финансовых услуг, снижения рисков и издержек в финансовом секторе и повышения уровня конкурентоспособности субъектов российского финансового сектора на международном уровне. Кроме того, финансовый рынок является одним из основных звеньев в передаче сигнала от ключевой ставки к экономике. Чем больше объем и ликвидность финансового рынка, тем сильнее и быстрее изменение ключевой ставки влияет на динамику экономических показателей, что повышает эффективность денежно-кредитной политики. В целях увеличения числа участников финансового рынка и активизации его использования для обмена финансовыми ресурсами, Банк России принимает меры по повышению цифровизации финансового рынка, реализует меры по расширению спектра финансовых услуг, повышению их доступности, а также меры по развитию конкуренции. Реализации этих целей в России будет способствовать развитие системы быстрых платежей; развитие инфраструктуры цифрового профиля; разработка единой биометрической системы; реализация закона о финансовых платформах [6].

Появление Интернета и развитие информационных технологий способствовали появлению биткойна и других криптоактивов, которые могут выполнять определенные функции денег. Криптоактивы являются альтернативными платежными средствами. Пока что криптоактивы слишком волатильны и слишком рискованны, чтобы представлять большую угрозу традиционным видам денег. Более того, они печально известны случаями мошенничества, взлома и отказа в работе, а также связаны с незаконной деятельностью.

В более широком плане усиление роли криптоактивов и более широкое внедрение технологий распределенных реестров могут указывать на переход к системе, основанной на токенах. Такой сдвиг может также предвещать изменение способа создания денег в эпоху цифровых технологий: от кредитных денег к товарным деньгам. Криптоактивы не основаны на кредитных отношениях, не являются обязательствами каких-либо компаний и больше похожи на товарные деньги. Если криптоактивы действительно приведут к повышению роли товарных денег в эпоху цифровых технологий, спрос на деньги центральных банков, скорее всего, снизится.

Центральные банки обычно проводят денежно-кредитную политику, устанавливая краткосрочные процентные ставки на межбанковском рынке по резервам. Прекращение статуса монопольного поставщика таких резервов может лишить центральные банки возможности в принципе осуществлять денежно-кредитную политику. Если деньги центрального банка пере-

станут определять расчетную единицу для большинства видов экономической деятельности, тогда денежно-кредитная политика центрального банка может стать неактуальной. Долларизация в некоторых развивающихся странах может выступить примером таких процессов. Когда значительная часть внутренней финансовой системы работает с иностранной валютой, денежно-кредитная политика в отношении национальной валюты становится оторванной от местной экономики [3].

Также для банков криптоактивы могут нести риски из-за высокой волатильности. Среди них – риски ликвидности, кредитные и рыночные риски, операционные риски, киберриски, риски отмывания денег и финансирования терроризма, юридические и репутационные риски [7]. По этим причинам криптоактивы не признаются денежными средствами, в РФ до сих пор отсутствует законодательство, регулирующее обращение криптоактивов. Однако технологии изменения, происходящие в финансовом мире, такие как появление частных криптоактивов, существенное снижение доли наличных денег в обращении в отдельных странах заставили центральные банки задуматься о том, какие дальнейшие изменения в денежной системе можно и / или нужно провести. В частности, стал обсуждаться вопрос создания цифровых валют (*CBDC – central bank digital currency*), то есть обязательств центральных банков, имеющих цифровое представление и способных выступать в качестве средства платежа, меры и сохранения стоимости. Причем особое внимание привлечено к таким *CBDC*, которыми могут напрямую пользоваться юридические и физические лица.

Возможность хранения денег напрямую в центральном банке может усилить трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Усиление трансмиссии может быть достигнуто через прямое влияние на стоимость денег. Обычно существует запаздывание в изменении депозитных и кредитных ставок в ответ на изменение ключевой ставки. Если на *CBDC* будет начисляться процент, то и сигнал до экономических субъектов будет доходить быстрее. Повышение ставки будет стимулировать спрос на цифровые валюты, что приведет к соответствующему оттоку инвестиций из других активов или форм денег и наоборот. И, соответственно, окажет влияние на цены активов в экономике страны. Однако точных оценок этого эффекта пока нет: все будет определяться характеристиками конкретного *CBDC*.

Начисление процентов по счетам цифровых валют привлечет вкладчиков коммерческих банков. В результате изменение ключевой ставки окажет влияние на домохозяйства напрямую, а не через участие банков. Регулятор сможет компенсировать сокращение депозитов, в том числе за счет предоставления ликвидности по традиционным каналам или уменьшая избыток ликвидности, если таковой имеется. Этот процесс будет во многом похож на то, что происходит с балансом центрального банка и банков, когда увеличивается спрос на наличные деньги. Таким образом, прежние инструменты влияния на процентные ставки в экономике могут стать более эффективными вместе с расширением денежной базы за счет *CBDC* [4]. Новая электронная форма денежной валюты, вероятно, позволит установить пря-

мые отношения между центральным банком и населением. Это даст возможность центральным банкам в режиме реального времени получать достоверные и полные данные об экономической активности населения и о состоянии всех платежей в национальной экономике. Кроме того, расширение каналов взаимодействия центральных банков с населением будет способствовать достижению понимания характера проводимой денежно кредитной политики населением, повысит социальный статус центрального банка.

С развитием цифровых технологий роль коммерческих банков будет постепенно снижаться за счет активного участия других финансовых посредников, а также передачи части полномочий по проведению цифровых платежей и расчетов непосредственно центральным банкам. Уменьшение объема наличных операций изменит структуру обязательств центрального банка, а также характер денежно-кредитного регулирования. Внедрение и развитие цифровой валютной системы центрального банка может привести к уменьшению кредитных потоков коммерческих банков и увеличению нагрузки на центральные банки. В связи с этим возникает проблема регулирования уровня ставок размещения и предоставления средств в цифровых валютах.

Также важным является сам механизм выпуска цифровых денег центральным банком. Осуществление подобных операций только на основе системы банковского резервирования или с использованием конвертации инструментов денежного рынка изменит количество цифровых денег в обращении, а тем самым, и общую базу сеньоража. Рост операций в цифровой валюте центрального банка объективно снизит объем и доходность инструментов денежного рынка, а кроме того, общее снижение объема наличного обращения скажется на доходах самого центрального банка. В связи с этим необходимо учитывать уровень рентабельности и прибыльности операций всех участников цифровой расчетной системы, а также возможные системные последствия для стабильности экономики.

Развитие цифровых валют изменит характер деятельности центральных банков и упразднит двухуровневую банковскую систему в экономике. Рост объема операций центральных банков повлияет на бизнес-модели коммерческих банков. Например, приток депозитов физических лиц в операции с цифровыми валютами приведет к потере дешевого и стабильного ресурса для коммерческих банков, что может спровоцировать повышение рыночных ставок и сокращение объема операций коммерческих банков. Коммерческим банкам придется внедрять новые системы обслуживания и конвертации. Рост дополнительных издержек для банков должен быть соотнесен с ростом ликвидности в национальной экономике, в противном случае новая система приведет к проблемам финансовой устойчивости коммерческих банков. Кроме того, возможность размещать средства на депозитах непосредственно в центральном банке может привести к дополнительному оттоку ресурсов из системы коммерческих банков. Расширение операций центрального банка на краткосрочном денежном рынке также может привести

к оттоку долгосрочных ресурсов в национальную экономику [8]. Эти аспекты следует учитывать при разработке денежно-кредитной политики национальной экономики в условиях цифровизации.

Список источников

1. Андрюшин С. А., Рубинштейн А. А. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях новых финансовых технологий // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 5.

2. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. – 2020. – № 3.

3. Денежно-кредитная политика в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/06/pdf/he.pdf (дата обращения: 26.08.2021).

4. Есть ли будущее у цифровых финансов? Аналитическая записка Банка России. Апрель 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.cbr.ru/Content/Document/File/71328/analytic_note_190418_dip.pdf (дата обращения: 26.08.2021).

5. Инфляция инфляции в условиях перехода в цифровую формацию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://digital-economy.ru/mneniya/inflyatsiya-inflyatsii-v-usloviyakh-perekhoda-v-tsifrovuyu-formatsiyu (дата обращения: 26.08.2021).

6. Основные направления единой государственной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021(2022-2023).pdf (дата обращения: 26.08.2021).

21. Чем развитие криптовалют опасно для банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/business/46600971/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 26.08.2021).

7. Пашковская И. В. Перспективы развития национального денежного обращения в условиях цифровой экономики [Текст] // Вестник Евразийской науки. – 2018 – № 2.

8. Горскина Л. С., Пропп О. В. Развитие цифровой экономики в России [Текст] // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 2.

9. Woodford M. (2000). Monetary Policy in a World without Money. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/4991036_Monetary_Policy_in_A_World_Without_Money (дата обращения: 28.09.2021).

10. Goodhart C. (2000). Can Central Banking Survive the IT Revolution? URL: https://www.researchgate.net/publication/228005940_Can_Central_Banking_Survive_the_IT_Revolution (дата обращения: 28.09.2021).

11. Freedman C. Monetary policy implementation: past, present and future – Will the advent of electronic money lead to the demise of central banking? URL: https://www.researchgate.net/publication/239920946_Monetary_Policy_Implementation_Past_Present_and_Future_Will_the_Advent_of_Electro

nic_Money_Lead_to_the_Demise_of_Central_Banking (дата обращения: 28.09.2021).

12. Баетова Д. Р., Загоренко А. А. Европейский опыт нормативно-правового регулирования цифровизации финансовых услуг [Текст] // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 10 (120). – С. 151–158.

УДК 332.025

А. Л. Богданов[1], канд. техн. наук, доц.,
Е. А. Траутман[2], канд. экон. наук,
А. С. Громова[3], заместитель Генерального директора по производственной экономике
Е. Ю. Шабанова[4], студент
[1] *Томский государственный университет*
[2] *Отделение по Томской области Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации*
[3] *АО «ЭлеСи»*
[4] *Высшая школа экономики*

УЧЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ В ЗАДАЧЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

Аннотация. Работа посвящена разработке нового подхода к прогнозированию инфляции в РФ. Подход базируется на классических *ARI*-моделях и предполагает прогнозирование инфляции в целевом регионе с использованием данных некоторого выбранного *региона-предиктора*. В рамках исследования была проведена серия экспериментов, которая позволила заключить, что для большинства регионов предлагаемый подход является более предпочтительным по сравнению с классическими *ARI*-моделями, так как он обеспечивает стабильно лучшее качество прогноза. Также предлагаемый подход позволил обнаружить скрытую региональную структуру и оценить неравномерность распределения информации между регионами.

Ключевые слова: *инфляция, регионы, ARI-модели, прогнозирование*

Введение. Классическим инструментом решения задачи прогнозирования индекса потребительских цен (далее – ИПЦ) являются *ARI*-модели временных рядов. В данной работе предлагается модификация процедуры применения классической модели *ARIMA*. Суть модификации заключается в том, что для заданного целевого региона осуществляется поиск структуры стандартной *ARI*-модели, а коэффициенты модели оцениваются по данным другого региона (*региона-предиктора*). То есть модель дополняется пара-

© Богданов А. Л., Траутман Е. А., Громова А. С., Шабанова Е. Ю., 2022

метром «регион», что позволяет учитывать региональный аспект. Далее для модифицированной модели используется термин *кросс-модель*.

Идея применения кросс-моделей изначально состояла в том, чтобы с помощью привлечения дополнительной информации из других регионов повысить устойчивость моделей к возникновению локальных шоков в обучающем множестве и тем самым добиться стабильного качества получаемых прогнозов ИПЦ.

Целью исследования являлось доказательство того, что предлагаемый подход на основе кросс-моделей *обеспечивает более высокое качество прогноза* ИПЦ по сравнению с классическим подходом на основе моделей *ARIMA*.

Обзор литературы. В литературе можно найти ряд работ, посвященных прогнозированию динамики инфляции [1–5]. Однако большинство из них сводится к оценке одной или нескольких классических эконометрических моделей. При этом выбор лучшей модели прогнозирования в работах не является в должной степени обоснованным – не описана серия экспериментов (процедура валидации), которая позволила бы сделать *объективный* вывод о качестве той или иной модели. Важно также отметить, что большинство авторов посвящают свои исследования прогнозированию индекса потребительских цен, агрегированного в целом по РФ.

Данные, методы и результаты исследования. Исходными данными для исследования выступали временные ряды ежемесячных значений ИПЦ в 82 регионах РФ. Источник – ФСГС «Росстат» [6]. В выборку не попали Республика Крым, Чеченская Республика и город федерального значения Севастополь по причине наличия пропусков в их данных. Временные ряды в каждом исследуемом регионе были представлены за период с января 2002 г. по июнь 2021 г. и содержали по 233 значения ИПЦ.

Целью работы было сопоставить два подхода – кросс-региональный и классический – и сделать вывод о том, какой из них является более предпочтительным для решения задачи прогнозирования ИПЦ в России. Для объективного сравнения подходов на первом шаге были *найдены лучшие базовые и кросс-модели в каждом регионе*, затем с помощью лучших моделей построены прогнозы на период 12 месяцев. Сравнивая ошибки *RMSE* прогнозов обеих моделей, был сделан объективный вывод о предпочтительности одного подхода другому.

При построении кросс-моделей *задача нахождения лучшей модели* состояла в *выборе лучшего региона-предиктора* для каждого целевого региона. Лучший предиктор – это такой регион, который, выступая фактором в кросс-модели, обеспечивает наименьшую ошибку прогнозирования ИПЦ в целевом регионе. Если взять временной ряд лучшего региона-предиктора и обучить на нем кросс-модель для прогнозирования ИПЦ в целевом регионе, то качество такой модели будет выше, чем у любой другой. При этом появляется возможность ранжировать списки регионов-предикторов в порядке их пригодности для решения этой задачи. На первом месте в таком ранжированном списке окажется лучший регион-предиктор

(обеспечивающий наивысшую точность прогноза), на втором – регион, обеспечивающий менее точный прогноз по сравнению с первым, и т. д.

В работе поиск лучших базовой и кросс-моделей был обусловлен не только конкретным целевым регионом, а также левой (*lbound*) и правой (*rbound*) границами обучающего множества. Это означает, что с каждым исходным временным рядом производилось множество итераций, в каждой из которых происходил выбор из ряда некоторого подмножества и именно *для этого подмножества* с помощью кросс-валидации осуществлялся поиск лучших моделей.

Это дало возможность собрать дополнительную статистику, которая позволила повысить надежность получаемых выводов и с большей уверенностью заключить о том, какой из двух подходов дает стабильно лучшие результаты при движении вдоль оси *lbound*.

На рис. 1 представлены ошибки прогнозов базовой и кросс-моделей в Томской области для различных значений *lbound*. В подавляющем большинстве экспериментов ошибки прогнозов кросс-модели оказались меньше ошибок базовой (серые столбцы ниже красной линии). При этом в тех случаях, когда кросс-модель оказывалась «хуже» базовой, *DELTA ошибок была небольшая*. А в «критические» моменты, когда базовая модель сильно ошибалась, кросс-модель *демонстрировала стабильно более низкую ошибку* (*L* = 7, 15, 22, 23, 36).

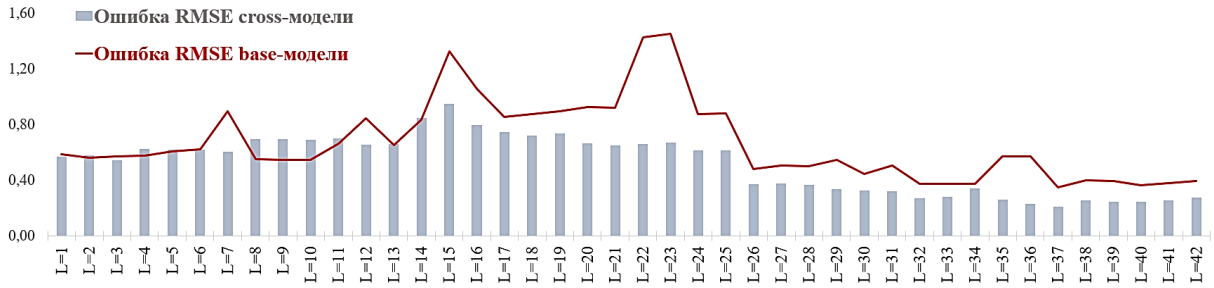


Рис. 1. Базовая и кросс-модели для Томской области: ошибки прогнозов для различных значений *lbound*

По графику на рис. 1 заметно, что в большинстве экспериментов ошибка прогноза кросс-модели оказалась меньше ошибки прогноза модели *ARIMA*, то есть кросс-региональный подход *предпочтительнее* классического для Томской области. Исследования показали аналогичные результаты (когда подход на основе кросс-моделей оказался предпочтительнее классического) *для 65 % регионов*.

Полученный результат говорит о том, что инфляция в регионах, для которых кросс-модель демонстрирует более точный прогноз, формируется не автономно, какая-то ее доля поступает извне. Регионы, принимающие часть инфляции из других регионов, назовем *регионами-реципиентами*.

Для 21 региона подход на основе кросс-моделей показал ошибку выше, чем подход на основе *ARI*-моделей. Это говорит о том, что зависи-

мость инфляции в них от других регионов РФ самая низкая. Анализ данных регионов позволил разделить их на два кластера с точки зрения преобладающего канала формирования инфляции – *прямые и косвенные импортеры инфляции*.

1. *Регионы – прямые импортеры* – это пограничные регионы (в основном с Китаем, Монголией, Казахстаном и странами Евросоюза) и / или крупнейшие торговые хабы (например, Москва, Санкт-Петербург, Мурманск). Инфляция в регионах – прямых импортерах формируется под воздействием внешнего мира, в частности пограничных государств, с которыми исследуемые регионы РФ связывают экспортно-импортные взаимоотношения. В таком случае мы сталкиваемся с *прямым импортом инфляции из-за рубежа вместе с товаропотоком*.

2. *Регионы – косвенные импортеры* – это регионы, производственная структура которых тесно связана с мировыми ценами на ресурсы, например металл или углеводородное сырье (Красноярск, Хакасия – нефть, металл).

Полезным свойством кросс-моделей является то, что подход на их основе позволяет ранжировать регионы-предикторы в порядке уменьшения точности прогноза ИПЦ. Это означает, что для каждого целевого региона можно получить упорядоченный по возрастанию ошибки прогноза список регионов-предикторов. В ходе исследования было обнаружено, что некоторые регионы попадают в топ этого списка чаще остальных. Если бы все регионы обладали одинаковой прогностической ценностью, то каждый из них становился бы лучшим регионом-предиктором в 1,2 % экспериментов (1/82=0,012). В табл. 1 представлен топ-12 регионов-предикторов, которые чаще оказывались лучшими предикторами в серии из 42 экспериментов для всех целевых регионов. Из таблицы видно, что есть регионы, которые становились лучшими предикторами в 2–4 раза чаще, чем при случайном распределении.

Таблица 1

Топ-список регионов-предикторов

№ п/п	Регион-предиктор	Доля экспериментов, в которых регион оказался лучшим предиктором, %
1	Тверская область	4,0
2	Ленинградская область	3,9
3	Московская область	2,8
4	г. Санкт-Петербург	2,5
5	Пермский край	2,4
6	Самарская область	2,3
7	Республика Ингушетия	2,3
8	Новосибирская область	2,2
9	Новгородская область	2,2
10	Республика Калмыкия	2,1
11	Оренбургская область	1,8
12	Псковская область	1,8

Среди всех регионов-предикторов выделим те, использование данных которых снижает ошибку прогноза в исследуемом регионе, то есть оказывает непосредственное влияние на инфляционные процессы в нем. Такие регионы будем называть *регионами-донорами*.

В табл. 1 красным цветом выделены регионы-импортеры. Однако остальные регионы к ним не относятся, что говорит о нетождественности понятий региона-импортера и региона-донора.

Регионы-доноры, не относящиеся к категории импортеров, при разложении их на собственные топ-5 регионов-доноров, путем составления многоуровневого графа, в конечном итоге, приводят к регионам-импортерам, тем самым формируя путь *межрегиональной трансмиссии импортированной инфляции* от регионов-импортеров к региону-реципиенту.

В связи с этим расширим понятие *регионов-доноров* и будем называть ими регионы, вершины графа инфляционной трансмиссии, включающие *регионы-импортеры*, как центры запуска инфляционной трансмиссии, и *регионы-трансмиттеры*, как передаточные звенья цепи инфляционной трансмиссии.

Однако не стоит рассматривать регионы-трансмиттеры только как механических передатчиков импортированной инфляции; регион-трансмиттер, передавая ввезенную инфляцию дальше вместе с транзитным товаропотоком, способен присоединять к нему инфляцию, созданную внутри самого региона в виде товаров собственного производства, и далее транслировать двойной сигнал (как снежный ком).

Таким образом, *межрегиональная инфляционная трансмиссия* представляет собой процесс каскадной передачи инфляции от регионов-импортеров регионам-реципиентам через регионы-трансмиттеры накопительным итогом посредством товаропотока.

Механизм импорта и инфляционной трансмиссии приведен на схеме ниже (рис. 2).

В рамках работы исследовался механизм инфляционной трансмиссии для Томской области, в результате было обнаружено, что:

- в исследуемом периоде с января 2002 г. по июнь 2021 г. в межрегиональном инфляционном трансмиссионном механизме в направлении Томской области задействованы 43 региона-донора;
- в эти 43 региона-донора вошли 11 регионов-импортеров;
- по 17 регионам из 43 доноров имеются данные о регулярном ввозе продуктов животноводства в Томскую область, что подтверждает наличие регулярного товаропотока.

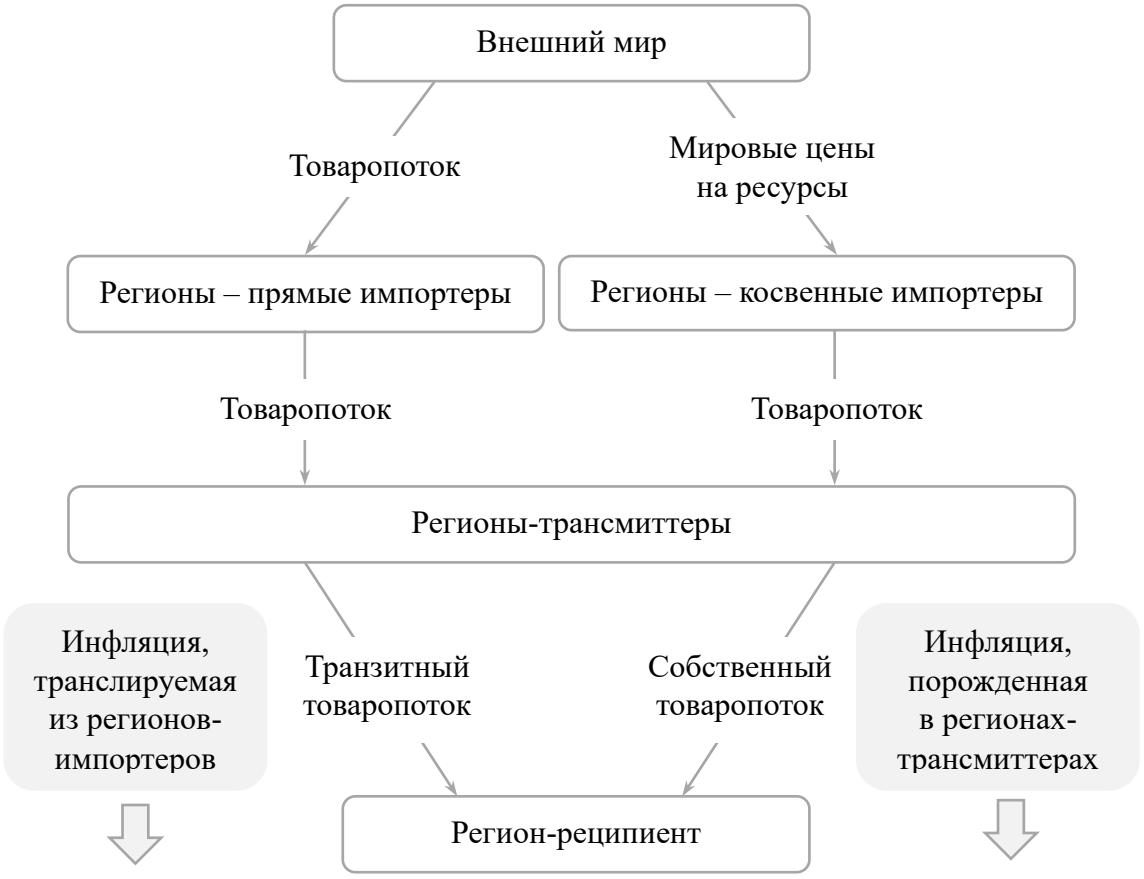


Рис. 2. Механизм импорта инфляции и инфляционной трансмиссии

Заключение. В ходе исследования на большом количестве экспериментов было показано, что *подход на основе кросс-моделей* обеспечивает *более высокое качество прогноза* ИПЦ по сравнению с классическим подходом на основе моделей *ARIMA*. *В подавляющем большинстве регионов* предлагаемый подход является предпочтительным.

Метод на основе кросс-моделей позволяет задавать отношение на множестве регионов и ранжировать их по степени пригодности для прогнозирования. В результате исследования ранжированных списков был обнаружен эффект – существуют регионы, которые чаще других оказываются лучшими предикторами, в них содержится больше ценной для прогноза информации, чем во всех остальных.

На основе полученных кросс-моделей сформирован перечень основных регионов – импортеров инфляции, а также разработана методика определения пути межрегиональной инфляционной трансмиссии с помощью построения многоуровневого графа.

В ближайшей перспективе модель будет тестироваться на пригодность в период турбулентности, а также в планах провести тесты на других территориях с федеративным устройством – США и ЕС.

Список источников

1. Сапова А. К. Прогнозирование инфляции на основе индекса потребительских цен с учетом влияния сезонного фактора [Электронный ресурс] // Статистика и Экономика – 2017. – № 6. – С. 46–58. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 19.08.2021).

2. Павлов Е. И. Прогнозирование инфляции в России с помощью нейронных сетей [Электронный ресурс] // Деньги и кредит – 2020. – № 1. – С. 57–73. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 13.08.2021).

3. Абакумова Ю. Г. Моделирование и краткосрочное прогнозирование инфляции [Электронный ресурс] // Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». – 2017. – № 7. – С. 104–114. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 05.10.2021).

4. Кокорев Д. С. Прогнозирование временных рядов с помощью комбинированной модели, основанной на модели ARIMA [Электронный ресурс] // Аллея науки – 2018. – № 3. – С. 699–705. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 12.09.2021).

5. Faust J., Wright J. H. Forecasting Inflation. // Handbook of Economic Forecasting, Vol. 2 / Elliott G. and Timmerman A., eds. North-Holland: Elsevier, 2013. – pp. 2–56.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 07.08.2021).

УДК 332.05

М. В. Ляхнова, магистрант
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОМЕРНОГО ФИЛЬТРА ХОДРИКА – ПРЕСКОТТА ДЛЯ РАСЧЕТА И ПРОГНОЗА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ВРП И РАЗРЫВА ВЫПУСКА СФО

Аннотация. Графически показано, что переход от одномерного фильтра Ходрика – Прескотта, широко используемого Центральным Банком России, до многомерного позволяет улучшить оценки потенциального выпуска и разрыва выпуска, а также сделать

© Ляхнова М. В., 2022

прогнозы данных показателей более точными. Использование дополнительной информации о таких показателях, как инфляция и безработица, отчасти позволяет решить основную проблему одномерного фильтра Ходрика – Прескотта и снизить чувствительность результатов к крайним наблюдениям показателя выпуска. Кроме этого, в ходе работы после применения усовершенствованного метода были построены прогнозы потенциального ВРП и разрыва выпуска до января 2022 г. и была выявлена проблема, касающаяся статистических данных.

***Ключевые слова**: многомерный фильтр, одномерный фильтр Ходрика – Прескотта, потенциальный выпуск, разрыв выпуска, кривая Филлипса, закон Оукена*

Введение. В процессе принятия решений в области монетарной политики одним из ключевых показателей является величина разрыва выпуска, рассчитываемая по оценкам потенциального выпуска. Под разрывом выпуска принято понимать процентное отклонение фактического выпуска от некоторого расчетного потенциального уровня.

В настоящее время существует множество методов оценки «разрыва выпуска», но среди экономистов нет однозначного мнения об оптимальном способе оценки. Один из методов оценки данного показателя, используемый Центральным Банком России, – одномерный фильтр Ходрика – Прескотта (*HP*). Тренд, полученный на основе *HP*-фильтра, представляет собой потенциальный выпуск, а цикл рассматривается как разрыв выпуска. Гибкость в использовании данного фильтра достигается посредством установления специального параметра сглаживания.

В зависимости от количества используемых показателей, фильтр Ходрика – Прескотта бывает одномерным (когда используются исключительно данные об уровне выпуска) и многомерным (когда учитываются и другие переменные). Основной недостаток одномерного фильтра Ходрика – Прескотта – это исключительно статистический способ оценки потенциального выпуска, без использования дополнительной информации. В том числе из-за этого существует проблема конечной точки, когда результаты слишком чувствительны к крайним наблюдениям (из-за невозможности включения прошлых и будущих значений). Учитывать дополнительную информацию и частично решать проблему излишней чувствительности крайних точек позволяет именно многомерный фильтр Ходрика – Прескотта.

Обзор литературы. Впервые многомерный фильтр был предложен Д. Лакстоном и Р. Тетлоу [1]. Они использовали информацию о нескольких макроэкономических показателях через учет кривых Филлипса и Оукена для оценки потенциального выпуска Канады. Применяемый метод привел к лучшим результатам, нежели просто одномерный фильтр.

Среди зарубежных статей стоит отметить работу С. Борио и П. Дисятата [2], в которой проводилась оценка разрыва объема производства для экономики США в период с 1980 по 2011 г. с использованием многомерного фильтра Ходрика – Прескотта. Борио и Дисят ограничились использованием только кривой Филлипса.

Отечественные исследователи – А. Зубарев, П. Трунин [3, 4] проводят оценку показателя «разрыв выпуска» для российской экономики в период с 2000 по 2015 г. с использованием одно- и многомерного вариантов фильтра Ходрика – Прескотта (учитывается кривая Филлипса).

В отечественной и зарубежной литературе достаточно мало работ, в которой на реальных данных применяется многомерный фильтр Ходрика – Прескотта. А отечественных работ, где одновременно бы использовались и кривая Филлипса, и закон Оукена, не было обнаружено вовсе.

Данные и методы исследования. Для учета информации о дополнительных показателях в стандартную оптимизационную задачу, составляемую при одномерном фильтре Ходрика – Прескотта, включаются ограничения, основанные на предпосылках о структурных взаимосвязях между различными показателями.

Основная идея многомерного фильтра Ходрика – Прескотта – определение потенциального выпуска путем сведения к минимуму средневзвешенного отклонения от таких значений, изменения темпов роста и ошибок в структурных взаимосвязях.

Простейшую модификацию одномерного фильтра Ходрика – Прескотта, когда для оценки потенциального выпуска используется кривая Филлипса, можно представить следующим образом:

$$\min \sum_{t=1}^{T} (y_t - \tau_t^y)^2 + \lambda \sum_{t=2}^{T-1} [(\tau_{t+1}^y - \tau_t^y) - (\tau_t^y - \tau_{t-1}^y)]^2 + \lambda^{\pi} \sum_{t=1}^{T} (e_t^{\pi})^2 , \quad (1)$$

где y_t – фактический выпуск, τ_t^y – потенциальный выпуск, T – размер выборки, e_t^{π} – остатки уравнения кривой Филлипса, λ – степень гладкости ряда (для ежемесячных данных лучше брать λ = 14 400) [3], λ^{π} – параметр сглаживания ошибок (лучше брать λ^{π} = 20) [2].

Само уравнение кривой Филлипса лучше брать гибридного типа (и *back-looking*, и *forward-looking*):

$$\pi_t = c + \beta_1 \pi_{t-1} + \beta_2 \pi_{t+1} + \beta_3 z_t + e_t^{\pi}, \quad (2)$$

где $z_t = y_t - \tau_t^y$ – разрыв выпуска, π_t – инфляция, e_t^{π} – остатки, полученные после оценки уравнения кривой Филлипса.

Для оценки потенциального выпуска многомерным фильтром Ходрика – Прескотта применяется итеративная процедура:

1) оценка потенциального выпуска на основе одномерного фильтра *HP*;

2) включение полученной оценки в качестве независимой переменной в эконометрическую модель, соответствующую дополнительным компонентам (в данном случае, в уравнение кривой Филлипса);

3) использование ошибок, полученных по кривой Филлипса, в целевой функции многомерного фильтра *HP* для дальнейшей оценки «обновленного» потенциального выпуска.

Действия 2 и 3 описанной процедуры повторяются друг за другом до тех пор, пока не будет достигнута сходимость оценки разрыва выпуска к некоторой конечной величине.

Для оценки потенциального выпуска с помощью многомерного фильтра Ходрика – Прескотта можно использовать не одно, а, как было предложено Лакстоном и Тетлоу, несколько структурных уравнений. Тогда соответствующая оптимизационная задача выглядит следующим образом:

$$\min \sum_{t=1}^{T} (y_t - \tau_t^y)^2 + \lambda \sum_{t=2}^{T-1} [(\tau_{t+1}^y - \tau_t^y) - (\tau_t^y - \tau_{t-1}^y)]^2 + \lambda^{\pi} \sum_{t=1}^{T} (e_t^{\pi})^2 + \lambda^{u} \sum_{t=1}^{T} (e_t^{u})^2 . \quad (3)$$

Уравнение закона Оукена лучше оценивать следующего вида:

$$u_t - u_{t-1} = a + \beta z_t + e_t^u , \quad (4)$$

где u_t – уровень безработицы в %, e_t^u – остатки уравнения кривой Оукена, λ^u – параметр сглаживания ошибок (подбирается самостоятельно).

Для оценивания уравнений Филлипса и Оукена достаточно простого МНК, для прогнозирования будет использоваться *ARIMA*-модель. Для всех расчетов и прогнозов будет использоваться статистический пакет *R* и *Excel*.

В качестве выпуска используется индекс физического объема ВРП Сибирского округа, в % к прошлому месяцу. При этом ВРП необходимо оценивать самостоятельно – оценкой совокупного выпуска служит взвешенная сумма выпуска в нескольких отраслях: промышленность, строительство, розничная торговля, предоставление услуг. Для построения и оценки кривых Филлипса и Оукена дополнительно берутся ряды инфляции по округу (в %) и безработицы (в %). Все данные за период с января 2011 г. по май 2021 г. были выгружены с сайта Росстата.

Результаты и обсуждение. Как говорилось ранее, на первом шаге производится оценка потенциального выпуска и разрыва на основе одномерного фильтра Ходрика – Прескотта. Для применения одномерного фильтра *HP* в *R* есть встроенный пакет «*mFilter*», с опцией «*filter="HP"*». Затем полученный ряд разрыва выпуска используется в качестве независимой переменной в уравнениях кривой Филлипса и Оукена.

Полученные после оценки двух вышеперечисленных уравнений ряды ошибок используются для многомерного фильтра Ходрика – Прескотта. После двух-трех повторений аналогичных процедур ряды потенциального выпуска и разрыва почти перестают меняться, поэтому можно считать, что достигнута сходимость оценки рядов к некоторой конечной величине.

Для построения прогноза (на шесть шагов вперед) использовалась встроенная в *R* функция, подбирающая наиболее удачно описывающую ряд

модель ARIMA, соответствующий минимальному критерию *AIC*. У всех подобранных в *R* моделях значение *p-value* теста *Ljung-Box* выше 0.05. Это значит, что есть белый шум в остатках, то есть нет корреляции между остатками. А это признак хорошего прогноза.

Ниже на графиках продемонстрированы ряды потенциального ВРП и разрыва выпуска и их прогнозы, полученные одномерным и многомерным фильтром *HP* в двух вариациях:

1) с учетом только кривой Филлипса;

2) с одновременным учетом и кривой Филлипса, и кривой Оукена.

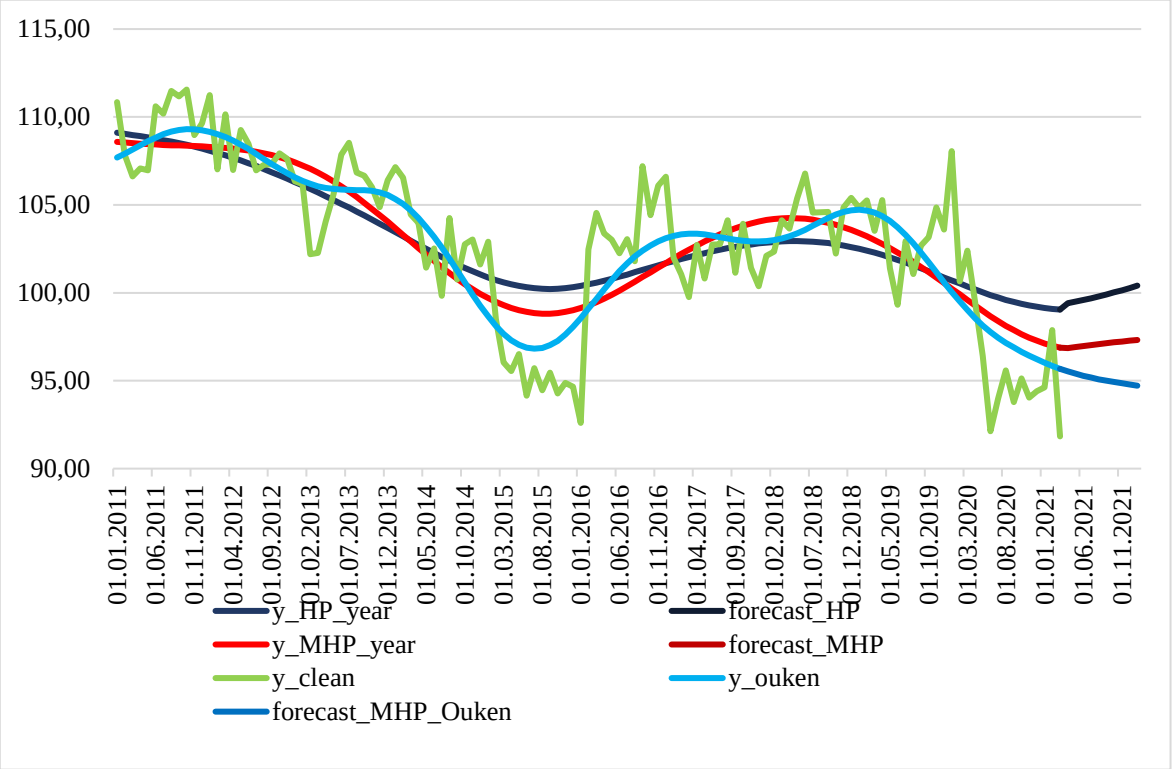


Рис. 1. Потенциальный выпуск Сибирского федерального округа

Из рис. 1 следует, что потенциальный уровень выпуска, полученный с помощью многомерного фильтра *HP*, точнее описывает динамику ряда фактического выпуска. Уровень выпуска (в том числе потенциальный), исходя из прогнозов, полученных с помощью многомерного фильтра *HP* только с учетом кривой Филлипса, будет расти, но более плавно, чем исходя из прогнозов, полученных по одномерному фильтру *HP*.

Потенциальный уровень выпуска, полученный с помощью многомерного фильтра *HP*, учитывающего и кривую Филлипса, и кривую Оукена, еще точнее описывает динамику ряда фактического выпуска. Причем прогноз, полученный таким способом, в отличие от остальных методов, свидетельствует о продолжении падения уровня выпуска.

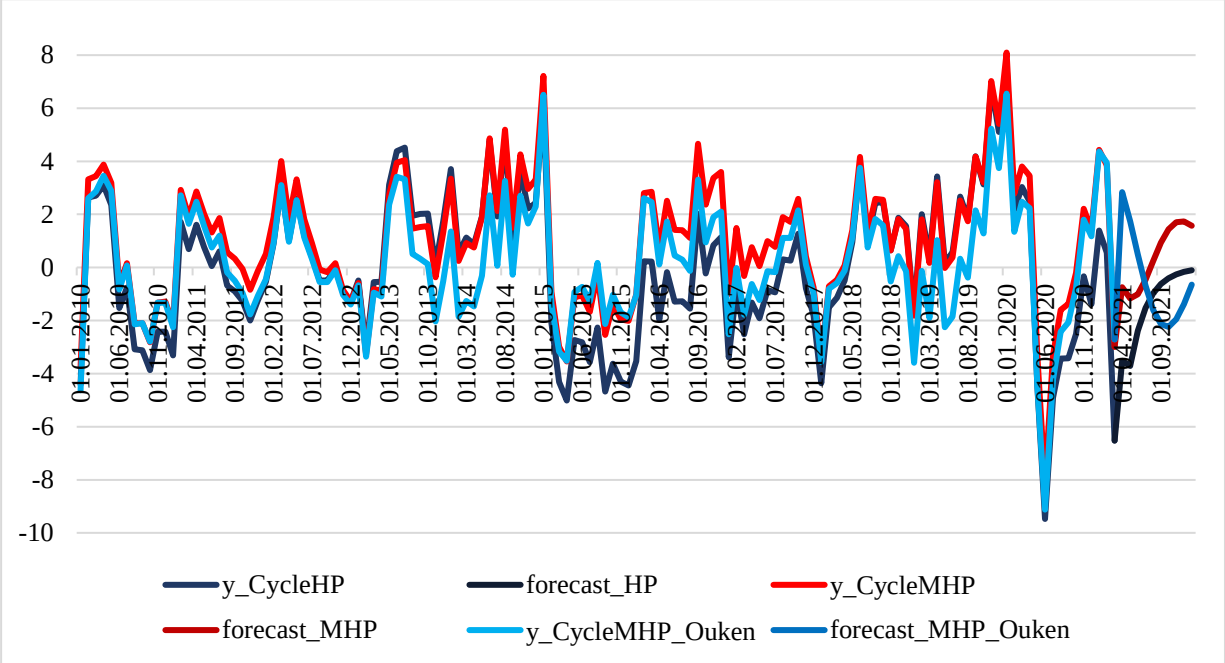


Рис. 2. Разрыв выпуска Сибирского федерального округа

Теперь проанализируем рис. 2. Согласно расчетам ЦБ РФ, поквартальная инфляция в 2021 г. и 2022 г. будет положительной, причем достигнет пика за этот период в июне – сентябре 2021 г. Об аналогичном говорят результаты, полученные с помощью многомерного фильтра *HP*.

Прогноз, полученный с помощью многомерного фильтра *HP*, учитывающего и кривую Филлипса, и кривую Оукена, противоположен прогнозам, полученным иными способами. Также такой фильтр, учитывающий обе кривые, позволил выявить проблему в статистических данных – завышенные показатели безработицы в период коронавируса. То есть такие статданные 2020 г. не точно передают экономическую реальность. В этом случае следует, во-первых, пересмотреть статистику, во-вторых, удалять выброс, приходящийся на время коронавируса 2020 г., из данных при их использовании.

Общие выводы, которые позволяет сделать проведенное исследование, сводятся к следующему.

1. Многомерный фильтр Ходрика – Прескотта приводит к более точным результатам, чем использование одномерного фильтра. Причем для оценки и прогноза разрыва выпуска лучше использовать одновременно и кривую Филлипса, и закон Оукена.

2. Следует пересмотреть статистические данные относительно уровня безработицы за период коронавируса.

Список источников

1. Laxton D., Tetlow R. (1992). A simple multivariate filter for the measurement of potential output. Technical Report № 59, Bank of Canada, 339 p.

2. Borio C. E. V., Disyatat P. and Juselius M. (2014). A Parsimonious Approach to Incorporating Economic Information in Measures of Potential Output. BIS Working Paper No, February 2014. – 442 p.

3. Зубарев А. В., Трунин П. В. Анализ динамики российской экономики с помощью показателя «Разрыв выпуска» [Текст] // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 2. – С. 10–17.

4. Зубарев А. В., Трунин, П. В. Определение разрыва выпуска для российской экономики [Текст] // Российское предпринимательство. – 2016. – № 3. – С. 381–387.

5. Ladiray D., Mazzi G. L., Sartori F. (2003). Statistical Methods for Potential Output Estimation and Cycle Extraction. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2003. – 225 p.

УДК 336.748.12

С. В. Солодовников[1], аспирант,
И. А. Янкина[2], д-р экон. наук, проф.
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

КОМБИНИРОВАННАЯ ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФЛЯЦИИ

Аннотация. Качество, оперативность, точность прогнозов и оптимизация затрат в процессе регионального планирования становятся все более актуальными в условиях перехода российских субъектов к «умной специализации» и снижения влияния негативных эффектов локдауна. В статье описывается метод прогнозирования инфляции в Красноярском крае на краткосрочном прогнозном горизонте с использованием комбинированной прогнозной модели. Предложена методика комбинирования модельных прогнозов, в основе которых лежат статистические и эконометрические методы. Приведено сравнение точности комбинированной прогнозной модели с простыми прогнозными моделями и сделан вывод о целесообразности использования комбинирования прогнозов при прогнозировании инфляции на краткосрочном горизонте для Красноярского края. Прогноз с использованием только одной модели, которая позволяет выявить региональные структурные сдвиги и темпы инфляции, ориентируется на значительное число факторов и наблюдений. Чтобы затем сделать переоценку взаимосвязи эффектов «умной» специализации региона, приходится затрачивать значительные ресурсы. Предлагаемый в статье метод комбинирования прогнозов инфляции, напротив, опирается на меньшие информационные, статистические ресурсы, и пересмотр весов различных прогнозов в комбинированной модели позволяет оперативно подстроить модель к изменениям экономических условий.

***Ключевые слова**: прогнозирование инфляции; комбинированная прогнозная модель*

© Солодовников С. В., Янкина И. А., 2022

Введение. Региональный аспект является одним из ключевых факторов в концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В условиях замедления темпов экономического роста, волатильности цен на товарных и сырьевых рынках и снижения финансовой устойчивости региональных рынков с позиции инфляционного на них воздействия, региональные меры способны абсорбировать внешние шоки, эффекты локдауна и сгладить негативное влияние на реальный и финансовый секторы экономики.

Для того чтобы региональная политика была эффективной, она должна опираться как на текущие, так и на будущие тенденции в экономической динамике, в том числе на оценку прогнозного уровня инфляции.

В то же время цена ошибки в оценке трендов инфляции многократно возрастает, так как неправильно выбранная региональная политика может значительно усилить негативные эффекты. Для достижения этих целей потребуются новые инструменты краткосрочного характера для мониторинга и перенастройки. Известно, что в стратегическом планировании и прогнозировании одним из таких инструментов является модельный аппарат прогнозирования макроэкономических показателей. Однако такой аппарат сталкивается с ключевой проблемой выбора и использования модели прогнозирования инфляции.

Таким образом, будущая инфляция – важный фактор, часто оказывающий преобладающее значение для принятия как инвестиционных, так и текущих решений хозяйствующими субъектами и государственными органами. Это обусловливает значительный интерес исследователей к вопросам прогнозирования инфляции.

Обзор литературы. При построении модельного прогноза инфляции в Красноярском крае учитывался накопленный опыт, описанный в отечественной и зарубежной научной литературе, по использованию определенных типов моделей для прогноза инфляции и возможности комбинирования прогнозов.

Авторы *Hubrich and Skudelny* (2016) [1] в своем исследовании приводят вывод, что комбинирование прогнозов делает прогнозы точнее и устойчивее. Андреев (2016) [2] сравнивает различные прогнозные модели инфляции в РФ и также показывает преимущества комбинированного прогноза. Вместе с тем в работах *Stock and Watson* (1999) [3], *Atkeson and Ohanian* (2001) [4] авторы показали, что точность простых моделей зачастую превышает точность более сложных. *Faust and Wright* (2013) [5] в своем исследовании сравнивают прогнозы инфляции, полученные с использованием простых методов прогнозирования, с модельными прогнозами и приходят к выводу, что точность простых методов не уступает, а порой и превосходит точность модельных прогнозов. Среди отечественных исследователей можно отметить *Styrin* (2019) [6], который в своей работе применил метод динамического усреднения моделей для прогноза ежемесячных значений инфляции и пришел к выводу, что, в отличие от США, точность прогноза инфляции

на российских данных с использованием этого метода не превосходит точность прогнозов, полученных при помощи более простых моделей.

В настоящей работе сделана попытка построения прогноза инфляции в Красноярском крае на основе комбинированной прогнозной модели и приведено сравнение точности прогнозов комбинированной модели с другими моделями, входящими в ее состав.

Данные и методы исследования. Комбинированная прогнозная модель региональной инфляции базируется на классе моделей, предназначенных для анализа и прогнозирования временных рядов (*time series* – модели), а также простой модели прогнозирования на основе сезонного наивного метода (*seasonal naive method*).

Класс *TS*-моделей в неструктурированной форме, в свою очередь, может разделяться на одномерные (*univariate*) и многомерные (*multivariate*) модели. В большинстве случаев значение переменной в *UTS*-модели определяется прошлыми или лаговыми значениями этой переменной. В *MTS*-модели, которая является многомерным аналогом *UTS*-модели, каждая переменная выражается как линейная функция своих собственных лагов и лагов всех остальных переменных системы.

UTS-модели. В рамках данного класса моделей в настоящей работе использовались *ARIMA (p, d, q)* – модели для прогноза инфляции по одному компоненту и для прогноза инфляции по нескольким компонентам. В качестве данных для первой модели использовались официальные данные Росстата по совокупному Индексу потребительских цен (ИПЦ) по всем товарам и услугам, участвующим в расчете данного индекса (МоМ, %). Для второй модели использовались ИПЦ по укрупненным группам продовольственных товаров, непродовольственных товаров и услуг (МоМ, %). Агрегирование укрупненных групп в сводный ИПЦ производилось с учетом весов – данных о фактических потребительских расходах домашних хозяйств [7]. В качестве базового периода принимался декабрь 2008 г.

Оценка моделей производится на тестовой выборке, которая сдвигается на 12 прогнозных периодов (месяцев) назад относительно крайней точки наличия фактических данных по прогнозируемому показателю (рис. 1). Выбор модели для прогнозирования происходит с учетом значений по информационным критериям *Akaikeinfocriterion* (AIC), *Schwarzcriterion* (SIC) и *Hannan-Quinncriterion* (HQ). Для прогнозирования на вневыборочном прогнозном горизонте выбираются модели с наименьшим *SIC, AIC, HQ*.

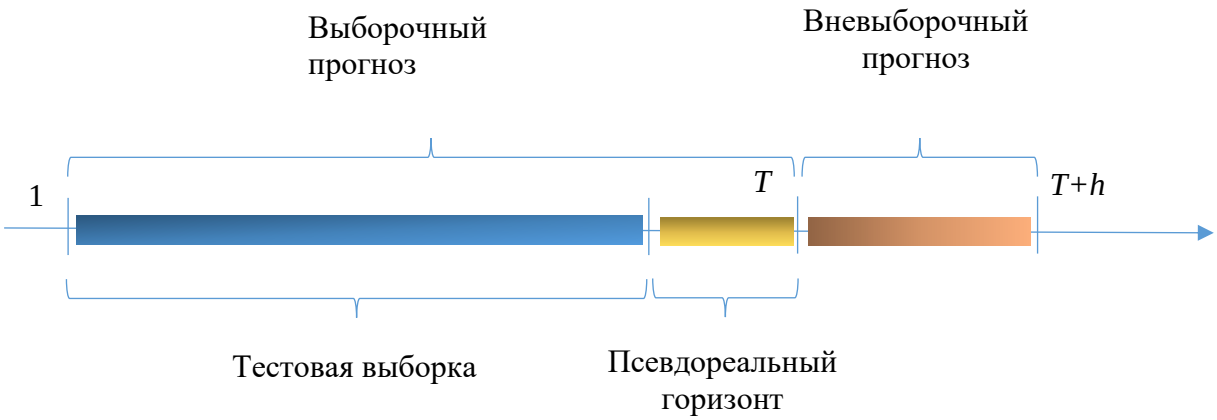


Рис. 1. Схема процесса прогнозирования

MTS-модель. В качестве такого класса моделей в данном исследовании использовалась модель векторной авторегрессии (*VAR*-модель). *VAR*-модель можно описать как систему уравнений, в которой текущее значение переменной определяется как прошлыми или лагированными значениями этой переменной, так и значениями других переменных. В качестве переменных могут выступать эндогенные и экзогенные переменные. Прогноз в такой модели осуществляется для эндогенных переменных.

В качестве эндогенных переменных в нашей модели были выбраны: динамика ИПЦ общий, динамика оборота розничной торговли и динамика реальной заработной платы. В качестве экзогенных переменных: ключевая ставка Банка России, ценовые ожиданий предприятий (мониторинг Банка России), стоимость нефти марки Brent и динамика курса национальной валюты. В качестве базового периода принимается январь 2010 г.

В случае четкого статистического подтверждения и обоснованной экономической интерпретации сезонных / календарных эффектов, к исходным рядам применялась сезонная корректировка с использованием методов *X13-ARIMA-SEATS* и *TRAMO/SEATS*. Проверка временных рядов на стационарность проводилась с учетом анализа автокорреляционной (*AC*) и частной автокорреляционной (*PAC*) функции, а также тестирования на наличие единичных корней при помощи расширенного теста Дики – Фуллера (*ADF-test*). При наличии нестационарности к исходному ряду применялась процедура взятия разности. Порядок разности (параметр *d*) определялся по числу взятия разностей.

Модель на основе сезонного наивного метода. В качестве простой прогнозной модели в настоящем исследовании используется модель прогнозирования на основе сезонного наивного метода (*SNM*-модель) по усредненным показателей товаров и услуг за три предшествующих года.

Уравнение модели имеет следующий вид:

$$\hat{y}_{T+h|T} = \sqrt[n]{\prod_{k=1}^{n} y_{(t+h-m\cdot k)}}\,, \qquad (1)$$

где T – текущий месяц; h – горизонт прогнозирования; m – период сезонности (равный 12 для ежемесячных данных), n=3, $k \in Z$.

Прогноз осуществляется по 546 товарам и услугам, участвующим в расчете ИПЦ. Агрегирование прогнозных значений происходит по 52 укрупненным группам товаров и услуг, что в совокупности составляет 100 % ИПЦ [8].

Комбинированная прогнозная модель. Комбинированный прогноз строится с учетом точности полученных прогнозных моделей, описанных выше. В качестве первого шага осуществляется прогноз сводного ИПЦ для каждой из описанных моделей (рис. 1). В качестве второго шага производится оценка точности полученных прогнозных значений ИПЦ на псевдореальном прогнозном горизонте с фактическими данными ИПЦ. Далее оценивается точность прогноза каждой модели. Для определения меры точности используется следующее выражение:

$$w_i = \frac{\tau_h}{\sum_t (CPI_t - CPI_{i,t}^f)^2}, \qquad (2)$$

где CPI_t – фактический ИПЦ периоде t; $CPI_{i,t}^f$ – прогнозный ИПЦ в периоде t для i-й модели; τ_h – количество периодов для прогнозного горизонта.

Для итогового прогноза сводного ИПЦ для каждой модели строятся прогнозные значения ИПЦ на вневыборочном прогнозном горизонте. Полученные вневыборочные прогнозы агрегируются с весами, полученными в результате оценки точности моделей на псевдо-реальном прогнозном горизонте:

$$CPI\_comb_t^f = \frac{\sum_i w_i \cdot CPI_{i,t}^f}{\sum_i w_i}, \qquad (3)$$

где $CPI\_comb_t^f$ – прогноз сводного ИПЦ для комбинированной прогнозной модели в периоде t.

Результаты и обсуждение. По описанной методологии был построен прогноз инфляции в Красноярском крае и проведена оценка точности комбинированной прогнозной модели в сравнении с неструктурными моделями, которые опираются на свойства временных рядов, и простой модели на основе сезонного наивного метода на ближайшие прогнозные даты. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка прогнозной точности

Evaluation sample:	2021M08 2021M08				2021M08 2021M09				2021M09 2021M09			
Included observations:	1				2				1			
Model	RMSE	MAE	MAPE	SMAPE	RMSE	MAE	MAPE	SMAPE	RMSE	MAE	MAPE	SMAPE
CPI_COMB	0.09	0.09	1.21	1.21	0.22	0.20	2.50	2.54	0.23	0.23	2.91	2.95
ARIMA (1)	0.48	0.48	6.47	6.69	0.94	0.86	11.07	11.85	0.38	0.38	4.80	4.92
ARIMA (3)	0.16	0.16	2.16	2.13	0.19	0.19	2.47	2.48	0.25	0.25	3.16	3.21
SNM	0.40	0.40	5.39	5.54	0.65	0.61	7.88	8.24	0.33	0.33	4.17	4.26
VAR	0.48	0.48	6.47	6.27	0.37	0.35	4.63	4.50	0.11	0.11	1.39	1.40

Метод комбинирования прогнозов показал высокую точность построения прогнозов. Отдельные модели могут показывать большую точность на определенных прогнозных периодах, но при этом точность комбинированной прогнозной модели уступает точности отдельных моделей незначительно.

Список источников

1. Hubrich K. and Skudelny F. (2017). Forecast combination for euro area inflation: a cure in times of crisis? *Journal of Forecasting* 36(5): 515.

2. Андреев А. А. Прогнозирование инфляции методом комбинирования прогнозов в Банке России [Текст] // Банк России: серия докладов об экономических исследованиях. – 2016.

3. Stock J. and Watson M. (1999). Forecasting Inflation. Journal of Monetary Economics, 44.

4. Atkeson A. and Ohanian L. (2001). Are Phillips Curves Useful for Forecasting Inflation? *Federal Reserve Bank of Minnesota Quarterly Review*, 25(1).

5. Faust J., Wright J. H. (2013). Forecasting Inflation. // *Handbook of Economic Forecasting*, Vol. 2 / Elliott G. and Timmerman A., eds. North Holland: Elsevier, 2013.

6. Styrin K. (2019). Forecasting Inflation in Russia Using Dynamic Model Averaging. *Russian Journal of Money and Finance*, 78(1), pp. 3–18.

7. Приказ Росстата от 30.12.2014 № 734 «Об утверждении Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен».

8. Приказ Росстата от 25.12.2020 № 848 «Об утверждении наборов потребительских товаров и услуг для наблюдения за ценами и тарифами».

УДК 336.74

О. Г. Тимчук[1], канд. экон. наук, доц.,
А. М. Петрова[2], студент
[1, 2] *Иркутский национальный исследовательский технический университет*

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ОТ ИДЕИ – К РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций в развитии цифровых денег. Цель статьи состоит в выявлении основных свойств цифровых денег и определении научных подходов и инструментов управления цифровым рублем. Авторы используют общенаучные и специальные методы исследования, включая сравнительный анализ и метод систематизации, а также методы экономической теории: позитивного анализа и научной абстракции.

Выделены стратегические перспективы развития цифровых денег в Российской Федерации, рассмотрены недостатки использования цифрового рубля. Показаны отличия и общие черты цифровых и электронных денег.

На основе сравнительного анализа характеристик частных и национальных цифровых денег сделан вывод, что цифровые деньги центральных банков обладают большей гибкостью и более надежны для потребителей, чем частные криптовалюты.

Авторы отмечают, что для частных криптовалют более характерны экзогенные инструменты управления рисками, а для цифровых денег центральных банков актуальны эндогенные инструменты, в частности разработка соответствующей конфигурации цифровой валюты центрального банка. Результаты исследования могут быть полезны для пользователей цифровых денег, а также для государственных органов при реализации политики в области регулирования эмиссии и обращения цифровых денег в России.

Ключевые слова: *цифровизация, криптовалюта, цифровой рубль, формы денег, Центральный банк*

Введение. Деньги имеют жизненно важное значение для функционирования национальной и международной экономики. Деньги играют важную роль в повседневной жизни человека, будь то потребитель, производитель, бизнесмен, академик, политик или администратор. Деньги имеют жизненно важное значение для экономики из-за их статической и динамической роли. Их статическая роль вытекает из его статических или традиционных функций. В своей динамической роли деньги играют важную роль в жизни каждого гражданина и в экономической системе в целом, это мнение поддерживается многими современными экономистами.

Результаты и обсуждение. Выступая в качестве средства обмена, деньги устраняют необходимость двойного совпадения потребностей и неудобств и трудностей, связанных с бартером. Введение денег в качестве средства обмена разбивает отдельные бартерные сделки на отдельные сделки купли-продажи, тем самым устраняя двойное совпадение потребно-

© Тимчук О. Г., Петрова А. М., 2022

стей. Вместо обмена непосредственно товарами, т. е. С ↔ С, происходит обмен товар – деньги – товар: С → М → С, где С – товары, а М – деньги.

Одной из стратегических целей Российской Федерации является развитие цифровой экономики (ЦЭ), которая характеризуется ростом экономической эффективности хозяйственной деятельности субъектов за счет использования достижений цифровизации общества.

По состоянию на 2015 г. цифровая экономика была оценена *Boston Consulting Group* в 2,3 трлн долл. США. Для группы из 20 стран это было 4,1 % от всего ВВП. В 2018 г. *Oxford Economics* оценил цифровую коммерцию в 20,4 млрд долл. США, что составило примерно 13,8 % от мировых продаж. Темпы роста цифровизации в России гораздо ниже, чем в США, Японии и Китае. Ключевые задачи цифровой экономики представлены на рис. 1.

Рис. 1. Ключевые задачи цифровой экономики

Цифровизация произвела революцию в денежных и платежных системах. Хотя цифровые деньги сами по себе не являются чем-то новым для современной экономики, цифровые валюты теперь облегчают мгновенную одноранговую передачу стоимости способом, который ранее был невозможен. На рис. 2 представлены основные формы денег и их взаимодействие.

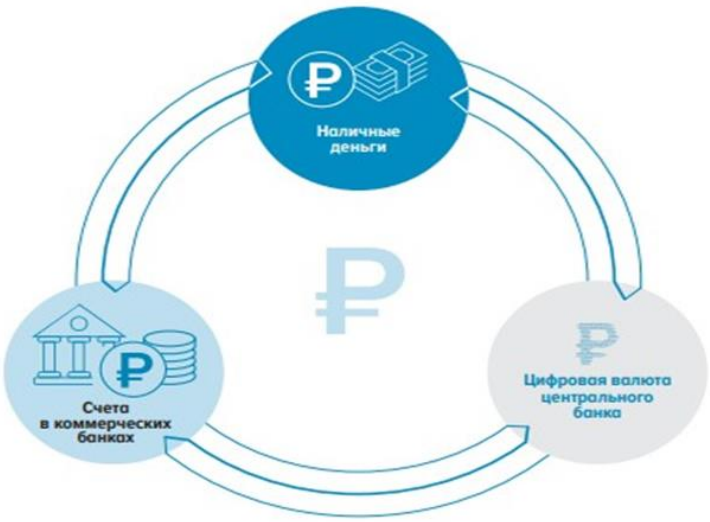


Рис. 2. Формы денег и их взаимодействие

Новые валюты появятся в качестве центральных опор крупных, системно важных социальных и экономических платформ, которые выходят за рамки национальных границ, переопределяя способы осуществления платежей и данные пользователей взаимодействуют. Появление этих новых денег может изменить характер валютной конкуренции, архитектуру международной валютной системы и роль государственных денег, выпущенных правительством.

Цифровые деньги уже появились в самых разных контекстах. Цифровые кошельки *WeChat* и *Alipay* стали доминировать в платежной системе Китая. В Африке операторы мобильной связи запустили успешные услуги денежных переводов, такие как *M-Pesa Safaricom*. *Facebook* возглавил разработку цифровых валют для социальных сетей, объявив о планах выпустить собственную валюту «Весы», которая является разновидностью «стабильной монеты» и будет привязана к корзине официальных валют. Наконец, в последние годы были запущены тысячи фиатных криптовалют, поддерживаемых в блокчейнах анонимными хранителями записей.

На рис. 3 представлены основные этапы цифровизации экономики России. Первое важное экономическое понимание заключается в том, что цифровые валюты содержат инновации. Это разделит функции, выполняемые деньгами (хранилище стоимости, средство обмена и единица учета), что сделает конкуренцию между валютами намного более жесткой. Цифровые валюты могут специализироваться на определенных ролях и конкурировать исключительно как средства обмена или исключительно как хранилища ценностей. Второй прогноз заключается в том, что эмитенты цифровых денег попытаются «дифференцировать продукт» своей валюты, объединив денежные функции с традиционно отдельными функциями, такими как сбор данных и услуги социальных сетей.

Для максимального использования преимуществ такого рода конкуренции может потребоваться как конвертируемость цифровых валют, так и совместимость платформ. Важность цифровой связанности, которая часто

превосходит важность макроэкономических связей, приведет к созданию «зон цифровых валют» (*DCAS*), связывающих валюту с пользователями конкретной цифровой сети, а не с конкретной страной. Международный характер этих цифровых валют сделает как развивающиеся, так и развитые экономики уязвимы для «цифровой долларизации», при которой национальная валюта вытесняется валютой цифровой платформы, а не валютой другой развитой страны. В-третьих, цифровая валюта и ее интеграция с широко распространенными платформами и сервисами повышают важность вопросов, касающихся конкуренции между частными и государственными деньгами. В цифровой экономике наличные деньги могут фактически исчезнуть, а платежи могут быть сосредоточены на социальных и экономических платформах, а не на предоставлении кредитов банками, что ослабляет традиционные каналы денежно-кредитной политики. Правительствам, возможно, потребуется предложить цифровую валюту центрального банка (*CBDC*), чтобы сохранить финансовую независимость.

Рис. 3. Цифровизация экономики

Единая система денежного обращения, объединяющая три формы российского рубля – наличную, безналичную и цифровую, – будет в полной мере удовлетворять современные потребности экономики и открывать но-

вые возможности для ускоренного внедрения инноваций в финансовом и реальном секторах.

При этом растет запрос участников делового оборота на повышение их скорости, удобства, безопасности и снижения комиссий, что возможно с применением только передовых технологий. Наряду с этим активно расширяется применение цифровых финансовых технологий банками, предприятиями, государством. Все это делает необходимым изучение вопроса о целесообразности выпуска в России цифровой валюты Центрального банка как дополнительной формы денег, способной ответить на стоящие перед финансовым рынком вызовы. Банк России нацелен на то, чтобы система денежного обращения соответствовала меняющимся потребностям граждан и бизнеса, способствовала внедрению инноваций как на финансовом рынке, так и в экономике в целом.

Поэтому Банк России проводит оценку возможностей и перспектив выпуска цифровой формы российской национальной валюты – цифрового рубля. Решение о выпуске цифрового рубля еще не принято, еще рано говорить о тех или иных сроках его внедрения.

Цифровизация общества задает новые условия развития экономики и финансовых технологий, а это в свою очередь формирует спрос общества на новые, более передовые и надежные способы оплаты.

В настоящее время несколько стран ведут разработку создания цифровой валюты, они активно анализируют опции и последствия введения цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ). Проводятся общественные консультации по этому поводу, например, в России 20 октября 2020 г. Центральный банк (ЦБ) представил совершенно новый, третий вид расчетов – цифровой рубль. По данным ЦБ РФ, цифровой рубль не заменит наличные и безналичные денежные средства, он просто станет с ними в один ряд, как третий вид расчетов.

В таких странах, как Китай, Швеция, Южная Корея, Канада, в странах ЕС, Норвегии, США, Великобритании, Дании, Швейцарии и Исландии ведутся исследования, пилотирование цифровых денег. Эти страны уже заявили, что в скором будущем у них появится своя цифровая валюта.

Цифровой рубль – это дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет выпускаться в цифровом виде Банком России. Цифровой рубль будет иметь комбинированные характеристики как наличных, так и безналичных рублей. Этапы внедрения цифрового рубля представлены на рис. 4.

Как и наличными деньгами, цифровым рублем можно будет пользоваться офлайн, то есть без доступа в Интернет. С другой стороны, его цифровая форма позволяет использовать цифровой рубль для онлайн-платежей, как и безналичные платежные средства.

Все экономические агенты, включая физических лиц, бизнес, участников финансовых рынков и государство, получат доступ к цифровому рублю. Точно так же, как и наличные и безналичные рубли, цифровой рубль будет выполнять все три функции денег: он будет выступать в качестве пла-

тежного средства, меры стоимости и хранилища стоимости. Все три формы российского рубля будут абсолютно равны: как один наличный рубль равен одному безналичному рублю, так и один цифровой рубль всегда будет равен каждому из них.

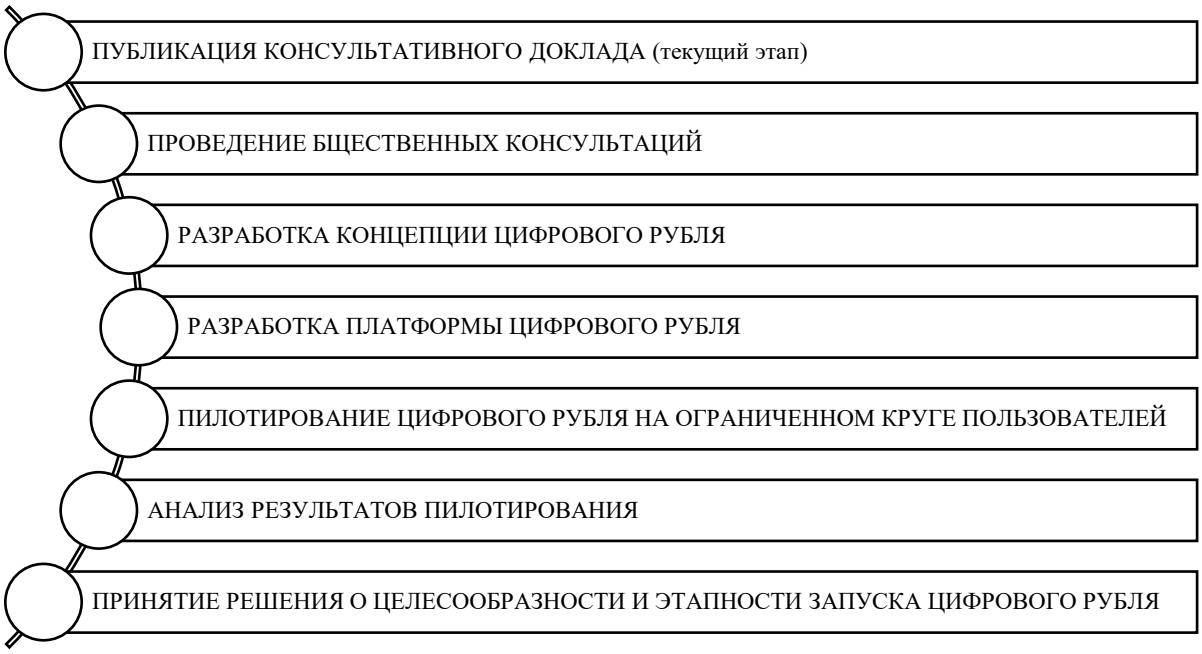


Рис. 4. Этапы внедрения цифрового рубля в России

Цифровой рубль может сделать платежи быстрее, проще и безопаснее. Развитие цифровых платежей наряду с равным доступом к цифровому рублю для всех экономических агентов снизит стоимость платежных услуг и денежных переводов и будет способствовать развитию конкуренции между финансовыми институтами. Это будет стимулировать инновации как в розничных платежах, так и в других сферах и поддерживать развитие цифровой экономики. В то же время снижение зависимости пользователей от отдельных провайдеров будет способствовать повышению стабильности финансовой системы.

Заключение. Таким образом, цифровой рубль – это особый код, который будет находиться в электронном кошельке. По сути, это еще одна форма денег в нашей стране, наравне с наличными и безналичными деньгами. Ее эмитентом будет ЦБ РФ, цифровой рубль будет эмитироваться в цифровом виде. Эта форма денег будет сочетать в себе признаки и наличных, и безналичных денежных средств. Он также сможет выполнять три основные функции денег. Он сможет являться средством платежа, мерой стоимости и средством сбережения. Цифровой рубль будет равняться (эквивалентен) одному наличному или безналичному рублю. И наоборот, один цифровой рубль будет эквивалентен каждому из них.

Список источников

1. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

2. FrankRG. Аналитическое агентство: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://frankrg.com/35232 (дата обращения: 30.09.2021).

3. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble 41919 (дата обращения: 20.10.2021).

4. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 15.10.2021).

5. Report for Public Consultations «Digital Ruble» [Electronic resource]. – Available at: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (in Russ.).

6. The Frank RG Analytical Agency. Official website. – Available at: https://frankrg.com/35232 (in Russ.).

УДК 303.5

В. С. Щербаков[1], канд. экон. наук, руководитель направления,
М. С. Харламова[2], экономист 1 категории,
Р. Е. Гартвич[3], экономист 1 категории
[1, 2, 3] *Отделение по Омской области Сибирского главного управления Центрального Банка Российской Федерации*

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ НАУКАСТИНГА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ

Аннотация. В связи с существующей задержкой в публикации важнейших макроэкономических показателей, их периодическим пересмотром, низкой частотностью либо недостаточной информативностью, в экономических исследованиях все большую популярность приобретает инструментарий наукастинга. Развитие наукастинга во многом продиктовано появлением широкого перечня высокочастотных данных, развитием вычислительных возможностей и методов для их обработки. Инструментарий наукастинга включает как известные эконометрические методы, так и модели машинного обучения. Как следствие, появилось множество работ, направленных на изучение влияния различных высокочастотных переменных, в частности поисковых запросов, на ключевые макроэкономические показатели. Однако проведенный анализ показал, что на сегодняшний день существует немного работ, разрабатывающих методы наукастинга на региональном уровне. В данном направлении наблюдается существенный потенциал в об-

© Щербаков В. С., Харламова М. С., Гартвич Р. Е., 2022

ласти повышения точности краткосрочного прогнозирования инфляции, безработицы, и других важнейших макроэкономических показателей.

Приведенная позиция и оценки выражают исключительно точку зрения авторов и не могут рассматриваться как позиция либо оценка Банка России, Сибирского ГУ Банка России (Отделения).

Ключевые слова: *наукастинг, краткосрочное прогнозирование, альтернативные источники данных, прокси-показатели, поисковые запросы, машинное обучение, инфляция, безработица*

Введение. Информация – ключевой элемент принятия решений. В свою очередь, наличие оперативных данных по основным макроэкономическим показателям является необходимым условием для проведения взвешенной и своевременной экономической политики. В силу разнообразия самих данных, специфики их статистического сбора и обработки, официальная информация, используемая при оценке текущего состояния, краткосрочного и среднесрочного прогнозирования развития экономики, публикуется асинхронно, с различной периодичностью и существенными временными лагами. В экономической сфере данная ситуация известна как «проблема рваного края» (*jagged or ragged edge*) [16]. Другой проблемой, с которой сталкиваются пользователи информации, является так называемое «проклятие размерности», ведущее к ряду негативных последствий (зашумленность данных, мультиколлинеарность, переобучение и другие). Это особенно явно проявляется при работе со сложными системами, в том числе экономическими, которые описываются значительным числом факторов.

Необходимость преодоления подобных проблем привела к обособлению такого подхода, как наукастинг (*nowcasting*)[1], который направлен на анализ и предсказание процессов в текущем периоде, ближайшем будущем, а иногда и в недавнем прошлом. При этом временная граница между наукастингом и краткосрочным прогнозированием является условной и трактуется исследователями весьма широко. Инструментарий наукастинга состоит из широко известных элементов эконометрического анализа и постоянно пополняется знаниями и методами из смежных областей, таких как машинное обучение (*machine learning*), глубокое обучение (*deep learning*) и т. д. В экономической сфере данный подход продолжает приобретать все большее распространение, в первую очередь, в связи с существующей задержкой в публикации ряда официальных данных, а также их периодическим пересмотром и уточнением. Как следствие, актуализируются возможности применения инструментария наукастинга в экономическом анализе и моделировании.

[1]*Комментарий:* в экономической среде термин «nowcasting» был впервые использован в 2008 г. Lucrezia Reichlin, профессором London Business School: http://lucreziareichlin.eu/. Понятие было заимствовано из области метеорологии, где оно означает детализированный прогноз погоды на временном горизонте от нескольких минут до нескольких часов. В российской научной литературе встречаются следующие варианты перевода понятия: наукастинг, ноукастинг, новкастинг.

Развитие наукастинга и альтернативных источников данных. Основы наукастинга в экономической сфере были агрегированы, а затем расширены в работах *L. Reichlin, D. Giannone* и других авторов [3; 13; 16]. Одной из ключевых составляющих наукастинга является наличие более частотных индикаторов, позволяющих с определенной долей погрешности предполагать изменения в динамике основных макроэкономических показателей, публикуемых со значительным временным разрывом. В мировой практике в качестве таких индикаторов используются данные разного рода опросов, расчетных показателей (индексы потребительской уверенности (*consumer confidence index*), опросы по инфляционным ожиданиям, индексы деловой активности, например, *Purchasing Managers' Index* (*PMI*), другие).Кроме того, в современных условиях усиливается роль альтернативных источников данных, генерируемых в режиме реального времени с помощью современных информационных систем (оперативная экономическая статистика и открытые данные *Sberindex*[2], *Tinkoff Corona Index*[3], *Google Mobility Report*[4], индекс самоизоляции Яндекс[5] и другие). В рассматриваемом контексте отдельно стоит выделить статистику по поисковым запросам, предоставляемую в агрегированном виде в территориальном разрезе по заданным ключевым словам. Это определяется открытым характером доступа к данной информации, а также накопленным опытом ее использования в разных направлениях, начиная от медицины и вирусологии, заканчивая маркетингом, экономикой и политическими исследованиями.

Одни из первых исследований, которые были посвящены взаимосвязи поисковых запросов и экономических процессов, проведены экономистами *Google – H. Varian* и *H. Choi*. Согласно авторам, использование такой информации, если и не помогает предсказать будущее, то определенно позволяет лучше понять настоящее. Данные по запросам можно получить практически в онлайн-режиме. Их добавление даже в простые модели сезонной авторегрессии (*SAR*) увеличивает объясняющую силу таких моделей. Хронологически запуск *Google Trends*[6] и публикация первых изысканий в этой области совпали с Мировым финансовым кризисом 2007–2009 гг., что многократно ускорило использование появившегося подхода. Статистика по поисковым запросам выступила в качестве альтернативного источника информации и позволила широкому кругу аналитиков и экономистов углубить понимание происходящих процессов, не дожидаясь официальной статистики.

В то же время не стоит абсолютизировать подобную информацию. Она призвана, в первую очередь, улучшить качество моделей при ее использовании наряду с другими, более традиционными макроэкономическими

[2]СберИндекс. – https://sberindex.ru/ru (дата обращения: 12.10.2021).
[3] Tinkoff Corona Index. – https://index.tinkoff.ru/ (дата обращения: 12.10.2021).
[4] Отчет о передвижении жителей Google. – https://www.google.com/covid19/mobility/ (дата обращения: 12.10.2021).
[5] Индекс самоизоляции Яндекс. – https://yandex.ru/company/researches/2020/podomam (дата обращения: 15.10.2021).
[6] Google Trends. – https://trends.google.ru/ (дата обращения: 15.10.2021).

показателями. Как следствие, появилось множество работ, направленных на изучение влияния поисковых запросов и различных высокочастотных переменных на ключевые макроэкономические показатели. В частности, исследования в области влияния на инфляцию, колебаний цен на отдельных рынках, а также инфляционных ожиданий (например, [18; 20]); прогнозирования экономического роста [7; 14]; спроса и потребления [17; 25]; сферы туризма [4; 22] и других вопросов. В большинстве работ авторы приходят к выводу, что использование данных поисковых систем, как правило, *Google* (отсюда появившееся понятие «*Google*-эконометрика»), позволяет улучшить качественные характеристики разных спецификаций моделей.

Методы и модели наукастинга в экономических исследованиях. В отечественной практике накоплен определенный исследовательский опыт по использованию поисковых запросов для изучения различных экономических процессов. В частности, Д. А. Петрова, следуя логике *I. Baybuza* [6], для прогнозирования инфляции с использованием данных поисковых запросов применяет такие методы машинного обучения, как лассо, метод наименьших углов (*LARS*), гребневая регрессия, эластичная сеть, случайный лес, градиентный бустинг, линейная модель с главными компонентами. В работе отмечена относительная эффективность использования модели с главными компонентами, что объясняется способностью этого метода извлекать наиболее важную информацию из большего числа объясняющих переменных, особенно сильно коррелированных между собой [28]. В свою очередь, С. С. Лазарян и Н. Е. Герман для построения наукастов российского ВВП использовали динамические факторные модели (*DFM*), в том числе с использованием поисковых запросов. Авторы пришли к выводу о том, что они являются нерелевантными для прогнозирования текущего ВВП, так как могут быть связаны с отдельными составляющими деловой активности, но не способны уловить общую экономическую динамику [27]. Отдельный блок работ в области использования данных поисковых систем посвящен анализу и прогнозированию безработицы и других показателей рынка труда стран и регионов. Это направление является важным, во-первых, ввиду некоторого инертного характера рынка труда. Во-вторых, обострившейся необходимости получения оперативных данных в период COVID-19. Одной из пионерных работ по данному направлению принято считать исследование N. Askitas и K. Zimmermann [2]. Авторы использовали модель коррекции ошибок (*ECM*) для сезонно неочищенных данных по месячной безработице в Германии в период с января 2004 г. по апрель 2009 г. Они пришли к положительному заключению относительно целесообразности применения интернет-данных для наукастинга безработицы, публикация данных о которой в Германии также имеет запаздывающий характер [2]. Агрегированные данные по другим значимым работам в этой области отражены в табл. 1.

Таблица 1

Избранные работы наукастинга показателей рынка труда

Авторы, год	Страна / регион, период обозрения	Методы и модели	Ключевые слова в запросах	Основные результаты
D'Amuri F. (2009)	Италия, квартальные данные с I квартала 2004 по I квартал 2009	Различные спецификации моделей временных рядов (семейство *ARIMA*-моделей), в т. ч. *ARX*-модели. В качестве дополнительных объясняющих переменных уровня безработицы использовались лагированные значения индекса ожидания занятости и индекса промышленного производства	Вакансии (предложения о работе)	Модели, оцененные на небольшой выборке, но включающие *Google*-индекс, показали лучшие результаты, чем аналогичные модели на более длинных временных рядах, содержащие другие опережающие индикаторы (например, индекс ожидания занятости)
Choi H., Varian H. (2009)	США, недельные данные с января 2004 по июнь 2009	Сравнение базовой модели (*AR* (1)) с расширенной моделью, включающей данные по поисковым запросам. В качестве зависимой переменной использовались недельные данные по первичным заявкам на получение пособий по безработице	Работа, безработица, благосостояние	В качестве метрики для сравнения моделей использовался показатель *MAE* (средняя абсолютная ошибка). Включение данных по поисковым запросам привело к снижению *MAE* более чем на 12 % по сравнению с базовой моделью
McLaren N., Shanbhogue R. (2011)	Великобритания, с июня 2004 по январь 2011	Сравнение разных спецификаций моделей временных рядов. Альтернативные варианты представлены с включением таких опережающих индикаторов, как: изменение числа заявок по пособию по безработице, индекс потребительской уверенности исследовательской компании GfK	Работа, безработица, пособие по безработице (*JSA*)	Для сравнения качества модели используется показатель RMSE (среднеквадратическая ошибка). Модели с включением данных поисковых запросов показали лучшие результаты, чем базовая модель без включения дополнительных объясняющих переменных, но хуже, чем модель, включающая изменение числа заявок по пособию по безработице

Продолжение табл. 1

Авторы, год	Страна / регион, период обозрения	Методы и модели	Ключевые слова в запросах	Основные результаты
Fondeur and Karamé (2013)	Франция, месячные данные с января 2004 по август 2011	Использование рассеянного фильтра Калмана (*diffuse Kalman filter*) и метода максимального правдоподобия для преодоления проблемы ненаблюдаемых переменных и неизвестных параметров. В качестве зависимой переменной использовались данные по числу заявок по безработице среди молодого поколения в возрасте от 15 до 24 лет	Работа	Использование данных по поисковым запросам приводит к улучшению прогнозов и наукастов как с точки зрения уровня значимости, так и с точки зрения точности получаемых результатов. В качестве метрик для сравнения моделей использованы *RMSE* и *MAPE* (средняя абсолютная процентная ошибка)
Barreira N., Godinho P., Melo P. (2013).	Португалия, Испания, Франция, Италия, месячные данные с января 2005 по август 2013	Кросс-национальное/кросс-лингвистическое исследование. В качестве бенчмарк-модели для всех стран выступила модель временных рядов – *AR* (6). Зависимая переменная: сезонно очищенные данные по безработице. Сезонная очистка данных по поисковым запросам *ARIMA-X-12*	Безработица	В отличие от других рассмотренных стран, добавление данных поисковых запросов приводило к ухудшению прогнозных значений по безработице для Испании (на основе *RMSFE* (среднеквадратичная ошибка прогноза)
Chadwick M., Şengül G. (2015)	Турция, месячные данные с января 2005 по январь 2012	Использование подхода Байесовского модельного усреднения (*Bayesian Model Averaging (BMA*)). В качестве зависимой переменной использована статистика по сезонно неочищенной безработице в несельскохозяйственных отраслях	20 переменных, включая такие ключевые слова, как: работа, поиск работы, карьера, резюме (CV)	Выбрано 45 спецификаций моделей с разными вариантами ключевых слов, которые превзошли показатели бенчмарк-модели, включающей только лагированные значения показателя безработицы

Продолжение табл. 1

Авторы, год	Страна / регион, период обозрения	Методы и модели	Ключевые слова в запросах	Основные результаты
Pavlicek J., Kristoufek L. (2015).	Чехия, Венгрия, Польша, Словакия, месячные данные с января 2004 по декабрь 2013	Сравнение моделей временных рядов с базовой моделью с соответствующими лагами Использование Критерия Диболда-Мариано (*Diebold-Mariano test*) для сравнения качества прогнозов	Работа	Показана целесообразность использования поисковых запросов для малых и средних стран, особенно для Чехии и Венгрии из-за разного уровня проникновения Интернета в странах
Tuhkuri J. (2016)	28 стран Европейского союза, изначально месячные данные с января 2004 по октябрь 2015 (период обозрения постоянно расширяется)	Построение модели «*ETLAnow*», которая относится к авторегрессионным сезонно скорректированным моделям временных рядов. Модель предназначена для прогнозирования уровня безработицы по каждой стране в отдельности, а также агрегированного уровня безработицы для ЕС в целом	Работа, новая работа, пособие по безработице и ряд других	Построение моделей панельных данных с фиксированными эффектами. Показано, что использование данных поисковых запросов значимо на 1 %-ном уровне
D'Amuri .,Marcucci, J. (2017).	США, с января 1967 по февраль 2007 (для моделей без включения данных по поисковым запросам); с января 2004 по февраль 2007 (in-sample); с марта 2007 по июнь 2011 (out-of-sample)	Произведена оценка более чем 500 различных спецификаций моделей временных рядов на уровне страны, а также представлен анализ по 520 аналогичным моделям для каждого отдельного штата (50 штатов и Колумбия). Применены линейные и нелинейные модели авторегрессии, в т. ч. *SETAR, LSTAR*	Работа	Произведено дополнительное сравнение результатов лучших спецификациймоделей с результатами опросов экспертов (*Survey of Professional Forecasters (SPF)*). Результаты простой линейной модели (*ARMA*) с включением данных по поисковым запросам продемонстрировали лучшие результаты относительно *SPF*

Окончание табл. 1

Авторы, год	Страна / регион, период обозрения	Методы и модели	Ключевые слова в запросах	Основные результаты
Anttonen J. (2018)	28 стран ЕС, изначально месячные данные с января 2014 по март 2018	Использование метода Байессовской авторегрессии (BVAR). Для построения модели используются сезонно нескорректированные данные	От 2 до 15 ключевых слов (за базу взяты слова проекта «*ETLAnow*»)	Для 20 из 28 стран применение метода *BVAR (seasonal*) показало лучшие результаты исходя из метрики *RMSFE* по сравнению с такими моделями как *RW, AR, VAR*
Yi D., Ning S., Chang S.-J., Kou S. C. (2020)	США, недельные данные с января 2007 по декабрь 2016 (*in-sample*), 2017–2019 (*out-of-sample*), COVID-19 период с 21 марта 2020 по 18 июля 2020	Применение полу-параметрического метода PRISM (Penalized Regression with Inferred Seasonality Module). Использование *Bayesian Structural Time Series (BSTS)* и *TBATS* (расширенный метод экспоненциального сглаживания) при прогнозировании в реальном времени, на 1, 2, 3 недели вперед для сравнения с основным методом	25 ключевых слов, включающих различные словосочетания безработицы	Проверка метода PRISM на исторических данных (*in-sample*) показала превосходство над альтернативными методами, как и на неизвестных данных (*out-of-sample*). Тестирование метода на недельных данных в период пандемии показало, что в отдельные периоды *BSTS* и/или *TBATS* могут показывать лучшие результаты
Caperna G., Colagrossi M., Geraci A., Mazzarella G. (2020)	27 стран ЕС, с января 2015 по декабрь 2019 (in-sample), с 13 января 2020 по 9 мая 2020 (out-of-sample) – COVID-19 период	Использование подхода «различия в различиях» (*a Differencein-Differences (DiD*) *analysis*). Применен подход *Pseudo-Out-of-Sample prediction* для оценки эффективности каждой построенной модели	Список ключевых слов, включая безработица, работа и другие (от 3 до 178 для разных стран)	Установлен всплеск запросов, предвосхитивших повышение официальных показателей по пособиям по безработице до рекордных уровней перед локдауном и запуском фискальных мер. Поисковые запросы могут быть использованы как прокси для ожиданий по безработице

Приведенная в табл. 1 информация, посвященная использованию статистики поисковых запросов для наукастинга и прогнозирования показателей рынка труда, призвана отразить не только ключевые идеи и наработки, а также возрастающий интерес к данной тематике со стороны исследователей (особенно в условиях пандемии и других кризисных явлений).

В заключение: перспективные направления исследований. Как показал анализ исследований, данная тематика является актуальной не только для академического сообщества, но также для представителей международных организаций, центральных банков стран мира (Европейская комиссия, Банк Италии, Банк Испании, Банк Англии, Центральный банк Турции и другие). Кроме того, необходимо обратить отдельное внимание на широту и разнообразие используемых эконометрических методов и инструментария машинного обучения. С точки зрения специфики России, особый интерес может представлять использование статистики по поисковым запросам не только на уровне всей страны в целом, но также на уровне отдельных субъектов Российской Федерации и макрорегионов. Представляется, что это один из элементов, который может расширить и углубить оперативное понимание процессов, происходящих на региональном уровне.

Список источников

1. Anttonen J. (2018). Nowcasting the Unemployment Rate in the EU with Seasonal BVAR and Google Search Data. *ETLAWorking Papers No 62*. – http://pub.etla.fi/ETLA-Working-Papers-62.pdf (accessed 12.10.2021).

2. Askitas N., Zimmermann K. F. (2009). Google econometrics and unemployment forecasting. *Applied Economics Quarterly*, 55(2), 107–120.

3. Banbura M., Giannone D., Reichlin L. (2010). Nowcasting. ECB Working Paper, 1275, 40 p. – https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1275.pdf (accessed 12.10.2021).

4. Bangwayo-Skeete P., Skeete R. (2015). Can Google data improve the forecasting performance of tourist arrivals? Mixed-data sampling approach. *Tourism Management*, vol. 46, 454–464.

5. Barreira N., Godinho P., Melo P. (2013). Nowcasting unemployment rate and new car sales in south-western Europe with Google Trends. *NETNOMICS: Economic Research and Electronic Networking*, 14(3), 129–165.

6. Baybuza I. (2018). Inflation forecasting using machine learning methods. *Russian Journal of Money and Finance*, Vol. 77, No. 4, 42–59.

7. Bok B., Caratelli D., Giannone D., Sbordone A.M., Tambalotti A. (2018). Macroeconomic Nowcasting and Forecasting with Big Data. *Annual Review of Economics*, 10(1), 615–643.

8. Caperna G., Colagrossi M., Geraci A., Mazzarella G. (2020). A Babel of Web-Searches: Googling Unemployment During the Pandemic (preprint). – https://ssrn.com/abstract=3627754 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3627754.

9. Chadwick M. G., Sengül, G. (2015). Nowcasting the Unemployment Rate in Turkey: Let's Ask Google. *Central Bank Review*, 15(3), 15.

10. Choi H., Varian H. (2009). Predicting initial claims for unemployment benefits. *Google Inc*, 1–5.

11. D'Amuri F. (2009). Predicting unemployment in short samples with internet job search query data. *University Library of Munich, Germany.* – https://mpra.ub.uni-muenchen.de/18403/1/MPRA_paper_18403.pdf.

12. D'Amuri F., Marcucci J. (2017) The predictive power of Google searches in forecasting US unemployment. *International Journal of Forecasting*, 33(4), 801–816.

13. Evans M. D. (2005) Where Are We Now? Real-Time Estimates of the Macroeconomy. NBER working paper series, 40 p. – https://www.nber.org/system/files/working_papers/w11064/w11064.pdf.

14. Ferrara L., Simoni A. (2019) When are google data useful to nowcast GDP? an approach via pre-selection and shrinkage. *Banque de France Working paper*, April 2019, 717.

15. Fondeur Y., Karamé F. (2013) Can Google data help predict French youth unemployment? *Economic Modelling*, 30, 117–125.

16. Giannone D., Reichlin L., Small D. (2008) Nowcasting: The real-time informational content of macroeconomic data. *Journal of Monetary Economics*, 55(4), 665–67.

17. Gil M., Pérez J., Fuentes S., Urtasun A. (2018) Nowcasting private consumption: traditional indicators, uncertainty measures, credit cards and some internet data. *Banco de Espana Working Paper*, 1842.

18. Guzman G. (2011) Internet search behavior as an economic forecasting tool: the case of inflation expectation. *Journal of Economic and Social Measurement,* Vol. 36, №3. Pp. 119-167

19. Li X., Shang W., Wang S., Ma J. (2015) A MIDAS modelling framework for Chinese inflation index forecast incorporating Google search data. *Electronic Commerce Research and Applications*, vol. 14, 112–125.

20. McLaren N., Shanbhogue R. (2011) Using internet search data as economic indicators. Ba*nk of Engl and Quarterly Bulletin,* June 2011.

21. Niesert R., Oorschot J., Veldhuisen C., Brons K., Lange R-J. (2020) Can Google search data help predict macroeconomic series? International Journal of Forecasting, vol. 36, issue 3, 1163–1172.

22. Onder I., Gunter U. (2015) Forecasting tourism demand with Google Trends for a major European city destination. *Tourism Analysis*, 21(2), 203–220.

23. Pavlicek J., Kristoufek L. (2015) Nowcasting Unemployment Rates with Google Searches: Evidence from the Visegrad Group Countries. *PLOS ONE, 10(5),* doi:10.1371/journal.pone.0127084 (accessed: 12.10.2021).

24. Tuhkuri J. (2016) ETLAnow: A Model for Forecasting with Big Data – Forecasting Unemployment with Google Searches in Europe. *ETLA Report, No. 54, The Research Institute of the Finnish Economy (ETLA), Helsinki*. – http://hdl.handle.net/10419/201336. (accessed: 12.10.2021).

25. Vosen S., Schmidt T. (2011). Forecasting private consumption: survey-based indicators vs. Google trends. *Journal of Forecasting*, 30(6), 565–578.

26. Yi D., Ning S., Chang S.-J., Kou S. C. (2020). Forecasting unemployment using Internet search data via PRISM. *Cornell University*. – https://arxiv.org/abs/2010.09958 (accessed: 12.10.2021).

27. Лазарян С. С., Герман Н. Е. Прогнозирование текущей динамики ВВП на основе данных поисковых запросов // Финансовый журнал. – 2018. – № 6. – С. 83–94.

28. Петрова Д. А. Прогнозирование инфляции на основе Интернет-запросов // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26, № 11. – С. 55–62.

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 658.14/.17

Е. С. Берестова, старший преподаватель
Сибирский федеральный университет

РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация. В данном исследовании выявляется роль и влияние практики составления публичной нефинансовой отчетности на уровень устойчивого развития региона. По данным отчетов устойчивого развития и интегрированных отчетов компаний, ведущих деятельность на территории Красноярского края, анализируются наиболее приоритетные цели устойчивого развития, установленные Глобальным договором ООН. Сопоставление уровня достижений приоритетных целей по статистическим данным Красноярского края с данными компаний позволяет сделать вывод о значительной роли практики составления нефинансовой отчетности на уровень устойчивого развития региона.

***Ключевые слова**: устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, отчет об устойчивом развитии, цели устойчивого развития, показатели устойчивого развития, стандарты GRI*

Введение. Пристальное внимание, уделяемое в настоящее время вопросам экологического влияния, социального развития и экономического благосостояния действительности, усиливает роль этих факторов в будущем развитии нашего мира. Глобальный договор ООН 2015 г., как международная инициатива, присоединился к повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Наша страна, как и другие 160 стран, стала участником данного процесса, демонстрирующего приверженность принципам в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития.

Помимо государственного участия в процессе достижения целей устойчивого развития согласно Глобальному договору ООН, немаловажную роль играют предприятия и компании. Все большую популярность приобретают нефинансовые и интегрированные отчеты, в которых уделяется

© Берестова Е. С., 2022

внимание факторам устойчивого развития. В частности, в отчетах об устойчивом развитии публичных компаний, составленных по стандартам *Global Reporting Initiative (GRI)*, выделяются приоритетные цели устойчивого развития, на достижение которых направлена деятельность компании. В связи с этим достаточно актуально исследовать вопрос о существовании взаимосвязи между целями устойчивого развития, выбранными компанией, и уровнем достижения таких целей на примере региона – Красноярского края.

Обзор литературы. В современной литературе широко освещаются вопросы как и устойчивого развития, так и подготовки нефинансовой отчетности.

Особое место в обсуждениях занимают вопросы определения понятия нефинансовой отчетности, исходя из которого раскрываются вопросы ее подготовки. Так, Трапезникова И. С. определяет нефинансовую отчетность как некую структурированную информацию, представленную компанией с целью уведомить заинтересованные стороны об итогах своей деятельности в направлении достижения целей устойчивого развития [3, с. 9]. Однако если обратиться к Национальному регистру корпоративных нефинансовых отчетов, то в нем к нефинансовой отчетности относятся не только отчеты по устойчивому развитию, но социальные и экологические отчеты [2]. Таким образом, в нефинансовую отчетность включаются также тематические отчеты, которые не позволяют в полной мере охватить все аспекты устойчивого развития. Кроме этого, существует и достаточно популярна интегрированная отчетность. Следует согласится с определением, данным Гудожниковой Е. В., согласно которому интегрированная отчетность объединяет финансовую и нефинансовую информацию в едином документе [1].

Нефинансовая информация предполагает отражение устойчивого развития. Впервые официально понятие «устойчивое развитие» прозвучало в 1987 г. в докладе Комиссии Брунтланд ООН по окружающей среде и развитию [5]. Тем не менее до сих пор актуальны и традиционные трактовки устойчивого развития, выражающегося в непрекращающемся экономическом росте, рассматриваемом рамках экономических категорий, способном при возникновении неблагоприятных событий противостоять кризису [6]. Сложно согласиться с данным определением в условиях значимости будущего развития общества и поколений с учетом климатических изменений. Ряд российских ученых еще в 2012 г. в своих исследованиях, до существования целей Глобального договора ООН, уже осознавали необходимость изменения мышления в части определения понятия «устойчивое развитие». В своей монографии Поподько Г. И., Нагаева О. С., Игнатова Т. А. указывали, что наиболее точно понятие «устойчивое развитие», отражает следующее определение: под устойчивым развитием следует понимать модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей, без лишения такой возможности будущих поколений [4, с. 373]. В данном исследовании понятие «устойчивое развитие» будет восприниматься именно в таком

контексте, подобное понимание позволит увязать показатели нефинансовой отчетности по стандартам *GRI* с достижением целей устойчивого развития.

Вопросы устойчивого развития регионов поднимаются и исследуются до сих пор, разрабатываются пути воздействия государственного регулирования, выявляются факторы, применяются методы цифровизации [6]. Однако вопросы о роли и наличии возможной взаимосвязи между провозглашенными к реализации целями устойчивого развития в нефинансовых отчетах и уровнем устойчивого развития региона, в частности, Красноярского края, исследованы недостаточно. Именно выявлению такой взаимосвязи и посвящено данное исследование.

Данные и методы исследования. Основная идея методики – сравнить и сопоставить цели устойчивого развития (ЦУР) ООН, указываемые в нефинансовых и интегрированных отчетах, с уровнем достижения этих ЦУР по Красноярскому краю. Уровень достижения целей устойчивого развития по региону, Красноярскому краю, строится на основании анализа изменений отдельных показателей достижения ЦУР.

Источником данных для реализации исследования является Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов в виде библиотеки нефинансовых отчетов за 2019 г. [2]. Из всех представленных нефинансовых и интегрированных отчетов отобраны компании, у которых место деятельности, присутствие или наличие активов относится к Красноярскому краю. В ходе анализа информации, представленной в нефинансовой и интегрированной отчетности отобранных компаний, ведущих деятельность на территории Красноярского края, выделены ЦУР, установленные самими компаниями в качестве приоритетных в реализации корпоративного устойчивого развития. По частоте выбора компаниями каждой цели определились наиболее и наименее приоритетные ЦУР, реализуемые компаниями Красноярского края.

Используя статистические данные о ходе достижения ЦУР в нашей стране в целом и по субъектам за 2019 г., выделены показатели ЦУР для Красноярского края [7]. Данные показатели проанализированы в динамике, что позволило выстроить общую картину в выполнении наиболее и наименее приоритетных целей устойчивого развития по Красноярскому краю, реализуемых компаниями. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии, характере взаимосвязи и влиянии данных нефинансовой отчетности на уровень устойчивого развития региона.

Результаты и обсуждение. В Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов за 2019 г. представлено 90 компаний, составляющих нефинансовую и интегрированную отчетность. Всего отчитывающихся компаний – 90, по Красноярскому краю в процессе исследования выделено 39 компаний и 42 отчета за 2019 г. (табл. 1).

Таким образом, около половины компаний, представляющих нефинансовую и интегрированную отчетность, имеют географию присутствия и деятельности в Красноярском крае. Основное число отчетов представлено в виде отчетов устойчивого развития, составленных по стандартам отчетно-

сти в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности – *Global Reporting Initiative (GRI)*. При составлении отчетов устойчивого развития и интегрированной отчетности используется большое разнообразие как основных, так и тематических стандартов: *GRI, IIRC, ISO 26000, AA1000SES, AA1000AP, UNCTAD, TCFD, SASB, CDP*. Тем не менее мы наблюдаем, что подавляющее большинство интегрированных отчетов также составляется с использованием стандартов *GRI*. Это является основой для выделения в нефинансовой и интегрированной отчетности компаний приоритетных целей устойчивого развития, определенных Глобальным договором ООН.

Таблица 1

Количество отчетов с нефинансовой информацией компаний в регионе присутствия (Красноярский край) за 2019 г.

Вид отчета	Отчет об устойчивом развитии		Интегрированный отчет			Экологический отчет
Количество отчетов, единиц	24		16			2
	в том числе по стандартам *GRI*	по другим тематическим стандартам	в том числе по стандартам *GRI*	в том числе по стандартам *IR*	по другим тематическим стандартам	тематические стандарты
Количество отчетов, единиц	24	11	11	3	3	2

Исследование и изучение отчетов устойчивого развития (ОУР) и интегрированных отчетов (ИО) компаний Красноярского края показало, что существуют ЦУР, являющиеся более и менее приоритетными у большинства компаний (рис. 1).

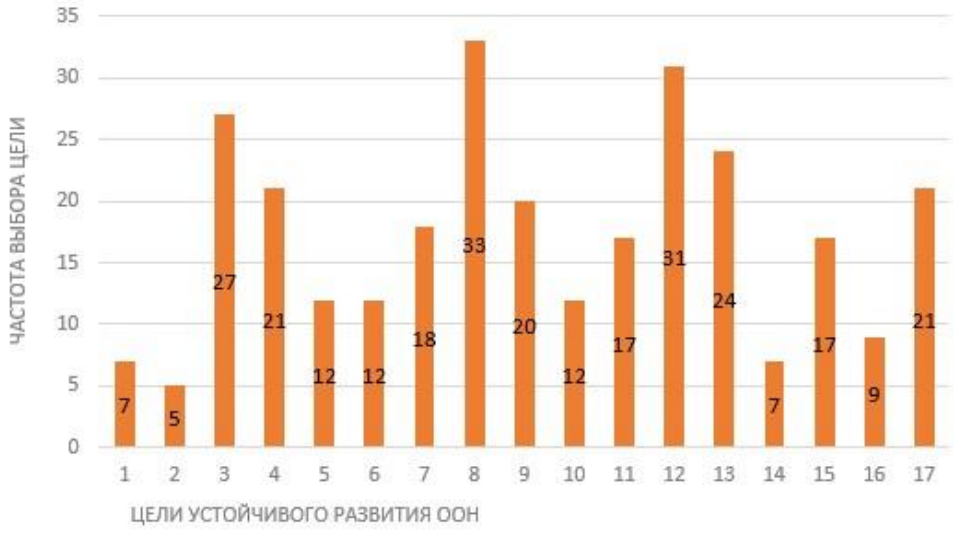


Рис. 1. Частота выбора приоритетных ЦУР компаниями Красноярского края за 2019 г.

Критерием в выделении наиболее приоритетных ЦУР определим частоту выбора одной цели более чем 25 компаниями. На основании представленного распределения частоты выбора ЦУР можно выделить наиболее приоритетные ЦУР 3, 8, 12, выбранные для содействия и вклада в устойчивое развитие компаниями Красноярского края

Используя статистические данные о достижении ЦУР по Российской Федерации, выделим показатели достижения наиболее приоритетных ЦУР по Красноярскому краю [7]. Данные обобщены в табл. 2.

Таблица 2

Достижение наиболее приоритетных ЦУР
по статистическим данным Красноярского края за 2019 г.

Показатель достижения ЦУР	Единица измерения	Изменение показателя	Период сравнения
ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»			
Обеспеченность врачами	на 10 000 населения, человек	+ 0,2 %	2019–2018 гг.
Смертность от ДТП	на 100 тыс. населения, человек	–42 %	2019–2018 гг.
Ожидаемая продолжительность жизни	лет	+ 1 год	2019–2018 гг.
ЦУР 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех»			
Уровень безработицы	%	–0,4 %	2019–2018 гг.
Доля молодежи в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков	%	–1 %	2019–2018 гг.
Доля работников организаций с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения	%	–6,6 %	2019–2018 гг.
ЦУР 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»			
Количество компаний, размещающих нефинансовую отчетность в форме открытых данных	единиц	+ 4 ед.	2019–2018 гг.

По данным табл. 2 наблюдается положительная тенденция в достижении ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», являющейся наиболее приоритетной для компаний Красноярского края. Изменение показателей в сторону улучшения может свидетельствовать о действительном вкладе компаний в благополучие.

Как свидетельствуют показатели ЦУР 8, также наблюдается эффективное достижение данной цели устойчивого развития, внедрение компани-

ями на территории Красноярского края подхода к управлению в области достойной работы демонстрирует высокий вклад в уровень развития региона.

Менее показательным является систематизация данных по Красноярскому краю в части достижения ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство». Данные статистики на уровне региона отсутствуют. Всего имеется 13 показателей о достижении ЦУР 12, но ни один из них пока не разрабатывается. Сведения о компаниях, размещающих нефинансовую отчетность, аккумулированы по данным библиотеки нефинансовых отчетов [2].

В качестве показательного примера значимости и роли выбранных приоритетных ЦУР компаниями с уровнем их достижения на территории страны приведем следующие показатели по достижению ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем». Данная цель является наименее приоритетной, ее по Красноярскому краю в качестве релевантной выбрали всего 7 компаний из 39. Данные статистики на уровне региона отсутствуют. Имеются данные по министерствам и ведомствам, на основании которых складывается следующая картина достижения цели по стране (рис. 2).

Рис. 2. Достижение ЦУР 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» [7]

Представленный материал наглядно показывает низкий уровень достижения данной цели в целом по стране. Таким образом, наименее приоритетная ЦУР по данным компаний показывает недостаточные результаты по ее достижению. Это позволяет сделать эмпирический вывод о влиянии стратегий устойчивого развития компаний с выбором приоритетных целей на уровень достижения этих целей как по стране, так и по отдельному региону.

Общие выводы, которые позволяет сделать проведенное исследование по достижению целей устойчивого развития Красноярского края в соответствии с Глобальным договором ООН, сводятся к следующим положениям.

1. Роль нефинансовой отчетности в устойчивом развитии региона определяется выбранной стратегией компании в части установления прио-

ритетных целей устойчивого развития в соответствии с Глобальным договором ООН.

2. Цели устойчивого развития, являющиеся приоритетными в устойчивом развитии компаний, оказывают значительное влияние на достижение данных ЦУР как по стране, так и по региону присутствия данных компаний.

3. Распространение практики составления и представления нефинансовой отчетности в виде отчетов устойчивого развития и интегрированной отчетности позволит за счет вклада бизнеса в достижение общих целей определить уровень устойчивого развития региона.

Список источников

1. Гудожникова Е. В. Анализ тенденций развития зарубежной интегрированной отчетности [Текст] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2–2 (104). – С. 38–40.

2. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Библиотека нефинансовых отчетов за 2020 год [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей : веб-сайт. – Режим доступа: hhttps://rspp.ru/activity/social/registr (дата обращения: 20.10.2021).

3. Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит [Текст] / под ред. д-ра экон. наук, проф. М. А. Осипова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 209 с.

4. Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / А. С. Маршалова [и др.]; под ред. А. С. Новоселова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2012. – 428 с.

5. Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире [Электронный ресурс] // ВЭБ.РФ и Национальный Центр ГЧП: веб-сайт. – Режим доступа: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

6. Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации: монография / Шедько Ю. Н., под ред. Данилькевич М. А., Плисецкий Е. Е., Плисецкий Е. Л., Близкий Р. С., Алентьева Н. Г., Барменкова Н. А., Лукьянова М. Н., Бабаян Л. К. – М. : КноРус, 2022. – 165 с.

7. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 79 с.

УДК 330.341

Т. С. Зимнякова[1], старший научный сотрудник,
И. А. Дробышев[2], старший преподаватель
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЧЕСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Доказано, что активное взаимодействие участников инновационного процесса повышает инновационный выпуск как на уровне отдельных компаний, так и в отрасли в целом. Знания и технологии, передаваемые при сетевом взаимодействии акторов, способствуют развитию инновационного потенциала отдельных компаний и отраслей экономики. В настоящем исследовании на примере одной отрасли российской экономики – органического земледелия – было проанализировано сетевое взаимодействие участников процесса разработки новых знаний и технологий. Для анализа использовалась патентная информация, полученная из открытых источников. Применение инструментов визуализации связей между авторами и заявителями прав интеллектуальной собственности позволило выявить барьеры, препятствующие протеканию инновационного процесса: низкий уровень взаимодействия государственных научных организаций и коммерческого сектора; низкая патентная активность частных компаний; отсутствие межрегионального трансфера знаний и технологий.

Ключевые слова: *трансфер технологий, сетевое взаимодействие, инновации, органическое сельское хозяйство, региональная экономика*

Благодарность. Настоящее исследование проведено в рамках проекта «*Institutions, Networks, Knowledge Transfer, and Innovations: A Comparison of the Development of the Green Economy in Ukraine, Russia, and Germany*» при поддержке *Volkswagen Foundation (VolkswagenStiftung)*.

Введение. В современной информационной экономике трансфер технологий приобретает решающее значение для успешного экономического развития. Известно, что коллаборация и сотрудничество участников инновационного процесса положительно сказываются на его результативности [5]. Эмпирические исследования подтверждают тезис о том, что активное взаимодействие акторов увеличивает инновационный выпуск как на уровне фирмы [1; 2], так и на уровне отраслевых альянсов [8]. Органическое сельское хозяйство в широком смысле понимается как отрасль земледелия, максимально дружелюбная по отношению к окружающей среде, что подразумевает использование в производстве самых передовых технологий и высокую инновационность процессов производства. Поэтому трансфер знаний и технологий в этой сфере является ключевым фактором инновационной активности.

© Зимнякова Т. С., Дробышев И. А., 2022

Целью настоящего исследования является оценка степени кооперации в органическом сельском хозяйстве России, в том числе межрегионального взаимодействия, как показателя инновационного потенциала этой отрасли.

Обзор литературы. Изучение трансфера новых знаний и технологий раскрывает механизм инновационной деятельности как интерактивного процесса, включающего усилия множества участников. Интенсивность сетевого взаимодействия акторов инновационного процесса, уровень развития региональных сетей напрямую сказывается на инновационной активности в отрасли и регионе [3]. Существуют две основные характеристики сетевого взаимодействия, влияющие на инновационную эффективность отрасли, это «кластеризация» (*clustering*) и «насыщенность» (*rich*) связей: «кластеризация» означает количество взаимных связей между фирмами в одной отрасли, «насыщенность» обозначает размер сети, а именно «…среднее число связей, разделяющих каждую пару фирм в сети» [6]. Таким образом, чем крупнее сети в отрасли, тем более инновационными становятся организации в этих сетях. Новые знания и технологии передаются по каналам трансфера между участниками, делая их более инновационно активными.

Патентный анализ применяется как один из инструментов изучения сетевого взаимодействия [4; 7]. Патентные базы данных предоставляют широкие возможности для оценки интенсивности инновационной деятельности в отдельных отраслях или научно-технических направлениях. С их помощью можно определять географические центры, в которых концентрируется эта деятельность, состав участников, и, главное – взаимосвязи между ними. Технология анализа социальных сетей, примененная к патентной базе данных, позволяет визуализировать региональные сети, объединяющие создателей и пользователей новых знаний, оценить размер этих сетей и разветвленность. Подобный метод использовался, в частности в [3] для оценки сетевого взаимодействия компаний сектора биотехнологий Германии. В настоящем исследовании применяется визуализация связей между разработчиками (*inventors*) и заявителями (*applicants*) патентов в сфере органического сельского земледелия для оценки интенсивности взаимодействия участников инновационного процесса в этой отрасли.

Данные и методы исследования. База данных для анализа была сформирована на основе открытых данных *Espacenet*[1] и ФИПС[2] по поисковым запросам «*organic agriculture*», «*organic farming*», а также нескольким кодам отраслей[3] за десять лет, с 2010 г. по 2020 г. Первоначально в базу были включены 564 патента, но почти половину базы составляли патенты схожего содержания, разработанные одним авторским коллективом из Республики Дагестан (табл. 1).

[1] Espacenet – открытая база данных патентной информации Европейской Патентной Организации https://worldwide.espacenet.com.

[2] ФИПС – Федеральный институт промышленной собственности free database of the Russian Federal Service for Intellectual Property https://www1.fips.ru/en.

[3] Были использованы коды: *CO5F1, CO5F5, CO5F9, CO5F17, Y02P60.*

Таблица 1

Фрагмент базы данных патентов: группа патентов, зарегистрированных в Республике Дагестан

Название патента	Автор	Заявитель
Метод стерилизации компота из яблок	Ахмедов Магомед Эминович [ru] Демирова Амият Фейзудиновна [ru] Рахматова Мафият Магомедовна [ru]	Ахмедов Магомед Эминович [ru]
Метод производства компота из слив	Ахмедов Магомед Эминович [ru] Демирова Амият Фейзудиновна [ru] Дибиргаджиева Халика Гимбатовна Рахматова Мафият Магомедовна [ru]	Ахмедов Магомед Эминович [ru]
Метод стерилизации компота из груши и айвы	Ахмедов Магомед Эминович [ru] Демирова Амият Фейзудиновна [ru] Рахматова Мафият Магомедовна [ru] Зайналова Ратимат Магомед-Алиевна [ru]	Ахмедов Магомед Эминович [ru]
Метод стерилизации компота из вишни	Ахмедов Магомед Ионович [ru] Демирова Амият Фейзудиновна [ru] Рахматова Мафият Магомедовна [ru]	Ахмедов Магомед Эминович [ru]
…	…	…

Для повышения надежности результатов анализа мы исключили из первоначальной базы данных группу патентов из Республики Дагестан и дальнейшие расчеты проводили раздельно.

Результаты и обсуждение. Динамика патентной активности в сфере органического земледелия оставалась положительной на протяжении периода с 2010 по 2018 г. (рис. 1). Но с 2018 г. количество зарегистрированных патентов ежегодно сокращалось, демонстрируя снижение активности производства знаний в этой сфере.

Структура базы данных по регионам России выглядит следующим образом: почти половина патентов принадлежит заявителям из Республики Дагестан, тогда как второй по активности регион (г. Москва) занимает долю, не превышающую 10 % (рис. 2.1). На второй диаграмме показана структура патентной базы без учета дагестанских патентов (рис. 2.2). Восемь российских регионов концентрируют основную патентную деятельность в сфере органического сельского хозяйства. Три из них – это столичные территории страны с высокой плотностью населения: Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Остальные 5 регионов-лидеров расположены на территориях с наилучшими условиями для ведения сельского хозяйства и в совокупности производят около 22 % общей добавленной стоимости российского аграрного сектора. Роль прочих российских регионов в создании патентов незначительна (доля каждого региона из группы «прочие» не превышает 3 % в общей базе данных).

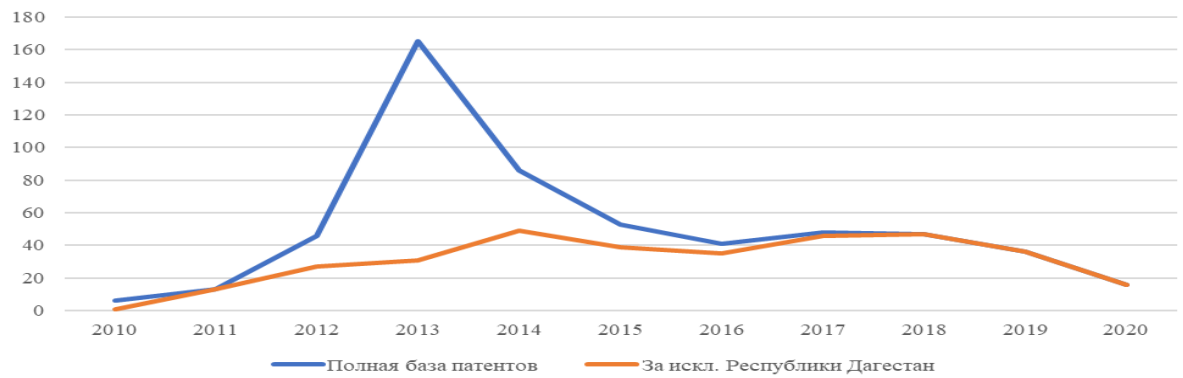


Рис. 1. Динамика патентной активности в сфере органического земледелия в России

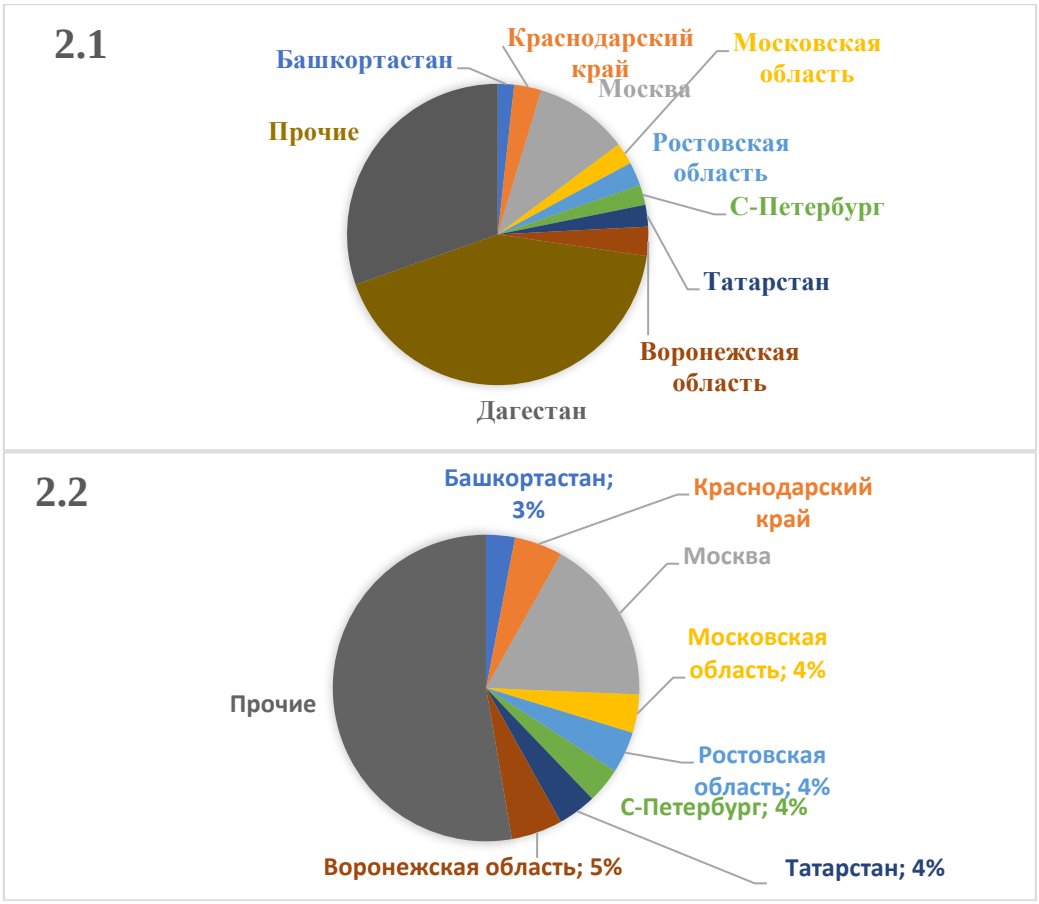


Рис. 2. Региональная структура патентной базы данных:
2.1 – полная база данных; 2.2 – за исключением Республики Дагестан

Большинство патентов принадлежат российским заявителям, зарубежные заявители в совокупности владеют менее 9 % всех патентов (рис. 3).

Среди заявителей преобладают государственные организации (научные институты, высшие учебные заведения) (рис. 4). Коммерческим субъектам (фирмам) принадлежат лишь 22 % всех патентов в области органического земледелия, зарегистрированных за период 2010–2020 гг.

Для оценки уровня взаимодействия российских участников инновационной деятельности в сфере органического земледелия мы использовали приложения *Usinet* и *NetDraw*. Поскольку общая база данных включала в себя значительное количество авторов и заявителей, визуализация всех

взаимосвязей в сфере сельского хозяйства страны представлялась затруднительной. Поэтому мы построили сетевые компоненты отдельно по наиболее активным регионам.

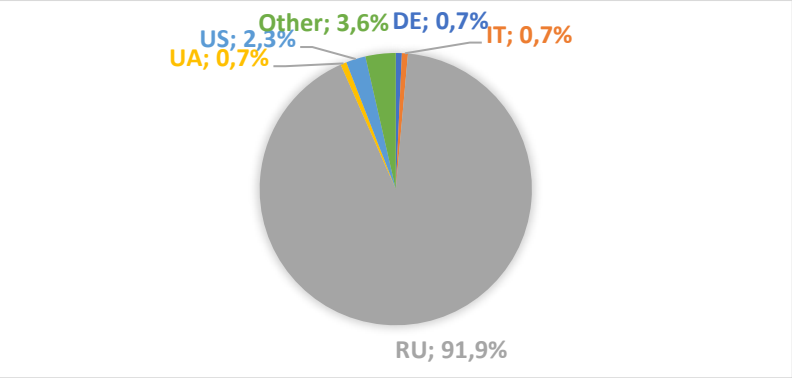


Рис. 3. Структура базы данных патентов по стране происхождения заявителя (*RU* – Российская Федерация, *UA* – Украина, *US* – США, *DE* – Германия, *IT* – Италия, *other* – остальные страны мира)

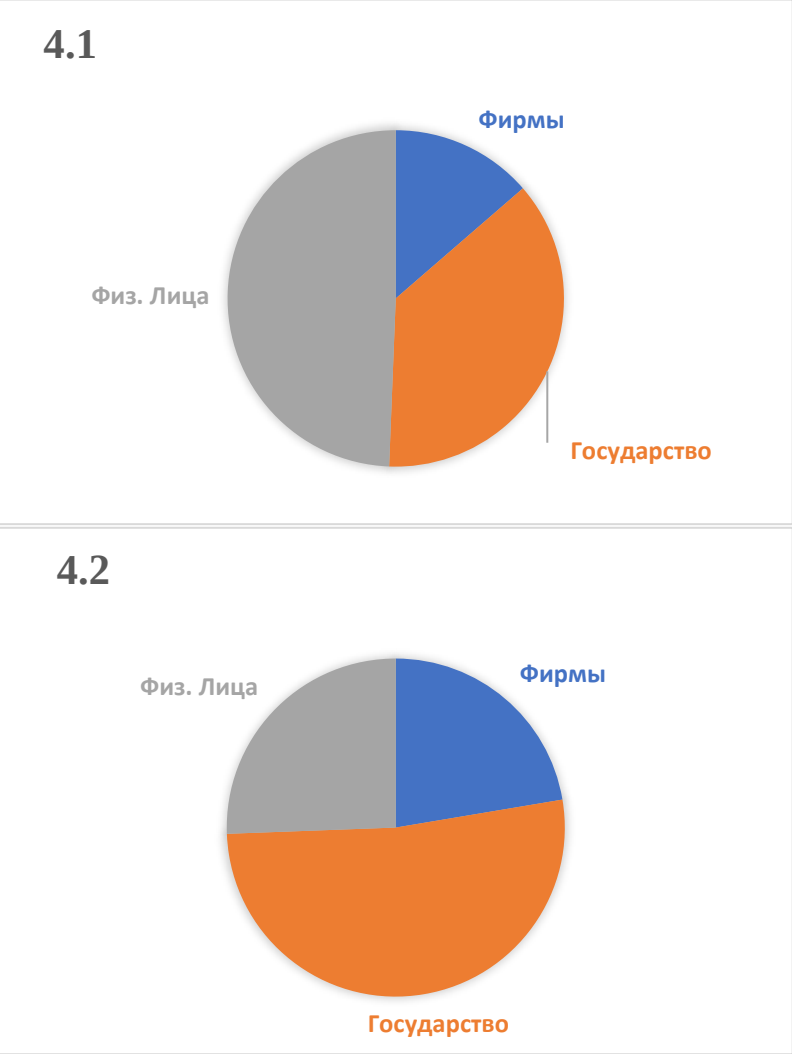


Рис. 4. Статус заявителей патентов:
4.1 – полная база данных; 4.2 – за исключением Республики Дагестан

Первая сетевая визуализация представляет взаимосвязи акторов инновационной деятельности в сфере органического земледелия в Республике Дагестан (рис. 5). Эта сеть включает в себя в основном частных лиц и только две организации – один университет и научный институт.

Представленная на рис. 5 структура взаимосвязей участников патентирования является довольно развитой: она вовлекает большое число участников и имеет взаимосвязи, объединяющие более двух участников. Представляется странным, что такая развитая сеть закончила свою активную деятельность в 2018 г. и с тех пор не произвела ни одного патента (рис. 1). По этой причине мы исключили эту группу патентов из дальнейшего анализа.

После сокращения базы данных появилась возможность построить сетевые взаимодействия для всей отрасли органического сельского хозяйства без деления на регионы. Поскольку число точек все еще было значительным, мы удалили одиночные узлы (акторов, у которых вообще не было связей) и точки, имеющие только одну связь (узлы первого уровня). В результате удалось визуализировать наиболее крупные сети патентной деятельности (рис. 6).

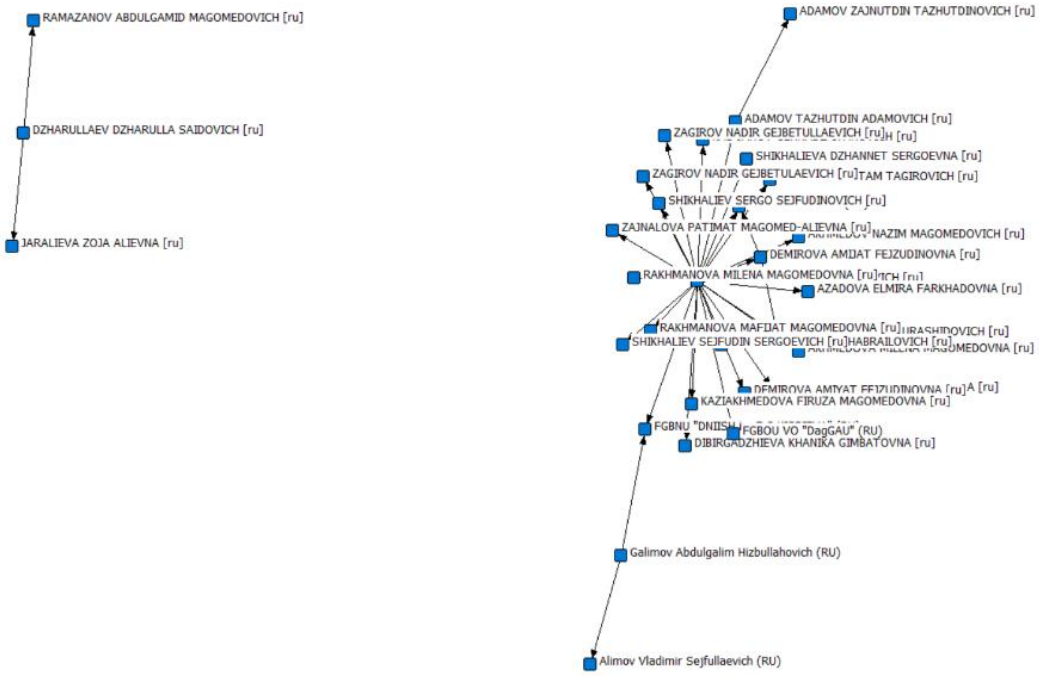


Рис. 5. Сетевой компонент: Республика Дагестан

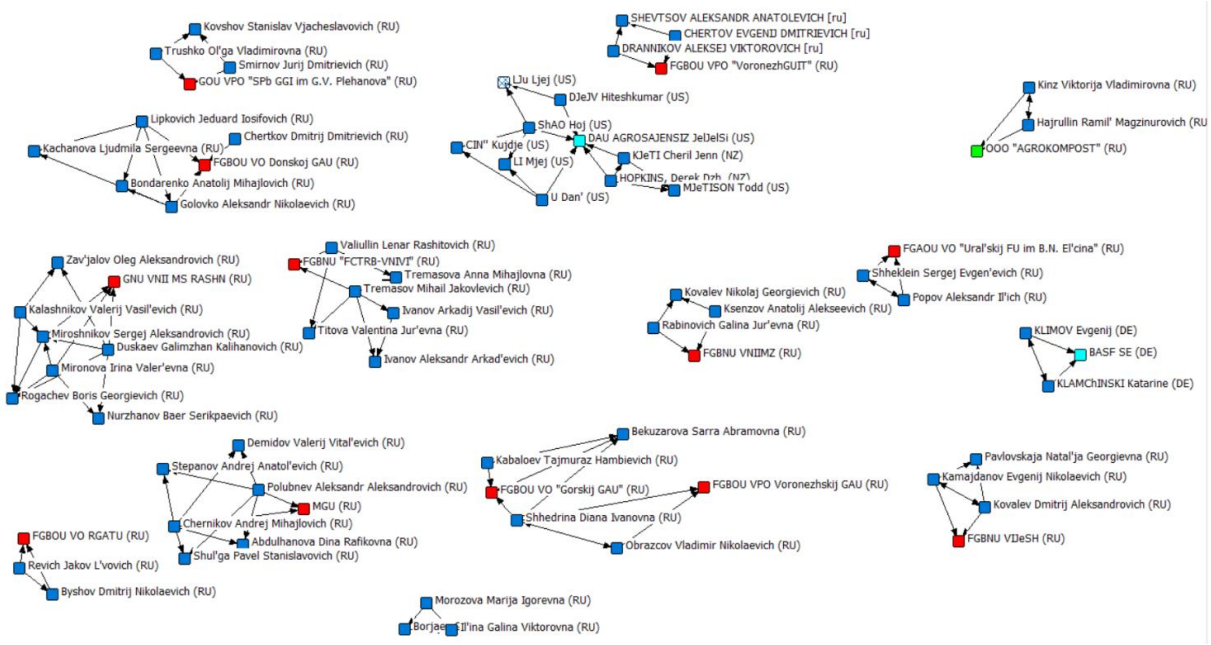


Рис. 6. Сетевое взаимодействие в патентной деятельности в области органического сельского хозяйства в России (красные точки – государственные организации, голубые точки – иностранные компании, зеленая точка – коммерческая организация, синие точки – физические лица)

Визуализация сетевого взаимодействия, представленная на рис. 6, позволяет выявить основные центры локализации знаний и технологий в области органического сельского хозяйства в России. Большинство сетей строятся вокруг государственных научных организаций, и только одна сеть имеет в своем составе коммерческую организацию (ООО «Агрокомпост»). Что еще более важно, каждая из этих сетей включает в себя только одного институализированного участника, тогда как остальные акторы являются физическими лицами, вероятно, сотрудниками этой организации. То есть государственные научные организации не формируют взаимосвязей с другими научными центрами, не создают «спин-оффы», не кооперируются с компаниями коммерческого сектора. Только одна сеть содержит две научные организации из разных регионов: Горский аграрный университет (из Республики Северная Осетия (Алания) и Воронежский аграрный университет (Воронежская область)). Других примеров межрегионального сотрудничества организаций не обнаружено.

На сетевой визуализации, построенной отдельно для г. Москвы, наблюдается несколько зарождающихся сетей, в составе которых присутствует коммерческая организация. Но эти сети невелики и тоже не кооперируются с другими институализированными участниками патентной деятельности (рис. 7).

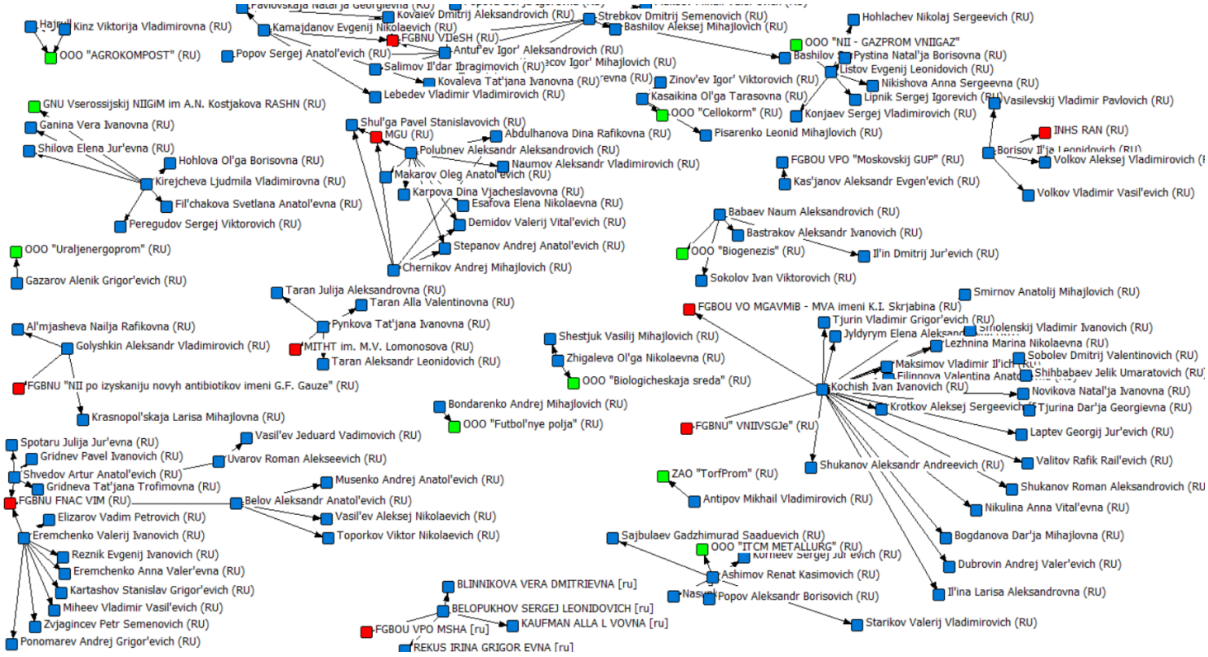


Рис. 7. Сетевой компонент: Москва (красные точки – государственные организации, голубые точки – иностранные компании, зеленые точки – коммерческие организации, синие точки – физические лица)

По результатам сетевого анализа патентной деятельности в сфере органического земледелия были сделаны следующие выводы:

• в отрасли органического сельского хозяйства России патенты не выполняют своей функции трансфера знаний и технологий. Патентная деятельность, скорее, стимулируется необходимостью достижения соответствующих показателей результативности государственных научных и образовательных организаций; не наблюдается коллаборация научных организаций с коммерческим сектором;

• основная патентная активность сосредоточена в столичном регионе (Москва, Санкт-Петербург, Московская область), однако не прослеживается трансфер технологий из столичного региона в территории, где размещаются сельскохозяйственные предприятия.

Анализ взаимодействия участников патентной деятельности позволил выявить барьеры реализации инновационного потенциала отрасли органического сельского хозяйства.

Список источников

1. Ahuja G. (2000). Collaboration networks, structural holes, and innovation: A longitudinal study. *Administrative science quarterly*, 45 (3), 425–455.

2. Baum J. A. C., Calabrese T., Silverman B. S. (2000). Don't go it alone: Alliance network composition and startups' performance in Canadian biotechnology. *Strategic management journal*, 21 (3), 267–294.

3. Bort S., Oehme M., Zock F. (2014) Regional networks, alliance portfolio configuration, and innovation performance. Understanding the Relationship Be-

tween Networks and Technology, Creativity and Innovation. – Emerald Group Publishing Limited.

4. Liu W. et al. (2020). A patent-based method for monitoring the development of technological innovations based on knowledge diffusion. *Journal of Knowledge Management*.

5. Lundvall B. Å. (ed.). (2010). National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. Anthem press, 2.

6. Schilling M. A., Phelps C. C. (2007). Interfirm collaboration networks: The impact of large-scale network structure on firm innovation. *Management science*, 53 (7), 1113–1126.

7. Singh J. (2005). Collaborative networks as determinants of knowledge diffusion patterns. *Management science*, 51 (5), 756–770.

8. Uzzi B., Spiro J. (2005). Collaboration and creativity: The small world problem. *American journal of sociology*, 111 (2), 447–504.

УДК 334.02

И. Е. Никулина[1], д-р экон. наук, проф.,
М. В. Трушкина[2], аспирант
[1, 2]*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ДРАЙВЕР СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

Аннотация. Для обеспечения главенствующей роли проектного подхода в государственном управлении всесторонним развитием экономики региона важно понимать, как при этом взаимодействуют различные субъекты социально-экономической структуры региона и каких результатов добиваются в выполнении национальных проектов. Для создания эффективной среды и результативных действий проектного управления в региональной экономике требуются определенные условия, объединяющие политическую, экономическую и управленческую составляющие, что предполагает необходимость всестороннего изучения теоретических и практических основ методологии проектного менеджмента участниками подобной деятельности. Оценка результатов выполнения национальных проектов в регионах является неотъемлемой частью управления экономикой РФ. Важно понять: является ли проектный подход сегодня драйвером активности государственного управления социально-экономическим развитием региона, позволяющим интенсифицировать выход из затянувшегося спада экономики России? Необходимость в научно-практическом обосновании проектного управления развитием региона обусловливает интерес к оценке анализа влияния решений по управлению национальными проектами на результаты развития региона, а также в поиске направлений задач, которые необходимо принять для их улучшения.

© Никулина И. Е., Трушкина М. В., 2022

***Ключевые слова**: проектный менеджмент, государственное управление, региональная экономика, сетевое взаимодействие акторов проектов, национальные проекты, результаты проектного менеджмента*

Введение. В 2015 г. Президент РФ в послании Федеральному Собранию обозначил проектное управление в качестве одного из ключевых инструментов эффективного государственного управления [9]. Это ознаменовало старт процессов внедрения проектного управления в работу органов власти сначала на федеральном, а впоследствии – и региональном уровнях. В дальнейшем, по принятии Постановления Правительства РФ № 1 050 от 15 октября 2016 г. «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», была сформирована нормативная база проектного управления в органах власти, которая помогла сформировать и организовать проектную деятельность в органах государственной власти, а также определила функциональную структуру управления проектной деятельностью.

Причины применения проектного менеджмента в государственном управлении. Такими причинами послужили следующие факторы:

- продолжающийся спад экономики в последние годы, приведший к невыполнению Программы стратегического развития РФ до 2020 г.;
- обеспечение в проектном менеджменте ускоренной технологии принятия управленческих решений;
- необходимость интенсификации процесса получения социально-экономических результатов;
- выделение приоритетных направлений ускоренного развития экономики РФ и ее регионов;
- корпоративность всех департаментов государственной власти в принятии, формировании и исполнении проектов.

Термин «проектирование» происходит от латинского *projectus* – проекция, брошенный вперед – это перенос социальной субъективности настоящего в будущее. Именно технология проектного управления позволяет наиболее эффективно и интенсивно развивать региональную экономику. Об этом также говорит анализ опыта реализации проектов партнерства власти и бизнеса в отраслевом разрезе, показывающий, что именно совместные проекты становятся основополагающим инструментом развития экономики территорий, привлечения инвестиций, повышения качества оказываемых населению услуг.

Обзор литературы. Исследования показывают, что распространение проектного управления становится вызовом для трансформации организационной культуры, развития управленческих компетенций, создания форм деятельности на основе комбинации программного и проектного подходов. Все это способствует росту числа акторов, вовлеченных в процессы инициирования и реализации проектов, а их деятельность требует структурной оформленности. Кроме того, значительная потребность в выстраивании не-

стандартных организационных структур и систем коммуникаций проектного менеджмента в регионах обусловлена запросом сетевой проектной деятельности субъектов экономического рынка. Определяя проект как временное предприятие для создания уникальных продуктов, услуг или результатов [12], можно констатировать, что сегодня переход на новую модель государственного управления становится неизбежен. Наличие организационных структур, способных поддерживать активность и продуктивность взаимодействия множества акторов проектной деятельности, поможет обеспечить эффективность вертикальной и горизонтальной коммуникации в экономике региона.

В настоящее время уже появились работы, где анализируются потенциал и проблемы проектного управления в деятельности органов власти [1–5; 7; 10]. Сегодня специализация управления проектами существенно выросла, она прошла значительный путь от вводных курсов по программному обеспечению до многосеместровых университетских курсов с целым рядом отраслевых специализаций и уникальной методологией управления проектами. Огромное разнообразие стандартов, предлагаемых конкурирующими профессиональными ассоциациями в разных частях мира, приводит к нескольким коллекциям («деревьям») знаний по управлению проектами, ряду моделей зрелости управления проектами и различным подходам к сертификации специалистов-практиков в этой области, что говорит о стремительном росте этого направления и его безусловной практической значимости.

Особенности проектного государственного управления. Сегодня проектный подход в управлении экономическими процессами в регионе определяется как наиболее эффективный социально направленный инструмент менеджмента. *В условиях ограниченности ресурсов базовые принципы проектного подхода могут наиболее результативно обеспечить выполнение заданных целей и достижение плановых показателей.* Проектный менеджмент обеспечивает основу для планирования, контроля, учета, анализа выполнения и реализации проектов любого типа, размера и характера. Выбранный исходя из ресурсов и поставленных задач проектный метод формирует структуру, которая ориентирована на реализацию желаемых результатов в ближайшие сроки.

При реализации проектов, приводящих к запланированным целенаправленным изменениям решаемых проблем, возникает необходимость комплексного учета и согласования внешних требований к результатам деятельности, интересов участников проекта. Что делает *актуальной разработку адекватных процессов межведомственного взаимодействия, обеспечивает эффективность и результативность сетевого партнерства.* Участники проектного менеджмента мотивированы на изучение потребностей заказчика услуг, особенностей и тенденций развития организаций, предоставляющих услуги, проведение тщательной оценки достаточности ресурсов для выполнения поставленных целей и задач проекта – все это *позволяет более четко выделить всех потенциальных субъектов сетевого взаимодействия и определить направления интеграции с ними.*

Также *национальные проекты можно рассматривать в качестве своеобразных векторов направления развития экономической системы в стране* [11]. Связано это с тем, что национальные проекты формируются исходя из того, какие направления экономики необходимо развивать ближайшие годы, ориентируясь на специфику социально-экономической направленности регионов.

В последнее время возросла *важность качества и глубины проработки проектной документации на стадии проектирования, ее исключительной полезности для обеспечения бесперебойной реализации последующих этапов инвестиционных проектов в регионе*, для мониторинга которых в полной мере может применяться методика освоенного объема инвестиций в проект (рис. 1).

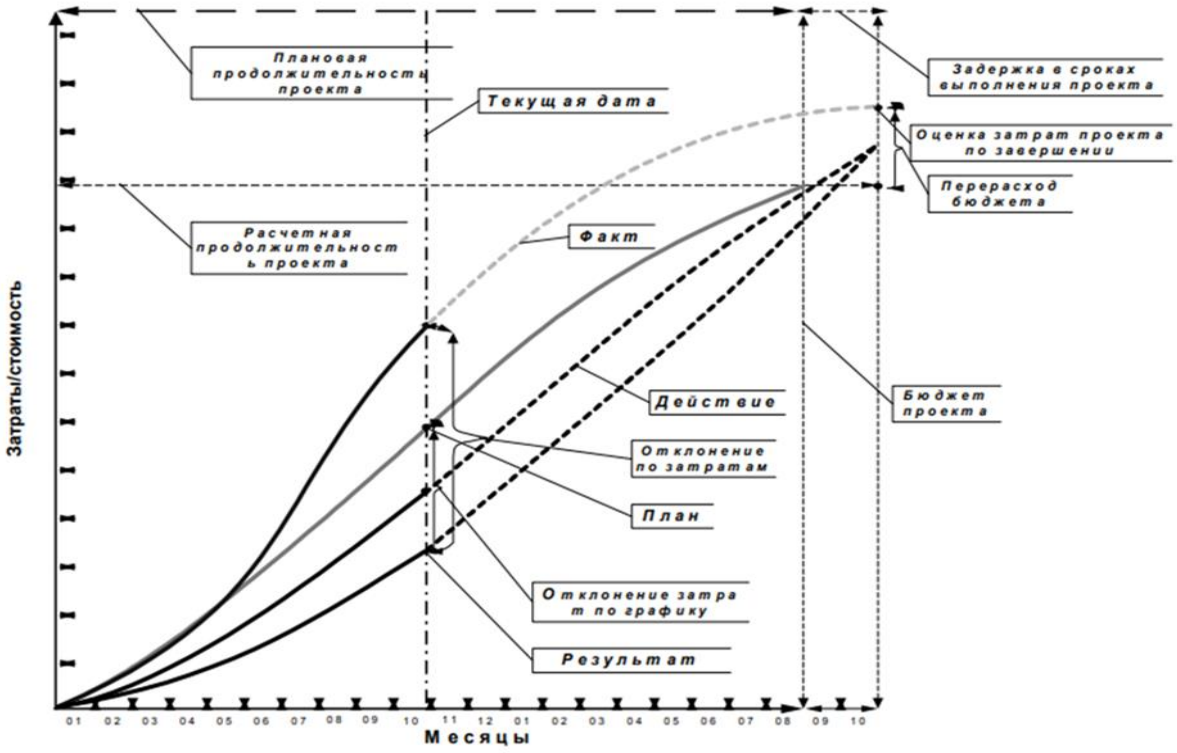


Рис. 1. Графическое изображение реализации проекта методом освоенного объема

Сама суть проекта определяется *как ограниченное во времени намерение создать уникальный продукт, услугу или результат* [12]. Ограничение во времени подразумевает *фиксированное начало и фиксированный конец проекта.* Конец наступает по достижении или неактуальности выполнения цели проекта. Ограничение во времени часто означает краткосрочность, но есть проекты, пролонгированные на несколько лет. Уникальность является существенным признаком проекта, *выполнение рутинных задач не может составлять предмета проекта.*

Таким образом, для администрации региона как органов власти, преимущества использования проектного управления проявляются через обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона; повышение качества жизни населения; экономический рост на основе развития

приоритетных отраслей, инновационных наукоемких технологий; развитие науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта, туризма; обеспечение баланса интересов личности, общества, бизнеса и государства; развитие духовно-нравственного потенциала общества [6].

Проблемы проектного государственного управления и пути их решения. Несомненно, что проектное взаимодействие как новая форма развития культуры сотрудничества субъектов в процессе создания экосистемы экономического рынка региона имеет не только определенный потенциал, но и проблемные стороны. Попытаемся рассмотреть некоторые проблемы, препятствующие внедрению проектной деятельности в ходе управления региональной экономикой и определить задачи государственных органов, реализация которых будет являться предпосылкой для развития потенциала проектного взаимодействия.

1. Среди основных причин незначительного использования органами государственной власти принципов проектного управления выделяются *отсутствие необходимых навыков у менеджеров и непонимание преимуществ данной методологии*. Здесь необходима разъяснительная работа непосредственных руководителей проектов.

2. Также отмечается, что одной из главных причин, сдерживающих внедрение проектного подхода в органах власти субъектов РФ, является *недостаточный уровень знаний и компетенций сотрудников*. Как следствие, одной из задач качественного проектного управления должно стать ускоренное *обучение сотрудников департаментов*, ответственных за исполнение принятых в регионе проектов социально-экономического развития.

3. В проектном взаимодействии участвуют сотрудники из разных функциональных подразделений исполнительных органов государственной власти, как внутриведомственных, так и внешних. Устаревшая, но устоявшаяся практика функционального вертикального взаимодействия внутри подведомственных структур госуправления *порождает у ответственных госслужащих страх потерять контроль при горизонтальном подходе проектного управления.* В такой ситуации важна необходимость *выстраивания нестандартных организационных структур и систем коммуникаций*, распределения ответственности и прав, что для высокостандартизированной и формализованной работы госаппарата может стать крайне сложным, но актуальным процессом. Одной из таких структур и организационных взаимодействий *может стать эдхократическая структура организации управления проектной деятельностью.*

4. *Что касается работодателей*, в качестве одной из главных проблем в развитии взаимодействия с органами власти руководители предприятий отмечают *недостаточную степень освещения их участия в проектной деятельности в средствах массовой информации и рекламных мероприятиях*, например, в наружной рекламе, на баннерах и т. п.

5. Еще одним из основных препятствий сотрудничества в проектном менеджменте является *наложение графиков мероприятий проекта и запланированных плановых задач предприятий.* Следовательно, руководители

компаний должны увидеть рентабельность проекта в плане финансовой прибыли, помочь своим сотрудникам в пути выполнения конкретных бизнес-проектов через функцию управления – делегирование полномочий.

6. Многие представители работодателей отмечают неторопливость документационного оборота, бюрократию и долгие сроки ожидания на любые запросы от органов власти при выполнении проектных задач.

Оценка уровня развития социально-экономических проектов в регионе. Осуществление оценки уровня развития социально-экономических проектов представляется довольно непростой задачей, так как многие текущие проекты были начаты в 2019 г. и закончатся только к 2024 г. К тому же 2019–2020 гг. были подвержены пандемии, по причине чего финансирование региональных проектов было существенно сокращено, в силу перераспределения средств. Бюджеты национальных проектов РФ и Томской области представлены в табл. 1 [8].

Таблица 1

Бюджет национальных проектов РФ и Томской области до 2024 г.

Национальные проекты Российской Федерации	Количество федеральных проектов	Бюджет федеральных проектов, млрд руб.	Количество региональных проектов по Томской области	Бюджет всех региональных проектов, млрд руб.
Здравоохранение	8	1 725,8	7	Федеральный бюджет: 14 109,52; Областной бюджет: 8 429,85; Внебюджетные источники: 17 003,13; Местные бюджеты: 1 188,24
Образование	10	784,5	10	
Демография	5	3 105,2	5	
Культура	3	113,5	3	
Безопасные и качественные автомобильные дороги	4	4 779,7	2	
Жилье и городская среда	4	1 066,2	3	
Экология	11	4 041,0	5	
Наука	3	636,0	3	
Малое и среднее предпринимательство, поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	5	481,5	5	
Цифровая экономика	6	1 634,9	5	
Производительность труда и поддержка занятости	3	52,1	3	
Международная кооперация и экспорт	5	956,8	4	
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	11	6 348,1	-	

Провести в данной статье анализ и дать оценку всех проектов региона невозможно, поэтому остановимся на важном для Томской области как

научно-образовательного центра национальном проекте «Образование». Национальный проект «Образование» является инициативным продуктом, направленным на реализацию двух основных функциональных задач [6]. Первая – реализация конкурентоспособных преимуществ региона не только на федеральном, но и на глобальном уровне в российском образовании, что поможет обеспечить высокие показатели в качественных и количественных показателях развития общего образования. Вторая – достижение формирования личностных качеств российского гражданина с помощью гармоничного развития его нравственно-духовных качеств, социальной ответственности. Проект продолжится до 31 декабря 2024 г. Ответственные департаменты за реализацию проекта указаны в табл. 2.

Таблица 2

Направления национального проекта
«Образование» и ответственные департаменты

Наименование подпроектов национального проекта	Ответственный орган/структурное подразделение
«Современная школа»	Департамент общего образования Томской области
«Успех каждого ребенка»	Департамент общего образования Томской области
«Поддержка семей, имеющих детей»	Департамент общего образования Томской области
«Цифровая образовательная среда»	Департамент общего образования Томской области
«Учитель будущего»	Департамент общего образования Томской области
«Молодые профессионалы»	Департамент профессионального образования Томской области
«Новые возможности для каждого»	Департамент науки и высшего образования Администрации Томской области
«Социальная активность»	Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области
«Экспорт образования»	Департамент науки и высшего образования Администрации Томской области
«Социальные лифты для каждого»	Департамент науки и высшего образования Администрации Томской области

Концепция проекта – модернизация в образовательном секторе страны, призванная бороться с накопленными многочисленными проблемами системного характера, связанными со старением материально-технической базы и педагогических кадров, низкой заработной платой и снижением социального статуса работников образования.

Проект занимает не лидирующие позиции в его финансировании на уровне РФ, но имеет достаточно весомые выделенные средства, которые могут поспособствовать значительному улучшению показателей регионального развития в области образования (рис. 2).

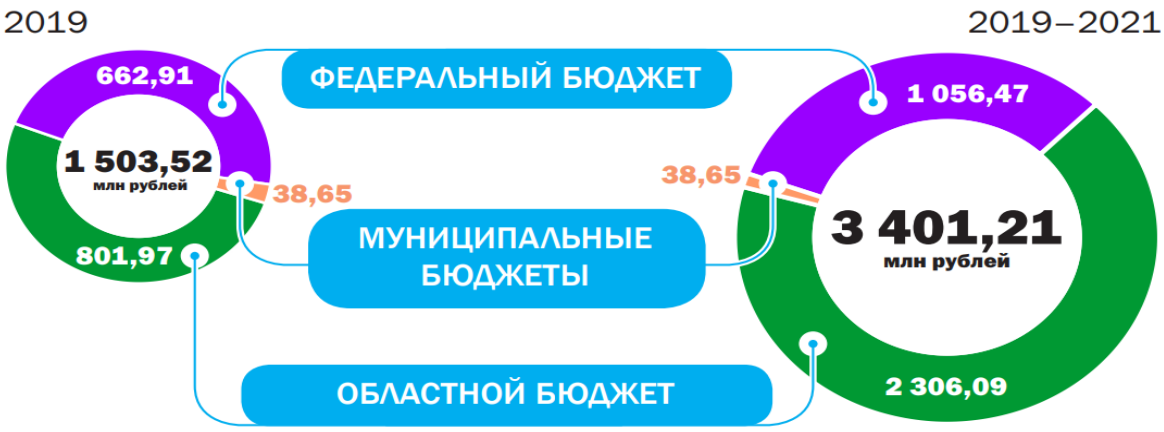


Рис. 2. Бюджет национального проекта «Образование» для Томской области [8]

Выполнение мероприятий приоритетного национального проекта «Образование» в 2019 г. позволило достичь следующих результатов:

- началось формирование сети инновационных образовательных учреждений;
- восемь учреждений Томской области стали победителями конкурса на получение государственной поддержки из федерального бюджета;
- серьезно повышается статус педагога и государственная оценка результатов квалифицированного педагогического труда;
- педагоги стимулируются за повышение квалификации и профессионального роста;
- улучшаются условия для получения качественного образования независимо от места проживания учащихся;
- обновляется материально-техническая база образовательных учреждений;
- введена новая система оплаты труда работников общего образования;
- повышена средняя зарплата учителей в Томской области.

Остаются на данный момент проблемы реализации мероприятий проекта, связанные с некачественным планированием на этапах формирования систем показателей образовательных программ и проектов; неэффективным формированием новой образовательной системы; чрезмерно централизованной и устаревшей системой управления и финансирования в образовательных структурах; растущим неравенством в доступе к качественному образованию; чрезмерной коммерциализацией образовательных услуг; снижением качества образования и падение уровня знаний и умений учащихся; моральным старением методов и методик обучения и тому подобное. Однако данные проблемы носят больше методологическую основу и при должном систематически направленном проектном подходе могут быть решены.

Предложения по повышению результативности проектного менеджмента в регионе:

- если есть целесообразность, то объединять несколько региональных проектов в один для комплексного решения задач и улучшения результатов национального проекта;
- создать для ответственных лиц, кураторов проектов как можно больше тренингов и курсов для выявления и дальнейшего развития навыков проектного управления, способствующих дальнейшей успешной профессиональной деятельности;
- выделять из бюджета региона гранты на научную деятельность в рамках проектного менеджмента;
- проводить внедрение на законодательном уровне новых инструментов развития проектного управления экономикой региона;
- разработать маркетинговый план информационно-коммуникационной проектной кампании для популяризации национальных проектов;
- совершенствовать работу департаментов Томской области и оптимизацию денежных потоков из различных бюджетов и фондов на реализацию проектных мероприятий;
- разрабатывать и предлагать новые финансовые приложения, интернет-сайты, базы данных, информационные центры для информационной помощи работодателям и населению, участвующим в проектной деятельности;
- развивать творческий потенциал граждан и инфраструктуру поддержки инициативы в регионе в области национальных проектов;
- предоставлять финансовую, организационную, маркетинговую и иную поддержку молодым талантливым специалистам в области развития проектного управления экономикой региона;
- создавать условия для развития бизнес-инкубаторов, стартап-центров, кластеров, центров государственно-частного партнерства, проектных офисов, других форм поддержки инициативы национальных проектов;
- развивать существующие промышленные кластеры, внедряющие инновационные технологии в проектный менеджмент;
- проводить аналитические исследования и сбор статистических данных с целью получения достоверных данных о промежуточных показателях выполнения целей и целевых показателей национальных проектов, а также своевременного обнаружения и устранения несоответствий, ошибок и т. п.

Таким образом, предложенные мероприятия должны поспособствовать успешной реализации национальных проектов в Томской области.

Список источников

1. Булгакова И. Н. Модели сетевых взаимодействий и параметры оценки их эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=42&page=8 (дата обращения: 06.07.2021).

2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение [Электронный ресурс] // Научный журнал «ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика». – 2019. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 11.05.2021).

3. Керцнер Г. Стратегическое планирование для управления проектами с использованием модели зрелости [Текст]. – М. : Компания АйТи, ДМК-Пресс, 2016. – 322 с.

4. Компанейцева Г. А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности [Текст] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 363–368.

5. Копытова Е. Д. К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий [Текст] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 197–215.

6. Кораблев М. М. Развитие проектного подхода в государственном управлении [Текст] // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 228–235.

7. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти : утв. распоряжением Министерства экономического развития РФ от 14.04.2014 № 26Р-АУ // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

8. МО Томской области : официальный сайт. – Режим доступа: https:// http://admin.tomsk.ru (дата обращения: 20.05.2021).

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898 (дата обращения: 02.09.2021).

10. Трофимова О. М. Маковкина С. А. Внедрение стандартов управления проектами в государственном и муниципальном управлении [Текст] // Вопросы управления. – 2016. – № 4 (22). – С. 52–58.

11. Шкунова А. А., Прохорова М. П. Распространение проектно-ориентированного управления в России [Текст] // Инновационная экономика. Перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7 (33), Т. 2. – С. 235–239.

12. Project management. A Guide to the Project Management Body of Knowledge: PMBOK guide. 3rd ed. 2004. P. 3.

УДК 332.025

Г. И. Поподько, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА СЫРЬЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Оценка социально-экономического развития регионов в Российской Федерации традиционно строится на использовании валового регионального продукта (ВРП) в качестве важнейшего показателя. Однако сравнение уровня жизни населения в ресурсных и нересурсных регионах показывает, что при высоких показателях ВРП в регионах сырьевой специализации уровень социально-экономического развития здесь заметно ниже, чем в регионах с развитой обрабатывающей промышленностью. Это определяет необходимость применения новых подходов к оценке развития территории, одними из которых являются показатели инклюзивного роста. Целью нашего исследования является оценка социально-экономического развития региона сырьевой специализации (ресурсного региона) на основе показателей инклюзивности. Для этого предлагается использовать показатели инклюзивного роста из «Методики оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза» по пяти направлениям: «Бедность и неравенство», «Экономический рост и занятость», «Инфраструктура», «Образование», «Продолжительность жизни и здравоохранение», адаптированные к мезоуровню.

Ключевые слова: *инклюзивное развитие, методика, регион сырьевой специализации, неравенство*

Благодарность. Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, Проект 5.6.3.2 (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири».

Введение. Сырьевой характер развития российской экономики сохранится, по мнению большинства специалистов, на долгие годы. Это связано с тем, что Россия обладает значительными запасами природных ресурсов, эффективное использование которых позволяет рассматривать их как драйвер экономического роста. При этом следует отметить усугубление социального и экономического неравенства регионального развития, когда «богатые» природными запасами территории обеспечивают финансовую и экономическую стабильность страны, но при этом не имеют сопоставимого с нересурными регионами уровня социально-экономического развития. Сырьевым монополиям выгоднее добывать природные ресурсы и отправлять их на переработку в другие, более развитые регионы, либо экспортировать в зарубежные страны, чем вкладывать инвестиции в развитие глубокой переработки сырья на территории добычи.

© Поподько Г. И., 2022

Нивелирование неравенства развития территорий выдвигает проблему изменения системы оценки социально-экономического развития регионов путем замены «традиционных» показателей экономического развития, основанных на расчете ВРП и ВРП на душу населения, на показатели инклюзивного роста. С их помощью удастся расширить представление об экономическом развитии и представить его с позиции распределения материальных и нематериальных благ для населения, устойчивого роста и соблюдения принципов экологической безопасности.

Обзор литературы. Несмотря на распространение теории «инклюзивности» в последние годы и официальное использование индекса инклюзивного развития на межстрановом уровне, до сих пор нет четкого определения этого понятия. Здесь можно выделить три подхода.

Первый основан на представлении «инклюзивности» как соблюдения справедливости в распределении материальных и нематериальных благ. Например, *R. Saman, J. Blanke, M. Drzeniek, G. Corrigan* под инклюзивным ростом понимают экономический рост, который направлен на справедливое распределение ресурсов, как материальных, так и нематериальных, в целях повышения благосостояния всего общества [6].

Второй подход предполагает, что инклюзивное развитие призвано обеспечить формирование «социальной экономики». Так, *R. Hasmath* под инклюзивным ростом и развитием понимает экономический рост, направленный на повышение благосостояния и снижение неравенства за счет прямого, равномерного и равноправного распределения богатства и благ среди населения, то есть развития социальной экономики [1].

Третий подход рассматривает инклюзивное развитие как понятие, близкое к устойчивому развитию. В своих работах *M. Feshari, M. Valibeigi* определяют инклюзивный рост как экономическую модель, направленную на создание и развитие сбалансированной социально-экономической системы с учетом социального равенства, окружающей среды и природных ресурсов [2].

Подобную позицию разделяют ряд российских ученых: А. Севастьянова, А. Токарев, В. Шмат [7]. Мы также считаем, что инклюзивность – понятие, близкое к устойчивому развитию, и, в доказательство этому, предлагаем ввести понятие «социальной устойчивости» [4]. Вместе с тем устойчивость – лишь одно из состояний инклюзивного роста.

Несмотря на широкое обсуждение темы инклюзивного развития экономики на уровне стран, оценка инклюзивности на региональном уровне не нашла широкого распространения. Более того, официально не существует ни одной методики, которая бы позволила рассчитать индекс инклюзивного развития для регионов.

Данные и методы исследования. Данные о социально-экономическом развитии регионов были взяты из статистических сборников и оперативных источников. Полученная информация была обработана методами статистического анализа и экспертных оценок.

Целью нашего исследования является оценка инклюзивности одного из ресурсных регионов России – Красноярского края для выявления наиболее «болевых» точек его социально-экономического развития, на основе методики, разработанной автором.

Гипотезой исследования является доказательство того, что экономический рост ресурсного региона достигается за счет ущемления интересов населения в отношении качества и уровня его жизни.

Новизна исследования заключается в выборе и адаптации показателей инклюзивности на мезоуровне и разработке авторской методики расчета сводного показателя инклюзивного роста.

Для анализа инклюзивного развития экономики Красноярского края была использована методика оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза [3]. Показатели оценки инклюзивного развития, предложенные в данной методике, были адаптированы нами к региональному уровню. Применение настоящей методики, как сказано в документе, позволяет [3]:

- оценить цели по повышению уровня жизни населения;
- определить направления совершенствования социально-экономической политики для достижения устойчивого социально-экономического роста;
- получить альтернативную (отличную от оценки с использованием валового внутреннего продукта и производных от него показателей) оценку уровня экономического развития.

Методика содержит 40 показателей, сгруппированных в 5 блоков – «Бедность и неравенство», «Экономический рост и занятость», «Инфраструктура», «Образование», «Продолжительность жизни и здравоохранение» [3].

Для расчета инклюзивного развития Красноярского края нами была сформирована система показателей, исключающих их взаимную зависимость, по выделенным пяти блокам применительно к мезоуровню (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки инклюзивного развития региона

Направления	Показатели		
Бедность и неравенство	Коэффициент фондов	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума, %	Денежные доходы в среднем на душу населения, долл. США по биржевому курсу
Экономический рост и занятость	Производительность труда, ВРП на одного занятого, тыс. руб.	Уровень занятости населения, %	Гендерный паритет среди безработных
Инфраструктура	Интернет на 100 человек, ед.	Число абонентов мобильной связи на 100 человек, ед.	

Окончание табл. 1

Направления	Показатели		
Образование	Коэффициент охвата начальным, общим и средним образованием, %	Доля расходов консолидированного бюджета на образование, %	Число учеников на 1 учителя, чел.
Продолжительность жизни и здравоохранение	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Число врачей на 10 000 человек населения	Доля расходов консолидированного бюджета на здравоохранение, %

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2014: Framework of Inclusive Growth Indicators, Special Supplement.

Для оценки уровня инклюзивного развития ресурсного региона предлагается авторская методика расчета сводного индикатора, которая может быть применена как для отдельных направлений инклюзивного роста, так и в целом для оценки уровня инклюзивности региона.

Методика расчета сводного индекса инклюзивного развития региональной экономической системы строится на сравнении достигнутого уровня *i* индикатора инклюзивности $X_i^{\text{факт}}$ с его пороговым значением $X_i^{\text{порог}}$.

В качестве порогового уровня индикаторов инклюзивного развития используются значения индикаторов «эталонного» региона. Это субъект Федерации, который занимает первую позицию в рейтингах по качеству жизни населения. В наших расчетах в качестве «эталонного региона» рассматривается Санкт-Петербург, типичный нересурсный регион [5].

Для сглаживания «случайных» изменений показателей инклюзивного развития предлагается использовать усредненное их значение не менее чем за 4–5 лет.

$$I_n = \frac{\sum_{c=1}^{k} X_i^{\text{факт}}}{\sum_{c=1}^{k} X_i^{\text{порог}}}, \qquad (1)$$

где I_n – значение *i* индекса инклюзивности для n направления оценки для показателей с положительной динамикой; *c*–*k* – период времени оценки; $X_i^{\text{факт}}$ – фактическое значение *i* показателя инклюзивного развития; $X_i^{\text{порог}}$ – пороговое значение *i* показателя инклюзивного развития.

$$I_n = \frac{1}{\sum_{c=1}^{k} X_i^{\text{факт}} / \sum_{c=1}^{k} X_i^{\text{порог}}}, \qquad (2)$$

где I_n – значение i индекса инклюзивности для n направления оценки для показателей с отрицательной динамикой;

$$K = \frac{\sum_{n}^{m} I_n}{m} \cdot 100\ \%, \quad (3)$$

где K – интегральный показатель инклюзивного развития региона, m – количество направлений оценки инклюзивного развития.

На основе эмпирического анализа регионального социально-экономического развития нами разработана шкала оценки уровня инклюзивности (табл. 2).

Таблица 2

Шкала оценки уровня инклюзивного развития регионов

Значение интегрального показателя инклюзивного развития K, %	Уровень развития региональной экономики	Оценка уровня инклюзивности
100 % и выше	экономически развитый регион	высокая
99–85 %	регион со средним уровнем развития	средняя
84–65 %	регион с уровнем развития ниже среднего	низкая
64 % и ниже	отсталый, депрессивный регион	критически низкая

Источник: составлено автором.

Результаты исследования. Результаты расчета интегрального показателя инклюзивного развития по выделенным направлениям оценки представлены в табл. 3.

Таблица 3

Интегральный показатель инклюзивного развития Красноярского края

Направление оценки инклюзивности	Сводный индекс инклюзивного развития	Оценка уровня инклюзивности
Бедность и неравенство	70 %	низкая
Экономический рост и занятость	99,4 %	средняя
Инфраструктура	68 %	низкая
Образование	109 %	высокая
Продолжительность жизни и здравоохранение	73 %	низкая
Интегральный показатель инклюзивного развития	82 %	регион с уровнем развития ниже среднего

Источник: рассчитано автором.

Проведенное исследование показало, что расчет инклюзивности для региона зачастую требует использования новых показателей анализа, которые не учитываются на национальном уровне. Это относится, например, к оценке экономического роста и занятости, а также уровню развития инфраструктуры в регионе. Другой проблемой, нерешенной в настоящее время на региональном уровне, является сравнение показателей оценки инклюзивности с «эталонными» значениями. Использование в качестве пороговых значений показателей инклюзивного развития наиболее «развитого» региона, могут привести к искажениям и получению недостоверных данных, поскольку выбор эталонного региона связан с субъективным подходом и основан на экспертном мнении.

Вместе с тем применение показателей инклюзивности для оценки уровня социально-экономического развития ресурсного региона (на примере Красноярского края) расширило представление о качестве жизни населения, экономическом и инфраструктурном развитии и доказало необходимость изменения существующих подходов к анализу регионального развития. Так, для Красноярского края оценка уровня инклюзивного развития свидетельствует, во-первых, о низком уровне развития высокотехнологичной инфраструктуры в регионе, во-вторых, о проблемах бедности и неравенства у населения края, в-третьих, о резком ухудшении развития здравоохранения, что сказывается на продолжительности жизни при рождении. Все это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что экономический рост ресурсного региона не приводит к адекватному росту уровня жизни населения и не ставится целью экономической политики региональных органов власти.

Список источников

1. Hasmath R. (2015). Inclusive growth, development and welfare policy: A critical assessment. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 293 p. doi:10.4324/9781315732626.

2. Feshari M., Valibeigi M. (2017). Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) / M. Feshari. *Regional Science Inquiry*, 9 (1), 167–175.

3. Key Indicators for Asia and the Pacific 2014: Framework of Inclusive Growth Indicators, Special Supplement. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2014. – URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014 – special-supplement.pdf (дата обращения 23.09.2021).

4. Поподько Г. И. Социальная устойчивость экономической системы [Текст] // European Social Science Journal. – 2011. – № 10. – С. 392–297.

5. Рейтинг регионов России по качеству жизни 2020. – URL: https://basetop.ru/rejting-regionov-rossii-po-kachestvu-zhizni-2020 (дата обращения: 19.09.2021).

6. Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G. The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum //

World Economic Forum. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (дата обращения: 9.09.2021).

7. Севастьянова А., Токарев А., Шмат В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа [Текст] // Регион: экономика и социология. – 2017.– № 1 (93). – С. 213–236.

УДК 336.02

Л. Р. Слепнева[1], д-р экон. наук, проф.,
Ю. В. Слепнева[2], канд. экон. наук
[1] *Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления*
[2] *АНО ДПО «Международный институт повышения квалификации и переподготовки»*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ С НИЗКИМ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем обеспечения налоговой безопасности, оценке специфики их проявления в регионах с низким бюджетно-налоговым потенциалом. Показано, что сущность и содержание понятия налоговой безопасности могут быть рассмотрены с позиции системного, теоретико-методологического, организационно-управленческого, экономико-правового, ресурсного подходов. Дана авторская трактовка понятия «налоговая безопасность региона». Систематизированы показатели, характеризующие налоговую безопасность, бюджетно-налоговый потенциал на мезоуровне. На примере регионов Дальневосточного федерального округа проведена оценка величины бюджетно-налогового потенциала по некоторым количественным показателям в динамике трехлетнего периода, проанализировано его влияние на налоговую безопасность и социально-экономическое развитие территорий.

Ключевые слова: *регион, налоговая безопасность, бюджетно-налоговый потенциал, проблемы обеспечения, социально-экономическое развитие*

Введение. Существующая межрегиональная дифференциация по уровню бюджетно-налогового потенциала и степени дотационности, осложненная условиями финансово-экономической нестабильности национальной экономики последних лет; взаимообусловленные и разноаспектные проблемы экономического и социального характера, проявившиеся из-за распространения коронавирусной инфекции *COVID*-19 и сопровождаемые ростом выпадающих доходов бюджетов всех уровней, актуализировали вопросы оценки и обеспечения налоговой безопасности регионов. Следует подчеркнуть, что обеспечение налоговой безопасности является основой

© Слепнева Л. Р., Слепнева Ю. В., 2022

устойчивости социально-экономического развития регионов и сбалансированности региональных бюджетов; позволяет органам регионального управления реализовать в полном объеме региональную экономическую политику в интересах населения. Кроме того, обеспечение налоговой безопасности обусловливает установление такого уровня налоговой нагрузки на налогоплательщиков, который, с одной стороны, способствует устойчивому развитию региональной экономики, а, с другой, не «утяжеляет» налоговое бремя организаций и физических лиц как налогоплательщиков. В этой связи выявление проблем, анализ влияния бюджетно-налогового потенциала на налоговую безопасность и социально-экономическое развитие приобретают особую значимость для регионов с низким бюджетно-налоговым потенциалом, к числу которых относятся регионы Дальневосточного федерального округа.

Обзор литературы. В современной литературе понятие «налоговая безопасность», вопросы ее обеспечения рассматриваются через призму нескольких аспектов:

- во-первых, с позиции оптимального состояния налоговой системы, обеспечивающей гармонизацию и защиту интересов государства, общества и бизнеса от угроз как внешних, так и внутренних [1, 2 и др.]; основными индикаторами обеспечения налоговой безопасности являются показатели, свидетельствующие о снижении или нейтрализации деструктивных факторов;
- во-вторых, как составляющую часть налогово-бюджетной безопасности, призванную содействовать выполнению в полном объеме фискальной функции налогов [3, 4 и др.]; основные индикаторы обеспечения налоговой безопасности – коэффициенты бюджетной результативности (эффективности);
- в-третьих, через качество институтов, гарантирующих защищенность и социальную ориентированность финансовой системы в целом [5, 6 и др.]; основными индикаторами обеспечения налоговой безопасности служат уровень развития и эффективность налогового администрирования, налогового контроля.

Налоговую безопасность принято подразделять по уровням (макро- (национальный), мезо- (территории или отрасли), микро- (налогоплательщика – организации или физических лиц, например, самозанятых)) [7, 8 и др.]; рассматривать в качестве составной части финансовой, являющейся элементом экономической безопасности [9, 10 и др.]; исследовать во взаимосвязи и взаимообусловленности с функционированием всех структурных компонентов социально-экономической системы территории [4, 11 и др.].

Сущность и содержание понятия налоговой безопасности трактуется посредством ряда подходов (рис. 1).

Обобщение представленных выше и других результатов исследований, включая опыт зарубежных ученых [13 и др.], позволяет сделать вывод о том, что теоретико-методологические положения трактовки сущности и содержания понятия, оценки уровня налоговой безопасности остаются одним из перспективных направлений в рамках экономической науки, однако

требуют некоторого развития с учетом вызовов современной ситуации, а также в привязке к объекту исследования (территории, региону), характеризующемуся специфическими особенностями. К числу таких особенностей следует отнести бюджетно-налоговый потенциал, оцениваемый как высокий, средний или низкий, величина которого непосредственно влияет на налоговую безопасность и социально-экономическое развитие региона.

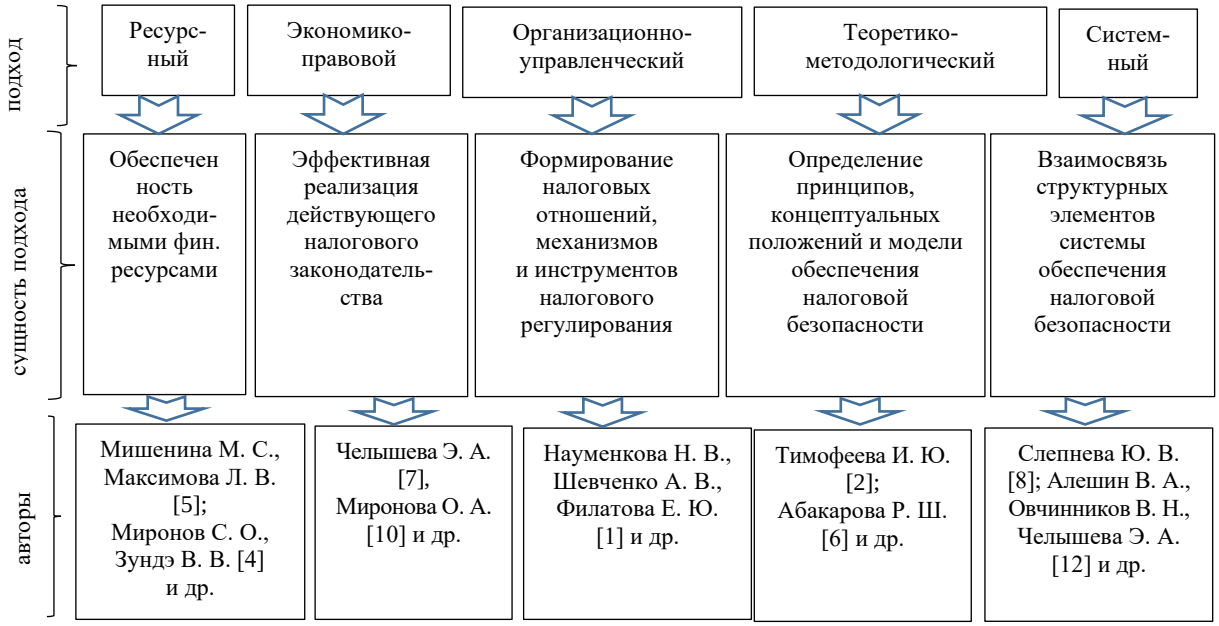


Рис. 1. Существующие подходы к трактовке понятия «налоговая безопасность»

Данные и методы исследования. Информационной базой для исследования послужили данные отчетов, опубликованных сборников и справочных материалов Министерства экономического развития РФ и Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных подразделений, материалы авторских исследований и публикаций в сети Интернет.

Решению научной проблемы обеспечения налоговой безопасности регионов с низким бюджетно-налоговым потенциалом содействовало использование таких общенаучных методов, как:

• дедукция и индукция, на основе которых уточнены основополагающие аспекты такого сложного понятия, как налоговая безопасность региона;

• анализ, сравнение и аналогия, что позволило провести межрегиональные сопоставления по показателям, количественно характеризующим бюджетно-налоговый потенциал, выявить специфику и оценить степень влияния на налоговую безопасность и социально-экономическое развитие регионов ДФО;

• наблюдение и сбор фактов, обобщение, использование которых позволило резюмировать результаты исследования и предложить меры по улучшению ситуации по обеспечению налоговой безопасности регионов ДФО.

Измерение величины бюджетно-налогового потенциала и налоговой безопасности проведено с помощью количественных показателей.

Результаты и обсуждение. Под налоговой безопасностью, по мнению авторов, следует понимать такое состояние и уровень развития налоговой системы, при которых формируются налоговые ресурсы, достаточные для устойчивого социально-экономического развития региона и обеспечивающие оптимальную налоговую нагрузку; нивелируются внешние и внутренние угрозы финансово-экономического характера; осуществляется эффективное налоговое администрирование и контроль расходования ресурсов.

Методически величину налоговой безопасности можно оценить с помощью количественных и качественных показателей и характеристик. Количественная оценка осуществляется по таким основным показателям, как величина налогового потенциала, уровень собираемости налогов и сборов, налоговая нагрузка на экономику региона. Качественная оценка проводится на основе следующих основных показателей и характеристик: устойчивость социально-экономического развития региона, количество и динамика правонарушений в налоговой сфере, степень конкурентоспособности региона, условия (благоприятные и неблагоприятные) для развития бизнеса в регионе.

Налоговая безопасность непосредственно влияет и очень сильно зависит от эффективности региональной налоговой политики, а также уровня бюджетно-налогового потенциала. Важным показателем, характеризующим бюджетно-налоговый потенциал региона, является объем налоговых доходов и его доля в консолидированном бюджете субъекта РФ (рис. 2).

		Величина налоговых доходов в расчете на 1 жителя региона, тыс. руб./1 жителя			
		очень низкая, до 50	ниже среднего, от 51 до 100	выше среднего, от 101 до 150	очень высокая, свыше 151
Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах КБ региона, %	очень низкая, до 25				
	ниже среднего, от 26 до 50	Республика Бурятия		Камчатский край	Чукотский АО
	выше среднего, от 51 до 75	Забайкальский край; Еврейская АО	Амурская область	Республика Саха (Якутия)	Магаданская область
	очень высокая, свыше 76		Хабаровский и Приморский края		Сахалинская область

Рис. 2. Группировка регионов ДФО по величине налоговых доходов и доли налоговых, неналоговых доходов в консолидированном бюджете субъекта РФ в 2019 г. [14]

Группировка регионов ДФО по величине налоговых доходов в расчете на одного жителя и доли налоговых, неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ за 2019 г. позволила выявить:

• регионы с высокими бюджетно-налоговыми ресурсными возможностями (Сахалинская и Магаданская области, Республика Саха (Якутия));

• регионы с низкими бюджетно-налоговыми ресурсными возможностями (Республика Бурятия);

• регионы с высокой долей налоговых, неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ при низкой величине налоговых доходов в расчете на одного жителя (Хабаровский, Приморский и Забайкальский края, Амурская область, Еврейская АО);

• регионы с низкой долей налоговых, неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ при высокой величине налоговых доходов в расчете на одного жителя (Камчатский край, Чукотский АО).

Для большей части регионов ДФО высокая и выше среднего величина налоговых доходов в расчете на одного жителя и большой удельный вес налоговых, неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ обусловлены структурной (структура и динамика ВРП) и конъюнктурной (уровень и динамика цен) составляющими. Этой группе регионов присущи низкие суммы безвозмездных поступлений из других бюджетов в расчете на 1 рубль налоговых доходов (рис. 3).

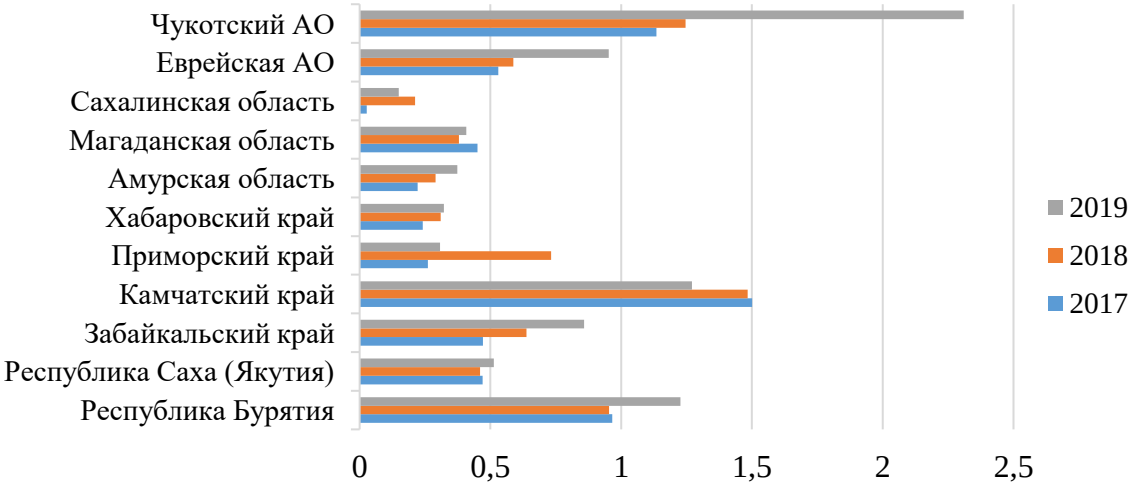


Рис. 3. Динамика объема безвозмездных поступлений из других бюджетов в расчете на один рубль налоговых доходов в регионах ДФО [14]

За анализируемый период регионами-лидерами по темпу роста объема безвозмездных поступлений из других бюджетов в расчете на 1 рубль налоговых доходов стали Сахалинская область (в 4,6 раза), Чукотский АО (в 1,8 раза), Амурская область (в 1,7 раза). Уменьшение объема безвозмездных поступлений из других бюджетов в расчете на 1 рубль налоговых доходов отмечено в Камчатском крае (на 15,3 %) и Магаданской области (на 11,1 %). Следует отметить, что высокий темп роста объема безвозмездных поступлений из других бюджетов направлен на выравнивание бюджетной обеспеченности. Однако в реальной практике далеко не во всех регионах это способствует оздоровлению государственных финансов, поскольку не всегда сопровождается реализацией мер по расширению налоговой базы и увеличению собственных доходных источников пополнения бюджета

субъекта РФ, то есть не всегда приводит к повышению бюджетно-налогового потенциала.

За этот же период совокупный объем доходов бюджетов субъектов РФ в расчете на одного жителя вырос во всех регионах ДФО (наибольший темп роста в 1,9 раза в Чукотском автономном округе; наименьший в 1,2 раза в Республике Саха (Якутия), Хабаровском и Камчатском краях). При этом в ряде регионов ДФО темп роста сумм безвозмездных поступлений из других бюджетов в расчете на 1 рубль налоговых доходов опережает темп роста совокупного объема доходов бюджетов субъектов РФ. Последнее объясняется тем, что отдельным регионам ДФО не удается стабилизировать и поддерживать в обозримой перспективе оптимальный баланс между стратегическим устремлением к стабильному экономическому росту и фискальными интересами, обеспечив повышение занятости населения и рост бюджетно-налогового потенциала.

Деление регионов ДФО по объему безвозмездных поступлений и доли государственного долга в налоговых, неналоговых доходах консолидированного бюджета субъекта РФ в 2019 г. способствовало установлению групп (рис. 4):

- высокодотационных регионов с высокой долей государственного долга в налоговых и неналоговых доходах консолидированного бюджета (КБ) субъекта РФ (Магаданская область, Чукотский АО);
- низкодотационных регионов с низкой долей государственного долга в налоговых и неналоговых доходах КБ субъекта РФ (Приморский и Камчатский края, Сахалинская область, Республика Бурятия);
- низкодотационных регионов с высокой долей государственного долга в налоговых и неналоговых доходах КБ субъекта РФ (Амурская область, Хабаровский и Забайкальский края, Еврейская АО);
- высокодотационных регионов с низкой долей госдолга в налоговых и неналоговых доходах КБ субъекта РФ (Республика Саха (Якутия)).

		Объем безвозмездных поступлений из других бюджетов в расчете на 1 жителя региона, тыс. руб./1 жителя			
		очень низкий, до 25	ниже среднего, от 26 до 50	выше среднего, от 51 до 100	очень высокий, свыше 101
Доля гос. долга в налоговых и неналоговых доходах КБ региона, %	очень низкая, до 25	Приморский и Камчатский края	Сахалинская область		
	ниже среднего, от 26 до 50		Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	
	выше среднего, от 51 до 75	Амурская область; Хабаровский край	Забайкальский край	Магаданская область	Чукотский АО
	очень высокая, свыше 76		Еврейская АО		

Рис. 4. Группировка регионов ДФО по объему безвозмездных поступлений и доли государственного долга в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ в 2019 г. [14]

Осуществляемое в нашей стране распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности способствует уменьшению территориальной дифференциации. Так, разрыв между имеющимся в 2019 г. уровнем бюджетной обеспеченности до распределения дотаций в 6,6 раза (между максимальным, действующим в Сахалинской области (2,006), и минимальным, присущим для Камчатского края (0,395)) сократился в 2020 г. до 6,1 раза (соответственно, в Сахалинской области – 1,868 и в Камчатском крае – 0,307) [15]. Безусловно, это позитивно сказывается на социально-экономическом положении регионов, однако для оздоровления государственных финансов необходимо расширение налоговой базы и увеличение собственных доходных источников пополнения бюджета субъекта РФ с целью повышения бюджетно-налогового потенциала.

Кроме того, высокодотационным регионам с невысоким бюджетно-налоговым потенциалом, как правило, присуща низкая либо отрицательная величина налоговых платежей, зачисляемая в федеральный бюджет. Последнее объясняется слабой заинтересованностью региональных органов власти в наращении налогового и бюджетного потенциалов. Кроме того, в отдельных регионах работа по оценке и расширению собственной налоговой базы не является системной, деятельность по оценке эффективности и ревизии налоговых льгот не является регулярной. В конечном итоге, это способствует появлению значительных сумм задолженности по налогам и другим обязательным платежам в расчете на 1 рубль налоговых доходов в регионах с низкой или ниже среднего суммой налоговых доходов в расчете на одного жителя (Забайкальский и Хабаровский края; Еврейская АО). И наоборот, в регионах, отличающихся высокой и выше среднего суммой налоговых доходов в расчете на одного жителя, отмечается минимальная сумма задолженности по налогам и другим обязательным платежам в расчете на один рубль налоговых доходов (Республика Саха (Якутия); Сахалинская и Магаданская области) [14].

Группировка регионов ДФО по объему задолженности по налогам, другим обязательным платежам и индексу налогового потенциала за 2019 г. позволила выявить (рис. 5):

- регионы с высоким индексом налогового потенциала и малой долей задолженности по налогам, другим обязательным платежам в сумме налоговых доходов (Сахалинская и Магаданская области, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО); для регионов этой группы характерна высокорезультативная работа налоговых органов, эффективная система фискального контроля;
- регионы с низким индексом налогового потенциала и малой долей задолженности по налогам, другим обязательным платежам в сумме налоговых доходов (Приморский и Камчатский края, Амурская область); для регионов этой группы характерна эффективная работа налоговых органов, в том числе в плане применения механизма урегулирования налоговой задолженности;

• регионы с низким индексом налогового потенциала и высокой долей задолженности по налогам, другим обязательным платежам в сумме налоговых доходов (Республика Бурятия, Забайкальский и Хабаровский края, Еврейская АО); регионам этой группы присущи недоработки налоговых органов в системе налогового администрирования и фискального контроля.

Регионам первой и второй групп (рис. 5) следует и в дальнейшем продолжить работу по активному взаимодействию с налогоплательщиками, содействуя своевременному и полному погашению последними не только налоговых задолженностей, но и текущих налоговых обязательств; продолжить работу по расширению налоговой базы, оценке эффективности и оптимизации налоговых льгот.

Регионам третьей группы следует полнее использовать полномочия в сфере региональной налоговой политики, системы налогового администрирования и фискального контроля; активнее проводить оптимизацию налоговой базы и оценку эффективности налоговых льгот с целью отмены неэффективных и введения (расширения) действенных.

Анализ уровня налоговой обеспеченности бюджета в период с 2017 по 2019 г., оцениваемого по сумме налоговых доходов консолидированного бюджета региона в расчете на один рубль ВРП, показывает положительную динамику роста в большинстве регионов ДФО (рис. 6). Следует подчеркнуть, что чем выше уровень налоговой обеспеченности бюджета, тем выше собственные возможности региона для экономического роста и соответственно больше индекс налогового потенциала.

		Доля задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в сумме налоговых доходов, %			
		очень низкая, до 3,5	ниже среднего, от 3,51 до 7,0	выше среднего, от 7,01 до 10,5	очень высокая, свыше 10,51
Индекс налогового потенциала региона	очень низкий, до 1,0		Приморский край; Амурская область	Забайкальский край; Республика Бурятия	Еврейская АО
	ниже среднего, от 1,01 до 2,0		Камчатский край		Хабаровский край
	выше среднего, от 2,01 до 3,0		Магаданская область; Республика Саха (Якутия)		
	очень высокий, свыше 3,01	Сахалинская область; Чукотский АО			

Рис. 5. Группировка регионов ДФО по объему задолженности по налогам, другим обязательным платежам и индексу налогового потенциала в 2019 г. [14, 15]

Таким образом, к числу основных проблем обеспечения налоговой безопасности регионов с низким бюджетно-налоговым потенциалом относятся: во-первых, проблемы поиска и увеличения собственных доходных источников пополнения бюджета; во-вторых, проблемы оптимизации налоговой базы и оценки эффективности предоставления налоговых льгот;

в-третьих, проблемы формирования и реализации комплекса мер по оздоровлению государственных финансов; в-четвертых, проблемы совершенствования системы администрирования налогов и сборов, повышения уровня их собираемости; в-пятых, проблемы модернизации информационно-разъяснительной работы и популяризации модели налогово грамотного поведения налогоплательщиков, повышения их социально-ответственной налоговой культуры.

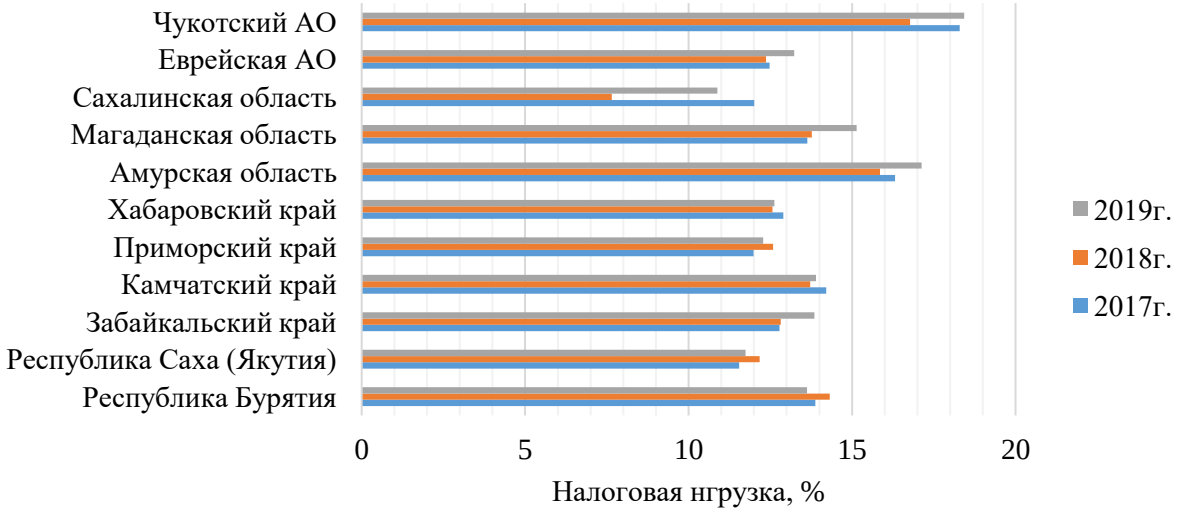


Рис. 6. Динамика уровня налоговой нагрузки регионов ДФО

Нивелирование перечисленных проблем, снижение остроты их проявления в регионах с низким бюджетно-налоговым потенциалом будут способствовать расширению масштаба фискального налогового поля и обеспечению налоговой безопасности.

Список источников

1. Науменкова Н. В., Шевченко А. В., Филатова Е. Ю. Налоговая безопасность региона как фактор обеспечения финансовой устойчивости [Текст] // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: материалы II Международной научной конференции (Костанай, 28 сент. 2020 г.) / редкол.: О. В. Мишулина [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2020. – С. 142–145.

2. Тимофеева И. Ю. Основные принципы налоговой безопасности [Текст] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 13 (70). – С. 59–64.

3. Минеева Т. Е. Проблемы обеспечения налоговой безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://storage.tusur.ru/files/36650/%D0%9A%D0%98%D0%91%D0%AD%D0%92%D0%A1-1508_%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0% B0.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

4. Миронов С. О., Зундэ В. В. Налоговая безопасность в комплексе национальной экономической безопасности: структура, факторы обеспечения, индикаторы и пороговые значения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://phsreda.com/e-articles/139/Action139-75294.pdfB0.pdf (дата обращения: 04.09.2021).

5. Мишенина М. С., Максимова Л. В. Налоговая безопасность и налоговое администрирование в системе мер обеспечения экономической безопасности [Текст] // Академический вестник. – 2012. – № 2. – С. 239–241.

6. Абакарова Р. Ш. Роль налогового администрирования в обеспечении налоговой безопасности [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – Режим доступа: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/ekonomika/abakarova.pdf (дата обращения: 03.09.2021).

7. Челышева Э. А. Система налоговой безопасности и развитие ее нормативно-правового обеспечения [Текст] // Terra economicus. – 2010. – Т. 8. – № 3, Ч. 3. – С. 31–37.

8. Слепнева Ю. В. Налоговая безопасность: сущность и факторы, ее определяющие на уровне региона [Текст] // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 1 (67). – С. 40–45.

9. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография [Текст]. – Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.

10. Миронова О. А. Налоговая безопасность: развитие теории, методологии и практики [Текст] // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 3–1. – С. 90–97.

11. Троянская М. А., Вылкова Е. С. Налоговая устойчивость региона: индикаторы оценки [Текст] // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 1 (460). – С. 121–139.

12. Алешин В. А., Овчинников В. Н., Челышева Э. А. Системная парадигма обеспечения налоговой безопасности России и ее регионов [Текст] // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10, № 1. – С. 20–25.

13. Лисун С. В. Налоговая безопасность: российский и зарубежный опыт [Текст] // Налоговое планирование. – 2015. – № 1. – С. 7–18.

14. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131323-informatsiya_o_velichine_gosudarstvennogo_i_munitsipalnogo_dolga_i_urovne_dolgovoi_nagruzki_subektov_rossiiskoi_federatsii_za_2019_god_godovye_dannye (дата обращения: 02.09.2021).

15. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения: 02.09.2021).

УДК 330.322.21

М. А. Трухан, студент
ООО «Пфайзер»
Сибирский федеральный университет

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ В РОССИИ С УЧЕТОМ *ESG* (*ENVIRONMENTAL, SOCIAL, GOVERNANCE*)

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены возможности инвестирования в биофармацевтические компании России с учетом того, что разработка инновационных биофармацевтических субстанций с каждым годом становится все более капиталоемким процессом. Современные тенденции развития общества учитывают, что для обычного потребителя становится важным, не только продукт деятельности компании, а также и то, соблюдает ли данная компания принципы *ESG (Environmental, Social, Governance*).

Ключевые слова: *биофармацевтическая отрасль, инвестиции, принципы ESG*

Введение. Одной из важнейших задач государства является обеспечение национальной безопасности в различных областях экономической деятельности. Основным условием такой безопасности является не просто сохранение здоровья граждан, но также увеличение продолжительности и качества жизни. Одной из целей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[1] является создание условий для развития фармацевтической отрасли, преодоления ее сырьевой и технологической зависимости от иностранных поставщиков, а также доступность качественных, эффективных и безопасных лекарственных средств.

Пандемия *SARS-CoV*-2 (*Severe acute respiratory syndrome coronavirus*) показала, насколько для всего мира и России, в частности, значимо развитие биофармацевтической промышленности. На современном этапе развитие отрасли невозможно без притока капитала, поскольку разработки, исследования и изучение новых препаратов являются капиталоемкими процессами и не всегда гарантируют возврат вложенных инвестиций.

Обзор литературы. Рассмотрим опыт других стран и примеры устойчивого развития биофармацевтической отрасли для формирования экономической безопасности нашего государства [6]. В мире формирование фармацевтического рынка началось примерно в середине XIX в., и большинство авторов связывает это с промышленными революциями.

При этом выделяют три периода развития [2]. Первый период начался с середины XIX в. Связан он с массовым вхождением в обиход готовых фар-

© Трухан М. А., 2022

[1] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

мацевтических препаратов и их употреблением. В данный период компании наращивали производство и занимались улучшением качества лекарственных препаратов. На продвижении к потребителю компании не заостряли внимание, так как спрос на данную продукцию был гораздо выше, чем предложение.

Второй период начался в 20-х гг. XX в. и завершился в середине XX в. Данный этап характеризуется использованием в биофармацевтическом производстве инноваций из других сфер экономики, таких как конвейер и стандартизация, что привело к доминированию предложения над спросом.

Третий период начался в 60-х гг. XX в. В это время рынок биофармацевтической продукции становится зрелым. Все активнее набирает обороты интернационализация, на арену выходят транснациональные фармацевтические компании. В этот период отмечается взрывной рост населения планеты, ухудшение экологической обстановки, а также значительное увеличение продолжительности жизни в развитых странах. Все это делает данную область экономики привлекательной для инвестирования. Вышеописанные тенденции сохраняются и на сегодняшний день.

Зарубежные страны имеют несколько разных подходов к инвестированию в биофармацевтическую промышленность. Страны первого мира напрямую не вкладывают деньги в биофармацевтические компании, а только стимулируют научно-исследовательские работы в перспективных сферах, таких как генная инженерия и биотехнологии, предоставляя налоговые льготы и формируя государственный заказ.

«Локомотивы» биофармацевтической промышленности стран второго мира (Индия и Китай) выбирают другой подход. Эти страны осуществили полноценное прямое инвестированное по всем направлениям данной отрасли: это инвестиции в производство, инфраструктуру фармацевтических заводов, кадровое обеспечение, а также в исследования и разработки. Данная политика привела к тому, что страны-лидеры стали не только независимыми от импорта большинства лекарственных препаратов, но и нарастили их экспорт.

Объем мирового экспорта товаров группы «фармацевтическая продукция» в 2019 г. превысил 593 млрд долл. США (согласно отчетности 127 стран). Годом ранее этот показатель составил 577 млрд долл. США (по данным отчетности 148 стран). Индия занимает 2,73 % в мировом экспорте фармацевтической продукции, Китай – 1,54 %. Лидером является Германия (15,21 %), а Россия имеет скромные 0,143 % мирового экспорта[2]. Учитывая данные по экспорту и то, что данная область находится в третьем периоде своего развития, России необходимо идти по пути развивающихся стран, для осуществления политики национальной безопасности активно развивать частно-государственное партнерство в биофармацевтической сфере во всех областях, от производства до инноваций.

[2] https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/30

Разработка новых лекарственных средств – очень капиталоемкий и длительный процесс, состоящий из нескольких этапов. Чтобы инвесторы (как частные, так и государственные) смогли оценить эффективность инвестирования, необходимо четкое представление содержания данного процесса. Разработка состоит из следующих этапов:

• *научный поиск*, включает поиск перспективных молекул, обладающих терапевтическими свойствами;

• *доклинические испытания*, заключаются в апробации перспективной молекулы на неживом биологическом материале «*in vitro*» или лабораторных животных «*in vivo*». При статистически значимой эффективности и безопасности молекулы переходят на следующий этап в виде препарата;

• *клинические испытания*, которые состоят из трех фаз. Две первые фазы проходят по критериям двойных слепых плацебо-контролируемых исследований. В первой фазе препарат испытывается на здоровых людях (20–100 человек), проверяется его безопасность. Во второй фазе он испытывается на людях с заболеваниями для оценки терапевтического эффекта (100–150 человек). Третья фаза проходит в стационарах или на амбулаторном лечении (300–3000 человек с заболеванием). Этот этап необходим для накопления статистически значимых данных по эффективности и безопасности для одобрения препарата;

• *одобрение и регистрация препарата* у регулятора на основании предыдущих этапов. Выведение на рынок со сбором постмаркетинговой информации.

Инвестиции в биофармацевтические отрасли отличаются капиталоемкостью, высокими рисками и могут быть разбиты на этапы. Поэтому распространенный в мире подход к оценке инвестиционных проектов на основе *net present value (NPV)* для биофармацевтической отрасли не всегда применим. Учитывая специфику разработки лекарственных средств, для инвестирования и оценки наиболее целесообразно применять *метод реальных опционов*, так как традиционные методы, такие как NPV, зачастую будут показывать неэффективность проекта [1; 5]. Условиями для применения метода реальных опционов *(Real Options Valuation, ROV*) в биофармацевтической отрасли являются следующие.

1. Если идея проекта привлекательна, и он имеет теоретический потенциал, но классический показатель, такой как *NPV*, близок к нулю или отрицателен.

2. Гибкость управления, когда финансовые решения по управлению проектом могут проходить во время его реализации. Неопределенность на рынке или технологический прорыв может принести инвестору дополнительный доход.

3. Применяется в наукоемких и высокотехнологических проектах, где важнее прирост капитала, нежели его сохранение. Такой подход более характерен для венчурных инвесторов, так как венчурное инвестирование нацелено на быстрый рост компании.

Применение к венчурным инвестициям в биофармацевтической отрасли метода реальных опционов наиболее разумно по причине того, что инвестирование осуществляется поэтапно. Этапы разработки лекарственного препарата рассмотрены выше, и на каждом из них можно применить любой вид опциона из ниже представленных.

1. *Опцион на лицензию*. Дает компании право на продажу части проекта крупной фармацевтической компании, обладающей возможностями довести проект до стадии коммерциализации и доступом к глобальным рынкам, если это необходимо.

2. *Опцион на сокращение*. В убыточных проектах опцион на прекращение позволяет инвесторам полностью покинуть бизнес (остановить проект), получить его ликвидационную стоимость и тем самым полностью (а не частично) избавить себя от убытков, ожидаемых в будущем.

3. *Опцион на расширение*. При удачном раскладе позволяет увеличить сумму инвестирования в перспективный препарат или при благоприятной конъектуре рынка [4].

4. *Опцион на переключение деятельности* дает возможность перевести предприятие на производство другой продукции.

5. *Опцион на управление масштабами деятельности*. Данная функция позволяет как увеличить, так и уменьшить производственные мощности, количество персонала и прочие ресурсы.

Логика оценки заключается в следующем: эффективность проекта, измеряемая показателем чистой приведенной стоимости (*NPV*), дополняется приведенной стоимостью реального опциона, создаваемого решением инвестора (*present value of thereal option, PVRO*):

$$V = NPV + PVRO. \quad (1)$$

При этом опцион целесообразно исполнять (т. е. $PVRO > 0$) в том случае, если соблюдается условие $V > S$, где V – текущая стоимость базового актива (денежных потоков, возникающих в случае реализации стратегического решения); S – цена исполнения опциона (первоначальные инвестиции в реализацию проекта).

Таким образом, инвестиции в венчурный проект представляют собой, в терминологии реальных опционов, текущий проект, который может иметь отрицательную *NPV*. Однако этот проект обеспечивает потенциал роста, что и является базовым активом опциона.

Однако, кроме совершенствования методики оценивания инвестиций в биофармацевтические области, необходимо ориентироваться на современную тенденцию ответственного инвестирования *ESG*. Во всем мире набирает обороты тенденция к ответственному инвестированию и для оценки все чаще применяется концепция *ESG (Environmental, Social, Governance)*. *ESG*-инвестирование – это форма социально ответственного инвестирования, когда решение о вложениях средств в бизнес принимается

на основе вклада компании в развитие общества. Положительное влияние компании может быть оценено с точки зрения трех основных факторов:

• *Environmental (E)* – окружающая среда. Этот фактор отражает позицию компании в отношении экологических инициатив и бережного отношения к природе и экологии своего региона и страны. Проявление этого отношения может выражаться в принципах вторичного использования сырья, контроля выбросов различных веществ в атмосферу и аквасистему, бережном землепользовании;

• *Social (S)* – социальное развитие. На бизнесе лежит ответственность за социальные гарантии для сотрудников, соблюдение норм при организации труда. Кроме того, работодатель не должен дискриминировать права на труд разных слоев населения, также важна поддержка общественных организаций;

• *Governance (G)* – управление компанией. Здесь учитывается подход менеджеров к управлению кадрами, отношению руководства к гендерному разнообразию (в т. ч. в совете директоров компании), а также открытость бизнеса и этичность ведения его работы в целом[3].

В США с 2008 г. произошло увеличение инвестиций в компании с открытой *ESG*-политикой с 5 до 13 трлн долл. США [3]. Реальность такова, что, если компании не будут соблюдать принципы *ESG*, доступ к инвестициям и выход на международные рынки будет затруднен.

Учитывая рост числа частных инвесторов в России, объем открытых счетов растет. По состоянию на апрель 2019 г. число счетов клиентов Московской биржи оказалось на 64,4 % больше, чем год назад, на 95,7 % больше, чем два года назад, и на 153,5 % больше, чем в марте 2016 г. По данным Московской биржи, на сентябрь 2021 г. число уникальных клиентов-физических лиц составляло 14,5 млн. В январе это число составляло всего 9,4 млн, то есть рост за 9 месяцев 2021 г. составил 54,2 %. Тенденция прихода физических лиц на фондовый рынок сохраняется. Следует учитывать и факт того, что большинство мелких инвесторов опираются на репутационные данные компании, а не на ее финансовые отчеты. Ярко иллюстрирует этот момент пример пользователей сайта *Reddit*, которые поддержали свою любимую компанию, занимающуюся продажей игр и фильмов на физических носителях[4]. Становится очевидным, что привлекать мелких частных инвесторов в биофармацевтическую область на условиях ответственного *ESG*-инвестирования представляется разумным и целесообразным[5].

Ответственное инвестирование станет значимым, поскольку инвестировать согласно принципам *ESG* выгодно как государству, так и венчурным и частным инвесторам.

Заключение. Исходя из представленного выше материала, для обеспечения национальной безопасности в области фармацевтической промыш-

[3] https://quote.rbc.ru/news/article/60efd48d9a79477f9b55d91d (дата обращения: 12.10.2021).
[4]https://quote.rbc.ru/news/article/601281b09a7947c3df186842 (дата обращения: 12.10.2021).
[5] https://quote.rbc.ru/news/article/5d30306d9a79475e4fa742ee (дата обращения: 12.10.2021).

ленности необходимо частно-государственное партнерство, а для привлечения частных мелких инвесторов необходимо включать в оценку инвестиционных проектов такой показатель, как *ESG*.

Список источников

1. Лимитовский М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учебно-практическое пособие [Текст]. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011.

2. Трофимова Е. О. Вопросы стратегического маркетинга в фармацевтике [Текст]. – М. : Ремедиум, 2006. – 246 с.

3. Alternative Approaches in ESG Investing: Four Essays on Investment Performance & RiskMichael Rezec.

4. Bogdan R. Villiger. (2008). Valuation in Life Sciences: A Practical Guide Springer, Third Edition.

5. Dixit F. K., Pindyck R. S. (1993). Investment Under Uncertainty. New Jersey: Princeton University Press.

6. Hill R., Chui M. (2009). The Pharmerging Future. *Pharmaceutical Executive*, July.

ОСНОВНАЯ СЕКЦИЯ 4. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: РЕГИОНЫ, МАКРОРЕГИОНЫ, АГЛОМЕРАЦИИ

УДК 332.142.2

Л. С. Аносова, канд. фарм. наук, доц.
Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО СЕКТОРА ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА: ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье описаны интеграционные процессы фармацевтической отрасли, происходившие в фармацевтическом секторе Украины до 2014 г. Приводится анализ фармацевтической отрасли Донецкого региона за период 2014–2021 гг. Показано влияние государства на развитие фармации в целом. Выявлены проблемы развития фармацевтики на сегодняшний день. Предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: *Донецкий регион, фармацевтическая отрасль, процессы интеграции, региональная экономика, государственное регулирование*

Введение. Сфера здравоохранения всегда оставалась в фокусе повышенного внимания регулирующих механизмов. Недостатки ее развития выступают важными индикаторами социально-экономического состояния страны и уровня жизни населения, а качественные параметры в значительной степени зависят от состояния общественного здоровья. Мощную нишу в системе здравоохранения формирует фармацевтическая сфера, являющаяся одной из тех отраслей хозяйствования, которые отличаются наивысшим потенциалом роста и прогрессивными детерминациями среди других видов деятельности. Исключительная социальная роль фармацевтической сферы обусловливает постоянный научный интерес к проблемам ее развития и повышения конкурентоспособности.

Обзор литературы. Исследованиям проблемы развития фармацевтического рынка посвящены научные труды ученых: Пестуна И. В., Мнушко З. М., Дихтярева Н.М., Карамышева Д. В., Волох Д., Загорий В., Толочко В. (теоретико-прикладные основы фармацевтической деятельности); в этой сфере работали также Громовик Б., Дутчак И., Пивень А., Фе-

© Аносова Л. С., 2022

доренко И. (рыночные аспекты развития фармацевтики), Дегтярева Н., Мнушко З., Пономаренко М., Шульгина Л. (маркетинговые аспекты фармацевтической деятельности), Беличенко А., Гудзенко А., Мех А., Немченко А., Радыш Я. (управленческие подходы к обеспечению населения лекарственными средствами и созданию условий развития отрасли), Загородний В., Кабачная А., Олексюк М. (организация профессиональной деятельности в фармацевтике) и др. Среди зарубежных исследований можно выделить труды Т. Барта, Д. Джобера, Р. Куксона, М. Мак-Грейва, Р. Хендерсона и др. Однако, несмотря на весомые наработки многих ученых, фармацевтическая промышленность является динамичной отраслью и постоянно развивается, каждый год задавая новые тенденции рынка [1]. Еще в XV в. Парацельсом были предприняты первые попытки выделить фармацию в отдельную отрасль, сделать ее отдельной наукой [2].

Данные и методы исследования. В связи с меняющимися внешними условиями целью статьи является исследование тенденций и особенностей функционирования фармацевтической промышленности Донецкого региона, начиная с 2014 г. Для достижения поставленной цели проанализируем официальные источники фармацевтического рынка и статистическую информацию.

В 1991 г. произошел распад Советского Союза, а вместе с ним – распад единой, создаваемой десятилетиями, фармацевтической отрасли. Началось образование новых государств, новой законодательной базы, обозначились новые пути развития фармации, и в каждой стране они свои [3]. В 90-х гг. фармацевтический рынок сложился таким образом, что доля государственных аптек стала стремительно сокращаться, а доля коммерческих с каждым годом возрастала. Правовой и экономический механизм, который создавался десятилетиями, был сломан, а нового механизма не было создано.

В 1993 г. для экономического и политического развития Украина выбирает интеграцию в Европейский Союз и закрепляет это направление на законодательном уровне [4; 5]. Фармацевтическая отрасль не является исключением. До 2009 г. все фармацевтические промышленные предприятия должны были перейти на европейские стандарты *GMP (Good Manufacturing Practic)*, а аптечный сектор до 2016 г. должен был перейти на стандарты *GPP (Good Pharmacy Practice)*.

В 2014 г. произошедший в Киеве государственный переворот вносит свои коррективы во все сферы экономического развития Донецкого региона. Была создана Донецкая Народная Республика (ДНР) на основе результатов референдума о независимости 11.05.2014 [6]. Созданная фармацевтическая промышленность, которая являлась одной из ключевых и жизненно важных отраслей государства, была разрушена. Блокада Донецкого региона со стороны украинских властей приводит к тому, что появляется дефицит жизненно необходимых лекарственных средств в Донецком регионе.

До военных событий, которые начали разворачиваться в начале 2014 г., Донецкая область была одним из самых развитых промышленных

регионов Украины. Фармацевтический рынок Донецкой области аккумулировал 23 % всего аптечного рынка Украины [4].

На начало 2014 г. розничную продажу фармацевтических товаров осуществляли 1 375 аптечных объектов [7]. Фармацевтическая промышленность в Донецкой области была представлена семью заводами-производителями. В Донецком регионе находилось семь фармацевтических дистрибьюторов.

С сентября 2014 г. по март 2015 г. фармацевтический сектор работал на украинской законодательной базе [8; 9]. В марте 2015 г. Постановлением Народного Совета принят «Закон об обороте лекарственных средств», что повлекло за собой разработку и внедрение в практическую фармацию подзаконных актов, принятых Министерством здравоохранения в апреле – мае 2015 г.

В Донецкой республике в период 2014–2015 гг. сформировались свои собственные органы власти, своя судебная система, была налажена система выдачи собственных документов. На смену действующему Налоговому кодексу Украины был принят Закон ДНР «О налоговой системе», который, по сути, представляет собой компиляцию норм российского и украинского налоговых кодексов и содержит ряд дискуссионных моментов, требующих пояснений и доработки. Ключевое отличие состоит в отказе от налога на добавленную стоимость и введение налога с оборота. При этом для предприятий малого бизнеса предусматривается упрощенная система налогообложения [6; 10].

Результаты и обсуждение. Исключением для перехода на упрощенную систему налогообложения для среднего и малого бизнеса является ведение деятельности в фармацевтическом секторе. Все субъекты фармацевтического рынка находятся исключительно на общей системе налогообложения. Это привело к тому, что для малого и среднего бизнеса уровень налоговой нагрузки стал очень высок (налог на прибыль 20 %, налог с оборота – 1,5 %, ЕСВ, единый взнос на общеобязательное государственное социальное страхование, –15 %), рис. 1.

Небольшие аптечные сети, а также единичные аптеки стали закрываться, либо произошли интеграционные процессы слияния и поглощения крупными сетями мелких аптек. В IV кв. 2020 г. количество аптек в Донецком регионе возросло. Этот факт обусловлен тем, что мелкие игроки уходят с рынка, а крупные игроки (аптечные сети) расширяют свои сети.

До 2014 г. дистрибьюторский фармацевтический сектор на Донбассе был представлен такими крупными компаниями, как ООО «БаДМ» (Донецк), СП «Оптима-Фарма, ЛТД» (Донецк), ООО «Вента.ЛТД» (Донецк). С апреля 2015 г. данные компании прекратили свою деятельность на территории Республики. Картина дистрибьюторского фармацевтического рынка представлена на рис. 2.

С 2016 г. появляются такие крупные дистрибьюторские фармацевтические фирмы, как ООО «Метрополия», ООО «Медикодон +», ООО «Исида фарм», ООО «Медстайл». Но к 2020 г. количество «игроков» на дистрибьюторском рынке сокращается. Это обусловлено рядом причин, среди кото-

рых неполное включение в суммы расходов промышленных предприятий затрат, связанных непосредственно с процессом производства; несовершенство системы амортизации для целей налогообложения; отсутствие налоговых каникул, отсрочек и льгот [6].

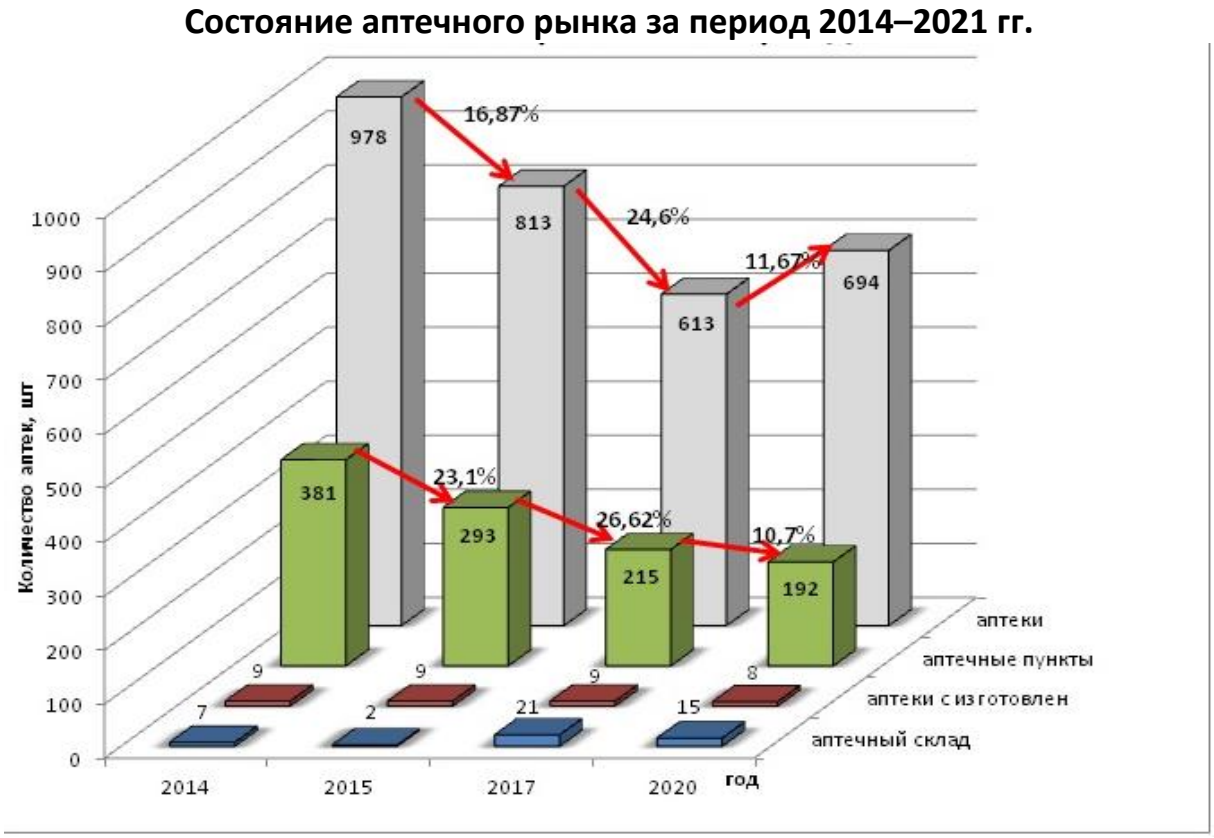


Рис. 1. Состояние аптечного рынка в 2014–2021 гг.

Рис. 2. Состояние дистрибьюторского фармацевтического рынка в 2014–2021 гг.

В Республике фармацевтическая промышленность представлена такими предприятиями как ООО «АУП «Сарепта-Медипласт» (производят горчичники и лейкопластыри: бактерицидные, катушечные, специализированные лечебные); дочернее предприятие концерна «Стирол» − ООО «Стиролбиофарм», которое осуществляет экспортные поставки в ЛНР, сейчас предприятие загружено лишь на 30 % (обеспечивает население Республики лекарственными препаратами, прежде всего противопростудными, обезболивающими, антигистаминными средствами, а также препаратами для лечения заболеваний сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной и других систем организма); ООО «Донбиофарм» (специализируется на выпуске антисептических препаратов); ООО «ЛекФарма «Адонис» (специализируется на выпуске фиточаев общего, лечебного и профилактического назначения); ООО «Олфарм Восток» (производит перевязочных материалов – нестерильные медицинские бинты и марлю) [11]. С 2014 г. по настоящий момент картина развития промышленной фармации изменилась следующим образом (рис. 3).

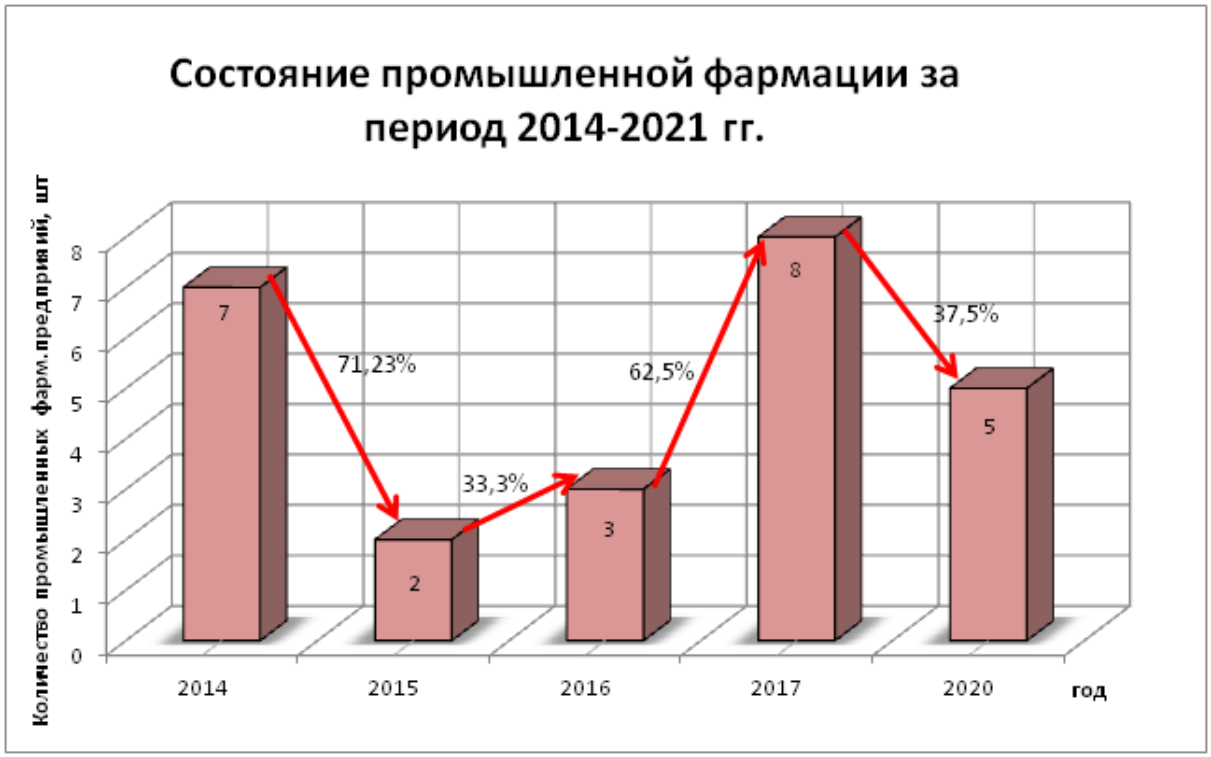


Рис. 3. Состояние развития промышленной фармации за период 2014–2021 гг.

Такое развитие фармацевтической отрасли связано не только с налоговым законодательством. Очень высокая ввозная таможенная пошлина на сырье и материалы регламентируется законодательством [6]. Отсутствуют льготные ввозные пошлины на сырье, ввозимое в Республику для собственного производства. Данные аспекты требуют доработки не только налогового законодательства, но и таможенного, фармацевтического. При этом производители фармацевтической отрасли ДНР

занимают лишь 3 % внутреннего рынка, более 40 % – поставки в Россию, около 4 % – на рынок Украины и 53 % – в другие государства (рис. 4).

Согласно Закону «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» № 18-IНС от 27.02.2015 фармацевтическая отрасль относится к лицензируемому виду деятельности. В соответствии с законодательной базой России и Украины лицензия на фармацевтическую деятельность является бессрочной. Так и на территории Республики на сегодняшний день, лицензия является бессрочной. Необходимо пересмотреть налоговое законодательство для создания оптимальных условий работы для среднего и мелкого бизнеса в фармацевтическом направлении за счет пересмотра и снижение налоговых нагрузок.

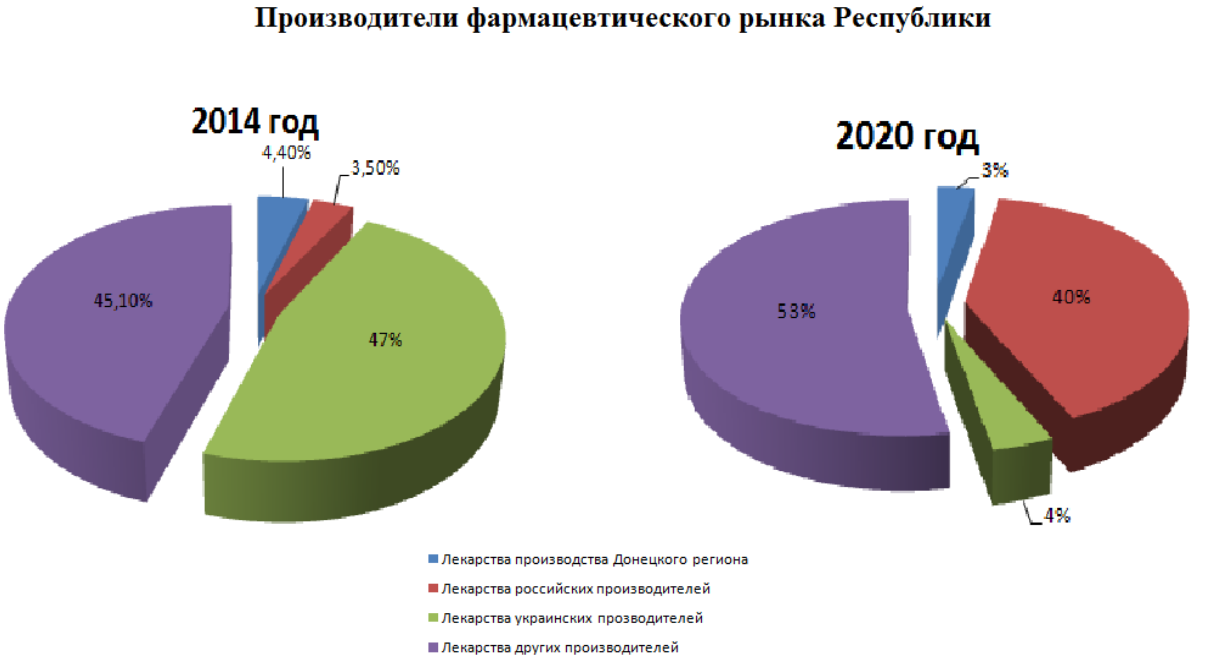


Рис. 4. Производители, присутствующие на фармацевтическом рынке

Созданная законодательная база Республики, к сожалению, еще не идеальна. Нормативно-правовые акты РФ, взятые за основу для республиканского законодательства, в процессе их доработки существенно изменяются, что ведет к невозможности их применения на практике. Законодательная база Украины для фармацевтического сектора существенно отличается от законодательной базы России. В Республике необходимо создавать абсолютно новую законодательную базу, а не вносить коррективы в уже имеющиеся подзаконные акты.

Список источников

1. Алексєєв О. Г. Аналіз та співвідношення термінів «фармацевтична галузь» та «фармацевтична сфера» як об’єктів адміністративно-правової охорони [Текст] // Адвокат. – 2010. – № 8. – С. 39–42.

2. История_фармакологии [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://sportwiki.to/История_фармакологии#: (дата обращения: 26.10.2021).

3. Анализ информационного взаимодействия в рамках интеграционных процессов на фармацевтических рынках стран СНГ [Текст] / М. С. Кошель [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=13554 (дата обращения: 22.09.2021).

4. Усенко В. А. Украина в европейских интеграционных процессах: фармацевтический сектор (Выдержки из Доклада на V Национальном съезде фармацевтов Украины) [Электронный ресурс] // Провизор. – 2009. – № 18. – Режим доступа: http://provisor.com.ua/archive/1999/N18/ph_sect.php (дата обращения: 22.09.2021).

5. Аптечный рынок Украины по итогам 2016 г.: Helicopter View [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://pda.apteka.ua/article/398728 (дата обращения: 22.09.2021).

6. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад [Текст] / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». − Донецк, 2017. – 84 с.

7. Стратегия развития Донецкой области на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: http: // donoda.gov.ua/?lang=ru&sec=03.04&iface = Public&cmd= view&args=id:22709 (дата обращения: 21.09.2021).

8. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР № 9–1 от 02.06.2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://dnr online.ru/postanovleniya (дата обращения: 21.09.2021).

9. О внесении изменений в Постановление Совета Министров ДНР «О применении законов на территории ДНР в переходный период № 9–1 от 02.06.2014 г.» : постановление Совета Министров ДНР № 1–1 от 10.01.2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://dnr-online.ru/postanovleniya (дата обращения: 21.09.2021).

10. Закон ДНР «О налоговой системе»: Закон № 155-IНС. – URL: http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vnesenii-izmenenij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-nalogovoj-sisteme-3 (дата обращения: 21.09.2021).

11. Рынок фармацевтики ДНР. Инфографика [Электронный ресурс] // DNR LIVE. – URL: https://dnr-live.ru/apteki-farmatsevtika (дата обращения: 21.09.2021).

УДК 332.142.2

А. Г. Дорошко, главный специалист[1]; студент[2]
[1] *Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края*
[2] *Сибирский федеральный университет*

ЛОКДАУН КАК НОВЫЙ СТАРТ ДЛЯ БИЗНЕСА В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с влиянием пандемии коронавируса *COVID*-19 на малый и средний бизнес в сфере торговли, а также современные направления его развития. Предпринимательство является основой рыночной экономики, а пандемия оказала влияние на все отрасли экономики. Это определяет актуальность темы исследования. Другим существенным аспектом пандемии стала поддержка занятости тех, кто потерял работу или изменил специализацию.

Ключевые слова: *экономика предприятий торговли, онлайн-торговля, коронавирус, бизнес*

Введение. Малое и среднее предпринимательство в настоящее время является одной из важнейших систем как для экономики страны в целом, так и ее регионов, включая Красноярский край. В период пандемии хозяйствующие субъекты столкнулись с широким спектром проблем. Меры, направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, приостановили работу не только детских и торгово-развлекательных центров, магазинов одежды, но и ресторанного бизнеса. Организации торговли продовольственными товарами продолжили работу, но количество их посетителей сократилось более чем на 50 % [1; 2]. В период пандемии было запущено производство масок, дозаторов и других средств индивидуальной защиты, что, казалось бы, никогда не было настолько востребованным, поскольку посещаемость торговых центров, торговых сетей и магазинов других форматов многократно сократилась. В итоге на фоне пандемии произошел подъем онлайн-торговли: этот бизнес существовал и раньше, но сейчас его обороты существенно выросли [5].

Обзор литературы. В РФ малый и средний бизнес развиваются как самостоятельный сектор экономики, от успешности которого зависит будущее страны и ее регионов. Красноярский край является не только территорией опережающего развития, но и субъектом Федерации, в котором представлены все отрасли бизнеса, включая торговлю; регион имеет высокий рейтинг развития индустрии [7]. Одним из самых быстрых сегментов международной торговли является обмен услугами; благодаря им любая территория имеет возможность развивать бизнес внутри нее и за ее пределами [8].

© Дорошко А. Г., 2022

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность, которая осуществляется на свой риск, так как гарантии необходимых объемов продаж товаров и услуг отсутствуют. Предприниматель обычно сталкивается с разными проблемами: это вопросы налогового законодательства, отсутствия экономических ресурсов, недобросовестной конкуренции со стороны крупного бизнеса, неопытности в законодательстве. Решение данных проблем – важнейшая задача государства [5]. Следует отметить, что благосостояние малого и среднего бизнеса определяется благосостоянием региона, в котором он работает.

Государство заинтересовано в развитии малого бизнеса и стимулирует его через ряд преференций, включая доступ к государственному заказу. Действующее законодательство предусматривает целый ряд льгот для субъектов малого и среднего предпринимательства [6]. На сегодняшний день все необходимые коммуникационные услуги давно представлены в сети Интернет. У каждого человека есть возможность не только получить образование посредством этих технологий, но и купить заинтересовавшие товары, в том числе – продовольственные [4]. Благодаря ограничениям, введенным в России в период пандемии и локдауна, в 2021 г. количество оформленных заявок на доставку выросло на 38 % по сравнению с предшествующим годом. Оценив удобство и скорость дистанционных заказов, потребители продолжили пользоваться удобным сервисом [8].

Целью настоящего исследования стало сравнение динамики развития интернет-торговли в период пандемии новой коронавирусной инфекции *COVID*-19 и оценка возможностей ее дальнейшего развития на примере одного из промышленно развитых регионов РФ – Красноярского края.

Результаты и обсуждение. Красноярский край является одним из самых быстроразвивающихся регионов с низкой плотностью населения: она составляла 1,21 чел./км^2 на 01.01.2020 по данным Красноярскстата. Население региона имеет достаточно высокие доходы по сравнению с населением других субъектов СФО, однако в 2020 г. доля покупки населением Красноярского края товаров и оплаты услуг в структуре денежных расходов сократилась на 7,4 % по отношению к предшествующему году. В связи с введенными ограничениями оборот розничной торговли в регионе в апреле 2020 г. по отношению к соответствующему периоду 2019 г. сократился на 24,2 % [4; 10]. Но есть и другие показатели, идентифицирующие потребность населения в продуктах. Так, в 2020 г., по данным компании «Авито Услуги», доставка увеличилась на 103 %, при этом предложение было 45 %. В свою очередь, спрос на кейтеринг превысил отметку в 65 %, что выше предложения на 30 % (рис. 1) [8]. В г. Красноярке спрос на услуги по доставке еды увеличился на 18 %, а предложение выросло на 27 % только в октябре – ноябре 2020 г. Например, в Иркутске максимальное изменение спроса составило 92 %. Эти факторы в совокупности привели к активному развитию онлайн-торговли (рис. 2, 3).

Спустя некоторое время после завершения локдауна, можно констатировать, что пандемия дает толчок развитию бизнес-технологий в сфере

торговли: безусловно, дистанционные технологии продаж и доставка существовали и раньше, но теперь это вошло в привычку у населения. Одним из современных сервисов, который набирает свою популярность в г. Красноярске, является *Briskly*: к этой технологии подключено уже свыше тысячи маркетов в 74 городах РФ, среди которых Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Сургут и другие.

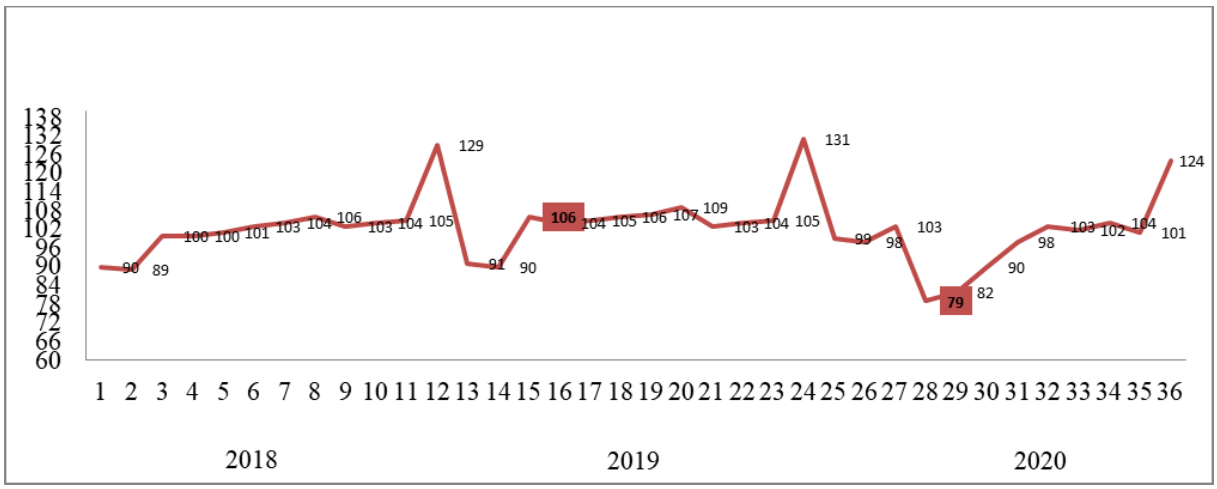


Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли в Красноярском крае, %

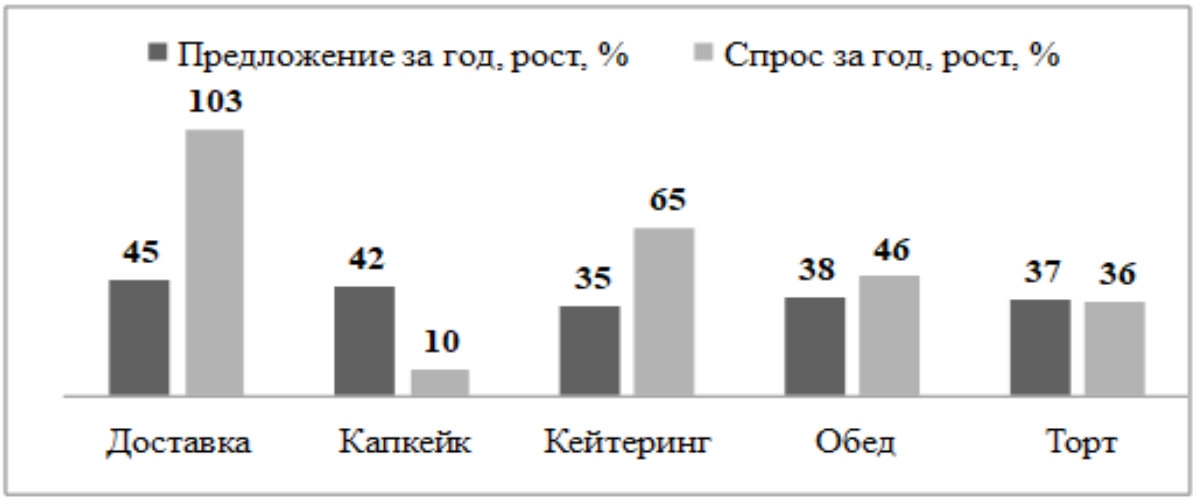


Рис. 2. Динамика спроса и предложения на услуги доставки в 2020 г. в России, %

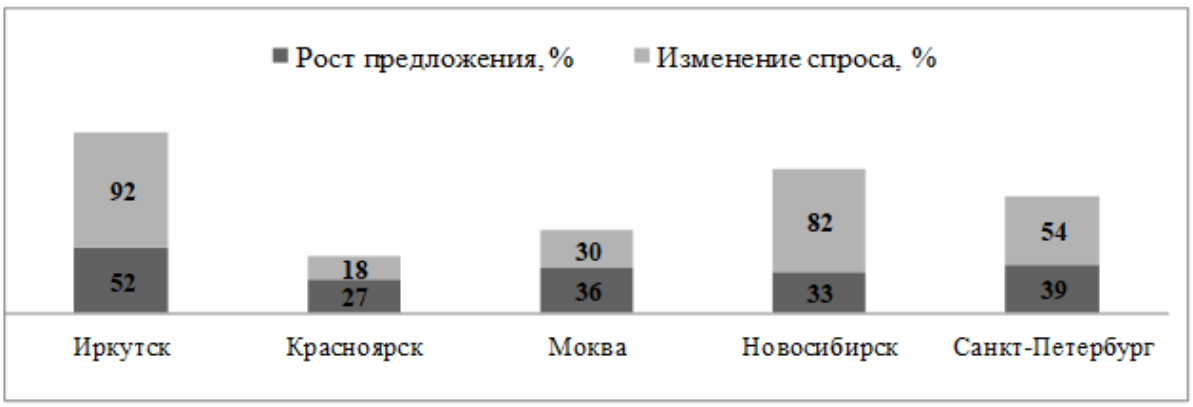


Рис. 3. Услуги по доставке еды в крупных городах России в октябре – ноябре 2020 г.

Briskly – разработчик *IT*-платформы для современной автономной торговли. Компания основана в 2018 г. Г. Харитоновым, предпринимателем из Архангельска. Идея стартапа состояла в том, чтобы люди могли самостоятельно управлять кассой в смартфоне и не тратить время на очереди. Первый в РФ прототип полностью автономного магазина был создан в 2018 г. В небольшую компанию поверила *VISA* и поддержала грантом в размере 5 млн руб. на развитие. В 2019–2020 гг. в компанию инвестировали суммарно 2,37 млн долл. США. На сегодняшний день в команде трудится 70 сотрудников, головной офис располагается в Москве. Микромаркет на технологии *Briskly* – это умный холодильник для продажи свежей готовой еды в офисах, бизнес-центрах или других местах с большим количеством людей. Работает он без продавцов: покупатели открывают дверь через приложение в телефоне, самостоятельно сканируют товары и оплачивают их в кассе телефона.

Благодаря сервису ритейлеры смогут продавать товары за пределами магазина через микромаркеты, принимать заказы на доставку и внедрять систему самообслуживания в смартфоне через приложение *B-Pay*. В то же время производители еды смогут продавать готовую еду через микромаркеты, а инвесторы и предприниматели имеют возможность продавать решения *Briskly* в своем регионе в качестве партнера. Число пользователей растет с каждым годом, и с 2019 по 2021 г. оно увеличилось на 120 тыс. человек. В Красноярске этот сервис уже внедрен на автозаправочных станциях, планируется увеличить количество маркетов и построить новый магазин без продавца [9].

По результатам исследования, можно сделать вывод о быстроразвивающихся сервисах интернет-торговли, в том числе сервисе доставки продуктов на дом. Пандемия повлияла не только на спрос и предложение, но и на занятость населения, многие люди при этом полностью изменили свою специализацию. Безусловно, онлайн-торговля имеет множество плюсов, однако она может привести к росту безработицы среди работников торговли и сферы услуг.

Список источников

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12154854 (дата обращения: 30.09.2021).

2. Указ Губернатора Красноярска края «О дополнительных мерах, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, на территории Красноярского края» от 27.03.2020 № 71-уг // Российская газета. – 2020.

3. Постановление Правительства Красноярского края «Об утверждении плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года» от 09.06.2020 № 416-п.

4. Горбунова И. И., Пугачева И. А., Казанцева Е. Е. Анализ оборота розничной торговли в Красноярском крае [Текст] // Наука без границ. – 2018. – № 10. – С. 11–13.

5. Зубаревич Н. В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов [Текст] // Вопросы теоретической экономики. – 2021. – № 1. – С. 48–60.

6. Никонов И. А., Корунов С. М. Влияние пандемии коронавируса на малый и средний бизнес [Текст] // The modern problems of entrepreneurshipin service industry. – 2020. – № 1. – С. 205–208.

7. Пеньковский А. В. Проблемы монополизации онлайн торговли [Текст] // Вестник науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 8–10.

8. 2020 год для мирового и российского рынка доставки еды и продуктов оказался периодом феноменального роста [Электронный ресурс] // Rusbase. – Режим доступа: https://rb.ru/opinion/russian-delivery-market-2020 (дата обращения: 21.08.2021).

9. Проект развития Brisklym[Электронный ресурс] // Briskly / Технологии для торговли без персонала. – Режим доступа: https://briskly.online (дата обращения: 21.09.2021).

10. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики по Красноярскому краю. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 21.09.2021).

УДК 504.03

Б. А. Красноярова[1], д-р геогр. наук, проф.,
С. Н. Шарабарина[2], канд. геогр. наук
[1,2] *Институт водных и экологических проблем СО РАН*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ: ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ

Аннотация. В статье анализируется динамика развития регионов Сибири за период 1990–2019 гг. Проведена оценка индекса регионального развития и экологической емкости этого развития. Анализ полученных индексов позволяет сделать выводы об «отстающем» развитии регионов СФО по сравнению с другими территориями России на фоне роста экологоемкости их экономик. Ухудшение эколого-экономических параметров является, по мнению авторов, следствием низкой инвестиционной привлекательности большинства регионов СФО и, соответственно, высокого износа основных фондов, слабого технического перевооружения промышленных предприятий. Среди сибирских регионов выделяется Тюменская область с округами, существенно

© Красноярова Б. А., Шарабарина С. Н., 2022

нарастившая свой экономический потенциал при одновременном росте экологической емкости, а также Новосибирская область, показатели регионального развития которой отличаются большей стабильностью: относительно небольшое сокращение индекса регионального развития сопровождается аналогичным сокращением экологоемкости.

Ключевые слова: *индекс регионального развития, экологическая емкость, регионы Сибири, эколого-экономическая оценка*

Введение. Российскую Федерацию и ее регионы отличает большое разнообразие природно-экологических и социально-экономических условий. Несмотря на проводимую политику выравнивания уровня социально-экономического развития регионов РФ, отмечается их дальнейшее «расслоение» на богатых и бедных. Объектом нашего исследования являются регионы Сибирского федерального округа в его современных границах. Для сравнения в ряде случаев рассматривается Тюменская область с округами, которые относятся к Уральскому федеральному округу, но в природном отношении входят в границы крупнейшего Обь-Иртышского речного бассейна, который их объединяет.

Сибирский федеральный округ (СФО) – это 10 субъектов РФ – занимает 25,5 % территории страны, где проживает 17,118 млн человек (11,7 %) и отличается низкой плотностью населения. СФО – один из важнейших макрорегионов России, здесь производится 10,34 % объема промышленной продукции страны, 11,44 % электроэнергии, 14,85 % добычи полезных ископаемых (рассчитано авторами по: [9]).

Регионы Сибири всегда играли значимую роль в национальной экономике. Начиная с 1990-х гг. и до настоящего времени их вес в минерально-сырьевой компоненте хозяйства страны (и в объемах налогов, зачисляемых в федеральный бюджет) огромен. При этом сибирский макрорегион внутренне чрезвычайно неоднороден. Например, по объему ВРП на душу населения «самый богатый» регион Сибири, Ямало-Ненецкий АО, превосходит «самый бедный» регион, Республику Тыва, в 26,8 раза (2018 г.). А в рейтинге среднедушевых денежных доходов населения страны четыре сибирских региона находятся в первой тридцатке (ЯНАО и ХМАО – в первой десятке), а пять – в последней [9].

Хозяйственное освоение и развитие Сибири всегда шло за счет эксплуатации ее природных ресурсов и параллельно – загрязнения окружающей среды. По оценкам качества атмосферного воздуха Роспотребнадзора, в 2020 г. крупнейшие промышленные центры – Норильск, Новокузнецк, Омск, Красноярск, Братск – входят в десятку самых загрязненных городов России. 41 % городского населения СФО проживает в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. Доля загрязненных сточных вод в общем объеме сбросов в 1,3 раза выше среднероссийского показателя [8]. Поэтому анализ экономического развития регионов Сибири важно сопоставлять с динамикой основных экологических индикаторов состояния окружающей среды.

Обзор литературы. Для оценки регионального развития и последующей типологии / кластеризации субъектов РФ разработан достаточно широкий методический инструментарий, включающий, как правило, определение интегрального показателя (индекса) на основе субъективного выбора индикаторов, отражающих экономический, социальный и экологический потенциал развития регионов [3; 10 и др.]. Значительная часть работ посвящена сравнительному анализу регионов на основе индекса человеческого развития [5; 7 и др.], рассчитываемого в рамках Программы развития ООН для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала территории. Интересны методические подходы к измерению устойчивого развития регионов, где б*о*льшее внимание уделяется не экономическому росту и развитию региональной экономики, а индикаторам, отражающим социальные и экологические аспекты [1; 4; 6 и др.). Например, адаптация индекса скорректированных чистых накоплений Всемирного банка развития для российских условий [1; 2], показывающего деградацию и истощение природного капитала. Нам близки данные подходы, поэтому целью исследования являлась оценка развития регионов Сибири с учетом экологической емкости этого развития.

Материалы и методы. Методической основой исследования является системно-диалектический подход с применением сравнительно-географических и математико-статистических методов. По официальным материалам Росстата были исчислены суммарные индексы регионального развития и экологической емкости этого развития за 30-летний период 1990–2019 гг. Для сравнения разноплановой информации использован метод линейной стандартизации.

Суммарный индекс регионального развития рассчитан как среднеарифметическая сумма индексов, отражающих долю отдельных регионов в общеэкономических показателях страны. Среди них: площадь территории, численность населения, валовой региональный продукт, производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, стоимость основных производственных фондов и инвестиции. Спектр показателей может быть расширен, но мы сочли данный набор достаточным для отражения общего потенциала регионального развития.

Индекс экологической емкости регионального развития рассчитан так же, как среднеарифметическая сумма индексов, отражающих долю отдельных регионов в экологических параметрах. К сожалению, особенность российской статистики такова, что спектр находящихся в свободном доступе показателей, характеризующих загрязнение окружающей среды и объем проводимых природоохранных мероприятий, постоянно меняется, что несколько сокращает возможность их полного учета. Чаще всего доступны такие показатели, как выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников; улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников; использование свежей воды; объем оборотной и последовательно используемой воды;

сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты; затраты на охрану окружающей среды; образование токсичных отходов на предприятиях за год.

Результаты и обсуждение. Анализ результатов, представленных на рис. 1–2, показывает, что суммарный индекс регионального развития за рассматриваемый период уменьшился практически во всех регионах Сибири. Исключением является Республика Алтай, где не произошло изменений: показатель остался самым низким в СФО (равен 0,16). Особенно сильно в экономическом плане потеряли Алтайский край (индекс в 2019 г. составил 68 % от уровня 1990 г.), Республика Хакасия (70 %), Кемеровская (76 %) и Омская (79 %) области. За рассматриваемый период вклад Сибирского федерального округа в экономический потенциал страны сократился на 17 %, что свидетельствует об «отстающем» развитии сибирских регионов в сравнении с иными территориями России. К регионам, существенно нарастившим экономический потенциал, относится Тюменская область с округами, индекс регионального развития которой вырос более чем в полтора раза, составив в 2019 г. 152 % в сравнении с аналогичным показателем 1990 г.

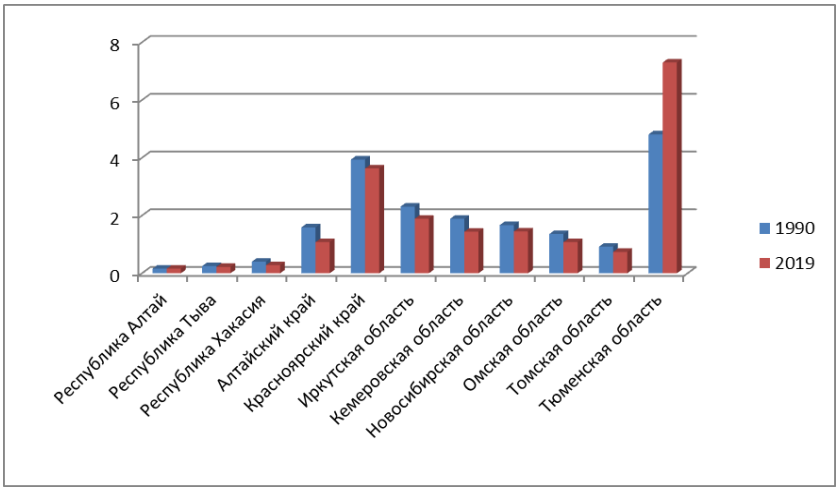


Рис. 1. Суммарный индекс регионального развития

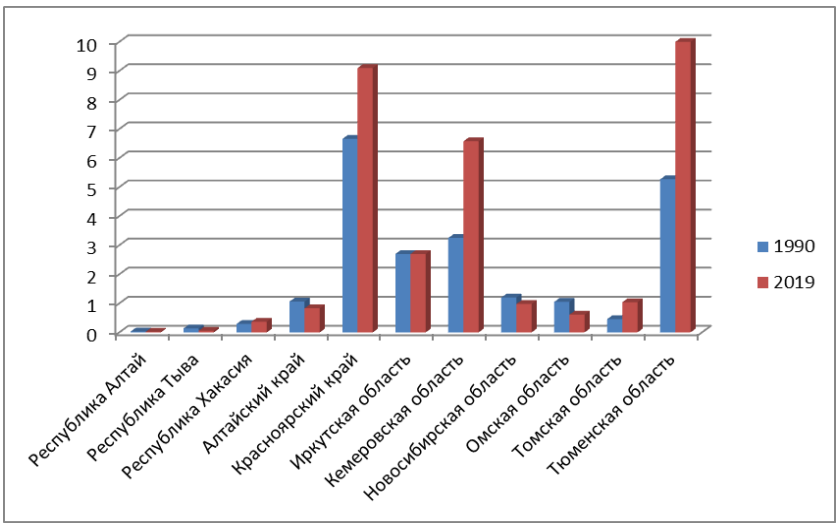


Рис. 2. Индекс экологоемкости регионального развития

Следует отметить, что ситуация в регионах не однозначна и не стабильна, колеблется по годам, но общая тенденция сохраняется. Например, на рынке труда отмечаются потери потенциала во всех регионах, кроме Новосибирской и Томской областей, которые в основном сохранили свою долю и по общей численности, и по доле экономически активного населения. По объему валового регионального продукта регионы СФО сократили свой вклад в общероссийский показатель на 28,3 %. Особенно существенны потери Омской области, Алтайского края и Кемеровской области: они составили 45,6 %; 43,4 %; 41,9 % соответственно. По показателям объема промышленного производства наиболее существенные потери (более 30 % своей значимости в общероссийских показателях) – в Алтайском крае и Республике Хакасии.

Индекс экологической емкости регионального развития показывает, насколько развитие региона «экологично»: чем он выше, тем больше степень воздействия хозяйственной деятельности на компоненты окружающей среды и ее загрязнение. Среди регионов Сибири наибольшие значения индекса отмечаются у Красноярского края, Тюменской, Кемеровской и Иркутской областей, наименьшие – у республик Алтай, Тыва и Хакасия. За исследуемый период произошли разнонаправленные изменения в динамике значений индекса. Позитивные тенденции наблюдались в республиках Алтай и Тыва, Новосибирской и Омской областях: в них индекс экологической емкости регионального развития уменьшился. Негативные тенденции характерны для Красноярского края, Кемеровской и Томской областей; для прочих регионов характерна нестабильная экологическая обстановка, индекс экологической емкости колеблется по годам. Региональное развитие Тюменской области отличает высокая экологическая емкость и ее существенный рост – почти в 2 раза за рассматриваемый 30-летний период.

Анализ динамики основных компонентов, слагающих индекс экологической емкости (рис. 3), показал существенный рост доли сибирских регионов в выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух в общероссийском показателе при сокращении их улавливания. Доля объема оборотной и последовательно используемой воды увеличилась к 2000 г., затем постепенно уменьшилась до уровня 1990 г. При этом сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты остается практически неизменным с 1995 г. Выявленные негативные тенденции свидетельствуют о низком уровне внедрения современных экологичных технологий на сибирских предприятиях и их недостаточном техническом перевооружении.

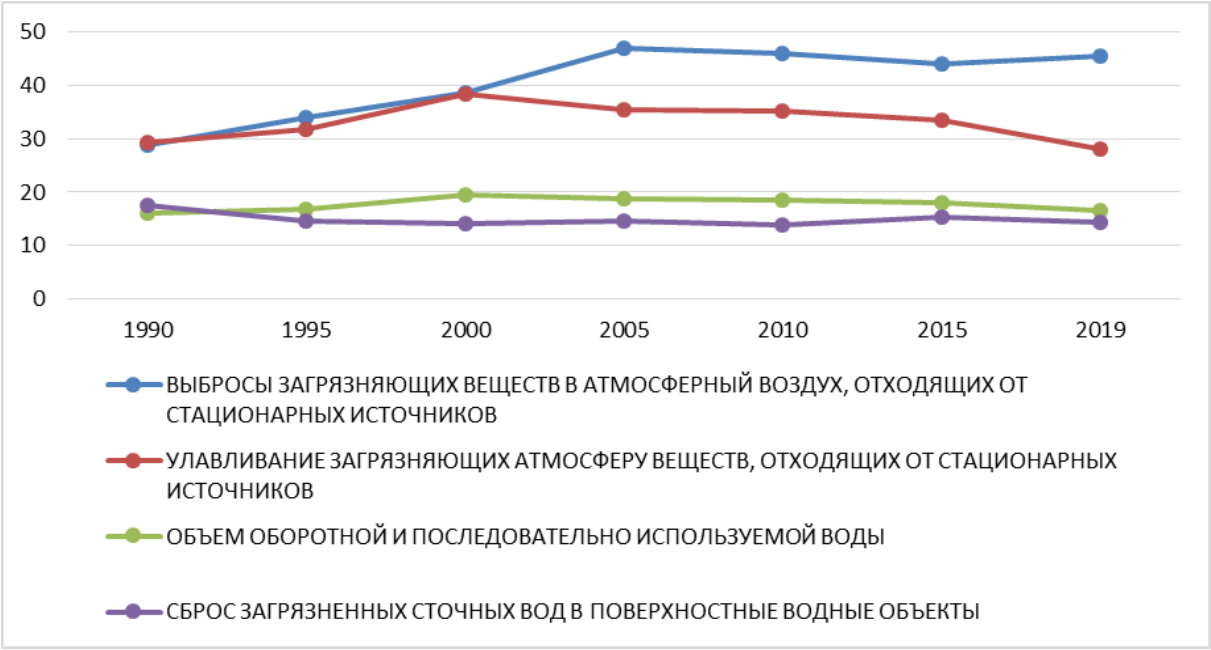


Рис. 3. Доля регионов Сибири в экологических показателях РФ

Диаграмма на рис. 4 демонстрирует эколого-экономическую сбалансированность регионального развития. Так республики Алтай, Тыва и Новосибирская область улучшили свои позиции в экологическом рейтинге регионов Сибири: здесь значения индекса регионального развития выше его экологической емкости. Это можно объяснить интенсивным развитием отраслей третичного сектора экономики в Новосибирской области и отсутствием загрязняющих промышленных производств – в республиках. А вот остальные регионы развиваются в том числе за счет высокой антропогенной нагрузки и загрязнения окружающей среды. Ухудшение эколого-экономических параметров развития большинства регионов СФО является, на наш взгляд, следствием низкой инвестиционной привлекательности их экономик и, соответственно, высокого износа основных фондов. Так, доля СФО в общероссийских показателях стоимости основных производственных фондов уменьшилась почти в два раза и составила в 2019 г. всего 52 % аналогичного показателя 1990 г., а доля инвестиций – практически на треть, составив 69,8 % от показателя 1990 г. и 9,3 % общероссийского объема инвестиций в основной капитал. В то же время доля основных фондов Тюменской области выросла почти в 1,4 раза и составила 9,4 % от общероссийского показателя, доля инвестиций в 2019 г. в экономику Тюменской области с округами составила 11 %, выросла по сравнению с 1990 г. на 5,8 %. Хотя в отдельные годы этот показатель колеблется, но не существенно, составляя в основном около 10 %.

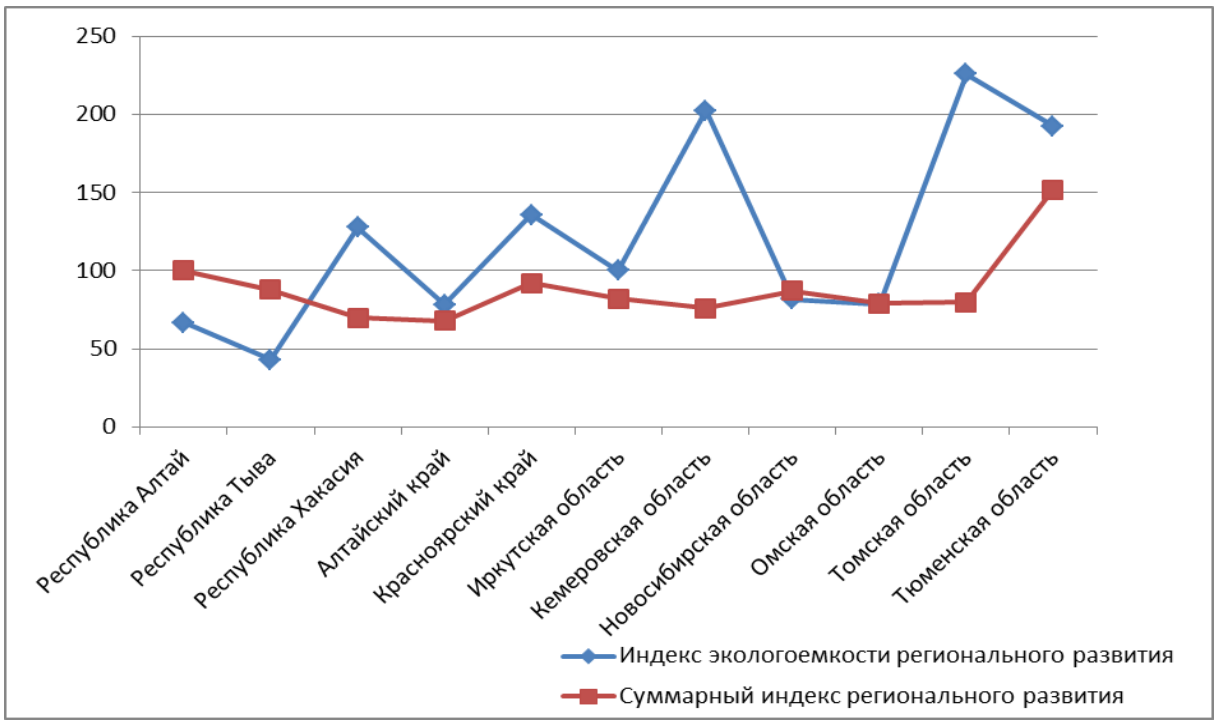


Рис. 4. Изменение индексов регионального развития
и его экологической емкости в 2019 г. в % к 1990 г.

Проведенный анализ развития сибирских регионов за прошедшие пореформенные 30 лет показал снижение индекса регионального развития практически всех регионов СФО и одновременный рост экологического индекса. Особенно сильно в экономическом плане потеряли Алтайский край, Республика Хакасия, Кемеровская и Омская области. За рассматриваемый период общий вклад Сибирского федерального округа в экономический потенциал страны сократился на 17 %, что свидетельствует об «отстающем» развитии сибирских регионов в сравнении с иными территориями России. В то же время Тюменская область с округами относится к регионам, существенно нарастившим экономический потенциал. Но если индекс регионального развития области вырос более чем в полтора раза, то индекс экологоемкости – почти в два раза, то есть сохраняется экологоемкий тип развития региона. Политика выравнивания экономического развития регионов не дала положительного результата, отмечается дальнейшая дифференциация как минимум сибирских регионов.

Особое место в СФО занимает Новосибирская область, показатели регионального развития которой отличаются большей стабильностью по сравнению с другими регионами. Относительно небольшое сокращение индекса регионального развития сопровождается аналогичным сокращением экологоемкости. Данное положение является, на наш взгляд, проявлением так называемого синдрома центра и более высоким развитием в регионе отраслей третичного сектора и постиндустриальной экономики.

Список источников

1. Индикаторы экологически устойчивого развития: региональное измерение [Текст] / С. Н. Бобылев [и др.] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2018. – № 2. – С. 21–33.

2. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели расчета [Текст] / С. Н. Бобылев [и др.]; под ред. А. Я. Резниченко, Е. А. Шварца, А. И. Постновой. – М. : WWF России, РИА «Новости», 2012.

3. Бураков Н., Бухвальд Е., Кольчугина А. Ранжирование субъектов Российской Федерации на основе регионального индекса экономического развития [Текст] // Федерализм. – 2019. – № 3. – С. 149–171.

4. Варавин Е. В., Козлова М. В. Оценка развития зеленой экономики в регионе. На примере Республики Казахстан [Текст] // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1282–1297.

5. Жильцова Ю. В., Суходоева Л. Ф. Формирование регионального индекса развития в современной российской экономике [Текст] // Сегодня и завтра российской экономики. – 2011. – № 46. – С. 186–188.

6. Заводских А. А. Построение индекса инклюзивного развития регионов [Текст] // Псковский регионологический журнал. – 2020. – № 2 (42). – С. 19–41.

7. Иванова, Н. В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России [Текст] / Н. В. Иванова // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 63–70.

8. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году. Государственный доклад. – М. : Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. –1000 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

10. Шабунова А. А., Груздева М. А. Развитие регионов Российской Федерации: интегральная методика как инструмент оценки [Текст] // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 1. – С. 100–112.

УДК 332.14

О. С. Нагаева, канд. экон. наук
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ В РЕСУРСНЫХ И НЕРЕСУРСНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. Концепция инклюзивного развития, которая предполагает, что экономический рост должен предоставлять равные возможности для всех социальных групп, а создаваемые экономические блага справедливо распределяться в обществе, набирает все большую популярность как на международном, так и на национальном уровнях.

В представленном исследовании определен набор основных показателей, характеризующих инклюзивное развитие региональной экономической системы, проведен сравнительный анализ показателей инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах России. В ходе анализа были выявлены существенные статистически значимые различия в основных показателях инклюзивного развития между ресурсными и нересурсными регионами.

Ключевые слова: *инклюзивное развитие, ресурсные регионы, нересурсные регионы, показатели инклюзивного развития*

Благодарность. Исследование выполнено по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2 (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири».

Введение. Значимая роль ресурсных регионов в экономике страны обусловливает необходимость анализа факторов их экономического роста и поиска путей устойчивого социально-экономического развития. Особое внимание уделяется оценке значимости природных ресурсов для социально-экономического развития и эффективности их использования. Традиционное измерение экономического роста осуществляется на основе показателей валового продукта. По показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения ресурсные регионы в среднем существенно опережают нересурсные. Однако показатель ВРП слабо характеризует уровень и качество жизни населения региона, а само по себе природное богатство и высокие доходы от использования природных ресурсов не гарантируют решения социальных проблем. В связи с этим требуется использование иных показателей для оценки социально-экономического развития.

Учитывая общепризнанную сегодня необходимость ориентации развития экономики, в первую очередь, на удовлетворение нужд и потребно-

© Нагаева О. С., 2022

стей человека, представляется, что оценка должна проводиться с учетом основных положений концепции инклюзивного развития.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительной оценки основных показателей инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах России. Полученные результаты являются основой для дальнейшего исследования роли сырьевого сектора в социально-экономическом развитии региона и повышения социально-экономической эффективности использования природных ресурсов.

Обзор литературы. Согласно Всемирному банку, развитие является инклюзивным, если вовлекает значительную часть трудовых ресурсов, обеспечивает равный доступ к рынкам и ресурсам, справедливо распределяет в обществе благосостояние [9].

Исходя из анализа всех представленных в литературе трактовок и определений инклюзивного развития, можно выделить следующие ключевые моменты, отражающие сущность инклюзивного развития региона:

- ориентация экономического развития на нужды человека;
- вовлеченность всего населения в экономические процессы;
- участие всего населения в распределении экономических и социальных благ.

На международном уровне разработано несколько методик, позволяющих количественно оценить уровень инклюзивного развития стран. Краткая их характеристика представлена в работе Андреевской (2015) [1]. Отличаются методики количеством и составом показателей. Наибольшую известность получила методика, предложенная на Всемирном экономическом форуме в 2018 г. Данная методика предполагает расчет индекса инклюзивного развития, строящегося на основе 12 параметров, сгруппированных в три группы: рост и развитие, инклюзивность, равенство поколений и устойчивость. По данному индексу Российская Федерация в 2018 г. заняла 19 место среди стран с развивающейся экономикой [10].

Исследователи, занимающиеся изучением региональной экономики, либо адаптируют международные методики для регионального и территориального уровня, либо предлагают свои подходы с учетом имеющихся показателей и доступности данных. Так, в работе *Ariza et al.* (2020) для оценки инклюзивного развития территорий используются показатели, характеризующие уровень развития образования, здравоохранения, безопасности и качества местного управления [8].

В работах, посвященных оценке инклюзивного развития российских регионов, чаще всего используется адаптированный индекс инклюзивного развития (методика ВЭФ) [2; 4]. В представленных работах отмечается растущая динамика индекса инклюзивного развития до 2014 г., а также значительная дифференциация российских регионов по его значению. Однако отдельно ресурсные регионы не выделяются.

Большой интерес для целей настоящего исследования представляет работа Севастьяновой, Токарева, Шмата (2017), в которой оценивается инклюзивное развитие ресурсных регионов. Для этого авторы используют мо-

дифицированную методику Азиатского банка развития. Итоговый индекс включает в себя десять показателей, отражающих доходы и неравенство, доступ к услугам здравоохранения, жилищные условия и доступ к инфраструктуре. Авторы пришли к выводу, что «…наличие богатого ресурсного потенциала не гарантирует инклюзивного развития для ресурсных регионов» [7]. Однако период представленного исследования заканчивается 2014 г., кроме того, в статье не приводится прямое сравнение показателей инклюзивного развития для ресурсных и нересурсных регионов.

Таким образом, в экономической литературе, насколько нам известно, отсутствуют работы, в которых проводится сравнительный анализ показателей инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах. Однако такой анализ позволит лучше прояснить роль сырьевого сектора в экономике региона.

Данные и методы исследования. В данной работе в качестве ресурсных рассматриваются те регионы, у которых доля добывающего сектора в ВРП превышает аналогичный показатель в среднем по стране за десятилетний период [5]. В результате к ресурсным было отнесено 24 региона. Однако следует отметить, что группа ресурсных регионов крайне разнородна. Как свидетельствуют различные исследования, наибольшее значение для определения роли добывающего сектора в социально-экономическом развитии региона имеет отраслевая структура экономики [6] и вид добываемых ресурсов [3], при этом особо выделяются нефтегазовые ресурсы [6].

В связи с этим ресурсные регионы дополнительно были распределены в зависимости от доли добывающего сектора и отраслевой структуры экономики на четыре группы: (1) моноотраслевые ресурсные регионы (доля добывающего сектора в отраслевой структуре экономики составляет свыше 50 %); (2) регионы с лидирующей ролью ресурсного сектора (доля добывающего сектора в отраслевой структуре – свыше 30 %) и слаборазвитыми обрабатывающими производствами; (3) регионы с высокой ролью ресурсного сектора (доля добывающего сектора в отраслевой структуре – свыше 10 % и среднеразвитыми обрабатывающими производствами); (4) регионы, в которых добывающий и обрабатывающий секторы имеют примерно одинаковое значение для экономики региона. Также отдельно были выделены нефтегазодобывающие регионы.

Для оценки инклюзивного развития регионов на основе анализа международных методик, зарубежных и отечественных подходов и с учетом имеющейся информации были выбраны показатели, наиболее полно, на наш взгляд, отражающие сущность инклюзивного развития. Данные показатели были систематизированные в следующие группы.

1. Уровень жизни и неравенство:

1.1. Отношение среднедушевых доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг;

1.2. Индекс Джини;

1.3. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;

1.4. Уровень зарегистрированной безработицы, %.

2. Доступность социальных благ и условия жизни:

2.1. Площадь благоустроенного жилого фонда на одного человека, кв. м;

2.2. Обеспеченность врачами на 10 тыс. чел. населения;

2.3. Расходы бюджета региона по «социальным статьям» в расчете на одного жителя;

2.4. Доля лиц, имеющих высшее и среднеспециальное образование, в составе занятого населения, %.

3. Продолжительность жизни и заболеваемость:

3.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;

3.2. Младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся);

3.3. Заболеваемость на 1000 человек населения.

Информационная база для исследования формировалась на основе данных Росстата за период 2010–2019 гг., взятых с официального сайта (rosstat.gov.ru).

Результаты и обсуждение. Результаты анализа показателей, характеризующих уровень жизни и неравенство, свидетельствуют о том, что в ресурсных регионах по сравнению с нересурсными в среднем наблюдается более высокий уровень среднедушевых доходов населения (рис. 1), более низкий уровень безработицы и более низкий уровень бедности, определяемый как доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

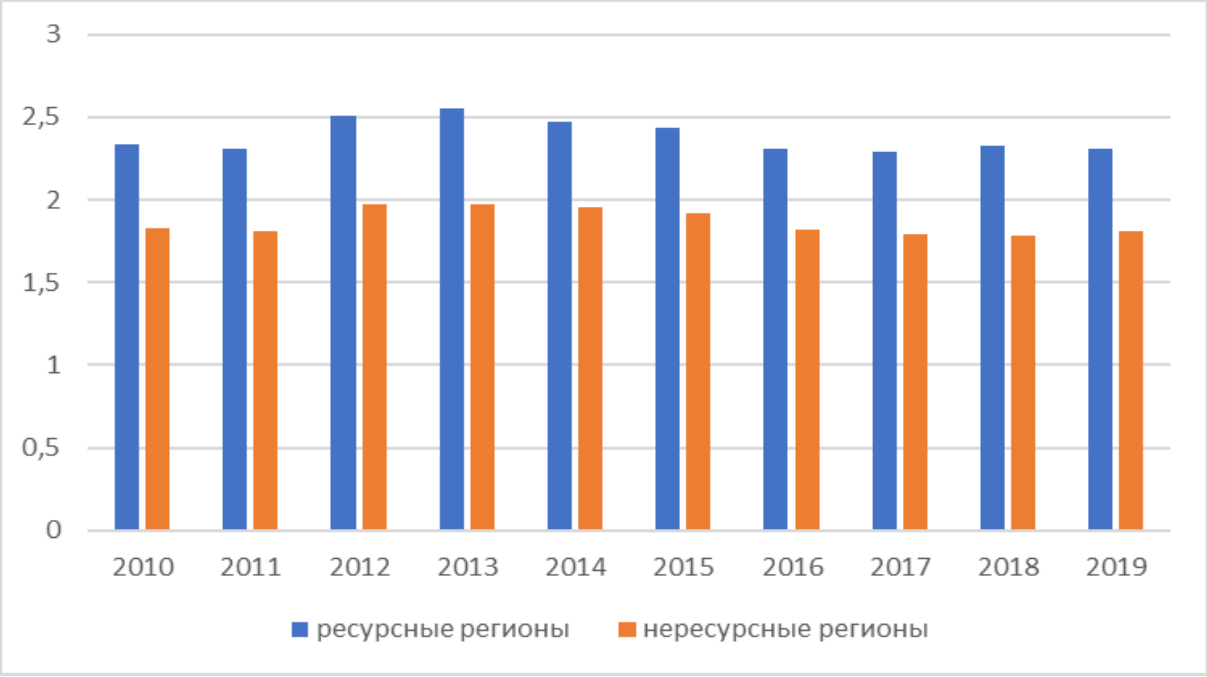


Рис. 1. Соотношение среднедушевых доходов населения
и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг

Однако при этом в ресурсных регионах фиксируется большая дифференциация денежных доходов населения (рис. 2).

Рис. 2. Индекс Джини в ресурсных и нересурсных регионах

Анализ показателей, характеризующих уровень жизни и неравенство, по группам ресурсных регионов показал, что самые высокие доходы населения формируются в нефтегазодобывающих регионах с моноотраслевой экономикой, в этих же регионах наблюдается самый высокий уровень социального неравенства.

Ресурсные регионы также в среднем характеризуются лучшей обеспеченностью социальными благами. Так, например, бюджетные расходы на образование, здравоохранение и прочие социальные статьи в расчете на душу населения в ресурсных регионах значительно превышают аналогичный показатель для нересурсных регионов (рис. 3).

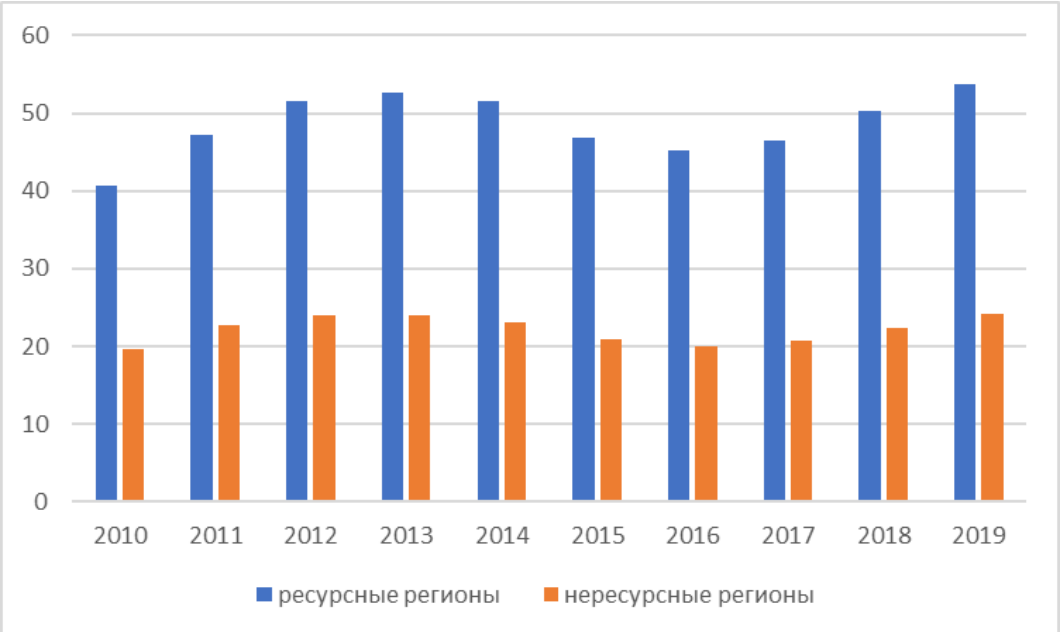


Рис. 3. Социальные расходы регионального бюджета, тыс. руб. на чел.

Анализ показателей в разрезе групп ресурсных регионов выявил, что самая низкая обеспеченность населения благоустроенным жилищным фондом наблюдается в регионах с доминирующей долей нефтегазового сектора в структуре экономики. Доступность образования по различным группам регионов различается несущественно.

Особый интерес для анализа представляют показатели третьей группы, так как они аккумулируют в себе влияние различных условий жизни и труда в регионе, отражают не только количественную, но и качественную сторону обеспеченности медицинскими услугами. Результаты анализа показывают, что в ресурсных регионах наблюдаются более низкие значения показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, обусловленные более высоким уровнем смертности в трудоспособном возрасте, и значительно более высокая заболеваемость населения (рис. 4).

Рис. 4. Заболеваемость на 1 000 чел. населения

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

• ресурсные регионы в среднем опережают нересурсные регионы России по уровню среднедушевых доходов и имеют лучшие показатели социальной обеспеченности, но и уровень социального неравенства в данных регионах выше;

• развитие сырьевого сектора имеет существенные социальные издержки, которые выражаются в более высоком уровне заболеваемости и повышенном уровне смертности в трудоспособном возрасте;

• прослеживается зависимость между значением многих показателей инклюзивного развития и долей ресурсного сектора в отраслевой структуре экономики.

Список источников

1. Андриевская В. Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики [Текст] // Идеи и идеалы. – 2015. – № 1 (23). – Т.2. – С. 90–101.

2. Баринова В. А., Земцов С. П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России [Текст] // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 1. – С. 23–46.

3. Васильева О. Г. Проблемы оценки природных ресурсов в эмпирических исследованиях ресурсного проклятия [Текст] // Пространственная экономика. – 2018. – №4. – С. 67–91.

4. Заводских А. А. Построение индекса инклюзивного развития регионов [Текст] // Псковский регионологический журнал. – 2020. – № 2 (42). – С. 19–41.

5. Поподько Г. И., Зимнякова Т. С. Источники развития сырьевых регионов Российской Федерации [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 103–108.

6. Ресурсные регионы России в «новой реальности» [Текст] / под ред. акад. В. В. Кулешова. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.

7. Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа [Текст] // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 1 (93). – С. 213–236.

8. Ariza J., Vargas-Prieto A., Garcia-Etevez J. (2020). The Extractive Industries and Society. 7. 1597–1606.

9. Ianchovichina S., Lundsform E. Inclusive Growth Analytics: Framework and application. WPS 4851. Washington D. C.: World Bank, 2009. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/4047/WPS4851.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 17.10.2021).

10. The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights. World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (accessed: 17.10.2021).

УДК 332.14

Г. И. Поподько[1, 2], д-р экон. наук, проф., ведущий научный сотрудник,
О. С. Нагаева[1, 2], канд. экон. наук, доц., старший научный сотрудник
[1] *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН*
[2] *Сибирский федеральный университет*

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. Освоение природных запасов, промышленное и социальное развитие восточных регионов страны требует колоссальных затрат и длительного времени. Это обусловлено как суровыми природно-климатическими условиями, так и слабой освоенностью территории. Ускорение в социально-экономическом развитии регионов может придать применение проектного подхода, позволяющего реализовать намеченные цели в короткие сроки с привлечением различных источников инвестирования. Наглядным примером реализации проектного подхода в освоении природных богатств и промышленном развитии региона является Красноярский край, на территории которого в течение более 20 лет реализуются инвестиционные проекты, дающие значимые социально-экономические эффекты. Красноярский край – едва ли не единственный ресурсный регион в России, обладающий уникальными особенностями, позволяющими реализовать масштабные инвестиционные проекты народнохозяйственного значения на основе принципа частно-государственного партнерства, когда частные инвестиции составляют большую часть всего объема инвестирования. Целью исследования является оценка социально-экономического эффекта реализации масштабных инвестиционных проектов на территории Красноярского края с участием крупных частных инвесторов. Анализ реализации инвестиционных проектов на территории Красноярского края позволяет оценить не только синергетический экономический и социальный эффекты, но и выявить проблемы, узкие места и риски, что дает возможность планово-экономическим органам региона скорректировать решения и предотвратить наступление негативных социальных, экономических и экологических последствий.

Ключевые слова: *проектный подход, инвестиционные проекты, Красноярский край, Нижнее Приангарье, Арктическая зона, Енисейская Сибирь*

Благодарность. Работа выполнена в рамках реализации проекта «Роль плановых органов государственного управления в социально-экономическом развитии Красноярского края (экономико-исторический аспект)», поддержанного Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности (заявка № 2020020605932). Научная специальность: 08.00.00 – Экономические науки.

Введение. Масштабное освоение территории восточных регионов страны, большинство из которых характеризуются как ресурсные, обусловлено необходимостью обеспечения промышленного и социального развития с целью создания благоприятных условий жизни для населения. Это тре-

© Поподько Г. И., Нагаева О. С., 2022

бует огромных инвестиционных затрат [1]. Реализация проектов развития регионов только с участием государственных инвестиций ограничена отсутствием необходимых средств и может быть растянута на долгие годы [3]. Вместе с тем использование проектного подхода в территориальном развитии дает огромный социально-экономический эффект и позволяет ускорить развитие региона.

Красноярский край занимает одно из ведущих мест в России по запасам минеральных ресурсов и полезных ископаемых, из которых ведущими являются (в скобках доля от общероссийских запасов): алмазы импактные (100 %), платиноиды (96,86 %), уголь (77,6 %), никель (71,7 %), кобальт (55,0 %), медь (33,8 %), свинец (25,8 %), золото (14,4 %), серебро (16 %), сурьма (15,4 %), марганец (11,4 %), нефелиновые руды (10,91 %), оптический кальцит (96,8 %), графит (34,74 %), магнезит (25,6 %), асбест (6,6 %) [6].

Основными препятствиями в освоении природных богатств Красноярского края являются: труднодоступность территории залегания природных запасов; суровые природно-климатические условия, слабая освоенность территории; неразвитая транспортная и производственная инфраструктура; нехватка высококвалифицированных кадров, что обусловливает необходимость привлечения специалистов на основе вахтового метода. Все это меняет подход к освоению территории Красноярского края. В настоящее время широко применяется частно-государственное партнерство, при котором освоение месторождений, строительство инфраструктурных объектов и производственных комплексов осуществляется за счет привлечения частных инвестиций отечественных и зарубежных компаний при непосредственном участии государства и региона путем реализации крупных инвестиционных проектов [2]. Преимуществом такого подхода является, во-первых, своевременное финансирование в достаточном объеме; во-вторых, ускоренное строительство производственных и инфраструктурных объектов; в-третьих, использование передовых производственных технологий и инноваций; в-четвертых, возможность осуществления контроля за состоянием экологии при разработке месторождений и строительстве производственных объектов со стороны государственных органов [4].

Целью настоящего исследования является оценка социально-экономического эффекта реализации инвестиционных мегапроектов на территории Красноярского края с участием крупных частных инвесторов.

Данные и методы исследования. Для получения данных о реализации инвестиционных мегапроектов на территории Красноярского края использовалась информация из оперативных источников (нормативные документы, справки, пресс-релизы, данные с сайтов администрации Красноярского края), статистических сборников, докладов руководителей региона. Полученная информация была обработана методами статистического анализа и экспертных оценок.

Самым первым крупным инвестиционным проектом, реализованным на территории Красноярского края, является мегапроект «Комплексное освоение Нижнего Приангарья». Несмотря на то, что его воплощение нача-

лась в 1980-х гг., продолжением его реализации стало принятое в 2006 г. решение о разработке проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», предусматривающего создание на основе принципов государственно-частного партнерства условий для формирования на территории Красноярского края нового крупного промышленного района, основанного на использовании богатейшего природно-ресурсного потенциала Нижнего Приангарья, электроэнергии Богучанской ГЭС и развитии транспортной инфраструктуры. Проект получил государственную поддержку из Инвестиционного фонда Российской Федерации. Это был первый в стране масштабный проект, реализация которого осуществлялась на основе привлечения частных инвестиций, которые составили более 80 % всего их объема.

Целью комплексного инвестиционного проекта являлось укрепление промышленного потенциала территорий на востоке страны (Нижнее Приангарье) на основе создания и развития транспортной и энергетической инфраструктуры, освоения природных ресурсов и строительства промышленных объектов на принципах государственно-частного партнерства. Согласно принятому проекту, развитие Нижнего Приангарья реализовывалось в два этапа: первый – 2006–2010 гг., второй – 2011–2015 гг.

Намечаемый срок реализации проекта – 2006–2015 гг. В действительности строительство некоторых объектов продолжается и сейчас. Окупаемость проекта превышает 20 лет.

Общий объем инвестиций по проекту составил более 222 млрд руб., из них:

- Инвестиционный фонд РФ – 34 223 млн руб.;
- федеральный бюджет (ФАИП) – 8 800 млн руб.;
- собственные и заемные средства инвесторов – 179 600 млн руб.

Решение о вхождении в Красноярский край Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов в 2007 г. открыло новые возможности в освоении Арктической зоны региона. Арктический Север представляется как территория перспективного развития. Перспективы развития Арктической зоны Красноярского края связаны с реализацией следующих направлений:

1. Дальнейшее развитие металлургии в Норильском промышленном районе.

2. Освоение новых месторождений Ванкорского кластера (Сузунского, Лодочного, Тагульского).

3. Формирование новых центров добычи нефти и угля, в числе которых – приведенные ниже проекты.

Крупнейший проект по освоению запасов углеводородного сырья Арктического Севера – проект «Восток-Ойл». Начало его реализации намечено на 2020 г. Инвестором является компания «Роснефть» [7]. Общие ресурсы месторождения нефти оцениваются в 5 млрд т нефти или 37 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Запуск проекта намечен на 2024 г. Объем инвестиций – 2,33 трлн руб.

Для реализации проекта «Восток Ойл» на Таймыре построят 15 промысловых городков, два новых аэродрома и морской порт. Из Туруханского района на север будет проложен 800-километровый магистральный трубопровод, несколько тысяч километров электрических сетей и 2 000 МВт генерации. Запланированный нефтегазовый прорыв тесно связан с развитием Северного морского пути. Именно углеводороды должны обеспечить его стабильную плановую загрузку: около 50 млн т нефти в год на первом этапе и до 100 млн т – на втором.

Несмотря на то, что *проекты «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» и «Освоение Арктической зоны»* являются крупнейшими инвестиционными проектами, самым масштабным мегапроектом, реализуемым на территории Красноярского края (и России), является *комплексный инвестиционный проект (КИП) «Енисейская Сибирь»* [5].

Проект охватывает территории трех регионов – Красноярского края, Республики Хакасии и Республики Тывы с возможным расширением числа участников. Реализация проекта «Енисейская Сибирь» значима не только для развития названных регионов, но и для страны в целом. Предполагается, что в ходе его выполнения будет в полной мере использовано частно-государственное партнерство, привлечены инвестиции отечественных и зарубежных компаний.

Цель комплексного инвестиционного проекта – активизация социально-экономического развития Красноярского края, снятие инфраструктурных ограничений и ускорение экономического роста, рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, создание новых рабочих мест и рост реальных денежных доходов населения Красноярского края.

Срок реализации мегапроекта составит 10 лет (2018–2027 гг.). Участниками проекта, помимо администрации Красноярского края, являются более 30 компаний, среди которых – АО «Норильский никель», объединенная компания «РУСАЛ», АО «Полюс Красноярск» и другие.

Стоимость инвестиционного проекта КИП «Енисейская Сибирь», реализуемого на территории Красноярского края, оценивается в 1253,83 млрд руб.

Результаты исследования. Оценка эффекта от реализации мегапроектов на территории Красноярского края включает:

- число реализуемых проектов;
- объем инвестиций;
- участие частных компаний в реализации проектов;
- количество создаваемых рабочих мест;
- рост доходов бюджета региона.

Сравнительный анализ масштабных проектов, реализуемых на территории Красноярского края, представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ мегапроектов, реализуемых в Красноярском крае

Направление	Комплексное развитие Нижнего Приангарья	Освоение Арктической зоны	КИП «Енисейская Сибирь»	Итог
Сроки реализации, годы	2006–2025 гг.	2019–2036 гг.	2018–2027 гг.	2006–2036 гг.
Число реализуемых проектов, количество	8	5	12	25
Объем инвестиций, млрд руб.	222	2 475	1 253,8	3 910,8
Компании–участники проектов	ОАО «Русский алюминий», ОАО «ГидроОГК», Внешэконом-банк	ПАО «ГМК «Норильский никель», «Роснефть», «Северная звезда», Сбербанк	30 компаний, среди которых – ПАО «Норильский никель», объединенная компания «РУСАЛ», АО «Полюс Красноярск» и другие	
Количество создаваемых рабочих мест, тыс.	6,5	100	70,5	177
Отчисления в региональный бюджет, млрд руб.	12,6 ежегодно	6,3 ежегодно	52,8 ежегодно	71,6 ежегодно

Источник: составлено авторами.

Как показывает сравнение проектов Красноярского края, самым продолжительным по времени реализации является проект «Комплексное освоение Нижнего Приангарья» (более 20 лет), наиболее затратным – проекты освоения Арктической зоны (63 % всего объема инвестиций, выделенных на мегапроекты), наибольший вклад в доход регионального бюджета ожидается от КИП «Енисейская Сибирь» (73 % прироста дохода бюджета от реализации инвестиционных проектов).

Заключение. Как показывает оценка эффективности реализации мегапроектов на территории Красноярского края, они оказывают значительное влияние на рост уровня социально-экономического развития региона. Большинство из названных проектов выполняются в труднодоступных районах в условиях неблагоприятного сурового климата. Это сказывается на высо-

ких затратах, связанных со строительством транспортной и логистической инфраструктуры, социальным и промышленным освоением территории. Такое положение всегда рассматривалось как ограничение в развитии Красноярского края. Решением этой проблемы стало привлечение инвестиций крупных частных компаний, таких как РУСАЛ, «Норильский никель», «Роснефть», «Полюс Золото» и других компаний.

Список источников

1. Chatzitheodorou K., Skouloudis A., Evangelinos K., Nikolaou I. (2019) Exploring socially responsible investment perspectives: A literature mapping and an investor classification. *Sustainable Production and Consumption*, 19, 117–129.

2. Liu M., Marshall A., McColgan P. (2021). Foreign direct investments: The role of corporate social responsibility. *Journal of Multinational Financial Management*, 59.

3. Miranda J., Tereso A., Teixeira J. C. (2021). Multicriteria analysis as a better tool for the selection of public projects alternatives. *Procedia Computer Science*, 181, 545-552.

4. Rasmussen L. V., Fold N., Olesen R. S., Shackleton S. (2021). Socio-economic outcomes of ecological infrastructure investments. *Ecosystem Services*, 47.

5. Распоряжение Губернатора Красноярского края «О реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» на территории Красноярского края» от 29.12.2018 № 730-рг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/550325514 (дата обращения: 27.09.2021).

6. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Красноярского края (на 15.06.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202011/970dbf3b0bdb20ec84431e0e9bc2d58a.pdf (дата обращения: 18.09.2021).

7. Таймырский прорыв: «Восток Ойл» определит развитие мировой нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] // Российская газета. Неделя. Восточная Сибирь. – 30.12.2020. – № 297 (8351). – Режим доступа: :/Users/Admin/Desktop/2021%20Грант%20с%20КрасГАУ/Освоение%20Арттики/На%20севере%20Красноярского%20края%20дан%20старт%20проекту%20_Восток%20Ойл_%20–%20Российская%20газета.html (дата обращения: 22.09.2021).

УДК 332.14

В. С. Стародубцева, канд. экон. наук, доц.
Горно-Алтайский государственный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ: ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Аннотация. Актуальность и значимость национальных проектов в свете «майского указа» Президента России, направленных на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны, повышение уровня жизни населения и решение других первоочередных задач, неоспоримы [4]. Вместе с тем процесс реализации национальных проектов, включающих в себя региональные проекты, несовершенен в части влияния на него субъективных факторов. В статье предложено организовать и включить в ход реализации национальных проектов в субъектах Российской Федерации процесс публичного взаимодействия региональных государственных органов, исполнителей региональных проектов и непосредственных получателей их результатов – населения региона на примере Республики Алтай.

***Ключевые слова**: национальные проекты, качество жизни, субъективные факторы*

Введение. В ходе реализации национальных проектов в 2019–2020 гг. как в целом по стране, так и в ряде регионов, имеет место неполное освоение выделенных для этого бюджетных средств. В случае выявления объективных причин происходило их оперативное устранение, так как вопросы успешной реализации национальных проектов находятся под пристальным вниманием органов власти, законодательной и исполнительной, а также контролирующих органов. Опыт положительной региональной практики, отчеты соответствующих структур, рекомендации в конкретных мероприятиях в целом улучшают исполнение национальных проектов в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем исследование влияния субъективных факторов на ход реализации национальных проектов минимально, в выводах контрольных органов конкретные должностные лица часто не упоминаются. В связи с чем автором сделана попытка определить место влияния субъективных факторов на результаты реализации национальных проектов в процессе их реализации.

Обзор литературы. В России впервые в государственном управлении широкомасштабно применены методы проектного управления [7, с. 33]. Объем финансирования национальных проектов на период 2019–2024 гг. предусмотрен в размере 25,7 трлн. руб. Однако по оценкам Счетной палаты Российской Федерации, в 2019 г. имело место невыполнение кассовых расходов в целом по РФ: от запланированной величины было израсходовано

© Стародубцева В. С., 2022

91,4 % [5]. При проведении мониторингов контрольно-счетными палатами регионов также выявлялись недовыполнение выделенного финансирования на реализацию национальных проектов в регионах. Реализация национальных проектов направлена в том числе и на повышение качества жизни граждан России.

Вместе с тем отсутствуют комплексные методики, позволяющие установить прямое влияние результатов реализации национальных проектов на уровень жизни населения. Более того, результаты применяющихся статистических подходов к определению качества жизни населения [6] могут отличаться от авторских методик [3].

В связи с чем предложен иной подход – включение в процесс реализации национальных проектов на региональном и местном уровнях обязательности наглядной публичной обратной связи с населением как непосредственным получателем результатов национальных проектов, и предложение четкости установления государственными контролирующими органами должностных лиц в их невыполнении или недовыполнении.

Данные и методы исследования. В исследовании использовались методы анализа и синтеза, сравнения, группировки, моделирования и другие. Анализировались данные мониторинга контролирующих государственных органов на уровне РФ и субъекта, статистические данные уровня жизни сравнивались с расчетными показателями методики определения уровня жизни, отличной от статистической; предложена модель включения в процесс реализации национальных проектов шагов публичного взаимодействия с населением.

Результаты и обсуждение. В Республике Алтай из 12 национальных проектов на региональном уровне реализуются 11, проект «Наука» на уровне субъекта не предусмотрен. Мониторинг реализации девяти национальных проектов (с финансовым обеспечением) в Республике Алтай за 2019 г. [1] и 2020 г. [2] проведен контрольно-счетной палатой региона.

Анализ результатов кассового неисполнения как в целом по региону, так и по отдельным национальным проектам проведен в табл. 1. По двум национальным проектам (без финансового обеспечения) мониторинг контролирующего регионального органа не проводился.

Проведенный анализ отражает некоторое улучшение ситуации с кассовым выполнением в целом по региону в 2020 г. по сравнению с 2019 г.: процент исполнения кассовых расходов национальных проектов в 2020 г. составил 96,2 %, тогда как в 2019 г. всего 91,5 %. Значительно уменьшилась и величина кассового недовыполнения – с 343 млн руб. в 2019 г. до 193 млн руб. в 2020 г. Наглядно соотношение плановых и фактических кассовых расходов по видам национальных проектов в Республике Алтай в динамике 2019–2020 гг. показаны на рис. 1.

Таблица 1

Анализ кассового исполнения национальных проектов
в Республике Алтай за 2019–2020 гг., млн руб.

Национальный проект	2019 г.			2020 г.			Исполнение, %	
	утверждено	исполнено	отклонение	утверждено	исполнено	отклонение	2019 г.	2020 г.
Демография	1 742	1 489	–253	923	885	–38	85,5	95,9
Здравоохранение	416	327	–89	920	881	–39	78,6	95,8
Образование	472	472	0	530	433	–97	100,0	81,7
Культура	92	92	0	42	42	0	100,0	100,0
Экология	138	138	0	79	78	–1	100,0	98,7
Безопасные и качественные дороги	759	758	–1	1 728	1728	0	99,9	100,0
Жилье и городская среда	66	66	0	116	103	–13	100,0	88,8
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	351	351	0	698	697	–1	100,0	99,9
Цифровая экономика	4	4	0	20	16	–4	100,0	80,0
Итого:	4 040	3 697	–343	5 057	4 864	–193	91,5	96,2

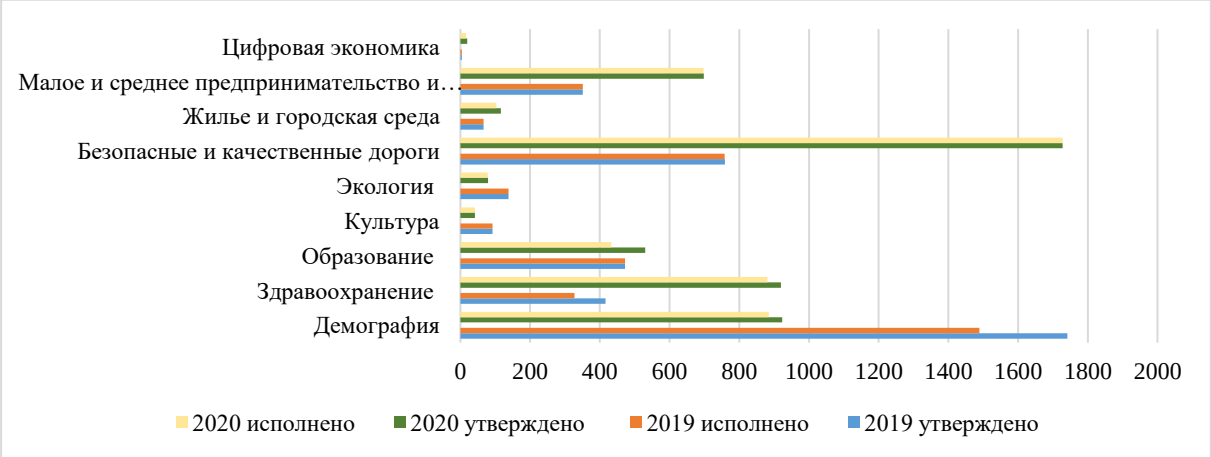


Рис. 1. Сравнительная динамика кассового исполнения национальных проектов на региональном уровне Республики Алтай за 2019–2020 гг., млн руб.

Исследование статистических данных уровня жизни в части показателя уровня бедности показало незначительное улучшение ситуации в Республике Алтай в 2020 г. по сравнению с 2018 г.: если в 2018 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения региона составляла 24,0 %, то

в 2020 г. – 23,8 %. Вместе с тем данные показатели примерно в два раза выше, чем в среднем по России, которые составили за 2018 г. 12,6 % и за 2020 г. 12,1 % соответственно. В одну группу с Республикой Алтай по уровню бедности среди российских регионов с величиной значения в диапазоне 20,0–34,1%, как завершающие список регионов по данному показателю, следует отнести: Республику Бурятию, Чеченскую Республику, Забайкальский край, Республику Калмыкию, Карачаево-Черкесскую Республику, Кабардино-Балкарскую Республику, Еврейскую автономную область, Республику Ингушетию, Республику Тыву (34,1 %).

Однако исследование оценки субъективного качества жизни населения российских регионов на основе искусственного интеллекта, проведенное томскими учеными, – анализа цифровых следов, оставляемых нашими гражданами в социальных сетях, нейросетью – существенно отличается от уровня жизни, оцениваемого по статистическим данным. Так, исследование показало, что субъективная оценка качества жизни населения Республики Алтай, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии оказалась выше, чем оценка, данная жителями Москвы и Московской области.

Действительно, в Республике Алтай, благодаря реализации национальных проектов в сфере человеческого капитала и комфортной среды для жизни, произошли значительные перемены: построены и введены в эксплуатацию школы, больницы, учреждения культуры и спорта, значительно улучшилась городская среда, обновились автомобильные дороги, появились иные важные социальные объекты. Вместе с тем составляет проблему найти в публичном доступе на официальных сайтах соответствующих министерств, участвующих в реализации данных национальных проектов на региональном и муниципальном уровне, информацию об объектах, застройщиках, местах и периодах строительства. Это сводит к минимуму публичный контроль получателей результатов национальных проектов – населения, способствует существенному разрыву расчетных статистических показателей и субъективных оценок по оценке самих получателей результатов национальных проектов в части уровня жизни населения. На рис. 2 предложена модель публичного взаимодействия получателей результатов национальных проектов и их исполнителей (выделено красным).

Рис. 2. Схема предлагаемой модели публичного взаимодействия

Таким образом, для приближения результатов оценки уровня жизни по методике статистических расчетов и оценки нейросетью субъективной информации из социальных сетей целесообразно организовать и применить в процессе управления реализацией национальных проектов в сфере человеческого капитала и комфортной среды для жизни публичное взаимодействие населения и исполнителей – государственных и муниципальных органов.

Список источников

11. Аналитическая записка по результатам мониторинга реализации в Республике Алтай национальных проектов в 2019 г. : рассмотрена Коллегией Контрольно-счетной палаты Республики Алтай, постановление от 04.08.2020 № 15 (167) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ksp04.ru (дата обращения: 01.10.2021).

12. Аналитическая записка по результатам мониторинга реализации в Республике Алтай национальных проектов в 2020 г. : рассмотрена Коллегией Контрольно-счетной палаты Республики Алтай, постановление от 22.04.2021 № 3 (181) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ksp04.ru (дата обращения: 01.10.2021).

13. Вот это поворот: по данным томских ученых, Республика Алтай опередила Москву по качеству жизни. – URL https://gorno--altaisk-info.turbopages.org/gorno-altaisk.info/s/news/135772 (дата обращения: 21.10.2021).

14. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 20.10.2021).

15. Официальный сайт Счетной Палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ach.gov.ru/audit-national/na-natsproekty-v-2019-godu-bylo-zatracheno-91-45-zaplanirovannykh-sredstv (дата обращения: 05.10.2021).

16. Официальный сайт Росстата. Уровень жизни Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения: 17.10.2021).

17. Семендеев В. С., Шодоева Л. М. Анализ реализации национальных проектов в Республике Алтай» [Текст] // Вестник науки и образования. – 2021. – № 1 (104). Ч. 1. – С. 33–36.

УДК 336.748.12

С. А. Шелковников[1], д-р экон. наук, проф.,
Э. М. Лубкова[2], канд. экон. наук, доц.,
Г. С. Ермолаева[3], старший преподаватель
[1] *Новосибирский государственный аграрный университет*
[2, 3] *Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева*

ОЦЕНКА ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Аннотация. Современные тенденции в экономике страны во многом предопределяют подходы и методы регулирования ее денежно-кредитной политики. В этих условиях исследование основных причин изменения инфляции и роста цен требует поиска дополнительного инструментария со стороны регулятора. Одним из таких инструментов сегодня является оценка инфляционных ожиданий населения. Условия и факторы функционирования того или иного региона нашей страны оказывают влияние на уровень инфляционных ожиданий населения, что делает их оценку в отдельном регионе актуальной.

Ключевые слова: *инфляция, инфляционные ожидания, уровень инфляции, промышленный регион*

Введение. Современная экономика находится под влиянием внешних факторов, которые должны быть учтены при формировании стратегических приоритетов денежно-кредитной политики страны. Разрабатываемые и реализуемые сегодня мероприятия по оптимизации государственной денежно-кредитной политики должны учитывать инфляционные ожидания населения. Четкое понимание уровня инфляционных ожиданий населения станет основой для своевременных коррективов со стороны финансового регулятора, что обеспечит реализацию стратегических приоритетов развития экономики.

© Шелковников С. А., Лубкова Э. М., Ермолаева Г. С., 2022

Исследование инфляционных ожиданий на уровне региона позволит сформировать траекторию действий основных участников денежно-кредитных отношений. Теоретическое и практическое изучение инфляционных ожиданий населения региона является актуальным на современном этапе.

Обзор литературы. Следует согласится с подходом, выдвигаемым А. И. Берегулиной, А. И. Тюниным, исследующими инфляционные ожидания. В частности, они отмечают, что среди основных причин инфляции «…большую роль играет фактор инфляционных ожиданий. Предприниматели учитывают инфляционные ожидания в регулировании и стабилизации цен. В России эти ожидания имеют большую инерцию» [1].

По мнению Н. Годес, «…инфляционные ожидания формируют устойчивые мнения о дальнейших тенденциях роста цен, что при наличии финансовой возможности значительно увеличивает спрос на товары и услуги» [3].

А. С. Вострикова и соавторы, в свою очередь, акцентируют внимание на том, что «…на инфляционные процессы влияют поведенческие особенности населения, представителям которого все чаще приходится принимать финансовые решения, ввиду недостаточно высокого уровня финансовой грамотности, такие решения оказываются нерациональными» [2].

Н. В. Фролова и соавторы в своих исследованиях фокусируют внимание на социологических аспектах оценки инфляционных ожиданий и подчеркивают, что «…инфляционные ожидания характеризуют степень доверия населения государству. Возможности измерения осложняются существованием «наивных» ожиданий, когда респондент не только ориентируется на прошлый уровень инфляции, но и принимает его за будущий, в то время как рациональное ожидание учитывает всю имеющуюся информацию» [6].

Несмотря на большое число исследований вопросов изменения инфляции на макроуровне, на региональном уровне остается малоизученным такое направление, как оценка инфляционных ожиданий, что в большей степени связано с особенностями социально-экономического положения того или иного региона. В ресурсодобывающих регионах наметился ряд тенденций, которые необходимо учитывать при дальнейшем формировании денежно-кредитной политики страны в целом. По мнению С. А. Самусенко и соавторов, «…наметилась обратная зависимость между темпами экономического роста и долей добывающей промышленности в валовом региональном продукте сырьевых регионов России» [5].

На наш взгляд, большая часть подходов к оценке инфляционных ожиданий населения не исключают, а дополняют друг друга, следовательно, в современных условиях следует проводить изучение данного вопроса на основе методов качественной и количественной оценки, что позволит обеспечить изучение вопроса с разных сторон.

Методы исследования и результаты. Основой оценки инфляционных ожиданий населения служит метод социологических опросов, который является составной частью эмпирического подхода, позволяющего исследо-

вать данный вопрос с точки зрения качественной оценки. Такой подход позволил обратиться непосредственно к представителям определенных групп населения в процессе оценки уровня их инфляционных ожиданий и учесть ряд особенностей. Несмотря на то, что данный метод является затратным и в процессе проведения опроса есть большая доля получения неверных ответов, на наш взгляд, именно социологический опрос является существенным дополнением количественных методов.

В основу проведения мониторинговых замеров положена концепция регионального мониторинга инфляционных ожиданий населения, разработанная с участием авторов [4; 7]. Методика позволяет оценивать уровень инфляционных ожиданий населения региона и динамику изменения инвестиционных возможностей различных возрастных категорий.

Основу выборочной совокупности очередного опроса составили 377 человек, в том числе 84 мужчины и 293 женщины, что составляет 22,3 % и 77,7 % соответственно. Распределение выборочной совокупности по половозрастным категориям представлено на рис. 1.

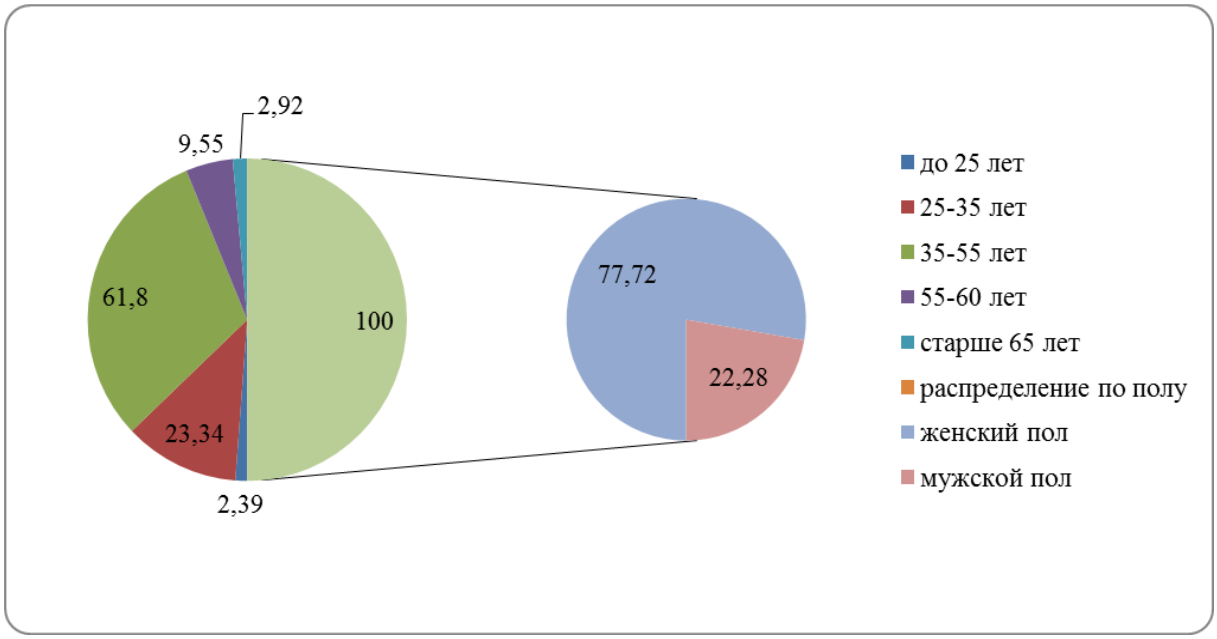


Рис. 1. Сопряженность пола и возраста респондентов
Источник: составлено авторами

Распределение респондентов по возрастному и гендерному признакам произведено в процентах к итоговому числу опрошенных. В опросе приняли участие респонденты, относящиеся к следующим возрастным категориям: молодежь до 25 лет – 2,39 % респондентов, молодежь от 25 до 35 лет – 23,34 %; трудоспособное население в возрасте от 35 до 55 лет – 61,80 %; пенсионного и предпенсионного возраста от 55 и до 65 лет – 9,55 %; старше 65 лет – 2,92 %. Самая многочисленная группа включает респондентов в возрасте 25–35 лет и 35–55 лет, то есть в основе выборочной совокупности – трудоспособное население. Опрос носил добровольный характер, что

существенно повлияло на соотношение числа мужчин и женщин среди опрошенных (77,3 % и 22,3 % соответственно).

Результаты исследования показали, что 47,21 % опрошенных оценивают текущий уровень инфляции в пределах 4–10 %, а каждый третий респондент ожидает инфляцию на уровне выше 10 % (рис. 2). Кроме того, 40,58 % респондентов отмечают ожидание роста цен (рис. 3). Исследование показало, что индивидуальное восприятие ценовых изменений респондентов свидетельствует о значительном росте цен на товары и услуги. Доля респондентов, ответивших «выше 10 %», составила 35 %.

Изучение основных составляющих инфляционных ожиданий населения показало, что в современных условиях вопрос оценки инфляционных ожиданий населения требует еще больших исследований, так как функционирование экономики подвержено влиянию внутренних и внешних факторов, особенно на региональном уровне.

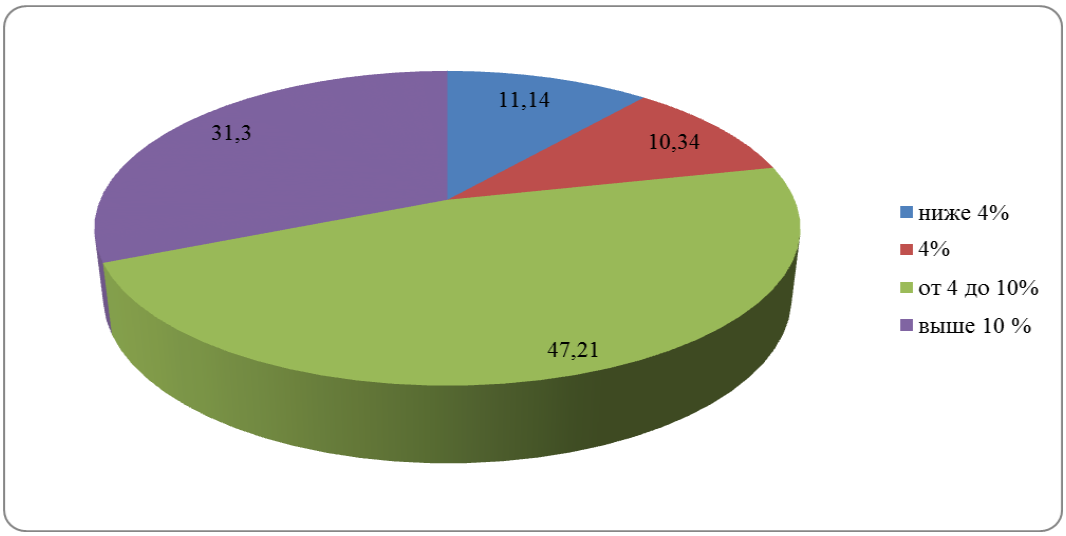


Рис. 2. Оценка текущего уровня инфляции различными возрастными группами
Источник: составлено авторами

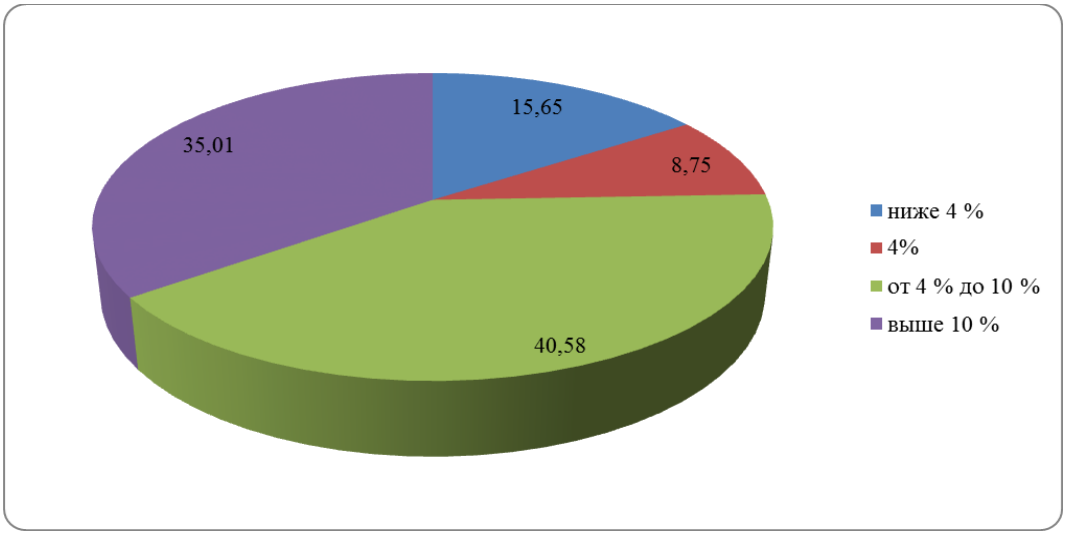


Рис. 3. Ожидание ценовых изменений
Источник: составлено авторами

Заключение. В нашей стране сегодня применяется таргетирование инфляции, для удержания инфляции на уровне 4 % необходимы дополнительные исследования, которые позволят выявить условия и факторы, оказывающие влияние на уровень инфляции. Дальнейшее исследование вопроса изменения инфляции без учета инфляционных ожиданий населения в регионах, безусловно, будет носить односторонний характер и не позволит получить целостное представление. Оценка инфляционных ожиданий в регионах станет основой совершенствования денежно-кредитной политики в стране и ее регионах.

Список источников

1. Берегулина А. И., Тюнин А. И. Инфляционные ожидания в Российской Федерации [Текст] // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 6 (8). – С. 94–97.

2. Вострикова А. С., Ашурова Г. Б., Минина Ю. В. Тенденции развития инфляции в Российской Федерации [Текст] // Вестник современных исследований. – 2020. – № 7–4 (37). – С. 10–14.

3. Годес Н. Подходы к оценке и управлению инфляционными ожиданиями [Текст] // Банковский вестник. – 2019. – № 11 (676). – С. 10–18.

4. Роль высших учебных заведений в формировании механизма повышения финансовой грамотности населения (на материалах Кемеровской области) [Текст] / Э. М. Лубкова, А. Э. Шилова, Г. С. Ермолаева, О. Б. Шевелева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 5 (78). – С. 67–80. – DOI 10.21295/2223-5639-2019-5-67-80.

5. Самусенко С. А., Поподько Г. И., Зимнякова Т. С. Дефекты инновационных систем в ресурсных регионах [Текст] // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 2(461). – С. 234–249. – DOI 10.24891/re.17.2.234.

6. Фролова Н. В., Кольцова А. К. Моделирование инфляционных ожиданий [Текст] // Современная торговля: теория, практика, инновации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование», Пермь, 15 ноября 2018 года. – Пермь : Изд-во «Пермский института (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 225–230.

7. Шелковников С. А., Лубкова Э. М., Ермолаева Г. С. Оценка инфляционных ожиданий населения сельских территорий [Текст] // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Сборник IV международной научно-методической и практической конференции, Новосибирск, 28–29 ноября 2019 года / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – С. 130–133.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 5.
ЭПОХА ПЕРЕМЕН – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

УДК 368.01

В. О. Бартель[1], студент,
Д. В. Лехнер[2], студент
[1, 2] *Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. Потребность в установлении специфики страхования в условиях цифровой экономики и в проведении статистической обработки данных по использованию на страховом рынке новейших цифровых технологий обусловливают значимость рассматриваемой темы. Цель исследования – определение текущих тенденций проникновения цифровых технологий на страховой рынок. Предметом исследования являются процессы цифровизации страхового рынка.

Создание новых услуг страхования и структурные изменения в страховой отрасли вызваны применением разрозненных баз данных, а также доступностью сбора информации о значительной части возможных страхователей и объектов страхования. В настоящий момент отдается предпочтение таким ключевым течениям цифровизации рынка страхования, как интернетизация, дигитализация и индивидуализация страховой деятельности.

Ключевые слова: *цифровое страхование, цифровизация, страховой рынок, цифровые технологии, интернетизация*

Введение. Цифровое страхование – это часть финансовых взаимоотношений, характеризующихся присутствием страховых интересов у граждан и организаций и удовлетворение этих интересов с помощью технологий «цифрового мира». Иначе говоря, цифровое страхование – это средство достижения страховой защиты за счет цифровых технологий.

На страховом рынке цифровизация основывается на обновлении менеджмента, моделей бизнес-процессов, а также методов сотрудничества с клиентами, в основе которого лежат информационные технологии. На данный момент необходимо сделать клиентский путь с начала выбора и оформления полиса до начисления и получения возмещения по страховому случаю максимально простым. Итак, процесс цифровизации в страховании можно поделить на две части.

© Бартель В. О., Лехнер Д. В., 2022

Видимая клиенту часть – это его личный кабинет в мобильном приложении, интернет-магазин и т. д. В приложении должна быть доступна широкая продуктовая линейка, включающая как простые виды (страхование от несчастных случаев, страхование людей, выезжающих за рубеж, страхование автотранспорта и т. д.), так и более сложные – защита здоровья и имущества. Последующий шаг – решение вопросов убытков дистанционно.

Невидимая клиенту часть – цифровизация операционных процессов, которая позволяет незамедлительно запускать новейшие сервисы и продукты для заказчика, моментально и разносторонне отзываться на изменения факторов внешней среды, гарантировать кибербезопасность, сокращать операционные расходы и сводить к минимуму риски, обеспечивать гибкость корпоративной структуры, в основе которой лежит общая работа смешанных кросс-функциональных команд.

Обзор литературы. В наши дни в литературе все чаще встречается термин «цифровое страхование». Ученые рассматривают различные цифровые технологии, значительно упрощающие механизм действия страхового рынка.

Изучением в области использования достижений цифровизации с целью коммуникации с целевой аудиторией страховых организаций занимались такие ученые, как А. Эжилараси, Г. В. Кумар, П. М. Танзи и Ф. Анкарани, Ф. Ф. Адам и Ю. Хикмах, А. О. Базарбаев, а также А. Команак. Такие авторы, как Р. Баласубраманян, А. Либарикян и Д. МакЭлхейни, Н. Диб, Х. Газзаи, Х. Бесбес и Ю. Масуд, С. Геберт-Перссон, М. Гидхаген, Дж. Э. Саллис и Х. Лундберг, К. Ламбертон, Д. Бриго и Д. Хой, посвятили свои работы воздействию на страховой рынок технологий искусственного интеллекта.

На особенности функционирования страхового рынка и реальность его цифровизации в России обращают внимание М. П. Вахромеева, В. С Волкова, А. А. Егоренко, М. Н. Черных [7], И. П. Хоминич [5], В. А Щербаков [8], А. А. Цыганов [2; 8] и Д. В. Брызгалов [2], А. М. Губернаторов [3], С. М. Сапожникова, Н. В. Щербакова [9].

Данные и методы исследования. По итогам 2020 г. практически по всем видам страхования увеличился прирост заключения страховых договоров. Значительнее всего возросли показатели по страхованию жизни (+21 млрд руб.), страхованию от несчастных случаев и болезней (+15 млрд руб.) и страхованию имущества юридических лиц (+10 млрд руб.), что можно объяснить наступлением пандемии COVID-19.

Что касается электронного страхования, то оно продолжает развиваться опережающими темпами: по прогнозу «Эксперт РА», в 2021 г. объем премий без учета ОСАГО будет больше 30 млрд руб. [11].

В условиях массовой цифровизации уже около 30 % страховщиков продают полисы через мобильное приложение, и этот показатель будет расти. Значительная часть опрошенных уточнила, что у компании либо отсутствует пока мобильное приложение, либо функционал в настоящее время

находится в разработке. В 2020 г. кредитное рейтинговое агентство «Эксперт РА» проводило опрос среди участников страхового рынка. Почти 100 % страховых компаний активно пользуются интернет-технологиями при осуществлении своей деятельности, всего лишь 2 % опрошенных сказали, что не используют интернет-решения при заключении договоров страхования. Самым популярным ресурсом для интернет-продаж страховых продуктов стали веб-сайты. Ими пользуется 91 % опрошенных, с 2018 г. этот показатель вырос на 18 % (рис. 1).

Рис. 1. Применение страховыми компаниями ИТ-решений, связанных с использованием интернета, в процессе продаж страховых продуктов [11]

По данным Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве РФ, цифровизация коммуникаций со страхователями/застрахованными лицами осуществляется благодаря технологиям интернет-систем. Например, почти все взаимодействие с клиентом осуществляется с помощью личных кабинетов, чатов на сайтах и в приложениях, 57 % – через электронный документооборот. Выплаты по договорам страхования, обработка страховых случаев – для работы с такими вопросами около 80 % российских страховщиков уже внедрили продукты новых цифровых технологий.

Избежать лишней бюрократии компаниям и их клиентам помогает электронный документооборот. На сегодняшний день он является самым востребованным способом, предоставляющим возможность подать заявления и документы на выплаты в электронном виде; 37 % страховщиков внедрили новую технологию, которая автоматически сообщает клиентам информацию о страховом случае, статус принятия решения о выплате и дает возможность осуществить сами выплаты. Использование технологий Big Data у 30 % страховщиков и технологий искусственного интеллекта (в основном обученных моделей) у 20 % страховщиков обусловлено потребностью об-

наружения и удаления случаев с признаками страхового мошенничества. Для личных видов страхования, в особенности добровольного медицинского страхования, 27 % страховщиков используют новые производственные технологии, преимущественно телемедицину.

Исследование 2018–2019 гг. показало, что основными препятствиями для использования цифрового страхования в России были высокая стоимость технологий и наличие низкого спроса на программы и продукты цифрового страхования [2]. Но технологии, необходимые для перехода значительной части страховых бизнес-процессов на «цифровые», были почти готовы еще в 2010-х гг., а некоторые – с конца 1990-х гг., следовательно, если есть запрос на переход, подкрепленный средствами, то он может быть реализован с довольно малыми временными затратами и высокой эффективностью.

Процессы цифровизации должны быть взяты во внимание регулирующими органами страхового рынка по направлениям: доступность страховых услуг, конкуренция на страховом рынке, что позволит наиболее точно выявлять страховой риск, рассчитывать платежеспособность и финансовую стабильность. Перспективные направления цифровизации также должны быть приняты во внимание ИТ-компаниями при создании специальных программ для страховых компаний.

Результаты и обсуждение. Пандемия резко ускорила планы компаний по цифровизации. Проекты, запланированные к запуску через 2–3 года и более, сегодня реализуются в приоритетном порядке. В фокусе внимания страховщиков – мобильное приложение, личный кабинет, веб-сайт. С учетом высокой степени общей консервативности страхового рынка потенциал для цифровой трансформации велик [10].

Чем будет определяться успех и скорость цифровизации страхового бизнеса в России как инфраструктурного института? В основном темпами цифровизации экономики и социальной сферы, а также развитием страховой культуры граждан России, которая на сегодняшний день остается довольно низкой, эффективностью использования механизмов страхования в корпоративных системах управления рисками и финансами.

Не секрет, что связанный с пандемией *COVID*-19 ускоренный эксперимент с переходом на удаленную работу стал толчком для роста интернет-услуг во множестве обыденных сфер деятельности, и страховой бизнес не стал исключением. Сегодня сокращается потребность в офисных сотрудниках продающих подразделений и страховых агентах, что следует учитывать страховым компаниям. Однако потребность в специалистах, которые готовы сочетать страховые навыки с цифровыми знаниями и умениями, возрастет.

Список источников

1. Альт-Прогноз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economic-s.ru/index.php/business-software (дата обращения: 14.10.2021).

2. Брызгалов Д. В., Грызенкова Ю. В., Цыганов А. А. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 76–90. – DOI: 10.31107/ 2075-1990-2020-3-76-90.

3. Цифровизация бизнес-процессов в страховании : монография / А. М. Губернаторов [и др.]. – М. : Русайнс, 2019. – 149 с.

4. Статистика-софт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statsoft.ru/products (дата обращения: 15.10.2021).

5. Хоминич И. П. Мировой страховой рынок и финансовые риски России : монография. – М. : Русайнс, 2018. – 408 с.

6. Цыганов А. А. Международные стандарты финансовой отчетности в страховании: учебное пособие. – М. : КноРус, 2020. – 199 с.

7. Черных М. Н., Каячев Г. Ф., Каячева Л. В. Страхование: финансовые аспекты : учеб. пособие. – М. : КноРус, 2020. – 284 с.

8. Щербаков В. А., Костяева Е. В. Страхование : учеб. пособие. – М : КноРус, 2021. – 319 с.

9. Щербакова Н. В., Ильиных Ю. М. Страхование в эпоху цифровых и интернет-технологий // Экономика Профессия Бизнес, 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 83–86.

10. Эксперт РА Электронное страхование продолжит развиваться опережающими темпами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/releases/2021/jul26 (дата обращения: 14.10.2021).

11. Эксперт РА Электронное страхование: максимальный приоритет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/releases/ 2021/jul26 (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 004; 336.743

А. И. Белякина, студент
Сибирский федеральный университет

NON-FUNGIBLE TOKEN: СПЕЦИФИКА И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В 2020 г. пандемия COVID-19 «омрачила» экономику и жизнь общества в целом. В это время многие отрасли и виды деятельности подверглись огромному давлению или были полностью закрыты. С другой стороны, технологические сдвиги стали причиной развития новых отраслей. Новые и уже существующие цифровые платформы сплотили мировые рынки, ускорив долгожданный переход к цифровой экономике. Когда COVID-19 будет взят под контроль, многие преобразования сохранятся. Цель исследования – дать оценку влияния COVID-19 на цифровую трансформацию

© Белякина А. И., 2022

рынка изобразительных искусств. Значимость исследования заключается в определении роли цифровизации в развитии арт-рынка в период пандемии, а также в оценке направлений использования NFT-токенов, которые могут изменить систему, по которой работает защита авторских прав. Новизна настоящего исследования обусловлена тем, что автором описано состояние развитие рынка изобразительных искусств в период пандемии, в т. ч. с учетом влияния ужесточения правил продаж предметов искусства на территории ЕС, дана оценка перспектив применения NFT-токенов в сфере искусства. В результате были выявлены общие и отличительные черты традиционного и цифрового рынка искусств, произведена оценка объема продаж на традиционном рынке искусств и арт-рынке NFT-токенов в условиях пандемии COVID-19, дана оценка поведению NFT-токенов в сфере искусства в 2021 г.

***Ключевые слова**: блокчейн, криптовалюта, цифровое искусство, NFT*

Введение. Мировая экономика в 2020 г. столкнулась с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, распространение инфекции привело к массовым карантинным ограничениям. Рынок изобразительных искусств также подвергся существенному влиянию пандемии: традиционные формы ведения бизнеса («живые» события, выставки, работа музеев, арт-аукционы и т. д.), которые являются ключевыми в обеспечении продаж для рынка искусств, стали невозможны. Художественная торговля особенно уязвима в современных условиях: она во многом зависит от очных мероприятий, а невозможность оценить работы «вживую», снижение эмоциональной составляющей в покупке предметов искусства ведет к созданию рисков нестабильности для рынка. В ответ на вызовы 2020 г. рынок изобразительных искусств отреагировал внедрением инноваций, приносящих с собой долгосрочные изменения: произошла его ускоренная цифровая трансформация (рост доли продаж через электронные аукционы; создание общих онлайн-платформ продаж, в т. ч. через социальные сети; NFT-токены).

Обзор литературы. Non-Fungible Token (NFT) – тип криптовалюты на основе смарт-контракта с Ethereum. NFT отличается от классических криптовалют, таких как Bitcoin. В Bitcoin все монеты эквивалентны и неотличимы. NFT, напротив, уникален, он не может быть обменен на аналогичные, т. е. он невзаимозаменяемый. Это делает NFT пригодным для идентификации чего-то или кого-то единственным способом [1]. Изучая специфику невзаимозаменяемых токенов, стоит отметить, что смарт-контракты NFT на блокчейне Ethereum были созданы в 2017 г., однако пик популярности технология получила в феврале 2021 г. Одним из актуальных исследований, посвященных теме арт-рынков, является работа «The Art Market 2021», автором которой является Клэр МакЭндрю [4]. Необходимо обратить внимание, что арт-рынок чаще всего является объектом исследования искусствоведов. Однако степень изученности данной темы в экономике невелика, если учитывать стремительную цифровизацию всех ее отраслей.

Данные и методы исследования. Для выявления общих и отличительных черт традиционного и цифрового рынка искусств использован ме-

тод сравнения. Для оценки объема продаж на этих рынках в условии пандемии коронавируса использован анализ. Проведена оценка объема продаж NFT-токенов в сфере искусства в 2021 г. (базисный – 2019 г., отчетный – 2020 г.). Наблюдение в составе анализа предоставило оценку поведения NFT-токенов в сфере искусства в 2021 г.

Результаты и обсуждение. На основе базовых экономических законов, сложившихся на традиционном рынке искусств, стали появляться новые, более удобные для современного мира способы для купли-продажи товаров искусства и защиты их авторского права. Изучив специфику рынка искусств, можно сказать, что с развитием технологий арт-рынок терпит существенные преобразования: видоизменяются факторы, влияющие на ценообразование, появляются новые способы взаимодействия продавцов и покупателей, операции на рынке становятся более прозрачными, гарантирована защита авторского права [2]. Тем не менее рынок традиционного и цифрового искусства продолжают существовать в тесной взаимосвязи. На их пересечении появляется гибридное искусство – еще один вид, включающий в себя признаки традиционного и цифрового искусства.

На рис. 1 можно увидеть, что на рынке традиционного искусства объем продаж в период пандемии коронавируса уменьшился с 60,4 в 2019 г. до 50,1 млрд долл. США в 2021 г. [4, с. 181], а рис. 2 свидетельствует о том, что рынок цифрового искусства достиг своего исторического максимума с 0,44 в 2019 г. до 212,51 млн долл. США в истекшем периоде 2021 г. [5].

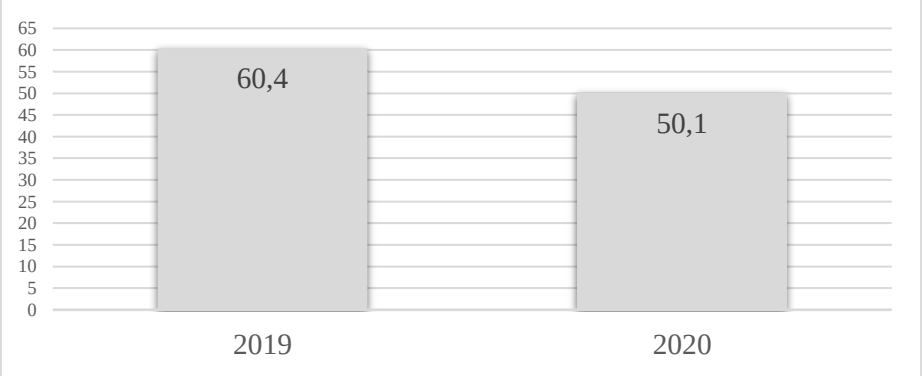


Рис. 1. Объем продаж традиционного искусства на мировом рынке

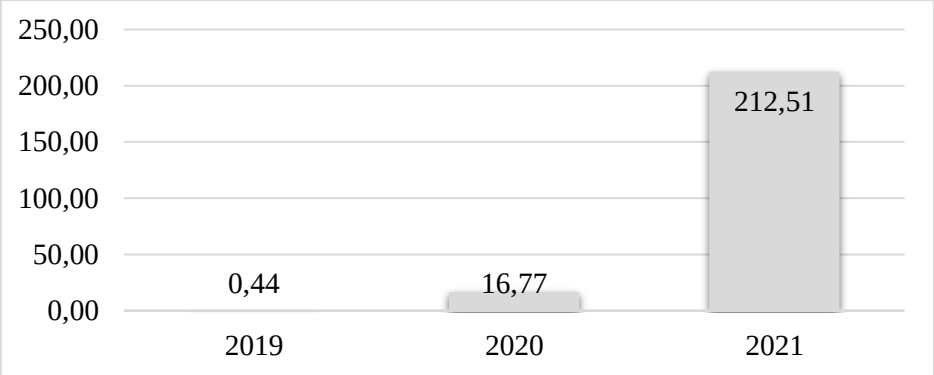


Рис. 2. Объем продаж NFT-искусства на мировом рынке

Пандемия COVID-19 создала период кризиса и неопределенности для рынков во всем мире, поскольку предприятия были вынуждены закрывать свои помещения на длительные периоды времени. В период карантина все каналы дистрибуции традиционного искусства были вынуждены уйти в онлайн. Арт-среде традиционного искусства сложно выстроить отношения с новыми покупателями без офлайн-мероприятий. Хотя при этом мотивация людей покупать искусство в период пандемии возросла, так как люди были лишены развлечений и сопутствующих этому трат. На фоне этого возрастает волна интереса к NFT-продажам. NFT выступают как инвестиции или же как вид коллекционирования.

Необходимо обратить внимание на то, что традиционное искусство пусть и уменьшило свои объемы продаж в период пандемии коронавируса, но по-прежнему занимает большую часть арт-рынка, не уступая свою позицию цифровому искусству. Яркое проявление этой ситуации можно увидеть на рис. 3.

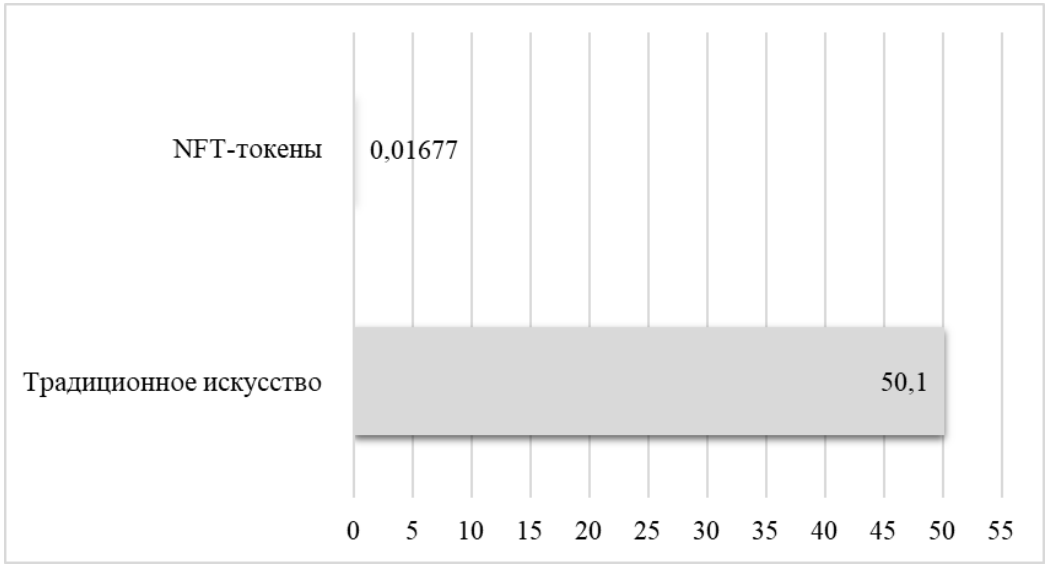


Рис. 3. Сравнение объема продаж *NFT*-токенов и традиционного искусства

Исследуем изменения, происходившие в 2021 г. на рынке NFT-токенов в сфере искусства. В 2021-м стало модным что-то продавать в формате NFT. Эта технология охватывает довольно обширную область: от мемов и твитов до фото и кино [3]. Именно волна популярности NFT-токенов обеспечила высокий объем продаж цифрового искусства. В марте 2021 г. этот показатель достиг рекордной отметки – 73,96 млн долл. США. Но уже в апреле 2021 г. объем продаж аналогичного искусства резко снизился до 37,93 млн долл. США (рис. 4).

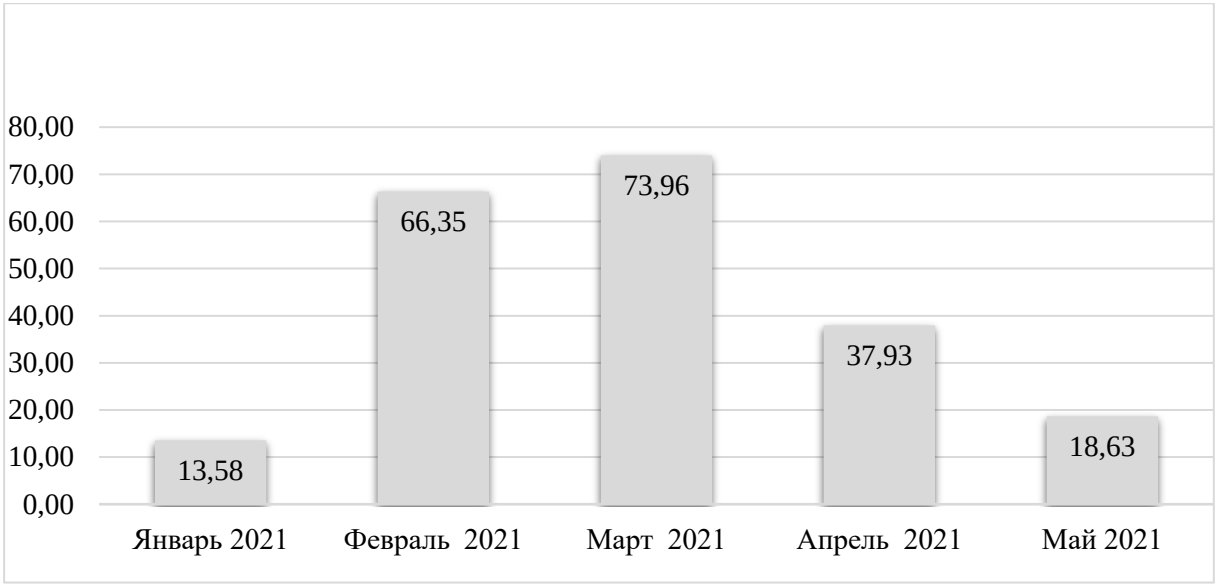


Рис. 4. Объем NFT продаж в период с января по май 2021 г.

Как видно из рис. 3, ажиотаж вокруг NFT-токенов со временем снижается. Технология NFT, как и криптовалюта, повторяет цикл «бум-обвал, бум-обвал».

Рынок искусств очень чувствительно отреагировал на изменение положения экономики в мире, связанной с распространением инфекции. Пандемия COVID-19 ускорила процесс перехода экономики к цифровизации, обеспечила волну интереса к NFT-токенам. Снижение объема продаж традиционного рынка искусств в условиях кризиса говорит о том, что такому виду искусства в стрессовых ситуациях сложно проявить гибкость. Долгий переход традиционного искусства в цифровое пространство стоит немалых потерь. Цифровое искусство, напротив, в период пандемии стало более актуальным, создав комфортные условия для заключения сделок купли-продажи между продавцами и покупателями, тем самым обеспечив рост объемов продаж.

Список источников

1. Козлова А. А., Турыгина В. Ф. Невзаимозаменяемые токены. Крипто-коллекционирование и децентрализованный аукцион // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. – Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2021. – С. 402–408.

2. Сухарев А. Н. Арт-рынок: теоретические и практические аспекты // Финансы и кредит. – 2013. – № 43. – С. 35–42.

3. Юрова А. А., Алясева Т. М., Зименкова К. Р. Тренд 2021 года – NFT-токены: перспективы развития // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований : сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Пенза, 19 апреля 2021 г. – Пенза – Стерлитамак: АМИ, 2021. – 160 с.

4. McAndrew, C. The Art Market 2021 / Clare McAndrew. – Art Basel & UBS Report 16.03.2021. – 181 с.
5. NonFungibal [Электронный ресурс] : статистический сайт. – Режим доступа: https://nonfungible.com.

УДК 336.711

Н. В. Бичиков, студент
Сибирский федеральный университет

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА РЫНОК КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается один из ключевых механизмов денежно-кредитной политики Банка России – ключевая ставка, которая влияет на экономическое развитие страны. Актуальность темы обусловлена высоким участием финансового сектора в развитии экономики, а кредитного сегмента – в развитии коммерческих банков. Предоставление кредитных ресурсов является основным источником прибыли для кредитной организации, а процентные ставки – основным критерием при выборе кредитной организации клиентом.

Ключевые слова: *рынок кредитования, ключевая ставка, кредитный портфель, финансовый сектор*

Введение. Финансовый сектор является одним из ключевых элементов воздействия на экономику в Российской Федерации. С помощью инструментов, имеющихся у Банка России, государство способно влиять на темпы экономического роста. Основным инструментом влияния является ключевая ставка, которая оказывает существенное влияние на рынок кредитования. Изменение ключевой ставки находит свое отражение в ставках по кредитам коммерческих кредитных организаций, что сказывается на стоимости кредита и, тем самым, изменяет спрос на него. Статистически доказано, что спрос на услуги кредитования при повышении ключевой ставки уменьшается.

Обзор литературы. Экономическое положение Российской Федерации напрямую связано с денежно-кредитной политикой Банка России. Основной задачей денежно-кредитной политики является обеспечение стабильно низкого роста цен в стране [1]. Влияние происходит через процентные ставки. Решение об изменении процентных ставок принимается Банком России на основании прогноза развития экономики и оценки рисков, связан-

© Бичиков Н. В., 2022

ных с достижением цели по инфляции [5]. Изменение процентных ставок влияет на конечные цены товаров и услуг.

Главным фактором денежно-кредитной политики является ключевая ставка – процентная ставка по основным операциям Банка России. Основными целями использования ключевой ставки являются:

- обеспечение ценовой стабильности;
- формирование коридора процентных ставок, ограничивающего изменчивость процентных ставок на денежном рынке;
- регулирование ликвидности в банковском секторе;
- формирование обоснованных инфляционных ожиданий и оценки будущего развития экономики;
- повышение уровня прозрачности политики Банка России с целью создания условий для перераспределения средств на межбанковском рынке.

Изменение ключевой ставки чаще всего связано с изменением фактической инфляции в стране, изменением инфляционных ожиданий у населения, изменением кредитно-денежной политики и темпов роста ВВП [4]. На финансовый сектор воздействие происходит через операции Банка России. Операции Центрального Банка имеют два назначения:

- предоставление ликвидности, связанное с поддержкой кредитных организаций;
- абсорбирование ликвидности, связанное с привлечением средств Банком России через привлечение депозитов и облигаций.

Данные и методы исследования. Основная задача – выявить взаимосвязь между изменением ключевой ставки Банка России и изменением ставок по кредитам в коммерческих банках, а также определить изменение кредитного портфеля при изменении ключевой ставки.

Результаты и обсуждение. Процентный канал трансмиссионного механизма предполагает воздействие на процентные ставки для обеспечения объема ликвидности банковского сектора [1]. Ключевая ставка прямо пропорционально влияет на величину ставок в коммерческих банках: увеличение ключевой ставки вызывает повышение стоимости операций Банка России, а следовательно, повышается стоимость операций, которые предоставляются коммерческими банками, а уменьшение ключевой ставки влечет снижение стоимости операций в коммерческих банках. Операции Банка России, направленные на предоставление ликвидности, являются краткосрочными и бывают двух типов: операции постоянного действия и операции на открытом рынке (табл. 1).

Таблица 1

Инструменты предоставления ликвидности, используемые Банком России

Вид инструмента	Инструмент	Срок
Операции постоянного действия, представленные кредитами	Кредиты «овернайт»;кредиты «валютный своп»; ломбардные кредиты; операции репо	1 день
	Кредиты, обеспеченные нерыночными активами или поручительствами	от 1 до 549 дней
Операции на открытом рынке, представленные аукционами	По предоставлению кредитов, обеспеченных нерыночными активами	3 месяца
	Аукционы репо	1 месяц или 1 год
		от 1 до 7 дней
	Аукционы «Валютный своп»	от 1 до 2 дней

Операции постоянного действия могут быть использованы кредитными организациями в любой рабочий день для каждого вида кредитов, а кредитные аукционы предназначаются для удовлетворения среднесрочной потребности в денежных средствах. Согласно аналитическим материалам Банка России, ключевая ставка Центрального банка на 1 п. п. ниже операций постоянного действия, на 0,25 п. п. ниже операций на открытом рынке [3]. Для кредитной организации, основной целью деятельности которой является извлечение прибыли, необходимо устанавливать ставки по кредитам потребителей выше, чем устанавливает для них Банк России. Поэтому банки реагируют на изменение ключевой ставки в короткие сроки, чтобы обеспечить надлежащую норму прибыли, а также ускорить экономические процессы.

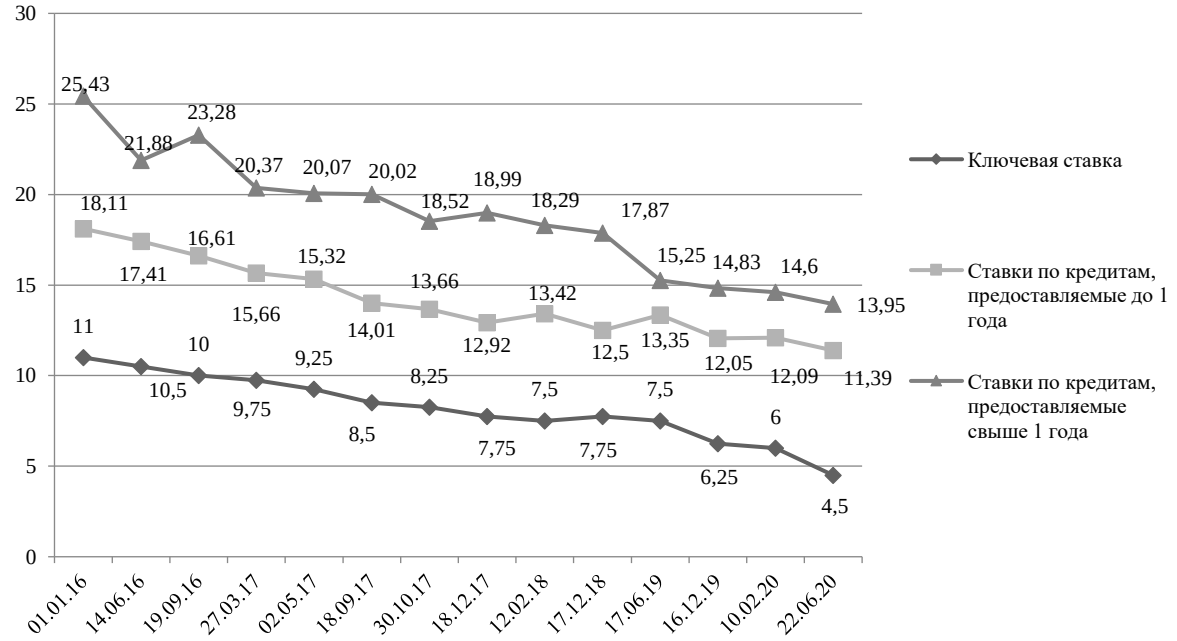


Рис. 1. Изменение ключевой ставки и ставок по кредитам в кредитных организациях в 2016–2020 гг., %

Снижение ключевой ставки незамедлительно изменяет и ставки по кредитам в коммерческих банках (рис. 1). Увеличением ключевой ставки Центральный банк старается сдерживать экономический рост, в т. ч. за счет кредитных организаций: при повышении ключевой ставки стоимость кредитов возрастает, что снижает спрос на них. Физические лица и потребители стараются сократить расходы и увеличить сбережения. При снижении ключевой ставки Банк России стимулирует экономический рост: кредиты в банках становтся дешевле, что побуждает потребителей брать их чаще.

Кредитный портфель коммерческих банков на протяжении почти всего рассматриваемого периода изменялся согласно тенденциям изменения ключевой ставки (рис. 2). Снижение кредитного портфеля в 2016 г. и первой половине 2017 г. связано с послекризисным состоянием экономики, когда население старалось накапливать сбережения. Изменеие ключевой ставки сыграло малозначительную роль в тот период, поскольку уровень номинальных доходов населения был невелик. Значительное увеличение кредитного портфеля наблюдается с сентября 2017 г., что связано с продолжающейся тенденцией снижения ключевой ставки, которую потребители могут рассматривать в качестве показателя эффективности выхода из кризиса, что повлияло и на снижение ставок в коммерческих банках, и позволило смягчить условия банковского кредитования.

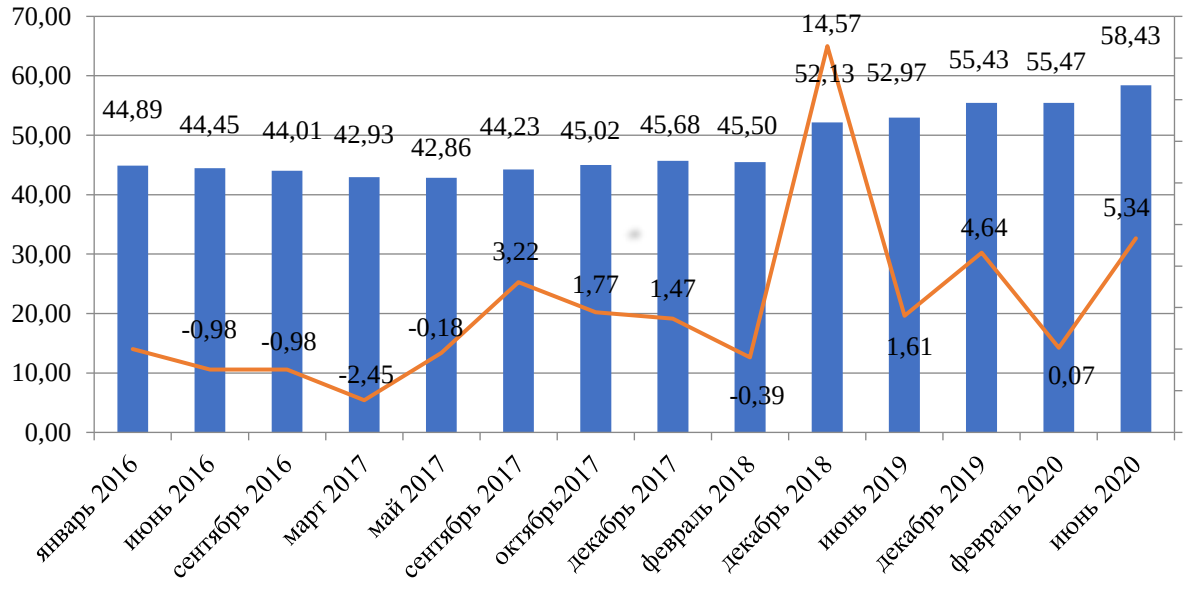


Рис. 2. Изменение кредитного портфеля в 2016–2020 гг., трлн руб.

Со второго полугодия 2017 г. от 40 % до 60 % банков в различных сегментах рынка предлагали более мягкие условия кредитования: со снижением процентных ставок и менее жесткими требованиями к обеспечению по кредитам. Продолжающееся в тот момент планомерное снижение ключевой ставки позволило повлиять на уменьшение внутреннего рыночного фондирования и создать предпосылки для удешевления

кредитов. В конце 2018 г. наблюдался довольно высокий рост кредитного портфеля (на 14,81 %), что стало следствием повышения ключевой ставки. Это позволило сократить темпы роста кредитования в дальнейшем. К июню 2020 г. также наблюдается значительное увеличение кредитного портфеля: помимо большого снижения ключевой ставки (на 1,5 п. п.) на это повлияло и введение локдауна, вследствие чего Правительством РФ было введено льготное кредитование для корпоративных клиентов.

За 9 месяцев 2021 г. Банк России поднимал ключевую ставку пять раз [3]. Основным аспектом, влияющим на повышение, является высокая динамика инфляции: инфляция растет выше прогноза Центрального банка РФ. Значительное изменение ключевой ставки (с 4,25 % на 01.01.2021 до 6,75 % на 30.09.2021) не повлекло довольно сильного роста ставок по кредитам. Коммерческие банки постепенно повышают ставки для обеспечения стабильного роста кредитования [3]. Прежде всего, это направлено на восстановление экономики страны после локдауна: кредитные ресурсы позволяют населению увеличивать экономическую активность и способствовать обеспечению стабильного роста. Можно предположить, что в дальнейшем кредитные организации постепенно начнут увеличивать ставки по кредитованию, что приведет к значительному снижению покупательского спроса, а рынок сбережений для потребителей станет более привлекательным. Клиенты станут больше сберегать, что приведет к снижению потребления, а в дальнейшем – к равномерному росту цен и стабилизации уровня инфляции.

Список источников

1. Конягина М. Н., Меурмишвили И. Р., Дочкина А. А. Оценка влияния ключевой ставки Банка России на депозитную политику коммерческих банков // Управленческое консультирование. – 2020. – № 8. – С. 99–111.

2. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru.

3. Официальный сайт ООО АИ «Банки.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru.

4. Склярова Ю. М. Деньги. Кредит. Банк : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ставрополь : АГРУС, 2013. – 364 с.

5. Центральный банк Российской Федерации. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки [Электронный ресурс]. – М., 2017. – № 22. – Режим доступа: http://nfo2017.ru/ru/upload/LB_2017-22.pdf.

УДК 336.743

И. О. Варламова[1], студент,
Э. Ф. Мамедова[2], ассистент
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация. Криптовалюты уже не один год становятся как самой обсуждаемой, так и самой спорной темой в экономике. Скорость развития новых технологий в денежном обращении существенно опережает скорость совершенствования законодательства в данной сфере. Вследствие чего пробелы в законодательном регулировании только увеличиваются со временем. Задача данного исследования – рассмотрение основных свойств криптовалюты, которые способствуют криминогенности криптовалют, обзор дел судебной практике по препятствованию ПОД/ФТ с криптовалютами, анализ законодательной базы, регулирующей оборот криптовалюты Целью работы стала разработка мер по предотвращению использования криптовалюты в качестве инструмента для преступной деятельности.

***Ключевые слова**: криптовалюты, виртуальные валюты, ПОД/ФТ, Bitcoin*

Введение. Криптовалюты заняли свое место в современной экономике. Актуальность данной темы находится на пике в последние несколько лет (рис. 1).

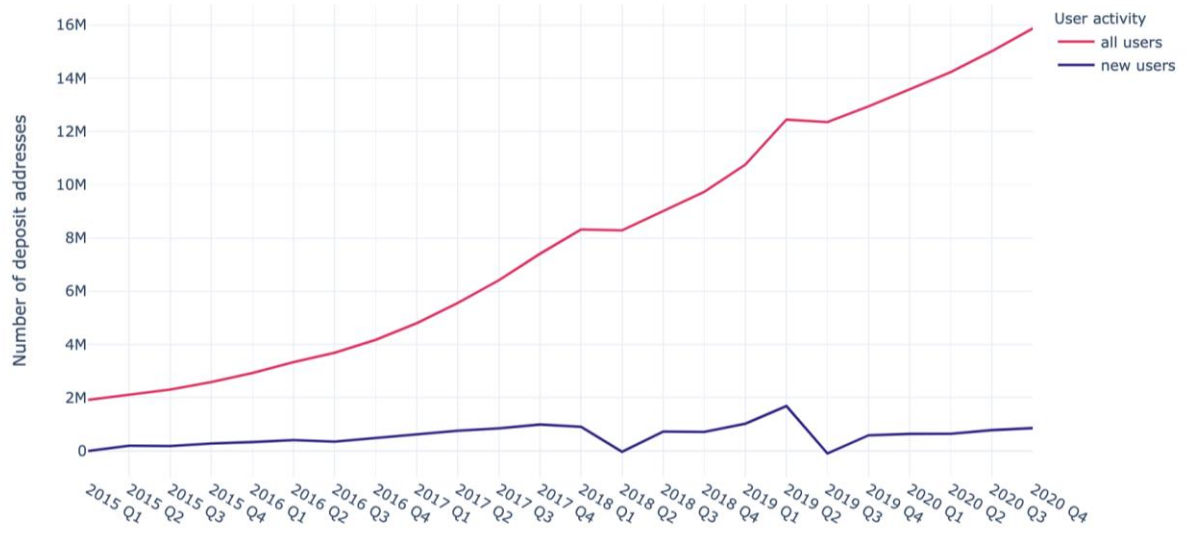


Рис. 1. Сумма транзакций криптовалюты, 2015–2020 гг., долл. США [8]

Виртуальный мир становится частью нашей жизни, развитие новых технологий не останавливается ни на минуту. Следствием чего и является возникновение криптовалют, которые открывают широкие горизонты,

© Варламова И. О., Мамедова Э. Ф., 2022

но в то же время несут серьезные угрозы. Кроме того, проблема оборота денежных средств за рамками правового поля носит глобальный характер. В рабочем документе, опубликованном незадолго до шока COVID-19, экономисты МВФ оценили, что теневая экономика в крупнейших экономиках Европы может достигать 20 % валового внутреннего продукта и до 35 % в некоторых развивающихся европейских экономиках. И этот процент может только расти. Одной из причин данной тенденции могут становится криптовалюты. Для одних криптовалюты – трамплин к развитию платежных систем, для других – инструмент для незаконного перемещения и хранения денежных средств. Несмотря на полярность данных мнений, с одним спорить не приходится – пробелы в законодательном регулировании необходимо восполнять.

Обзор литературы. В современной литературе трактовок определения «виртуальная валюта» большое количество. Мы будем опираться на те из них, которые представлены в отчете международного органа финансового мониторинга (ФАТФ) «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ»: «Виртуальная валюта представляет собой средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена, и/или расчетной денежной единицы, и/или средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (а именно не является официальным законным платежным средством для расчетов с кредиторами).

Приводятся различия между «виртуальными валютами», «электронными деньгами» и «цифровыми валютами». Второе понятие лишь является цифровым выражением реальной (или фиатной) валюты. Третье же понятие не имеет четкого определения и может рассматриваться как синоним к первым двум понятия в зависимости от контекста [4].

Криптовалюты же классифицируются как конвертируемые, децентрализованные виртуальные валюты, то есть они имеют эквивалент в фиатной валюте, а также не имеют центрального администратора. Криптовалюты в последнее время являются наиболее популярным видом виртуальным валют. Однако их популярность возросла не только среди законопослушных граждан. Рассматривая уголовно-правовую практику, можно сказать, что и представители криминалитета пользуются «преимуществами» криптовалют. Это объясняется отсутствием юридических параметров криптовалюты и границы ее законного оборота. Так, согласно отчету аналитиков *Clain Tecnologies*, в 2020 г. Россия возглавила рейтинг юрисдикций для теневых площадок оборота криптовалютами (рис. 2). При этом в 2020 г. глобальный объем незаконных транзакций с криптовалютами составил 4,2 млрд долл. США, что на 16 % больше, чем в 2019 г. [8].

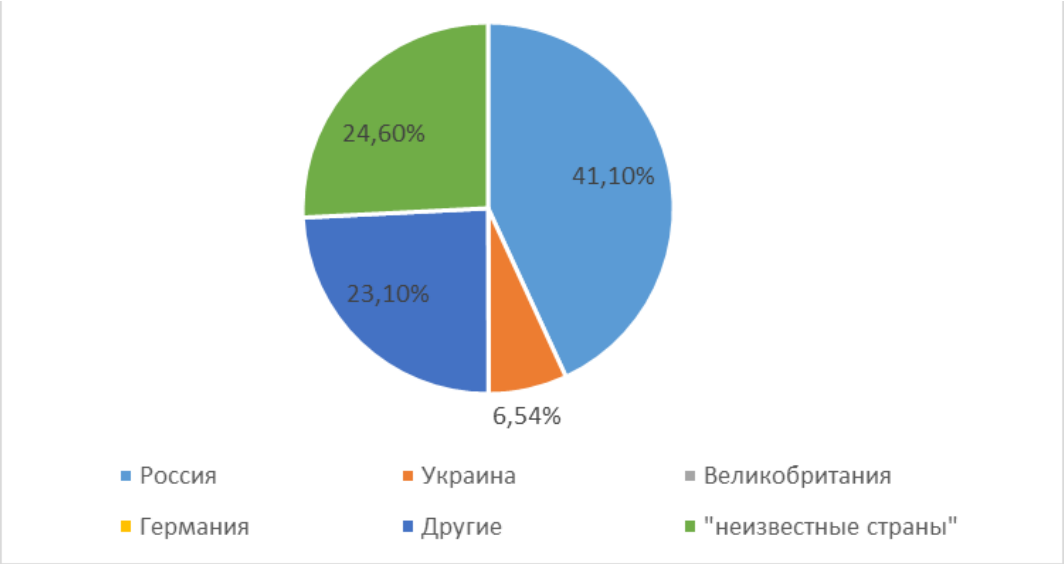


Рис. 2. Глобальный рынок теневых криптоопераций [8]

Криминогенность криптовалютам придают такие технические свойства, как:

- практически полная анонимность транзакций;
- беспрепятственность международных переводов;
- отсутствие или низкий уровень комиссионных;
- неограниченность суммы перевода;
- для доступа из любого места необходим только Интернет;
- невозможность установления государственных и таможенных границ при проведении транзакций;
- невозвратный характер переводов;
- децентрализованный контроль;
- высокая скорость транзакций, которая делает практически невозможным отслеживание переводов [3].

Рассмотрим самые громкие случаи отмывания денежных средств в мировой и российской практике.

Одна из наиболее популярны криптовалют – *Bitcoin* – фигурировала в качестве средств расчета на веб-сайте *Silk Road*. По факту данный веб-сайт являлся интернет-магазином различных преступных товаров. В 2013 г. Министерство юстиции США сообщило о начавшем уголовном расследовании, в ходе которого выяснилось, что через данный сайт было продано товаров примерно на 1,2 млрд долл. США.

Более крупным случаем, в ходе которого было легализовано более 6 млрд долл. США, является дело фирмы по незаконному переводу средств и их легализации *Liberty Reserve*, которая использовала криптовалюту для денежных переводов.

Переходя к российской практике, стоить заметить, что самое распространенное незаконное применение криптовалюты связано с оборотом наркотических средств (более 80 вступивших в силу решений суда). По данным ЦБ РФ, китайские торговцы покупают криптовалюты за рубли и в даль-

нейшем конвертируют криптовалюту в юане уже в Китае на общую сумму 10 млн долл. США ежедневно.

Рассмотрим дело о легализации средств, полученных от сбыта наркотических средств. В Саранске с помощью криптовалюты *Bitcoin* в качестве расчетного средства происходил бесконтактный сбыт наркотических средств. Покупатели оплачивали биткоинами наркотические средства, которые затем подвергались дроблению в пределах до 15 000 руб., в целях снятия без открытия счета. Затем денежные средства зачислялись на счета третьих лиц. Данное дело было квалифицировано судом по ст. 210, 228.1, 174.1 УК РФ [1].

Однако, по результатам анализа компании *Chainalysis,* в мире оборот криптовалют в нелегальной сфере сравнительно мал по сравнению с общим оборотом криптовалют. Наблюдается существенное снижение с 2019 г. (рис. 3). Однако в абсолютном выражении общая сумма не кажется несущественной [9].

Рис. 3. Общая сумма криптовалютных транзакций, связанных с криминалом, и ее доля от общего объема транзакций [9]

Данные и методы исследования. Основой данного исследования стали: анализ нормативно-правовых документов международных и российских юрисдикций, научной российской и иностранной литературы, оценки экспертов.

Результаты и обсуждение. Важной задачей для развития виртуальных валют является законодательное регулирование, что поспособствует и развитию экономики в целом. В частности, усовершенствование механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД / ФТ).

В целях разработки мер для борьбы с легализацией доходов и отмыванием денежных средств с помощью криптовалюты Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) с 2014 г. проводит исследования по определению путей предотвращения использования виртуальных валют в преступных целях.

Результатом их труда стали следующие нормативно-правовые акты:

• отчет ФАТФ «Виртуальные валюты – ключевые определения и риски в сфере противодействию отмыванию денег и финансирования терроризма» (2014 г.);

• руководство ФАТФ «Виртуальные валюты» (2015 г.);

• внесение изменений в стандарты ФАТФ и заявление ФАТФ по виртуальным активам (2018 г.);

• конфиденциальный отчет ФАТФ, посвященный расследованиям использования виртуальных активов для отмывания доходов и финансирования терроризма (2019 г.);

• в 2021 г. ФАТФ подготовил черновик обновленных рекомендаций по виртуальным активам для регуляторов во всем мире.

Все упомянутые документы ФАТФ носят рекомендательный характер и обращены ко всем странам-участникам, т. е. не являются официальными международными документами. Однако Российская Федерация принимает данные рекомендации, так как не имеет своей широкой нормативной базы. Согласно данным требованиям, всем странам прилагается принимать меры скоординировано, чтобы минимизировать использование криптовалюты в незаконной деятельности [4].

Законодательную базу РФ относительно использования криптовалюты нельзя назвать исчерпывающей. Однако последние несколько лет нормативно-правовая база начала стремительно формироваться. Постепенно реализовываются рекомендации ФАТФ по предотвращению использования криптовалюты в отмывании денежных средств.

Первым шагом к определению статуса криптовалюты в РФ стало отнесение криптовалюты к предметам преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ [1]. Данное решение является вполне логичным, так как криптовалюта зачастую используется как средство расчета по незаконным сделкам.

Следующий шаг был принят на год позднее – Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако он не оправдал многие ожидания: дано законодательное определение криптовалюты, ограничен оборот (а именно запрет на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг), но не определены правила обращения и выпуска виртуальной валюты. Серьезным упущением закона № 259-ФЗ является неурегулированная деятельности майнеров. Данный закон совершенствует и расширяет понятие «виртуальные валюты». Так как криптовалюта признается имуществом, она облагается налогом. В рассматриваемом законе ужесточается контроль за налогообложением криптовалюты [2].

Рассмотренный нормативно-правовой акт стремится соответствовать рекомендациям ФАТФ и современным тенденциям правового регулирования виртуальных валют. Однако следует заметить, что оборот криптова-

люты должен контролироваться и в контексте соблюдения требований ПОД/ФТ.

Несмотря на всеобщие усилия, в связи с различием законодательных баз как таковых, государствам едва удается принимать скоординированные меры. Но в связи с транснациональностью криптовалют это необходимый шаг к развитию денежного обращения. Кроме того, даже внутри государств процесс формирования правовых основ находится на начальном уровне.

В завершение нашего исследования мы хотим предложить ряд мер по регулированию криптовалют, которые могли бы способствовать снижению использования криптовалюты в легализации доходов, полученных преступным путем и отмыванию денежным средств, а также повысить эффективность уполномоченных правоохранительных органов и органов ПОД/ФТ, а именно:

- обучение и привлечение специалистов в области юрисдикции, финансов и IT-сферы для изучение виртуальных валют на профессиональном уровне. Привлечение международных специалистов;
- разработка деанонимизированных платформ для деятельности финансовых учреждений;
- совершенствование качества и глубины идентификации информационных потоков в сети Интернет для РФ;
- усовершенствование координации и сотрудничества ответственных государственных органов в сфере ПОД/ФТ, особенно обращая внимание на сферу анонимных расчетов посредством криптовалют и на профилактику таких преступлений, как коррупция, наркоторговля, финансирование терроризма и прочие;
- дальнейшая модернизация законодательной базы РФ в сфере регулирования оборота виртуальных валют, ужесточение мер наказания по ПОД/ФТ в данной сфере;
- совершенствование методологии расследований преступлений по ПОД/ФТ с использованием криптовалют.

Итак, понимая, что криптовалюты становятся неотъемлемой частью денежного обращения и современного мира, мы не можем отрицать острую необходимость в регулировании данной сферы. Один из очевидных шагов – интеграция рекомендаций ФАТФ в правовые нормы РФ, скоординированные действий всех стран, а также совершенствование законодательной базы, касающейся регулирования криптовалют. Деанонимизация, технологические усовершенствования и другие представленные выше меры поспособствуют нормальному функционированию экономической деятельности и ПОД/ФТ.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации(отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. Руководство по применению риск-ориентированного подхода ФАТФ. Виртуальные валюты. – URL: https://eurasiangroup.org/ files/ FATF_docs/ROP_Virtualnye_valyuty.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

5. Анучкина А. Д., Гагиева Н. Р., Мордовин П. С. Криптовалюты как объект гражданских прав // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. – 2018. – № 2. – С. 41–44.

6. Ларин Д. С. Возможность использования биткоинов в отмывании денег // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1. – С. 142–146.

7. Пинкевич Т. В. Проблемы уголовно-правового противодействия преступной деятельности с использованием криптовалют // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 4. – С. 45–48.

8. Near $20B Passed Through High-Risk Exchanges in 2020 URL: https://clain.io/blog/post/near-20b-passed-through-high-risk-exchanges-in-2020/ (дата обращения: 21.10.2021).

9. The 2021 Crypto Crime Report URL:https://go.chainalysis.com/rs/503-FAP-074/images/Chainalysis-Crypto-Crime-2021.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

УДК 004.041

Е. А. Головина[1], студент,
Е. А. Маслихова[2], канд. экон. наук, доц. (научный руководитель)
[1, 2] *Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

BIG DATA В БИЗНЕСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Big Data (большие данные) стали наступившим будущим. Одни определяют их как революцию, другие отводят им роль оптимизаторов бизнес-процессов. Но все сходятся в одном: большие данные важны. Технологии больших данных способны перевернуть всю суть бизнеса и помогают по-новому взглянуть на ситуацию на рынке. В статье раскрываются основные возможности данного метода для решения задач бизнес-аналитики.

***Ключевые слова**: Big Data, технологии, информация, данные, анализ, объем данных*

Введение. Перспективность принятия решений, основанных на данных, в настоящее время широко признается, и растет интерес в отношении понятия «Big Data». Хотя перспективы больших данных реальны, нет четкого решения в отношении того, что такое Big Data.

Обзор литературы. Об актуальности данной темы свидетельствует большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Например: Витченко О. В., Королев О. Л., Davenport T. H., Labrinidis A. и др.

Авторы отмечают, что Big Data касаются больших объемов, сложных, растущих наборов данных с несколькими автономными источниками. Благодаря быстрому развитию сетей, хранилищ данных и возможностей сбора данных Big Data в настоящее время быстро расширяются во всех областях науки и техники.

Данные и методы исследования. *Big Data* – это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений [6].

Тем не менее есть очень узкая интерпретация того, что это значит, и можно упустить из виду тот факт, что в конвейере анализа данных есть несколько этапов, независимо от того, большие это данные или маленькие. На каждом этапе предстоит проделать определенную работу, и с большими данными возникают проблемы.

Первый шаг – это сбор данных. Некоторые источники данных, такие как сенсорные сети, могут выдавать ошеломляющие объемы необработанных данных. Большая часть этих данных не представляет интереса, они мо-

© Головина Е. А., Маслихова Е. А., 2022

гут быть отфильтрованы и сжаты на порядки. Одна из задач состоит в том, чтобы определить эти фильтры таким образом, чтобы они не отбрасывали полезную информацию. Например, при рассмотрении новостных сообщений достаточно ли сохранить только те, в которых упоминается название интересующей компании? Нужен ли нам полный отчет или просто фрагмент вокруг упомянутого запроса?

Вторая большая проблема заключается в автоматическом создании правильных метаданных для описания того, какие данные записываются, как они записываются и измеряются. Эти метаданные, вероятно, будут иметь решающее значение для последующего анализа. Например, может потребоваться источник для каждого отчета, если возникает потребность изучить дубликаты.

Часто собранная информация не будет представлена в формате, готовом для анализа. Второй этап заключается в извлечении необходимой информации из базовых источников и выражении ее в структурированной форме, подходящей для анализа [7].

Новостной отчет будет сведен к конкретной структуре для облегчения анализа. Более того, принято считать, что большие данные всегда говорят правду, но на самом деле это далеко от реальности.

Анализ данных значительно сложнее, чем просто поиск, идентификация, понимание и цитирование данных. Для эффективного крупномасштабного анализа все это должно происходить полностью автоматизированным способом. Это требует, чтобы различия в структуре данных были выражены в формах, понятных компьютеру, а затем – разрешимых роботом. Даже для более простых анализов, которые зависят только от одного набора данных, остается важным вопрос подходящего оформления базы данных. Обычно существует множество альтернативных способов хранения одной и той же информации. Определенные конструкции будут иметь преимущества перед другими для конкретных целей и, возможно, недостатки для других целей.

Проблема с текущим анализом больших данных заключается в отсутствии координации между системами баз данных, которые размещают данные и предоставляют запросы *SQL*, с пакетами аналитики, которые выполняют различные формы обработки, не связанные с *SQL*, такие как: интеллектуальный анализ и статистический анализ. Сегодняшним аналитикам мешает утомительный процесс экспорта данных из базы данных выполнения процесса, отличного от *SQL*, и возврата данных [8].

Способность анализировать большие данные имеет ограниченную ценность, если пользователи не могут понять анализ. В конечном счете, лицо, принимающее решения, получившее результаты анализа, должно интерпретировать эти результаты. Обычно это включает в себя проверку всех сделанных предположений и повторный анализ. Кроме того, существует множество возможных источников ошибок: компьютерные системы могут содержать ошибки, модели почти всегда содержат предположения, а результаты могут основываться на ошибочных данных. По всем этим причинам

пользователи будут пытаться понять и проверить результаты, полученные компьютером. Компьютерная система должна облегчить этот процесс, предоставив дополнительную информацию, которая объясняет, как был получен каждый результат и на основе каких именно входных данных.

В итоге для извлечения ценности из данных требуется многоступенчатый конвейер. Неоднородность, неполнота, масштаб, своевременность, конфиденциальность и сложность процессов создают проблемы на всех этапах конвейера. Кроме того, этот «трубопровод» не является простым линейным потоком – скорее, есть частые циклы назад, поскольку последующие шаги предполагают изменения в предыдущих шагах.

Главным вопросом в настоящее время является вопрос об эффективном применении больших данных в бизнесе.

Последние 10 лет происходит непрерывный рост числа компаний, использующих большие данные (табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста рынка больших данных, млрд долл.

Год	Объем глобального рынка Big Data и бизнес, млрд долл.
2015	122
2016	130,1
2017	149
2018	168,8
2019	189,1
2021	274,3

Источник: Global big data and business analytics revenue from 2015 to 2022: https://www.statista.com

Согласно исследованию Fortune Business Insights, объем глобального рынка технологий Big Data, оцененный в 2018 г. в 38,6 млрд долл. США, увеличится к 2026 г. до 104,3 млрд долл. США, демонстрируя темпы роста (CAGR) на уровне 14 % в период 2019–2026 гг.

Драйверами рынка больших данных и бизнес-аналитики выступают пять отраслей, на которые, по оценке IDC, приходится около половины инвестиций (91,4 млрд долл. США) [4]:

- банковская сфера;
- дискретное производство;
- специализированные услуги;
- непрерывное производство;
- федеральное/центральное правительство.

При этом наибольший рост рынка в будущем обеспечат такие направления, как розничная торговля (15,2 % CAGR), а также операции с ценными бумагами и инвестиционные услуги (15,3 % CAGR).

Одним из ярких примеров использования больших данных в розничной торговле является опыт Dunkin Donuts. По кассовым чекам компания получает данные, какие именно предложения получили наибольший отклик

у покупателей. Данный подход обработки данных позволил увеличить прибыль и оборачиваемость товаров на складе.

Можно рассмотреть и успешный опыт использования Big Data в российских компаниях [3]. Например, применение в ОАО «РЖД» позволило:

- сократить сроки подготовки отчетности;
- повысить точность распределения затрат.

Опыт внедрения в ФНС России:

- создание аналитического слоя федерального хранилища данных;
- единое информационное пространство и технология доступа к налоговым данным.

Российский рынок больших данных уступает своим масштабом западному, но 55,4 % отечественных компаний уже начали инвестировать в аналитику Big Data. На практике можно увидеть ни один пример успешной попытки интегрировать большие данные в бизнес. Например, ПАО Сбербанк с его ботами-операторами, заменяющими консультантов. Или гипермаркет Hoff, который на основе больших данных формирует персональные предложения клиентам.

С малым бизнесом и большими данными сложнее. Процесс интеграции больших данных в бизнес – удовольствие дорогое и сложное.

Необходимо понять, что входит в понятие «большие данные» с позиции бизнеса. Сбор данных ради самих данных в отрыве от реальной потребности заводит в тупик. Для бизнеса перспективы от использования Big Data проявляются в области предсказательной аналитики, а также операционной аналитики (распределенная обработка данных, потоков и событий). В таком ключе Big Data способны превратить «мертвые» информационные терабайты данных компании в главный бизнес-актив.

Анализ Big Data разрешает следующие бизнес-задачи [1]:

- составление детализированного портрета целевой аудитории и клиента, сбор информации о причинах оттока посетителей, сегментирование клиентов;
- персонализация предложений, оптимизация таргетинга;
- создание единой актуальной базы данных с вычислением ошибок и нахождением связей;
- сбор информации о пользе продукта и его безопасности;
- расчет рисков, борьба с мошенничеством (например, в банковской сфере);
- оптимизация логистики, использования оборудования, выявление качества сервиса;
- обеспечение более упорядоченного и дешевого метода хранения данных с возможностью составить отчет по нужным параметрам.

Таким образом, использование Big Data в большей степени влияет на маркетинг, сервис, устранение «слабых» звеньев в производстве, выявление множества зависимостей при продаже продукта или услуги.

Практика показывает, что большие данные можно использовать эффективно (и даже очень), но их интеграция – это не «волшебная таблетка», превращающая любой проект в прибыльное дело.

Список источников

1. Аракелова И. В., Качалов Д. Л. Использование больших объемов данных в бизнесе // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – № 3. – С. 135–140.

2. Витченко О. В., Стрюков М. Б., Дашко Ю. В. Анализ больших данных как метод аналитики в бизнесе и в образовании // Интеллектуальные ресурсы–региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 19–24.

3. Королев О. Л., Апатова Н. В., Круликовский А. П. «Большие данные» как фактор изменения процессов принятия решений в экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 4.

4. Мальцева С. В., Лазарев В. В. Маркетинговая аналитика в сфере электронного бизнеса на основе больших данных // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2015. – № 1. – С. 62–67.

5. Сизов И. А. Big Data-большие данные в бизнесе // Экономика. Бизнес. Информатика. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 8–23.

6. Labrinidis A., Jagadish H. V. Challenges and opportunities with big data / A. Labrinidis, H. V. Jagadish // Proceedings of the VLDB Endowment. – 2012. – Т. 5. – № 12. – С. 2032–2033.

7. George G., Haas M. R., Pentland A. Big data and management // Academy of Management Journal. – 2014. – 57(2). – P. 321–326.

8. Davenport T. H., Dyché J. Big data in big companies [Электронный ресурс] / T. H. Davenport, J. Dyché //International Institute for Analytics. – 2013. – Т. 3. – P. 1–31. – Режим доступа: http://docs.media.bitpipe.com/io_10x/io_102267/item_725049/Big-Data-in-Big-Companies.pdf.

УДК 336.77

М. О. Зеленская, студент
Иркутский национальный исследовательский технический университет

ЛИЗИНГ И КРЕДИТ: ПРЕИМУЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ АО «СБЕРБАНК ЛИЗИНГ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены преимущества лизинга над кредитом на примере АО «Сбербанк лизинг». Изучено, что собой представляет лизинг в целом. Приведены как преимущества, так и недостатки лизинга перед кредитом и сделаны выводы, почему же люди выбирают именно лизинг.

Ключевые слова: *лизинг, кредит, кредитование, аренда, банки, Сбербанк, Сбербанк Лизинг*

Введение. Существуя менее чем полвека, лизинг успел найти обширное применение во всем мире и признан сейчас одним из наиболее эффективных и надежных методов инвестирования средств в оборудование. Лизинг служит средством активизации инвестиционной деятельности. Кроме того, он способствует развитию производства, реализации продукции и внедрению научно-технического прогресса, а также созданию новых рабочих мест.

В настоящее время в России лизинг только начинает зарождаться и в ближайшем будущем следует ожидать его бурного развития, но не только в силу присущих ему возможностей, но и за счет государственной поддержки. Именно поэтому сегодня тема исследования является актуальной.

Целью исследования является выявление преимуществ лизинга над кредитом на примере АО «Сбербанк Лизинг».

Обзор литературы. Лизинг – это комплекс имущественных и экономических отношений, возникающих в связи с приобретением в собственность имущества и последующей сдачей его во временное пользование за определенную плату.

Классический лизинг носит трехсторонний характер взаимоотношений: лизингодатель, лизингополучатель и поставщик имущества. Сама лизинговая операция осуществляется по следующей схеме: будущий лизингополучатель нуждается в имуществе, для приобретения которого у него нет финансовых средств; тогда он находит лизинговую компанию, которая располагает финансовыми средствами, и обращается к ней с предложением о заключении лизинговой сделки; согласно этой сделке лизингополучатель выбирает продавца, который располагает требуемым имуществом, а лизин-

© Зеленская М. О., 2022

годатель приобретает его в собственность и передает лизингополучателю во временное пользование за оговоренную в договоре лизинга плату; по окончании договора имущество возвращается лизингодателю или переходит в собственность лизингополучателя.

С точки зрения имущественных отношений лизинговая сделка состоит из двух взаимосвязанных составляющих:

- отношений по купле-продаже;
- отношений, связанных с временным использованием имущества.

С точки зрения обязательственного права эти отношения могут быть реализованы с помощью двух видов договора: купли-продажи и лизинга.

Если в договоре лизинга предусмотрена продажа имущества после окончания срока договора, отношения по временному использованию переходят в отношения купли-продажи, только теперь между лизингодателем и пользователем имущества.

Все этапы лизингового процесса тесно связаны между собой. Например, отношения по временному договору лизинга возникают только после реализации договора купли-продажи. То есть, в лизинговой сделке исполнение одного договора дает толчок к возникновению следующей сделки, а участники лизингового процесса тесно взаимодействуют между собой на разных этапах.

На первом этапе изготовитель оборудования и лизингодатель, заключая договор купли-продажи, выступают как продавец и покупатель. При этом пользователь имущества юридически не участвует в договоре купли-продажи, но является активным участником сделки, выбирая оборудование и конкретного поставщика.

Все технические вопросы реализации договора о купли-продажи решаются между изготовителем и лизингополучателем, на лизингодателя ложится обязанность финансового обеспечения сделки.

На втором этапе покупатель имущества сдает его во временное пользование, выступая как лизингодатель. Но отношения по второму договору не замыкаются между пользователем и лизингодателем. Хоть продавец имущества и заключает договор купли-продажи с лизингодателем, но также несет ответственность за качество оборудования перед пользователем.

Оценивая важность и главенствующую роль отдельных составляющих в комплексе лизинговых отношений, определяющими являются отношения по передаче имущества во временное пользование [1].

Данные и методы исследования. Так в чем же состоит преимущество лизинга над кредитом? В первую очередь разберемся, что такое «лизинг» и что такое «кредит.

Лизинг – аренда техники, оборудования или производственных помещений с правом последующего выкупа.

Кредит – предоставление финансов или имущества под проценты физическому или юридическому лицу при участии банков или других учреждений.

Хоть при кредитовании во временное пользование могут передаваться как денежные средства, так и имущество, в современных экономических отношениях преобладающей является передача денежных средств. И когда используется термин «кредит» или «кредитование», имеется в виду именно предоставление банком денег заемщику.

При лизинге же лизинговая компания покупает необходимое клиенту имущество, передавая его во временное владение и пользование на условиях договора лизинга.

Чтобы понять, чем отличается лизинг от кредита, рассмотрим конкретный пример – покупку автомобиля на предприятии АО «Сбербанк Лизинг».

1. Когда вы приобретаете автомобиль в лизинг, необходим первоначальный взнос, обычно он составляет 5 %, в то же время залоговое обеспечение отсутствует. При оформлении кредита, в отличие от лизинга, первоначальный взнос не будет требоваться, однако в качестве залога оформляется имущество заемщика.

2. Лизинг отличается от кредита тем, что на авто распространяется скидка от 10 % до 25 %.

3. Так как при лизинге автомобиль находится в собственности лизинговой компании, кредитная история арендатора не загружается.

4. Налогообложение при лизинге включено в себестоимость, а в соответствии с условиями договора это может позволить значительно снизить налог на амортизацию.

5. При условии несоблюдения арендатором договора, лизинговая компания может изъять предоставленное имущество самостоятельно, то есть без судебного решения. В случае неисполнения договора лицом, на которое оформлен кредит, изъятие автомобиля происходит только в судебном порядке.

6. Лизинг предоставляет дополнительные услуги по обслуживанию и регистрации транспортного средства на протяжении всего срока договора, что отличает его от кредита.

7. Разница лизинга от кредита заключается и в рисках, у лизинговой компании они будут минимальны, так как автомобиль все время аренды находится в собственности компании. Банки же, когда предоставляют кредит, обладают более высокими рисками, поэтому необходимо дополнительное время перед одобрением заявки.

Таким образом, лизинг отличается от кредита тем, что при кредите в пользование передаются денежные средства, а при лизинге – конкретное имущество [4]. Так почему же в некоторых случаях лизинг оказывается выгоднее кредита? Приобретение имущества в лизинг имеет как ряд преимуществ, так и недостатков по сравнению с кредитом (табл. 1).

Следует отметить, что все лизинговые платежи можно относить на себестоимость и за их счет уменьшать облагаемую базу по налогу на прибыль, следовательно, и сам налог. Можно применять ускоренную амортизацию, т. е. у оборудования быстрее будет снижаться остаточная стоимость и налог

на имущество придется платить недолго по сравнению с оборудованием, которое купили в кредит или за свои деньги.

НДС с лизинговых платежей можно принимать к вычету и равномерно уменьшать НДС к уплате, т. е. лизинг законным способом оптимизирует налог на прибыль, налог на имущество и НДС. Кроме того, лизинг получить проще, чем кредит, ведь лизинговые компании лояльнее. Что актуально для молодых фирм, которые еще не успели обзавестись имуществом и кредитной историей. Бывают и ситуации, когда один кредит уже есть, а второй не дают, здесь на помощь также может прийти лизинг. Иногда лизинговые компании могут дать скидки на оборудование, так как тесно сотрудничают с поставщиками. Но стоить иметь в виду нюансы, которые нужно учитывать при расчете выгоды [2].

Таблица 1

Преимущества и недостатки лизинга [3]

Преимущества	**Недостатки**
Требования к лизингополучателю менее жесткие, чем требования к заемщику при получении банковского кредита	Лизингополучатель не является собственником предмета лизинга
Меньший срок рассмотрения заявки на получение лизинга	На предмет лизинга может быть обращено взыскание по обязательствам лизинговой компании
Более гибкие условия расчета графика платежей за лизинг и возможность изменения графика в течение действия договора	Лизинговые платежи облагаются НДС
Сроки финансирования по лизингу больше, чем сроки кредита	
Требования по дополнительному обеспечению при лизинге отсутствуют либо существенно ниже, чем при кредите	
Лизинговое имущество свободно от претензий кредиторов лизингополучателя	
При лизинге возможно применение ускоренной амортизации	
Отнесение лизинговых платежей на затраты	
В лизинговые платежи можно включить налог на имущество, транспортный налог, страхование и прочие расходы	
В лизинг можно взять бывшее в использовании имущество. При лизинге возможно получение скидок у поставщика	
Опыт сотрудников лизинговой компании помогает решить различные организационные вопросы по лизинговой сделке	

В России лизинг только начинает зарождаться и в ближайшем будущем следует ожидать его бурного развития. Ориентируясь на финансовые показатели СберЛизинга, можно прийти к выводу, что с каждым годом данный способ приобретения имущества становится все более востребованным. Хоть лизинг и имеет ряд недостатков перед кредитом и подойдет не всем, данная процедура имеет ряд преимуществ, например, законным способом оптимизирует налог на прибыль, на имущество и НДС. Лизинговые компании лояльнее к клиентам, лизинг получить проще, чем кредит. Это привлекательно для молодых фирм, у которых еще нет имущества и кредитной истории.

Список источников

1. Определение и сущность лизинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/finance/capital/whats_leasing.shtml (дата обращения: 22.07.2021).

2. Почему лизинг выгодней кредита? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.klerk.ru/buh/articles/482187/ (дата обращения: 22.07.2021).

3. Кредит или лизинг: какой метод финансирования выбрать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.optimumfinance.ru/articles/kredit-ili-lizing-kakoymetod-finansirovaniya-vybrat (дата обращения: 23.07.2021).

4. Чем лизинг отличается от кредита? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vbr.ru/banki/help/credity/lizing-kredit (дата обращения: 22.07.2021).

УДК 336.71

Е. И. Манчак, студент
Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО XXI ВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье проанализированы сферы финансового посредничества, в которых наиболее активно действуют экономические учреждения, использующие новейшие технологии (финтехкомпании). Рассматриваются разные варианты нетворкинга

© Манчак Е. И., 2022

и конкурентного соперничества традиционных финансовых посредников и финтех-компаний.

Ключевые слова: *традиционные финансовые учреждения; финансовые инновации; финтехкомпании, финансовый рынок, посредники, кредитование*

Введение. В современной экономике связь между разными участниками рынка обеспечивают так называемые финансовые посредники. В зарубежной литературе под этим определением следует понимать «хозяйственные агенты, специализирующиеся на одновременной покупке и/или продаже финансовых обязательств» [1]. Стоит отметить, что в последнее время финансовые рынки претерпели целый ряд изменений, в первую очередь, из-за глобализации экономики и финансового кризиса в 2008 г. На сегодняшний день финансовые посредники обеспечивают стабильность финансирования как экономических нужд, так и социальных. Это позволяет сэкономить ресурсы и поспособствовать развитию производства. Именно поэтому следует говорить о том, что финансовое посредничество является актуальной проблемой XXI в.

Обзор литературы. Рассматривая данный вопрос, следует обратить свое внимание на несколько тенденций, которые сложились в процессе изучения. Так Т. Гандилов и А. Тумаков говорят о том, что «несмотря на то, что финансовые посредники являются важным элементом финансового рынка, их типология теоретически исследована чрезвычайно слабо» [5]. В результате складывается следующая ситуация: многие исследователи опираются на практику, которая сформировалась на рынке.

В своей работе В. Усоскин, В. Белоусова и И. Козырь отмечают, что существенный вклад в развитие теоретических аспектов финансового посредничества сыграли работы американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике Роберта С. Мертона, который «… разработал новый подход к анализу проблем финансового посредничества, который получил название функциональная перспектива» [3].

Данные и методы исследования. Основным методом исследования является анализ литературы по заданной теме, а также сравнение компаний, предоставляющих финансовые технологии с традиционным банкингом, чтобы изучить взаимосвязь между объектами и разобраться в том, являются они соперниками или выгодно взаимодействуют.

Результаты и обсуждение. Говоря о финансовой сфере, необходимо помнить, пожалуй, самое важное направление, которое в начале XXI в. связано с огромной ролью интернета и мобильных устройств в оказании экономических услуг клиентам. Это является проблемой, которую посредники пытаются решить, расширяя отрасль своей деятельности, постепенно отходя от узкой специализации, которая была ранее. На сегодняшний день финансовые супермаркеты получили огромную известность благодаря тому, что в одном предприятии собраны функции разных типов экономических учреждений, таких как коммерческий банк, страховая ком-

пания или биржевой брокер, а также платежной системы [6]. При организации финансового супермаркета можно выбрать один из двух возможных вариантов, первый представляет собой объединение коммерческого банка и нескольких небанковских посредников с целью продажи услуг под одним брендом. Говоря о втором варианте, необходимо обратить внимание на то, что для экономики он оказался привлекательнее и в результате получил большее распространение. Суть второго варианта заключается в формировании «мультифинансового» посредника, который способен предложить услуги сразу нескольких учреждений, важным здесь является такой момент, что учреждения должны специализироваться на одном виде работы (например, предложение потенциальному клиенту нескольких вариантов займа от различных кредитных организаций). При этом прибыль от всех операций будет распределяться непосредственно между посредником и компаниями-участницами. Преимущества данной схемы для посредника состоят в диверсификации рисков, что является немаловажным, расширении клиентской базы и перераспределении доходов и денежных потоков, в конечном счете можно рассчитывать на повышение совокупной устойчивости предприятия. Для контрагентов можно выделить такие выгоды, как очевидное удобство использования представленной формы обслуживания, а также то, что клиент может рассчитывать на расширение пакета услуг и повышение доверия клиентуры [4].

Проблемы, которые были связаны со спецификой деятельности «супермаркетов», резко снизили популярность этих организаций. Произошло это после кризиса 2008 г. В результате увеличился риск, что операции могут быть сосредоточены в каком-то одном сегменте рынка (например, на рынке ценных бумаг и деривативов), в свою очередь концепция финансового супермаркета оказалась под угрозой.

2016 г. начался с новости о том, что «Тинькофф Банк» принял решение о создании финансового супермаркета. Предполагалось, что компания будет оказывать не только операции банка, но и ряд услуг, которые предоставляют партнеры, к примеру планировалось предоставлять брокерские операции совместно с БКС-Банком. Как известно, банк также способен осуществлять разные типы платежей (например, вы можете оплатить через банк штрафы, налоги или платежи за парковку), вы можете обратиться в банк с целью пополнения транспортных карт или запросить другие типы финансового обслуживания, которые оказывает банк. «Тинькофф Банк» является примером такого финансового посредника, который контактирует со своими клиентами, используя интернет, при этом банк является монофисным учреждением.

Достаточно редким явлением можно назвать объединение банка (или другого традиционного финансового посредника) с новейшей системой управления. Чаще всего происходит создание компаний, имеющих схожие функции, но использующие в своей деятельности прорывные технологии. Проще говоря, они предлагают клиентам существующие ранее услуги, но с куда большими удобствами и затратами, которые значительно меньше

для контрагентов, либо такие компании берутся за разработку новых технических решений и платежных методов. Такие компании в экономике получили название финансово-технологических (*FinTech*).

Некоторые финтех-компании являются новыми компаниями, привлекающими венчурное инвестирование, что сопряжено в первую очередь с высокими барьерами входа на рынок. Вместе с тем к новым формам все чаще обращаются и крупные компании, для которых использование финансовых технологий не является главным бизнесом (*Apple, Facebook* и др .), а также компании, предоставляющие услуги или технологии, которые облегчают совершение экономических сделок (*Visa, NASDAQ* и др.).

К главным достоинствам финтех-компаний необходимо отнести их способность с помощью новейших технологий автоматизировать ряд бизнес -процессов и значительно уменьшить численность наемного (особенно низкоквалифицированного) персонала. Кроме того, предлагаемые инновации позволяют значительно сократить размер капитальных издержек на инфраструктуру, это связано с тем, что почти все финтех-компаний являются монофисными. Еще одним конкурентным преимуществом таких фирм является относительно низкая степень их правового регулирования по сравнению с банками.

Финтехкомпании активно предлагают услуги моментального кредитования, предоставляя клиентам кредиты на период до получения заработной платы. Эти операции не практикуются банками по причине высокого риска. Одной из первых фирм на данном рынке стала британская Wonga. Она предоставляет кредиты в размере 400 фунтов стерлингов сроком 1–35 дней, а заемщикам, которые уже несколько раз брали кредиты и погашали их строго в срок и в полном объеме, в будущем может быть увеличена максимальная сумма. При этом денежные средства могут быть зачислены клиентам на банковскую карту или они могут сразу же совершить платежи по коммунальным услугам.

Еще одним примером замены функций, присущих ранее только традиционным посредникам с применением новых технологий, являются операции равноправного кредитования (в литературе можно встретить аббревиатуру *P2P* или *Peer-to-Peer*). В этом случае кредитор и заемное лицо взаимодействуют друг с другом напрямую, используя онлайн-платформу, т. е. из данной цепочки исключается посредник в лице банка. Выгода для соучастников состоит в лучших условиях – более высокой процентной ставке для кредиторов и более низкой для заемщиков по сравнению с банковскими ставками.

LendingClub является самой крупной в мире площадкой для операций *P2P*. *IPO* организации было оценено в 8,9 млрд долл. США. Основным отличием данной площадки является то, что в качестве заемщиков могут выступать наравне как физические лица, так и организации. Для первых максимальная сумма займа представляет 40 тыс. долл. США, помогает уменьшить процентную ставку в среднем на 25 % по сравнению с рыночной ставкой, а для корпораций – 300 тыс. долл. США при сроке 1–5 лет по ставке

до 35,11 % годовых (тогда как прочие платформы традиционно предлагают кредит сроком до одного года по ставке от 35 % до 99 % годовых). При этом инвесторами могут быть также банки и крупные фонды [1].

Пожалуй, самым известным направлением, о котором знает каждый человек, являются денежные платежи и переводы, именно оно лежит в основе формирования сектора финтех-компаний. Чтобы данные операции были более привлекательны, компании создают приложения, используя которые, переводы осуществляются мгновенно. Кроме того, значительную роль играет быстрота обработки платежа, а при необходимости – скорость возврата средств и создание программ лояльности для всех контрагентов. Безопасность и секретность операций играют главную роль для посетителей онлайн или мобильных платежных систем и трансфертов.

Важным вектором развития в данной области непосредственно можно назвать применение биометрических данных клиента для его идентификации. Такие меры призваны повысить надежность при проведении любых операций.

TransferWise служит примером онлайн-платформы, на которой возможно осуществлять международные денежные переводы, а также существует возможность обмена валют. Низкая комиссия и использование реальной среднерыночной ставки являются бесспорными преимуществами данной платформы.

Stripe представляет собой систему платежей, которая предлагает пользователю возможность совершать оплату товаров и услуг в интернет-магазинах в один клик. Можно зарегистрироваться в системе один раз, а при дальнейших операциях все данные (имя, номер карты и т. д.) заполняются автоматически. Для совершения платежа достаточно ввести адрес электронной почты и получить код. Среди крупнейших клиентов этой системы пользователи социальных сетей *Facebook* и *Twitter*.

В сфере инвестиций использование продвинутых методов анализа данных позволяет снизить асимметрию информации между крупными и мелкими финансовыми организациями. Все большую популярность получает роботизация инвестиций, что существенно снижает издержки клиента и затраты фирмы на персонал, минимизирует вероятность ошибок и ускоряет бизнес-процессы. Например, лидер рынка инвестиций с использованием роботов – компания *Betternet* – управляет портфелем на сумму более 6 млрд долл. и обеспечивает более высокую доходность, чем в среднем по рынку. К сфере управления инвестициями можно отнести еще один вид сервиса – краудинвестинговые платформы, основанные на принципе долевого финансирования (*equity financing*) и используемые в основном для финансирования малого бизнеса или стартапов. Инвестируя при помощи такого сервиса средства в акции различных компаний, инвестор становится миноритарным владельцем этих предприятий, и его доход зависит от результатов их деятельности.

Финтех-компании используют продвинутые методы анализа данных для принятия решений. Например, *KREDITECH* – компания, работающая

на рынке развивающихся стран (в том числе в России) и выдающая микрозаймы в режиме онлайн (сроком до 48 месяцев и суммой до 5 тыс. евро), использует для оценки кредитоспособности заемщика искусственный интеллект, машинное обучение и обширный набор данных. В частности, получив доступ к аккаунту заемщика в социальных сетях, компания анализирует его активность, наличие у него друзей со стабильным доходом и хорошей кредитной историей, что повышает шансы на получение кредита.

Еще одним направлением деятельности финтехкомпаний является предоставление клиенту информации, которая была ранее для него недоступна. Например, компания *Credit Carma* дает возможность физическим лицам бесплатно получить сведения о своем кредитном рейтинге и воспользоваться информационной поддержкой при оформлении кредитной заявки. При этом компания получает доход только в том случае, если кредитная заявка ее клиента была одобрена банком.

Несмотря на возросшую конкуренцию со стороны новых высокотехнологичных структур, традиционные финансовые посредники сохраняют определенные конкурентные преимущества. На рис. 1 представлены результаты проведенного в 2016 г. опроса топ-менеджеров финансового сектора по оценке ключевых преимуществ банков по сравнению с финтехкомпаниями.

Кроме доверия потребителей банки и другие традиционные финансовые посредники используют преимущества наработанной годами клиентской базы, что позволяет поддерживать масштабы проводимых операций. Кроме того, эти учреждения принадлежат к числу основных участников рынка технологий и постоянно совершенствуют свои услуги посредством использования онлайн-платформы и других сервисов. Показательно, что развитие мобильного и интернет-банкинга для осуществления клиентами банка различных трансакций с использованием своего личного счета стало сегодня нормой для подавляющего большинства банков.

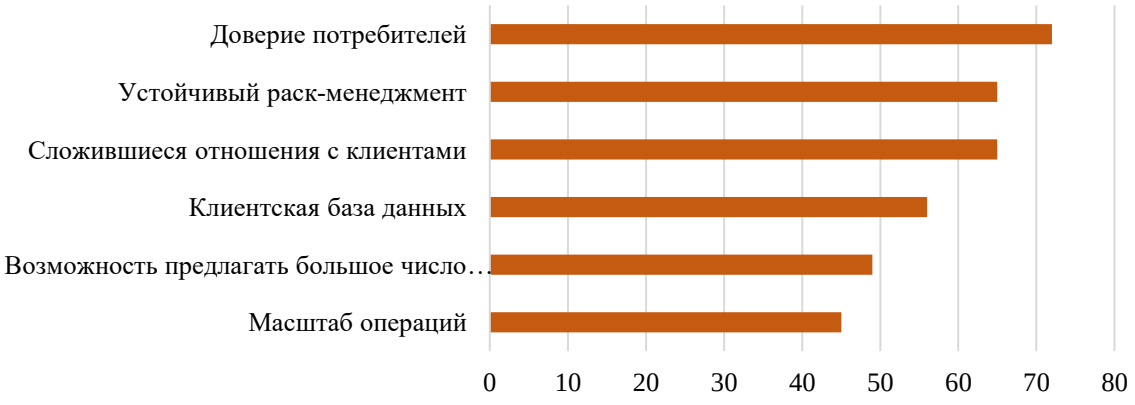


Рис. 1. Основные преимущества традиционных банков
по сравнению с финтех-компаниями

Традиционные финансовые посредники во всё больших масштабах применяют инновационные продукты, введенные в оборот фин-техкомпаниями. Например, многие банки предоставляют своим клиентам возможность участвовать в *P2P*-кредитовании, причем кредиторами выступают крупные вкладчики – физические лица, а заемщиками являются компании – клиенты банка. Для повышения безопасности традиционные посредники используют облачное хранение данных и биометрические методы идентификации клиента.

Активно внедряются новые технологии и при анализе рисков и поведения клиентов. Например, некоторые мобильные приложения позволяют анализировать структуру расходов клиента, а также предлагают услуги персонального менеджера. Эти приложения могут быть синхронизированы с контактами в телефоне или в социальных сетях, что облегчает совершение операций.

В заключение следует отметить, что роль финансовых посредников упрощается, но не уходит на второй план, они модернизируются, осваивают новые технологии, ищут новых клиентов в различных отраслях бизнеса. Не следует забывать о том, что применение новейших технологий в сфере финансовых услуг приводит к существенному снижению трансакционных издержек, повышает возможности получения разнообразной информации и расширяет диапазон прямого взаимодействия участников рыночного процесса. Это ослабляет стандартные аргументы о преимуществах использования традиционных финансовых институтов и требует дальнейшего совершенствования и корректировки теорий финансового посредничества.

Список источников

1. Freixas X., Rochet J. C. Microeconomics of banking. – MIT press, 2008.

2. Lendingclub. – Режим доступа: https://www.lendingclub.com (дата обращения: 28.09.2021)

3. Merton R. C. A Functional Perspective of Financial Intermediation // Financial Management. – 1995. – № 24 (2). – P. 23–41

4. Власенкова Ю. Б. Возможности развития финансовых супермаркетов в России: международный опыт и российская практика // Финансы и кредит. – 2007. – № 20 (260). – С. 33–41.

5. Гандилов Т. М., Тумаков А. В. Современное финансовое посредничество в России: теоретические аспекты правового режима // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-finansovoe-posrednichestvo-v-rossii-teoreticheskie-aspekty-pravovogo-rezhima (дата обращения: 25.09.2021).

6. Ильиных Ю. М., Селиванова М. А. О роли страховых посредников в условиях цифровой экономики // Финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 13–18.

УДК 336.71

Д. А. Меркулова, студент
Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос влияния пандемии коронавируса на развитие банковского сектора и его переход в цифровую форму организации деятельности. Введенный режим самоизоляции оказал воздействие на многие отрасли экономики, которые вынуждены были перейти в онлайн. Рынок банковских услуг не стал исключением, необходимо было срочно решить, как организовать выдачу потребительских, ипотечных кредитов, других банковских продуктов дистанционно. Также неизвестно было, как отреагирует население на такое нововведение, будет ли оно доверять и рассматривать оформление данных продуктов удаленно в качестве альтернативы офисному обслуживанию. Показано, что цифровизация банковских услуг будет и дальше в приоритете, но маловероятно, что она полностью вытеснит офисы.

Ключевые слова: *банковский сектор, цифровизация, пандемия коронавируса, потребительское кредитование, ипотечное кредитование, мобильный банкинг*

Введение. Пандемия коронавируса оказала колоссальное влияние как на экономику в целом, так и отдельно на каждую отрасль, вследствие чего банковский сектор также оказался подвержен кризису и был вынужден экстренно менять формат работы с клиентами и внедрять новые продукты. Еще до пандемии банки активно принимали заявки на кредиты дистанционно, но с началом действия режима самоизоляции стало понятно, что перевода в онлайн-режим требуют более сложные банковские услуги.

По окончании режима самоизоляции некоторые отрасли экономики оказались на грани кризиса (авиаперевозки, гостиничный бизнес, ресторанный бизнес и т. д.), так как не смогли адаптироваться к новым внешним условиям, в связи с этим актуальным является вопрос влияния данных условий на банковский сектор.

Обзор литературы. Влиянию пандемии коронавируса на банковский сектор экономики посвящено множество научных статей. Так, Е. А. Ягупова отмечает, что банковская система, как самая динамично меняющаяся и уязвимая сфера, столкнулась с различными проблемами, которые требовали незамедлительного реагирования. Единственный способ выжить для нее – трансформировать бизнес-процессы и приспособиться к внедрению различных подходов, которые бы гарантировали ее полноценную деятельность [5].

© Меркулова Д. А., 2022

В свою очередь С. Ю. Перцева в своей статье замечает, что для развития банковского сектора необходимо быстрее внедрять инновационные технологии, финансовые институты должны принять новые формы развития и идти в ногу с современными тенденциями для сохранения своих позиций на рынке [3].

В связи с пандемией коронавируса *COVID-19* и введенным режимом самоизоляции банкам пришлось в ускоренном режиме внедрять инновации в своей работе с клиентами. Так как на данный момент практически отсутствуют научные статьи, затрагивающие функционирование банковского сектора в сложившихся новых условиях, то данная статья будет представлять научную значимость и новизну.

Данные и методы исследования. В данной работе в основном были использованы статистические методы исследования. Данные Центрального Банка РФ, рейтинговых и аналитических агентств позволяют показать общую картину состояния банковского сектора в условиях пандемии. Вместе со статистическим методом использовался также метод сравнения показателей и анализ, которые позволяют проследить динамику изменения данных отдельно по каждому банковскому продукту или услуге и сделать соответствующие выводы.

Результаты и обсуждение. За несколько месяцев карантина люди привыкли работать и получать большинство услуг в онлайн-режиме, коммуникации стали в основном дистанционными. Новые тенденции заставили реагировать и банковский сектор. В цифровизации многие банки видят точки роста для укрепления своих позиций на рынке и усовершенствования своей деятельности. Поэтому самоизоляция дала возможность познакомить клиентов с дистанционными каналами коммуникации и сформировать пользовательский опыт у тех людей, которые традиционно предпочитали новым технологиям посещение отделения.

По данным исследования компании *BCG* (*Boston Consulting Group*), за время пандемии использование онлайн-банкинга выросло на 23 %, а мобильного банкинга – на 30 %. В то же время число тех, кто пользуется услугами отделений, снизилось на 12 % [4]. Данная статистика говорит о том, что россияне чаще стали отдавать предпочтение использованию банковских услуг в дистанционном формате, что, несомненно, удобнее похода в офис, так как позволяет экономить время и минимизировать контакты с другими людьми, что остается важным и по сей день, несмотря на отмену режима самоизоляции.

Что же касается использования мобильного банкинга после пандемии, то, по данным опроса «Юником 24», около 20 % респондентов готовы полностью отказаться от посещения офисов банка, а большая часть – чуть более 50 % предпочитают «смешанный формат», т. е. в основное время пользоваться мобильным приложением или онлайн-банком, а для решения более сложных вопросов обращаться в офис [1]. По моему мнению, цифровизация банковских услуг будет и дальше в приоритете, но маловероятно, что она полностью вытеснит офисы, так как пожилое население в любом случае бу-

дет предпочитать традиционный банк. Это связано не только со сложностью понимания пожилыми людьми новых технологий, но и с возросшей долей телефонного мошенничества. Так, по данным российской газеты РБК, число дел о телефонном и интернет-мошенничестве выросло во время пандемии на 76 % [5].

Что касается появления новых банковских продуктов, то в условиях самоизоляции стало доступным не только оформление кредита онлайн, но и дистанционное открытие вкладов и счетов, оформление ипотеки и заказ выписки. По итогам 2020 г. существенно возросла доля онлайн-заявок на кредиты наличными (на 50 %), на автокредиты (на 60 %) и на ипотеку (на 9 %).

Если взглянуть на динамику выдачи потребительских кредитов (рис. 1), то можно увидеть тенденцию снижения спроса с декабря 2019 г.

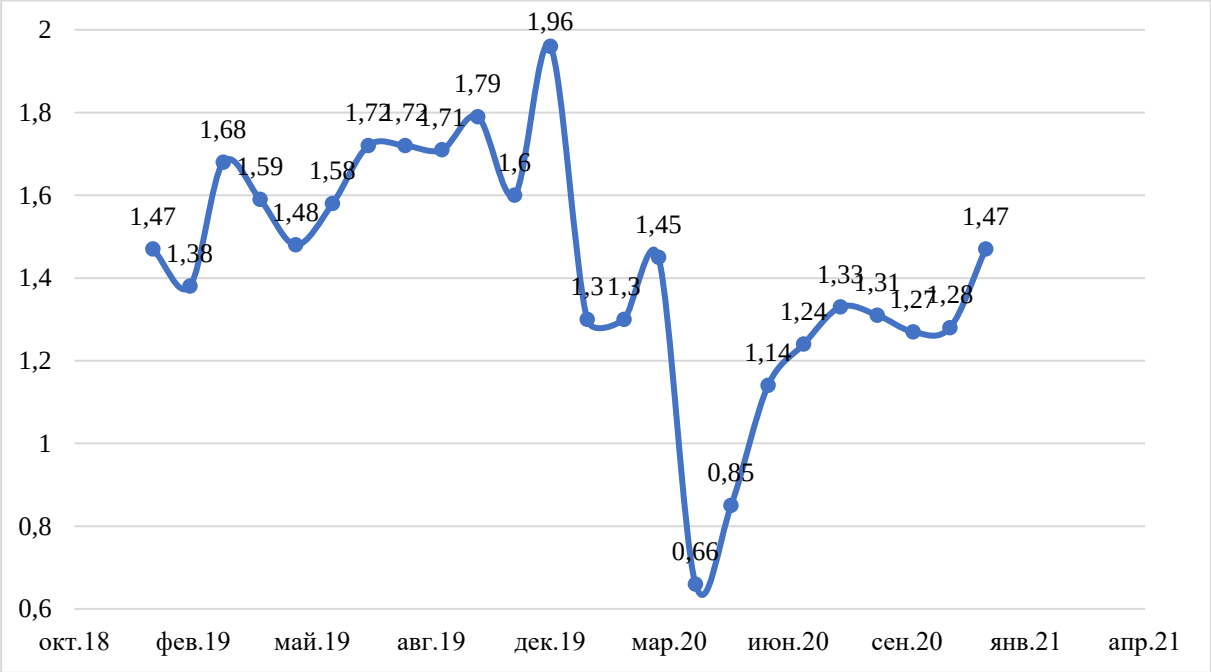


Рис. 1. Динамика выдачи потребительских кредитов в 2019–2020 гг., млн руб.

По данным 4 000 кредиторов, передающих сведения в Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), в 2020 г. было выдано 14,57 млн потребительских кредитов (кредитов на покупку потребительских товаров), что на 25,9 % меньше, чем в 2019 г. (19,68 млн ед.).

Рынок ипотечного кредитования, напротив, достиг внушительных результатов. По итогам 2020 г. выдано 1,7 млн ипотечных кредитов на 4,3 трлн руб. – абсолютный рекорд за всю историю ипотечного рынка России (отчет «Рынки жилья и ипотеки», подготовленный в Аналитическом центре ДОМ.РФ). К заметному росту ипотеки в 2020 г. привело сразу несколько важных факторов. Во-первых, это снижение ставок по рыночным кредитам. Во-вторых, это льготные программы, из которых главная – программа ипотеки на новостройки под 6,5 %. Ее запуск стал одним из важнейших событий прошлого года. В результате в сегменте новостроек, на кото-

рый в основном и распространяется действие льготных программ, средняя ставка снизилась примерно до 6 %. В ДОМ.РФ также отмечают, что по сравнению с 2019 г. ипотечное кредитование выросло на 35 % в количественном выражении и на 50 % – в денежном.

Еще одним ключевым драйвером развития мобильного банкинга стало появление системы быстрых платежей (СПБ). Ее популярность возросла за время пандемии. За 2020 г. количество операций с помощью СБП возросло на 9,5 %, а общая сумма операций – на 37,5 %. Главной причиной, конечно, стал переход многих клиентов банков на удаленную работу.

Таким образом, цифровизация – эффективный инструмент развития клиентского сервиса и во многом сокращает дистанцию между клиентом и банком. Однако специфика банковской отрасли иногда требует прямой (очной) коммуникации клиента с представителями банка. Прямые переговоры являются неотъемлемой частью клиентоориентированного подхода, так как дают возможность сделать клиенту индивидуальное предложение, наиболее эффективно решающее его задачи. Некоторым из них в данный период нужен не столько индивидуальный подход и специальные услуги, сколько уверенность в устойчивости поддержки со стороны банка, чувство опоры.

Список источников

1. Как изменились банковские продукты в эпоху пандемии и после нее? [Электронный ресурс] // Банки сегодня – Режим доступа: https://bankstoday.net/last-articles/kak-izmenilis-bankovskie-produkty-v-epohu-pandemii-i-posle-nee-rasskazyvaet-rukovoditel-banka (дата обращения: 22.09.2021).

2. Перцева С. Ю. Современные тенденции развития российского банковского сектора // Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко «Дню финансиста». – Воронеж : Воронежский экономико-правовой институт. – 2018. – С. 64–69.

3. Тренд на онлайн: россияне перестают ходить в банки [Электронный ресурс] // Газета.ru. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2021/02/03/13465952.shtml (дата обращения: 22.09.2021).

4. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии [Электронный ресурс] // Газета «РБК». – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d (дата обращения: 22.09.2021).

5. Ягупова Е. А. Влияние пандемии коронавируса на банковскую систему России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 3.

УДК 368.1

П. В. Попова[1], студент,
Ю. Е. Карпова[2], студент
[1, 2] *Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

BIG DATA В СТРАХОВАНИИ

Аннотация. В страховой отрасли генерируется большое количество информации, но она часто ограничивается отдельным событием, непредвиденными обстоятельствами, отсутствием непрерывности и регулярности, к тому же, данные преимущественно основаны на традиционных режимах работы бизнеса, поэтому возникают сложности с глубоким изучением внутренних причин риска.

Применение *Big Data* приносит большую пользу страховым компаниям. Технология *Big Data* обеспечивает надежную гарантию удовлетворения эффективного спроса со стороны клиентов в режиме реального времени, частично решает проблему асимметрии информации, помогает классифицировать клиентов в соответствии с их фактическими ситуациями.

Ключевые слова: страхование, *Big Data*, страховые компании, технологии страхования, анализ данных, цифровизация

Введение. «Большие данные» (англ. *Big Data*) больше не ограничиваются сферой технологий, сегодня это императив бизнеса. Помимо решения существующих бизнес-задач страховых компаний, технологии вдохновляют на трансформацию процессов организаций и многих аспектов страховой отрасли.

Применение *Big Data* особенно выгодно для страховых компаний. В отсутствие физических продуктов для производства и продажи, данные, возможно, являются одним из их самых важных активов. Финансовые данные, данные о претензиях, данные о рисках, данные о потребителях и т. д. составляют основу практически каждого важного решения, которое принимает страховщик [3]. Страховщики часто имеют дело с большими группами потребителей и коммерческих клиентов. И хотя за последнее десятилетие отрасль добилась прогресса в сборе и анализе большей части структурированной информации, существует еще более ценная неструктурированная и частично структурированная информация, которая остается неиспользованной.

Обзор литературы. Тема развития страхования всегда интересовала ученых-экономистов, Д. С. Моляков выделяет страховые организации в самостоятельное звено, отмечая, что данная отрасль осуществляет свою деятельность на рыночных принципах и быстро развивается за счет появления новых методов обработки данных [6]. Н. А. Герасименко считает, что ра-

© Попова П. В., Карпова Ю. Е., 2022

бота с *Big Data* помогает выявлять различные закономерности, а следовательно, и риски, что имеет большое значение для страховых организаций.

Фрэнк Акито, эксперт в области *Big Data*, утверждает, что с развитием технологий сети Интернет появляется все больше информации, которую можно эффективно применять в ведении страхового бизнеса.

По данным «*Fortune BI*», объем технологий обработки больших данных, оцениваемый почти в 40 млрд долл. США, вырастет до 105 млрд долл. США к 2026 г. Согласно итогам проведенного Международной корпорацией данных (*IDC*)опроса, только 50 % российских компаний выделяют бюджет на развитие работы с *Big Data* [2].

Работа с *Big Data* может изменить отношения между страховым сектором и общественностью. Станет ли эта трансформация в отношениях реальностью, будет зависеть от двух вещей: это ценность, которую клиенты получат благодаря использованию *Big Data* страховыми компаниями, а также степень, в которой страховой сектор обрабатывает данные, укрепляя или подрывая доверие потребителя [1].

Данные и методы исследования. Объем цифровых данных растет с каждым годом. По прогнозу аналитической фирмы *IDC*, уже к 2025 г. объем данных по всему миру будет равен 163 зеттабайта (*ZB*) [2]. Для сравнения: общее количество данных, хранившихся в 2015 г., составляло не более 6,5 *ZB*, а в 2005 г. этот показатель достигал лишь 0,13 *ZB*. Трудно представить объем данных, которые человечество накопит менее чем за 10 лет. 1 *ZB* равен секстиллиону байт (10^{21} байт), т. е. объем информации составит $163*10^{21}$ байт (рис. 1).

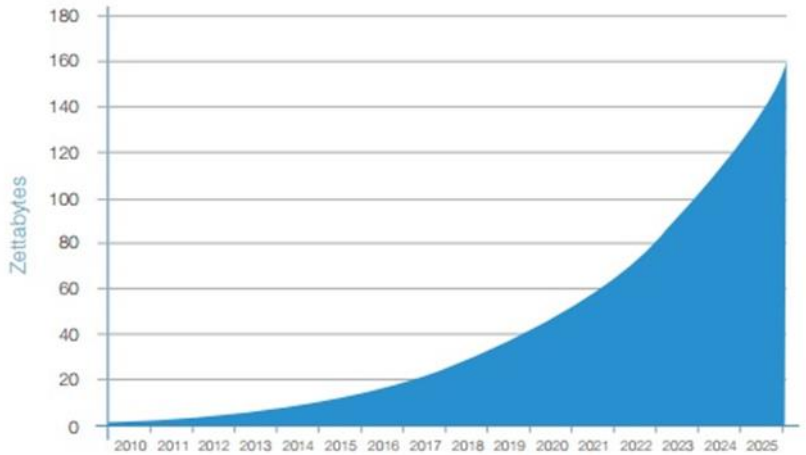


Рис. 1. Годовой размер глобальной сферы данных

Эти данные называются *Big Data*, в России мы можем добавить к этому понятию инструменты для анализа, но основная идея остается неизменной. Только не более 3 % этих данных действительно доступны, что указывает на то, что рынок нуждается в развитой аналитической системе для извлечения необходимой информации из всего объема данных [7].

В мировом предложении и потреблении информационных технологий, российский рынок по-прежнему занимает незначительную долю.

По итогам 2019 г. *BCG* оценивает объем российского рынка *Big Data* в 45 млрд руб. с темпом роста 12 % за последние пять лет [5].

По итогам исследований *Tech Pro*, большие данные в России в основном используются в информационных технологиях, инженерии, здравоохранении, финансах и государственном секторе. Страховые компании заинтересованы в использовании технологий *Big Data*, но мало кто из них начал активно работать в этом направлении.

Согласно исследованию *Bravura Solutions* и *FCA*, большая часть компаний считает, что их доступ к данным в значительной степени ограничен. Для персонализации сотрудничества с клиентами этих данных достаточно, но недостаточно, чтобы прогнозировать их поведение.

В Российской Федерации мы видим большой потенциал для проектов, основанных на *Big Data*. На данный момент технология используется в Федеральном фонде медицинского страхования, Федеральной налоговой службе и Пенсионном фонде РФ [4]. Крупные страховые компании России предпринимают серьезные шаги в области применения *Big Data*, рассмотрим основные используемые в деятельности сервисы некоторых компаний (рис. 2).

Рис. 2. Сервисы и технологии *Big Data* крупнейших страховых компаний России

Можно выделить основные области применения *Big Data* на российском рынке страхования:

- целевой маркетинг, контакт с потребителем;
- оптимизация доходов и расходов;
- более точная оценка рисков;
- обнаружение мошенничества.

Использование технологий *Big Data* позволит значительно автоматизировать процесс оценки рисков и таким образом создать максимально индивидуальный подход к каждому потребителю.

Результаты и обсуждение. Можно сказать, что рынок *Big Data* в России только набирает обороты. Не все отрасли используют аналитику больших данных в своей работе.

Чтобы конкурировать в сегодняшней экономике, ориентированной на потребителей, страховые компании должны максимально использовать свои информационные активы, чтобы получить всестороннее представление о рынках, клиентах, продуктах, каналах сбыта, правилах, конкурентах, сотрудниках и многом другом. Страховые компании будут осознавать ценность за счет эффективного управления и анализа быстро растущих объемов, скорости и разнообразия новых и существующих данных, а также использования необходимых навыков и инструментов для лучшего понимания своей деятельности и клиентов на рынке.

Интернет-компании или крупные платформы обслуживания данных могут создавать страховые компании в сети с помощью своих собственных зрелых платформ и большой аудитории. С одной стороны, это повышает их способность владеть большей пользовательской информацией, с другой стороны, блокирует прямые контакты между страховыми компаниями и клиентами, усиливая зависимость страховых компаний от клиентов [7].

Страховые компании должны попытаться преодолеть ограничения традиционных способов сбора данных. С помощью быстрого развития интернет-технологий расширить каналы передачи данных и начать собирать более персонализированную информацию о клиентах. Страховые компании должны участвовать в сетевых бизнес-услугах, коммуницировать с клиентами с помощью электронных платформ, получать информацию об активности клиентов в сети и находить новые источники данных.

В компаниях, которые пока не применяют *Big Data*, отсутствуют необходимые системы, а следовательно, и возможности в полной мере воспользоваться массивами данных [2]. Большинству страховых компаний необходимо модернизировать свои ИТ-системы и обновить инфраструктуру для технологий *Big Data* в ближайшие пять лет.

Страхование всегда полагалось на данные о нашем доме, нашей машине, здоровье. Чем больше страховые компании знают о рисках, тем эффективнее они работают. Поэтому *Big Data* имеет потенциал революционизировать данную отрасль.

Список источников

1. Ching K. H., Teoh A., Amran A. A Conceptual Model of Technology Factors to InsurTech Adoption by Value Chain Activities // IEEE Conference on e-Learning, e-Management and e-Services (IC3e). – 2020.

2. Reinsel D., Gantz J. The Digitization of the World from Edge to Core [Electronic resource] / An IDC White Paper – 2018 // Access. – URL:

https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper, free (дата обращения: 29.09.2021). – Title from screen.

3. Виткова Л. А., Мустафаев Р. А., Сахаров Д. В., Хомин И. И. Использование Big Data в процессах обеспечения безопасности информационной сферы // Сборник научных статей : в 4 т. Апино 2018 г. / СПБГУТ. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 186–191.

4. Ильиных Ю. М., Селиванова М. А. О роли страховых посредников в условиях цифровой экономики // Журнал финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 13–18.

5. Ильиных Ю. М. Цифровые тренды в страховании // Журнал вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2019. – № 4. – С. 79–84.

6. Моляков Д. С., Шахова В. В., Ахведиани Ю. Т. Страхование : учебник. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 285 с.

7. Радченко И. А., Николаев И. Н. Технологии и инфраструктура Big Data / Университет ИТМО. – СПб., 2018. – 52 с.

УДК 336.77

М. С. Пулина[1], студент,
Я. Д. Годунова[2], студент
[1, 2] *Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

РЫНОК ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В настоящее время одним из самых востребованных направлений кредитования в Российской Федерации является ипотечное кредитование. Развитие системы ипотечного кредитования является приоритетным направлением современной жилищной политики государства. Ипотечное кредитование является одним из наиболее перспективных направлений деятельности банков Российской Федерации. Операции по ипотечному кредитованию оказывают большое влияние на формирование доходов банка, а также составляют большую долю в структуре банковских активов.

Ключевые слова: *ипотека, ипотечное кредитование, рынок ипотечного жилищного кредитования, ипотечные программы*

© Пулина М. С., Годунова Я. Д., 2022

Введение. На сегодняшний день одним из самых востребованных видов банковского кредитования в Российской Федерации является ипотечное кредитование. По мнению российского экономиста Е. П. Жарковской, ипотечное кредитование – это долгосрочный кредит, который предоставляется банком юридическим и физическим лицам под залог недвижимости (земли, производственных и жилых зданий, сооружений, помещений). За пользование предоставленным кредитом клиент обязан выплачивать банку проценты, а также ежемесячно производить возврат заемных средств в сроки, установленные кредитным договором [6].

В соответствии с Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» ипотечный кредит предоставляется банками на территории Российской Федерации юридическим и физическим лицам на строительство (реконструкцию) жилья, обустройство земельных участков, а также на приобретение жилья при условии залога недвижимого имущества [1].

Обзор литературы. Информационная база научно-исследовательской работы включает в себя федеральные законы, нормативные акты (как общего характера, так и регулирующие банковскую деятельность), различную литературу в форме периодических изданий, учебной литературы, трудов различных авторов в области банковского дела, а также электронных ресурсов. Кроме того, в работе используется финансовая отчетность за несколько лет, а также информация с официального сайта АО «Газпромбанк».

Данные и методы исследования. В работе является базовым системный подход к оценке функционирования системы ипотечного кредитования в Российской Федерации. Для решения поставленных задач используются следующие методы: статистический, социологический, сравнительный, анализ, обобщение и другие.

Результаты и обсуждение. Основными участниками ипотеки являются заемщики (физические и юридические лица) и кредиторы (банки). В процессе функционирования системы ипотечного кредитования в Российской Федерации важную роль играет нормативно-правовое регулирование данной системы [3; 9]. Деятельность кредитных организаций на российском ипотечном рынке регламентируется действующими законодательными актами, регулирующими систему ипотечного кредитования [2]. В рамках системы ипотечного кредитования в Российской Федерации был разработан ряд государственных программ, ориентированных на определенные категории населения, например на молодые семьи, учителей, врачей, военнослужащих и т. д. [4]. Государственные программы в сфере ипотеки успешно действуют и в Алтайском крае. В основном они направлены на помощь работникам бюджетных организаций и молодым семьям. За весь период своего существования государственные программы в сфере ипотечного кредитования доказали свою социально-экономическую эффективность [5].

АО «Газпромбанк» успешно осуществляет проведение операций по ипотечному кредитованию. Он является одним из крупнейших участников российского рынка банковских услуг и специализируется на обслужи-

вании физических лиц, индивидуальных предпринимателей и предприятий малого бизнеса. В настоящее время ипотечное кредитование является одним из перспективных и востребованных видов кредитования как для данной кредитной организации, так и для населения Российской Федерации в целом.

Проведенный анализ ипотечного кредитования в Российской Федерации позволил сделать следующие выводы:

1) ипотечный кредит – один из самых востребованных видов кредитов в Российской Федерации. Данный вид кредитования имеет множество особенностей, классификаций, разновидностей. Ипотечный кредит выдается банком на долгий срок (т. е. на срок от 12 месяцев), в связи с этим процентная ставка по нему обычно ниже, чем по другим видам кредитов. Залогом ипотечного кредита является недвижимое имущество, которое и приобретается с помощью данного вида кредита [8]. Основными участниками ипотеки являются заемщики (физические и юридические лица) и кредиторы (банки). В процессе функционирования системы ипотечного кредитования в Российской Федерации важную роль играет нормативно-правовое регулирование данной системы. Деятельность кредитных организаций на российском ипотечном рынке регламентируется действующими законодательными актами, регулирующими систему ипотечного кредитования [7].

2) анализ ипотечного кредитования в АО «Газпромбанк» показал, что большую долю из кредитов банка занимают ссуды, предоставленные физическим лицам как в 2018 г., так и в 2019 г., – свыше 84 %. Следовательно, в плане кредитования банк больше ориентирован на физических лиц. В 2018 г. доходность ипотечных кредитов составила 4,65 %, а в 2019 г. – 5,39 %. Соответственно, в 2019 г. доходность данного вида кредитов увеличилась на 0,74 % за счет увеличения процентных доходов. Следовательно, оформление ипотечных кредитов является доходной для АО «Газпромбанк» операцией.

3) анализ проблем, выявленных в ходе исследования и препятствующих эффективному развитию ипотечного кредитования в Российской Федерации в целом и в АО «Газпромбанк» в частности, позволил сформулировать наиболее значимые предложения по совершенствованию ипотечного кредитования. Осуществление таких мероприятий, как назначение адекватной стоимости свободных банковских активов и приемлемой процентной ставки по ипотечным кредитам, улучшение уровня благосостояния населения, а также увеличение финансовой грамотности населения, поможет усовершенствовать организацию ипотечного кредитования в Российской Федерации [10].

В заключение можно сказать, что ипотечное кредитование как в Российской Федерации в целом, так и в АО «Газпромбанк» в частности с каждым годом развивается и совершенствуется. В настоящее время ипотечное кредитование имеет огромные перспективы для развития, и, вероятнее всего, в будущем это будет самое востребованное направление кредитования.

Список источников

1. Об ипотеке (залоге недвижимости) : федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

3. О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей : постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1711 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

5. Об основных условиях реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации, и увеличении уставного капитала открытого акционерного общества «ДОМ.РФ» : постановление Правительства РФ от 20.04.2015 № 373 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

6. Жарковская Е. П. Банковское дело. – М. : Омега-Л, 2018. – 479 с.

7. Лепехин И. А. Основополагающие принципы ипотечного кредитования // Вестник ОмГУ. – 2019. – № 3. – С. 112–118.

8. Дадаян Е. В., Сторожева А. Н. Понятие и виды ипотечного кредита // Вестник КрасГАУ. – 2018. – № 11. – С. 56–59.

9. Ризк О. А. Субъекты ипотечного жилищного кредитования // Молодой ученый. – 2018. – № 12. – С. 319–323.

10. Благих И. А., Яковлев А. А. Ипотечное кредитование в Российской Федерации // ПСЭ. – 2018. – № 3. – С. 38–41.

УДК 331.108.27

С. А. Раицкий, аспирант
Сибирский федеральный университет

СОКРАЩЕНИЕ ПЕРСОНАЛА РОССИЙСКИХ БАНКОВ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Цифровизация российской экономики оказывает значительное влияние на ее развитие и банковский сектор находится на передовой этого процесса, именно в банковской среде процессы перехода в цифровые каналы дистанционного обслуживания уже стали существенно менять сложившуюся систему. Цифровизация, безусловно, является частью процесса эволюционного развития, ее цель – рост доступности услуг, ускорение привычных процессов, повышение производительности труда, в идеале снижение конечной стоимости продукта или оказываемой услуги. Для банковской системы цифровизация – осознанная необходимость и новый вызов, для сотрудников банковской системы переход в цифровое будущее вместе с позитивными изменениями, упрощением и ускорением процессов несет еще и риски потери работы.

***Ключевые слова**: цифровизация, олигополизация, трансформация*

Введение. Научно-технический прогресс и четвертая промышленная революция меняют подходы к традиционным процессам, создавая новые возможности работы, совершенствуя сервис, меняя привычное представление о возможностях банка при использовании дистанционных каналов обслуживания, главным из которых стали мобильные банковские приложения. Большинство банковских операций стали доступны клиентам без посещения банковских офисов, продвижение электронной цифровой подписи, создание и развитие портала государственных услуг сделало возможным переход банковского сектора в цифровую эру. Развитие дистанционных каналов обслуживания негативно сказалось на объеме клиентского потока банковских отделений, запустив неминуемый процесс сокращения их числа, автоматизация процессов внутри банковского бизнеса в свою очередь позволила увеличить производительность труда, сделав тысячи банковских работников безработными. Сокращение персонала в российских банках в последнее десятилетие стало общим трендом. При этом невозможно выделить какую-то одну главную причину снижения численности банковских работников в России, потому что сразу несколько факторов оказывают существенное влияние на трансформацию банковского сектора.

Обзор литературы. Риски роста безработицы в условиях цифровизации экономики рассматривали Кузнецов Н. В. [1], Янченко Е. В. [2], Маммаев Р. А. и Борисова Л. А. [3], Эскиндаров М. А., Масленников В. В. и Масленников О. В. [4], Ленчук Е. Б. и Власкин Г. А. [5], по-разному оцени-

© Раицкий С. А., 2022

вая влияние процесса цифровизации на уровень безработицы по стране, но соглашаясь, что цифровизация приводит к структурным изменениям на рынке труда, ликвидируя одни профессии и создавая другие, предъявляя все более высокие требования к тем, кто хочет сохранить свой текущий уровень дохода.

Данные и методы исследования. Объектом исследования в данной работе являются риски сокращения персонала в период цифровизации и коронавируса, а предметом – сокращение числа банковских работников в современных условиях перехода в цифровую эру и экономическом кризисе, вызванном коронавирусной инфекцией. Целью работы является оценка влияния цифровизации и пандемии коронавируса на численность персонала российских банков путем анализа массива статистических данных.

Результаты и обсуждение. Общий тон общего тренда на сокращение персонала задает Центральный Банк РФ, который уже сократил численность персонала до 50 тыс. работников и, по словам заместителя председателя правления Руслана Вестеровского, планирует дальнейшее сокращение до 43,5 тыс. При этом в некоторые высокотехнологичные подразделения (например, в департамент информационной безопасности, департамент финансовых технологий, хабы по IT-разработке) идет набор новых специалистов [6]. Глава Сбербанка, крупнейшего Банка страны, еще в 2017 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе прогнозировал сокращение численности персонала Банка с 330 тыс. до 165 тыс. к 2025 г., основной причиной сокращений он назвал перевод услуг банка в цифровую сферу [7].

Спустя четыре года отмечаем, что процесс сокращения персонала идет каждый год, но не так стремительно, как предполагалось, по итогам 2020 г. численность сотрудников составляла 285 555 чел., по итогам первого квартала 2021 г. она снизилась до 278 200 чел. [8], следовательно с 2017 г. по 2021 г. снижение составило почти 16 %, сохранение этих темпов будет означить 224 тыс. работников к 2025 г., это более мягкое снижение, но, без сомнения, знаковое явление для банковского сектора. Цифровизация банков и переход клиентов в дистанционные каналы обслуживания заставляет руководство банков взглянуть на сеть своих отделений по-новому. Так, по данным аналитического центра НАФИ, более половины россиян (56 %) пользуются цифровыми каналами управления личными финансами, такими как мобильный банк или интернет-банк, при этом в 2018 г. эта цифра составляла всего 26 % [9], это значит, что отделения банков, которые территориально расположены близко друг от друга, уже оптимизированы или будут оптимизированы в ближайшие годы в рамках действующих стратегий развития.

Оптимизация сети отделений напрямую связана и с сокращением числа Банков в целом. По данным ЦБ, с июля 2013 г. по январь 2021 г. число банков сократилось с 894 до 366 [10], это были и отзывы лицензий, и масштабные объединения, такие как ВТБ, Банка Москвы и ВТБ24, завершившего в 2018 г., объединение Совкомбанка и Банка Восточный в 2021 г.,

в результате которых за неполные восемь лет численность российских банков сократилась на 60 %. Тенденция к дальнейшему сокращению числа банков подтверждается данными, так, по данным информационного портала Банки.Ру, 100 крупнейших банков страны контролируют 97 % рынка банковских услуг, отметим, что в 2020 г. в первой сотне банков не было ни одного отзыва лицензии, хотя в целом по рынку их было 15. Внутри первой сотни 75,9 % общей суммы активов принадлежит 12 системно значимым банкам, а с включением в этот перечень Банка Тинькофф осенью текущего года только укрепит позиции крупнейших банков страны [11].

Дальнейшую олиполизацию рынка банковских услуг прогнозируют и руководители ведущих банков страны. Так, главный управляющий директор Альфа-Банка Владимир Верхошинский, выступая на Международном форуме «Банки России – XXI век», заявил, что, несмотря на наличие сотни банков на рынке, реально между собой конкурирует не больше десятка, причиной тому является цифровизация банковского рынка, дальнейшее развитие технологий дистанционного банкинга требует значительных бюджетов, которых просто нет у средних и малых банков [12]. В ближайшем будущем банкир прогнозирует, что конкуренция сузится до 5–7 игроков. Заместитель правления Банка ВТБ Вадим Кулик полагает, что эти прогнозы уже реализовались, потому что ключ к успеху на современном рынке услуг – это функциональность мобильного предложения, дальнейшее совершенствование которого требует все больших затрат. Несмотря на присутствие на рынке мелких игроков, вопрос об их уходе с рынка банковских услуг это всего лишь вопрос времени [12].

Концентрация банковского рынка вокруг ведущей пятерки банков России подтверждается исследованиями информационного портала Банки.Ру, доля чистых активов которых за 2020 г. увеличилась с 62,2 % до 63,6 % [11]. Эти данные еще не говорят о том, что реальную конкуренцию в банковской сфере мы видим только в первой пятерке банков страны, но движение рынка в этом направлении следует признать. При оценке факторов, оказавших влияние на численность персонала российских банков, с 2020 г. следует принимать во внимание пандемию коронавируса, первые данные *Frank RG* показывают, что большинство банков сократило персонал, Хоум Кредит – на 5,5 %, Уралсиб – на 4 %, ФК Открытие – на 3,7 % [13], при этом пандемия не способствует сокращению персонала сама по себе, она лишь ускоряет действующие процессы, так как на первое место при введении режимов жестких коронавирусных ограничений выходит доступность цифрового банкинга, поэтому, выбирая дистанционные каналы обслуживания, клиенты невольно голосуют за сокращение действующей сети отделений.

Таким образом, сокращение числа банковских работников в последние годы напрямую связано с цифровой трансформацией банковского сектора, перевод клиентов в дистанционные каналы обслуживания позволяет банкам сокращать издержки на содержание действующей сети отделений практически без потери клиентов, за исключением сокращения офисов в мо-

ногородах. Развитие цифровых каналов в банке является ключевой задачей, решение которой позволит остаться конкурентным игроком на рынке банковских услуг. Возможности средних и малых банков в решении данной задачи ограничены, поэтому их уход с банковского рынка через объединение с более крупным игроком или через отзыв лицензии это лишь вопрос ближайших 5 лет. Следует признать, что олигополизация экономики страны является трендом и для банковского сектора. Освобождение десятков тысяч банковских работников в ближайшие годы осложнит и без того непростую ситуацию с безработицей в современной России.

Список источников

1. Кузнецов Н. В. Всеобщая цифровизация и социальные риски // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 10 (87).

2. Янченко Е. В. Риски безработицы в условиях цифровизации экономики // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 8. – С. 677–692.

3. Маммаев Р. А., Борисова Л. А. Влияние цифровизации на занятость и безработицу в ключе текущего экономического кризиса // УЭПС. – 2020. – № 2.

4. Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23. – № 5 (113). – С. 6–17.

5. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник института экономики РАН. – 2018. – № 5. – С. 9–21.

6. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/press/event/?id=5048 (дата обращения: 30.10.2021).

7. Информационный портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5880ab7e9a794732f8c15c6f (дата обращения: 30.10.2021).

8. Информационный портал Рамблер [Электронный ресурс] / Рамблер. Финансы. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/business/46326261-sber-sokratil-v-pervom-kvartale-7400-sotrudnikov (дата обращения: 30.10.2021).

9. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom (дата обращения: 30.10.2021).

10. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic (дата обращения: 30.10.2021).

11. Сколько банков уйдет с рынка в 2021 году: исследование Банки.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10943241 (дата обращения: 30.10.2021).

12. Информационный портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/15/09/2021/6141e43e9a79472d9b5a61fa (дата обращения: 30.10.2021).

13. Какие банки увольняли сотрудников в кризис [Электронный ресурс] // Frank RG. – Режим доступа: https://frankrg.com/31766 (дата обращения: 30.10.2021).

УДК 336.77

А. Р. Рудинская, студент
Иркутский национальный исследовательский технический университет

АНАЛИЗ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «СБЕРБАНК»

Аннотация. В статье рассматривается финансовая и оперативная лизинговая деятельность на примере одного из крупнейших банков ПАО «СберБанк». В статье проанализирована динамика лизинговых операций в относительном и абсолютном выражении на примере АО «СберЛизинг». Сделаны выводы о том, у какого вида лизинговой деятельности более высокий темп роста и выявлено, с чем это связано.

Ключевые слова: *лизинг, инвестиционная деятельность, имущество, лизингополучатель*

Введение. Усиление факторов неопределенности в развитии экономики способствует повышению интереса к различным видам предпринимательства, в т. ч. к инвестиционной деятельности. Большинство экономически развитых стран, пытаясь выйти из экономического кризиса, активизировали инвестиционную деятельность и решили проблемы резкого повышения конкурентоспособности продукции. В связи с этим использование различных форм экономических отношений, в частности лизинга, т. е. формы временного пользования и владения недвижимостью, приобретает все большее значение для создания условий для привлечения капитала в жизненно важные отрасли экономики, рационального использования финансовых, материальных средств и трудовых ресурсов, обеспечения поддержки малого предпринимательства.

Обзор литературы. Понятие «лизинг» трактуется в зарубежной и отечественной предпринимательской деятельности достаточно широко. Сложность отношений, складывающихся в связи с лизингом, обуславливает существование нескольких точек зрения на его сущность и происхожде-

© Рудинская А. Р., 2022

ние. Лизинг имеет финансово-коммерческий, правовой и технический аспекты. Хотя точное происхождениетермина «лизинг» не установлено [1]. Термин «лизинг» приобрел широкое значение в России только в конце 1990-х гг. Правительство использовало этот термин, чтобы стимулировать инвестиционную деятельность. Развитие лизинга в РФ появилось с принятием и вступлением в силу Федерального закона «О лизинге» от 29.10.1998 № 164.

Результаты и обсуждение. Анализ динамики и структуры, как правило, является начальным этапом анализа финансовой деятельности банка, сопоставляет величины всех анализируемых показателей (структурный анализ) и показывает их изменение во времени (динамический анализ), что является базой для дальнейшего более детального углубленного анализа. Динамика лизинговых операций характеризует изменение их объемов во времени. Динамика лизинговых операций ПАО «СберБанк» в 2018–2020 гг. в абсолютном выражении представлена в табл. 1.

Таблица 1

Лизинговые операции ПАО «СберБанк» в 2018–2020 гг., млн руб. [2; 4]

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютный прирост		
				2019	2020	2019–2020
1. Стоимость имущества, переданного в лизинг, на начало периода	3862,4	4653,3	5562,6	790,9	909,3	1700,2
2. Стоимость имущества,переданного в лизинг, в течение периода, в т. ч.:	1469,3	1838,6	2964,9	369,3	1126,3	1495,6
2.1. по договорам финансового лизинга	793,4	1426,9	1803,6	533,5	476,7	1010,2
2.2. по договорам оперативного лизинга	675,9	411,7	1161,3	–164,2	649,6	485,4
3. Износ лизингового имущества	295,6	429,5	506,7	133,9	77,2	211,1
4. Возврат лизингополучателями объектов оперативного лизинга	382,8	499,8	525,7	117,0	25,9	142,9
5. Стоимость имущества, переданного в лизинг, на конец периода	4653,3	5562,6	7495,1	909,3	1932,5	2841,8
6. Сальдо лизинговых операций за период	790,9	909,3	1932,5	118,4	1023,2	1141,6

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что стоимость сдаваемого в аренду имущества на конец периода за 2018–2020 гг. увеличилась с 3 653,3 млн руб. до 5 495,1 млн руб. Таким образом, за два года прирост лизинговых операций составил 1 841,8 млн руб. в абсолютном выражении, или 107,1 % в относительном (более чем в 2 раза). Следует отметить, что рост лизинговых операций в 2020 г. был более значительным, чем в 2018 г. (54,2 % против 34,3 %). Данная тенденция свидетельствует о все более активном использовании лизинга при поиске объектов инвестирования своих активов.

Рассмотрим динамику лизинговых операций ПАО «СберБанк» в 2018–2020 гг. в относительном выражении (табл. 2). По данным табл. 2

видно, что стоимость сдаваемой в аренду недвижимости имеет тенденцию увеличению к концу периода, а также в динамике по годам. Износ арендуемой недвижимости в 2020 г. больше по сравнению с предыдущими периодами. А в 2020 г. этот показатель достиг значения 506,7 млн руб. Вслед за этими увеличениями аналогичная ситуация происходит с сальдо лизинговых операций за период, которое увеличивается с каждым годом.

Таблица 2

Динамика лизинговых операций ПАО «Сбербанк» в 2018–2020 гг. (в относительном выражении) [3; 4]

Показатели	Абсолютный прирост, млн руб.			Относительный прирост %		
	2018	2019	2020	2019 / 2018	2020/ 2019	за 2 года
1. Стоимость имущества, переданного в лизинг, на начало периода	3862,4	4653,3	5562,6	42,5	34,3	91,3
2. Стоимость имущества, переданного в лизинг, в течение периода, в т. ч.:	1469,3	1838,6	2964,9	27,0	64,8	109,2
2.1. по договорам финансового лизинга	793,4	1426,9	1803,6	67,2	35,9	127,3
2.2. по договорам оперативного лизинга	675,9	411,7	1161,3	–28,5	157,8	84,3
3. Износ лизингового имущества	295,6	429,5	506,7	45,3	18,0	71,4
4. Возврат лизингополучателями объектов оперативного лизинга	282,8	399,8	425,7	41,4	6,5	50,5
5. Стоимость имущества, переданного в лизинг, на конец периода	4653,3	5562,6	7495,1	34,3	54,2	107,1
6. Сальдо лизинговых операций за период	790,9	909,3	1932,5	15,0	112,5	144,3

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы. Двухлетний прирост лизинговых операций составил 2 841,8 млн руб. в абсолютном выражении, или 107,1 % в относительном выражении (т. е. более чем в 2 раза). Таким образом, можно сделать вывод, что более высокие темпы роста операций финансового лизинга по сравнению с темпами роста операционных лизинговых операций, на наш взгляд, неудивительны и обусловлены тем, что в условиях научно-технического прогресса стоимость объектов лизинга в последние годы снижается гораздо быстрее, чем раньше.

Список источников

1. Газман В. Д. Рынок лизинговых услуг. – М. : Фонд «Правовая культура», 2021. – 376 с.

2. Куликов А. Г. Стратегия инвестиционного прорыва и развитие лизинга в России // Деньги и кредит. – 2021. – № 3. – С. 25–30.

3. Петров Г. Р. Лизинговая деятельность современных коммерческих банков. Экономика в цифрах. – М., 2021. – С. 60.

4. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 28.08.2021).

УДК 336.71

К. А. Самалова[1], студент,
Э. Ф. Мамедова[2], ассистент
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ЗНАЙ СВОЕГО КЛИЕНТА *CDD* – СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Цель статьи – раскрыть сущность принципа «Знай своего клиента», понять, как происходит его функционирование в России, какими нормативно-правовыми актами регулируется требование его применения. Цифровые технологии, которые активно внедряются во все сферы жизни человека, вместе с огромными преимуществами несут также безграничные ресурсы для отмывания преступных доходов. Поэтому требования, предъявляемые банкам относительно проведения политики *KYC* (*Know Your Client)* на начальном этапе формирования отношений с потенциальным клиентом и в дальнейшем политики *CDD* (*Customer Due Diligence*), ужесточаются. Так, перед финансовыми организациями лежит задача усовершенствовать и оптимизировать данные процедуры с целью упрощения их проведения, а также сокращения операционных и временных затрат в дальнейшем. Применяется риск-ориентированный подход при рассмотрении процедур *CDD*, что является одним из методов противодействия легализации преступных денег. Проводится обзор современных подходов и технологий реализации перечисленных процедур, в т. ч. изучается функционирование рынка биометрии, в частности развитие Единой биометрической системы (ЕБС), которая постепенно, но устойчиво внедряется во все сферы жизни, в т. ч. и в финансовую.

Ключевые слова: идентификация, цифровизация, биометрия, Единая биометрическая система, знай своего клиента

Введение. Данная тема начала изучаться недавно, что объясняет недостаточное количество литературы, посвященной ей. Для написания статьи были изучены материалы на русско- и англоязычных сайтах. Изучение требований к проверке потенциальных и существующих клиентов в финансовых организациях в основном проводилось государственными органами, поэтому данная тема затрагивалась только в нормативно-правовых актах.

Так, во многих странах, в частности в России, существуют законодательные акты, регулирующие вопросы в рассматриваемой области. Однако вместе с цифровизацией и активным внедрением финансовых технологий

© Самалова К. А., Мамедова Э. Ф., 2022

данная тема стала появляться на различных порталах, посвященных внедрению финансовых технологий во все области жизни, новостных сайтах, а также на сайтах крупных международных компаний, проводящих исследования на актуальные темы.

Данные и методы исследования. В рамках данной статьи используются такие методологические инструменты, как сравнение, анализ, синтез. Анализируются этапы проведения KYC и CDD-процедур. Сравниваются национальные биометрические системы по всему миру. Состояние и структура российского рынка биометрии сравниваются с ситуацией в целом по миру. Данные, упоминаемые в статье, взяты в разрезе России и некоторых зарубежных стран. Также в статье рассмотрены результаты исследований, которые проводились относительно российского и глобального рынка биометрии.

Результаты и обсуждение. Внедрение и использование цифровых технологий открывает широкие возможности для ускоренного развития человечества. Передовые технологии способствуют расширению коммуникационных возможностей, позволяя людям из разных частей мира быть на связи в любое время, а основанные на искусственном интеллекте разработки существенно помогают в здравоохранении диагностировать болезни и спасать большое количество жизней. Государственные услуги стали более доступными и оперативными, внедрение дистанционного образования дало возможность обучаться тем, кто не имел такого шанса. В повседневной жизни почти каждый сталкивается с использованием цифровых технологий. К примеру, для оплаты проезда в общественном транспорте или же для записи к врачу.

В финансовом секторе цифровые технологии являются приоритетным направлением развития. Инвестиции в финансовые технологии за первую половину 2021 г. составляют 4,25 млрд долл. США, что втрое больше по сравнению с 2020 г. [17].

Глобальные тренды в финтех включают в себя распространение цифровых и криптовалют, систему быстрых платежей (СБП), облачные технологии и т. д.

Однако такая тенденция вместе с огромным количеством преимуществ и возможностей несет в себе определенные риски. Использование современных технологий и методов несколько облегчает и дает безграничные ресурсы для отмывания преступных доходов, используя финансовые структуры.

В свою очередь, банковские организации обязуются предпринимать меры по противодействию отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Банки вправе отказывать в предоставлении финансовых услуг клиентам, если существует вероятность осуществления ими сомнительных операций. Сомнительные операции – это операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования «серого» импорта,

перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей [7].

В рамках данной задачи финансовые институты активно применяют принцип *Know Your Client* (*KYC*) – «Знай своего клиента». Первоначально международные стандарты ПОД/ФТ для финансовой системы были установлены Декларацией Базельского комитета в декабре 1988 г. [8]. В сентябре 1997 г. были приняты Основные принципы эффективного банковского надзора, опубликованные также Базельским комитетом. Данный документ содержит в себе основные положения эффективного банковского надзора, включая противодействие отмыванию денег. Так, принцип № 15 подразумевает, что политика банка обязана иметь правила *KYC*, обеспечивающие этические и профессиональные стандарты в финансовом секторе и предотвращающие преднамеренное или непреднамеренное использование банков в незаконных целях [6, с. 6]. Что касается России, то здесь принцип *KYC* используется в соответствии с нормативными актами РФ [1; 2; 13].

Принцип *KYC* является неотъемлемым шагом для установления личности клиента, понимания характера его деятельности и оценки рисков отмывания денег до начала предоставления ему финансовых услуг. В рамках данного принципа имеют место следующие этапы.

1. Идентификация – клиент предоставляет необходимые документы (у каждой банковской организации свой список) и дает согласие на обработку персональных данных. Пользователь получает логин и пароль, а также записывает свой голос, снимаются отпечатки пальцев.

2. Верификация – проверяются предоставленные данные о новом клиенте для подтверждения его личности [10]. По внутренней и глобальной базам данных проверяются, не находится ли данное лицо в розыске, не причастен ли он к экстремистской или террористической деятельности, не является ли его документ утерянным или украденным.

3. Аутентификация – подтверждение личности при повторном обращении. Пользователь вводит логин и пароль, проверяются его биометрические данные [10].

Многие путают понятия *KYC* и *CDD*, считая термины идентичными. Однако это не так. *KYC* подразумевает проверку потенциального клиента на первом этапе установления деловых отношений. В свою очередь, *CDD* (*Customer Due Diligence*) или надлежащая проверка благонадежности означает постоянный контроль деятельности уже имеющихся клиентов, проведение оценки их рисков. Процедура *KYC* направлена на формирование определенного пакета документов, при этом не делается существенных выводов о потенциальном клиенте [10]. Данная процедура является базисом для *CDD*. Оба понятия являются неотъемлемой частью политики *AML* (*Anti-Money Laundry*), что переводится как противодействие отмыванию денег. Кроме того, в политику *AML* входят:

1. *SDD – Simplified due diligence* (упрощенная проверка клиента);
2. *EDD – Enhanced Due Diligence* (расширенная проверка клиента);
3. *KYCC – Know Your Customer's Customer* (знай клиента своего клиента);
4. *PEP – Politically Exposed People* (политически значимые лица). Проверяется, не является ли клиент влиятельным политическим деятелем. В таком случае риск коррупции и взяточничества существенно повышаются.

Основная задача *AML* – контроль за текущими и потенциальными клиентами и выявление подозрительных операций. Нарушение требований *AML* приведет к санкциям и даже лишению лицензии компании. Согласно исследованиям ассоциации специалистов по финансовым преступлениями *ACAMS*, при осуществлении процедур *KYC, CDD* или *EDD* во внимание берутся данные [13], систематизированные на рис. 1. Данные указаны в процентном количестве организаций, которые при реализации данных процедур запрашивают один из представленных видов информации, от общего числа участников исследования. Так, мы видим, что большинство учреждений собирают информацию о природе и основе бизнеса, т. е. о характере его деятельности. В отличие от процедуры *KYC, CDD* носит постоянный характер. Постоянный контроль операций клиента, его рисков гарантирует своевременное реакция и принятие определенных мер в случае изменения статуса клиента [15].

В зависимости от возможной степени риска существующего клиента, их процедура надлежащей проверки может быть упрощенной или расширенной. Если клиент не несет в себе потенциальной угрозы, производится упрощенная проверка. В противном случае имеет место расширенная проверка клиента. Неотъемлемой частью процедуры *CDD* является риск-ориентированный подход. В соответствии с ним финансовые организации определяют и оценивают риски ПОД/ФТ, а затем принимают соответствующие меры.

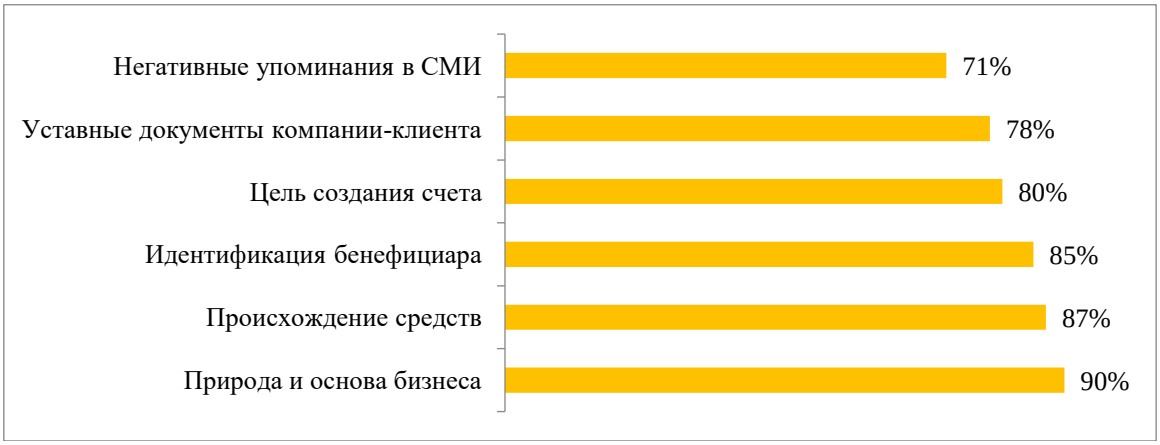


Рис. 1. Виды информации, запрашиваемые при сборе данных
Источник: составлено автором на основе [13]

Факторы риска включают следующие аспекты.

1. Компании, базирующиеся на территории, находящейся под санкциями, или в стране, которая была определена как имеющая высокий уровень коррупции, отмывания денег или финансирования терроризма.

2. Директора или руководители компании, являющиеся политически значимыми лицами (*PEP*).

3. Юридические лица, указанные в документах компании, которые также являются основными конечными бенефициарными владельцами компании.

4. Многие клиенты клиента являются нерезидентами страны, в которой он работает.

5. Компания базируется в стране, которая не имеет адекватных систем ПОД или противодействия терроризму.

6. Бизнес клиента в основном основан на наличных деньгах [14].

Наличие хотя бы одного фактора влечет за собой проведение *EDD*.

В регулирования *KYC* существуют некоторые сложности. Так, отсутствие единого подхода к проведению проверок в рамках данного принципа приводит к тому, что каждый банк формирует свой список запрашиваемых данных. Данный факт несколько усложняет процесс проверки для клиентов и требует больше времени и расходов. Кроме того, нередко банки используют процедуру *KYC* как предлог для блокировки операций и счетов добросовестных клиентов [5]. К тому же процедуры *KYC* и *CDD* являются довольно затратными для банков, так как им необходимо формировать команду для обслуживания клиентов и проведения проверок [16]. Более того, данные проверки необходимо проводить многократно в связи с изменением сведений о компании, правил проверок с течением времени. Поэтому актуальным становится стремление банков оптимизировать свои *KYC*-процессы. Навстречу приходит идея централизованного реестра *KYC*, который хранит всю необходимую информацию для финансовых институтов. Примером выступает *SWIFT's KYC Registry*, платформа, которая предоставляет как банкам, так и корпорациям доступ к всеобщей базе данных *KYC*.

В частности, в России в середине 2022 г. планируется запуск цифровой платформы для банковских организаций «Знай своего клиента». Данный сервис позволит получать информацию об уровне риска проведения потенциальными и существующими клиентами сомнительных операций [9]. Банки смогут распределять всех физических и юридических лиц по зонам риска: «красная», «желтая» и «зеленая». Преимуществом данного информационного портала будет то, что снизится нагрузка на добросовестных клиентов в части предоставления ими дублирующей информации финансовым организациям. В свою очередь, банки смогут направить все свои силы на применение мер по отношению сомнительным клиентам. К тому же операционные расходы банковских организаций по осуществлению принципа *KYC* существенно снизятся с началом функционирования данного сервиса.

В период пандемии *COVID-19* крайне актуальной стала удаленная идентификация, которая сделала доступной для граждан многие услуги, в т. ч. финансовые.

Цифровые *KYC*-продукты в России развиваются с помощью Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), созданной в 2010 г.

На данный момент сервис верифицирует пользователей Госуслуг, ФНС, ФМС, Пенсионного фонда. В 2015 г. для профессиональных участников рынка ценных бумаг и кредитных организаций стал функционировать Единый сервис упрощенной идентификации (УПРИД). Это дало финансовым организациям возможность проводить идентификацию личности удаленно.

В особенности активно развивается биометрическая идентификация, дающая возможность клиентам получать разные услуги удаленно. Кроме того, данная система уникальна тем, что вероятность совершения мошеннических действий крайне мала. Биометрическая система настолько надежда и безопасна, что доступ посторонних лиц к ней практически невозможен. Развитие сферы биометрии началось активно последние несколько лет. Наблюдается тенденция по созданию коммерческих и национальных биометрических систем. Последние создаются государством и дают возможность частным секторам создавать на их основе сервисы без значительных трат. Кроме того, они характеризуются высоким уровнем безопасности. В табл. 1 описаны биометрические системы разных стран [19]. Их внедрение значительно упростило прохождение идентификации клиента и получение им различных услуг, от прохождения паспортного контроля до открытия счета в банке.

Таблица 1

Биометрические системы в разных странах

Биометрическая система	Страна	Год запуска	Цель использования	Способ сбора данных	Примечание
Aadhaar	Индия	2009	Для получения банковских услуг, прохождения паспортного контроля, при проведении выборов, госуслуг	Отпечатки пальцев, фотографии, радужная оболочка глаз	Самая масштабная биометрическая система в мире, охватывает более 1,2 млрд жителей
Ogaki Kyoritsu Bank	Япония	2012	Для получения банковских услуг	Распознавание лиц, рисунки вен ладони, отпечатки пальцев	Разработали после землетрясения и цунами в 2011 г., в результате которых многие потеряли банковские карты и были вынуждены проходить длительные процедуры идентификации для получения права пользоваться банковскими счетами

Окончание табл. 1

Биометрическая система	Страна	Год запуска	Цель использования	Способ сбора данных	Примечание
FST Biometrics	Израиль	2016	Используется в сфере торговли и телекоммуникационных услуг	Черты лица, движения тела	Позволяет успешно пройти идентификацию по мере приближения человека к устройству
Digital ID	Таиланд	2019	Для предоставления банковских услуг	Распознавание лиц	Позволяет открывать счета удаленно
ЕБС (Единая биометрическая система)	Россия	2018	Для банковских услуг, госуслуг	По голосу, лицу	Подтверждение личности, открытие счета и другие операции удаленно

Становление ЕБС характеризовалось рядом проблем. Так, подключение одного банковского офиса к системе обходилось, по мнению экспертов, в 4–6,5 млн руб. [20]. Кроме того, новизна такой процедуры несколько отпугивает граждан, они ей не доверяют, что ведет к медленному пополнению базы биометрических данных.

В структуре российского рынка биометрии к 2019 г. значительную долю занимают технологии распознавания лица (50 %). На втором месте идет идентификация по отпечаткам пальца (29 %). Распознавание с помощью радужной оболочки глаз не пользуется популярностью в России и занимает только 0,3 % (рис. 2).

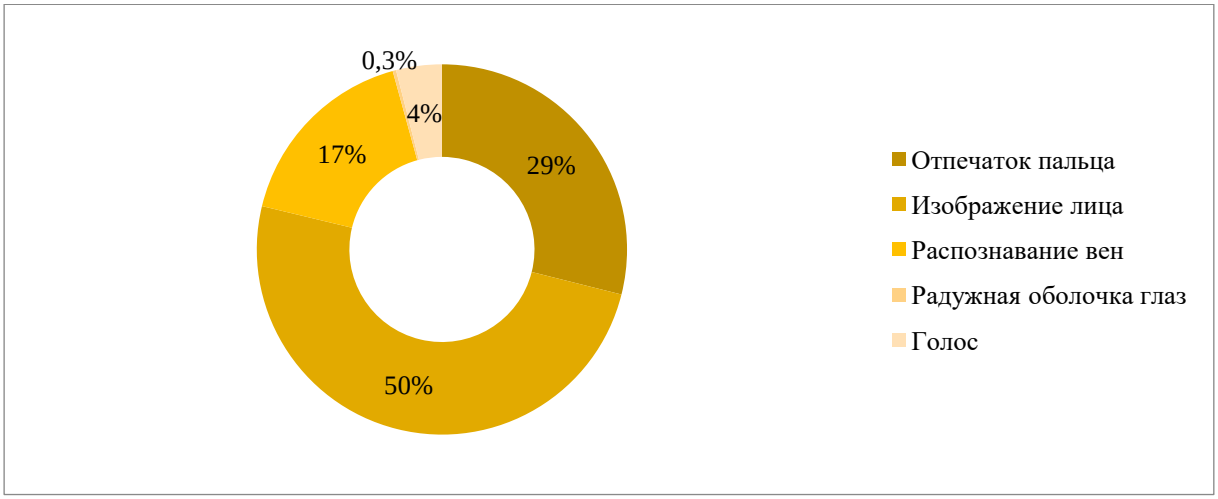


Рис. 2. Структура российского рынка биометрии [18]

Согласно исследованию российского рынка биометрии компанией *J'son & Partners Consulting*, за период 2018–2022 гг. данный рынок вырастет в 2,5 раза к концу 2022 г. по сравнению с 2018 г. По прогнозам данной ком-

пании к 2022 г. темп роста российского рынка биометрии превысит среднемировой показатель темпа роста в 1,6 раз и составит 29,5 % (рис. 3).

Электронная процедура *KYC* (*e-KYC*) значительно упрощает данную процедуру, тем самым сокращая операционные расходы [12]. На 1 января 2021 г. такой сервис предоставляется в более чем 13,3 тыс. структурных подразделениях банков [11]. Среди крупных финансовых организаций *e-KYC* внедрили Сбербанк, Альфа-банк, ВТБ, Почта Банк, Хоум Кредит, Совкомбанк, Тинькофф Банк [3]. Российский рынок биометрии, в частности ЕБС, стал активно внедряться в разные сферы жизни, в т. ч. в финансовую.

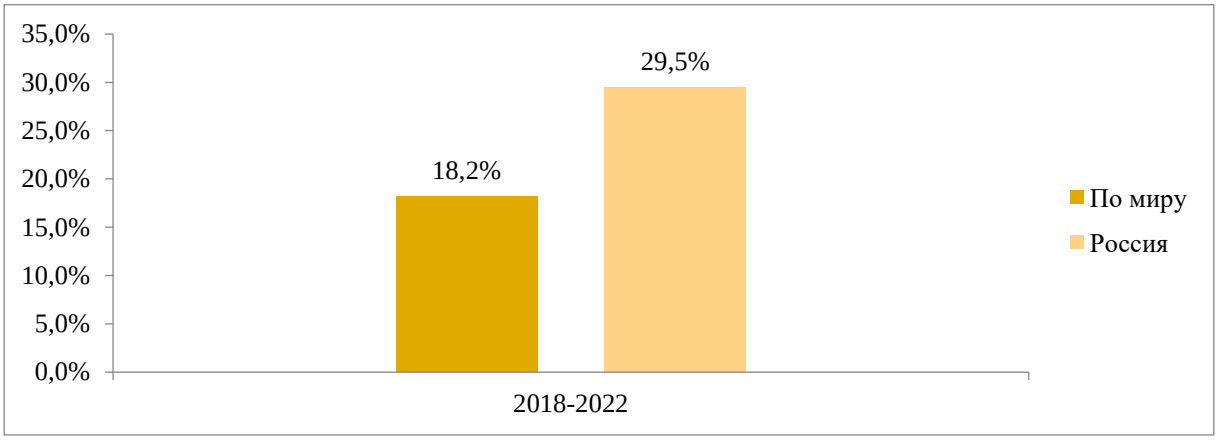


Рис. 3. Темпы роста российского и глобального рынка биометрии [18]

Данные технологии только начали набирать обороты в нашей стране, ожидается устойчивое развитие и широкое распространение таких разработок в ближайшем будущем. Проведя регистрацию биометрии при личном присутствии один раз, гражданин может получать услуги дистанционно в любое время. Появление возможности для финансовых организаций проводить *KYC*-процедуры дистанционно сокращает затраты, устраняет дублирование таких процедур и значительно сокращает время как клиента, так и самого банка.

Заключение. Таким образом, по мере увеличения скорости и сложности мошеннических схем, в особенности в период активной цифровизации процессов, их эффективное обнаружение и предотвращение являются крайне важной задачей. Требования *KYC, CDD* и другие процедуры, входящие в систему *AML* и разработанные регулирующими органами, намного усложняют проведение незаконных действий. *KYC* – это процедура контроля, которая проводится финансовыми институтами в отношении новых клиентов для сбора необходимой документации и дальнейшей аутентификации. *CDD* представляет собой проверку существующих клиентов, анализ их операций и оценивание рисков ПОД/ФТ. Данные инструменты международной финансовой политики ПОД/ФТ обязательны к проведению в банковских организациях, как для сохранения своей репутации, так и для обеспечения безопасности своих клиентов. В *KYC*-решениях начинают нуждаться не только финансовые организации, но и медицинские организации, операторы связи, розничные сети, сервисы такси, букмекерские конторы.

На сегодняшний день в условиях активной цифровизации процессов финансовым организациям необходимо следить за трендами, чтобы успешно справляться с новыми способами ведения незаконной деятельности. По мере цифровизации бизнес-процессов требования регулирования незаконной деятельности становится все более жесткими. Поэтому банковским организациям (и не только им) следует продемонстрировать эффективность программ соблюдения нормативных требований. Развитие рынка биометрии и внедрение *e-KYC* значительно упростило проведение данной процедуры и сократило издержки, как банков, так и клиентов. К тому же такие инструменты являются более надежными, безопасными и удобными в применении.

Список источников

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : фед. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

2. Положение об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : утв. Банком России 15.10.2015 № 499-П.

3. Биометрия в банках: что это, зачем и к чему приведет [Электронный ресурс] // Газета «РБК». – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd3ac6a9a79475333bfcb4f (дата обращения: 20.09.2021).

4. Знай своего клиента: какое будущее ждет рынок KYC-решений [Электронный ресурс] // Газета «Bloomchain». – Режим доступа: https://bloomchain.ru/detailed/znaj-svoego-klienta-kakoe-budushhee-zhdet-rynok-kyc-reshenij (дата обращения: 22.09.2021).

5. Знай своего клиента, или что такое KYC? [Электронный ресурс] // Ваш казначей.ru. – Режим доступа: https://vashkaznachei.ru/znaj-svoego-klienta-ili-chto-takoe-kyc/amp (дата обращения: 22.09.2021).

6. Основные принципы эффективного банковского надзора, сентябрь 1997 г. [Электронный ресурс] // Basel Committee Publications. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/bcbs30a.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

7. ПОД/ФТ в разрезе частных клиентов [Электронный ресурс] / Deloitte.com. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/DeloittePrivateWebinars/2019/10-12-2019.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

8. Предотвращение криминального использования банковской системы в целях отмывания денег, декабрь 1988 г. [Электронный ресурс] // Basel Committee Publications. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/bcbsc137.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

9. Стоп-сигналы [Электронный ресурс] // Российская газета.ru. – Режим доступа: https://rg.ru/2021/02/15/kak-budet-rabotat-svetofor-dlia-podozritelnyh-klientov-bankov.html (дата обращения: 27.09.2021).

10. Технологии Customer due diligence в коммерческих банках [Электронный ресурс] // Wiseeconomist.ru. – Режим доступа: https://wiseeconomist.ru/poleznoe/97844-texnologii-customer-diligence-kommerches kix-bankax (дата обращения: 27.09.2021).

11. Удаленная идентификация [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/fintech/digital_biometric_id (дата обращения: 19.09.2021).

12. Цифровые банки в борьбе за клиента [Электронный ресурс] // Ведомости.ru. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2018/05/28/tsifrovie-banki-v-borbe-za-klienta (дата обращения: 19.09.2021).

13. Что такое KYC и AML и как это регулируется в России [Электронный ресурс] // RB.ru. – Режим доступа: https://rb.ru/story/what-is-kyc-and-aml/(дата обращения 22.09.2021).

14. The KYC process explained [Электронный ресурс] // Swift.com. – Режим доступа: https://www.swift.com/your-needs/financial-crime-cyber-security/know-your-customer-kyc/kyc-process (дата обращения: 27.09.2021).

15. Customer Due Diligence: the Process and It’s Types [Электронный ресурс] // Sumsub Identity Fraud Study. – Режим доступа: https://sumsub.com/blog/customer-due-diligence (дата обращения: 22.09.2021).

16. What is Customer Due Diligence [Электронный ресурс] // Swift.com. – Режим доступа: https://www.swift.com/ru/node/300736 (дата обращения: 27.09.2021).

17. Инвестиции [Электронный ресурс] // InvestFuture. – Режим доступа: https://investfuture.ru (дата обращения: 22.09.2021).

18. Биометрия в финансовой сфере 2020: выгоды для потребителя [Электронный ресурс] // Ассоциация ФинТех. – Режим доступа: https://fintechru.org/upload/iblock/b1b/AZ-Biometriya-0806.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

19. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

20. Idtech и биометрия в российских банках: этапы развития, кейсы, перспективы [Электронный ресурс] // Банковское обозрение. – Режим доступа: https://bosfera.ru/idtech-all (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 336.71

Н. В. Сырыгин[1], студент
Н. С. Осколкова[2], старший преподаватель (научный руководитель)
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ЭКОСИСТЕМА КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки формирования российских экосистем, дается классификация основных групп экосистем по географическому признаку, рассмотрена структура современной банковской экосистемы, описаны модели их выстраивания, изучены примеры подобных структур на примере ПАО «Сбербанк» и АО «Тинькофф Банк». Экосистемы несут ряд преимуществ: рост конкуренции на банковском рынке, диверсификация доходов банков, повышение лояльности к банковской системе. К недостаткам и рискам можно отнести вероятность возникновения монополий, риск утечки баз данных с персональной информацией клиентов, осложнение входа на рынок новых игроков, невзвешенное ценообразование.

***Ключевые слова**: экосистема, банковская деятельность, коммерческий банк, fintech-компании*

Введение. Основной предпосылкой для создания экосистем и заключению партнерских соглашений с организациями финансового сектора и нефинансовыми предприятиями явилось замедление темпов прироста, сокращение объема банковской прибыли. Причины такой динамики разные. Одной из основных является высокий уровень сформированных резервов на покрытие возможных потерь по ссудам вследствие роста кредитных рисков, вызванных ухудшением экономической обстановки в стране в целом, финансового положения предприятий и организаций, а также неплатежеспособностью физических лиц. Помимо этого, активное внедрение в банковскую практику международных стандартов финансовой отчетности, отвечающих принципам осторожного ведения бизнеса, также увеличило расходы банков на создание резервов. Достаточно высокий уровень операционных расходов в условиях замедления роста доходов также повлиял на снижение финансового результата [3].

Многие кредитные организации, обладая высококвалифицированными работниками в области информационных технологий и огромными базами данных клиентов, стараются создавать персонализированные продукты и услуги для настоящих и потенциальных клиентов. Все это направлено на получение комиссионных доходов, за счет которых также покрываются расходы, осуществляемые в связи с внедрением и обслуживанием технологий, а также с обеспечением операционных рисков. Помимо этого,

© Сырыгин Н. В., Осколкова Н. С., 2022

данная деятельность позволяет организации сократить операционные издержки на обеспечение работы офисов и персонала.

Целью данного исследования является рассмотрение трансформации банковской деятельности в результате внедрения и дальнейшего развития экосистем. В этой связи были поставлены следующие задачи: рассмотреть основные группы экосистем, описать структуру и модели выстраивания банковских экосистем, рассмотреть действующие экосистемы на основе примеров отечественных банков, а также выявить преимущества и риски, которые несет в себе создание экосистем для клиентов, банков и экономики.

Обзор литературы. В последнее время в экономической литературе активно обсуждается тема цифровизации банковского сектора. Вопросы трансформирования банковской деятельности за счет технологического прогресса поднимаются такими авторами, как Симоновская Д. и Роглева Н. [1]. Многие экономисты дискутируют о важности создания банковских экосистем, их преимуществах: например, Бубнова Ю. Б. [2], Пригода Л. В. [5]. Однако вопросы рисков для клиентов, экономики, самих банков затрагиваются достаточно редко, работа Бычковой И. И. – одно из немногих исключений [3].

Данные и методы исследования. Для достижения цели работы были применены такие методы, как анализ, моделирование, системный анализ, синтез, теоретическое обобщение и др.

Результаты и обсуждение. Экосистемы представляют собой набор финансовых и нефинансовых услуг внутри одной группы, которые могут удовлетворить потребности клиента во всех сферах жизни.

Модели экосистем. Существующие в мире экосистемы, основываясь на географическом признаке, могут быть разделены на три крупные категории, каждая из которых отличается ядром системы и начальным уровнем цифровизации (рис. 1).

Отличительная особенность первой группы заключается в том, что во главе системы находятся fintech-компании, которые аккумулируют большие массивы данных. Деятельность таких организаций уже осуществляется на цифровой основе, что исключает необходимость проводить цифровизацию, в отличие от коммерческих банков.

Особенность второй группы в том, что ядром экосистемы является банк. Это означает, что, прежде чем запустить экосистему, кредитные организации должны перестроить свою деятельность в цифровую плоскость – пройти процесс цифровизации, начиная с нуля или почти с нуля. В таком случае пользователь попадает в экосистему через потребление финансовых услуг банка, где затем кредитная организация начинает предлагать услуги компаний-партнеров.

Особенностью последней категории экосистем является деятельность регулятора (головной компании экосистемы), предоставляющего стартапам возможность подключения к инвестиционным структурам. Стартапы автоматически попадают на уже созданную IT-платформу, что позволяет характеризовать уровень цифровизации группы как высокий [1].

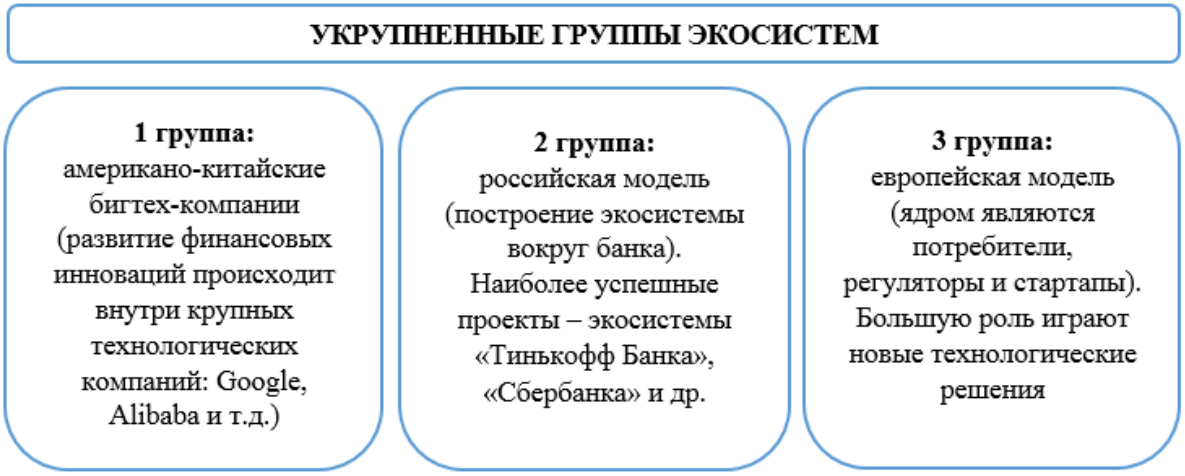


Рис. 1. Группы экосистем по географическому признаку [1]

Функционирование компаний в рамках какой-либо одной группы на практике невозможно. Обычно, место имеет синтез, как например, в случае с российским «Яндексом» (огромная компания с широкой экосистемой). Структура банковской (финансовой) экосистемы в наше время, относящаяся ко второй группе, изображена на рис. 2 [5].

Рис. 2. Структура банковской (финансовой) экосистемы [5]

Создание экосистемы – это процесс, требующий от банка большого количества действий: перестройки бизнес-архитектуры, огромных инвестиций для создания технической основы. Подобные действия трудновыполнимы для многих кредитных организаций, ограниченных в квалифицированном человеческом ресурсе, технике, и объемах денежных вливаний. Если создание таких технологий «не по карману», то банк может стать частью уже функционирующей экосистемы.

Варианты моделей могут быть различными: синхронизация банковской инфраструктуры с жизнью клиента, маркетплейс, объединение банков, объединение банков и других финансовых структур (финансовые группы) [2].

Модель синхронизации с жизнью клиента предполагает анализ ключевых моментов, происходящих в его жизни. Если клиентом является физическое лицо, то система отслеживает, например, смену деятельности, места жительства и т. п. В случае юридических лиц к такой информации относится поддержка бизнеса, способы его финансирования, сведения о нише, в которой он функционирует. В итоге полученные данные суммируются и передаются компаниям-партнерам в рамках заключенных соглашений.

Модель маркетплейса работает по такой же схеме, но с одним исключением. Нефинансовые товары предлагаются потребителю под брендом самого банка или в рамках коллаборации с компаниями-партнерами на своей фирменной платформе. Существует и обратная ситуация, когда банк становится частью функционирующего маркетплейса товаров и услуг. Тогда кредитная организация в этом случае выступает в роли провайдера финансовых сервисов.

Третий вариант модели предполагает объединение банков через открытые платформы, где с помощью *API* (программных интерфейсов приложений) создается общий каталог всех предлагаемых кредитными организациями услуг.

Одним из самых популярных вариантов моделирования экосистемы является создание реферальной платформы. По такому принципу действуют кредитные организации в рамках финансовой группы. Все крупнейшие банки: «Сбербанк», ВТБ, «Тинькофф Банк», «Альфа-Банк» и др. – являются головными кредитными организациями в консолидированной группе. Данный подход заключается в том, что, обращаясь в банк, потребитель, будет переведен к другому провайдеру интересующей его услуги, который является одним из участников группы. Благодаря эффективности такой схемы, банки активно продвигают нефинансовые услуги: доставки товаров, сотовую связь, аренду авто и т. п.

Российская практика. Первооткрывателями в сфере организации экосистемы можно называть ПАО «Сбербанк» и АО «Тинькофф банк». Они были первыми банками, кто вложил денежные средства в покупку долей в *IT*-компаниях, впоследствии создав собственные платформы с небанковскими сервисами. На сегодняшний день обширный перечень непрофильных услуг поднимает уровень лояльности потребителей и стимулирует расширение клиентской базы.

В сентябре 2020 г. «Сбербанк» официально объявил о создании собственной экосистемы «СБЕР», провозгласив себя «больше, чем банком». Так, клиент системы «СБЕР» может заказывать товары с маркетплейса «Беру!», через мобильного оператора «Сбермобайл» разговаривать по сотовой связи. Портал «Домклик» поможет потребителю в поиске и приобретении квартиры, где клиент сможет посмотреть кино в онлайн-кинотеатре *ОККО* и заказать себе еду с помощью сервиса *Delivery Club*. Сам Сбербанк

заявляет, что к 2025 г. на создание экосистемы будет выделяться около 30 % выручки организаций и 40 % прибыли. Солидарна с оценками и аудиторская компания *KPMG*, утверждающая, что в скором времени банки «спрячутся» от глаз клиентов за сервисами, приложениями и помощниками.

Ключевой целью «Тинькофф Банка», как второго яркого представителя новой банковской реальности, является создание экосистемы в рамках *lifestyle*-банкинга: сервисы формируются с задачей максимального удовлетворения потребностей на ежедневной основе (бронирование гостиниц, покупка билетов, аренда). При этом «Тинькофф» придерживается стратегии «осознанного» строительства – сервисы банка затрагивают ниши, в которых банк способен быть на лидерских позициях. Сервисы, не пользующиеся спросом, по типу «ипотечного брокера», прекращают свое существование. Особое внимание «Тинькофф Банк» уделяет повсеместной доступности сервисов. Вся экосистема, созданная банком, умещается в руке клиента – в мобильном приложении телефона, интерфейс которого прост в использовании любой категорией клиентов. Ключевой элемент приложения – собственный маркетплейс, представляющий из себя магазин мини-приложений сторонних сервисов. Таким образом, «Тинькофф» предлагает платформу, где компании-партнеры могут предлагать таргетированные товары и услуги.

Несмотря на то, что обе системы довольно схожи: обладают огромным выбором услуг, нацелены на удовлетворение потребностей клиента, основываются на мощной IT-платформе, – принципиальным отличием являются подходы к их строительству. «Тинькофф» отдает предпочтение самостоятельной разработке сервисов, в то время как «Сбербанк» покупает доли независимых разработчиков или вовсе поглощает их.

Преимущества и риски для клиентов, банков и экономики. Подобная тенденция банковского сектора на создание своего небанковского набора услуг логична и экономически обоснована. Так, от создания экосистемы клиент получает удобную платформу, способную удовлетворить любое желание.

Банки же, будучи всегда ориентированными на доход, получают новый источник, диверсифицируя имеющиеся. Дополнительно банковская экосистема позволяет донести клиенту идею, что специально для него уже сформирован целый набор из банковских и небанковских услуг, что его потребности будут удовлетворены с максимальной экономией энергии. Это повышает лояльность к банку [3].

Одним из преимуществ для банковского сектора является увеличение клиентской массы и, соответственно, рост конкуренции на традиционном банковском рынке. Однако экосистемы подвергают экономику и ее агентов и рискам: так как банки аккумулируют огромные запасы персонализированных данных о клиентах, то расширение экосистемы повлечет за собой снижение информационной безопасности. Соответственно, риск того, что пул данных покинет рамки экосистемы, увеличивается в многократно.

Для банков дополнительные риски могут возникнуть в случае, если сервисы экосистемы потребуют дополнительного инвестирования средств

в ущерб основной деятельности кредитной организации. Плюс увеличение концентрации иммобилизированных активов (активы, которые не создают требований по возврату денежных средств) на балансе банков тоже способно стать проблемой.

Рост популярности экосистем может стать важным вызовом для антимонопольного регулирования. В частности, следствием чрезмерного усиления позиций экосистем в финансовом и нефинансовом сегментах рынка может стать дальнейшее увеличение рыночной концентрации из-за перетока клиентов в крупные экосистемы. Следствием этого может стать злоупотребление экосистемами своим доминирующим положением, в т. ч. дискриминационному ценообразованию.

С 2019 г. Центральный банк начал отслеживание развития экосистем. В докладе «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» упоминается, что крупные экосистемы ограничивают доступ к каналам дистрибуции, следовательно, укрепляют положение головных кредитных организаций. Поэтому в апреле 2021 г. Банк России расписал три вида регулирования экосистем. Первое: произойдет жесткое разделение банковской и нефинансовой деятельности кредитных организаций. В этом случае риски вложений в непрофильный бизнес в принципе не распространятся на банки. Второе: планируется ввести заградительный коэффициент риска в 1 250 % по вложениям в иммобилизованные активы или их вычет из регулятивного капитала. Таким образом, развитие непрофильных направлений будет оказывать давление на уровень собственных средств банка. Третье: внедрение для иммобилизованных активов риск-чувствительного лимита (РЧЛ) в процентах от капитала. Этот вариант позволит банкам развивать новые сервисы и инвестировать в адекватном размере, а также будет стимулировать банки не накапливать ИА, а, наоборот, продавать их для высвобождения лимита» [6].

Таким образом, экосистемы несут ряд преимуществ: рост конкуренции на банковском рынке, диверсификация доходов банков, повышение лояльности к банковской системе. К недостаткам и рискам можно отнести вероятность возникновения монополий, риск утечки баз данных с персональной информацией клиентов, осложнение входа на рынок новых игроков, невзвешенное ценообразование.

Список источников

1. Simonovska D., Rogleva N. Methods, models and techniques for decision making in projects with special emphasis on the banking sector // MEST Journal. – 2017. – № 5. – P. 105–112.

2. Бубнова Ю. Б. Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 394–401.

3. Бычкова И. И. Банковская экосистема: современные тренды в финансовой сфере // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2020. – № 1. – С. 42–46.

4. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке, 2019 // Доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

5. Пригода Л. В., Аликаева М. В., Чекеревац З. Банковские экосистемы и маркетплейсы: тенденции цифровизации // Новые технологии. – 2020. – № 6. – С. 132–138.

6. Экосистемы: подходы к регулированию, 2021 // Доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

УДК 368.01

А. М. Хайдарова, студент
Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Пандемия коронавируса затронула различные сферы жизни, в т. ч. сферу страхования, так как она показала некоторые недостатки модели взаимодействия между страховщиками и клиентами. Выявлены и важные особенности развития страхового рынка, такие как расширение взаимодействия со страхователями на принципе поддержки и использования социальных сетей и сети Интернет, рост числа случаев мошенничества, введение цифрового подхода к взаимодействию с клиентами и сотрудниками, модернизация технологической инфраструктуры, удаленная идентификация риска, ускорение при использовании финансовых технологий участниками страхового рынка.

Происходит трансформация страхового рынка под влиянием цифровизации бизнес-процессов, поскольку страховщики осознают важность страховых технологий в формировании конкурентных преимуществ. Для многих компаний кризис усилил их инновационные стратегии развития и ускорил внедрение инструментов финансовых технологий в их бизнес-процессы на фоне модернизации технологической инфраструктуры. Широко используются чат-боты, телематика, машинное обучение, искусственный интеллект, прогнозная аналитика и др.

© Хайдарова А. М., 2022

***Ключевые слова**: страхование, страховые компании, COVID-19, пандемия, технологии страхования, цифровизация*

Введение. Несмотря на кризис, вызванный пандемией, рынок страхования быстро приспособился к новым условиям и даже преодолел результаты 2019 г. Эксперты РА утверждают, что «в случае отсутствия внешних шоков и резких регулятивных изменений страховой рынок за 2021 г. по базовому сценарию вырастет на 8–9 %, до 1,67–1,68 трлн руб.» [7]. Ключевыми рисками для компаний в текущем году станут рост убыточности и снижение инвестиционных доходов. Страховщиков жизни ожидают более существенные перемены – адаптация к новым условиям осуществления ИСЖ (инвестиционное страхование жизни) и НСЖ (накопительное страхование жизни). При этом страхование жизни на фоне активного развития продуктов НСЖ вырастет на 25 %, до 540 млрд руб. по базовому прогнозу агентства «Эксперт РА». Фактором неопределенности по-прежнему остаются развитие ситуации с коронавирусом и темпы восстановления мировой экономики» [7].

COVID-19 оказал различное влияние на страховой рынок: количество числа страховок жизни и здоровья резко возросло, произошло значительное снижение числа случаев страхования путешествий и автомобилей. Однако все страховые компании испытали изменения в системе взаимодействия с клиентами. Сегодня можно с уверенностью сказать, что одним из основных факторов такого роста стала пандемия *COVID-19*, которая дала значительный импульс расширению инновационных технологий в страховой отрасли.

Обзор литературы. Четвертая промышленная революция состоит из девяти столпов технического прогресса, а именно: *Big Data*, робототехника, симуляция, дополненная реальность, горизонтальная и вертикальная интеграция, аддитивное производство, облака, кибербезопасность и интернет вещей (*IoT*), которые оказывают влияние на многие секторы экономики, такие как производство, туризм, розничная торговля, банковская и страховая отрасль [1].

Видеосвязь, *Viber, Telegram, WhatsApp* и электронная почта используются при обработке заявлений о выплате страхового возмещения. Проблемы, связанные с пандемией *COVID-19*, только подчеркнули важность цифровых преобразований на страховом рынке.

Данные и методы исследования. Согласно результатам статистики, итоги 2020 г. превзошли итоги 2019 г., наблюдаются рост рынка на 3,9 % и преодоление отметки в 1,5 трлн руб. Рост взносов по страхованию жизни был обусловлен эпидемиологической ситуацией в мире, вследствие чего активно продвигались продукты страхования жизни (рис. 1).

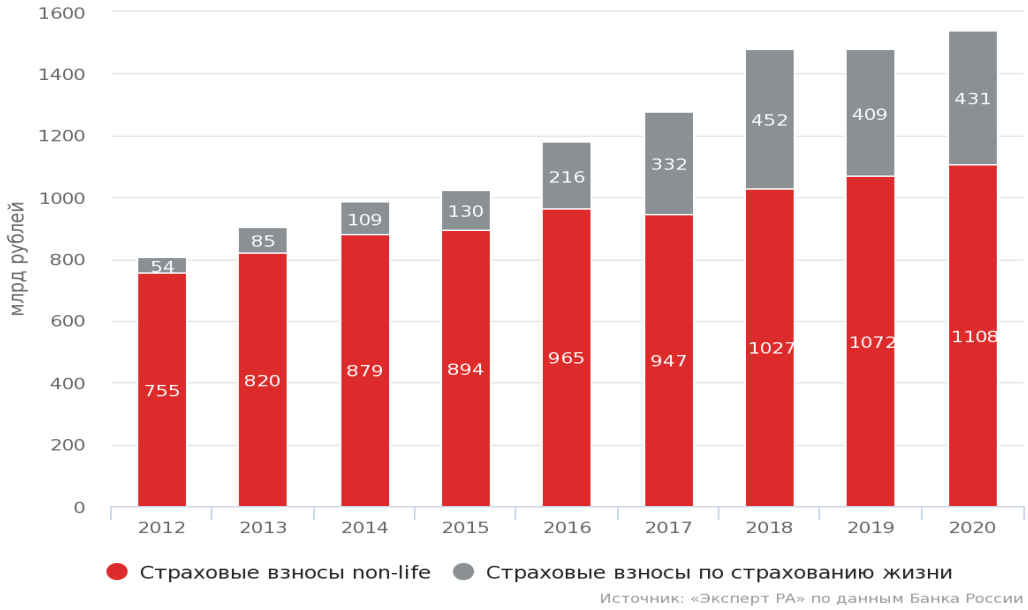


Рис. 1. Динамика страхового рынка [7]

Бонусом в 2020 г. в России была введена политика льготной ипотеки, что также способствовало росту. Однако от пандемии пострадали другие виды страхования, такие как ДМС, страхование финансовых рисков и страхование грузов, страхование автомобилей, страхование в путешествиях (рис. 2) [7].

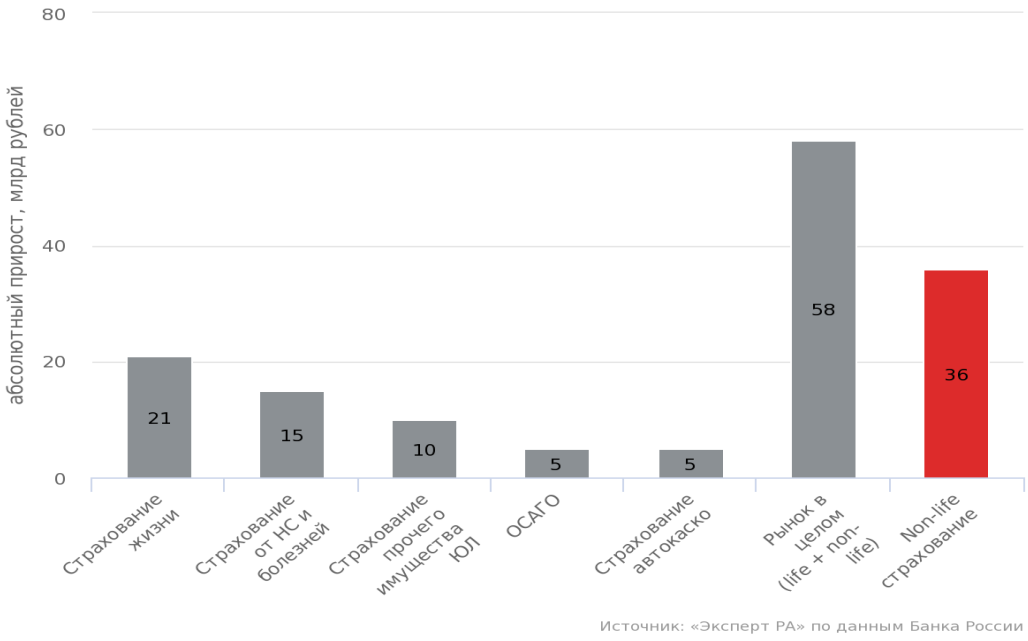


Рис. 2. Прирост взносов в абсолютном выражении за 2020 г. по отдельным видам страхования [7]

Несмотря на все трудности, компаниям, успешно адаптировавшимся к условиям самоизоляции, удалось улучшить свою финансовую устойчивость и повысить рейтинг страховой компании. В результате можно с уверенностью сказать, что рынок страхования успешно преодолел пандемию.

Результаты и обсуждение. *COVID-19* повысил спрос на страхование жизни и здоровья. В связи с этим страховым компаниям необходимо было использовать новые инструменты в работе. Например, пандемия способствовала активизации использования смарт-контрактов в секторе страхования, которые характеризуются минимальным вмешательством человека в обработку информации, обеспечивая скорость, прозрачность и экономическую эффективность транзакций, основанных на блокчейне. Смарт-контракты минимизируют влияние человеческого фактора. Однако существует риск взлома кода компьютера, что увеличивает спрос на услуги аудита безопасности смарт-контрактов [2].

Вторым инструментом является активное использование социальных сетей в процессе взаимодействия со страхователями. В условиях пандемии меняются акценты в ожиданиях потребителей страховых услуг, в соответствии с которыми также должна меняться политика страховщиков в отношении предложения страховых продуктов и обслуживания клиентов (табл. 1). Следует отметить, что для конкуренции с компаниями в отрасли информационных технологий страховщикам необходимо уделять значительное внимание обслуживанию клиентов, антикризисному управлению, реагированию в режиме реального времени, хорошему имиджу партнера и продвижению полезных страховых продуктов [4].

Таблица 1

Соответствие политики страховщиков ожиданиям клиентов

Ожидания клиентов	Соответствие политики страховщиков ожиданиям клиентов
Добросовестность страховщика	Облегчение доступа клиентов к необходимой информации
Облегчение доступа к страховым услугам	Использование инструментов финансовых технологий на всех этапах процесса страхования
Понимание индивидуальных потребностей клиентов	Персонализация страховых услуг
Необходимость определенных страховых льгот	Использование модели изменения потребительского поведения, основанной на осознании начального условия; предложение хорошего потребительского поведения и вознаграждение за него. В будущем такая модель снижает возможность реализации рисков для клиента и страховщика

Ожидается, что цифровизация брокерских и агентских сетей и их интеграция с цифровой средой страховщика будут активизироваться, особенно там, где сформировалась модель взаимодействия большинства клиентов со страховщиками через посредников. Это устранит разрыв между потребностями клиента, посредников и страховщиков и обеспечит соответствие опыта потребителя услуг ценовому предложению страховщика, независимо от того, как клиент обращается за услугой.

COVID-19 создает новые проблемы для страхового рынка, позволяя ему ускорить внедрение инноваций. Цифровизация станет ключом к транс-

формации каналов сбыта, когда рынок прямых продаж будет сильно варьироваться в зависимости от стран и регионов. *COVID-19* подтвердил необходимость того, чтобы страховщики оптимизировали, улучшили и оцифровали операции и функции по управлению убытками [5].

Страховщики осознали тесную связь между клиентским опытом и цифровой стратегией, подходом к трансформации и улучшением операционной деятельности. Беспилотные дроны, чат-боты, телематика, анализ данных из социальных сетей, интернет вещей, машинное обучение, искусственный интеллект и аналитика прогнозирования будут по-прежнему широко использоваться на страховом рынке [6].

Благодаря симбиотическим отношениям в обмене данными между клиентами и страховщиками можно будет создавать более индивидуальные и целевые продукты. Страховщики смогут лучше выбирать продукты, разбивая их на основе технической сегментации на различные компоненты риска при оценке отдельного лица или компании. Застрахованный сможет получить персонализированные предложения, а страховщик – установить более точную цену. Значительный всплеск онлайн-общения между людьми, в т. ч. с помощью видео, повлияет на систему продаж страховых продуктов, а цифровой консалтинг с помощью видеозвонков становится все более популярным среди клиентов перед заключением договора страхования.

Список источников

1. Eling M., Lehmann M. The Impact of Digitalization on the InsuranceValue Chain and the Insurability of Risks. – The Geneva Papers, 2018. – P. 359–396.

2. Ching K. H., Teoh A., Amran A. A Conceptual Model of Technology Factors to InsurTech Adoption by Value Chain Activities // IEEE Conference on e-Learning, e-Management and e-Services (IC3e). – 2020.

3. COVID-19 Accelerates Insurance Digitalization to Meet Customer Demand: World InsurTech Report 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.businesswire.com/news/home/20200914005893/en/COVID-19-Accelerates-Insurance-Digitalization-to-Meet-Customer-Demand-World-Insur-Tech-Report-2020 (дата обращения: 20.09.2021).

4. Insurtech’s place in a COVID-19 world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/09/insurtechs-place-in-covid-19-world.html (дата обращения: 20.09.2021).

5. Ильиных Ю. М., Селиванова М. А. О роли страховых посредников в условиях цифровой экономики // Финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 13–18.

6. Ильиных Ю. М. Цифровые тренды в страховании. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. – С. 79–84.

7. Итоги 2020 года на страховом рынке и прогноз на 2021-й: успешная адаптация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2020 (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 336.1

А. К. Хепхеева, студент
Иркутский национальный исследовательский технический университет

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные инструменты и методы денежно-кредитной политики. Денежно-кредитная политика – комплекс мер, направленных на изменение денежной массы в обращении, объема кредитов, уровня процентных ставок и других показателей денежного обращения и рынка ссудных капиталов. Одной из главных функций центральных банков является именно денежно-кредитное регулирование. Данная политика может осуществляться с помощью косвенных (экономических) и прямых (административных) методов воздействия.

Ключевые слова: *денежно-кредитная политика, инструменты и методы денежно-кредитной политики, ключевая ставка, нормативы обязательного резервирования, операции на открытом рынке*

Введение. Одним из главных условий развития экономики является установление определенного денежно-кредитного механизма, который предоставляет Банку России право воздействовать и контролировать деятельность коммерческих банков, а также добиваться стабильности денежного обращения. В мировой практике денежно-кредитная политика традиционно является главным инструментом влияния государства на экономику страны. Без денежно-кредитной политики экономике не удастся эффективно функционировать. Данная статья написана на основе ст. 35 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. Динамика изменения основных инструментов указана на сайте Центрального банка [2] и в докладе о денежно-кредитной политике [3].

Данные и методы исследования. Основная цель денежно-кредитной политики Банка России – это удержание стабильно низкой инфляции. Основные инструменты и методы денежно-кредитной политики Банка России указаны в ст. 35 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»:

- процентная политика;
- нормативы обязательного резервирования;
- операции на открытом рынке;
- рефинансирование кредитных организаций;
- валютные интервенции;
- установление ориентиров роста денежной массы;
- эмиссия облигаций Банка России;

© Хепхеева А. К., 2022

• прямые количественные ограничения.

Также данные и инструменты разделяются на косвенные (экономические) и прямые (административные) методы воздействия. Разница состоит в том, что при косвенном методе воздействия Центральный банк либо устанавливает некоторые ограничения в отношении ликвидности и качественных параметров банка, либо оказывает опосредованное воздействие на ликвидность кредитных организаций. В мировой практике основными инструментами денежно-кредитной политики принято считать:

• процентную политику;

• операции на открытом рынке;

• нормативы обязательного резервирования.

Результаты и обсуждение. Основным инструментом денежно-кредитной политики является ключевая ставка Банка России (БР), который может устанавливать одну или несколько ставок по разным видам операций, а также использовать процентную политику для воздействия на рыночные процентные ставки (табл. 1).

Таблица 1

Размеры процентных ставок по инструментам денежно-кредитной политики БР [2]

Инструмент	Срок	Процентная ставка	Ставка с 10.09.2021
Депозиты постоянного действия	1 день	Ключевая ставка БР, уменьшенная на 100 б. п.	5,75 %
Аукционы тонкой настройки (депозитные аукционы / аукционы РЕПО)	От 1 до 6 дней	Ключевая ставка БР	6,75 %
Основные аукционы (депозитные аукционы / аукционы РЕПО)	1 неделя		6,75 %
Аукционы на длительные сроки			
• аукционы РЕПО	1 месяц	Ключевая ставка БР, увеличенная на 10 б. п.	6,65 %
• кредитные аукционы	3 месяца	Ключевая ставка БР, увеличенная на 25 б. п.	7 %
• аукционы РЕПО	1 год	Ключевая ставка БР, увеличенная на 25 б. п.	7 %
Кредиты (кредиты овернайт; ломбардные кредиты; кредиты, обеспеченные нерыночными активами), РЕПО и валютные свопы постоянного действия	1 день	Ключевая ставка БР, увеличенная на 100 б. п.	7,75 %
Кредиты постоянного действия на сроки свыше 1 дня (кредиты, обеспеченные нерыночными активами)	От 2 до 549 дней	Ключевая ставка БР, увеличенная на 175 б.п.	8,5 %

Рассмотрим динамику ключевой ставки Банка России (рис. 1) [2].

Рис. 1. Динамика ключевой ставки

На протяжении семи лет ключевая ставка активно менялась, изменение уровня процентных ставок, в зависимости от приоритетов экономического развития Центрального банка, воздействует на кредитный рынок путем изменения стоимости выдаваемых кредитов. Таким образом, он корректирует уровень ликвидности коммерческого банка, объем денежной массы в стране, их кредитную активность.

С апреля 2021 г. динамика инфляции продолжала превышать прогноз Банка России. К июню годовая инфляция достигла 6,5 % (в апреле 2021 г.– 5,5 %). Высокими держались месячные сезонно сглаженные темпы роста потребительских цен. Также показатели процессов ценовой динамики, по оценкам Банка России, находились выше 4 % в годовом выражении. Со значительным ростом инфляции Банк России принял решение постепенно повышать ключевую ставку, чтобы подогнать инфляцию к ограниченным рамкам.

С 10 сентября 2021 г. Банк России принял решение по ключевой ставке – увеличить ее на 25 б. п. Сейчас она равна 6,75 %. По оценкам Банка России, экономика достигла допандемического уровня, возвращаясь на траекторию сбалансированного роста. Вклад в стабильность факторов инфляции по-прежнему важен из-за расширения спроса, которое происходит быстро по сравнению с возможностью роста выпуска. В этих обстоятельствах и с учетом более высоких инфляционных ожиданий баланс рисков для инфляции смещен в проинфляционную сторону. Это может привести к отклонениям, превышающим инфляцию, вплоть до сдвига от цели. Также ключевая ставка, в соответствии с прогнозом, может увеличиваться. Решения по этому поводу будут приниматься с учетом динамики инфляции, оценки рисков со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков, а также с учетом развития экономики.

Далее рассмотрим операции на открытом рынке. Операции на открытом рынке – это купля-продажа ценных бумаг Центральным банком, преимущественно обязательств казначейства и государственных корпораций, а также облигации различных крупных компаний и банков, коммерческих

векселей, учитываемых Центральным банком. Посредством проведения Центральным банком операций на открытом рынке объем собственных резервов коммерческих банков при покупке увеличивается, а при продаже уменьшается, что влечет за собой изменение стоимости кредита и спроса на деньги. Наиболее плотно этот метод применяется в государствах, где очень развит рынок ценных бумаг. В зависимости от сделок с ценными бумагами различают два вида операций, определение которых приведено в табл. 2. Данные операции отличает более личное воздействие на рынке и быстрая реакция на краткосрочные тенденции его развития.

Таблица 2

Виды операций по сделкам с ценными бумагами

Операции	Определение
Прямые операции купли-продаж ценных бумаг	Разновидность операций проводится на кассовой основе, что предполагает полный расчет в течение дня заключения сделки или на следующий рабочий день
Операции РЕПО	Операции по купле-продажи ценных бумаг с обязательством обратной продажи или выкупа по заранее установленному курсу в определенный срок

Рассмотрим следующий инструмент денежно-кредитной политики – нормативы обязательного резервирования. После повышения ключевой ставки банки размещали много средств на недельных депозитных аукционах, и спред к ключевой ставке возвращался в отрицательную область к средним значениям, которые формировались по изменению ключевой ставки без влияния ожиданий. На рис. 2 приведены нормативы обязательного резервирования по обязательствам перед юридическими лицами, нерезидентами и по обязательствам перед физическими лицами. Размер указанных нормативов не может превышать 20 % от обязательств кредитной организации, а также они могут меняться не более чем на 5 пунктов. Размер резервных требований устанавливает Совет директоров Банка России.

С 2004 г., помимо традиционного механизма депонированных обязательных резервов на специальном счете Банка России, был введен альтернативный механизм усреднения обязательных резервов, который предполагает, что в счет выполнения обязательных резервов принимается усредненный остаток денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации, открытый в Банке России. Для расчета величины обязательных резервов, подлежащих к поддержанию на корреспондентском счете кредитной организации, используют так называемый коэффициент усреднения, который не должен превышать коэффициент усреднения, установленный Центральным банком. Для получения права для усреднения в текущем периоде кредитная организация должна произвести соответствующий расчет и предоставить его в территориальное учреждение Банка России.

Вид обязательств	Даты действия			
	01.12.2017 – 31.07.2018	01.08.2018 – 31.03.2019	01.04.2019 – 30.06.2019	С 01.07.2019[1]
Банки с универсальной лицензией и небанковские кредитные организации				
Перед физическими лицами в рублях	5,00	5,00	4,75	4,75
По иным обязательствам в рублях				
Перед юридическими лицами – нерезидентами в рублях				
Перед физическими лицами в иностранной валюте	6,00	7,00	7,00	8,00
Перед юридическими лицами – нерезидентами в иностранной валюте	7,00	8,00	8,00	8,00
По иным обязательствам в иностранной валюте				
Банки с базовой лицензией				
Перед физическими лицами в рублях	1,00	1,00	1,00	1,00
По иным обязательствам в рублях				
Перед юридическими лицами – нерезидентами в рублях	5,00	5,00	4,75	4,75
Перед физическими лицами в иностранной валюте	6,00	7,00	7,00	8,00
Перед юридическими лицами – нерезидентами в иностранной валюте	7,00	8,00	8,00	8,00
По иным обязательствам в иностранной валюте				

Активация Windov
Чтобы активировать Wi
раздел "Параметры".

Рис. 2. Обязательные резервные требования [2]

Список источников

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.09.2021).

2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 25.09.2021).

3. Издания Банка России/Доклад о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/ (дата обращения: 25.09.2021).

УДК 339.98

Н. А. Чудопал[1], студент
И. А. Янкина[2], д-р экон. наук, проф. (научный руководитель)
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ОПЫТ НОРВЕЖСКОГО МОНЕТАРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВНЕШНИМ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИМ ШОКАМ В СВЯЗИ С ЭКСПОРТОМ СЫРЬЯ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ БАНКА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается концепция режима осуществления денежно-кредитной политики Банка Норвегии, предполагающая использование гибкого режима монетарной политики. Последствиями подобной концепции, как будет рассмотрено в статье путем проведения эконометрического и статистического анализов, является устойчивость экономики страны против макроэкономических шоков, связанных с экспортом сырья на примере экспорта нефти. Выводом обзора литературы и проведенного анализа является целесообразность создания отдельного органа под патронажем Центрального банка России, который бы занимался попытками и рассмотрением целесообразности имплементации данной концепции в российскую экономику.

Ключевые слова: *монетарная политика Норвегии, монетарная политика России, особенности экономики Норвегии, устойчивость к внешним макроэкономическим шокам, устойчивость к изменению цен на нефть*

Введение. За последние 15 лет стала очевидной зависимость экономики России от экспорта сырья, преимущественно нефти и нефтесодержащей продукции. За данный период России дважды приходилось переживать экономические кризисы, в 2008 г. и 2014–2015 гг., обусловленные существенным падением цен на нефтесодержащее сырье. Данная концепция не является приемлемой, так как обусловливает существенную зависимость российской экономики от мировых цен на нефть. При этом существует положительный опыт Норвегии, формирующей свой бюджет по большей части от экспорта нефтяной продукции, который показывает устойчивость экономики против внешних макроэкономических шоков, связанных с изменением мировых цен на нефть. Представляется целесообразным разобраться в подобном опыте.

Обзор литературы. В норвежской кредитно-денежной политике цели работы Центрального банка поставлены следующим образом. Они подразумевают ответственность соответствующего органа, не только регулирующего развитие банковской системы и стабильность цен, но и способствующего подъему экономики. В документах Банка Норвегии данные цели сформулированы таким образом: «Задача Банка Норвегии <…> внесение вклада

© Чудопал Н. А., Янкина И. А., 2022

в стабильную динамику производства» [1]. В то же время Центральные банки России и Норвегии определяют свой режим функционирования монетарной политики как таргет инфляции. Однако в Норвегии его реализуют в другой форме – «*flexible inflation targeting regime*» [2] (режим гибкого инфляционного таргетирования). В представленном случае «гибкость» режима подразумевает, что таргет инфляции может быть достигнут не во всех случаях. Например, когда невыполнение таргета инфляции является необходимым условием для восстановления экономического роста. Иначе говоря, в государстве используется режим инфляционного таргетирования, но если есть угроза для развития государственной экономики, то приоритетными становятся задачи по стимулированию роста экономики во вред антиинфляционным задачам.

Для функционирования представленного механизма по таргету инфляции необходим определенный документ, в котором Центральный Банк мог бы фиксировать текущее состояние экономики. Также в подобном документе должен быть указан механизм достижения новых целей и ориентиров. Таким документом является «*Monetary Policy Report*» [3] (Доклад о монетарной политике), формирующий основы монетарной политики Банка Норвегии.

В представленном документе отражена зависимость между нынешним состоянием экономики, связанным с объемом резервных фондов, уровнем государственного долга, процентными ставками, платежным балансом и макроэкономическими индикаторами внешних рынков, и необходимостью проведения политики Центрального банка в соответствии с поставленными целями. Альтернативными целями могут являться концентрирование на достижении таргета по инфляции или стимулирование экономического роста.

Представленный режим гибкого таргета инфляции способствует тому, что экономика Норвегии является менее восприимчивой относительно других стран, ориентированных на сырьевой экспорт, к внешним макроэкономическим шокам. В то же время норвежская экономика успешнее адаптируется к изменению мировой конъюнктуры. В случае необходимости Банк Норвегии имеет возможность оперативного перенаправления своих средств и ресурсов на стимулирование экономики. Известным фактом нестабильности для обеих экономик, российской и норвежской, стало снижение цен на нефть в 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг. Очевидно, что снижение цен на главный товар экспорта, формирующий большую долю бюджета государства, негативно сказывается на экономиках обеих стран, а также их резервных фондах и национальной валюте. В условиях международного давления Центральный Банк России, который ориентируется на антиинфляционные цели, ведет деятельность по ужесточению монетарной политики, что приводит к мультипликативному удару по экономическому росту.

Банк Норвегии в то же время использует альтернативные методы по противодействую внешнему давлению. Он пользуется возможностями

гибкого валютного таргетирования, что позволяет ему уйти от целей антиинфляционного характера. В случае необходимости, после диагностирования потенциальных рисков кризиса, Банк Норвегии имеет возможность ослабить монетарную политику и попытаться простимулировать экономику для вывода ее на новые траектории роста.

Благодаря использованию гибкого режима, Банк Норвегии имеет возможность игнорировать цели таргетирования инфляции в случае угрозы росту экономики. После принятия закона о монетарной политике [4] Банк Норвегии дважды не выполнил таргет по инфляции – в 2008 г. и 2015 г. В эти моменты наблюдались макроэкономические шоки, связанные со снижением цен на нефть и нефтесодержащую продукцию. В обоих случаях регулятор ослаблял монетарную политику, проводил раунды снижения ставки рефинансирования [5] и способствовал снижению кризисного давления на экономику Норвегии.

Опыт Норвегии в политике монетарного регулирования уже сейчас может быть частично имплементирован в структуру монетарной политики Центрального банка России. В нынешних условиях рецессии органы власти могут быть заинтересованы в создании новых альтернативных каналов по стимулированию экономики и появлению нового органа, ответственного за рост. Внедрение режима гибкого антиинфляционного регулирования может позволить регулятору монетарной политики соблюдать эффективный баланс между обеспечением стабильности уровней цен и стимулированием экономического роста. Руководитель Центрального банка России Эльвира Набиуллина также видит необходимость изменения ключевых принципов функционирования Банка России. Однако на сегодняшний день Центральный банк России не несет ответственности за поддержание умеренных темпов роста экономики. Предлагаемая схема изменения целей ЦБ позволит получить дополнительную гибкость в кредитно-денежном регулировании и наиболее эффективно обеспечить развитие национальной экономики. В качестве таргета на первоначальном этапе могут быть использованы показатели роста ВВП, безработицы, реальных процентных ставок в экономике, индикаторов состояния внешних рынков (например, таких как цены на энергоносители).

Структура экспорта Норвегии в 2020 г. на 49 % (40 млрд долл. США) представлена нефтесодержащей продукцией и продуктами ее перегонки [6]. Экспорт именно данной продукции по большей части обеспечивает бюджет Норвегии. Россия и Норвегия существенно зависят от доходов экспорта нефтяной продукции, в бюджете Норвегии они составляют 21 %, а в России – более трети [7]. В обеих странах действуют системы накопления дополнительных нефтяных доходов. В России это Фонд национального благосостояния (ФНБ), а в Норвегии – Государственный пенсионный фонд, ранее называвшийся Нефтяной фонд.

Структура данных организация является схожей, однако существенными различиями являются принципы их работы. В ФНБ направляются средства, вырученные от реализации нефти на внешнем рынке, которые пре-

вышают цену отсечения. В норвежский фонд средства поступают из бюджета страны, в котором аккумулируются все нефтегазовые доходы (экспортные и налоговые). Правительство определяют сумму, необходимую к перечисленную в данный фонд. Таким образом, это совершенно разный подход и к вложению средств.

Основная часть средств Фонда национального благосостояния размещается в Банке России на счетах в иностранной валюте. Такой подход позволяет использовать их для оперативной балансировки федерального бюджета. Нефтяной фонд Норвегии более половины вырученных средств инвестирует в акции и облигации на фондовом рынке. Благодаря данному подходу ему удавалось достигать высоких показателей доходности в последние годы. Также средства фонда Норвегии могут быть инвестированы в недвижимость.

Таким образом, мы наблюдаем существенно разный подход не только в макроэкономической части, но и в использовании и размещении вырученных денежных средств от экспорта нефтесодержащей продукции. Для выяснения целесообразности применения того или иного подхода к концепции экспорта рассматриваемых продуктов необходимо провести статистическое и эконометрическое исследования.

Данные и методы исследования. Целью данного исследования является оценка влияния, которое оказывают внешние макроэкономические шоки, связанные с экспортом нефти и нефтесодержащих продуктов как ключевой статьи дохода бюджета государства, на примере Норвегии и России.

Для достижения цели исследования были применены следующие методы: стандартизация исходных статистических макроэкономических показателей для исследуемых стран, что позволяет сравнивать и ранжировать их; регрессионный и корреляционный анализ, проведенный для определения силы и направления воздействия макроэкономических шоков на экономическую стабильность в Норвегии и России.

При проведении исследования предлагается количественно оценить уровень макроэкономических показателей по их числовым данным, а именно: уровень государственного долга, объем резервных фондов, уровень инфляции, ключевая ставка, объем внешней торговли, платежный баланс. С этой целью исследование включало формирование временного ряда на основе статистических данных Росстата и Банка Норвегии 2008–2020 гг. и их линейное преобразование по *MINIMAX* в диапазоне [0…1], где минимальные и максимальные масштабированные значения соответствовали 0 и 1. Среднее арифметическое шести показателей было использовано для определения комплексного показателя, иллюстрирующего макроэкономическую ситуацию в каждой стране. Таким образом, зависимой переменной в данной модели является макроэкономический интегральный показатель, отражающий уровень экономической стабильности страны, а независимой переменной являются цена на нефть марки *Brent*.

Результаты и обсуждение. Применяя метод корреляционно-регрессионного анализа для построения зависимости уровня макроэкономической

стабильности в стране (y) от цен на нефть (x), теперь можно установить силу этой взаимосвязи и целесообразность изменения проводимой кредитно-денежной политики: $y = b_1 x + b_0$.

На рис. 1 представлена эконометрическая модель влияния цен на нефть на макроэкономические показатели Норвегии. Коэффициент корреляции составляет –0,64, в то время как R-квадрат составляет 0,465. При этом важно отметить: влияние уровня цен на нефть подтверждено на уровне надежности 95 %. Согласно критерию Фишера $F > F$табл., коэффициент детерминации является статистически значимым, а оценка уравнения регрессии является статистически надежной.

```
Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-13
Зависимая переменная: FactAvg

                Коэффициент  Ст. ошибка  t-статистика  P-значение
  ------------------------------------------------------------------
  const            0,712477   0,0760161       9,373      1,41e-06  ***
  CrudeOilPrice   -0,368146   0,118934       -3,095      0,0102    **

Среднее зав. перемен    0,518937   Ст. откл. зав. перемен  0,204138
Сумма кв. остатков      0,267269   Ст. ошибка модели        0,155876
R-квадрат               0,465536   Испр. R-квадрат          0,416949
F(1, 11)                9,581374   P-значение (F)           0,010188
Лог. правдоподобие      6,802706   Крит. Акаике            -9,605412
Крит. Шварца           -8,475514   Крит. Хеннана-Куинна    -9,837657
```

Рис. 1. Эконометрическая модель для Норвегии

На основе данных эконометрических и статистических выводов мы можем заключить, что цены на нефть действительно влияют на макроэкономическое состояние экономики Норвегии. Однако их влияние не настолько значительно (не более 50 %), что подтверждает правильность выбора и удачное применение выбранного курса монетарной политики, при котором цены на нефть не являются главным фактором экономического развития страны.

На рис. 2 представлена эконометрическая модель влияния цен на нефть на макроэкономические показатели России. Коэффициент корреляции составляет 0,76, в то время как R-квадрат составляет 0,675. При этом важно отметить влияние уровня цен на нефть подтверждено на уровне надежности 99 %. По критерию Фишера $F > F$табл., коэффициент детерминации является статистически значимым, а оценка уравнения регрессии является статистически надежной.

```
Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-13
Зависимая переменная: FactAvg

                 Коэффициент  Ст. ошибка  t-статистика  P-значение
  ---------------------------------------------------------------
  const           0,261039    0,0639279      4,083        0,0018   ***
  CrudeOilPrice   0,385766    0,100021       3,857        0,0027   ***

Среднее зав. перемен    0,463842   Ст. откл. зав. перемен  0,192493
Сумма кв. остатков      0,189025   Ст. ошибка модели       0,131088
R-квадрат               0,674884   Испр. R-квадрат         0,536237
F(1, 11)                14,87530   P-значение (F)          0,002668
Лог. правдоподобие      9,054162   Крит. Акаике           -14,10832
Крит. Шварца           -12,97843   Крит. Хеннана-Куинна   -14,34057
```

Рис. 2. Эконометрическая модель для России

На основе данных эконометрических и статистических выводов мы можем заключить, что цены на нефть действительно значительно влияют на макроэкономическое состояние экономики России. При этом их влияние объясняет почти 70 % формирования макроэкономических показателей страны. Это, в свою очередь, определяет строгую зависимость экономического развития России от цен на нефть. Такая закономерность подтверждает нецелесообразность выбора курса монетарной политики страны.

На рис. 3 представлена наглядная зависимость экономики России от цен на нефть. Таким образом, любые макроэкономические шоки, связанные с резким изменением цен на нефть, прямым образом повлияют на макроэкономическое состояние России.

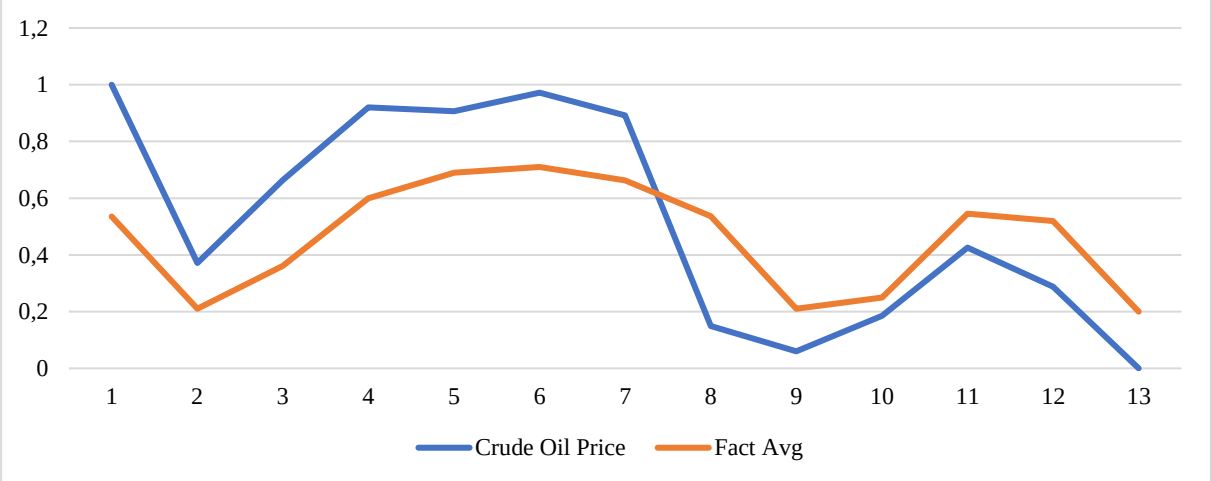


Рис. 3. Зависимость экономики России от цен на нефть

Таким образом, представляется целесообразным создание ответственного органа, который рассмотрит механизм имплементирования гибкого режима монетарной политики, который позволил бы не обращать внимания на таргет по инфляции в случае угрозы экономическому росту. В таком случае, при наблюдении на внешних рынках макроэкономических шоков, связанных с нефтяными ценами, регулятор смог бы ослаблять монетарную

политику и проводить раунды снижения ключевой ставки, способствуя снижению кризисного давления на российскую экономику.

Список источников

1. The objective of monetary policy // Официальный сайт Банка Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.norges-bank.no/en/about/Mandate-and-core-responsibilities/Monetary-policy-in-Norway (дата обращения: 20.10.2021).

2. Implementation and horizon of monetary policy // Официальный сайт Банка Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.norges-bank.no/en/price-stability/monetary-policy-in-norway/implementation-and-horizon (дата обращения: 20.10.2021).

3. Monetary Policy Reports, Archive 1996–2013 (Доклады о денежно-кредитной политике Банка Норвегии 1996–2016) // Официальный сайт Банка Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.norges-bank.no/en/Published/Publications/Monetary-Policy-Report-with-financial-stability-assessment (дата обращения: 20.10.2021).

4. Regulation on monetary policy, approved 29.03.01 (Закон о монетарной политике в Норвегии) // Официальный сайт Банка Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.norges-bank.no/en/about/mandate-and-core- responsibilities/legislation/regulation-on-monetary-policy (дата обращения: 20.10.2021).

5. Changes in the key policy rate (Изменения ключевой учетной ставки Банка Норвегии) // Официальный сайт Банка Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.norges-bank.no/en/Monetary-policy/Key-policy-rate/ (дата обращения: 20.10.2021).

6. Годовая статистика международной торговли товарами (HS02) // Официальный сайт Trend Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2/Norway/TOTAL (дата обращения: 20.10.2021).

7. Фон национального благосостояния // Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2021/02/03/mozhet-li-rossiia-ispolzovat-dohody-ot-eksporta-syria-kak-norvegiia.html (дата обращения: 20.10.2021).

УДК 368.01

Е. Н. Шуднева[1], студент,
Л. А. Юдинцева[2], канд. экон. наук, доц. (научный руководитель)
[1, 2] *Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье проанализированы особенности страхового рынка в России в условиях пандемии *COVID-19*. Выявлена динамика собранных страховых премий за 2018–2020 гг. и поквартально в 2020 г. Проведена оценка влияния пандемии COVID-19 на отдельные виды страхования. Рассмотрены меры, которые предприняли страховщики для снижения последствий влияния негативных факторов в условиях карантинных ограничений.

Ключевые слова: *страховой рынок, пандемия, страховая премия, динамика, виды страхования*

Введение. В настоящее время страхование является одной из наиболее динамично развивающихся сфер бизнеса и затрагивает почти все сферы жизни современного российского общества. 2020 г. стал сложным для всех без исключения. Пандемия негативно отразилась на всей российской экономике. С эффектом торможения в той или иной мере столкнулся весь рынок страхования в России.

Обзор литературы. Изучив научные работы таких авторов, как А. Б. Плужкин [5], А. А. Мироненко [4], Ю. С. Кикичева [3], мы пришли к выводу, что изучение деятельности страховщиков в условиях новых вызовов времени становится достаточно актуальным. С практической точки зрения это определение тенденций динамики рынка в целом, по формам и видам страхования, постановка проблем и предложение мер по улучшению сложной ситуации в период кризиса, усилившегося мировой пандемией нового типа коронавируса.

Как отмечали в своей научной работе Н. А. Казакова, Д. А. Петрова [2], в условиях значительных изменений во всех отраслях экономики, вызванных коронавирусом, рынок страхования является своеобразным индикатором реакции населения на ситуацию и стратегии поведения людей в дальнейшем.

Данные и методы исследования. В качестве методов исследования в данной статье использованы подходы, позволяющие анализировать статистические данные, характеризующие экономические показатели рынка страхования. Методической основой послужили общенаучные методы познания: группировки, сравнения, логического анализа, обобщения, синтеза

© Шуднева Е. Н., Юдинцева Л. А., 2022

полученной информации. В статье использовались статистические данные Банка России.

Результаты и обсуждение. По итогам 2020 г. российский страховой рынок вырос на 3,7 %, а объем страховых премий превысил 1,5 трлн руб. [7]. В табл. 1 представлен размер страховых премий по видам страхования за период 2018–2020 гг.

Таблица 1

Сведения о страховых премиях по видам страхования за период 2018–2020 гг., млрд руб.

Вид страхования	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение 2020 / 2019 гг.	Прирост 2020 г. к 2019 г., %
Добровольное страхование, в т. ч.:	1 227,5	1 234,5	1 295,6	52,1	4,2
страхование жизни	452,4	409,4	430,5	21,1	5,2
личное страхование	321,4	368,0	379,3	11,3	3,1
имущественное страхование (кроме страхования ответственности)	405,1	433,8	449,9	16,1	3,7
страхование ответственности	48,6	32,3	35,8	3,5	11,0
Обязательное страхование, в т. ч.:	251	236,1	241,9	5,8	2,4
ОСАГО	226,0	214,9	220,0	2,1	2,4
иное обязательное страхование, кроме ОСАГО	25,0	21,2	21,9	0,7	3,1
Итого, без ОМС	1 479,5	1 481,2	1 538,7	57,5	3,7

Анализируя данные табл. 1, видно, что страховой рынок в 2020 г. показал рост собранных премий в таком сегменте, как страхование жизни (+21,1 млрд руб., или +5,2 %). На динамику страхования жизни в 2020 г. положительно повлиял рост страхования жизни заемщика.

Сегмент личного страхования в 2020 г. в сравнении с 2019 г. продемонстрировал прирост сборов на 3,1 %, или 11,3 млрд руб. При этом отметим, что сегмент страхования от несчастных случаев практически потерял в 2020 г. составляющую в виде страхования выезжающих за границу, но приобрел направление по страхованию от коронавируса. Например, страховая компания АО «Альфастрахование» разработала программу «Коронавирус.НЕТ» на случай выявления новых вирусных инфекций группы коронавирусов, включая *COVID-19*, в которой предполагалось, что при стоимости страхового полиса от 2 до 10 тыс. руб. страховая сумма составит 1 млн руб. Продукт «Антикоронавирус», предложенный клиентам Банка ПАО КБ «Восточный» совместно с СК «Арсеналь», предусматривал ежедневные выплаты в период нетрудоспособности от 3 до 6 тыс. руб.

при страховой сумме в пределах до 1 млн руб., а при летальном исходе – страховую выплату в размере от 300 тыс. руб. до 1 млн руб. [1]. Имущественное страхование увеличилось на 16,1 млрд руб., обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО) выросло на 5,1 млрд руб., страхование ответственности увеличилось на 3,5 млрд руб., или на 11 % (2020 г. к результатам 2019 г.). Разумеется, квартальная динамика была неровной из-за сильной волатильности экономической активности и зависела от периодов карантинных ограничений и их ослабления.

Квартальная динамика основных показателей деятельности страховщиков за период 2018–2020 гг. представлена на рис. 1.

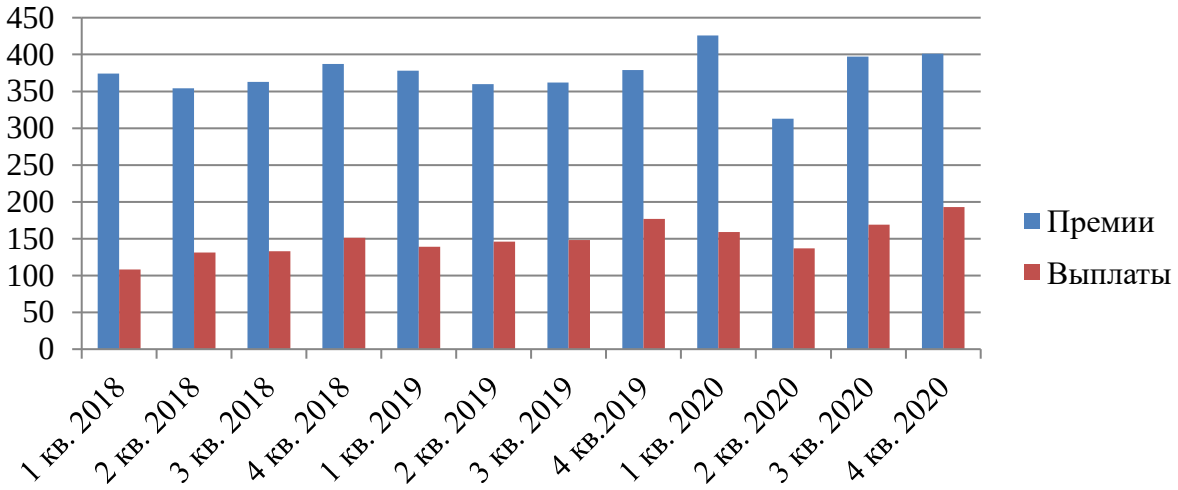


Рис. 1. Квартальная динамика показателей деятельности страховщиков за период с 2018–2020 гг., млрд руб.

Исходя из рис. 1 видно, что во II кв. 2020 г., когда действовали наиболее сильные ограничительные меры из-за ухудшения эпидемической ситуации, наблюдалось временное сокращение объемов собранных премий. Однако уже в III кв., по мере снятия ограничительных мер, рост практически вернулся к уровню I кв., после чего немного замедлился в IV кв. Совокупные выплаты по всем видам страхования увеличились за 2020 г. на 7,8 % (до 658,6 млрд руб.). Минимальный размер выплат приходится на II кв.: объем выплат уменьшился на 6 % из-за снижения активности во всех основных сферах деятельности граждан и предприятий, уменьшения числа автомобильных поездок, что способствовало сокращению числа страховых случаев. Рост выплат в III и IV кв. поддерживало ослабление рубля, которое спровоцировало увеличение средней выплаты в отдельных сегментах страхового рынка, где наблюдалась зависимость от курсовой динамики (в первую очередь в автостраховании из-за роста цен на запчасти на 23 %).

Далее проведем сравнение данных I и II кв. 2020 г., чтобы понять, на какие виды страхования в большей степени повлияла пандемия (табл. 2). Как видно из табл. 2, хуже всего на ограничения 2020 г. отреагировал сегмент добровольного медицинского страхования (ДМС). Объем премий

по этому направлению сократился на 61,9 %. Основные причины снижения данного вида страхования заключаются в сокращении доходов населения, массовом отказе предприятий и организаций от дополнительного социального пакета для своих сотрудников, а также падением продаж через банковский канал продаж.

Страховая премия по страхованию от несчастных случаев во II кв. снизилась на 19,8 % в связи с тяжелой экономической ситуацией, падением продаж во время пандемии и пересмотром расходов предприятий и организаций на страхование здоровья сотрудников.

Объем взносов по страхованию жизни снизился на 18,7 %. Это произошло вслед за снижением кредитования физических лиц в связи с экономическими последствиями распространения коронавируса, сокращением уровня одобрения кредитных заявок банками (в первую очередь в сегментах автострахования и ипотечного кредитования), в т. ч. За счет снижения доходов заемщиков.

Таблица 2

Страховые премии по видам страхования за I и II кв. 2020 г., млрд руб.

Вид страхования	I кв.	II кв.	Абсолютное отклонение	Темп прироста / снижения, %
Добровольное медицинское страхование	84,6	32,2	–52,4	–61,9
Страхование жизни	95,8	80,3	–18,5	–18,7
Страхование от несчастных случаев	48,7	39,0	–9,7	–19,8
Имущественное страхование юридических лиц	43,6	24,2	–19,4	–44,5
Имущественное страхование физических лиц	15,9	14,4	–1,5	–9,1
Страхование ответственности	94,0	79,2	–14,8	–15,7
КАСКО	39,3	36,2	–3,1	–8
ОСАГО	48,0	54,9	6,9	14,4
Прочие виды	38,0	24,6	–13,4	–35,2
Итого, без ОМС	42,6	31,4	–11,2	–26,4

Объем страхования имущества физических лиц снизился ввиду специфики работы по данному виду, где продажи осуществляются в основном через агентские сети. Кроме того, сыграли роль такие факторы, как особенности принятия рисков на страхование (в частности, необходимость проведения предстрахового осмотра имущества, что было затруднительно в период карантина), а также неготовность большинства страховщиков к работе в онлайн-режиме. Кроме того, часть полисов имущественного страхования физических лиц традиционно продавалась через банковский и партнерский каналы продаж, которые во II кв. 2020 г. работали либо с ограничениями, либо вовсе не работали.

Падение объемов комплексного автомобильного страхования, кроме ответственности (КАСКО), в апреле – июне 2020 г. произошло из-за резкого

сокращения продаж новых и подержанных автомобилей, выданных автокредитов вслед за введением ограничительных мер по распространению коронавируса и сокращением спроса.

Исходя из табл. 2 видно, что *COVID-19* отрицательно повлиял на все виды страхования, кроме ОСАГО: рост премий по данному виду страхования составил 6,9 млрд руб., или 14,4 %. Сборы по ОСАГО увеличились, так как, с одной стороны, это обязательный вид страхования и требует покупки полиса в срок, а с другой – произошел рост страховых премий благодаря полисам Е-ОСАГО, которые можно было приобрести онлайн. Кроме того, была введена временная отсрочка на прохождение технического осмотра транспортных средств перед покупкой полиса обязательного страхования автогражданской ответственности.

По данным Банка России, в 2020 г. доля продаж страховых продуктов через интернет увеличилась незначительно. По итогам 2020 г. доля страховых премий на рынке (без ОМС) по договорам, заключенным посредством сети Интернет, увеличилась до 4,7 % (по сравнению с 4,6 % в 2019 г.). Наибольший объем сборов по договорам, заключенным через Интернет, зафиксирован в сегментах ОСАГО (60,9 млрд руб.), страхование жизни (5,7 млрд руб.), страхования имущества граждан (1,9 млрд руб.) и КАСКО (1,5 млрд руб.) [6].

Таким образом, выводы, которые можно сделать из проведенного исследования, сводятся к тому, что рынок страхования, несмотря на все колебания, хорошо выдержал пандемию 2020 г. Во II кв. наблюдались сильные потрясения, вызванные введением коронавирусных ограничений, когда страховщики были вынуждены перевести свою работу в дистанционный формат.

После введения ограничений страховщикам необходимо было совершенствовать свою деятельность и принять ряд мер для улучшения ситуации, а именно:

- разработать маркетинговую стратегию в сложный кризисный период;
- повысить качество страховых продуктов;
- расширить тарифные коридоры страховых продуктов;
- провести анализ рынка потенциальных страхователей;
- поддерживать индивидуальный подход к клиенту;
- продвижение страховых продуктов на рынок с информированием потенциального потребителя и стимулирование сбыта (например, за счет льгот постоянным клиентам);
- переход страховых компаний в онлайн-формат, развитие дистанционного обслуживания клиентов;
- подбор канала сбыта страховых продуктов с преобладанием каналов, способных обеспечить прибыль в данной конкретной ситуации (например, в ситуации с пандемией коронавируса и учетом ее последствий).

Список источников

1. Дедеева С. А., Казыев С. Н. Особенности страхового рынка в условиях пандемии COVID-19 // Символ науки: международный научный журнал. – 2020. – № 12–1. – С. 102–105.

2. Казакова Н. А., Петрова Д. А. Динамика рынка страхования в условиях COVID-19 // Эпоха науки. – 2021. – № 25. – С. 168–173.

3. Кикичева Ю. С. Влияние глобального кризиса на страховой рынок // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4. – С. 53–57.

4. Мироненко А. А. Особенности развития страхового российского рынка на современном этапе // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2 (21). – С. 75–78.

5. Плужник А. Б., Донецкова О. Ю. Деятельность российских страховщиков в условиях кризисных явлений // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 4(33). – С. 293–296.

6. Годовой отчет СПАО «ИНГОССТРАХ» за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: igs-annual-report-2020_rus.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

7. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat (дата обращения: 22.09.2021).

УДК 658.14

А. Е. Якушева, студент
Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ

Аннотация. Благодаря всемирной паутине появилось достаточное количество более быстрых и современных способов привлечения инвестиций в стартап. Один из таких – запуск проекта на краудфандинговых платформах. С помощью данного инструмента энтузиаст сможет получить не только необходимую сумму сбора, но и обратную связь, а также привлечь аудиторию. На данный момент в России это направление является новым и еще не получило широкой известности, но уже зарекомендовало себя как эффективный финансовый инструмент. Потребность в научном обосновании такого способа привлечения инвестиций обуславливает интерес к краудфандинговым платформам на национальном и региональном уровне. В статье рассмотрены статистики американской платформы *Kickstarter* и отечественной *Planeta.ru*. На основе сравнения финансовых показателей проведен анализ развития краудфандинговых платформ в России.

***Ключевые слова**: краудфандинг, финансирование, инвестиции, стартапы, малый бизнес, инновационный проект, Kickstarter, Planeta*

© Якушева А. Е., 2022

Введение. Согласно статистике, по состоянию на 2021 г. около трех четвертей стартапов в России были профинансированы за счет собственного капитала основателей на этапе запуска. И только около 8 % новых компаний получили гранты на начало предпринимательской деятельности (рис. 1).

В условиях пандемии коронавируса малый и средний бизнес (МСБ) оказались на грани разорения, а крупнейшие российские банки также в затруднительном положении и отказывают в кредитовании. В связи с этим появление в России нового финансового инструмента – краудфандинга – оказалось выгодным и доступным способом привлечения инвестиций.

Краудфандинг (от англ. *crowd* – толпа, *funding* – субсидирование, финансирование) – это альтернативный метод инвестирования в проекты, не требующий финансовых посредников. Инвесторы/спонсоры/доноры жертвуют денежные средства авторам проектов из материальных или альтруистических интересов, при этом инвестором может стать кто угодно. С помощью такого инструмента создатель проекта сможет не только собрать необходимую сумму, но и получить обратную связь и привлечь аудиторию. На данный момент в России это направление является новым и еще не получило широкой известности, но уже зарекомендовало себя как эффективный финансовый инструмент. С помощью краудфандинга создатель получает необходимую базу потребителей, финансирование, развитие и поддерживает рыночную экономику.

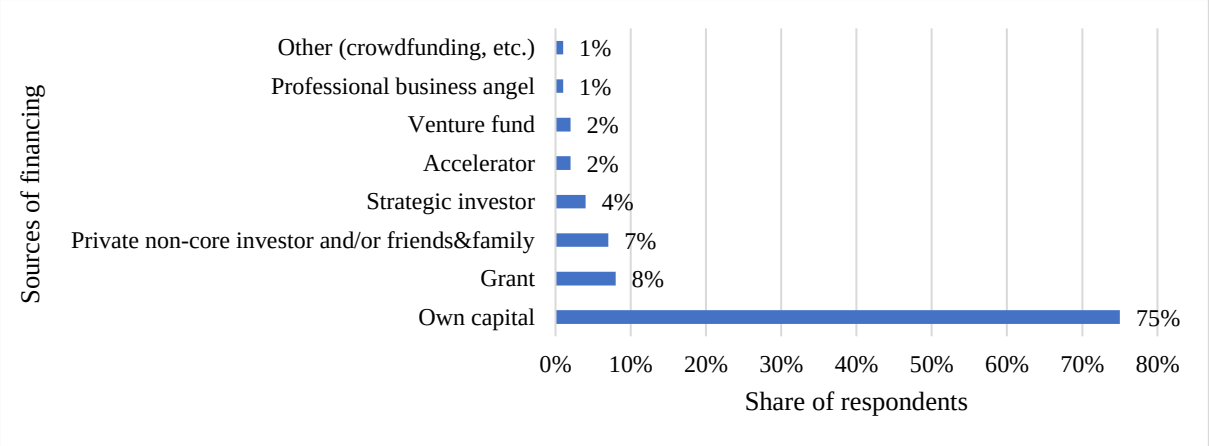


Рис. 1. Источники финансирования при запуске стартапа в России в 2021 г. [11]

Обзор литературы. Свое начало краудфандинг берет еще в далеком 2003 г., когда бостонский программист и музыкант Брайан Камелио создал портал *ArtistShare*, который позволяет музыкантам финансировать свои проекты, позволяя широкой публике наблюдать за творческим процессом и получать доступ к дополнительным материалам от создателей [6]. В 2005 г. *ArtistShare* был описан Стивом Гордоном как «*совершенно новая бизнес-модель для творческих людей», которая «приносит пользу как художнику, так и поклонникам, финансируя новые и оригинальные творческие проекты и создавая сильную и лояльную базу поклонников»* [8].

28 апреля 2009 г. запустилась самая известная на сегодняшний день краудфандинговая платформа *Kickstarter*, ее основателями являются Перри Чен, Йенси Стриклер и Чарльз Адлер. Изначальной целью разработчиков было оказание помощи художникам и творческим проектам, однако сейчас деятельность платформы уже вышла за эти рамки и сбор средств проводится по 15 категориям: журналистика, танцы, изделия, искусство, еда, комиксы, игры, музыка, технологии, фильмы и видео, публикации, фотография, мода, дизайн, театр. На данный момент количество запущенных проектов на американской платформе составляет 536 148, общая сумма сборов – 6 114 485 575 долл. США.

В России первыми и наиболее успешными краудфандинговыми платформами для коммерческих проектов стали *Planeta.ru* и *BOOMSTARTER,* которые появились в 2012 г., однако в силу конкретных обстоятельств вышеупомянутый инструмент не может в полной мере реализовать свой потенциал. И на данный момент российский краудфандинг развивается медленнее, чем его иностранные коллеги.

Planeta.ru является одной из самых известных платформ в России, согласно официальной статистике, каждый третий проект на «Планете» является успешным и собирает необходимое финансирование. Первооткрывателями являются участники музыкальной группы «Би-2», их поклонники помогли собрать почти 1,3 млн руб. для выпуска нового музыкального альбома «*Spirit*». Количество успешных проектов на платформе на сегодняшний день составляет 6 831, а количество привлеченных денежных средств – 1 546 379 054 руб.

Почему краудфандинг выгоден всем? Автор стартапа на бесплатной основе публикует информацию о своем проекте, указывает необходимую сумму и срок сбора. Решение об инвестировании принимается лично инвесторами, после через платформу они вносят денежные средства, сама платформа при этом берет только 3–5 % от суммы собранных средств. С помощью краудфандинга проект получает необходимую базу потребителей, финансирование, развитие и поддерживает рыночную экономику.

Еще одним ключевым преимуществом краудфандинга является то, что площадка самостоятельно определяет правила выплаты. Так, *Kickstarter* действует по принципу «все или ничего», т. е. если проект не собирает всей необходимой суммы, то денежные средства возвращаются донорам автоматически. Отечественная *planeta.ru* работает по более гибкой схеме: если проект собрал более 50 %, но не достиг 100 %, автор самостоятельно решает, забирать ли ему собранную сумму или нет. Если автор нашел или найдет остальные деньги, он сможет реализовать идею и выдать обещанное вознаграждение. Более того, как заявляют сами создатели «Планеты»: «*Краудфандинг – это показатель доверия, репутация автора служит лучшей защитой и гарантией для спонсоров проекта, особенно если идет речь о репутации в сети. Воплотить проект, не достигнув 100%-го барьера в крауд-сборе реально, потому что краудфандинг – это не только финансовый, но и мощный PR-инструмент*» [10].

Выгода для доноров, инвесторов или дарителей заключается в том, что, помимо материального и нематериального вознаграждения, вкладчики чувствуют себя значимыми не только из-за совершения доброго дела, но и потому, что ощущают свой значимый вклад в общее дело. Это чувство принадлежности к целому, или солидарность, описал в своих трудах еще в 2006 г. Джеффри Александер [3].

Тема правового регулирования данных платформ обсуждалась довольно остро во всех странах. Первым отреагировало на данное обсуждение правительство США и 5 апреля 2012 г. Бараком Обамой был подписан *JOBS Act (Jumpstart Our Business Startups Act)*. Закон направлен на поощрение финансирования малого бизнеса путем смягчения правил страны по ценным бумагам. Особенностью является то, что закон позволяет стартапам привлечь до 1,07 млн долл. США за 12-месячный период [12]. В мае 2016 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам США приняла Раздел *III JOBS Act,* часто называемый «Регуляция краудфандинга» или сокращенно – «*Reg CF*». Согласно Разделу III, большая часть населения США впервые получила возможность инвестировать в стартапы [12].

В России краудфандинговые платформы регулируются федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее – Закон № 259-ФЗ).

Закон предусматривает ограничения: одно лицо может собрать не более 1 млрд руб. за год. Физическое лицо, не имеющее статуса профинвестора, не может вложить больше 600 тыс. руб. за год. Краудфандинговая площадка должна иметь не менее 5 млн руб. собственного капитала в запасе, а также записаться в специальный реестр Банка России. Также Закон № 259-ФЗ запрещает привлекать деньги предпринимателям, которые имеют неснятую судимость по «экономическим статьям» или за преступления против государственной власти. Также запрещено заниматься краудфандингом индивидуальным предпринимателям после банкротства [2].

Пользовательское соглашение и правила платформы *Planeta.ru* определяют, что проект может разместить пользователь, достигший полной дееспособности, либо юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, лицо иной организационно-правовой формы [10].

К сожалению, на данный момент зарубежные площадки не предоставляют возможности участникам из России публиковать свои проекты. Так, на *Kickstarter* могут запускать проекты резиденты США, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Нидерландов, Дании, Ирландии, Норвегии, Швеции, Германии, Франции, Испании, Италии, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Люксембурга, Гонконга, Сингапура, Мексики, Японии, Польши, Греции и Словении [9].

Данные и методы исследования. На данный момент рынок краудфандинга в России регулируется федеральным законом, поэтому использование инструмента стало прозрачным, в связи с этим повысилось до-

верие россиян к рассматриваемому виду инвестирования. Выросла популярность краудфандинга, а также объем рынка.

Кроме того, 2020 г. известен пандемией коронавируса, получение кредитов в банках стало практически недоступным для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также для стартапов. В марте 2020 г. произошел обвал рубля и средний чек инвестирования на краудфандинговых платформах уменьшился. Например, на *Planeta.ru* чек уменьшился на 21 % в сравнении с февралем, а в апреле – еще на 8 % и достиг уровня 2013 г. (составил 1 020 руб.). Удивительно, но в этот период при падении среднего чека увеличился рост транзакций, т. е. люди активнее поддерживали проекты, но меньшими суммами. Так, в феврале в проектах поучаствовали 12 375 раз, в апреле – 13 505 раз; количество транзакций в мае 2020 г. увеличилось на 17 % или 2 333 в абсолютных показателях. Удивительно и то, что к концу мая 2020 г. средний чек восстановился до первичного значения, а в августе того же года показал самый высокий показатель – более 1700 руб. Таким образом, можно сделать вывод о том, что краудфандинговые платформы востребованы обществом и полезны.

На рис. 2 показано, что в 2020 г. объем средств, привлеченных через краудфандинг, увеличился приблизительно на 5 %. Совокупный оборот вырос незначительно, но с уверенностью можно сказать о том, что роль краудфандинга серьезно возросла в год пандемии и вызванного ею кризиса.

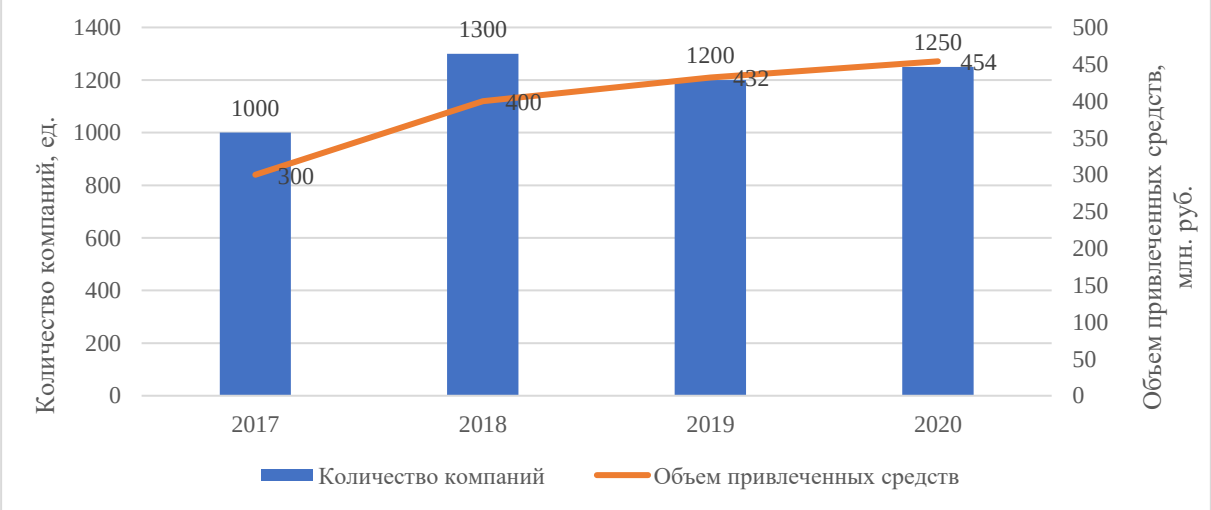


Рис. 2. Динамика рынка краудфандинга в России [11]

Согласно данным табл. 1, годовой объем российского рынка краудфандинга экспоненциально увеличился за период 2015–2018 гг. К 2018 г. он составил более 13 млрд руб., что более чем в 10 раз превышает показатель 2015 г. В 2019 и 2020 гг. объем рынка краудфандинга снизился до 7,1 млрд руб.

Таблица 1

Объем рынка краудфандинга в России, млрд руб.

2015	2016	2017	2018	2019	2020
1,5	6,2	11,2	13,4	7,1	7,1

Источник: данные ЦБ РФ, СМИ, анализ *InfraOne Research*

Для сравнения приведем статистику совокупного объема финансирования платформы *Kickstarter* (табл. 2), так как это одна из самых крупных краудфандинговых площадок в Америке. В период с июля 2012 г. по июль 2021 г. совокупная сумма средств, выделенных на финансирование проектов на *Kickstarter* по всему миру, составила более 5,94 млрд долл. США.

Таблица 2

Совокупный объем финансирования, обещанного проектам *Kickstarter* по состоянию на июль 2021 г., млрд долл. США

2015	2016	2017	2018	2019	2020
2,17	2,84	3,46	4,07	5,4	5,9

Результаты и обсуждение. Сравнивая показатели и делая поправку на то, что мы взяли данные только одной краудфандинговой площадки США, можно убедиться, что краудфандинг в России развивается медленнее, чем в зарубежных странах. Темпы развития упомянутого финансового инструмента отличаются примерно в два раза. Данной ситуации способствовало отсутствие правового регулирования, но после принятия закона в РФ доверие к данным площадкам увеличилось за счет повышения защищенности инвесторов.

Исследование *Kickstarter* выявило, что показатели после пандемии соответствуют показателям до ее начала. В России ситуация не отличается. На фоне пандемии средний чек упал, но падение было компенсировано увеличением числа транзакций и быстрым восстановлением показателя. В целом краудфандинг хорошо зарекомендовал себя в России, он регулируется законом, прозрачен и уровень доверия к данному инструменту повышается с каждым днем. Помимо этого, размещение проекта на краудфандинговой площадке – отличное начало для стартапа, благотворительности, поддержки малого и среднего бизнеса, и почти «золотая жила» для инвесторов. Краудфандинг продолжает набирает обороты, помогает поддержать малый бизнес, а в некоторых случаях – избежать банкротства, а также продвигает интересные инновационные проекты. По прогнозам Банка России, рынок в ближайшие пять будет расти и возможно пройдет отметку в 1 трлн руб. Поэтому для России важно поддерживать и использовать данные платформы в условиях всемирной глобализации и увеличившейся конкуренции.

Список источников

1. Инвестиции в стартапы без венчурных инвесторов: как устроен рынок краудинвестинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/finance/222366-investicii-v-startapy-bez-venchurnyh-investorov-kak-ustroen-rynok-kraudinvestinga (дата обращения: 10.09.2021).

2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.09.2021).

3. Alexander J. C. The Civil Sphere. – Oxford University Press, 2004.

4. ArtStation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.artstation.com (дата обращения: 10.09.2021).

5. BOOMSTARTER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://boomstarter.ru (дата обращения: 10.09.2021).

6. Byrne D. David Byrne's Survival Strategies for Emerging Artists – and Megastars // WIRED MAGAZINE. – 2007. – № 16.01.

7. 2020 US Equity Crowdfunding Stats – Year in Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://crowdwise.org/funding-portals/2020-us-equity-crowdfunding-stats-year-in-review (дата обращения: 10.09.2021).

8. Gordon Steve R. The future of the music business : how to succeed with the new digital technologies : a guide for artists and entrepreneurs. – San Francisco : Backbeat Books, 2005. – 292 с.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 6.
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ

УДК 658.14

О. А. Гладкович[1], аспирант
И. А. Янкина[2], д-р экон. наук, проф. (научный руководитель)
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

НОВОЕ В ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. К настоящему времени многие клиенты финансовых организаций в России могут совершить большинство финансовых операций онлайн с помощью мобильных приложений. Развитие подобных решений, позволяющих получить финансовые услуги «в один клик», без географической привязки привело к упрощению процесса управления бизнесом. В результате конкуренция финансовых организаций стала развиваться не на рынках финансовых продуктов и услуг, а идти за постоянное и мгновенное проектирование пользовательского опыта, зная особенности бизнеса клиентов и предвосхищая, финансируя внедрение в их технологические цепочки цифровые технологии.

К тому же данные стали одним из главных ресурсов бизнес-организаций. Важным источником создания добавленной стоимости бизнеса становится высокоскоростная обработка больших данных, поскольку транзакции происходят в режиме реального времени и зачастую одновременно. Поэтому многие поставщики финансовых услуг начали внедрять технологии искусственного интеллекта, чтобы персонализировать продукты, прогнозировать тренды, консультировать бизнесменов.

Не следует забывать и о рисках в ходе включения в инновационный процесс. Развитие экосистем преимущественно на базе бигтехкомпаний и банков позволяет предоставлять клиентам комплексные, персонализированные продукты и сервисы, однако опыт других стран показывает, что их нерегулируемое развитие несет риски монополизации финансового рынка в ущерб интересам малого и среднего бизнеса.

***Ключевые слова**: проектирование пользовательского опыта, технологии искусственного интеллекта, риски монополизации финансового рынка в ущерб интересам малого и среднего бизнеса*

Введение. Объектом исследования выступают организации малого и среднего бизнеса в лесопромышленном комплексе. Предметом исследования является финансовый менеджмент этих организаций при включении в свою бизнес-модель комплекса рыночных финансовых услуг.

© Гладкович О. А., Янкина И. А., 2022

В статье фокус исследования сосредоточен на финансовых технологиях управления бизнесом в лесопромышленном комплексе как инновационного фактора совершенствования лесной отрасли.

В отечественной и зарубежной научной литературе найдены примеры сравнительной оценки преимуществ финансовых услуг и технологий, обеспечивающих оперативное, наглядное управление бизнесом, связанным с продукцией лесной отрасли как для РФ, так и в мировом масштабе. Между тем в ранее осуществленных исследованиях и научных трудах не рассматривались лесосырьевые регионы РФ и их акторы (организации малого и среднего бизнеса в лесопромышленном комплексе) в качестве объектов наблюдения через призму влияния финансовых технологий на прирост стоимости бизнеса. Следует отметить и отсутствие высокой степени дезагрегирования используемой в исследованиях статистики. В статье усилено внимание на возможности выявления связи финансовых технологий с доходностью отдельных видов продукции лесопромышленного комплекса в страновом, региональном и субъектно-хозяйственном разрезах.

В настоящее время разработка и реализации стратегии и тактических действий в управлении бизнесом организаций лесопромышленного комплекса требуют научного подхода к оптимальному сочетанию инструментов и технологий, включая финансовые, для различных типов хозяйственных обществ с учетом созданной ими пространственной бизнес-архитектуры. Полученные в данной статье результаты позволяют расширить сферу поиска и совершенствования корпоративной политики в лесной отрасли с учетом региональной специфики.

Обзор литературы. Финансовые технологии управления бизнесом – это многочисленные технологические стартапы в малом и среднем бизнесе, а также в крупных организациях, стремящихся улучшить и оптимизировать предоставляемые финансовые услуги на глобальном и местном финансовом рынке [1]. С точки зрения инновационных процедур и финансовых технологий дефиниция «*FinTech*» относится, по мнению Патрика Шуффеля, к портфелю бизнес-моделей. На наш взгляд, рассматриваемую дефиницию следует дополнить современными аспектами.

Прежде всего, разнообразие портфелей бизнес-моделей обеспечивается в настоящее время цифровизацией и процессом интегрирования их в операционный день любой хозяйственной организация, в т. ч и малой, через Интернет на основе предварительного моделирования так называемого «клиентского опыта» использования разных по сложности финансовых услуг.

Кроме того, все финансовые технологии нацелены на увеличение стоимости бизнеса благодаря новым приложениям, процессам, продуктам, предоставляемым финансовыми организациями. Услуги могут предоставляться одновременно различными независимыми сервисными поставщиками на одной из платформ, в одной из экосистем. Взаимодействие между всеми участниками сделок обеспечивается через программные интерфейсы *application programming interface* (*API*). Однако для малого и среднего биз-

неса особенно важны такие новые финансовые технологии, как облачные кассы и смарт-терминалы, а также приложения по управлению капиталом, основанные на робо-эдвайзинге, программах управления рисками и приложениях по финансовому планированию, социальному трейдингу, алгоритмической биржевой торговле, например, продукцией лесной отрасли, сервисам целевых накоплений.

При этом пандемия позволила существенно изменить бизнес-процессы в малом бизнесе. Так, произошел рост электронной коммерции – с 2019 г. по сентябрь 2021 г. объем этого рынка увеличился на 46 % (прирост за 2018 г. составил 6 %). Эксперты настаивают на значительных переменах в 2022 г. и ожидают, что объем рынка электронной коммерции вырастет на 180 % за счет новых покупателей, использующих бесконтактную оплату, приложения, доставку на дом, социальные сети – это также существенно влияет на то, как малый бизнес будет приспосабливаться к новым финансовым технологиям.

Перестройка малого бизнеса в инновационную направленность, согласно стратегии развития финансового рынка и заявлений Правительства РФ, позволит подготовить базис для развития больших технических предприятий, которые поспособствуют подъему и развитию всей российской экономики [2]. Малый бизнес выполняет важную функцию в развитии инновационной экономики государства, отправляя запросы и заявки на изменение технологий в наукоемкие организации, а затем выступает новатором на своих небольших производствах, привлекая финансовые технологии и инвестируя средства в наукоемкие высокотехнологичные направления производства.

Исследованию текущих проблем организаций малого и среднего бизнеса отечественного лесопромышленного комплекса и разработке предложений по их разрешению посвящены работы Н. Е. Антоновой, Ю. Ш. Блама, Т. И. Бабенко, Е. А. Гайдука, И. П. Глазыриной, А. В. Колесниковой, О. В. Машкиной, Б. Н. Порфирьева. Вопросам финансового менеджмента малых и средних организаций и его составляющим лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности посвящены исследования многих отечественных ученых: Алешко О. С., Буданова И. А., Голубева Л. Г., Катина А. В., Кондратюка А. В., Корниенко А. М., Лосева М. В., Моисеева Н. А., Прыткова А. Т., Резанова, В. К., Рудакова М. Н., Соколова М. С., Чайковской А. А., Шегельмана И. Р. и других исследователей. Несмотря на значительный объем исследований, посвященных финансовому механизму функционирования малых форм бизнеса, системного анализа роли финансовых технологий в постковидном периоде развития для региональных лесопромышленных комплексов пока еще нет.

Данные и методы исследования. Основная цель исследовательской методики «портфеля финансовых технологий в малом бизнесе» – рассмотрение преимуществ и недостатков финансовых коэффициентов и показателей, с помощью которых оценивается качество построенных эконометрических моделей (средняя относительная ошибка аппроксимации и коэффици-

ент детерминации) и подключаются два новых коэффициента (коэффициент соответствия и коэффициент сбалансированности), дающие новую информацию о свойствах построенных моделей с учетом расширения портфеля финансовых услуг и технологий для управления бизнесом малых предприятий лесной отрасли [3].

Информационная база исследования включает следующие базы данных: официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы лесного хозяйства, Лесного попечительского совета; данные портала Единой межведомственной информационно-статистической системы.

Пандемия коронавируса, известного как *COVID-19,* быстро распространилась по всему миру, что привело к мировой экономическойрецессии и спаду. Линейка банковских продуктов для малого бизнеса состоит не только из кредитных продуктов, специально разработанных с учетом ключевых потребностей малого бизнеса [4]. Программа по оборотному финансированию ориентирована на поддержку текущей деятельности предприятий и включает инвестиционные кредитные продукты и лизинг: Бизнес-экспресс, Бизнес-оборот, Бизнес-овердрафт, Бизнес-гарантия, Лизинг. Пакет услуг по инвестиционному финансированию рассматривается для организаций, планирующих модернизацию и расширение действующего бизнеса, и состоит из 3 продуктов: Бизнес-инвест, Бизнес-авто, Бизнес-ипотека.

Результаты и обсуждение. Данные таблиц, составленных по исследовательской методике «портфеля финансовых технологий в малом бизнесе», свидетельствуют о следующем. Для управления изменениями в технологиях бизнеса лесной отрасли необходимо определение каналов обратного влияния автоматизации управленческой отчетности на результат инновационного процесса, проявляющегося в повышении финансовой доступности, прозрачности, скорости и качестве финансового контроля и планирования, снижении транзакционных издержек, улучшении процессов комплаенс [5].

Общие выводы, которые позволяет сделать проведенный по методике «портфеля финансовых технологий в малом бизнесе» для организаций лесной отрасли Красноярского края, сводятся к следующим положениям.

1. Обоснована необходимость совершенствования методов оценки прироста стоимости организаций малого и среднего бизнеса через наращивание доли нематериальных активов, интеллектуальной собственности [6].

2. Проблемы, решаемые в ходе исследования, связаны с влиянием следующих факторов:

- необходимостью принимать во внимание законодательные и налоговые условия региона для лесопромышленного комплекса, что создает дополнительные риски;
- в процесс управления рисками подключаются такие критерии, как связь организации лесопромышленного комплекса с государственными органами и ее положение, рейтинги в среде социальных сетей;
- различия в распределении и дисконтировании денежных потоков, которые выявлены нами как существенные различия между частными и бо-

лее чувствительными инновационными организациями в лесопромышленных комплексах сибирских регионов.

Список источников

1. Schueffel P. Taming the Beast: a Scientific Definition of Fintech [Электронный ресурс] // Journal of Innovation Management. – 2016-03-09. – Vol. 4, iss. 4. – P. 32–54. – Режим доступа: https://journalsojs3.fe.up.pt/index.php/jim/article/view/2183-0606_004.004_0004 (дата обращения: 23.09.2021).

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р.

3. Илышева Н. Н., Крылов С. И. Анализ в управлении финансовым состоянием коммерческой организации: монография. – 2-е изд., с изм. – М. : Финансы и Статистика, 2021. – 244 с.

4. Петржик Т. Экономическое и финансовое управление компанией: управленческий учет на практике. – Града: Прага, Чехия, 2009. – 245 с.

5. Чау Н., Кан В. Логика инновационного ценностного предложения: схема для характеристики и прогнозирования эволюции бизнес-модели [Электронный ресурс] // Journal of Business-Research. – 2020. – № 112. – P. 502–520. – Режим доступа: https://www.journals.elsevier.com/journal-of-business-research (дата обращения: 24.09.2021).

6. Jin Z., Navare J. Взаимосвязь между инновационной культурой и результатами инноваций: изучение влияния ориентации на устойчивость и размера фирмы [Электронный ресурс] // R&D Management. – 2019. – № 49. – P. 607–623. – Режим доступа: https://onlinelibrary.wiley.com/journal/14679310?tabActivePane=undefined (дата обращения: 30.09.2021)

УДК 657.1.011.56

Е. А. Головина[1], студент
П. А. Косенкова[2], преподаватель (научный руководитель)
[1, 2] *Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

АВТОМАТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Одной из главных задач руководителя организации является обеспечение эффективной работы персонала, минимизация затрат, а также повышение деловой репутации организации. Применение информационных технологий в бухгалтерском учете способствует более оперативной и точной обработке данных, влияет на повышение объективности управленческих решений. В статье проведен анализ особенностей введения автоматизированного бухгалтерского учета хозяйствующих субъектов. Обозначены проблемы и перспективы автоматизации бухгалтерского учета в России.

Ключевые слова: *автоматизация, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, пандемия COVID-19, учетная политика, управленческие решения*

Введение. Бухгалтер производит множество вычислительных операций. Ввиду того, что человек не может анализировать то количество информации, которое анализирует искусственный интеллект, он может допускать ошибки, вследствие чего происходит необъективная оценка стратегически важных для предприятия показателей. Этими неточностями обусловлена актуальность введения автоматизированного бухгалтерского учета в организации.

Обзор литературы. Об актуальности темы свидетельствуют работы многих отечественных и зарубежных авторов, например, Агамаляна Н. Х., Афанасьевой У. Ю., Бахолдиной Т. Д. и др. Авторы отмечают, что для того, чтобы занимать устойчивое положение в современных условиях, организации необходимо автоматизировать как бухгалтерскую отчетность, так и бухгалтерский учет. Это помогает своевременно получать достоверную информацию, которая нужна для контроля и отчетности, а также для подготовки аналитических показателей, которые помогают руководителю принимать правильные решения в управлении предприятием.

Автоматизация учета – применение электронной вычислительной техники и прикладных программ для регистрации, передачи, хранения, обработки и размножения учетной информации [2]. Основными преимуществами автоматизации бухгалтерского учета являются [3]:

- упорядочение и усовершенствование ведения бухгалтерской отчетности на предприятии;

© Головина Е. А., Косенко П. А., 2022

• оптимизация количества данных без потери их качества;

• снижение количества ошибок в бухгалтерском учете благодаря автоматизированным алгоритмам контроля внутри программ;

• повышение сопоставимости информационных систем различных субъектов;

• повышение квалификации работников.

Системная и точная обработка учетных данных является гарантией эффективного управления организацией, потому что исходя именно из этой информации управленец принимает решения. Для того чтобы успешно реализовать автоматизацию учета, необходимо иметь представление о проблемах и выгодах данного процесса. Вопреки повышению результативности работы после внедрения информационных технологий в бухгалтерский учет, многие организации сталкиваются с рядом проблем, которые препятствуют данной закономерности. Основной проблемой компьютеризации бухгалтерского учета является эффективность его внедрения.

Для того чтобы переход бухгалтерского учета в информационные технологии был эффективен и минимизирован в затратах, нужно [3]:

• усовершенствовать имеющуюся систему учета организации, провести комплексный анализ и, при выявлении недостатков, устранить их;

• составить техническое задание (далее – ТЗ), в котором следует отразить структуру бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта, перечень и особенности документооборота организации, масштаб компьютеризации, бюджет, выделенный на этот процесс;

• подобрать наиболее подходящее программное обеспечение.

После определения цели, задач, составления ТЗ, выбора программного обеспечения, можно приступить к работе с программой. Главными условиями являются: настройка ПО под свое предприятие и обучение персонала работе с программой. Постоянное совершенствование компьютерных программ ведения бухгалтерского учета и тенденции развития технологического обеспечения ведут к дальнейшему улучшению функционирования существующих программных обеспечений и появлению новых.

В условиях *COVID-19* в системах внутреннего контроля и процессах аудируемых лиц могут наблюдаться, в частности [4]:

• задержки в работе средств внутреннего контроля закрытия периода или подготовки бухгалтерской отчетности в связи с ограниченными ресурсами или доступом к информации;

• увеличение числа недостатков системы внутреннего контроля;

• перераспределение сфер ответственности или отсутствие персонала и, соответственно, изменения в функционировании средств контроля, значимых для аудита, ненадлежащее разделение обязанностей или прав доступа к данным;

• потеря эффективности средств контроля аудируемого лица в случае, если не были внесены необходимые изменения в структуру существующих

или внедрены новые средства контроля в ответ на возросшие или новые риски существенного искажения бухгалтерской отчетности;

• неэффективность отдельных мониторинговых средств контроля (в частности, внутреннего аудита) из-за ограничений на передвижение работников, невозможности выезжать на места для выполнения внутреннего аудита;

• задержки с получением информации, необходимой для выполнения процедур и формирования выводов.

Аудитору необходимо обеспечить активное взаимодействие с руководством и лицами, отвечающими за корпоративное управление аудируемого лица, с целью получения понимания характера и степени влияния условий *COVID-19* на систему внутреннего контроля аудируемого лица, процесс подготовки и сроки представления им бухгалтерской отчетности, и оценить соответствующее влияние на аудит. Аудитор должен понять, какие изменения в процессе оценки рисков руководством аудируемого лица произошли в ответ на условия *COVID-19*, и как данные изменения повлияли на оценку руководством аудируемого лица рисков существенного искажения бухгалтерской отчетности.

Пандемия *COVID-19* подтолкнула к переходу учета в удаленный режим. Эта тенденция заключается в использовании программно-технических средств вне области доступа для сотрудников организации. Они представляют собой современные сервисы сбора, хранения и обработки данных. При использовании такой технологии не нужно обучать сотрудников, устанавливать программы и так далее, все операции выполняются на сервере через удаленный доступ. Преимущества очевидны: снижение издержек на ведение бухгалтерской отчетности, повышение объективности оценки данных, доступность информации.

В ответ на возросшие риски существенного искажения бухгалтерской отчетности или для компенсации тех средств контроля, которые в условиях *COVID-19* оказались неэффективными, аудируемые лица могут вносить изменения в свои ИТ-системы и в средства контроля таких систем. Уровень изменений в ИТ-системах и соответствующих средствах контроля зависит от конкретных обстоятельств аудируемого лица и от характеристик элементов (ручные или автоматизированные) системы контроля до условий *COVID-19*.

ИТ-системы аудируемого лица с большей вероятностью будут подвержены влиянию условий *COVID-19*, если аудируемое лицо [4]:

• запланировало или находится в процессе работ по внедрению ИТ-систем;

• имеет ИТ-системы, которые в значительной степени зависят от небольшого числа ключевых лиц;

• имеет ИТ-системы, которые в значительной степени зависят от автоматизированных средств контроля, предполагающих частые изменения

системной конфигурации или кодов в рамках стандартных операционных процедур;

- передало существенные ИТ-функции на аутсорсинг;
- осуществляет деятельность, которая в значительной степени зависит от ИТ-систем, и при этом средства контроля таких систем аудируемого лица функционируют в нескольких местах, включая общие центры обслуживания.

Помимо прочего, в условиях *COVID-19* особое значение приобретают кибер-риски. Возрастает количество кибератак на ИТ-системы аудируемых лиц. Кибер-преступники находят новые способы проведения фишинговых атак, включая в цели хищений идентификационные данные работников, работающих удаленно. Кибер-преступники могут выдавать себя за ИТ-персонал аудируемого лица, перенаправлять получателей фишинговых сообщений на поддельные веб-страницы, с которых якобы осуществляется удаленный доступ к внутренним сетям аудируемых лиц или доступ к учетным записям [5]. Соответственно, возрастает риск ненадлежащего или несанкционированного доступа к ИТ-системам, в которых хранятся финансовые данные или которые обеспечиваются средствами контроля. Еще одной тенденцией развития автоматизации бухгалтерского учета является внедрение в существующие программы алгоритмов построения информационных систем по типу искусственного интеллекта [5]. Это будет являться абсолютным переходом бухгалтерского учета в технологический вид.

Заключение. Таким образом, автоматизация учета перешла от простых программ к созданию интегрированных систем управления бизнесом и продолжает стремительно развиваться, открывая новые возможности и перспективы для развития бухгалтерского учета и отчетности [1]. Развитие информационных технологий в бухгалтерском учете помогает повысить эффективность и качество работы бухгалтера и улучшить контроль над финансово-хозяйственной деятельностью компании. Также нельзя забывать о проблемах защиты информации в информационных системах. С увеличением объема и сложности информационных потоков возрастают риски потери и искажения информации, что может быть преднамеренным [4]. В зависимости от требуемого уровня информационной безопасности затраты на создание таких систем могут быть сопоставимы со стоимостью программы автоматизации бухгалтерского учета.

Список источников

1. Агамалян Н. Х. Автоматизация в бухгалтерском учете // E-Scio. – 2020. – № 7 (46).

2. Афанасьева Е. Ю. Автоматизация и цифровизация бухгалтерского учета: сходства и различия // Вестник Полоцкого государственного университета, серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 9–14.

3. Бахолдина Т. Д. Автоматизация бухгалтерского учета в России // XII Международный молодежный форум «Образование. Наука. Произ-водство». – 2020. – С. 2303–2307.

4. Кумышева М. М., Виндижева А. Х. Инновационные процессы в области бухгалтерского учета // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 7.

5. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета / С. С. Морозкина и др. // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 168–173.

УДК 657.01

Я. В. Голышева[1], студент
Т. В. Кожинова[2], канд. экон. наук (научный руководитель)
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЦЕЛЯХ МОНИТОРИНГА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В настоящее время проблема охраны окружающей среды является всемирной и носит глобальный характер. С развитием большого количества отраслей промышленности негативное воздействие в результате хозяйственной деятельности предприятий продолжает увеличиваться. Поэтому решение экологической проблемы должно носить комплексный характер.

Ключевыми направлениями подхода должны являться: непрерывный мониторинг как со стороны государства, так и каждым промышленным предприятием в отдельности; актуализация и разработка нормативно-правовой базы с учетом не только ужесточения мер за нарушение требований законодательства, но и разработкой стимулирующей политики со стороны государства; формирование экологической политики промышленных предприятий с выделением приоритетного направления в области реконструкции производственных мощностей и соответствия мировым стандартам экологического менеджмента.

Ключевые слова: *экология, мониторинг, охрана окружающей среды, экологическая политика*

Введение. Проблема защиты окружающей среды является ключевой на протяжении многих лет. Развитие отраслей добывающей и обрабатывающей

© Голышева Я. В., Кожинова Т. В., 2022

промышленностей приводит к тому, что возникает все большее количество производств, которые зачастую наносят непоправимый вред экологии.

В 2021 г. режим «черного неба» в г. Красноярске стал неотъемлемой составляющей жизни для жителей города. Так, в октябре 2021 г. по официальной статистике зарегистрирован IV уровень загрязнения воздуха, что характеризуется как «высокий». В свою очередь, несмотря на имеющиеся нормы предельно допустимых выбросов, предприятия продолжают вести хозяйственную деятельность без существенных изменений производственного процесса.

Так, согласно Государственному докладу «О состоянии окружающей среды в Красноярском крае в 2020 году» [1], общее количество хозяйствующих субъектов, осуществляющих выбросы в атмосферный воздух, составило 2 768 ед. При этом 84,3 % вредных веществ приходится на 12 основных предприятий края.

В табл. 1 приведена статистика по объемам выбросов каждого из предприятий за последние 5 лет.

Таблица 1

Промышленные предприятия Красноярского края, имеющие наибольшие выбросы загрязняющих веществ в атмосферу в 2016–2020 гг., тыс. т.

Предприятие	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
ЗФ ПАО ГМК «Норильский никель»	1 787,6	1 705,0	1 789,0	1 819,2	1 857,5
АО «РУСАЛ Красноярск»	57,8	56,8	55,1	56,8	54,5
АО «Назаровская ГРЭС»	48,0	48,7	47,6	44,8	29,4
Филиал АО «Енисейская ТГК (ТГК-13)» – «Красноярская ГРЭС-2»	39,8	42,9	41,4	н/д	3,9
АО «РУСАЛ Ачинск»	35,5	35,5	33,2	н/д	36,0
ООО «РН-Ванкор»	н/д	32,8	52,1	н/д	39,0
АО «Полюс Красноярск»	20,0	20,3	24,2	24,7	25,9
Филиал «Березовская ГРЭС» ПАО «Юнипро»	19,8	18,8	16,3	19,6	41,9
АО «Красноярская ТЭЦ-1»	17,4	17,0	17,3	15,7	14,3
АО «АНПЗ ВНК»	16,9	14,8	16,3	19,0	16,9
Филиал АО «Енисейская ТГК (ТГК-13)» – «Красноярская ТЭЦ-2»	15,3	14,0	15,0	14,1	15,5
Филиал АО «Енисейская ТГК (ТГК-13)» – «Красноярская ТЭЦ-3»	13,1	9,6	7,2	8,3	6,9
Всего по перечисленным предприятиям	2 071,2	2 016,2	2 114,7	2 022,2	2 141,7
Доля суммарных выбросов от предприятий в валовых выбросах края, %	87,6	85,1	91,2	87,4	84,3

Анализ данных показал, что наибольший удельный вес среди предприятий-загрязнителей в Красноярском крае преимущественно занимают отрасли цветной металлургии и теплоэнергетики.

Однако немаловажным является и характер выбросов. Так, наибольшее количество вредных веществ 1 и 2 классов опасности поступает от предприятий химической промышленности. Несмотря на то, что удельный вес выбросов данной отрасли от общего объема в Красноярском крае занимает меньше 1 %, а химический комплекс России составляет не больше 2 % от объема ВВП, предприятия производят и утилизируют отходы наивысших классов опасности. Тем самым отрасль химической промышленности зани-

мает одну из лидирующих позиций по негативному воздействию на окружающую среду.

Согласно основам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [7], современная экологическая ситуация характеризуется высоким уровнем техногенного воздействии на окружающую среду и значительными негативными экономическими последствиями деятельности.

В 2020 г. службами мониторинга природной среды зафиксированы случаи экстремально высокого и высокого загрязнения как атмосферного воздуха (225 случаев), так и случаи загрязнения водных объектов (2 808 случаев). Приведенные данные свидетельствуют о том, что в настоящее время проблема охраны окружающей среды является одной из насущных в России. При этом ее решение выходит за рамки проведения какого-либо одного природоохранного мероприятия и требует разработки комплекса мер по снижению негативного воздействия промышленных предприятий на состояние экологии.

В свою очередь комплексный подход должен включать в себя не только реконструкцию производственных мощностей, актуализацию нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды, совершенствование экологической политики, но и обязательное проведение социо-эколого-экономического мониторинга природоохранной деятельности, который будет осуществляться не только со стороны государства, но и со стороны каждого предприятия.

Обзор литературы. Предприятия химической промышленности являются крупнейшими источниками загрязнения окружающей среды. Однако негативное воздействие данной отрасли напрямую связано с проблемами химического комплекса в стране.

Так, А. А. Шерстобитова в качестве одной из основных проблем выделяет высокий износ производственных мощностей [2]. Выполняя необходимый объем производства продукции, предприятия вынуждены использовать имеющиеся мощности практически на 100 %, что способствует быстрому износу. В то же время почти все производственные мощности химических предприятий были введены в эксплуатацию 60–80 лет назад и не соответствуют стандартам инновационных технологий настоящего времени.

Нехватка инвестиций – вторая главная причина, по которой химический комплекс не может в полной мере соответствовать требованиям экологической политики. Ввиду отсутствия необходимого финансирования основная часть действующих российских химических компаний вынуждена направлять большую часть прибыли на восполнение недостатка оборотных средств и ремонт оборудования. В свою очередь, привлечение заемного капитала зачастую приводит к тому, что рентабельность основной деятельности сводится к нулю из-за неблагоприятных условий кредитования.

Помимо этого, налоговая система Российской Федерации предусматривает сбор большого количества платежей, которые связаны как с произ-

водством подакцизной продукции, так и уплатой обязательных налогов. Все это приводит к тому, что высокая налоговая нагрузка не позволяет предприятиям направлять часть средств на модернизацию оборудования, тем самым лишая их возможности соответствовать мировым требованиями в сфере экологической безопасности.

Ключевыми проблемами в развитии химического комплекса также являются труднодоступность добычи сырья и высокие тарифы на него; большие издержки на транспортировку и энергоресурсы, а также отсутствие государственного стимулирования за соблюдение установленных требований экологической политики.

Данные проблемы приводят к тому, что, несмотря на обязательные требования по соблюдению экологического законодательства, большинство промышленных предприятий физически не могут соответствовать необходимому уровню как по качеству производства, так и в области защиты окружающей среды.

В работе К. С. Любимцева [4], как и в работе А. А. Шерстобитовой, помимо перечисленных проблем, освещен вопрос неэффективной внешнеторговой политики. В настоящее время продукция химической промышленности России отличается низкой и средней степенью передела. В силу того, что экспортируемый товар значительно уступает импортным аналогам, которые более многообразны и отличаются высокотехнологичным переделом, отечественный производитель проигрывает на мировом рынке, что значительно отражается на экономике страны.

По данным исследования В. Е. Когана [5], химия является основой для решения экологических проблем. Так, на примере стекольного производства автор рассматривает наиболее перспективные методы по снижению негативного воздействия предприятий химической промышленности. Согласно исследованию, наибольшее внимание необходимо уделять разработке и внедрению в процесс производства экологичных материалов, позволяющих не только сократить объем вредных веществ, попадающих в биосферу, но и в будущем перейти на полностью безотходное производство. Однако данный метод напрямую зависит от уровня научно-технического прогресса как во всем мире, так и в стране, а в ближайшем будущем не представляется возможным. Также автор говорит о необходимости модернизации производственных мощностей с целью доведения технологического процесса до уровня безопасного ведения хозяйственной деятельности и тем самым сокращению негативного воздействия на окружающую среду.

В работе А. Р. Мухаматдиновой [5] проводится анализ деятельности предприятий нефтехимической промышленности. Так, главными причинами выбросов большого количества вредных веществ в атмосферу и гидросферу автор считает низкий уровень контроля со стороны государственных органов, а также нарушение требований использования токсичных веществ в процессе производства на предприятиях. В результате автор сделал вывод о том, что решение проблемы защиты окружающей среды и снижение негативного воздействия на нее напрямую зависят от совершен-

ствования организации и проведения систематических наблюдений за содержанием загрязняющих веществ в районах развития промышленных предприятий.

Обзор литературы показал, что наиболее часто авторы затрагивают такие проблемы, связанные с отрицательным влиянием промышленных предприятий на экологическую обстановку страны, как необходимость модернизации имеющихся производственных мощностей, разработка и совершенствование нормативно-правовой базы не только в сфере экологического мониторинга, низкий уровень контроля со стороны государственных органов, а также высокие транспортные и энергетические издержки.

Результаты и обсуждение. Анализируя российскую практику, следует отметить ряд мероприятий, целью которых является улучшение экологической обстановки, а также снижение негативного воздействия деятельности промышленных предприятий на состояние окружающей среды. Так, нормативно-правовая база экологического мониторинга представлена перечнем федеральных законов, определяющих как размер предельно допустимых объемов вредных веществ от деятельности предприятий, так и содержащих тарифы за нарушение установленных нормативов. За 2020 г. в бюджет Красноярского края поступило 1 356 146,3 тыс. руб. от предприятий-природопользователей, из которых 65 % уплаченной суммы было начислено за негативное воздействие на окружающую среду сверх лимита.

Также одним из методов снижения негативного воздействия на окружающую среду является внедрение комплекса требований – стандарта *ISO* 14001, представляющего собой фундаментальный набор правил, используемых организациями по всему миру, проектирующими и внедряющими эффективные системы экологического менеджмента. Однако на практике промышленные предприятия России не готовы к применению данной системы ввиду таких проблем, как отсутствие понимания значимости экологического менеджмента, низкая информированность предприятий относительно принципов и выгод деятельности в области системы экологического менеджмента, а также отсутствие системы стимулирования от государства.

Еще одним методом, способствующим в перспективе снижению негативного воздействия на окружающую среду, является эксперимент по квотированию выбросов загрязняющих веществ. Так, в рамках проекта «Чистый воздух», включенного в национальный проект «Экология», к 2024 г. объем загрязняющих выбросов должен снизиться на 22 % в двенадцати городах, где проблема превышения предельно допустимых выбросов наиболее острая. В то же время предложенная концепция квотирования основана на том, что промышленные предприятия будут добросовестно соблюдать разрешенные объемы выбросов негативных веществ и не допускать превышения установленных лимитов. Однако стимулирование такого поведения предприятий государством не предусмотрено.

Весомый вклад в решение проблемы по снижению негативного воздействия должны вносить капитальные вложения в охрану окружающей среды. В настоящий момент, несмотря на положительную динамику объема

расходов на природоохранную деятельность в стране, они занимают в среднем 0,76 % ВВП, и только в 2020 г. показатель составил 0,9 % (табл. 2).

Таким образом, финансирование природоохранных мероприятий крайне мало для решения острых экологических проблем, что является слабой стороной в управлении.

Проблема охраны окружающей среды и снижения негативного воздействия промышленности на нее с каждым годом становится все более актуальной. В свою очередь, анализ российской практики выявил отсутствие единого подхода к решению данной проблемы для всех отраслей промышленности.

Таблица 2

Расходы на охрану окружающей среды по РФ за 2016–2020 гг.

Показатель	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Объем расходов на охрану окружающей среды, млн руб.	590 865	658 035	720 905	872 456	969 965
Объем расходов на охрану окружающей среды, % к ВВП	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9

Определив основные проблемы химического комплекса России как оказывающего негативное влияние на экологию, были сделаны выводы о том, что решение проблемы должно носить комплексный характер. Наибольшее внимание следует уделить следующим направлениям.

1. Реконструкция производственных мощностей до уровня экологически безопасных. Отсутствие инновационных технологий является первоочередным барьером для соблюдения предприятиями промышленности общемировых стандартов в сфере экологической безопасности.

2. Совершенствование нормативно-правовой базы. Так, в настоящий момент законодательство России основано на ряде нормативных актов, содержащих требования по соблюдению экологической политики, которые практически не поддаются контролю со стороны надзорных органов. Данная ситуация является результатом отсутствия системы мониторинга государства за деятельностью промышленных предприятий.

3. Применение мирового опыта в сфере контроля за деятельностью предприятий-загрязнителей. Так, Е. В. Приймак [6] на опыте Германии описывает внедрение стандарта ISO 14001, который позволил в значительной степени сократить вред, наносимый предприятиями химической промышленности. Основными методами в решении проблемы контроля качества и экологичности производства стали оптимизация расходов природных ресурсов, соблюдение экологических норм, а также безопасная утилизация отходов. Анализируя же опыт российских предприятий, следует отметить, что, несмотря не имеющиеся нормативно-правовые акты, ужесточение контроля со стороны надзорных органов, а также проведение природоохранных мероприятий, эффективность деятельности промышленных предприятий в сфере охраны окружающей среды остается на крайне низком уровне.

4. Разработка системы экологического мониторинга как со стороны государства, так и внутри предприятий. Так, только комплексный подход к проблеме защиты окружающей среды позволит получить качественные результаты проводимой природоохранной деятельности и тем самым стать ближе к решению проблемы.

5. Внедрение политики стимулирования предприятий. Отсутствие системы «поощрений» за выполнение требований экологической политики приводит к тому, что отрасли промышленности не придают должного значения проблеме охраны окружающей среды и продолжают вести деятельность с нарушениями.

Таким образом, в настоящее время все отрасли промышленности обязаны не только разрабатывать эффективную экологическую политику, соответствующую требованиям мировой законодательной базы, но и проводить постоянный мониторинг ее соблюдения. В свою очередь, приоритетной задачей государства является формирование модели экологической безопасности таким образом, чтобы не только осуществлять контроль за деятельностью предприятий, но и проводить стимулирующую политику в данной области.

Список источников

1. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2020 году» [Электронный ресурс]. – Красноярск, 2021. – Режим доступа: http://www.mpr.krskstate.ru/envir/page5849 (дата обращения: 10.10.2021).

2. Шерстобитова А. А., Феткуллова Э. Т. Химическая промышленность и современные проблемы ее развития в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. – 2015. – С. 96–100.

3. Любимцев К. С., Яшалова Н. Н. Актуальные проблемы химической промышленности в Российской Федерации // Индустриальная экономика. – 2020. – С. 14–18.

4. Коган В. Е., Шахпаронова Т. С. Химия как основа для решения экологических проблем // Записки Горного института. – 2017. – С. 223–228.

5. Мухаматдинова А. Р., Сафаров А. М., Магасумова А. Т., Хатмуллина Р. М. Оценка влияния предприятий нефтехимического комплекса на объекты окружающей среды // Георесурсы. – 2012. – С. 48–52.

6. Приймак Е. В. Экологические проблемы химической промышленности и их решение: опыт Германии // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – С. 203–206.

7. Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года : приказ Минпромторга России № 651, Минэнерго России № 172 от 08.04.2014 (ред. от 14.01.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

УДК 336.713

В. П. Костенко, студент
Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РАЗВИТИЕ «ТИНЬКОФФ БАНКА» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В условиях пандемии многие предприятия были вынуждены в режиме реального времени подстраиваться под изменившиеся условия ведения бизнеса. Для кого-то эти перемены послужили причиной убытков и даже банкротства, а кто-то смог справиться с трудностями и вывести компанию на новый уровень. В статье отражены изменения, произошедшие в работе АО «Тинькофф Банк», к которым привели ограничения во время пандемии, проанализированы результаты деятельности организации за последние три года и сделаны выводы о том, как последствия локдауна на нее повлияли. Кроме того, были намечены тенденции дальнейшего развития банка и приведен его рейтинг в российском агентстве «Эксперт РА».

Ключевые слова: *«Тинькофф Банк», дистанционное обслуживание, цифровая карта, удаленный режим, искусственный интеллект*

Введение. Последствия локдауна, введенного в 2020 г. вследствие начавшейся пандемии коронавирусной инфекции, затронули разные отрасли российской и иностранной экономики. Многие компании из различных сфер бизнеса пострадали от режима самоизоляции и ограничительных мер. Некоторые же предприятия, наоборот, выиграли и, в том числе благодаря сложившейся ситуации, смогли обеспечить положительную динамику финансовых результатов своей деятельности. В рамках этой статьи будет рассмотрено влияние пандемии и ее ограничений на развитие акционерного общества «Тинькофф Банк». Для начала стоит отметить, что данная компания является российским коммерческим банком, который сфокусирован полностью на дистанционном обслуживании. Кроме того, в октябре 2021 г. финансовое учреждение было утверждено ЦБ РФ участником перечня системно значимых кредитных организаций благодаря своему активному росту, превышающему среднерыночный, а также обширной клиентской базе.

Данные и методы исследования. Оценка деятельности акционерного общества «Тинькофф Банк» невозможна без приведения данных бухгалтерской отчетности вместе с аудиторскими заключениями. При написании статьи были проанализированы и учтены мнения экспертов по поводу развития компании, которые отражены в пояснениях к данным рассматриваемых отчетов, а также статьи на различных сайтах с целью донесения точки зрения исполнительного директора «Тинькофф Банка» на управление компанией и на дальнейшее ее развитие. Кроме того, для оценки прогноза

© Костенко В. П., 2022

развития организации был приведен рейтинг кредитоспособности банка с официального сайта российского рейтингового агентства «Эксперт РА».

В ходе оценки основных показателей из отчетов о финансовых результатах деятельности АО «Тинькофф Банка» были использованы различные теоретические и эмпирические методы исследования, в основном заключающиеся в сравнительном горизонтальном анализе, изучении разнообразных источников информации, а также сборе экспертных мнений.

Результаты и обсуждение. Учитывая, что рассматриваемая организация начиная с момента своего основания и так работала дистанционно, в связи с пандемией коронавируса в ее работе мало что изменилось. Все сервисы банка в период самоизоляции по-прежнему были доступны клиентам учреждения удаленно. И тогда, и сейчас через сайт компании или через мобильное приложение можно заказать любой банковский продукт или услугу, в том числе дебетовую или кредитную карту, оформление потребительного кредита, открытие брокерского счета.

Однако некоторые преобразования все же имеют место. Например, пандемия поспособствовала изменению условий доставки банковских продуктов. Кроме того, в период кризиса, начиная с апреля 2020 г., банк стал предлагать ранее недоступные услуги, а также несколько изменились условия их оказания.

Например, после принятого Государственной Думой Федерального закона от 03.04.2020 № 106-ФЗ российским заемщикам стала доступна отсрочка платежа не только по ипотечным займам, но и по необеспеченным кредитам на потребительские цели, кредитным карточкам. Вследствие этого у большей части клиентов «Тинькофф Банка», ситуация которых попала под условия предоставления данных услуг, появилась возможность снизить размер ежемесячного взноса по кредиту, если из-за коронавируса у них за последний месяц упали доходы не менее чем на 30 % по сравнению со среднемесячным доходом прошлого года. Вместе с этим заемщик сам мог выбрать срок отсрочки при предоставлении кредитных каникул.

Если говорить об организации работы сотрудников самого банка, то в конце мая 2020 г. бывшим председателем правления банка Оливером Хьюзом было заявлено, что сотрудники «Тинькофф» продолжат работать в удаленном режиме, который начали вводить 17 марта, как минимум до 1 августа. «Компания отмечает, что из-за трехмесячного перехода на удаленный режим ее деятельность не только не пострадала, но и была эффективной» – отмечается в обзоре [8]. Также было заявлено, что банк решил перестроить политику работы в офисе и после снятия ограничений. «Тинькофф» ввел гибкий график работы, подразумевающий, что одна часть сотрудников будет находиться в офисе, а другая – дома.

Кроме всего перечисленного, в июне 2020 г. «Тинькофф Банк» предложил новым клиентам цифровую карту без идентификации (так называемый анонимный электронный кошелек), для открытия которой нужен только номер телефона. Это поспособствовало упрощению получения финансовых услуг для пользователей компании, поскольку им не нужно обра-

щаться в офис и проходить процедуру распознавания. Однако банком предусмотрена возможность перевести такую карту из электронного кошелька в полноценную банковскую после прохождения процедуры идентификации и подписания договора, что, несомненно, является плюсом для людей, которые после окончания режима самоизоляции решат ей воспользоваться, минуя ограничения, присутствующие при использовании цифровой карты (держать на счете можно до 15 тыс. руб. и расходовать в месяц не более 40 тыс. руб.).

Для поддержки клиентов в период пандемии «Тинькофф Банк» также реализовал некоторые дополнительные меры: создал собственные программы реструктуризации займов, включающие снижение размера ежемесячного платежа или открытие нового договора вместо действующего по более оптимальным условиям; увеличил предложения по кешбэку для дебетовых карт, учитывая индивидуальные потребности пользователя и структуру его расходов; предоставил образовательные ресурсы в мобильном приложении и на сайте с целью информирования заемщиков по вопросам безработицы и снижения доходов, подбора подходящей программы реструктуризации долга.

Чтобы проанализировать, как все эти преобразования, последовавшие за ограничениями во время пандемии, отразились на деятельности АО «Тинькофф Банка», обратимся к его отчетам о финансовых результатах и сравним основные показатели за несколько лет (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели из отчета о финансовых результатах деятельности акционерного общества «Тинькофф Банк» за 2018–2020 гг., тыс. руб. [1; 2]

Наименование статьи	**2018 г.**	**2019 г.**	**2020 г.**
Процентные доходы	70 950 492	91 967 400	110 813 312
Процентные расходы	13 442 794	18 177 785	18 831 942
Прибыль за отчетный период	15 653 645	26 735 283	32 768 786
Финансовый результат за отчетный период	12 529 211	31 849 752	27 236 614

Как можно заметить из табл. 1, на протяжении всего рассматриваемого периода процентные доходы банка росли: в 2019 г. по сравнению с 2018 г. они увеличились на 21 016 908 тыс. руб., или на 29,622 %; в 2020 г. по сравнению с предыдущим – на 18 845 912 тыс. руб., или на 20,492 %. Для компании это является положительной тенденцией, поскольку свидетельствует о росте кредитования. Так, например, в декабре 2018 г. кредитный портфель «Тинькофф Банка» составлял 241 941 675 тыс. руб., 2019 г. – 378 657 644 тыс. руб., в январе 2021 г. – 446 030 505 тыс. руб. [6]. То есть в 2019 г. по сравнению с 2018 г. кредитный портфель вырос на 136 715 969 тыс. руб., или на 56,508 %, а в начале 2021 г. по сравнению с концом 2019 г. – на 67 372 861 тыс. руб. (17,793 %).

При анализе процентных расходов можно отследить тенденцию к их непрерывному повышению: в 2019 г. в сравнении с предыдущим они вы-

росли на 4 734 991 тыс. руб., или на 35,233 %, в 2020 г. – на 654 157 тыс. руб., или на 3,599 %. Это может быть связано с ростом клиентской базы и остатков на счетах.

Рост прибыли за отчетный период – это, несомненно, положительный эффект для банка. Так, в 2019 г. ее увеличение составило 11 081 638 тыс. руб. (70,793 %), а в 2020 г. – 6 033 503 тыс. руб. (22,568 %).

Чистая прибыль в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличилась на 19 320 541 тыс. руб. (154,204 %), однако в 2020 г. восходящая тенденция развернулась и финансовый результат снизился на 4 613 138 тыс. руб., или на 14,484 %. Хоть в последний год и наблюдалась отрицательная тенденция, в целом компания получила положительный финансовый результат в каждом из рассматриваемых периодов.

Таким образом, можно сделать вывод, что АО «Тинькофф Банк» динамично развивалось, несмотря на самоизоляцию и необходимость внесения изменений в работу многих своих сотрудников. Более того, ограничения, выдвинутые вследствие наступления *COVID-19*, способствовали расширению спектра услуг компании. Так, у клиентов банка появилась возможность взять кредитные каникулы, завести и воспользоваться цифровой картой, не требующей идентификации.

Вынужденный переход на удаленный режим работы в марте 2020 г. «Тинькофф Банк» перенес без потерь, поскольку всегда был сфокусирован на дистанционном обслуживании, отчего необходимость проведения встреч в Zoom и внедрения гибкого графика всех сотрудников не стали для него большой сложностью.

Акционерное общество во время пандемии продемонстрировало свою способность противостоять потрясениям, в частности, благодаря следующим преимуществам: оно использует гибкую бизнес-структуру, перемещая часть своих ресурсов в направления бизнеса с более высокими перспективами развития, владеет высоколиквидными и диверсифицированными активами, а также имеет закрытую валютную позицию и необходимый запас капитала, его цифровая платформа полностью отвечает требованиям нынешних условий, что проявляется в устойчивом росте объемов онлайн-платежей.

Для того чтобы оценить состояние «Тинькофф Банка» в настоящий момент и наметить перспективы его развития, обратимся к отчетности компании за I полугодие 2021 г. и сравним показатели ее деятельности с предыдущим периодом (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели из отчета о финансовых результатах деятельности акционерного общества «Тинькофф Банк» за I полугодие 2020–2021 гг., тыс. руб. [4]

Статья	**I полугодие 2020 г.**	**I полугодие 2021 г.**
Процентные доходы	56 152 923	61 491 835
Процентные расходы	9 885 063	9 205 625
Прибыль за отчетный период	16 208 391	23 398 712
Финансовый результат за отчетный период	12 321 289	15 828 325

Как видно из табл. 2, процентные доходы в первом полугодии 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом увеличились на 5 338 912 тыс. руб., или на 9,508 %, процентные расходы уменьшились на 679 438 тыс. руб. (6,873 %). Прибыль в последнем полугодии по сравнению с полугодием 2020 г. также выросла на 7 190 321 тыс. руб., что составляет 44,362 %. В I полугодии 2021 г. в сравнении с предыдущим наблюдалась тенденция роста чистой прибыли на 3 507 036 тыс. руб. (28,463 %).

Все это свидетельствует о стабильном развитии «Тинькофф Банка» в настоящее время. На данный момент в компании действует гибридный формат работы, при котором рабочие места не персонализированы: каждый сотрудник может выбрать время для приезда в офис и забронировать его за собой. Система контролирует, чтобы в один момент в офисе не оказалось слишком много людей. Кроме того, организация предусмотрела возможность кроме рабочего места забронировать так называемый локер, в котором могут храниться любые личные вещи: чашки, зарядки, блокноты. Офис банка оснащен специальными звукоизолированными будками для звонков, необходимых в период, когда одна часть команды находится в офисе, а другая – дома.

Что касается дальнейшего развития компании, то было заявлено, что в планах к 2023 г. переехать в новый офис общей площадью почти 78 тыс. кв. м, о чем стало известно, поскольку «Группа «Тинькофф» договорилась об аренде помещений в строящемся бизнес-центре *AFI Square* в центре Москвы» [7]. Кроме того, как утверждает исполнительный директор *TCS Group* Оливер Хьюз, компания планирует развивать «финансовые услуги, основанные на искусственном интеллекте» [3]. Банк уже имеет экосистемную часть, где множество разных цифровых сервисов, но в дальнейшем появятся и другие – в области контента, путешествия, шоппинга, развлечения, связи.

О перспективах развития «Тинькофф Банка» также можно судить, используя рейтинг кредитоспособности банков рейтингового агентства «Эксперт РА» (табл. 3), которое в последние 4 года присуждает ему оценку «*ruA*», означающую умеренно высокий уровень кредитоспособности, при котором присутствует некоторая чувствительность к воздействию негативных изменений экономической конъюнктуры. Кроме того, на 25.08.2021 прогноз развития компании в сравнении с предыдущими годами улучшился и стал позитивным, что говорит о положительных изменениях в работе банка даже на фоне распространения новой коронавирусной инфекции.

Таблица 3

Рейтинг «Тинькофф Банка» и прогноз его развития [5]

Объект	**Рейтинг**	**Прогноз**	**Обновлен**
АО «Тинькофф Банк»	ruA	стабильный	05.09.2018
		стабильный	03.09.2019
		стабильный	31.08.2020
		позитивный	25.08.2021

Таким образом, пандемия и ограничения, которые за ней последовали, способствовали развитию новых видов услуг в «Тинькофф Банке», таких как предоставление анонимного кошелька, формирование образовательных ресурсов для информирования клиентов по вопросам безработицы и снижения доходов, увеличение предложения по кешбэку для дебетовых карт. В будущем компания планирует двигаться в направлении расширения своих офисов и предоставления финансовых услуг, основанных на искусственном интеллекте. В настоящее время «Тинькофф Банк» можно назвать стабильно развивающейся российской системно значимой кредитной организацией, у которой позитивный прогноз развития.

Выводы. В табл. 1 были отражены основные показатели, взятые из отчетов о финансовых результатах деятельности акционерного общества «Тинькофф Банк» за 2019–2020 гг., анализ которых позволил выявить положительные тенденции в развитии компании в эти годы, несмотря на ограничения пандемии и связанные с ними трансформацию бизнеса и появление новых предоставляемых услуг. В табл. 2 с целью выявления перспектив развития банка были проиллюстрированы финансовые результаты организации за первые полугодия 2020–2021 гг. В процессе анализа была замечена положительная тенденция, указывающая на динамичное развитие финансового учреждения в настоящее время, так как в рассматриваемые периоды доходы росли, а расходы уменьшались. Кроме того, рейтинг и прогноз деятельности «Тинькофф Банка», отраженные в табл. 3, также позволили сделать вывод о положительной динамике.

Список источников

1. Аудиторское заключение независимого аудитора по результатам аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «Тинькофф Банк» за период с 01 января по 31 декабря 2020 года [Электронный ресурс] / Москва, 2021. – С. 11–14. – Режим доступа: https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/b025f53b-3f88-4702-872b-94e2b87dbf93.pdf?_ga=2.11183476.1543109184.1634646366-70606461 2.1634646366 (дата обращения: 10.10.2021).

2. Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской отчетности АО «Тинькофф Банк» за период с 01 января по 31 декабря 2019 года [Электронный ресурс] / Москва, 2020. – С. 10–13. – Режим доступа: https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/1b20a1a8-ab39-4a74-8363-e0ba909ad30d.pdf?_ga=2.208210898.1543109184.1634646366-706064612.1634646366 (дата обращения: 10.10.2021).

3. Глава Тинькофф Банка рассказал о будущем бизнеса в кризис и после него [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/other/44029861-glava-tinkoff-banka-rasskazal-o-budusche m-biznesa-v-krizis-i-posle-nego/ (дата обращения: 10.10.2021).

4. Публикуемая отчетность за I полугодие 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/baec949c-058b-

4fb1-adc5-f353c092549f.pdf?_ga=2.237805184.1854870089.1634679923-595907653.1634679 923 (дата обращения: 12.10.2021).

5. Рейтинги кредитоспособности банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/ratings/bankcredit_all (дата обращения: 13.10.2021).

6. Тинькофф Банк – финансовые показатели (кредитный портфель) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bankodrom.ru/bank/tinkoff-bank/finansovye-pokazateli/kreditnyj-portfel (дата обращения: 12.10.2021).

7. «Тинькофф» заключил крупнейшую сделку на офисном рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed87acc9a7947599de6ae25 (дата обращения: 10.10.2021).

8. «Тинькофф» решил оставить своих сотрудников на «удаленке» и после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://officelife.media/news/18645-tinkoff-has-decided-to-leave-its-employees-on-udalenke-and-after-the-pandemic (дата обращения: 11.10.2021).

УДК 330.101

А. В. Лежанин[1], аспирант
И. А. Янкина[2], д-р экон. наук, проф. (научный руководитель)
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с оценкой бизнеса в условиях цифровизации. Приведена авторская систематизация методологических аспектов оценочной деятельности. Выдвинуто предположение, что цифровизация как ключевой фактор экономического развития и роста благосостояния порождает ряд фундаментальных методологических проблем при оценке бизнеса как экономической системы. Обоснованы ограничения подходов к оценке бизнеса в условиях цифровизации. Сделан вывод, что, несмотря на выявленные проблемы, вопросы трансформации методов оценки бизнеса с позиции возможности их практического применения в условиях развития цифровой экономики являются перспективным исследовательским направлением.

Ключевые слова: *оценка бизнеса, цифровая экономика, цифровизация*

© Лежанин А. В., Янкина И. А., 2022

Введение. По оценкам научного сообщества, внедрение инновационных *IT*-технологий на современном этапе развития экономики создают цифровой базис бизнес-структур. Общая цель цифровизации экономики заключается в перестройке в гибкое и адаптированное к современным реалиям производство, для повышения конкурентоспособности страны в цифровом глобальном пространстве и получения ожидаемых преимуществ и результатов, которых требует на современном этапе общество. Безусловно, цифровизация означает интеграцию инновационных *IT*-технологий во все сферы бизнеса. При этом цифровая трансформация бизнеса, начавшаяся в России более пяти лет назад, в 2020 г. стала для многих компаний условием выживания в реалиях пандемии *COVID-19*. По результатам исследований *KMDA*, в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на 19 % больше компаний встали на путь цифровизации и перешли от изучения к практике [15]. В связи с этим все более актуальным становится исследование проблемных аспектов оценки бизнеса в условиях цифровизации.

Обзор литературы. Вопросы оценки бизнеса, а именно комплекс принципов, подходов и методов оценки, в отечественной экономической литературе изучаются такими учеными, как Ю. П. Анискин, О. С. Боброва, В. И. Бусов, С. В. Валдайцев, В. Е. Есипова, И. А. Егерев, О. А. Землянский, А. И. Зимин, Г. А. Маховикова, Е. А. Спиридонова, М. А. Федотова, Е. В. Чиркова и многими другими [1–3; 8; 10; 12]. Среди зарубежных ученых данный вопрос рассматривался А. Дамодараном, Т. Коуплендом, Т. Коллером, Г. М. Десмондом, Р. Э. Келли и другими [4; 5].

Помимо общетеоретических вопросов, касающихся вопросов оценки бизнеса, авторы (М. В. Мейер, Р. Рейли, М. Скотт и др.) изучают практические возможности применения теории опционов, оценку нематериальных активов компании, факторы стоимости и управление ими, показатели для оценки результатов деятельности компании [6; 7; 9; 11].

На сегодняшний день в России законодательно закреплено применение трех подходов к оценке бизнеса: доходного, затратного и сравнительного подходов, одновременное использование которых позволяет получить наиболее достоверную и релевантную информацию, так как анализирует бизнес с разных сторон [10]. Систематизация методологических аспектов оценочной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Систематизация методологических аспектов оценочной деятельности

Принципы	Подходы	Методы
Доходный	Капитализированных доходов	Капитализация прибыли, капитализация чистого потока денежных средств («неткешфлоу»), капитализация валового денежного потока
	Дисконтированных будущих доходов	Дисконтирование чистого денежного потока, дисконтирование будущей прибыли
Сравнительный (или рыночный) подход	Стоимостные (оценочные) мультипликаторы, сравнение с компаниями-аналогами или характеристики трансакций (сделок)	Цена компании/прибыль, Цена компании/дивиденды, Цена компании/валовый поток денежных средств («кэш флоу»), Цена компании/балансовая стоимость, Цена компании /валовые доходы (операционные + неоперационные), Цена компании/ чистая стоимость активов
Затратный	Опирающийся на стоимость активов	Чистая стоимость активов, Ликвидационная стоимость
	Другие	Избыточные прибыли, Правило «большого пальца», Мультипликатор дискретного дохода, Специфические методы, принятые в данной компании.

Примечание. Составлено автором по [8; 10].

Следует отметить, что поскольку практические аспекты оценки бизнеса в Российской Федерации начали активно развиваться только в 1990-х гг. и с опорой в основном на зарубежную практику, очевидно, что не все подходы к оценке применимы к отечественному бизнесу, особенно в контексте цифровизации.

Данные и методы исследования. Автором исследования применены методы системного и сравнительного анализа и синтеза, позволяющие комплексно выявить и обосновать проблемные аспекты оценки бизнеса, рассматриваемые с позиции цифровой трансформации.

Результаты и обсуждение. В настоящее время почти не подвергается сомнению тезис, что цифровизация становится одним из ключевых факторов экономического развития и роста благосостояния. Цифровая экономика представляет собой «…экономическую деятельность, основанную на новых информационно-коммуникационных технологиях, создающих инновационный способ производства, сформированный на правилах, принципиально отличающихся от традиционных, и затрагивающих все отрасли» [13]. Данный тренд вызвал существенные процессы трансформации хозяйств и появления важной составляющей – цифровой экономики. По оценкам *McKinsey*, за счет влияния цифровой экономики повышение ВВП России к 2025 г. будет достигнуто до 34 % от общего роста [14]. Согласно Всемирному рейтингу цифровой конкурентоспособности, на сентябрь 2021 г. Россия занимает 45-е место (из 64) [16].

По мнению автора, цифровизация – это трансформация хозяйствующих субъектов, вызывающая в них структурные сдвиги и создание взаимосвязей исследуемых секторов за счет внедрения *IT*-технологий. Деятельность бизнес-структур происходит за счет данных в цифровой форме.

Между тем процесс цифровизации в его современном виде порождает ряд фундаментальных методологических проблем при оценке бизнеса как экономической системы, в частости, усиление экономического неравенства и социальной сегрегации на основе концентрации цифровых технологий и выгод от них в рамках узкого круга стран, компаний и частных лиц; значительная неоднородность процесса цифровизации на межгосударственном, межотраслевом и внутриотраслевом уровнях, что приводит к серьезным дисбалансам, создающим новые угрозы; незавершенный характер теоретической концепции цифровой экономики, обусловливающий отсутствие ясного понимания того, что должны измерять показатели оценки бизнеса, чтобы адекватно отражать специфику бизнеса и обеспечивать эффективное управление им; несовершенство методологии измерения, недоступность и несопоставимость информации. К примеру, при изучении сравнительного подхода можно сказать о том, что в российских реалиях он малоэффективен из-за слаборазвитого и малоактивного рынка сделок, а также из-за недостатка доступа к соответствующей информации для анализа, в т. ч. источников в цифровом пространстве и отсутствие единой цифровой базы, которая могла быть новую жизнь применению данного подхода. Так, метод отраслевых коэффициентов достаточно прост в плане расчетов, но реальное применение данного метода ограничено и малодостоверно из-за отсутствия в нашей стране надежного банка информации о значимых соотношениях итогов финансовой и хозяйственной деятельности, а также стоимости бизнеса. Однако в условиях цифровизации можно было бы применить современные *IT*-технологии и организовать единую систему сделок со структурированием информации, которая повысила бы достоверность и качество оценки сравнительным подходом в несколько раз.

Помимо несовершенства методологических проблем оценки бизнеса, национальное и международное экспертное сообщество выделяет и ряд других проблем, среди которых можно выделить наиболее существенные в условиях цифровизации: несовершенство финансовых показателей, которые очень часто в анализе указывают на следствие, а не на причину; нерегулярный мониторинг нефинансовых показателей и неправильное их использование в управлении; западные методики не всегда дают эффективны в отечественном управлении из-за разницы в менталитете; излишний объем управленческой отчетности и перебор с количеством стандартов контроля.

Ограничения подходов к оценке бизнеса в условиях цифровизации представлены в табл. 2.

Таблица 2

Ограничения подходов к оценке бизнеса в условиях цифровизации

Подход	Ограничения применимости в условиях цифровизации
Доходный	1. Высокий уровень умозрительности (анализа и абстракции) 2. Трудоемкость расчетов из-за большого количества корректировок финансовых данных, а также невозможностью учета фактора времени.
Затратный	1. Значительно зависит от учетной политики компании и оценки основных средств (в оценке бизнеса) 2. Не отражает доходоприносящий потенциал объекта оценки 3. Метод накопления активов недопустимо использовать в целях долгосрочного управления. 4. Применение метода рыночных мультипликаторов крайне ограничено и недостоверно, так как пока не существует надежной информации о значимых соотношениях результатов финансово-хозяйственной деятельности и стоимости бизнеса, что не позволяет обеспечить надежность расчетов стоимости бизнеса.
Сравнительный подход	1. Требует наличия активного рынка для отбора, необходимого числа сопоставимых сделок 2. Имеет ограниченное применение в условиях низкой ликвидности в целом фондового рынка (в оценке бизнеса) 3. Возможен недостаток или отсутствие свободной информации по сделкам 4. Быстрое устаревание данных 5. Недостаток информации для анализа

Примечание. Составлено автором по [6; 15]

На основании изложенного можно выделить основные проблемы оценки бизнеса в условиях цифровизации.

1. Отсутствие в открытом доступе необходимой информации о финансово-хозяйственной деятельности бизнес-структур. Оценщик не может обратиться к управленческой отчетности компаний, однако ее показатели не гарантируют получение достоверного результата оценки.

2. Проблема подбора компаний по методу аналогий из-за слаборазвитого и малоактивного рынка сделок, а также из-за недостатка доступа к соответствующей информации для анализа, в т. ч. источников в цифровом пространстве, отсутствие единой цифровой базы, которая могла бы дать новую жизнь применению данного подхода.

3. Нестабильность и неустойчивость бизнеса под воздействием факторов внешней (пандемия *COVID-19*) и внутренней среды (утрата конкурентоспособности, организационные изменения, изменения законодательного характера и т. п.) оказывают негативное влияние на финансовое состояние бизнеса-структур, что вызывает сложность в прогнозировании денежного потока в долгосрочной перспективе в рамках доходного подхода.

Несмотря на многочисленные проблемы, вопросы трансформации методов оценки бизнеса с позиции возможности их практического применения в условиях развития цифровой экономики являются перспективным исследовательским направлением. Особого внимания требует проблематика разработки базовых и новых способов оценки бизнеса, полностью адаптированных и наиболее точно отражающих специфику цифровой экономики.

Список источников

1. Анискин Ю. П. Основы бизнеса / под ред. Т. Г. Беляевой. – М. : Омега-Л, 2016. – 294 с.

2. Боброва О. С., Цыбуков С. И., Бобров И. А. Основы бизнеса : учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2020. – 330 с.

3. Валдайцев С. В. Оценка бизнеса : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2010. – 576 с.

4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 291 с.

5. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление / пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп–Бизнес», 2015. – 576 с.

6. Проблемы оценки бизнеса в условиях экономики России: методологические и отраслевые аспекты / И. Н. Макаров, М. Ю. Евсин, А. Л. Кокарев, Т. А. Крупина // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20. – № 1. – С. 59–70.

7. Мейер М. В. Оценка эффективности бизнеса. Что будет после Balanced Scorecard? – М. : ООО «Вершина», 2014. – 272 с.

8. Оценка бизнеса : учеб. пособие / под ред. В. Е. Есипова, Г. А. Маховиковой. – СПб. : Питер, 2020. – 512 с.

9. Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов / пер. с англ. под ред. В. М. Рутгайзера. – М. : Квинто-Консалтинг, 2005. – 760 с.

10. Спиридонова Е. А. Оценка стоимости бизнеса: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 317 с.

11. Скотт М. К. Факторы стоимости. Руководство для менеджеров по выявлению рычагов создания стоимости / пер. с англ. А. Н. Исаенко. – М. : Олимп-Бизнес, 2015. – 427 с.

12. Федотова М. А., Бусов В. И., Землянский О. А. Оценка стоимости активов и бизнеса : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М. А. Федотовой. – М. : Юрайт, 2019. – 522 с.

13. Цифровые инструменты цифровой экономики: базовые вопросы и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya (дата обращения: 14.10.2021).

14. Цифровая Россия: новая реальность. Аналитический отчет компании McKinsey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/NotFound.aspx?item=%2frussia%2four-insights&user=extranet%5cAnonymous&site=website (дата обращения: 14.10.2021).

15. Цифровая трансформация в России – 2020 // Аналитический отчет, KMDA, (2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 14.10.2021).

16. World Digital Competitiveness Ranking 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 657.9

Н. Л. Остапенко, студент
Байкальский государственный университет

СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В последнее время научный интерес вызывают исследования теоретической и практической областей применения и использования справедливой стоимости в учете, возрастает необходимость разработки единых методических рекомендаций по оценке в учете активов по справедливой стоимости. В статье рассмотрены теоретические аспекты справедливой стоимости актива, приведены определения из законодательной и нормативной базы, а также различные точки зрения ученых.

Ключевые слова: *справедливая стоимость, рыночная стоимость, активы, оценка активов, международные стандарты бухгалтерской отчетности, федеральные стандарты бухгалтерского учета*

Введение. С развитием экономической науки и постепенной гармонизацией российской системы бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) происходят изменения в понятийно-категориальном аппарате бухгалтерской науки. В обиход пользователей экономической информации входят новые термины. Одним из них является «справедливая стоимость».

Концепцией развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу в качестве основного вектора развития бухгалтерского учета и отчетности в нашей стране обозначено повышение качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности, и обеспечение гарантированного доступа к ней заинтересованным пользователям [4]. В связи с этим перед учетной системой встает проблема разработки новых подходов к оценке активов и определения их справедливой стоимости.

Обзор литературы. Актуальность исследования подходов к определению справедливой стоимости активов организации подтверждает тот факт, что рыночная стоимость остается значимым показателем как на микро-, так и на макроэкономическом уровне. Примером этого является судебная практика последних лет, которая свидетельствует о наличии арбитражных споров между Федеральной налоговой службой России и юридическими лицами по вопросам определения налоговой базы для исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества и налога на прибыль организаций.

© Остапенко Н. Л., 2022

Вызовы современного мира, с которыми на сегодняшний день сталкиваются организации, а особенно представители малого и среднего предпринимательства, дают стимул менеджерам к поиску новых возможностей развития бизнеса через повышение эффективности использования активов организации. Разработка новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (далее – ФСБУ), в которых сделан особый акцент на применении справедливой стоимости при оценке активов организации, способствует вышеуказанному и позволяет управленцам и практикующим бухгалтерам использовать данную оценку при формировании финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Рассмотрим, как же трактуется справедливая стоимость в правовых нормативных документах. Впервые термин «справедливая стоимость» был введен МСФО. В МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» данный термин определен как «оценка, основанная на рыночных данных, а не оценка, специфичная для организации». Согласно МСФО 16 «Основные средства», «справедливая стоимость – это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки» [3]. Следовательно, справедливая стоимость отождествляется с рыночной.

В Налоговом кодексе Российской Федерации в качестве рыночной цены товара (работы, услуги) признана «цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии – однородных) товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях». Рыночными признаются «цены, применяемые в сделках, сторонами которых являются лица, не признаваемые взаимозависимыми» [1].

Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.06.1998 № 135-ФЗ под рыночной стоимостью объекта оценки понимается «наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства» [2]. Данное определение наиболее приближено к МСФО.

На современном этапе развития концепции справедливой стоимости происходит процесс конвергенции законодательной базы, регулирующей оценочную деятельность и гражданско-правовые отношения между экономическими субъектами, и нормативных актов, определяющих порядок ведения бухгалтерского учета.

Теперь рассмотрим, как в научной экономической литературе освещается данный вопрос. В своей статье «Международные стандарты и мы» Я. В. Соколов считает справедливую цену «произвольной ценой», а также указывает на возможные риски, которые могут возникнуть у организации при ее применении, в частности риски, связанные с охраной собственности предприятий. Концепция справедливой цены, по мнению Я. В. Соколова, дает собственникам свободу в определении стоимости «своего имущества,

опираясь на свое профессиональное, всегда субъективное суждение» и «открывает зеленый свет для растрат и хищений» [6].

В работах ряда ученых прослеживается скептическое отношение к оценке по справедливой стоимости. В. В. Ковалев и Вит. В. Ковалев говорят о том, что справедливость может быть достигнута лишь в отношении активов, точные аналоги которых торгуются на рынке, все другие активы в подавляющем большинстве случаев не имеют активного рынка, а потому справедливость оценки исключительно условна [5].

Е. М. Сорокина определяет, что «справедливая стоимость актива – это фактическая или будущая сумма денежных средств, которую можно получить в результате невынужденной сделки между хорошо осведомленными и независимыми сторонами, при обязательном соблюдении баланса интересов сторон, участвующих в сделке, и учете временного фактора» [7].

В работах ряда ученых сделан акцент на возможность отождествления справедливой и рыночной цены, другие исследователи говорят о том, что оценка активов по справедливой стоимости – это принципиально новая концепция, которая должна быть основана на детальном анализе рынка и возможных финансовых рисков, связанных с реализацией активов. Рассмотрев различные подходы к определению термина «справедливая стоимость», можно прийти к выводу, что в научной литературе отсутствует его единое определение.

Данные и методы исследования. В статье приведен аналитический обзор нормативных законодательных документов и различных точек зрения ученых.

Результаты и обсуждение. Начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 г., вступает в силу новый ФСБУ 6/2020 «Основные средства», обусловливая значимость разработки методических рекомендаций к оценке объектов основных средств по справедливой стоимости. Следовательно, коммерческие организации, которые обозначат в своей учетной политике способ оценки основных средств по переоцененной стоимости, должны будут указать выбранную методику оценки данных активов.

Возникает проблема: на данный момент на законодательном уровне закреплены три основных метода оценки основных средств: рыночный (сравнительный), затратный и доходный. Однако официально утвержденная единая методика для расчета справедливой стоимости основных средств в рамках каждого из вышеперечисленных методов отсутствует. Решение данного вопроса также должно быть отражено на уровне нормативных документов.

Поддерживая международную практику, интересно рассмотреть направление с позиции применения методов дисконтирования при разработке практического инструментария и методических рекомендаций для определения справедливой стоимости. Уточнение термина «справедливая стоимость» в дальнейшем повлияет на разработку новых методик для расчета стоимости активов организации с ее использованием. Отражение активов организации в бухгалтерской (финансовой) отчетности по их

справедливой стоимости приведет к исполнению ключевого принципа Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, который заключается в повышении качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности.

Утвержденная Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 гг. является шагом на пути сближения методологического содержания отечественных нормативных правовых актов и положений МСФО. В связи с этим в ближайшие годы Министерству финансов Российской Федерации совместно с общественными профессиональными организациями бухгалтеров желательно рассмотреть возможность закрепить определение термина «справедливая стоимость» на нормативном уровне, а также утвердить единый алгоритм оценки активов по справедливой стоимости, который бы позволил организациям оценивать как финансовые, так и нефинансовые активы и был бы универсальным для всех сфер бизнеса.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020).

2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

3. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) : приказ Минфина РФ от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016).

4. Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу : приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180.

5. Ковалев В. В. Корпоративные финансы и учет. Понятия, алгоритмы, показатели: учеб. пособие. – 3-е изд. – М. : Проспект. – 2019. – 873 с.

6. Соколов Я. В., Соколо В. Я. Международные стандарты бухгалтерского учета и мы [Электронный ресурс] // Экаунтология. – Режим доступа: http://accountology.ucoz.ru/index/sokolov_ja_v_mezhdunarodnye_standa rty_i_my/0-157 (дата обращения: 04.02.2021).

7. Сорокина Е. М. Определение величины справедливой стоимости активов организации // Учетно-аналитическое обеспечение аудита. – 2011. – № 6. – С. 33–38.

УДК 657.3

А. А. Парфентьева, студент
Байкальский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЗАТРАТ В ОТРАСЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статистически доказано, что уровень развития строительной отрасли, одной из ведущих отраслей национальной экономики России, влияет на благосостояние населения. В связи с этим необходимость управления затратами обусловлена важностью повышения качества строительных работ при условии максимального снижения их себестоимости и достижения финансовой стабильности предприятий в данной отрасли. В статье рассмотрена специфическая подотрасль строительства, а именно железнодорожное строительство, имеющая свои специфические отраслевые особенности, влияющие на состав и организацию учета затрат. Изучен существующий порядок учета затрат на одном из предприятий Иркутской области и даны рекомендации, способствующие организации процесса формирования затрат и обеспечению руководства детальной информацией для оперативного управления и контроля

Ключевые слова: *учет затрат, управление, железнодорожное строительство*

Введение. Строительство является одной из ведущих отраслей национальной экономики России. Согласно данным Росстата, в 2019 г. более 7 % трудоспособного населения России было занято в строительной сфере. Строительная отрасль ежегодно входит в список видов деятельности, вносящих основной вклад в ВВП страны. Так, по итогам 2019 г. на нее приходится более 5 % ВВП и почти 8 % от совокупных инвестиций в основной капитал [4]. Таким образом, строительство – динамично развивающаяся отрасль современной российской экономики, характеризующаяся высоким объемом капиталовложений.

Одной из ключевых подотраслей строительства является железнодорожное строительство, так как существенный объем государственных и частных инвестиций приходится на железнодорожное строительство. В 2020 г. была утверждена долгосрочная программа развития «Российских железных дорог» до 2025 г. Благодаря этой программе ОАО «РЖД» сможет привлечь около 4 трлн руб. от частных инвесторов.

Актуальность управления затратами на предприятиях, осуществляющих деятельность в сфере железнодорожного строительства, обусловлена важностью повышения качества строительных работ при условии максимального снижения их себестоимости и достижения финансовой стабильности предприятий в данной отрасли. Объем высвобождаемых средств, полу-

© Парфентьева А. А., 2022

ченных путем снижения затрат, предприятие может направить в расширенное воспроизводство, обновление основных средств.

Обзор литературы. Термин «затраты» широко применяется в экономической литературе, использование данного термина можно встретить как в нормативных актах [1–3], так и в специальной литературе, написанной ведущими специалистами в области бухгалтерского управленческого учета (табл. 1) [6].

Таблица 1

Понятие «затраты» с точки зрения специалистов управленческого учета

Автор	Понятие «затраты»
С. И. Джаримок	Затраты – это денежная оценка стоимости всех видов ресурсов, затраченных на производство и реализацию продукции за определенный период времени
В. В. Бочаров, В. Е. Леонтьев	Затраты предусматривают возмещение
Ю. А. Мишин	Под затратами на производство понимают себестоимость ресурсов, использованных в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг
Д. У. Ураков	Затраты – это явные фактические издержки предприятия
Д. Хан	Затраты – это относящиеся к определенному периоду «расходы»
Я. В. Соколов	Та часть расходов, которые станут таковыми в следующие отчетные периоды

Результаты и обсуждение. Как и в любой отрасли, деятельность предприятий железнодорожного строительства имеет свои характерные особенности, что влияет не только на построение рабочего процесса, но и на процесс формирования затрат предприятия и, как следствие, на формирование себестоимости строительных работ. Себестоимость объектов строительства – важнейший экономический показатель работы строительных предприятий, представляющий собой совокупность затрат в денежном выражении овеществленного и живого труда с момента начала строительства на площадке до сдачи готового объекта заказчику.

С точки зрения бухгалтерского учета отрасль железнодорожного строительства имеет свою специфику. Рассмотрим отраслевые организационно-технологические особенности отрасли, которые могут влиять на состав затрат [5]:

- специфические свойства строительной деятельности (уникальность каждого объекта железнодорожного строительства, сезонный характер работ, наличие значительного количества территориальных обособленных структурных подразделений (по месту нахождения объектов строительства) сложная законодательная отраслевая база, и др.);
- образование больших объемов незавершенного производства (возведение объекта железнодорожного строительства занимает длительное время: на создание объекта и ввод его в эксплуатацию могут уйти годы, а то и десятки лет);

• учет и распределение прямых и косвенных расходов по объектам строительства.

Влияние всех этих факторов должно быть учтено при формировании учетной политики строительной организации, построении системы учета затрат и исчисления себестоимости работ (услуг) строительной подрядной организации.

Рассмотрим особенности учета затрат и калькулирования себестоимости на примере предприятия, осуществляющего строительство железных дорог и инфраструктурных объектов железнодорожного транспорта в Иркутской области. Нами был изучен существующий порядок учета затрат на предприятии и выделены следующие особенности:

1) наличие большого количества объектов учета затрат, абсолютно не схожих друг с другом;

2) совпадение объекта учета затрат и объекта калькулирования, в качестве которых выступают перегоны;

3) для учета затрат используются счета 20 «Основное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы». Бухгалтерский учет на этих счетах ведется в разрезе статей затрат, но не по местам их возникновения;

4) на каждом объекте строительства разные подразделения выполняют различные виды работ, среди которых обустройство земельного полотна, верхнее строение пути, монтаж контактной сети, строительство мостов и тоннелей;

5) управленческая отчетность формируется по предприятию в целом, а не в разрезе объектов строительства и видов работ, что не дает возможности руководству проанализировать, как сработали отдельно взятые подразделения.

У общества зарегистрировано 4 обособленных подразделения:

• ОП строительный участок г. Усть-Кут;

• ОП строительный участок г. Тайшет;

• ОП строительный участок пос. Таксимо;

• ОП строительный участок пос. Сакукан.

Каждое подразделение в свою очередь включает:

• строительный участок № 1 земельное полотно;

• строительный участок № 2 верхнее строение пути;

• строительный участок № 3 контактная сеть.

Далее в табл. 2 и 3 представлена одна из форм управленческой отчетности, используемая в компании. По нашему мнению, в данном виде отчетность не дает проанализировать в полной мере эффективность работы отдельных подразделений. Таким образом, действующий порядок учета затрат на предприятии не позволяет сформировать необходимую информацию для целей управления.

В связи с этим считаем необходимым организовать учет затрат по местам возникновения. В качестве мест возникновения целесообразно выбрать

подразделения: строительный участок № 1 – земельное полотно, строительный участок № 2 – верхнее строение пути, строительный участок № 3 – контактная сеть. Также следует разработать новые формы управленческой отчетности, что позволит управлять процессом формирования затрат и обеспечит руководство детальной информацией для оперативного управления и контроля, позволит выявить по каким причинам произошел перерасход или экономия различных видов ресурсов в подразделениях.

Таблица 2

Основные технико-экономические показатели, характеризующие деятельность компании, и их динамика, тыс. руб.

Показатель	**Прошлый год**	**Отчетный год**	**Отклонение, (+/-)**	**Темп роста, %**
Выручка от выполнения работ	1 781 709	1 885 501	103 792	106
в т. ч. собственными силами	761 029	705 130	- 55 899	93
силами подрядных организаций, тыс. руб.	1 020 680	1 076 907	56 227	106
Численность персонала, чел.	370	328	–42	89
в том числе рабочих, чел.	315	252	–63	80
Производственная себестоимость	1 829 808	1 867 848	675 019	65
Прибыль (убыток) от реализации	–48 099	17 653	65 752	–
Рентабельность, %	3,8	–0,8	–	–

Таблица 3

Анализ динамики затрат на производство и реализацию продукции компании

Показатель	**Базисный год**	**Отчетный год**	**Отклонение, (+/-)**	**Темп роста, %**
Прямые расходы, тыс. руб., в т. ч.:	1 622 301	1 675 525	53 224	103
- СМР, выполненные подрядными организациями	917 171	1 072 527	155 356	117
- СМР, выполненные собственными силами в т. ч.:	705 130	602 998	– 102 132	86
расходы на строительные материалы	214 653	146 412	– 68 241	68
расходы на эксплуатацию машин и механизмов	348 064	368 411	20 347	106
ФОТ основных рабочих	126 274	76 411	– 49 863	61
прочие расходы	16 139	11 764	– 4 375	73

Окончание табл. 3

Показатель	Базисный год	Отчетный год	Отклонение, (+/-)	Темп роста, %
Косвенные расходы, тыс. руб. в т. ч.:	207 507	192 323	– 15 184	93
расходы на организацию работ и обеспечение строительства в т. ч.:	42 517	41 873	– 644	98
заработная плата обслуживающего персонала	7 943	18 483	10 540	233
эксплуатация вспомогательных машин и механизмов	13 624	2 440	– 11 184	18
содержание объектов и строительных площадок	11 279	11 279	–	100
прочие расходы	9 671	9 671	–	100
административно-хозяйственные расходы	161 069	147 123	– 13 946	91
амортизация основных средств	3 921	3 327	– 594	85

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2021).

2. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: утв. приказом Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2021).

3. Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению : утв. приказом Минфина РФ от 31.20.2000 №94н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.10.2021).

4. Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2020. – 511 с.

5. Адамова Г. А. Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции в организациях железнодорожного строительства : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.12. – М., 2006. – 28 с.

6. Гизатуллина А. У. К сравнению понятий затраты и расходы // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – 2018. – С. 102–104.

УДК 657.1

Е. С. Ярошенко[1], студент
С. А. Самусенко[2], канд. экон. наук, доц. (научный руководитель)
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ *TMS*

Аннотация. Одним из главных параметров оценки качества и эффективности управленческого учета в деятельности транспортной компании является скорость снятия и точность определения прямых затрат на рейс. Традиционные методики, основанные на методологии бухгалтерского учета затрат с ежемесячной цикличностью подведения итогов, малоприемлемы для использования в оперативном управлении. В статье рассмотрены возможности, которые дает встраивание системы *TMS* в программно-аппаратный комплекс управления транспортной компанией, оказывающей услуги дистрибьюторским и торговым фирмам.

Ключевые слова: *TMS, управленческий учет, учет затрат, логистическая компания*

Введение. Каждая транспортная компания пытается использовать ресурс автомобиля максимально эффективно при минимально возможных издержках. На помощь бизнесу приходит автоматизация управления логистическим процессом. Если не брать в расчет узкоотраслевые решения, то в большинстве случаев компаниям приходится сталкиваться с необходимостью внедрения различных программ для оптимизации деятельности. Одной из самых универсальных является система *TMS*.

Обзор литературы. Исследованием управленческих процессов в логистических компаниях занимались зарубежные и российские ученые: Т. Голдсби [2], Г. Ричардс, С. Гринстед [5], Б. А. Аникин [1], О. Д. Каверина [3], Е. Ю. Князева, О. С. Дьяконова [4].

Многие авторы, посвятившие труды сфере логистики, отмечают важность задачи построения справедливой и гибкой системы информационного обеспечения. Так, Томас Голдсби писал, что многие, если не большинство, проблем в цепочках поставок – следствие плохо организованных информационных потоков, недостоверности, несвоевременного поступления информации [1]. Для решения этих проблем управленческий учет должен предоставлять информацию максимально оперативно и иметь набор удобных инструментов анализа [2]. Разработчики различных систем сами разрабатывают шаблоны учета затрат, при этом учитывая особенности каждой системы отдельно.

© Ярошенко Е. С., Самусенко С. А., 2022

Проблема традиционного управленческого учета в логистических компаниях в части учета транспортных издержек заключается в использовании метода распределения затрат по окончании отчетного периода с достаточно длительным периодом сбора данных и их анализа, высокой погрешностью приведенных затрат на обслуживание точек маршрута.

TMS (*Transportation Management System*) – это система управления перевозками, которая предназначена для обработки заказов, планирования рейсов, построения маршрутов, подбора перевозчиков, а также для осуществления взаиморасчетов с контрагентами и анализа рентабельности сделок. Другими словами, это автоматизированная система управления, которая позволяет повысить эффективность и оптимизировать логистическую деятельность компании. *TMS*-система при ее использовании дает компании следующие преимущества.

1. *Экономия времени*. Логист тратит часы на составление маршрутов, тогда как автоматизированная система способна сформировать маршруты быстрее, при этом позволяет оперативнее реагировать на изменения в задании. Скорость вычислений будет зависеть только от мощности оборудования.

2. *Возможность увеличить процент утилизации (использования) ресурсов транспорта*. *TMS* позволяет сопоставлять весогабаритные характеристики парка разнотоннажных автомобилей и перевозимых грузов, а также тоннокилометражных параметров множества обслуживаемых точек доставки и составлять оптимальные маршруты исходя из заданных критериев оптимизации. Критериями оптимизации при этом могут быть минимум сумм расстояний в рейсах, минимум затрат на перевозку, минимум времени на все рейсы, максимум процента утилизации транспорта.

3. *Текущий контроль*. Система позволяет вести мониторинг работы автопарка в рейсах, тем самым увеличить скорость реакции на отклонения от планового времени и от маршрута, а также накапливать информацию о скорости обслуживания точек выгрузки.

4. *Возможность улучшения уровня клиентского сервиса как для обслуживаемых точек доставки, так и для заказчиков сервиса*. Имея обратную связь о местонахождении автомобиля по маршруту, заказчик и клиент через личный кабинет могут прогнозировать время прибытия в обслуживаемую точку. Кроме того, мобильное приложение на смартфоне или планшете экспедитора позволяет в режиме реального времени через подключенные мессенджеры информировать заказчика о возникающих сложностях с приемкой товара, его качеством, оформлением передаточных документов.

5. В случае оказания услуг дистрибьюторской компании актуализируется информация о времени и сумме дебиторской задолженности или полученной оплаты за переданный в точке груз.

По своей структуре система представляет собой программно-аппаратный комплекс, состоящий из сервера *TMS* и баз данных, программных модулей *TMS, WMS* (управления складом) и КИС (1С), *GPS*/Глонасс мо-

дуля для передачи координат движения, датчиков расхода топлива, мобильных приложений экспедитора с возможностью подключения к системе приложений торговых представителей, а также чат-бот в *Telegram* для информирования поклажедателей (рис. 1). В случае использования услуг сторонних перевозчиков также используется веб-клиент.

Рис. 1. Структура системы *TMS*
Источник: составлено автором

В части совершенствования управленческого учета использование системы *TMS* позволяет практически сразу после завершения рейса получать фактические показатели пройденного расстояния, скоростного режима, затрат ГСМ, затрат времени на передвижение между точками выгрузки и времени обслуживания каждой из точек маршрута. В системе реализована возможность распределения затрат по трем аналитикам: рейсы, транспортные средства и направления деятельности. При наличии в компании разработанной системы тарифов начисления заработной платы за определенные параметры рейса возможен расчет затрат на фонд оплаты труда. После расчета стоимостных показателей можно распределить их между точками выгрузки, перевозимыми грузами и заказчиками по заранее разработанным и утвержденным принципам.

Накопленная статистика позволяет нормировать производительность труда экипажей в разрезе перевезенных и переданных транспортных единиц (паллет, коробов, оборотной тары), весогабаритных параметров (тонн, кубометров), документострок и количества передаточных документов (ТТН, УПД, счет-фактура, П4). Также с помощью полученной статистики из рейсов можно составить рейтинг точек по разным факторам, определяющим удобство работы:

- время ожидания в очереди;
- удобства погрузо-разгрузочных зон;
- время сдачи и пересчета товара;
- время оформления документов.

На основе двух предыдущих блоков информации компания вырабатывает тарифную политику для различных поклажедателей с учетом специ-

фики их грузов и клиентской базы, т. е. при анализе полученных данных компания может провести кластеризацию выборки, разделив точки доставки по времени обслуживания. Это может зависеть как от удаленности точки, так и от удобства места выгрузки и других параметров. Далее в зависимости от времени обслуживания и будет определяться тариф для покладедателя.

Список источников

1. Аникин Б. А. Основы логистики : учебник / под ред. Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной. – М. : Проспект, 2017. – 339 с.

2. Голдсби Т. Дж., Айенгар Д., Рао Ш. Грузоперевозки. Руководство для профессионалов. – 2-е изд. – М. : Эксмо, 2019. – 336 с.

3. Каверина О. Д. Управленческий учет: теория и практика : учебник. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 488 с.

4. Князева Е. Ю., Дьяконова О. С. Роль управленческого учета в деятельности логистических организаций // Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 89–93.

5. Ричардс Г., Гринстед С. Инструментарий орнистики и управления цепями поставок / пер. с англ. – М. : Интеллектуальная Литература, 2020. – 376 с.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 7. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

УДК 314.18

А. А. Гайдук[1], студент
В. И. Титова[2], студент
[1, 2] *Забайкальский государственный университет*

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу демографии в Забайкальском крае. Характеристика демографической ситуации не ограничивается количественным описанием и качественной оценкой демографических процессов. Изменение ситуации в желаемом направлении в соответствии с поставленной целью требует понимания факторов, породивших те или иные проблемы, и их управляемости. Демографическая ситуации в Забайкальском крае связана с возникновением определенных проблем, которые мы рассмотрим в данной статье.

***Ключевые слова**: демографическая ситуация, естественное движение населения, миграция, браки и разводы*

Введение. Демографическая ситуация – это динамика численности и половозрастной структуры населения, а также демографических процессов, протекающих на данной территории в определенное время.

Показатели демографии являются одним из основных элементов для анализа уровня развитии региона, относительно как других территориальных единиц, так и всей страны в целом; качества жизни населения, перспектив дальнейшей деятельности во всех сферах жизни общества и взаимодействии с другими объектами социальной, политической и экономической среды.

Результаты и обсуждение результатов. Исходя из данных (рис. 1), мы можем сказать о значительном снижении количества населения. По сравнению с 2010 г. в 2020 г. число проживающих в Забайкалье сократилось практически на 5 %, что неблагоприятно для края. На данную ситуацию влияет ряд факторов, которые рассматриваются ниже.

© Гайдук А. А., Титова В. И., 2022

1. *Естественное движение населения*. Анализируя данные по естественному движению населения в Забайкальском крае, мы видим, что с 2015 г. наблюдается тенденция к снижению естественного прироста (рис. 2).

С каждым годом уменьшается число родившихся, и мы можем выделить несколько факторов, влияющих на снижение рождаемости:

• уменьшение репродуктивной функции у женщин; здесь можем сказать о частых случаях раковых заболеваний женских репродуктивных органов;

• увеличение возраста рождения первого ребенка, что может быть связано с желанием в первую очередь построить карьеру;

• низкий уровень благосостояния населения для расширения семьи.

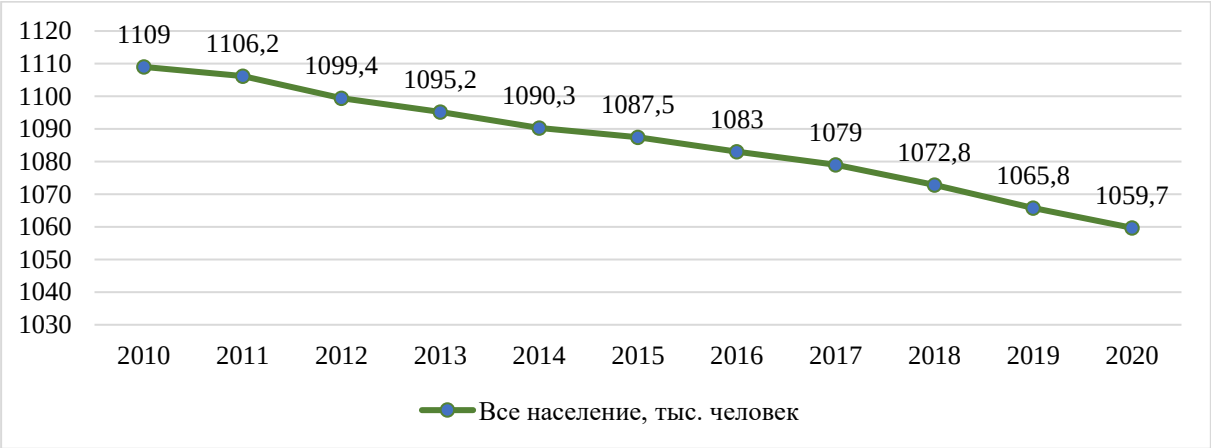


Рис. 1. Население Забайкальского края [1]

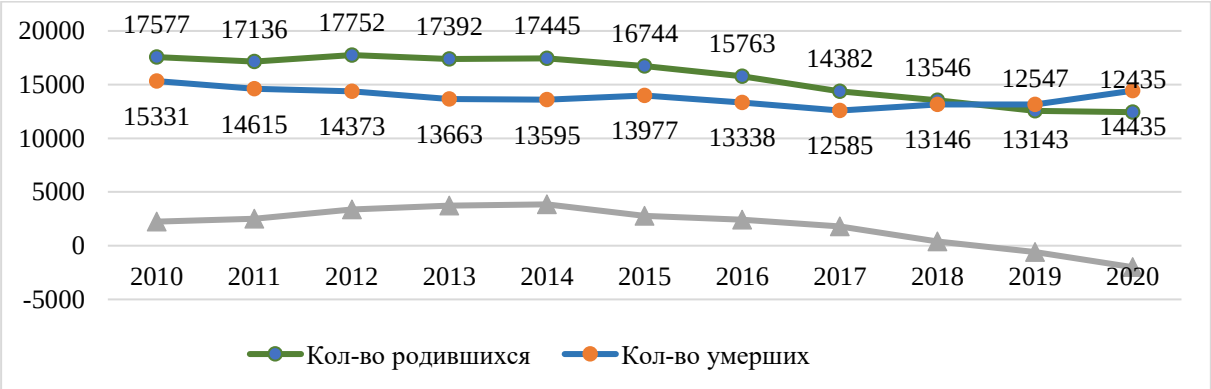


Рис. 2. Показатели естественного движения населения [1]

В 2019 и 2020 гг. демографическая ситуация характеризовалась превышением смертности над рождаемостью, это первый случай в Забайкальском крае, когда отмечена естественная убыль населения. В 2019 г. она составила 596 чел., а в 2020 г. – 2000 чел. (рис. 2).

Возможным решением проблемы может быть внедрение оздоровительных программ по снижению заболеваемости и смертности матерей, детей и младенцев. Также было бы необходимо обеспечить молодые семьи финансовой поддержкой на бесплатное обучение и переквалификацию молодых мам.

2. *Количество зарегистрированных браков и разводов*. Одним из важнейших социальных институтов в современной структуре общества является институт семьи. В настоящее время – под влиянием новейших культур, мирового экономического кризиса, изменений в восприятии этических и моральных норм, модернизации правовых отношений, увеличивающегося разнообразия идеологий «человека XXI века» – семья сталкивается с серьезными трудностями. Конечно же, это не может не сказываться на статистике браков и разводов.

Так, в России по сравнению с 2010 г. количество браков в 2019 г. составило лишь 78 %, а в 2020 г. – 63 % (рис. 3), что в первую очередь объясняется антиковидными ограничениями в период пандемии.

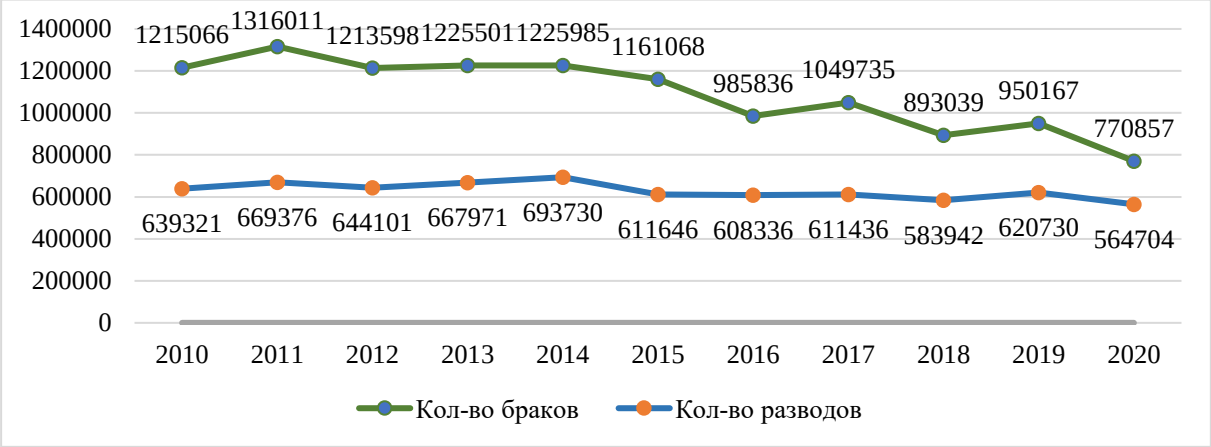


Рис. 3. Количество браков и разводов в Российской Федерации [1]

В Забайкалье же статистика, повинуясь мировым тенденциям, также сохраняет и нагнетает отрицательный характер, снизив количество браков за прошедший год в сравнении с началом десятилетия почти в два раза, что связывается с оттоком населения в другие регионы (рис. 4).

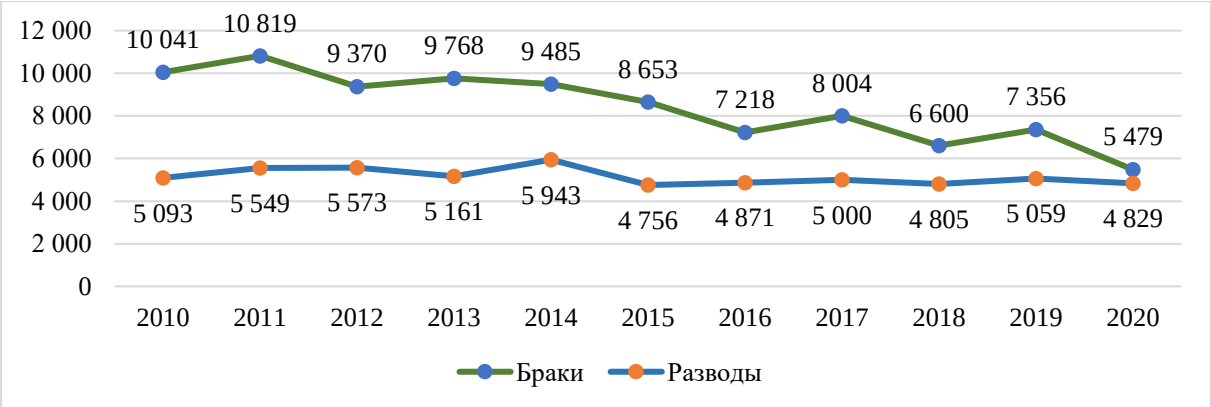


Рис. 4. Количество браков и разводов в Забайкальском крае [1]

Несмотря на то, что уровень разводов как в Забайкалье, так и в России в целом за 10 лет установился примерно на одном уровне, количество разводов, приходящихся на один брак, каждый год неуклонно растет. Если в 2010 г. на десять браков приходилось пять разводов, в 2016 г. – шесть,

то к 2020 г. в России приходится семь разводов, а в Забайкалье – почти девять (рис. 5).

Конечно, ключевую роль в резко растущем показателе (рис. 5) играет отток населения из края, но в перечень факторов, увеличивающих вероятность развода, будут входить: супружеская неверность; несоответствующий партнеру образ жизни (в т. ч. пьянство и наркомания); поспешное и необдуманное вступление в брак; социальная и психологическая неподготовленность к семейной жизни, взаимоотношениям с родственниками супруги / супруга; неумением совместно грамотно вести семейный бюджет, вследствие чего испытывать финансовые трудности, пагубно сказывающихся на восприятии супругами друг друга.

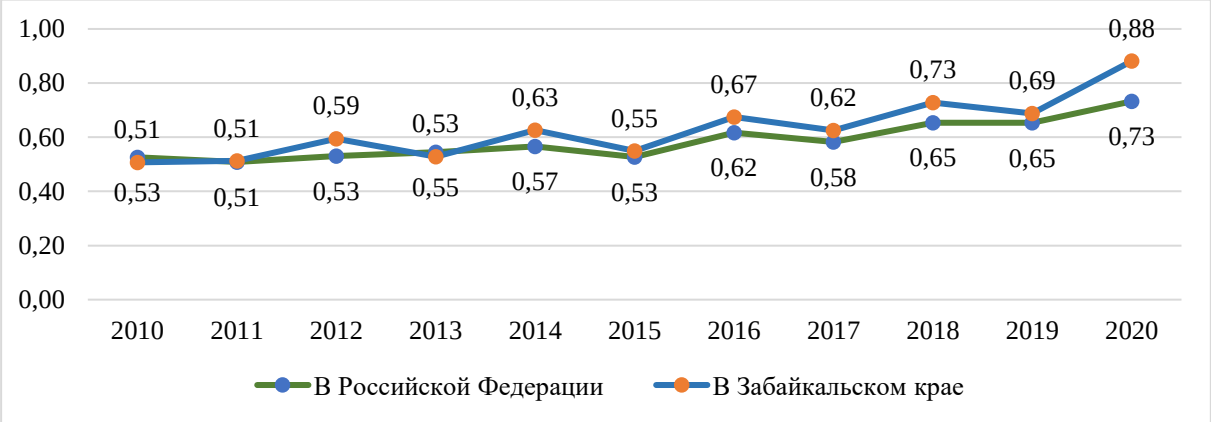


Рис. 5. Количество разводов, приходящихся на один зарегистрированный брак [1]

В большинстве семей тема взаимоотношений мужчины и женщины до определенного возраста ребенка табуирована, но после она попросту не поднимается, якобы за ненадобностью, мало чему можно научиться и из средств массовой информации. В итоге получается, что все учатся сами, на своих же ошибках – часть успешно, часть (становящаяся с каждым годом больше и больше) – претерпевая крах.

На наш взгляд, благоприятно повлиять на решение данной проблемы можно просвещением молодежи и старших школьников основам семейной жизни. В 1980-х гг. во многих школах СССР вводился предмет «Этика и психология семейной жизни». Обладая таким количеством информации в данной сфере, современными методиками и средствами обучения образование на сегодняшний день имеет возможность повышать уровень ценности семьи и брака путем предоставления прикладных знаний будущему поколению нашей страны.

3. Миграция населения. В настоящее время Забайкальский край занимает десятое место в России по миграционному оттоку. Миграцию населения разделяют на внешнюю, характеризующуюся международным передвижением, и внутреннюю, сопровождающуюся движением внутри страны (рис. 6, 7).

Внутренняя миграция в наибольшей степени характеризует Забайкальский край. В основном отток имеет западное направление (Москва,

Санкт-Петербург, Краснодарский край), но также наши сограждане выбирают столицы близлежащих регионов (Республика Бурятия, Иркутская область) (см. рис. 7).

Отягощающим фактором является то, что мигрантами из Забайкалья выступают перспективные и амбициозные граждане молодого возраста и трудоспособные, высококвалифицированные, обладающие глубокими знаниями в профессиональной среде люди. Основными причинами уезда на постоянное место жительства за пределы Забайкальского края вышеперечисленного населения выступают: поиск престижной работы; получение образования в учебных заведениях с более высоким рейтингом (с перспективой получения заработной платы выше возможной в крае); проживание в городе с более развитой инфраструктурой, с доступностью к культурным, научным, образовательным и медицинским объектам и достижениям.

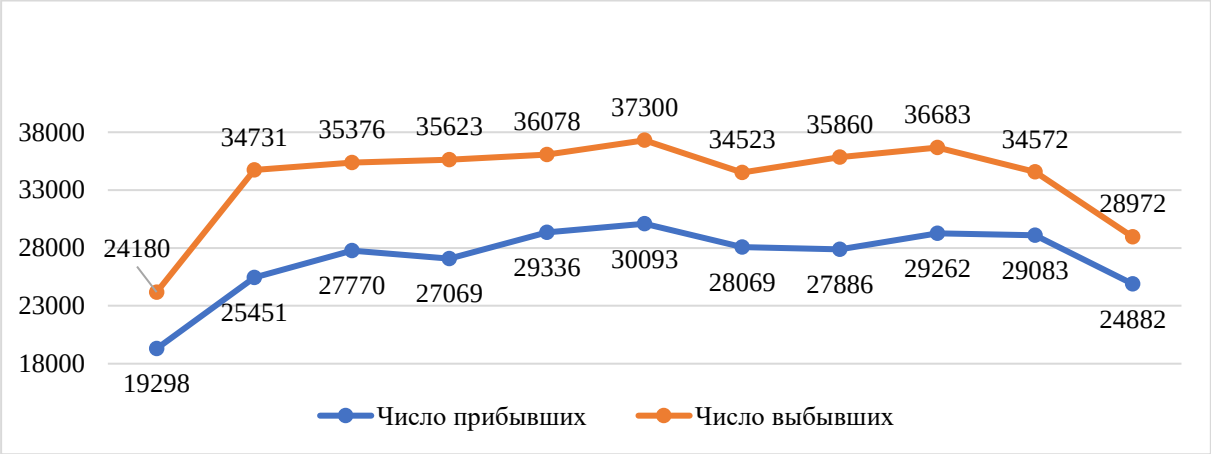


Рис. 6. Миграция населения [1]

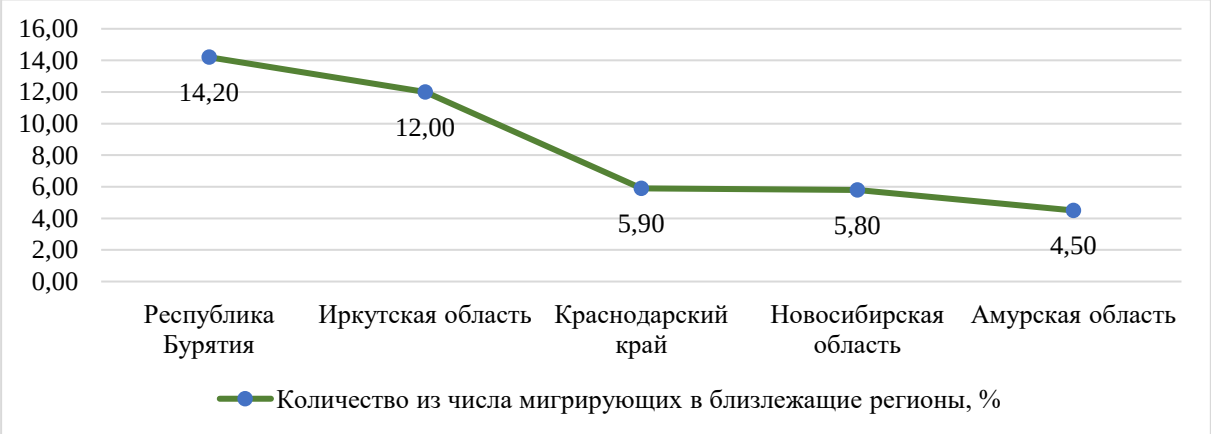


Рис. 7. Количество из числа мигрирующих в близлежащие регионы, % [2]

Главный вывод, который мы можем сделать из данных (рис. 6), миграция в Забайкальском крае убыточна, а снижение убыли населения в 2020 г. говорит скорее не о позитивном веянии статистики вследствие повышения уровня удовлетворенности качеством жизни в крае, а об отсрочке процессов переезда в эпоху пандемии новой коронавирусной инфекции, что может резко увеличить убыль населения через пару лет.

Заключение. Решить проблему демографии в Забайкальском крае представляется возможным только системно и структурно на государственном уровне, путем улучшения качества жизни населения, увеличения количества рабочих мест, развития современной и модернизированной инфраструктуры, внедрения качественного и доступного образования, финансирования и выведения на новый уровень здравоохранения.

Список источников

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chita.gks.ru (дата обращения: 01.10.2021).

2. Романов В. Г., Романова И. В. Современная демографическая ситуация Забайкальского края: динамика и направленность основных показателей // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 7. – С. 73–86.

УДК 338.48

П. А. Каркунова, студент
Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Аннотация. В Алтайском крае почти 90 % территории – сельская местность, поэтому в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года» сельский туризм признан одним из инструментов территориального развития. В июле 2021 г. принят закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации до 2030 года», в котором определено понятие «сельский туризм».

В процессе туристской деятельности неизбежно возникает негативное влияние на окружающую природную среду. Возникли альтернативные формы и концепции туризма, среди которых выделяется концепция ответственного туризма. Для развития сельского туризма необходимы пути совершенствования социальной инфраструктуры села. В Алтайском крае можно отметить два основных направления совершенствования социальной инфраструктуры села: 1) сельскохозяйственные потребительские кооперативы, являющиеся инструментом организационной поддержки сельского туризма и имеющие установленную законом доходную базу для финансирования содержания социальных объектов села; 2) органы местного самоуправления, деятельность которых

© Каркунова П. А., 2022

связана с решением проблем социальной инфраструктуры села, созданием его общественной материально-технической базы. Данный механизм объединения государственных органов, производственных организаций и туризма на одном пространстве называется кластером с моделью тройной спирали.

Ключевые слова: *аграрный регион, сельский туризм, социально ответственный туризм, сеть лоукостеров по радиальным маршрутам, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, социальная инфраструктура села, кластер – модель тройной спирали*

Введение. Алтайский край – перекресток культур и цивилизаций. Одним из преимуществ экономико-географического положения края является туристско-рекреационная привлекательность: это природно-климатические факторы (уникальные природные ресурсы, благоприятная экологическая обстановка) в сочетании с хорошо сохранившимся историко-культурным наследием. Однако, несмотря на седьмое место в рейтинге экологически чистых регионов страны, уровень туристского потенциала среди регионов Российской Федерации недостаточен, поэтому одним из приоритетных направлений Стратегии развития Алтайского края на среднесрочную перспективу является формирование организационной и экономической среды для развития в крае современного всесезонного туристско-рекреационного комплекса.

Публикации последних лет о туризме сводят мнения к тому, что туризм является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей мировой экономики.

Данные и методы исследования. В статье проведен анализ туризма как стратегического фактора развития региона. При проведении исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов: информационный поиск, сравнительный метод, анализ и систематизация научных публикаций и материалов СМИ по исследуемой проблеме и др. В качестве источников информации для проведения исследования использовались труды отечественных и зарубежных специалистов в области туризма.

Результаты и обсуждение. В Алтайском крае почти 90 % территории занимает сельская местность, там проживает боле 1,0 млн чел., или 44,5 % населения. Однако, несмотря на то, что сельские территории обладают обширным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, в Алтайском крае с каждым годом увеличивается уровень урбанизации, что ведет к «замиранию» развития «обширных территорий РФ». Например, Чарышский район является самым большим районом в Алтайском крае, однако официально числится самым малонаселенным. Также Алтайский край входит в группу регионов с наибольшей инфляцией и в первую пятерку дотационных регионов, что говорит о бедности региона относительно России. К тому же Алтайский край находится на нижних позициях в рейтинге регионов России по заработной плате. По данным Росстата, по рейтингу районов края по заработной плате самыми бедными оказались Тюменцевский, Алейский, Солонешенский, Чарышский и Третья-

ковский районы, что в основном и является следствием урбанизации и миграции населения из региона.

Так как Алтайский край является аграрным регионом, то, согласно «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года»,[1] сельский туризм признан одним из инструментов территориального развития, направленным на создание условий для обеспечения стабильного повышения уровня и качества жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить экономический и социальный потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций – демографической, производственной, пространственно-коммуникационной, трудоресурсной, сохранения историко-культурных основ идентичности народов страны.

В начале июля 2021 г. был принят закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации до 2030 года», где вводится понятие «сельский туризм», это новое направление отечественного туризма. По этому документу сельский туризм, наряду с социальным, внутренним, детским и выездным, признан приоритетным направлением политики РФ на ближайшее время. В 2021 г. в данную отрасль будут вложены более 520 млрд руб.

По экономическим показателям туризм входит в число ведущих отраслей мирового хозяйственного комплекса и занимает второе место после нефтеперерабатывающей отрасли, а также прочно удерживает первую позицию по числу рабочих мест. Путешествия и туризм обеспечивают свыше 11 % международных инвестиций и приносят в казну государств 302 млрд долл. США в виде налоговых поступлений.

В свою очередь, следует обозначить и тот факт, что в процессе туристской деятельности неизбежно существует и негативное влияние на окружающую природную среду, что приводит к деградации самой туристской отрасли. Каждый отдельный вид туризма имеет свои особенности влияния на природную среду, это загрязнение водоемов, горной, лесной местности, снижение биоразнообразия, разрушение хрупких экосистем, массовые потоки туристов способствуют ускорению процесса разрушения памятников истории и культуры. Кроме того, главное отрицательное влияние на природную среду оказывает развивающаяся инфраструктура туризма: в основном туристское строительство, а также загрязнения атмосферы от автомобильного транспорта. Туристская отрасль, как никакая другая отрасль экономики, может погубить себя пренебрежительным отношением к природе. Университет Сиднея провел исследования и выяснил, что 8 % углеродного следа (в три раза больше, чем предполагалось) оставляет именно массовый туризм.

Подобное негативное влияние туристской деятельности на окружающую среду привело к поводу возникновения альтернативных концепций

[1] Подготовлено Минсельхозом во исполнение поручения Президента России по итогам заседания Госсовета и Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 21 апреля 2014 г. (№ Пр-995ГС от 01.05.2014, подп. «а» п. 1) : утв. Распоряжением от 02.02.2015 № 151-р).

и форм туризма, среди которых выделяется подход к организации туристской деятельности в форме ответственного туризма, который основывается на разумном использовании природных ресурсов, в т. ч. с применением инновационных экологических технологий в долгосрочной перспективе.

Одним из примеров применения новых технологий можно назвать развитие в регионе по радиальным маршрутам сети лоукостеров – авиакомпаний с дешевыми билетами, которые летают на сравнительно небольшие расстояния по районам Алтайского края, что снижает долю загрязнения окружающей среды автомобильным транспортом и оптимизирует время туристов.

Сельский туризм предполагает использование потенциалов сельских территорий, а также создание, продвижение и реализацию комплексного сельского туристического продукта. Самым главным критерием сельского туризма является вклад данного вида деятельности в устойчивое развитие сельской территории (экономическое, экологическое, социальное и культурное).

Однако для устойчивого развития сельских территорий необходимы пути совершенствования социальной инфраструктуры села. Значение для села социальной инфраструктуры огромно: она обеспечивает рабочие места, условия для получения образования и сохранения здоровья, привлечения квалифицированных кадров; влияет на снижение производственных издержек, развитие сельскохозяйственного производства, а также альтернативных форм занятости; она формирует в пределах той или иной территории жизненную сферу и условия демографического и социального воспроизводства населения.

Создание в Алтайском крае кластеров, включающих в себя сферу туризма, органы местного самоуправления и сельскохозяйственные потребительские кооперативы, – один из путей, ведущих к совершенствованию социальной инфраструктуры села. Данные структурные элементы тесно взаимосвязаны между собой.

1. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются инструментом организационной поддержки сельского туризма и имеют установленную законом доходную базу, способной финансировать содержание социальных объектов села. «Сельский туризм – деятельность по организации отдыха в сельской местности или в малых городах (при отсутствии промышленных зон и застройки) с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе с возможностью трудового участия, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности»[2]. Понятие сельского туризма может включать в себя экологический туризм, этнографический, гастрономиче-

[2] Цит. по: Википедия. – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 10.10.2021).

ский, событийный, аграрный туризм, событийный, фитотуризм и др., т. е. любой вид содержательного досуга туристов в сельской местности.

2. Органы местного самоуправления, деятельность которых связана с решением проблем социальной инфраструктуры села, таких как создание общественной материально-технической базы, направленной на формирование условий для эффективного функционирования сельского населения и формирующей его достойный уровень жизни, что влечет за собой привлечение новых инвестиционных ресурсов, повышение конкурентоспособности и привлекательности территории. В центре внимания местного самоуправления находятся такие вопросы, как благоустройство домов, строительство жилья и дорог, деятельность учреждений образования, здравоохранения и культуры, проблемы социальной защиты. Поэтому модернизация в отраслях социальной инфраструктуры без участия местного самоуправления практически невозможны.

Однако наиболее сложным моментом в условиях ограниченности средств муниципальных образований является выбор приоритетных направлений социального развития села, которые должны наиболее полно соответствовать интересам населения. В данной связи предполагается на уровне администраций районов ввести систему мониторинга с целью отслеживания приоритетов населения в развитии объектов социальной инфраструктуры, что позволит более полно реализовать потенциал сельского местности.

Данный механизм объединения государственных органов, производственных организаций и туризма на одном пространстве называется кластером – модель тройной спирали, позитивно влияющая на экономику региона в целом.

Развитие сельского туризма как ответственного туризма и реализация сельского туризма как целостное туристское пространство, включающее в себя лоукостеры радиальных маршрутов по аграрному региону, как стратегического фактора развития сети; кластеры с моделью тройной спирали, включающие в себя структурные элементы такие как потребительские сельскохозяйственные кооперативы и органы местного самоуправления и являющийся путем совершенствования социальной инфраструктуры села, ведет к созданию условий для продвижения регионального туристского продукта на зарубежном уровне развитых стран.

Влияние туризма на развитие и сохранение мира еще раз подчеркивает актуальность данной темы. Туризм многогранен и прямо или косвенно влияет на экономическую ситуация в регионе и почти на все стороны жизни общества: политика, экология, культура, здравоохранение и инфраструктуры.

Миссия сельского туризма в социально-экономическом плане решает ряд целых задач: обеспечение социально-экономического развития сельских территорий за счет относительно нетрадиционных видов деятельности; создание и увеличение рабочих мест (обеспечение занятости населения); снижение оттока молодежи с сельских территорий (сокращение процесса урбанизации в сельских территориях); сохранение и популяризация традиционного сельского уклада, ремесел, традиций и обычаев национальной

культур; решение экологических проблем, связанных с охраной природы; развитие сельской инфраструктуры; является мультипликатором роста национального дохода.

Сельский туризм совместим практически со всеми видами деятельности человека и отраслями хозяйства, поскольку именно их дифференциация и дискретность и создает ту разность потенциалов рекреационной среды, которая и вызывает потребности людей к перемене мест, познанию и развитию туризма впечатлений и эмоций.

Список источников

1. Биржаков М. Б., Воскобойникова Н. Н., Григорьева В. В. Экологический туризм // Большой Глоссарий терминов международного туризма. – СПб; М. : Изд-во «Невский фонд»; Издательский дом «Герда». – 2008. – С. 881–906.

2. Валитов Ш. М., Бакеев Б. В. Индикативное планирование в экономических системах разного уровня. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2003. – С. 8–9.

3. Дроздов А. В. Мягкий туризм и биосферные заповедники: возможно ли совмещение территорий и целей в России? // Туризм и окружающая среда. Развитие экологически ответственного туризма в России. Основы, подходы, перспективы. – М., 1993. – С. 35–36.

4. Зиятдинова Ф. Г., Кучаева Е. И. Российское село в рыночных условиях: монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 163 с.

5. Экономика отрасли / под ред. проф. А. С. Пелиха. – Ростов н/Д, 2008.

6. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Туристский терминологический словарь. – М. : Советский спорт, 1999. – 298 с.

УДК 338.23

М. А. Козиков, студент
Сибирский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье раскрывается специфика коммуникативного взаимодействия волонтерского движения молодежи региона. Отмечается важность волонтерского

© Козиков М. А., 2022

движения, успешность коммуникации волонтерских движений, взаимодействия волонтерских движений друг с другом, а также с органами государственной власти. Ключевым моментом в успешном развитии добровольчества и реализации государственной молодежной политики является системное коммуникативное взаимодействие волонтерского движения молодежи Красноярского края. На уровне общества в целом волонтерство укрепляет социальные связи, солидарность поколений и гуманистические духовные ценности, способствует социальной стабильности.

***Ключевые слова**: молодежь, волонтерство, добровольческое движение, инициатива, социальная активность, сопровождение*

Введение. В современной России актуальной проблемой является создание условий для развития волонтерской деятельности, поддержки общественных инициатив и проектов. Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» предполагается увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 %. Вследствие этого необходимость в дальнейшем развитии волонтерской деятельности, в информационно-методической поддержке устойчивого функционирования добровольческой деятельности остается актуальной.

Обзор литературы. Анализ научной литературы показывает, что сегодня существует большое количество исследований, посвященных институту волонтерства. Характеристика волонтерства в контексте деятельности молодежи рассматривается в трудах М. Н. Баланян [2], Е. Ю. Звездиной [6], М. О.Костюченко [7], С. И. Куликовой [8], А. В. Путинцева [15]. Выявление организационно-управленческих основ волонтерской деятельности рассмотрено Н. В. Грувер [4], М. С. Кругловой [9], Ф. Х. Куршевой [10], М. В. Певной [14] и др.

Данные и методы исследования. Методами, использованными при выполнении работы, явились теоретический анализ и обобщение научной литературы и нормативно-правовых актов о российском волонтерстве. Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе научного познания социальной действительности, который обеспечивает научный подход к анализу процессов и явлений общественной жизни. В исследовании применены также и другие как общие, так и частные методы научного исследования, такие как дедукция, индукция, синтез, анализ, а также использован логический, системно-структурный методы.

Результаты и обсуждение. Человеческий потенциал как скрытые, непроявленные возможности, которые могут реализовываться при определенных условиях, объединяет в себе различные способности, знания и умения человека как субъекта экономики и общества – профессиональные, физические, интеллектуальные, духовные, нравственные. Они воспроизводятся и реализуются человеком в процессе экономических и социальных отноше-

ний как в рыночных, так и нерыночных формах. Рыночные формы связаны с воспроизводством капитала, вознаграждением за труд и с прибылью. В этих отношениях человек выступает как субъект экономики. Нерыночные формы связаны с реализацией социальных функций государства, с корпоративной социальной ответственностью и многими другими видами деятельности, в которых человек выступает как субъект общества, участвуя в них на добровольных началах. Одним из видов такой деятельности, значимость которой особо проявилась в условиях пандемии *COVID-19*, является волонтерство, которое предполагает взаимодействие людей, в процессе какового человек развивает собственный личностный потенциал, и, оказывая социально значимые услуги, участвует в воспроизводстве социальных отношений в обществе, реализуя таким образом человеческий потенциал на уровне общества как ассоциации людей [16].

В современном российском обществе в последнее время значительное внимание уделяется проблемам волонтерской деятельности, основная причина такой активности кроется в значимости волонтерства для жизни нашего общества, его вкладе во взаимодействие различных социальных институтов, безусловно, предопределяющих будущее современного общества. В последнее время волонтерская деятельность позволила изменить мировоззрение большинства людей, поскольку приносимая волонтерами помощь, особенно в период пандемии, отчетливо это продемонстрировала.

В литературе отмечаются главные признаки волонтерской деятельности – собственное желание человека, отсутствие денежного вознаграждения, социально значимый характер деятельности, ее польза для общества и отдельных его представителей. В основе волонтерства лежат нравственные принципы – альтруизм, свобода воли, добро, сострадание, а также бескорыстие. Это альтруистическая социально значимая деятельность ради помощи другим людям [5].

На современном этапе развития российского общества волонтерское движение является актуальным и востребованным. В ряде субъектов РФ волонтеры объединяются в постоянно действующие сообщества; успешно реализуют социальные проекты в контексте социализации, профориентации, творческой реализации, решения социальных проблем.

Ключевым моментом в успешном развитии добровольчества и реализации государственной молодежной политики является системное коммуникативное взаимодействие волонтерского движения молодежи Красноярского края.

Рассматривая такое коммуникативное взаимодействие волонтерского движения, можно выделить следующие формы:

- поддержка деятельности волонтерского движения;
- обмен информацией, оказание информационно-методической, консультативной, организационной поддержки волонтерского движения;
- проведение совместных мероприятий;
- реализация совместных программ;

• участие волонтерского движения в подготовке проектов нормативных актов органов власти Красноярского края;

• привлечение представителей волонтерского движения к работе в составе совещательных, вспомогательных, консультативных и экспертных органов при органах власти Красноярского края;

• участие волонтерского движения в проведении общественной экспертизы и осуществлении общественного контроля в случаях и порядке, предусмотренных законодательством;

• осуществление волонтерским движением общественного мониторинга, экспертной и аналитической деятельности и др.

Перечень форм взаимодействия не является исчерпывающим и может быть расширен на усмотрение сторон коммуникативного взаимодействия.

Так, в начале октября 2021 г. в Красноярском крае был проведен масштабный форум, который организовала компания «Норильский никель». Главными темами обсуждений на встрече стали сохранение биоразнообразия и важность волонтерства. Волонтеры обменялись опытом в этих областях. Кроме того, волонтеры «Норильского никеля» организовали экологический слет и благоустроили экологическую тропу национального парка «Красноярские столбы». Кроме того, красноярский завод синтетического каучука «Сибур» презентовал чемоданчик, где собраны экологические уроки «Вторая жизнь пластика», наглядные пособия, материалы, квесты для детей. С ними добровольцы выступают на мероприятиях, ходят по школам и в игровой форме приобщают детей к экологическому мышлению.

В рамках системы коммуникативного взаимодействия в крае внедрена обучающая стажировка волонтеров с органами власти, социальными учреждениями и их персоналом, с выпускниками и воспитанниками сиротских учреждений. При подборе волонтеров внедряется тестирование на выявление их мотивации, по результатам которого разрабатывается план индивидуальных поощрений для каждого добровольца, выбирается его роль в команде на разных мероприятиях. Стажерами разрабатываются методички и памятки с правилами поведения на мероприятиях, ролями волонтера, необходимыми документами и др.

В Красноярском крае волонтеры помогают социальным службам при работе с семьями, которые состоят на учете и находятся на грани изъятия детей. В процессе взаимодействуют и с родителями, и с детьми по программе «1+1». В крае проводятся тренинги по программе «Равный равному» в специальной школе для трудных подростков, оказывается помощь семьям трудных подростков освобожденными по истечению срока наказания спецшколы. Проект может позволить уменьшить количество семей, которые находятся на грани изъятия детей, а также поможет детям из таких семей быть более адаптированными к жизни, улучшит успеваемость в школе, что соответственно позволит выпускникам поступить в вузы и техникумы [3].

Достаточно распространенной формой коммуникативного взаимодействия волонтерского движения является проведение совместных мероприятий и реализация совместных программ. Молодежные и детские объединения

привлекаются к реализации проектов и программ по организации социальной работы, дополнительного образования, деятельности в сфере культуры, здравоохранения, экологии, деятельности по предупреждению беспризорности и правонарушений среди детей и молодежи, а также на научные исследования и осуществление иных видов деятельности, являющихся приоритетными при реализации государственной молодежной политики [12].

В рамках взаимодействия волонтеры проводят благотворительные акции, организуют благотворительные концерты, раздают листовки и визитки с реквизитами помощи, организуют благотворительные ярмарки. Подобные акции, например, проводятся в рамках Всемирного дня детей больных раком. Данные мероприятия затрагивают такие важные для общества темы, как сбор пожертвований для онкобольных детей, поддержка отделений хосписа на территории Красноярского края.

Со своей стороны, молодой человек, который занимается волонтерской деятельностью, также получает эмоциональный опыт общения, учится сопереживать, осмысливать и анализировать свои поступки, соотносить себя и собственные действия с предметной ситуацией, прогнозировать свое дальнейшее развитие.

Большое значение для развития коммуникативного взаимодействия волонтерского движения молодежи является деятельность Ассоциации волонтерских центров (АВЦ). Это крупнейшая волонтерская организация в России, которая была создана в 2014 г. по инициативе Президента РФ. АВЦ – это 125 членов, 83 региона, 1 016 организаций, входящих в региональную сеть, более 1 млн волонтеров по всей стране. Ассоциация становилась оператором волонтерских корпусов более сотни крупнейших событий, среди которых – Всемирный фестиваль молодежи и студентов, чемпионат мира по футболу и Кубок конфедераций, мировые первенства по различным видам спорта. Цель АВЦ – создать условия для укрепления культуры добровольчества как естественной нормы жизни в обществе, где каждый участвует в его позитивном развитии [13]. На сайте ассоциации сформирован всероссийский календарь мероприятий, а также на регулярной основе проводятся конкурсы и иные мероприятия федерального уровня.

Внутри волонтерских движений для организации рационального коммуникативного взаимодействия сформирован «институт куратора». Наиболее опытные волонтеры выступают кураторами для наименее опытных, то есть осуществляют деятельность в форме добровольного наблюдения за работой волонтера, оказывая ему всевозможное содействие по соблюдению норм и правил стандарта работы волонтера. К основным обязанностям куратора относятся построение коммуникации с начинающим волонтером, формирование графика работы и помощь ему в самооценке, введении волонтерской документации. Куратор исполняет роль наставника и организует работу других волонтеров, позволяя им комфортно включиться в работу [11].

Отдельным направлением работы является интеграция волонтеров в определенные сообщества в социальных сетях или привлечение их внима-

ния к участию в работе отдельных клубов, созданных при АВЦ. Основной целью клубов является повышение коммуникативной эффективности при работе с различными целевыми аудиториями. В АВЦ разрабатываются образовательные программы, связанные непосредственно с цифровой и инвестиционной грамотностью, психологией коммуникации. Подобный подход позволяет использовать различные инструменты мотивации волонтерской деятельности для повышения эффективности взаимодействия волонтера с различными целевыми аудиториями и формирование у него необходимых навыков для волонтерской работы.

Общие выводы, которые позволяет сделать проведенный анализ, сводятся к следующим положениям.

1. Волонтерская деятельность в России получила широкое распространение во всех сферах деятельности государства и общества, стала яркой и неотъемлемой частью жизни различных социальных групп, включая молодежь. Инициативное волонтерское молодежное общественное движение может явиться одним из важнейших средств социализации подрастающего поколения.

2. В настоящее время волонтерское движение в Красноярском крае принимает большой размах. Особенно это проявляется в трудные для людей времена, когда бескорыстная помощь добровольцев является для некоторых граждан единственным средством связи с миром.

3. Эпидемиологическая ситуация, осознание ее тяжести и влияния на самочувствие и настроение граждан приводят к тому, что у молодежи обостряется восприятие необходимости оказания помощи нуждающимся. Пандемия коронавируса дала новый толчок к развитию коммуникативного взаимодействия волонтерства в России, укреплению социального партнерства государства, бизнеса и некоммерческих организаций, привлекающих волонтеров. Волонтеры сыграли важную роль в оказании помощи пожилым людям и людям с хроническими заболеваниями в условиях пандемии коронавируса.

4. Поскольку прогрессивное развитие волонтерского движения немыслимо без его сотрудничества с государством, важно обеспечить фундамент их партнерского взаимодействия, который может быть заложен в нормативно-правовых актах.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Российская газета. – № 159. – 22.07.2020.

2. Баланян М. Н. Социокультурный потенциал волонтерского движения современной студенческой молодежи : дис. ... канд. соц. наук. – Майкоп, 2015. – 148 с.

3. Волонтеры в помощь детям-сиротам: лучшие практики по итогам стажировки по Программе мобильности [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: https://xn--80ae4d.xn--p1ai/news-and-events/news/1024-volontery-v-pomosh-d (дата обращения: 05.10.2021).

4. Грувер Н. В. Организационно-педагогические условия реализации интеграционного потенциала волонтерской деятельности в образовательной среде вуза : дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2018. – 293 с.

5. Горлова Н. И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. – М. : Институт наследия, 2019. – 290 с.

6. Звездина Е. Ю. Особенности ментальной репрезентации образа волонтера в представлениях студенческой молодежи : дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2017. – 232 с.

7. Костюченко М. О. Развитие социальной активности студентов в воспитательном процессе вуза (на примере волонтерской деятельности) : дис. … канд. пед. наук. – Воронеж, 2017. – 188 с.

8. Куликова С. И. Формирование гражданской ответственности подростков в процессе волонтерской деятельности : дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2017. – 496 с.

9. Круглова М. С. Совершенствование управления деятельностью волонтерских организаций на примере высших учебных заведений : дис. ... канд. экон. наук. – Сочи, 2017. – 171 с.

10. Куршева Ф. Х. Подготовка магистрантов социальной работы к реализации государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства) : дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д, 2020. – 163 с.

11. Лочан С. А. Организация и мотивация волонтерской деятельности в трудовых коллективах, предпринимательской и образовательной среде // Финансовое просвещение. IV международная научно-практическая конференция по финансовому просвещению в России : сборник материалов / под общ. ред. С. А. Лочана. – М., 2021. – С. 9–13.

12. Матвеенко И. С., Зиновьева А. Д. Взаимодействие волонтерских организаций и органов исполнительной власти // Журнал педагогических исследований. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 7–12.

13. Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80ae4d.xn--p1ai (дата обращения: 05.10.2021).

14. Певная М. В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход : дис. … д-ра соц. наук. – Н. Новгород, 2016. – 368 с.

15. Путинцев А. В. Социально-культурная деятельность волонтерских объединений по профилактике наркозависимости подростков : дис. ... канд. пед. наук. – Тамбов, 2015. – 216 с.

16. Федорова М. Н. Волонтерство как нерыночная форма развития человеческого потенциала // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 3. – С. 146–157.

УДК 338.45

И. А. Котельникова[1], студент,
Е. А. Антипьева[2], студент
[1, 2] *Забайкальский государственный университет*

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Пандемия *COVID-19* нанесла серьезный урон всем сферам жизни общества. Это коснулось экономического развития регионов России. Однако именно промышленность положительно повлияла на развитие экономики регионов в период посткризисного восстановления. Поэтому сегодня актуален вопрос о восстановлении и поддержании развития отраслей промышленности Забайкальского края, столкнувшегося с проблемами снижения темпов социально-экономического развития в период 2019–2021 гг. В данной работе приведены доказательства того, что именно промышленная отрасль положительно повлияет на развитие региона в период кризиса.

Ключевые слова: *пандемия COVID-19, Забайкальский край, индекс промышленного производства, добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, сельское хозяйство*

Введение. Забайкальский край – один из богатейших горнодобывающих регионов России, в недрах которого сосредоточена значительная часть запасов золота, меди, молибдена, урана, свинца, редких металлов, железа, титана, угля и других полезных ископаемых. За всю историю освоения территорий Забайкальского края горнодобывающая отрасль стала отраслью специализации региональной экономики. Еще одной традиционной отраслью специализации экономики края является и сельское хозяйство. Совокупное развитие этих отраслей определяет социально-экономическое развитие региона, что, в свою очередь, определяет миграционные потоки.

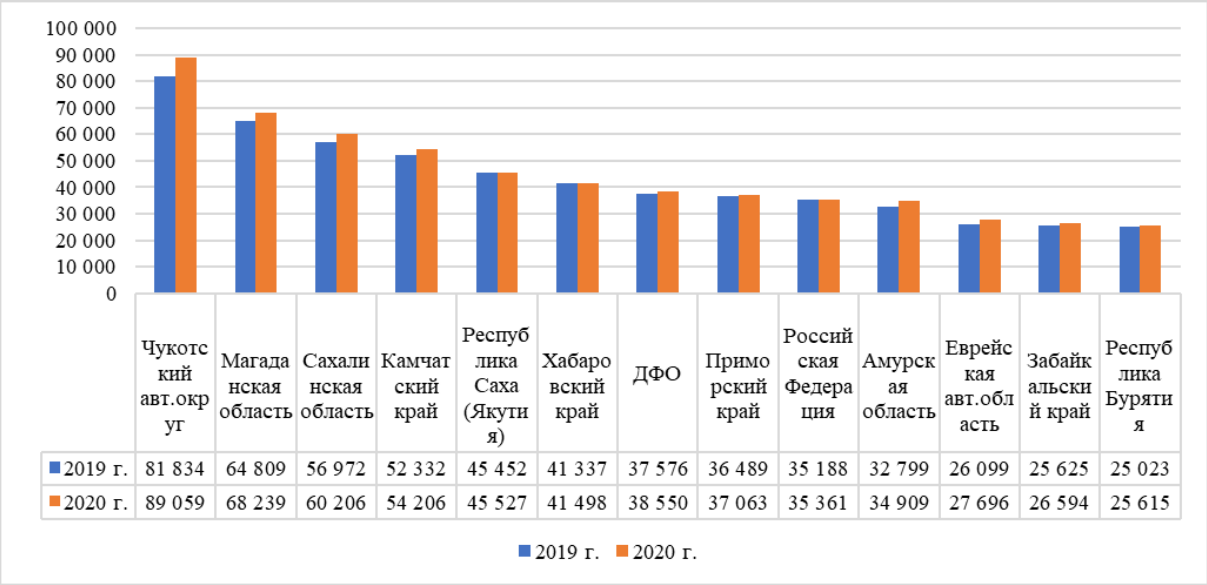
Данные и методы исследования. В ходе выполнения работы использовались такие методы исследования, как сравнение социально-экономических показателей за определенный период, а также факторный и горизонтальный методы анализа.

Результаты и обсуждение. Анализируя влияние пандемии *COVID-19* на развитие Забайкальского края, необходимо учесть, что до наступления пандемии данный регион[1] вошел в состав Дальневосточного федерального округа (ДВФО) [10]. Причина перехода Забайкалья из Сибирского федерального округа в Дальневосточный – попытка усиления экономического развития региона. В первую очередь стоит отметить место Забайкальского

© Котельникова И. А., Антипьева Е. А., 2022

[1] В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849».

края в структуре по уровню жизни населения с помощью показателя денежных доходов населения (рис. 1) [8; 9].



	Чукотский авт.округ	Магаданская область	Сахалинская область	Камчатский край	Республика Саха (Якутия)	Хабаровский край	ДФО	Приморский край	Российская Федерация	Амурская область	Еврейская авт.область	Забайкальский край	Республика Бурятия
2019 г.	81 834	64 809	56 972	52 332	45 452	41 337	37 576	36 489	35 188	32 799	26 099	25 625	25 023
2020 г.	89 059	68 239	60 206	54 206	45 527	41 498	38 550	37 063	35 361	34 909	27 696	26 594	25 615

Рис. 1. Денежные доходы за 2019–2020 гг. в среднем за месяц в расчете на душу населения, руб.

Анализируя диаграмму, можно сделать вывод о невысоком уровне жизни жителей рассматриваемого региона: по сравнению с другими регионами ДВФО он занимает предпоследнее место, ему уступает по данному показателю только Республика Бурятия. Наиболее высокий уровень жизни наблюдается у жителей Чукотского автономного округа: кроме того, данный показатель превышает средний показатель по РФ более, чем в два раза.

Далее рассмотрим показатель денежных доходов населения с показателем миграционного прироста (убыли) населения с помощью табл. 1 [8; 9]. Сравнивая миграцию населения составляющих ДВФО, стоит отметить, что в Забайкальском крае убыль населения наибольшая, однако к 2020 г. она снижается, и лидером по оттоку становится Хабаровский край. Главными причинами оттока населения из Забайкальского края служит переезд в связи с приобретением жилья и переезд в связи с работой и учебой [7]. В целом за 2020 г. отток населения из ДВФО было выше, чем в 2019 г.

Далее проанализируем результаты деятельности регионов по таким видам экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и сельское хозяйство (табл. 2) [8; 9]. Говоря об объеме отгруженной продукции по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», мы видим, что как по РФ, так и по ДВФО она снизилась, однако в Забайкальском крае ситуация противоположная: объем отгруженных товаров увеличился на 26,82 %. Рассматривая вид экономической деятельности «Обрабатывающие производства», можно наблюдать обратную ситуацию: объем отгруженной продукции в РФ и ДВФО увеличивается, а в нашем крае, наоборот, имеет тенденцию к снижению (спад составил 2,87 %).

Таблица 1

Миграционный прирост (+), убыль (–) населения за 2019–2020 гг., чел.

Территория	Миграционный прирост (+), убыль (–), человек	
	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	285 792	106 496
ДВФО	–11 731	–19 925
Республика Бурятия	999	–1 350
Республика Саха (Якутия)	–317	6 065
Забайкальский край	–5 519	–4 090
Камчатский край	–1 589	–117
Приморский край	61	–6 215
Хабаровский край	–3 061	–7 354
Амурская область	6	–3 143
Магаданская область	–749	–619
Сахалинская область	–1 070	–1 447
Еврейская авт. область	–1 038	–895
Чукотский авт. округ	546	–760

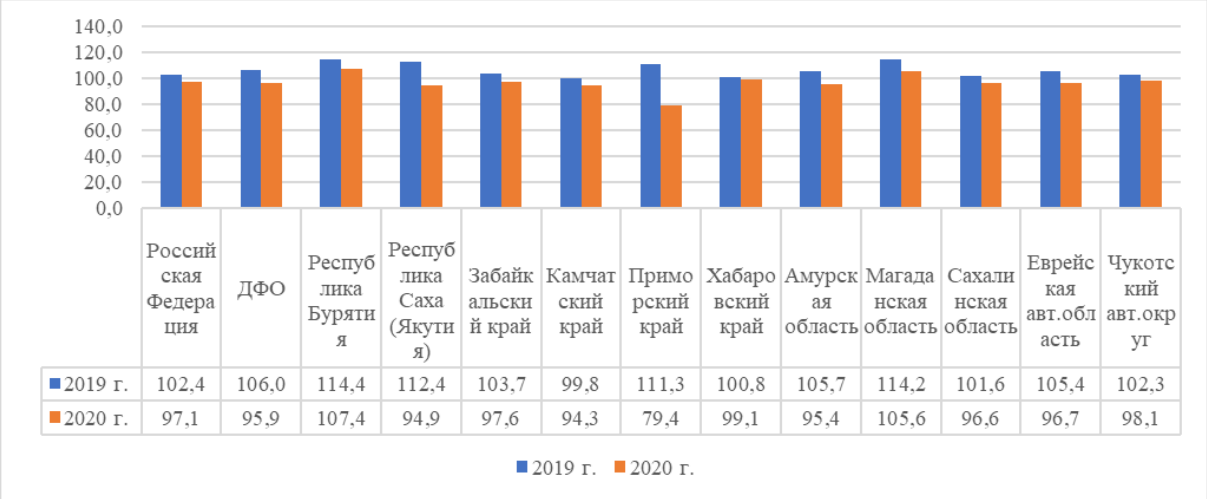
Таблица 2

Объем отгруженной продукции собственного производства по добыче полезных ископаемых, обрабатывающим производствам и объем производства по сельскому хозяйству за 2019–2020 гг., млн руб.

Территория	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Сельское хозяйство	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	18 619 000	14 294 000	44 292 000	45 071 000	5 907 955	6 110 801
ДВФО	2 484 696	2 038 122	918 818	1 271 611	198 265	207 330
Республика Бурятия	35 262	46 282	70 655	93 462	16 683	16 757
Республика Саха (Якутия)	871 623	824 987	36 795	31 457	26 081	26 198
Забайкальский край	132 302	167 792	28 768	27 942	21 702	22 449
Камчатский край	21 595	31 398	126 860	119 750	9 992	10 547
Приморский край	22 886	23 558	276 409	211 658	38 143	44 468
Хабаровский край	85 557	23 313	273 951	382 636	15 595	15 772
Амурская область	74 959	92 574	34 297	32 277	50 722	48 273
Магаданская область	167 026	34 690	4 485	208 431	2 744	3 150
Сахалинская область	983 894	752 430	58 936	68 626	11 484	13 448
Еврейская авт. область	13 767	16 949	5 767	4 496	3 575	4 573
Чукотский авт. округ	75 824	24 150	1 896	90 874	1 545	1 694

Сфера сельского хозяйства показывает улучшение на практически всех территориях, как РФ, так и ДВФО и Забайкальский край (+1,44 %), за исключением Амурской области, т. е. можно говорить о том, что, несмотря на эпидемию *COVID-19*, промышленность Забайкальского края в целом смогла увеличить объем производства, за счет традиционных для края производств: горной добычи и сельского хозяйства.

Далее рассмотрим индекс промышленного производства (далее – ИПП) (рис. 2) [8; 9]. Он представляет собой показатель динамики объема промышленного производства, его подъема или спада, и определяется в как отношение текущего объема производства в денежном выражении к объему промышленного производства в предыдущем или другом базисном году. В отношении этого показателя наблюдается достаточно интересная ситуация: он снизился за год абсолютно по всем регионам ДВФО, включая Забайкальский край. Более того, ИПП в Российской Федерации также снижается.



	Российская Федерация	ДФО	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская авт.область	Чукотский авт.округ
2019 г.	102,4	106,0	114,4	112,4	103,7	99,8	111,3	100,8	105,7	114,2	101,6	105,4	102,3
2020 г.	97,1	95,9	107,4	94,9	97,6	94,3	79,4	99,1	95,4	105,6	96,6	96,7	98,1

Рис. 2. Индекс промышленного производства за 2019–2020 гг., проценты

Проанализируем индекс промышленного производства в Забайкальском крае (рис. 3) [3–6]. Мы можем отметить спад значения данного показателя в 2020 г., т. е. в году начала пандемии *COVID-19* в Забайкалье. Но в первой половине нынешнего года ИПП вновь увеличился.

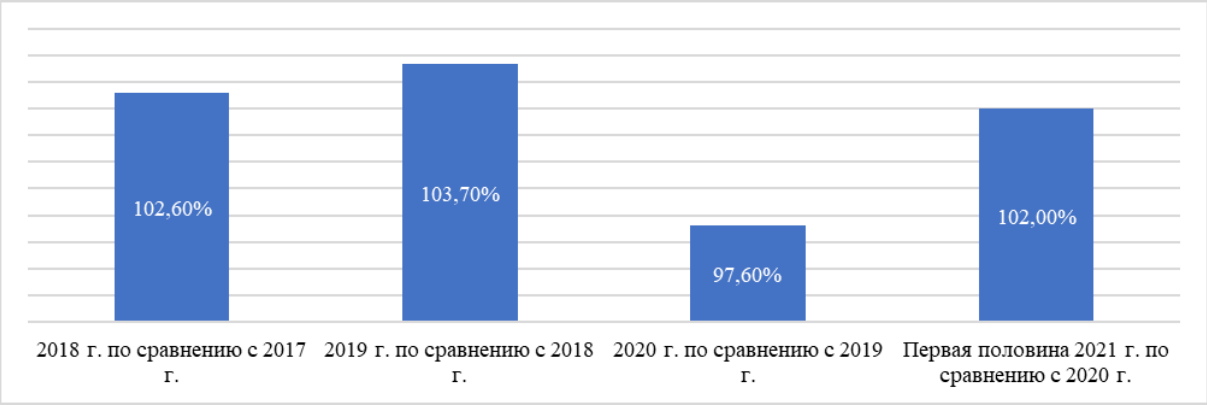


Рис. 3. ИПП в Забайкальском крае с 2018 г. по первую половину 2021 г., проценты

Продолжая оценивать Забайкальский край, проанализируем, как изменилось количество предприятий по рассматриваемым видам экономической деятельности за время пандемии (табл. 3) [1; 2].

Таблица 3

Число предприятий и организаций по добывающей, обрабатывающей, сельскохозяйственной деятельности за 2019–2020 гг., ед.

Наименование сферы деятельности	2019 г.	2020 г.	Изменение (+/-)
Добыча полезных ископаемых	442	475	33
Обрабатывающее производство	592	579	–13
В том числе производство пищевых продуктов	150	154	4
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	778	744	–34

Количество предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, увеличилось в наибольшей степени, несмотря на разгар пандемии. Вместе с тем число предприятий в обрабатывающем производстве снижается, что еще раз подтверждает значение показателя объема отгруженной продукции собственного производства по Забайкальскому краю из табл. 2. Количество предприятий, занимающихся производством пищевых продуктов, возросло на четыре ед., что свидетельствует о росте количества пищевой продукции, потребляемой населением во время карантина. Организации в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, рыбоводстве сократились, и сокращение касается именно частных предприятий. Это является отрицательным фактором, поскольку сокращаются количество рабочих мест и прибыль, с которой, соответственно, уменьшается и сумма налогов, поступающих в регион.

Таким образом, для сокращения миграционной убыли необходимо и в дальнейшем предпринимать меры по развитию предприятий традиционных для Забайкальского края отраслей промышленности: добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство, поскольку эти отрасли оказались наименее уязвимы воздействию внешних факторов непреодолимой силы, какой явилась пандемия *COVID-19* и смогли поддерживать свой уровень производства в подобных условиях.

Список источников

1. Забайкальский край в цифрах. 2020 [Электронный ресурс]. – С. 30, 31. – Режим доступа: https://chita.gks.ru/storage/mediabank/10_5_2019.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

2. Забайкальский край в цифрах. 2021 [Электронный ресурс]. – С. 33. – Режим доступа: https://chita.gks.ru/storage/mediabank/mfi841wQ/10_5_2020.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

3. Промышленность Забайкалья в январе – июне 2021 года [Электронный ресурс] // Забайкалкрайстат. Пресс-выпуск № 98 от 22.07.2021. – Режим

доступа: https://chita.gks.ru/storage/mediabank/3P9J5Oji/Итоги%20промышл_2_21.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

4. Промышленность Забайкалья в 2018 году [Электронный ресурс] // Забайкалкрайстат. Пресс-выпуск № 10 от 23.01.2019. – Режим доступа: https://chita.gks.ru/storage/mediabank/Итоги+промышленности_4.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

5. Промышленность Забайкалья в 2019 году [Электронный ресурс] // Забайкалкрайстат. Пресс-выпуск № 8 от 31.01.2020. – Режим доступа: https://chita.gks.ru/storage/mediabank/Итоги%20промышл_4_19.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

6. Промышленность Забайкалья в 2020 году [Электронный ресурс] // Забайкалкрайстат. Пресс-выпуск № 5 от 25.01.2021. – Режим доступа: https://chita.gks.ru/storage/mediabank/7a2NTQBX/Итоги%20промышл_4_20.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

7. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства (человек) [Электронный ресурс] // Забайкалкрайстат. 2021. – Режим доступа: https://chita.gks.ru/storage/mediabank/BoiaaDl4/6_Распределение%20мигрантов%20по%20обстоятельствам%20смены%20места%20жительства.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

8. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm (дата обращения: 01.10.2021).

9. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2020 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 01.10.2021).

10. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 : Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811040002?index=0&r (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 338.22

А. С. Кротова, студент
Алтайский филиал РАНХиГС

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ «ПАНДЕМИЧЕСКОГО» КРИЗИСА

Аннотация. Пандемия *COVID-19* и связанные с ней глобальные процессы оказали существенное влияние на мировую и отечественную экономики. Разработка бюджетной политики 2020–2021 гг. была ориентирована в первую очередь на сдерживание распространения коронавирусной инфекции, преодоление последствий кризиса, а также создание условий для стимулирования и восстановления экономики. В этой связи приобретает актуальность оценка современного состояния бюджетной политики, выявление особенностей и проблем реализации государственной бюджетной политики в условиях «пандемического» кризиса.

***Ключевые слова**: бюджетная политика, пандемия, COVID-19, федеральный бюджет, экономика России*

Введение. Реализация бюджетной политики в 2018–2019 гг. и 2020–2021 гг. происходила в принципиально разных условиях. Основной целью бюджетной политики было содействие достижению национальных целей развития страны, однако пандемия *COVID-19* внесла свои коррективы. В условиях «пандемического» кризиса беспрецедентно сократилась экономическая активность, произошло падение сырьевых и финансовых рынков, наблюдалось падение не только доходов бюджетов, но и населения. Новым ориентиром реализации бюджетной политики стало создание условий для быстрого восстановления экономики с минимальными потерями для потенциала развития посредством сохранения предсказуемой и устойчивой экономической среды и обеспечения контрциклической направленности бюджетной политики.

Обзор литературы. Бюджет является основным инструментом государства в централизации и перераспределении валового общественного дохода и составляет фундамент финансовой деятельности государства. Именно бюджет позволяет контролировать, с одной стороны, поступление доходов в форме налоговых и неналоговых платежей и займов, а с другой – процесс расходования бюджетных средств [6].

Сбалансированность бюджета выступает одним из важнейших принципов бюджетной системы, регламентируемых Бюджетным кодексом РФ. Сбалансированность бюджета довольно часто связывают с «бюджетными правилами» [5]. Вопросы особенностей воздействия бюджетных правил

© Кротова А. С., 2022

на экономическое развитие рассматривали многие отечественные исследователи, и пришли к выводу что применение бюджетных правил снижает чувствительность макроэкономических показателей к изменению сырьевой конъюнктуры [2; 7; 10]. Так, одним из основных факторов, воздействующих на экономическое развитие страны, выступает бюджетная политика [1]. Данный фактор приобретает особую значимость в условиях современных вызовов и кризисов, становясь при этом особым инструментом контрциклического регулирования, обеспечения устойчивых темпов экономического роста и социальной справедливости [8].

Основополагающим вызовом, стоящим перед государственной бюджетной политикой России на современном этапе, является пандемия *COVID-19* и связанные с ней последствия. В этой связи анализом финансовой стабилизации экономики, ее особенностей и определением путей обеспечения долгосрочной макроэкономической стабильности в условиях «пандемического» кризиса на сегодняшний день занимаются многие отечественные исследователи [3; 4; 9].

Данные и методы исследования. В процессе исследования бюджетной политики были применены общие и специальные методы научного познания: эмпирического исследования (сравнение, сбор и изучение данных), сравнительного исследования, анализа и синтеза информации. При обработке и систематизации сведений о теме исследования применялись методы группировок, классификации и системный подход. В процессе исследования были проанализированы нормативные правовые акты, научная литература, статистические данные, экспертно-аналитические материалы.

Результаты и обсуждение. Пандемия *COVID-19* повлекла за собой существенный объем антикризисных государственных расходов всех стран мира, выходящих за рамки запланированных бюджетов (рис. 1). При этом объем расходов развитых стран существенно превышает объем расходов стран развивающихся.

В соответствии с эпидемиологической и социальной спецификой кризиса 2020 г. специалисты МВФ предлагают разные стратегии снижения расходов. Так, развитым странам рекомендуется замена прямой поддержки на меры, ускоряющие экономический рост и поддерживающие инклюзивность. В то же время развивающим странам необходимо повышение внутренних доходов, рост эффективности расходов, упрощение деятельности частного сектора через дерегулирование, повышение качества государственного управления, укрепление верховенства права.

В течение 2018–2020 гг. доходы федерального бюджета России относительно ВВП заметно сокращались, в то время как расходы увеличивались (рис. 2). Пандемия *COVID-19* и связанные с ней меры поддержки бизнеса и населения повлекли за собой значительные расхождения между прогнозными и фактическими показателями федерального бюджета. Так, расходы федерального бюджета в абсолютном выражении за 2020 г. относительно 2019 г. показали прирост на 25,2 % и составили 115,7 % от утвержденных прогнозных значений. Кроме того, доходы федерального бюджета в абсо-

лютном выражении за 2020 г. относительно 2019 г. показали отрицательный прирост (11,7 %) и составили 90,8 % от утвержденных прогнозных значений.

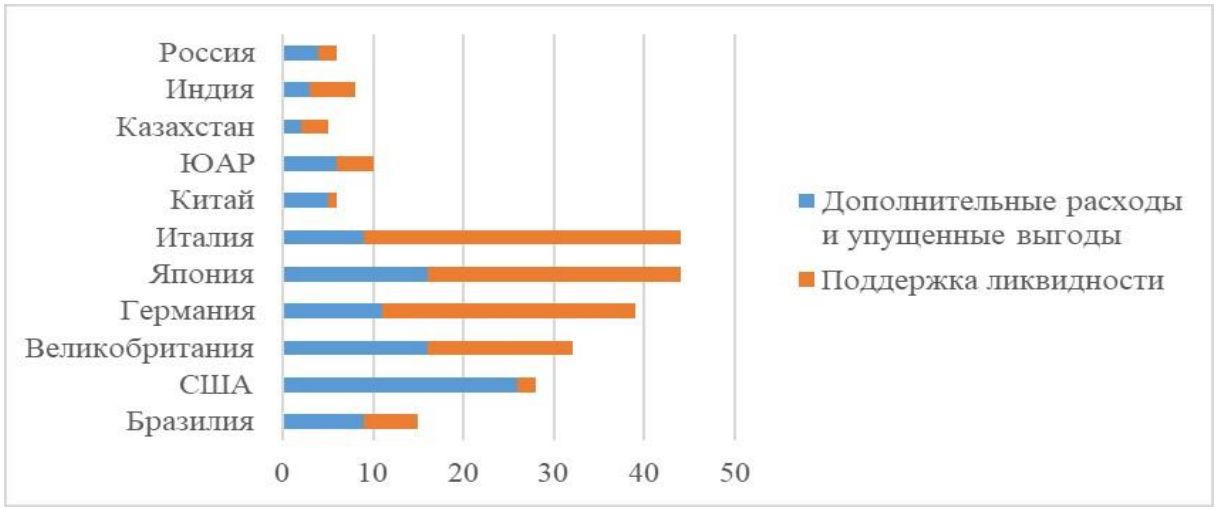


Рис. 1. Расходы стран на борьбу с коронавирусной инфекцией, % от ВВП

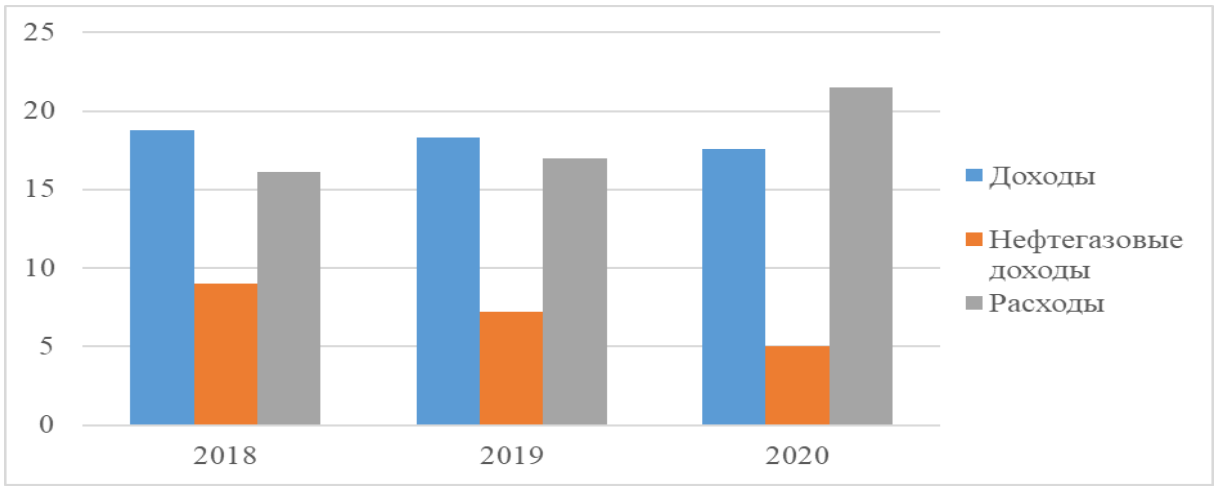


Рис. 2. Доходы и расходы федерального бюджета России, % от ВВП

В структуре доходов федерального бюджета в 2020 г. наибольшее сокращение наблюдалось по статье нефтегазовых доходов, объем которых снизился на 39,9 %. Причиной этого являлось резкое сокращение цен на нефть (рис. 3) в марте – апреле 2020 г., а также снижение добычи нефти в связи с новым соглашением ОПЕК+. Несмотря на это, экономика России была подвержена конъюнктуре сырьевых рынков в малой степени. В последующие месяцы 2020 г. цена на нефть восстанавливалась, однако только в 2021 г. средние цены на нефть Brent достигли уровня цен 2019 г.

Несмотря на сокращение объема нефтегазовых доходов федерального бюджета, статья ненефтегазовых доходов показала положительный прирост (15,4 %) за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Наибольшее сокращение в структуре ненефтегазовых доходов наблюдается по статье налога на прибыль организаций. При этом средства, полученные за счет НДС показали рост, что говорит о значительном увеличении собираемости данного вида налога (табл. 1).

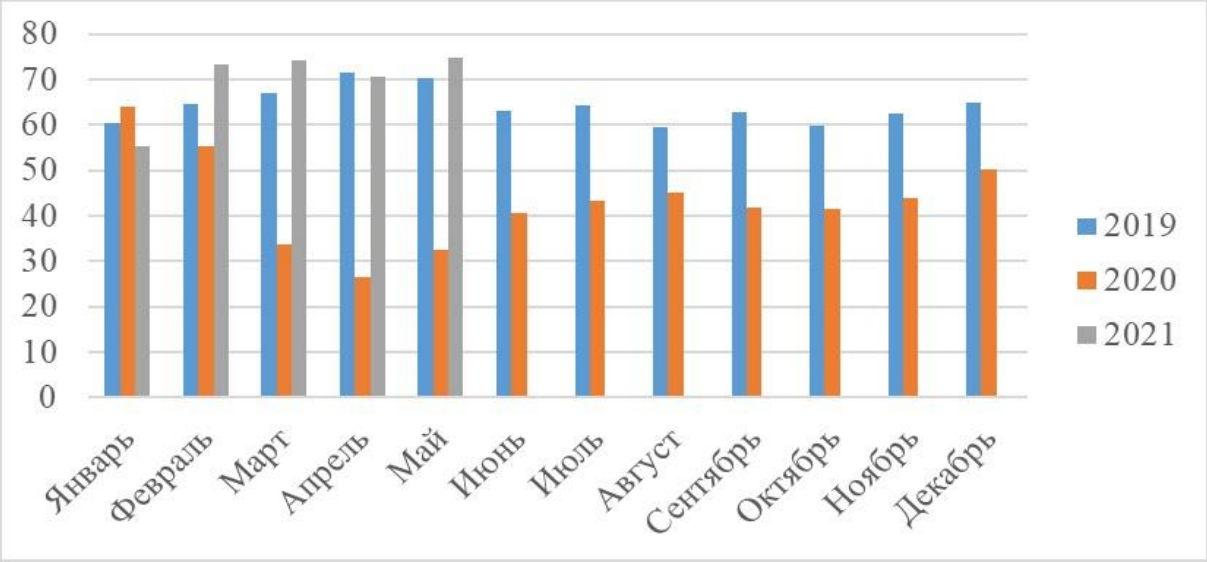


Рис. 3. Средние цены на нефть Brent, USD/БАРР

Таблица 1

Структура ненефтегазовых доходов федерального бюджета

Нефтегазовые доходы	2019 г.		2020 г.		Прирост	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Налог на прибыль организаций	1185	1,1	1090,9	1	–94,1	–0,1
НДС на реализуемые в России товары	4257,8	3,9	4260,7	4	2,9	0,1
НДС на ввозимые в Россию товары	2837,4	2,5	2930,6	2,7	93,2	0,2
Акцизы на реализуемые в России товары	997,5	0,9	1035,2	1	37,7	0,1
Ввозные таможенные пошлины	716,9	0,6	711,8	0,7	–5,1	0,1
Другие	1946,5	1,8	3719,9	3,5	1773,4	1,7
Всего	11941,1	10,8	13749,1	12,9	1808	2,1

Влияние «пандемического» кризиса отражается на преобразованной структуре расходов федерального бюджета РФ (рис. 4). Большинство статей показало отрицательную динамику в 2020 г. по сравнению с 2019 г., однако затраты на медицину, социальную политику, трансферты между бюджетами и ЖКХ увеличились.

В 2020 г. изменилась структура трансфертов регионам из федерального бюджета (рис. 5). Существенно сократилась доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, поскольку объем таких дотаций заложен в годовом плане, а решения о дополнительной поддержке регионов принимались в течение года. Увеличилась доля субсидий, значительной осталась и доля иных трансфертов. Также выросла доля прочих дотаций, которые использовались для оказания помощи регионам, в т. ч. медицинской помощи больным коронавирусной инфекцией.

Рис. 4. Структура расходов федерального бюджета, %

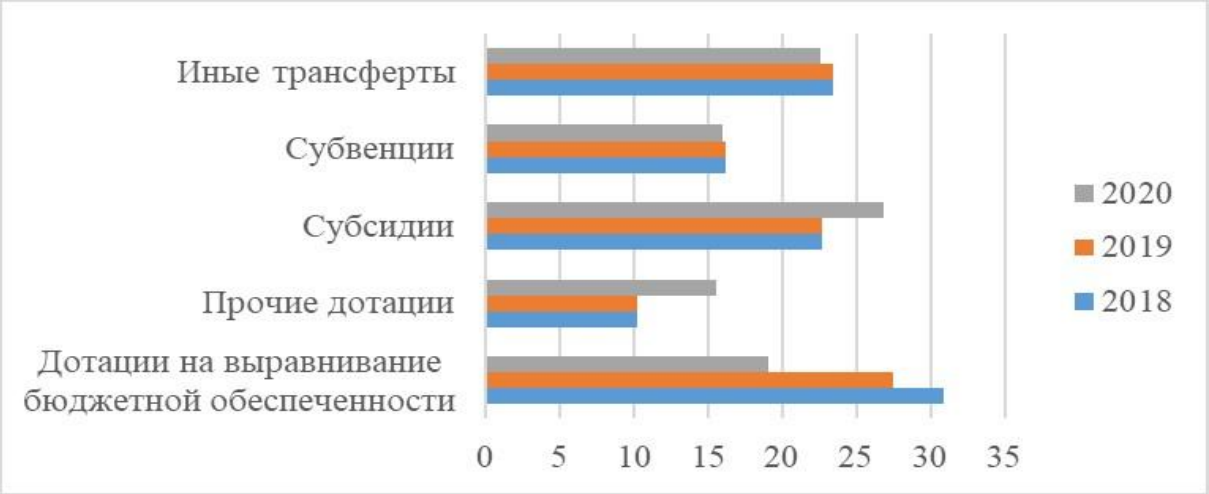


Рис. 5. Структура трансфертов регионам из федерального бюджета, %

Дефицит федерального бюджета в 2020 г. составил 4,11 трлн руб. (3,9 % ВВП). В течение 2020 г. на его финансирование было израсходовано 289,8 млрд руб. в основном за счет внутренних заимствований. По прогнозным значениям размер дефицита в 2021 г. должен был составить 2,75 трлн руб. (2,4 % ВВП), однако по итогам января – августа 2021 г. профицит федерального бюджета достиг 934 млрд руб. на фоне рекордно высокого роста по большинству основных макроэкономических показателей, что в совокупности с мерами бюджетной консолидации позволяет сдержать наращивание государственного долга. Доходы за данный период времени (15,697 трлн руб.) существенно превзошли значения не только прогнозные значения, но и значения докризисного 2019 г. Основными факторами роста доходной части бюджета стали значительный рост цен на нефть, рост собираемости НДС, импорта продукции. Согласно новой прогнозной оценке, баланс федерального бюджета по итогам 2021 г. может стать нулевым.

При этом в последующем 2022 г. запланирован профицит федерального бюджета. Согласно бюджетному правилу в 2022 г. предполагается сокращение расходов по отдельным статьям и повышение эффективности расходов в целом. В связи с этим будут найдены ресурсы для бюджетного маневра на увеличение инвестиций в физический и человеческий капитал.

Заключение. Общие выводы, которые позволяет сделать проведенный анализ государственной бюджетной политики, сводятся к следующим положениям.

1. Пандемия *COVID*-19 и связанные с ней меры поддержки бизнеса и населения повлекли за собой значительные расхождения между прогнозными и фактическими показателями федерального бюджета.

2. Наибольшее сокращение в структуре доходов федерального бюджета было зафиксировано по нефтегазовым доходам в связи с резким сокращением цен на нефть, нефтедобычи и экспорта нефти.

3. Ненефтегазовые доходы, несмотря на ограничительные меры, показали положительный прирост за счет ФНБ и росте собираемости НДС.

4. Влияние пандемии отразилось в структурных преобразованиях расходов федерального бюджета, в частности увеличились расходы на медицину, социальную политику и трансферты регионам. Также изменилась структура трансфертов регионам из федерального бюджета.

5. По итогам января-августа 2021 г. показатели доходов федерального бюджета превзошли не только прогнозные значения, но и докризисные. В связи с этим наблюдается профицит бюджетных средств в размере практически 1 трлн руб. Предварительные итоги свидетельствуют о восстановительном росте отечественной экономики.

Иными словами, можно говорить о значительном бюджетном стимулировании экономики в течение «пандемического» кризиса. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в России, национальная валюта и финансовые рынки сохраняли стабильность, инфляция и инфляционные ожидания оставались под контролем, чему способствовало проведение бюджетной политики на основе «бюджетных правил» (наряду с политикой инфляционного таргетирования и свободного курсообразования). Государственная бюджетная политика России сохранила контрциклическую направленность в объемах, соответствующих устойчивому восстановлению деловой активности, что позволило успешно «локализовать» нефтяную волатильность. Бюджетное правило позволит в дальнейшем найти дополнительные ресурсы на бюджетный маневр и повысит эффективность государственных расходов.

Список источников

1. Балашев Н. Б., Воскресенская Л. Н., Добрынина А. Д. Бюджетная политика как основополагающий фактор экономического роста России в современных условиях // РППЭ. – 2021. – № 4 (126).

2. Белоусова А. А. Новое бюджетное правило на 2018–2020 гг. // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 1.

3. Гаджиева А. Г. Основные аспекты реализации и совершенствования бюджетной политики // РППЭ. – 2021. – № 3 (125).

4. Горбачева Т. А. Проблемы финансовой стабилизации и восстановления российской экономики в условиях посткризисного периода // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – № 7.

5. Куприянова Л. М., Сурхаев И. Д. Сбалансированность федерального бюджета // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – № 4.

6. Меркулова И. В., Деникаева Р. Н. Бюджет как основной инструмент государства в централизации и перераспределении дохода // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы IV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 4–6 октября 2017 года. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – С. 205–206.

7. Прилепский И. В. Влияние бюджетных правил на волатильность обменного курса // Финансовый журнал. – 2018. – № 6 (46).

8. Солянникова С. П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // Мир новой экономики. – 2021. – № 2.

9. Чернявский А. В., Чепель А. А. Бюджетная политика в период пандемии // Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики : докл. к XXII Апр. между нар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. В. Акиндинова (рук. авт. кол.), Э. Ф. Баранов, В. А. Бессонов и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 96 с.

10. Яковлев Н. Д., Аландаров Р. А. Роль бюджетных правил в регулировании экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 3.

УДК 338.45

А. С. Лопатин, студент
Сибирский федеральный университет

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ОТ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РФ (НА ПРИМЕРЕ АЛЮМИНИЕВОЙ ОТРАСЛИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. Актуальность вопросов развития региональной промышленности в современных экономических условиях сохраняется. В этой связи поиск форм организации промышленного производства с учетом конкурентных преимуществ региона является важным аспектом региональной промышленной политики. При этом существует недостаток методических подходов в проведении оценки эффективности функционирования преференциальных экономических зон. В статье рассмотрены эффекты от создания особой экономической зоны на территории Красноярского края в алюминиевой отрасли, дана оценка ожидаемых налоговых поступлений и предложены варианты управленческих решений, направленных на минимизацию негативного воздействия рисков при реализации проекта.

***Ключевые слова**: кластеры, особая экономическая зона промышленно-производственного типа, экономический эффект, социальный эффект, экологический эффект, алюминиевая отрасль*

Введение. Основной задачей создания преференциальных экономических режимов (особые экономические зоны, территории опережающего развития) является обеспечение опережающего экономического развития. При этом Счетной палатой РФ отмечается, что создание подобных зон в РФ не позволяет добиться прорывного эффекта, а существующие методические подходы к проведению оценки не содержат инструментария, позволяющего дать всестороннюю характеристику достигнутых результатов от функционирования преференциальных экономических режимов, не разработаны подходы к оценке эффективности таких территорий [1]. Счетная палата РФ также отмечает, что есть существенные ограничения для проведения исследования: сравнительно короткий срок существования территорий с преференциальным режимом, их разнообразие и недостатки методов оценки их эффективности [2].

В то же время следует отметить, что кластеризация на региональном уровне является одним из значимых инструментов повышения эффективности управления: создание и развитие кластерных структур обеспечивает повышение конкурентоспособности отдельных отраслей, позволяет развить инновационный и технологический потенциал.

© Лопатин А. С., 2022

Таким образом, тема данного исследования дает возможность рассмотреть актуальный и значимый аспект развития региональной экономики: вопросы оценки эффективности преференциальных экономических зон для экономики Красноярского края.

Цель данной научной работы – оценить бюджетную эффективность при создании проекта особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Красноярская технологическая долина».

В рамках настоящего исследования объектом рассмотрения является особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Красноярская технологическая долина». Предметом исследования являются финансовые отношения, возникающие между участниками особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Красноярская технологическая долина» (далее – ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина»).

Основная цель ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» – локализация производств и развитие обрабатывающих отраслей экономики Красноярского края через создание на территории ОЭЗ современных промышленно-производственных комплексов, способных обеспечить производство высокотехнологичной продукции в целях удовлетворения потребностей российской и мировой экономики, импортозамещения и стимулирования экспорта продукции; создание условий для привлечения инвестиций путем снижения инвестиционных рисков и издержек для инвесторов, ускорение социально-экономического развития региона, повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение роста доходов бюджетов всех уровней [3].

Основная задача ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» – сформировать условия для развития потенциала алюминиевой промышленности страны и укрепление позиции России на мировом рынке алюминия. Что позволит повысить конкурентоспособность российских предприятий, провести модернизацию производственных мощностей, раскрыть потенциал внутреннего рынка, освоить новые рынки сбыта высокотехнологичной алюминиевой продукции. В рамках ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» планируется высокий уровень кооперации между компаниями – резидентами ОЭЗ и действующими предприятиями – Красноярский алюминиевый завод и Красноярский металлургический завод, который предполагает в том числе поставки жидкого и металлического алюминия; изготовление и ремонт технологического оборудования; использование общей инфраструктуры и т. д. Кооперация позволит снизить операционные, инфраструктурные и инвестиционные издержки. При этом в создаваемой ОЭЗ на отдельных площадках уже есть инфраструктура высокой степени готовности, включая производственные помещения для сдачи в аренду и свободные энергетические мощности.

Обзор литературы. Вопросам создания и оценки эффективности функционирования кластеров, преференциальных экономических режимов посвящены труды российских ученых. Методические подходы к созданию

кластеров изложены следующими учеными: И. С. Ферова рассматривала кластеры как инструмент формирования региональной промышленной политики и предложила методологию выявления и идентификации региональных кластерных систем [4]; М. Войнаренко сформировал концепцию «5-И», состоящую из пяти условий, которые играют ключевую роль в функционировании кластера (связи между участниками кластера, конкуренция, кооперация, рыночный спрос) [5]. Важность создания преференциальных экономических зон рассматривается и в стратегических документах на уровне Российской Федерации, в этой связи рассмотрим соответствие проекта ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Реализация проекта ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» соответствует п. 58–67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [6] и позволит достичь следующих результатов:

- формирование новых международных производственных цепочек и цепочек поставок продукции;
- развитие одного из приоритетных секторов национальной экономики;
- повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации;
- развитие существующих и создание новых высокотехнологичных производств;
- переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов к их глубокой переработке;
- насыщение внутреннего рынка товарами российского производства.

Данные и методы исследования. Данные государственной статистики, данные отчетов о социально-экономическом развитии региона, государственные программы по развитию макрорегиона Енисейская Сибирь. Методика – кластерный анализ, экономический анализ, сравнение, инвестиционный анализ.

Результаты и обсуждение. В рамках проведенного исследования определены конкурентные преимущества Красноярского края (табл. 1). Также необходимо отметить, что существуют значимые факторы, способные оказать положительное влияние на потенциальные возможности развития ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина»: сохранение спроса на сырьевые ресурсы со стороны активно развивающихся стран Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай, Индия и др.), находящихся в активной фазе индустриализации и урбанизации; развитие новых транспортно-коммуникационных связей между Европой и странами АТР, включая межстрановой проект «Один пояс, один путь»; модернизация существующих и строительство новых транспортных коридоров на территории Сибири и Дальнего Востока; реализация на территориях Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь».

Таблица 1

Конкурентные преимущества Красноярского края

Сфера	Конкурентные преимущества Красноярского края
Экономическая сфера	• богатый природно-ресурсный потенциал; • развитый топливно-энергетический комплекс; • развитая транспортная инфраструктура центральных и южных районов; • широкий спектр сбалансированных отраслей промышленности, сферы услуг; • наличие крупных финансово-промышленных групп
Социальная сфера	• высокий уровень образования населения и качество трудовых ресурсов
Сфера государственного управления	• опыт реализации крупных инвестиционных проектов, в т. ч. всероссийской значимости; • стабильная общественно-политическая ситуация, отсутствие межнациональных и межконфессиональных конфликтов

В исследовании проведена оценка показателей бюджетной эффективности функционирования ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина». Под бюджетной эффективностью понимаем объем налоговых поступлений в бюджет. В рамках реализации проекта ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» предполагается, что организациям-участникам предоставляются налоговые льготы по земельному, транспортному налогам и налогу на имущество организаций. В этой связи расчет бюджетной эффективности проведен по следующим налоговым платежам: налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций, страховые взносы и налог на доходы физических лиц (рис. 1).

Рис. 1. Поступление налоговых платежей в бюджетную систему, тыс. руб.

В рамках проведенной оценки получены следующие результаты: 2020–2021 гг. – начало реализации проекта, поэтому налоговые поступления минимальны. С 2022 г. поступления налоговых платежей возрастают: НДС – 53 840 тыс. руб., к 2025 г. ожидается рост поступлений в 4,8 раза; налог на прибыль организаций – 103 тыс. руб., к 2025 г. ожидается рост поступлений в 69,0 раза; страховые взносы – 74 735 тыс. руб., к 2025 г. ожидается рост поступлений в 2,4 раза; НДФЛ – 28 569 тыс. руб., к 2025 г. ожидается рост поступлений в 2,4 раза. К 2025 г. общие годовые поступления в бюджетную систему ориентировочно равны 514 618 тыс. руб.

В табл. 2 систематизированы возможные риски при реализации проекта создания ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» и рекомендуемые управленческие воздействия, направленные на снижение негативного влияния рисков.

Таблица 2

Описание возможных рисков при реализации проекта

Описание риска	Предложения по минимизации рисков
Отказ потенциальных резидентов от реализации проектов	Мониторинг ситуации по проектам. Меры государственной поддержки для компаний-резидентов. Оказание содействия компаниям в сбыте продукции по их проектам на территории Красноярского края Продвижение продукции компаний-резидентов
Перенос сроков реализации изменение параметров проектов в сторону ухудшения на этапе заключения соглашения о ведении деятельности. Недостижение резидентами собственных планируемых ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ)	
Недостижение КПЭ по проекту в части привлечения новых резидентов	Эффективная маркетинговая деятельность. План маркетинговых мероприятий. Информационно-аналитическая работа по поиску и подбору потенциальных резидентов. Меры государственной поддержки для компаний-резидентов. Оказание содействия компаниям в сбыте продукции по их проектам. Продвижение продукции компаний-резидентов

Список источников

1. Счетная палата не увидела прорывного эффекта от особых экономических зон [Электронный ресурс] // РБК. – 2021. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8eb2679a79477a36b61c5f (дата обращения: 01.10.2021).

2. СП не увидела прорывного влияния преференциальных режимов на экономику России [Электронный ресурс] // Счетная палата РФ. – 2021. – Режим доступа: https://ach.gov.ru/checks/sp-ne-uvidela-proryvnogo-vliyaniya-preferentsialnykh-rezhimov-na-ekonomiku-rossii (дата обращения: 01.10.2021).

3. О создании на территории городского округа города Красноярска Красноярского края особой экономической зоны промышленно-производственного типа : постановление Правительства РФ от 29.12.2020 № 2332 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101060005 (дата обращения: 01.10.2021).

4. Ферова И. С. Промышленные кластеры в контексте формирования региональной промышленной политики // Вестник Красноярского государственного университета. – 2005. – № 7.

5. Асаул А. Н., Войнаренко М. П., Ерофеев П. Ю. Организация предпринимательской деятельности : учебник / под ред. проф. А. Н. Асаула. – СПб. : Гуманистика, 2004. – 448 с.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 364.22

Л. К. Матазова[1], студент,
С. Х. Шир-оол[2], студент,
О. Н. Монгуш[3], канд. экон. наук, доц. (научный руководитель)
[1, 2, 3] *Тувинский государственный университет*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК ТЫВА, ХАКАСИЯ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки уровня бедности населения в ряде регионов России. Авторами на основании анализа научных источников сформирована система показателей бедности граждан, используемых в разных аналитических подходах. Для сравнительного анализа бедности населения подобраны регионы, которые, с одной стороны, являются территориальными соседями, а с другой – имеют разный уровень социально-экономического развития, что позволяет сделать вывод о зависимости уровня бедности в регионе от тенденций его экономического развития.

Ключевые слова: *бедность населения, прожиточный минимум, порог бедности*

© Матазова Л. К., Шир-оол С. Х., Монгуш О. Н., 2022

Введение. Одной из наиболее важных характеристик стран или регионов на современном этапе выступает благосостояние нации, которое может быть описано с помощью системы понятий и показателей. В рамках такой оценки особенно важным является анализ бедности населения, поскольку он позволяет выявить те проблемы, которые не отражают усредненные социально-экономические показатели (например, ВВП страны или ВРП региона на душу населения, среднедушевой доход, средняя заработная плата и т. д.). Средние показатели доходов могут быть достаточно высокими, даже если в регионе актуальной проблемой является бедность населения. Такая ситуация возможна в случае значительного экономического неравенства. Это и определяет важность исследования показателей бедности населения. Именно они дают возможность оценить реальное социально-экономическое состояние региона и эффективность социальной политики региона.

Обзор литературы. Вопросы оценки уровня бедности населения уже ряд десятилетий остаются одними из наиболее актуальных и популярных в научных исследованиях. Наиболее активно эти вопросы обсуждались в дискурсе второй половины – конца 1900-х гг. Важный вклад в анализ данной проблемы внесли зарубежные ученые: С. Раунтри, Г. Мюрдаль, Г. Джордж, М. Липтон и др. Так, С. Раунтри еще в 1901 г. предложил оценивать бедность показателями денежного дохода и необходимого потребления [8, с. 39].

С тех пор подходы к оценке бедности населения изменились не так сильно. Сегодня в научных источниках выделяют несколько подходов к анализу бедности:

- абсолютный (сопоставление реальных доходов населения к установленному прожиточному минимуму);
- относительный (сопоставление доходов населения разных групп с его медианным значением);
- субъективный, при котором население само оценивает свой уровень бедности [3, с. 133].

Эти же подходы используют в своих исследованиях и международные организации. Так, ООН определяет черту бедности как определенный уровень дохода, который позволяет обеспечить только необходимые товары и услуги, т. е. такой подход позволяет оценить абсолютную бедность. В разных странах для этого определяют конкретный уровень дохода – порог (черту) бедности, ниже которой опускаются те, кто нуждается в социальной помощи. Относительная бедность характеризует уровень доходов, которые составляют только 50–60 % от медианного дохода в стране. Всемирный банк в 1990 г. предложил для оценки уровня бедности населения использовать абсолютный международный порог бедности – доход на человека в день, который периодически пересматривается [2].

В 2015 г. государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В рамках этого документа поставлены цели преодоления бедности. Для оценки их достижения предусмотрены такие показатели доли населения, живущего за международной

чертой бедности и за национальной чертой бедности (в разбивке по полу, возрасту и другим признакам) [5].

В последние годы ученые и аналитики-практики все чаще обращаются к сравнительному анализу бедности населения. Ряд исследователей при этом оценивают уровень бедности России по отношению к другим странам. Например, В. Н. Лившиц и С. В. Лившиц отмечают, что и в развитых странах сегодня существует проблема бедности, но ее объемы менее масштабны, чем в России. Решению этой проблемы в развитых странах мира часто способствуют прогрессивная ставка налогообложения и политика социальных выплат. В результате в международных рейтингах Россия занимает первые места по уровню экономического неравенства и находится только во второй сотне государств по уровню пенсий, качеству жизни нетрудоспособного населения. Более того, исследователи подчеркивают наличие в РФ проблемы бедности даже среди работающего населения [4, с. 80].

Также в современных научных кругах проводится сравнительная оценка бедности отдельных территорий России. Например, Е. Гришина для такого исследования использует показатель среднедушевых денежных доходов населения относительно величины прожиточного минимума [1]. Межрегиональные различия агропромышленных регионов исследует в своей работе А. М. Сергиенко. Автор отмечает, что такие регионы стабильно имеют сравнительно низкие доходы населения, высокие уровни бедности и экономического неравенства. По результатам сравнительной оценки автора на протяжении ряда лет «аутсайдером» по уровню среднедушевых доходов среди агропромышленных регионов России выступает Республика Тыва [7, с. 114]. Таким образом, в межрегиональных сравнениях в пределах одной страны чаще используются критерии порога бедности, установленные на национальном уровне, а также медианные уровни дохода населения страны.

Методы. В рамках данного исследования также использован сравнительный подход к анализу бедности населения. При этом объектами сравнения выступают соседние регионы России – Республика Тыва, Хакасия, Красноярский край.

Для оценки уровня бедности в этих регионах использованы следующие показатели:

- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта);
- отношение размера среднедушевых доходов населения к уровню прожиточного минимума;
- отношение размера среднедушевых доходов населения региона к среднему показателю по России.

Первые два показателя дают возможность оценить абсолютную бедность в регионах России, третий показатель позволяет охарактеризовать относительную бедность населения в отдельных субъектах Российской Федерации. С целью исследования были использованы данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021» [6].

Результаты и обсуждение. Одним из наиболее объективных статистических показателей уровня бедности в регионе выступает численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Спецификой данного показателя в РФ является то, что в разных регионах страны размер прожиточного минимума установлен с учетом особенностей самого региона, ведь субъекты РФ зачастую значительно отличаются по климатическим и другим факторам, что влияет на потребность жителей в ресурсах и, соответственно, в денежных средствах.

В этом аспекте необходимо подчеркнуть, что Республика Тыва и Хакасия незначительно отличаются климатогеографическими условиями, а Красноярский край имеет свою специфику ввиду значительной протяженности с севера на юг. Поэтому уровень прожиточного минимума в Красноярском крае выше. Частично это связано и со сравнительно высоким уровнем его социально-экономического развития. Так, в Республике Тыве он составляет 10 384 руб. в мес., в Хакасии – 10 809 руб. в мес., а в Красноярском крае – 12 290 руб. в мес.

Оценку доли населения с доходами ниже прожиточного минимума важно проводить не только в сравнении с другими регионами на определенный момент времени, но и в динамике. Для комплексного представления этого показателя в выбранных для анализа субъектах Российской Федерации используем график (рис. 1). Он демонстрирует, что уровень бедности, оцененный с помощью критерия «доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума», самый высокий в Республике Тыве и составляет в 2019 г. 34,1 % населения. И это при том, что в данном регионе прожиточный минимум также самый низкий.

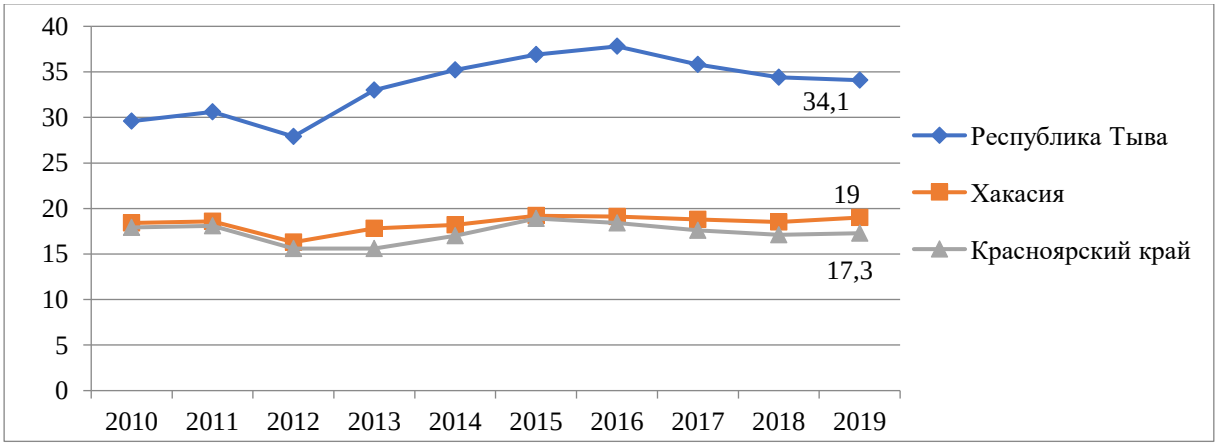


Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах Сибирского федерального округа в 2010–2019 гг., %

Самый низкий уровень бедности населения по данному критерию в Красноярском крае – 17,3 % (по данным 2019 г.), несколько выше он в Хакасии – 19 %. При этом следует отметить, что в среднем по России этот показатель в 2019 г. составил 12,3 %. То есть мы можем говорить о том, что все исследуемые субъекты Сибирского федерального округа (СФО) имеют сравнительно высокую бедность по отношению к остальным регионам РФ.

В динамике же мы наблюдаем положительную тенденцию снижения уровня бедности в Тыве начиная с 2016 г. В Хакасии и Красноярском крае эта положительная динамика нарушались в 2019 г.

Для сравнительной оценки уровня бедности в выбранных регионах используем также отношение размера среднедушевых доходов населения к уровню прожиточного минимума. Для сравнения представим эти показатели в виде диаграммы (рис. 2). Расчеты показывают, что самое низкое соотношение наблюдается в Республике Тыве (1,6), т. е. среднедушевые доходы населения региона только в 1,6 раза превышают размер прожиточного минимума. В Хакасии это соотношение несколько выше и составляет 2,1. В Красноярском крае соотношение равно 2,6, что свидетельствует о значительно меньшем уровне бедности в данном субъекте СФО, особенно с учетом того, что прожиточный минимум в нем самый высокий среди исследуемых территорий.

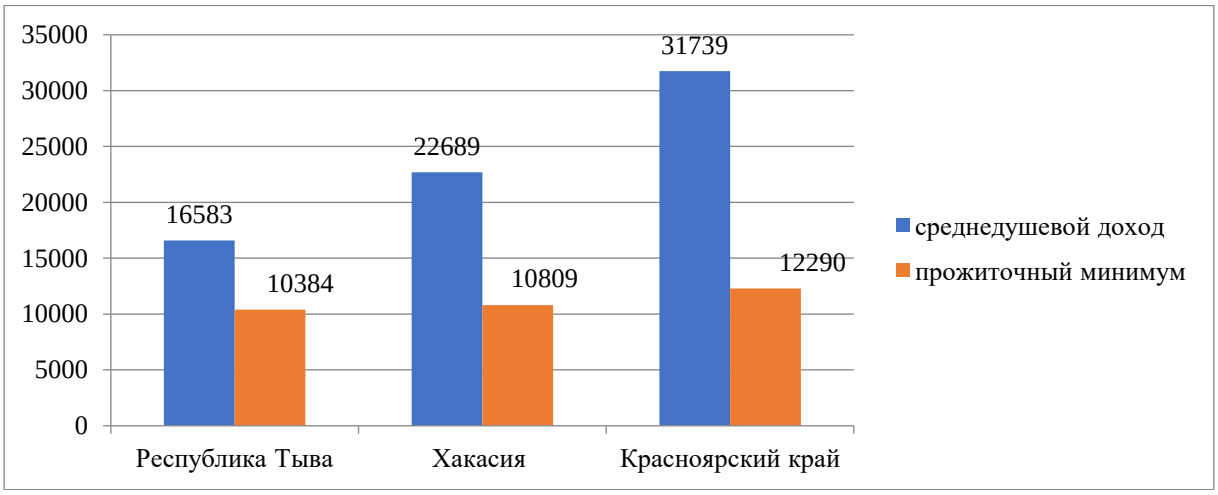


Рис. 2. Отношение размера среднедушевых доходов населения к уровню прожиточного минимума в субъектах СФО в 2019 г., руб. в мес.

Также целесообразно для сравнения использовать отношение размера среднедушевых доходов населения региона к среднему показателю по России. Результаты такого сравнения показывают, что в Красноярском крае этот показатель равен 0,9, или 90 % от медианного значения. В Хакасии он составляет 0,64 (64 %), а в Тыве – всего 0,47 (47 % медианного значения по стране), что свидетельствует о высоком уровне бедности населения в этом регионе.

Таким образом, проведенный анализ показал, что самый высокий уровень бедности населения среди выбранных регионов наблюдается в Тыве, а самый низкий – в Красноярском крае. Но во всех этих субъектах РФ бедность населения выше, чем в среднем по стране.

Список источников

1. Гришина Е. Доходы и уровень бедности населения: текущие тренды // Экономическое развитие России. – 2017. – № 5. – С. 64–67.

2. Как Всемирный банк оценивает уровень бедности [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/info/7525997 (дата обращения: 01.10.2021).

3. Кулакова С. В., Гродская Г. Н. Концептуальные подходы к исследованию бедности населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10–2 (49). – С. 131–134.

4. Лившиц В. Н., Лившиц С. В. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Часть 1 // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 3 (78). – С. 70–86.

5. Методологическая практика государств – членов Евразийского экономического союза по формированию показателей, характеризующих уровень бедности [Электронный ресурс] // Евразийская Экономическая Комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Method/Poverty_Methodology.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели: Статистический сборник [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 01.10.2021).

7. Сергиенко А. М. Агропромышленные регионы: динамика доходов населения, неравенства и бедности // Экономика Профессия Бизнес. – 2020. – № 4. – С. 108–117.

8. Соян Ш. Ч. Бедность населения как социальная проблема // Природные ресурсы, среда и общество. – 2020. – № 3. – С. 38–4.3.

УДК 339.33

К. А. Остапчук, студент
Сибирский федеральный университет

ПОСЛЕДСТВИЯ ЛОКДАУНА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В 2021 ГОДУ

Аннотация. Произведена оценка потребления алкогольной продукции в период эпидемии коронавирусной инфекции в России. Описана динамика розничных продаж алкогольных напитков, проанализированы запросы в Интернете на доставку нелегальной продукции на порталах *Google Trends* и *Yandex*. Описаны выводы о неоднозначности изменения продаж алкогольной продукции и сделано предположение о доминирующем факторе роста потребления при снижении покупательной способности в условиях самоизоляции.

© Остапчук К. А., 2022

***Ключевые слова**: эпидемия коронавируса, употребление алкоголя, розничные продажи, интернет-торговля алкогольной продукцией*

Введение. В 2020 г. весь мир столкнулся с угрозой своему здоровью под названием *COVID-19*. Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции в большинстве стран были введены ограничительные меры, России не была исключением. Нормы социальной дистанции оградили людей от развлекательных мероприятий: рестораны, кафе, бары, кинотеатры и прочие подобные заведения были закрыты для посещения. Тем не менее многие магазины, продающие спиртосодержащую продукцию, оставались открытыми.

Обзор литературы. Во время вспышки эпидемии *COVID-19* многие мировые исследователи публиковали своим прогнозы относительно роста потребления населением алкогольной продукции и были правы. На основе результатов социальных опросов Всемирная организация здравоохранения опубликовала свои результаты исследования влияния пандемии на увеличение потребления алкоголя в европейских странах.

В России публикаций на данную тему не так уж и много. В большей степени оценкой потребления алкогольной продукции занимаются органы государственной власти, а именно: Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка РФ, Министерство финансов РФ, Министерство здравоохранения РФ и Федеральный проект «Трезвая Россия». На заседании Государственной думы в мае 2020 г. глава Минздрава РФ сообщал, что во время пандемии алкоголь оказал существенно негативное влияние на структуру смертности населения, т. е. возросло число умерших от заболеваний, связанных со злоупотреблением. В своем исследовании независимый эксперт и аналитик отечественного рынка алкоголя И. Безденежных описывал, какие именно факторы повлияли на увеличение количества розничных продаж алкоголя во время самоизоляции.

Данные и методы исследования. Для анализа и оценки динамики потребления алкоголя в период эпидемии коронавирусной инфекции используются следующие статистические данные: а) количество розничных продаж алкогольных напитков (за исключением сегмента общественного питания); б) количество поисковых запросов в Интернете на приобретение алкогольной продукции.

Результаты и обсуждение. В период эпидемии коронавирусной инфекции было опубликовано множество статей, посвященных прогнозированию потребления, основываясь на алкогольном поведении людей во время других катастрофических событий. Были опубликованы опросы о характере потребления по признаку социального положения или гендерного признака, проведенные посредством телефонных звонков в некоторых Европейских странах [1]. Результат таких опросов отразил общий тренд наркологической эпидемиологии последнего времени.

В начале пандемии международная организация по поддержке и профилактике наркозависимости провела исследование воздействия пандемии на жизнь людей с упором на употребление алкоголя и запрещенных веществ. Были опрошены около 60 тыс. чел., проживающих в странах Европы, Австралии, Бразилии, США. По результатам выяснилось, что 79 % опрошенных стали употреблять алкогольные напитки или чаще, но в тех же количествах, или с прежней частотой, но в большем количестве, связывая это с постоянным пребыванием в домашних условиях. Ярко выраженный рост потребления отмечен авторами в случаях, когда имелись проблемы с психическим или физическим здоровьем.

В США 29 % опрошенных американцев из разных штатов тоже признали рост потребления алкоголя в период эпидемии, остальные сообщают, что их привычки не изменились [1].

В Англии наблюдался резкий скачок смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя, при этом продажи продукции упали на 6 %, что является примером неоднозначности алкогольного поведения людей во время пандемии [2].

В России глава Минздрава РФ М. Мурашко в телевизионном интервью сообщал, что употребление алкогольных напитков выросло на 2–3 % в период самоизоляции. В мае 2020 г. на заседании Государственной Думы было сообщение о возрастании роли алкоголя в структуре смертности населения.

С 1 апреля 2020 г. во многих регионах РФ вводили запрет на продажу алкоголя. Первый полный запрет был объявлен в Забайкальском крае до особого распоряжения. Такому примеру последовали Псковская, Свердловская, Оренбургская и другие области. В других регионах сокращали временные ограничения для продажи до 18:00, например в Красноярском крае.

Стоит отметить, что подобные ограничения во время самоизоляции на первый взгляд могут показаться логичными и целесообразными, но вопреки ожиданиям, российский покупатель лишь начал запасаться алкоголем. Более того, запреты в некоторой степени создали более благоприятные условия для процветания теневого рынка алкоголя, особенно посредством продажи через Интернет.

Проанализировав запросы в поисковых системах *Google Trends* и *Yandex* «Подбор Слов» за период с декабря 2018 г. по июнь 2021 г. на словосочетания «алкоголь с доставкой» и «доставка алкоголя» можно отметить повышенный интерес пользователей именно в первую и вторую волну вспышек *COVID*-19: резкий рост в марте, а максимум достигнут в апреле 2020 г. По данным *Yandex*, за 10 месяцев до самоизоляции было зафиксировано около 600 тыс. запросов, а за время эпидемии – почти в два раза больше (около 1100 тыс. запросов) [3].

Показатели *Google Trends* имеют процентную размерность, но дают возможность подробней исследовать интересы потребителей. На основе данных этой поисковой системы прослеживается увеличение запросов с 22 марта 2020 г., и тенденция продолжалась около пяти месяцев [4].

Рассмотрим далее, как выглядела динамика розничных продаж алкогольной и пивоваренной продукций в период самоизоляции.

Данные были взяты на портале Росстата за период 01.01.2020–30.04.2021 и сгруппированы следующим образом:

- коньяк;
- водка;
- ликеро-водочные изделия с содержанием спирта до 25 %;
- ликеро-водочные изделия с содержанием спирта свыше 25 %;
- иные виды спиртных напитков свыше 9 %;
- слабоалкогольные напитки с содержанием спирта не более 9 %;
- винодельческая продукция в целом;
- пивоваренная продукция.

Лидирующие позиции по количеству продаж в России занимают такие напитки, как водка, вино и пиво. Согласно данным Росстата, розничные продажи водки увеличились на 10,8 % уже в первые месяцы эпидемии по сравнению с началом 2020 г., максимум прироста был достигнут в мае и составил 11,5 % [5].

Динамика продаж винной продукции, в отличие от водки, на протяжении 2020 г. имела тенденцию к снижению, особенно резкое снижение пришлось на октябрь (начало второй волны эпидемии) [5]. Причинами спада можно назвать:

1) падение производства винных напитков;

2) рост акцизных ставок с января 2020 г. [6];

3) вступление в силу с июня 2020 г. Федерального закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» [7]. Принятый закон сделал менее выгодным производство вина из импортного сырья, так как оно составляет половину продукции в стране.

Существенное уменьшение объема продаж, которое началось еще до эпидемии, в 2020–2021 гг. наблюдается у коньяка. Увеличение акцизных ставок, рост цен на продукт и снижение покупательской способности населения определили данную тенденцию на весь последующий период.

Анализируя показатели розничных продаж пивоваренной продукции следует учесть, что Росстат предоставляет поквартальные данные. Эпидемия коронавирусной инфекции развернулась во II кв. 2020 г. и продолжалась в I кв. 2021 г. При сравнении периода пандемии с 2019 г. отмечен прирост продаж в I кв. и II кв. 2020 г. на 3,9 % и 5,3 %, а в последние два – снижение на 1,5 % и 5,2 % [8]. Оценить влияние пандемии на продажи пива непросто: если сопоставить данные за 2018–2020 гг., то можно проследить схожесть колебаний каждого года. Такая схожесть характеризуется увеличением продаж ко второму кварталу и снижением к четвертому.

Динамика остальных видов алкогольной продукции имела незначительные колебания на протяжении рассматриваемого периода, которые также трудно связать со вспышкой эпидемии.

Проанализировав обстоятельства и данные, связанные с розничными продажами коньяка, винной и пивоваренной продукции, трудно сделать однозначные выводы о существенном влиянии пандемии на их динамику, а значит и на потребление населением данной продукции.

Однако прослеживается несколько иная картина в отношении крепких спиртных напитков – увеличение продаж, несмотря на рост акцизов и принятые ограничительные меры в период эпидемии, что позволяет сделать вывод о ее влиянии. Можно предположить, что явным фактором роста продаж крепких напитков в период первой волны заболеваемости был испытываемый населением стресс в условиях самоизоляции.

Список источников

1. Безденежных И. Вкус депрессии: как карантин меняет паттерны потребления алкоголя [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты РБК. – 2020. – 10 декабря 2020. – Режим доступа: https://pro.rbc.ru/demo/5ee8c2ba9a7947980cdcaa25 (дата обращения: 01.10.2021).

2. Политика в отношении алкоголя для Европейского региона [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ. – 2021. – 15 апреля. – Режим доступа: https://www.euro.who.int/ru/health-topics/disease-prevention/alcohol-use/news/news/2021/04/alcohol-policies-for-the-european-region-new-who-research-reveals-eastern-member-states-are-leading-the-way (дата обращения: 01.10.2021).

3. Yandex Подбор Слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wordstat.yandex.ru/#!/?words=%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8F (дата обращения: 01.10.2021).

4. Google Trends Анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.google.ru/trends/explore?date=today%205y&geo=RU&q=%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C%20%D1%81%20%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%BE%D0%B9 (дата обращения: 01.10.2021).

5. Розничная продажа алкогольной продукции в натуральном выражении [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики, база статистических данных. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/57614 (дата обращения: 01.10.2021).

6. Налоговые ставки по акцизам на подакцизные товары [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52453 (дата обращения: 01.10.2021).

7. О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации: федер. закон 27.12.2019 № 468-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341772 (дата обращения: 01.10.2021).

8. Розничная продажа пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи в натуральном выражении [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики, база статистических данных. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/57961 (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 338.48

Е. А. Пасынкова[1], студент
Е. А. Сырцова[2], канд. экон. наук (научный руководитель)
[1, 2] *Сибирский федеральный университет*

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация. Целью исследования является анализ особенностей и проблем государственного управления в сфере туризма. Туризм с каждым годом оказывает все большее влияние на мировую экономику и социальную сферу, становясь одной из наиболее значительных, постоянных и долгосрочных тенденций, которая сопутствует формированию и развитию мирового хозяйства. В связи с чем необходимо рассмотрение особенностей и проблем государственного управления в сфере туризма в современных изменениях на туристическом рынке и поиск путей их решения.

Ключевые слова: *государственное управление, туризм, особенности государственного управления, проблемы государственного управления*

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что туризм затрагивает важнейшие стороны социально-экономического развития страны. Сфера туризма чувствительна к изменениям политической и социально-экономической обстановки в регионах и странах. Следовательно, актуальной является проблема определения оптимальной организации управления на государственном и региональном уровнях.

Обзор литературы. Основная цель организации управления туризмом, согласно мнению автора М. В. Максимовой, – это создание и обеспечение благоприятных условий для организации конкурентного туристского рынка, развития внутреннего и въездного туризма [2]. Туризм имеет колоссальное значение для экономики страны и качества жизни населения. Существует несколько направлений проблем в сфере, решение которых входит в компетенцию государства: межведомственное и межрегиональное взаимодействие с отрасли туризма, внедрение системы туристического территориального проектирования, законотворческая деятельность в сфере, контроль и мониторинг статистических показателей отрасли, координация

© Пасынкова Е. А., Сырцова Е. А., 2022

финансового управления отрасли (рис. 1) [6; 8]. По мнению К. И. Костюкова, особенности государственного управления в сфере туризма предусматривают формирование туристской индустрии как комплекса связанных межведомственных взаимосвязей и отраслей. Для развития сферы туризма необходима единая система государственного управления в составляющих состояния туризма, туристской деятельности и обеспечивающей ее инфраструктуры [1].

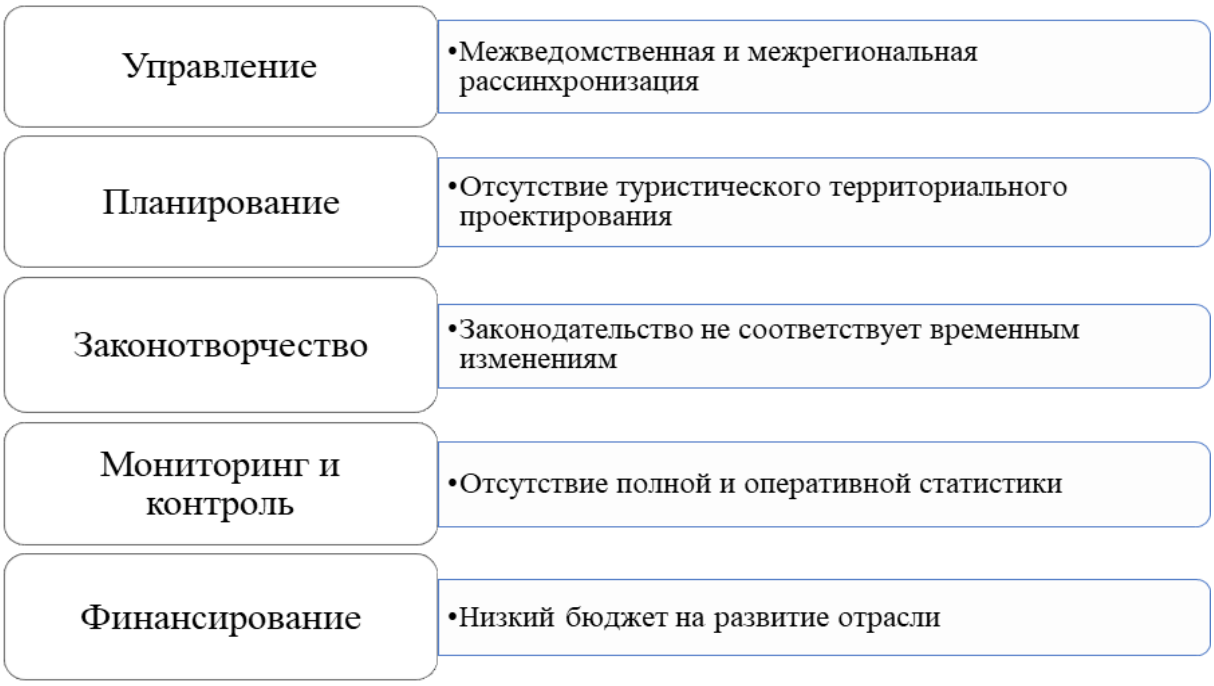


Рис. 1. Особенности и проблемы государственного управления в сфере туризма

Для системы государственного управления в сфере туризма необходимо эффективное использование имеющегося туристского потенциала и туристской инфраструктуры, поддержка инвестиционных возможностей и обеспечение условий комфортного отдыха для туристов. Перед управленческими структурами стоит задача развития устойчивых взаимосвязей туризма с остальными видами экономической деятельности, усиления роли туристической отрасли в социально-экономической системе региона и страны.

Механизм стратегического управления сферой туризма нуждается в совершенствовании с учетом современных форм взаимодействия государства, бизнеса и туристов.

Данные и методы исследования. На основе проведенного обзора литературы можно сделать вывод, что государственное управление отраслью туризма на данный момент требует больших изменений, отвечающих изменениям на мировом и внутреннем рынках. основной метод – анализ законов и иных нормативно-правовых актов. Основной метод исследования – анализ законов и иных нормативно-правовых актов, регулирующих туристическую деятельность.

Законодательство в сфере туризма предусматривает три ступени управления отраслью туризма: 1) федеральное законодательство; 2) региональное законодательство; 3) муниципальное законодательство.

Одними из основообразующих нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность туризма, являются: Федеральный закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». Данные документы являются важным инструментом и правовой базой государственной поддержки отрасли [4].

Если Федеральный закон № 132-ФЗ определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, то Федеральная целевая программа направлена на создание условий для эффективного развития сферы туризма Российской Федерации с увеличением вклада отрасли в ВВП Российской Федерации на 70 % к 2025 г. [4].

В 2022 г. в полном объеме начнет функционировать еще один национальный проект, который поможет сделать путешествия по России удобными, безопасными и интересными. Составляющими национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» станут три федеральных проекта: «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских услуг», «Совершенствование управления в сфере туризма». По мнению авторов национального проекта, внедрение новых мероприятий, направленных на развитие туризма в стране и отвечающих изменениям в связи со сложившимися изменениями в отрасли, смогут повлиять на комплексное развитие туристической отрасли страны. Туристы получат сервис, а организаторы мест отдыха и туристических маршрутов – поддержку государства [5].

В рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» запланированы такие мероприятия как:

1) обеспечение граждан качественными современными туристскими услугами, объектами туристической и обеспечивающей инфраструктуры;

2) создание и внедрение системы поддержки общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма;

3) создание условий для воспитания социально-ответственной личности на основе повышения доступности туристских ресурсов Российской Федерации;

4) увеличение числа рабочих мест и повышение кадрового потенциала в отрасли туризма;

5) реализация мероприятий по цифровизации государственного управления в сфере туризма;

6) цифровизация отрасли, обеспечивающая гражданам доступ к туристическим цифровым сервисам для поиска информации о возможностях отдыха внутри страны.

Предполагается, что выполнение мероприятий в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» позволит увеличить такие показатели, как:

1) объем инвестиций в основной капитал от туристической сферы;
2) число въездных туристских поездок иностранных граждан в РФ;
3) количество работников туристской индустрии;
4) количество туристских поездок;
5) доля государственных услуг, предоставляемых в туристической отрасли;
6) доля услуг, доступных туристам в электронном виде (рис. 2) [67].

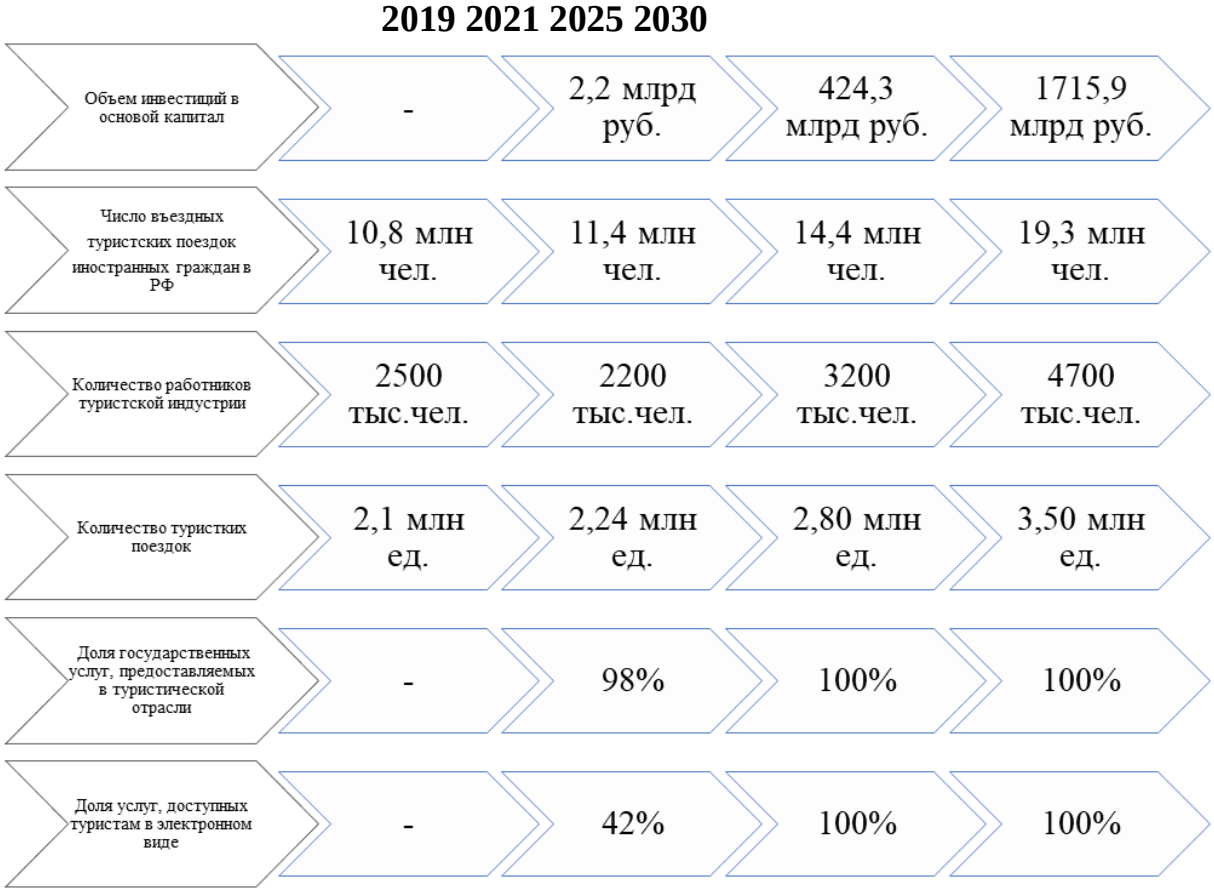


Рис. 2. Показатели Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»

Таким образом, можно сделать выводы, что государственное управление сферой туризма находится на стадии развития благодаря мероприятиям нормативно-правовой базы, которые уже на данном этапе внедряются в деятельность управления сферой: субсидирование поездок; строительство новых гостиниц и реновация существующего номерного фонда; продвижение туристического продукта на региональном и мировом рынках; цифровизация отрасли; подготовка кадров и развитие талантов; импортозамещение.

Несмотря на это, новый Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» не в полной мере решает проблемы государственного управления в сфере туризма. В частности, это касается проблем межведомственного и межрегионального взаимодействия в отрасли туризма и управ-

ление оперативной статистикой, поэтому необходимы дополнительные меры, направленные на решения проблем сферы в синергетическом походе рассмотрения проблем развития туризма, существующем на данный момент в мировом и региональном сообществе.

Совершенствование нормативного правового регулирования государственного управления в сфере туризма, прежде всего, должно быть направлено на повышение качества туристских услуг, их доступности для всех слоев общества и усовершенствование системы управления отраслью [2].

Результаты и обсуждение. На данный момент система государственного управления туристической отраслью находятся на стадии своего развития, поскольку государственное управление в сфере туризма молодое явление.

Для наиболее быстрого и прогрессивного развития сферы туризма и дальнейшей разработки адаптивной модели государственного управления данной сферой система государственного управления требует активных изменений и решения проблем, сложившихся на мировом и внутреннем рынках [3].

Туризму в современных реалиях и изменениях необходимы:

1) разработка эффективной модели управления туристической отраслью (повышение качества туристских услуг и их доступности для всех слоев общества, сопровождение и поддержка соответствия требованиям законодательства, обеспечение условий для создания конкурентоспособной инфраструктуры туризма, равномерное территориально-рекреационное развитие районов);

2) повышение инвестиционной привлекательности отрасли туризма (создание условий для развития туристического бизнеса, переход к активному использованию цифровых продуктов, применение новых технологий по учету турпотока);

3) внедрение комплексного подхода к развитию территорий, обладающих туристическим потенциалом (разработка и реализация маркетинговой стратегии, направленной на формирование образа территории);

4) реализация кадрового потенциала индустрии туризма (повышение предпринимательских компетенций, повышение качества образования в сфере туризма);

5) изменение схемы финансовой поддержки региональных туркластеров в парадигме федеральных целевых программ (возможность применения специальных налоговых режимов для туристических зон, выдача кредитов по сниженной ставке для предприятий и объектов туристической индустрии при соблюдении определенных условий, выдача доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов);

6) формирование федеральной команды по доведению региональных проектов до инвестиционной готовности (методическое сопровождение и поддержка проектов, направленных на развитие сферы туризма).

Решение данных проблем должно позволить органам государственного управления сферы, участникам туристического бизнеса, а также тури-

стическому потоку адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды туризма. Но все-таки для развития сферы туризма, прежде всего, необходимы активные действия со стороны государства, направленные на создание условий для устойчивого развития туризма [2; 3].

Список источников

1. Костюков К. И., Береза Е. С. Анализ проблем государственного управления в сфере туризма Российской Федерации // Теоретические и практические аспекты научных исследований. – 2017. – С. 327–332.

2. Максимова М. В. Совершенствование государственного управления сферой туризма на примере Республики Саха (Якутия) // Новая наука: от идеи к результату. – 2015. – № 2. – С. 134–137.

3. Очирова Т. Б. Методы оценки эффективности системы государственного управления в сфере туризма // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 42. – С. 19–29.

4. Доля туризма в ВВП России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/557414759 (дата обращения: 01.10.2021).

5. Нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80aavcebfcm6cza.xn--p1ai/upload/iblock/d3e/NatsProekt-Turizm-i-industriya-gostepriimstva.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

6. Нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/national-project-turizm-2030 (дата обращения: 01.10.2021).

7. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics (дата обращения: 01.10.2021).

8. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» : распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/557414759 (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 338.124.4

Я. И. Пищальников[1], студент,
Е. С. Киселева[2], канд. экон. наук, доц. (научный руководитель)
[1, 2] *Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

От редакторов. *Статья выражает личное мнение автора, которое во многом не соответствует как общепринятой точке зрения, так и позиции редакционной коллегии. Однако конференция призвана стать дискуссионной площадкой, на которой состоявшиеся специалисты и молодые ученые высказывают собственные точки зрения по актуальным вопросам. Возможность заявить свою позицию – самая ценная из академических свобод. Мы публикуем статью, немного смягчив наиболее резкие выражения автора и надеясь на разворачивание профессиональной дискуссии по заявленной теме.*

Аннотация. В данной статье выдвинут ряд тезисов о факторах наступления кризиса в экономике России. Цель данной работы – выдвинуть ряд причин наступления кризисной ситуации в России и на их основании сделать соответствующие выводы, дать рекомендации для решения проблемы.

Ключевые слова: *мировой спад, инфляция, закредитованность населения, политическая ситуация*

Введение. Преддверие 2020 г. было напряженным, в китайском городе Ухань был обнаружен новый вирус, стремительно распространяющийся среди населения. Кризис – слово, нелюбимое многими экономистами, а вместе с ними – и остальными гражданами. Это не является чем-то неожиданным или же случайным; у всего есть причины и следствия. Только за короткий промежуток времени XXI в. человечество сталкивалось с этим множество раз, начиная от кризисов в малых странах, странах третьего мира, заканчивая кризисами мирового масштаба: мировым кризисом 2008 г., кризисом второй половины 2010-х гг., недавно наступившим «коронакризисом». Россия не осталась в стороне кризисных явлений, поэтому население и люди, связанные с экономикой, уже имеют опыт некоего преодоления и выхода из данной ситуации. Недавняя мировая пандемия подорвала не только китайскую экономическую систему, где началось распространение болезни, но и мировую, что стало результатом замедления экономического роста и начала рецессии во многих странах, а, как известно, за прекращением роста и рецессией следует падение, что и является кризисом в экономике.

© Пищальников Я. И., Киселева Е. С., 2022

Обзор литературы. *«Цепная реакция».* Ни одна из стран не смогла избежать удара мировой пандемии, каждой из них пришлось столкнуться с болезнью, а вместе с тем – и с ее тяжелыми последствиями. Из всех стран мира наиболее уязвимыми и пострадавшими стали экономики постиндустриального типа, по большей части – страны Европейского Союза (ЕС), а также страны, в которые перенесены производственные секторы постиндустриальных стран. Стоит также учесть, что борьба с вирусом продолжается, прогнозируются новые волны заражений, а вместе с ними – ограничения и нововведения, так негативно сказывающиеся на положении государств.

Стоит помнить, что экономика России остается экспортно ориентированной. Одним из серьезных ударов для нее может стать сокращение экспорта энергоресурсов в страны дальнего зарубежья. Хорошим примером могут послужить торговые отношения с Германией. Из интервью с представителем *MDR* (*Mitteldeutscher Rundfunk*) Г. Шульце следует, что основой экспорта из России является сырье: «Согласно статистике, половина товарооборота приходится на минеральное сырье, такое как нефть, газ и все еще уголь». На вопрос о «зависимости Германии от поставок из России» Шульце ответил следующее: «Германия покрывает более половины своей потребности в газе в размере 90 миллиардов кубических метров из России. То же самое относится и к нефти, тут импорт из России покрывает треть потребности» [1]. Отсюда следует вывод: в случае падения ВВП в Германии и сокращения ее экспорта в другие страны, страна не сможет импортировать в тех же объемах товары из других стран. В таком случае бюджет России потеряет огромное количество денежных средств; стоит учесть, что стран, импортирующих из России сырье, достаточно: речь идет не только о странах ЕС, а также о странах Азии, Африки, Южной и Северной Америки.

«Мина замедленного действия». Денежно-кредитная политика государства по своей сути является залогом стабильности внутренних рынков и защитой от внешних факторов. Нельзя забывать, что кризис середины 2010-х гг. до сих пор отражается на бюджете страны. Самым простым решением проблемы сбалансированности бюджета является выпуск облигаций федерального займа (ОФЗ). Отметим, что в конце своего правления президент США Д. Трамп подписал указ об ограничении на работу инвесторов на рынке ценных бумаг в России, что привело к резкому сокращению инвестиций.

По итогу данного решения основными покупателями ОФЗ стали системообразующие предприятия России, около 12 банков, часть из которых имеет государственное участие в капиталах, но основными покупателями являются Сбербанк и ВТБ. Руководители этих банков отмечают: «…мы готовы до бесконечности скупать ОФЗ…» [3]. В бюджете России статья «обслуживание государственного долга» является существенной статьей государственных расходов: на эти цели направляется около 1,2 трлн руб. Как результат, ОФЗ приобретаются российскими банками, после выплат Министерством финансов по ОФЗ денежные средства поступают держателям об-

лигаций, т. е. в те же банки России. Полученные средства «оседают» на счетах вкладчиков и в хранилищах, из которых лишь малая часть попадет в оборот, а большая часть остается нетронутой. Таким образом, огромное количество денежной массы остается неиспользованной, ЦБ продолжает эмиссию денег, вдобавок продолжается кризис перепроизводства, а с ним снижение объемов выпуска товаров. С такими условиями можно говорить о серьезной инфляции национальной валюты, причем – о гиперинфляции.

«Долговая гиря». Еще одним из важных факторов является закредитованность населения. В 2019 г. глава Минэкономразвития РФ предрек крупный кризис в России не позднее 2021–2022 гг. [3]. По его словам, основной причиной будет потребительское кредитование. Проблема заключается не в устройстве кредитов, а в том, что должникам приходится отдавать от 50 % и более своей заработной платы ежемесячно.

Такой вывод был сделан еще до переломного 2020 г., стоит вспомнить, что введение карантинного режима и всех вытекающих последствий отразилось отрицательно на доходах большинства населения. Часть людей потеряла работу, другие не получали заработную плату в течение определенного времени, одним из сильных ударов стало сокращение представителей среднего класса, т. е. основы стабильности, а с ними – налоговых поступлений. В то же время, когда люди пребывали в удручающем положении, банки не стремились идти на компромисс с клиентами, их волновало лишь одно: выплатят ли должники все в срок и в полном размере. Опираясь на опыт, можно предположить, что в случае серьезного кризиса поведение банков будет аналогичным. Нехватка денежных средств из-за долгов вынудит граждан пересмотреть свои расходы, при этом лишь небольшая часть населения имеет доход выше или хотя бы среднего уровня. Из этого вытекают следующие последствия: недостаток денежных средств не позволит гражданам пользоваться большей частью услуг и приобретать товары не «первой необходимости», поэтому большинство предприятий малого и среднего бизнеса окажутся на грани разорения, а это, в свою очередь, сократит поступление налоговых отчислений и повысит уровень безработицы.

Данные и методы исследования. Основным методом сбора был анализ нескольких интервью и высказываний экономистов, основная сфера деятельности которых связана с международными экономическими отношениями, экономикой России.

Результаты и обсуждение. На основе изученных материалов было сформулировано несколько причин надвигающегося кризиса и их возможные последствия во всей России. Основной причиной кризиса в России может стать окончательное падение уровня роста экономик постиндустриальных стран и переход в кризисную фазу, а также денежно-кредитная политика государства. Последствия могут быть непредсказуемы, но мы можем выдвинуть несколько вариантов.

1. Количество граждан за чертой бедности в случае кризиса возрастет.

2. Многие предприятия разорятся или окажутся на грани разорения, тем самым вероятна деиндустриализация.

3. В случае падения уровня жизни граждан может обостриться демографический кризис, что в дальнейшем приведет к очередному сокращению населения.

Для преодоления возможного кризиса и выхода из него государству необходимо следующее:

1. Увеличить долю государственного сектора в отечественной экономике.

2. Ввести государственную монополию на торговлю, тем самым тотально контролировать количество ввезенной и вывезенной продукции.

3. Полностью взять под контроль денежно-кредитную сферу.

Список источников

1. https://inosmi.ru/economic/20210507/249679673.html (дата обращения: 31.08.2021).

2. https://ekb.tsargrad.tv/articles/opasnaja-i-nedopustimaja-situacija-gref-poluchil-kontrol-nad-vechnym-dvigatelem-obogashhenija_341410 (дата обращения: 31.08.2021).

3. https://onlinezayavkanacredit.ru/krizis-v-rossii-v-2021-godu (дата обращения: 31.08.2021).

УДК 336.14

Н. А. Рулько[1], студент,
Л. А. Юдинцева[2], канд. экон. наук, доц. (научный руководитель)
[1, 2] *Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА

Аннотация. 2020 г. оказал колоссальное воздействие на экономику как России, так и всего мира. Вынужденное прекращение деловой активности, введение необходимых для малого и среднего предпринимательства льгот, оказание денежной помощи различным слоям населения – все это сказалось на изменении структуры федерального бюджета. Статья посвящена анализу динамики государственных расходов за последние 13 лет, а также изменению структуры доходов федерального бюджета за 2020–2021 гг.

Ключевые слова: *федеральный бюджет, пандемия коронавируса, расходы федерального бюджета, инструменты государственной поддержки*

© Рулько Н. А., Юдинцева Л. А., 2022

Введение. Пандемия новой коронавирусной инфекции *COVID-19* спустя почти два года после своего начала все еще является одной из самых обсуждаемых тем в информационном пространстве. Ее влияние на мир можно смело назвать колоссальным – серьезным испытаниям подверглись все сферы общественной жизни, особенно тяжелый удар пришелся на экономику и социальную сферу вследствие введения всеобщего локдауна с целью замедления распространения инфекции. Перевод подавляющего большинства организаций на удаленную работу или же полное прекращение работы предприятий в целях соблюдения карантинных мер неотвратимо повлекло за собой снижение доходов части населения, что требовало вмешательства государства и поддержания наиболее уязвимых слоев населения. Помимо этого, с многократно увеличившейся нагрузкой столкнулась медицинская сфера и сферы, с ней непосредственно связанные. В связи со всем вышеперечисленным особую актуальность приобретает отслеживание и оценка динамики государственных расходов по сравнению с предыдущими, наиболее успешными периодами развития российской экономики, а также оценка структуры расходов за 2020 г. по сравнению со структурой 2021 г.

Обзор литературы. Вопрос снижения объема доходов государства и увеличения его расходов ставился в самом начале прихода пандемии в Россию и введения первых карантинных мер. В. И. Гришин, А. Ю. Чалова, Е. К. Воронкова отмечали, что снижение доходов неизбежно, а объем ВВП в 2020 г. по прогнозам снизится на 5,5 % после роста в 2019 г. на 1,3 % [4]. С. Г. Белев и Т. В. Тищенко указывали, что значительное сокращение доходной части федерального бюджета и увеличение расходной обусловили рекордный дефицит, что привело к необходимости долгового финансирования. Это создает определенные риски для бюджетной устойчивости в будущем [1]. Н. Акиндинова, директор института «Центр развития» ВШЭ, акцентировала внимание на том, что структура расходов и доходов федерального бюджета значительно изменилась с учетом влияния пандемии [5]. Ожидается, что в 2021 г. государственные расходы увеличатся до 21,5 трлн руб. против 18,2 трлн руб. в 2019 г.

А. А. Дышекова и Р. Х. Готыжева придерживаются мнения, что государственные расходы станут основным драйвером экономического роста в период кризиса, вызванного пандемией. Расходы государства на меры поддержки населению только за апрель – май 2020 г. достигли 3,8 % от ВВП [3]. Что касается прогнозов на 2021 г. и последующие периоды, то здесь Е. А. Болотнова считает рациональным сокращение расходов на военный комплекс, ожидающееся в период с 2021 г. по 2023 г., так как в сложившейся ситуации первостепенную роль приобретают расходы на социальную сферу и экономический сектор [2].

Данные и методы исследования. Основная идея методики – сравнительный анализ динамики расходов федерального бюджета по их плановым и исполненным значениям. Помимо этого, целесообразным считается про-

вести анализ и оценку структуры расходов бюджета за 2020 г. (как плановых, так и исполненных) и 2021 г.

В качестве базы исследования выбраны федеральные законы «Об исполнении федерального бюджета» с 2007 по 2019 г., «Бюджеты для граждан» Министерства финансов Российской Федерации за 2020 и 2021 г., а также «Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы» за 2020 г.

Результаты и обсуждение. На рис. 1 представлена динамика плановых и исполненных расходов федерального бюджета за период 2007–2020 гг. Заметно выделяется 2020 г. – в этот период превышение исполнения над планом составило 3 318,2 млрд руб., или 17 %. Стоит отметить, что в 2008 г. подобное превышение составило только 7,8 % (549 млрд руб.). Также, если сравнивать с кризисным периодом 2014–2015 гг., заметно, что аналогичного изменения расходов из-за валютного кризиса не произошло – наоборот, исполнение расходов меньше плановых на 1,5–2 %, что в целом близко к более спокойным периодам для экономики России. Стоит также отметить, что расходы превысили доходы более чем на 2 200 млрд руб. Однако это не самый большой дефицит в истории федерального бюджета.

В анализируемом периоде подобные ситуации случались в 2009 г., когда результатом воздействия мирового финансового кризиса на российскую экономику стало превышение расходов федерального бюджета над его доходами на сумму более 2 300 млрд руб., а также в 2016 г., когда Россия справлялась с последствиями валютного кризиса, произошедшего в результате резкого ослабления российского рубля из-за снижения цен на нефть и введения многочисленных санкций со стороны западных стран – дефицит бюджета в этот год составил почти 3 000 млрд руб.

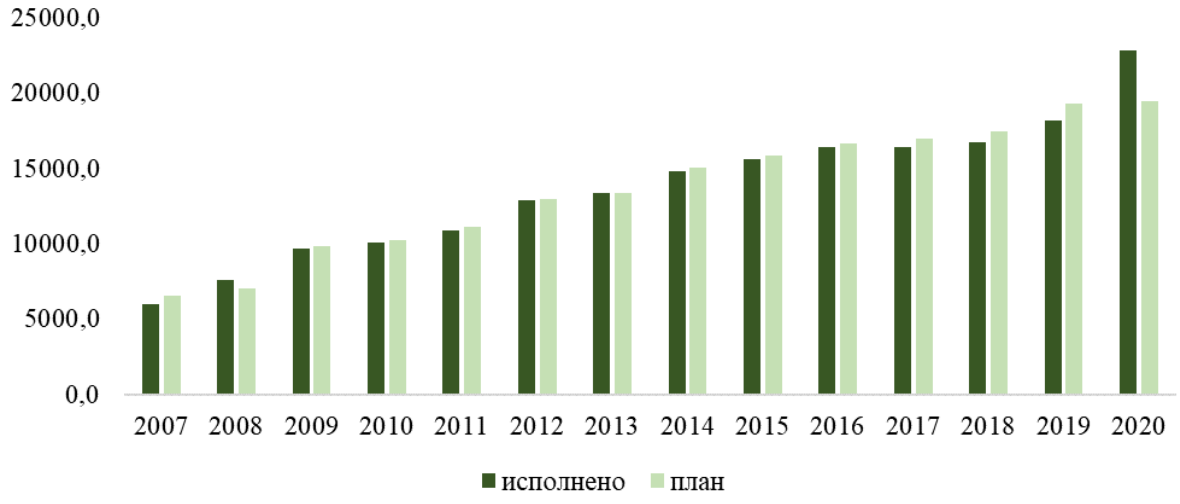


Рис. 1. Динамика плановых и исполненных расходов федерального бюджета РФ за 2007–2020 гг., млрд руб.

Рассмотрим изменение структуры государственных расходов (рис. 2) в сравнении плановых и исполненных расходов за 2020 г. Наибольшая нагрузка пришлась на расходы на социальную политику. Эта статья расхо-

дов традиционно является одной из наиболее масштабных для бюджета РФ, однако в 2020 г. она побила все рекорды. Исполнение расходов по социальной политике было увеличено на 1 913,2 млрд руб., а именно на 38,2 %.

На втором месте по росту над плановыми расходами располагаются расходы на национальную экономику – они увеличились на 884,4 млрд руб., т. е. 33,3 %. Примерно на одинаковые величины были увеличены расходы на общегосударственные вопросы (383,4 млрд руб., +24,6 %) и на межбюджетные трансферты (380,6 млрд руб., +37,7 %). Расходы на здравоохранение выросли на 326,1 млрд руб., т. е. на 31,7 %.

Были увеличены расходы на национальную оборону на 222,6 млрд руб. (+7,2 %), но в то же время сокращены расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность на 78,3 млрд руб. (–3,3 %). Более чем в два раза выросли расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (+67,4 %).

Как можно судить по графику, наиболее масштабные изменения коснулись статей расходов, непосредственно связанных с обеспечением качества жизни населения. Это обуславливается характеристиками государственной помощи, оказанной различным категориям населения в период пандемии.

В 2020 г. государство в качестве меры поддержки особенно активно использовало различные выплаты семьям с детьми. Одной из таких мер поддержки стала выплата 5 000 руб. за апрель, май, июнь 2020 г. на детей до трех лет. Семьи с детьми от 3 до 16 лет имели право на получение единовременной выплаты в размере 10 000 руб. Помимо перечисленных выплат, с июля 2020 г. семьи с детьми до 16 лет получили право на еще одну единовременную выплату в размере 10 000 руб. Только на эту меру поддержки было выделено около 274 млрд руб.

Рис. 2. Сравнение основных статей плановых и исполненных расходов федерального бюджета РФ за 2020 г., млрд руб.

Помимо перечисленных единовременных и краткосрочных выплат была введена ежемесячная выплата на детей 3–7 лет для семей, чей среднедушевой доход меньше прожиточного минимума в регионе, в размере половины регионального прожиточного минимума. Для безработных граждан также была введена временная мера поддержки – до конца 2020 г. максимальный размер пособия по безработице был повышен до 12 130 руб. Помимо этого, безработным родителям несовершеннолетних детей в период с апреля по сентябрь 2020 г. выплачивалось по 3 000 руб. на каждого ребенка.

Отдельно следует выделить введенные выплаты для медработников, чья работа непосредственно связана с больными *COVID-19*. С апреля по сентябрь различные категории медицинского персонала получали ежемесячные доплаты от 25 до 80 тыс. руб. (в зависимости от квалификации).

Рассмотрим, как изменилась структура расходов государства к 2021 г. (рис. 3). Социальная политика все еще занимает доминирующую долю среди всех расходов государства – на 2021 г. она составила 27,2 %. Это значительно больше, чем планировалось в 2020 г. (26,6 %), но и меньше, чем фактически вышло (29,9 %). Выросла доля расходов на национальную экономику – на нее предполагается потратить 3 328,3 млрд руб., что на 25,2 % больше, чем планировалось в 2020 г. Примерно на том же уровне остались расходы на национальную оборону, национальную безопасность и общегосударственные расходы – их планируется увеличить на 1–1,6 %. Сократились расходы межбюджетные трансферты. Планируется значительно увеличить расходы на обслуживание государственного и муниципального долга (на 37,2 %) – это, вероятно, связано с тем, что прошлый год для бюджета стал дефицитным. В текущем бюджете на 2021 г. также запланирован дефицит. Расходы на образование планируется увеличить на 18,7 %, а на здравоохранение – на 9,9 %.

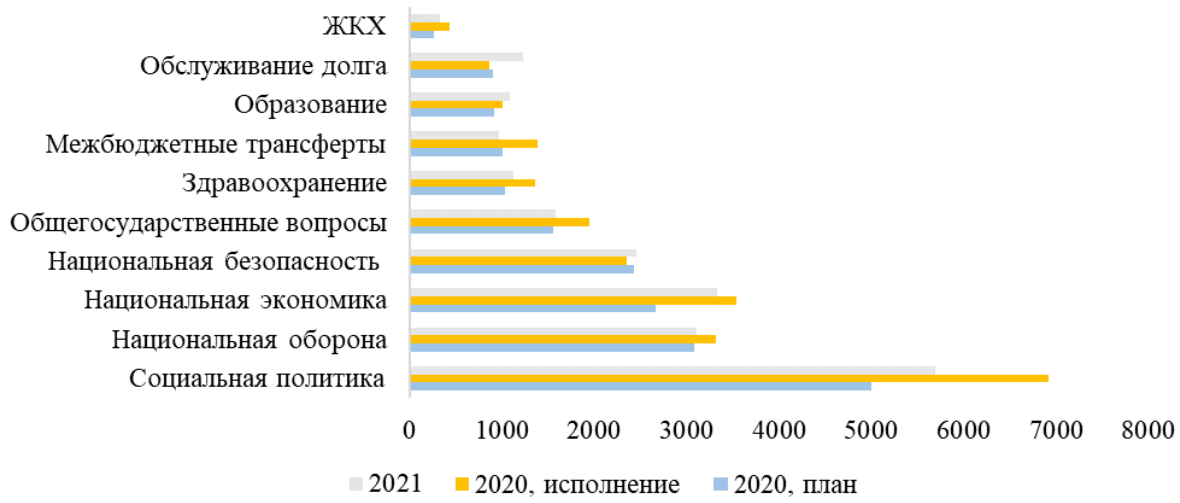


Рис. 3. Сравнение основных статей плановых и исполненных расходов федерального бюджета РФ за 2020 г. и плана на 2021 г., млрд руб.

Общие выводы можно свести к следующим положениям:

1. Превышение исполненных расходов над плановыми в 2020 г. является беспрецедентным – их увеличение на 17 % по сравнению с планом нельзя сравнить ни с одним предыдущим годом из анализируемого периода. Даже кризис 2008 г. повлек за собой рост только на 7,8 %.

2. Бюджетный дефицит 2020 г. можно сравнивать с последствиями кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг., однако здесь его цифры не являются лидирующими – валютный кризис 2014 г. и различные экономические и политические санкции оказали более пагубное влияние на бюджет, чем пандемия *COVID-19*.

3. В 2020 г. заметно увеличились расходы, призванные поддержать наиболее уязвимые слои общества (семьи с несовершеннолетними детьми и безработные), а также те группы, которые оказались в непосредственной опасности из-за воздействия *COVID-19* – медицинский персонал всех категорий.

4. В 2021 г. сохраняется тенденция на увеличение объемов расходов, направленных на поддержание социальной и экономической сферы.

5. Стоит отметить, что некоторые из запланированных расходов представляются в определенной мере нерациональными. Так, в свете все еще напряженной эпидемиологической обстановки, целесообразным видится более масштабное увеличение расходов на медицинскую сферу и постепенное ее приведение к примерно схожим объемам расходов на национальную оборону и/или национальную безопасность, однако на данный момент расходы на здравоохранение в 2–3 раза меньше указанных статей расходов.

Список источников

1. Белев С. Г., Тищенко Т. В. Исполнение федерального бюджета в январе-сентябре 2020 г.: рекордные заимствования, растущие доходы // Экономическое развитие России. – 2020. – № 11. – С. 4–7.

2. Болотнова Е. А., Панченко А. М., Колтунова А. Н. Анализ федерального бюджета в условиях пандемии 2020 // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40 (5). – С. 65–70.

3. Дышекова А. А., Готыжева Р. Х. Бюджетная политика в условиях пандемии коронавируса // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности : сб. научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23 октября 2020 года. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 110–113.

4. Вирус не обойдет федеральный бюджет: потери доходов неизбежны / В. И. Гришин, О. А. Гришина, А. Ю. Чалова, Е. К. Воронкова, М. В. Долгова, В. В. Колмаков // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 3. – С. 40–59.

5. Коронавирусная корректировка бюджета [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4501292 (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 338.262

А. Д. Семенкович, студент
Сибирский федеральный университет

АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Аннотация. Национальные проекты являются инструментом для реализации целей национального развития, которые имеют приоритетное значение на определенном этапе развития государства и требуют для решения ресурсов, предполагающих четко поставленный конечный результат. Конечная цель – повысить производительность труда, сделать экономику высокотехнологичной и на этом повысить уровень жизни населения. Поэтому меры по реализации национальных проектов являются неотъемлемой частью развития экономики. В статье рассмотрены причины возникновения приоритетных национальных проектов. Принадлежность к социальной сфере и повышение качества жизни населения – это и есть ключевые особенности национальных проектов.

Ключевые слова: *национальные проекты, человеческий капитал, социальная сфера, благосостояние населения, целевые показатели*

Введение. В национальной экономической системе важную роль играет социальная сфера, что подразумевает под собой совокупность отраслей, которые направлены на формирование всестороннего развития личности, обеспечение расширенного воспроизводства интеллектуального, трудового и потребительского потенциала общества. Между тем понятие «социальная сфера» хотя и широко употребляется в современной экономической литературе и хозяйственно-управленческой практике, но при этом не имеет единой трактовки и сколько-нибудь строгого теоретического обоснования.

В связи с этим отсутствие критерия выделения социальной сферы приводит к многозначной трактовке. Содержательным критерием выделения социальной сферы, задающим ее состав и структуру, является ее назначение в системе национального общественного воспроизводства. Социальная сфера содержит накопление и расширенное воспроизводство индивидуального человеческого капитала и совокупного человеческого потенциала общества. Таким образом, в состав социальной сферы входят отрасли, участвующие в реализации этой функции: здравоохранение, наука, образование и культурно-рекреационный комплекс. Однако нацпроекты «представляют собой более гибкие управленческие инструменты, которые сфокусированы на достижении конкретных целей развития страны» [8].

Совокупный человеческий потенциал представляется не только суммами специальных человеческих капиталов. Но можно определить его как

© Семенкович А. Д., 2022

форму нематериального богатства общества, т. е. запас знаний, умений, навыков, культурных достижений и ценностей. В результате воспроизводственная функция социальной сферы вносит вклад в достижение устойчивого социально-экономического развития общества.

Началом реализации национальных проектов можно считать 2005 г. Целью реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации было сконцентрировать бюджетные и административные ресурсы по главным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации, что должно было привести к повышению качества жизни граждан России [7]. Целью государственной политики является создавать условия для успешной социализации и эффективного самореализации, развитие потенциала и использовать на благо инновационного развития страны [10].

По каждому приоритетному национальному проекту предусмотрены федеральные законы, постановления Правительства РФ и иные нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные частные вопросы в сферах здравоохранения, образования, обеспечения жильем и сельского хозяйства и не являющиеся обобщающими для каждого приоритетного национального проекта. По каждому приоритетному национальному проекту предусмотрены федеральные законы, постановления Правительства РФ и иные нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные частные вопросы в сферах здравоохранения, образования, обеспечения жильем и сельского хозяйства и не являющиеся обобщающими для каждого приоритетного национального проекта [4].

Обзор литературы. В научной литературе явными категориями, характеризующими социально-экономическое состояние общества, являются качество жизни, уровень жизни, благосостояние и индекс человеческого потенциала.

Качество жизни как понятие экономической науки возникло сравнительно недавно. Наиболее активно о качестве жизни начали говорить в конце 60-х – начале 70-х гг., когда началась очередная перестройка концептуального аппарата в отдельных экономически развитых странах в связи с существенными изменениями как на международной арене, так и внутри экономик этих стран.

Уровень жизни – степень удовлетворения вещественных и духовных нужд людей массой товаров и услуг, применяемых в единицу времени. Уровень жизни обусловливается степенью развития самих потребностей людей, количеством и качеством жизненных благ и услуг, применяемых с целью их удовлетворения. Он непосредственно связан с воспроизводством основной производительной силы общества рабочей силы работников. Уровень жизни четко отображает общественные отличия отдельных групп населения. Следовательно, может рассматриваться уровень жизни разных общественных групп и слоев населения [6].

К. Маркс считал, что «…рабочий класс, чтобы сохранить свой обычный средний уровень жизни, должен получить, по меньшей мере, прежние количества необходимых жизненных средств, хотя, быть может, и не-

сколько измененное по характеру составляющих его товаров…» [2]. При этом, рассматривая стоимость рабочей силы, он писал, что рабочая сила «определяется в каждой стране традиционным уровнем жизни» [3].

Из этого следует, что понятие уровня жизни отражает процесс удовлетворения потребностей людей. В связи с этим необходимо выделять показатели, которые отделяли бы уровень жизни и его составляющие от факторов, его обусловливающих. Показатели, характеризующие процесс потребления материальных и духовных благ, относятся к первым, а ко вторым – условия, при которых данный процесс выполняется.

Термин «качество жизни» впервые упоминается в работе Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия». Увеличивая количественные оценки жизненного уровня, автор писал о потреблении услуг и благ, которые предоставило «развитое индустриальное общество». Главной задачей в экономической системе является повышение доходов, когда происходит нехватка денежных ресурсов [1].

Как писал А. Сен, умножение доходов и увеличение материального благополучия в обществе служат только средством свободы и более достойной жизни. Тогда уровень благосостояния в обществе будет измеряться состоянием человека [9]. Американский философ Э. Тоффлер писал о развитии жизненных стандартов и переходе от удовлетворения материальных нужд потребителя к удовлетворению «утонченных, видоизмененных личных потребностей потребителя в красоте, престиже, индивидуализации и чувственных отношениях». Главный акцент он делал «…на психологическом характере удовлетворения товарами и услугами», а не на их функциональном назначении [5].

Индекс развития человеческого потенциала является показателем, который рассчитывается ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни. Главные составляющие данного индекса – это средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования и реальный среднедушевой валовой внутренний продукт.

Данные и методы исследования. Оценить влияние национальных проектов на экономический рост можно с помощью общетеоретического метода исследования, подразумевающего работу с документами и анализ вторичных данных, собранных в ходе исследования, а также с помощью расчетов результативности проектной деятельности.

Оценка результативности проектной деятельности учитывает:

- коэффициент выполнения мероприятия, контрольных точек проекта ($К_м$);
- коэффициент своевременности выполнения мероприятий, контрольных точек проекта ($К_{св}$);
- коэффициент исполнения бюджета проекта ($К_б$);
- коэффициент соблюдения процессов управления проектами ($К_{сп}$);
- коэффициент достижения результатов проектами ($К_р$);
- коэффициент достижения показателей проекта ($К_п$).

Показатель результативности проектной деятельности по итогам работы за отчетный период рассчитывается по формуле

$$ПР_{уп}=\left(W_1\times K_м+W_2\times K_{св}+W_3\times K_р+W_4\times K_{см}+W_5\times K_б+W_6\times K_п\right)\times 100\%,$$

где W_i – весовые коэффициенты. Весовые коэффициенты устанавливаются в зависимости от периода оценки показателей (год) и программы.

Результаты и обсуждение. Большая часть средств, направленных на национальные проекты, – это расходы, которые производили раньше, но за счет финансирования из федерального бюджета. К примеру, 19 % от всех средств, предоставленных на нацпроекты в 2019 г., и более 26 % в 2020 г. выделено на финансовую поддержку семей при рождении детей в виде материнского капитала. В условиях кризиса, вызванного пандемией, нацпроекты будут выполнять задачи текущей бюджетной политики в еще большей степени.

В течение первых трех кварталов 2019 г. были исполнены расходы по проектам, которые в 2018 г. и ранее и так финансировал федеральный бюджет, поэтому бюрократические процессы их согласования не вызвали сложностей. В последнем квартале 2019 г. расходы по отстающим национальным проектам были исполнены опережающими темпами – более 40 % запланированных расходов исполнено в последнем квартале по национальным проектам «Цифровая экономика», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», «Экология». При этом исполнение национальных проектов «Цифровая экономика» и «Экология» так и осталось на низком уровне – 73,3 % и 66,3 % соответственно. Общий уровень исполнения национальных проектов составил 91,4 %, что приемлемо на фоне невысокого уровня исполнения бюджетных расходов (94,2 %).

Впоследствии пандемии задачи национальных проектов будут пересмотрены с учетом важной роли здравоохранения и социальной политики. Цели национального развития предполагается продлить до 2030 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020, сосредоточив внимание на увеличении продолжительности жизни, борьбе с бедностью, образовании, науке, а также защите окружающей среды и инфраструктуре.

В условиях кризиса, вызванного пандемией, увеличились расходы по национальному проекту «Здравоохранение» (на 10 %) в 2020–2021 гг. за счет сокращения затрат в тех же периодах по национальным проектам «Цифровая экономика», «Международная кооперация и экспорт», «Наука» на 25 % и 20 % соответственно, снижения на 10 % расходов по национальному проекту «Демография» (за счет уменьшения количества обращений за материнским капиталом) и по остальным проектам – на 10 % в 2020 г.

Определен следующий ряд факторов, которые будут уменьшать эффективность экономического роста: низкое качество администрирования государственных расходов, повышение нормы сбережений у среднего класса в условиях неопределенности.

Список источников

1. Гэлбрейт Д. К. Общество изобилия / пер. с англ., науч. ред. российского издания С. Д. Бодрунов. – М. : Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. – Т. 25. – С. 41.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. – Т. 25. – С. 206.

4. Мезяева А. Б., Степаненко Р. Ф., Тагаева С. Н. Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики // Материалы Республиканской научно-практической конференции к 25-летию Конституции Республики Татарстан. – Казань. – ТИСБИ. – 2017. – 224 с.

5. Тоффлер Э. Третья волна. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2014. – С. 6–261.

6. Тухужева Л. А., Джанкулаев А. А. Качество и уровень жизни населения // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 29 (41). – С. 52–54.

7. История нацпроектов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tass.ru/info/6101471 (дата обращения: 03.10.2021).

8. Работа над нацпроектами и оценка ее итогов будут публичными и прозрачными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tass.ru/nacionalnye-proekty/6302903 (дата обращения: 03.10.2021).

9. Sen A. Commodities and Capabilities. – Amsterdam, 2015.

10. Dvinskiy M. B., Pochekutova E. N. Criteria and Indicators for Evaluating the Efficiency of the State Regional Youth Policy // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Vol. 8. – № 11. – P. 2348–2355.

УДК 338.262

А. С. Сенотрусова, студент
Забайкальский государственный университет

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Государственное регулирование такого социально значимого направления, как здравоохранение, само по себе является одной из приоритетных функций государственного управления. Российская Федерация при финансировании здравоохранения преследует такие многозначащие цели, как нарастание численности населения страны и продолжительности жизни ее граждан, уменьшение уровня смертности и инвалидности, сбережение прав граждан в сфере охраны здоровья и конечно же обеспечение государственных гарантий, которые увязаны с этими правами. На состояние здравоохранения в Забайкальском крае государственное регулирование оказывает существенное влияние.

Ключевые слова: *здравоохранение, государственное регулирование, государственная программа*

Введение. Данная тема исследования является довольно злободневной, так как здравоохранение в Забайкальском крае находится не в лучшем состоянии и особенно в последние годы вследствие тяжелой эпидемиологической ситуации. Нельзя не отметить тот факт, что в регионе имеется довольно крупная кредиторская задолженность в 1,2 млрд руб. В системе здравоохранения края нет своих ресурсов на погашение долга, поэтому было принято решение, что нужно срочно просить правительство о списании долга.

Данные и методы исследования. Приоритетный метод исследования – сравнительный анализ, исходными данными служит информация официальной статистики за период 2014–2020 гг. В 2014 г. на территории Забайкальского края была утверждена программа «Развитие здравоохранения Забайкальского края» (рис. 1). На примере данной программы мы рассмотрим роль регулирования со стороны государства на развитие здравоохранения края.

Результаты и обсуждение. Рассмотрим, сколько составил объем расходов на программу за счет средств краевого бюджета в сравнительной табл. 1, и рассчитаем удельный вес в процентах. Из данных табл. 1 видно, что в 2015 г. объем направленных на финансирование программы средств был наибольшим – 14,7 (рис. 2).

© Сенотрусова А. С., 2022

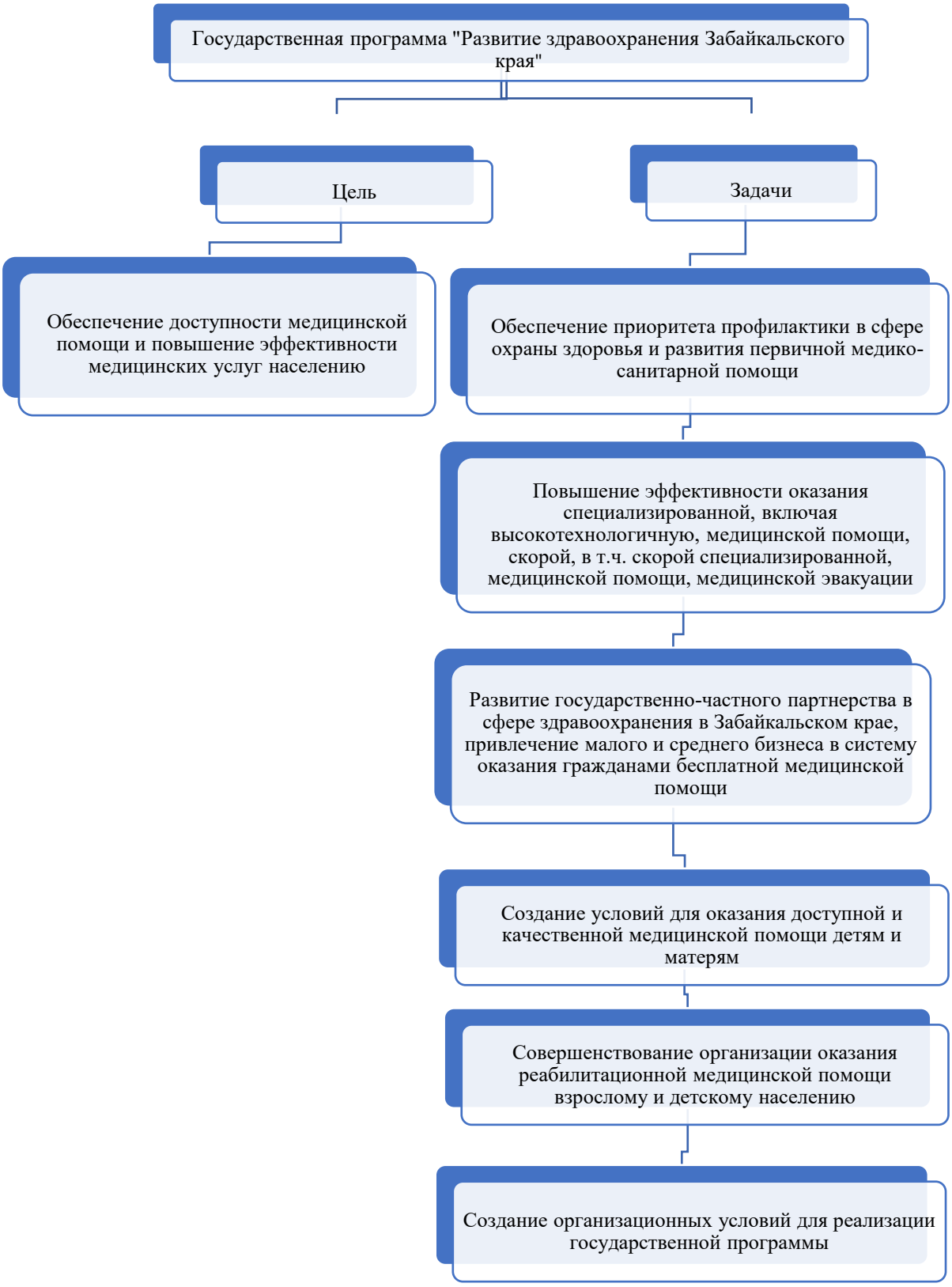


Рис. 1. Цель и задачи Государственной программы «Развитие здравоохранения в Забайкальском крае»

Таблица 1

Объем и структура расходов на программу

Год	Расходы, млн руб.	Структура, %
2014	7 677, 1846	12,8
2015	8 790, 2489	14,7
2016	8 730, 1692	14,6
2017	8 690, 1692	14,5
2018	8 690, 1692	14,5
2019	8 690, 1692	14,5
2020	8 690, 1692	14,4
Итого	59 958, 2795	100

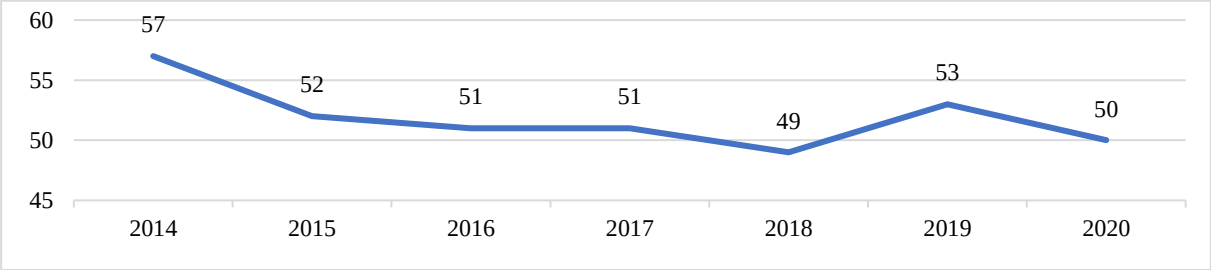


Рис. 2. Число больничных организаций, объектов [2]

При анализе числа больничных организаций отмечается отрицательная динамика. С 2014 по 2018 г. их число неуклонно сокращалось, и лишь в 2019 г. начало возрастать. Следует отметить, что до введения программы число больниц на 2013 г. составляло 63, т. е. за исследуемый промежуток времени их число сократилось на семь объектов, что оказывает существенное влияние на жителей края.

На рис. 3 четко прослеживается резкое снижение числа больничных коек на 10 000 человек населения, что напрямую связано со снижением числа больничных организаций.

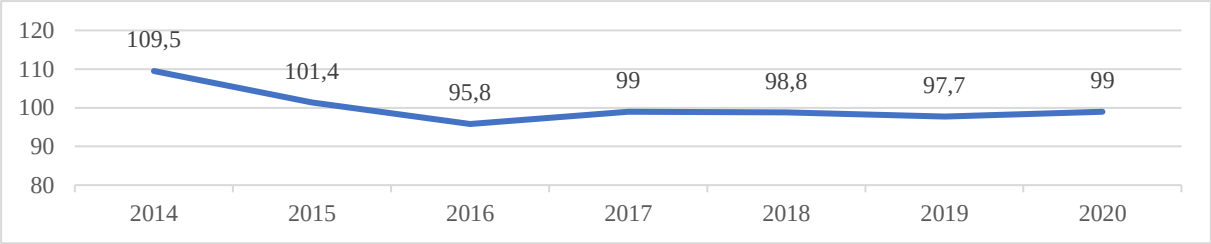


Рис. 3. Число больничных коек на 10 000 чел. населения [2]

В 2015 г. заметно снизилось число врачей (рис. 4), на период с 2016 по 2017 г. показатель вновь приобрел положительный характер, но с 2018 г. вновь стал снижаться. Снижение в 2015 г. связано, прежде всего, с невыплатой в полном объеме и в определенные сроки заработной платы работникам.

Численность среднего медицинского персонала также снижается в 2015 г. Причина та же – массовое увольнение сотрудников из-за задержки заработной платы на длительный срок. До 2017 г. численность персонала увеличивается, так как в целом по РФ заработная плата среднего персонала

была увеличена. Но к 2020 г. численность снова сократилась, разница между 2014 г. и 2020 г. составила 522 чел.

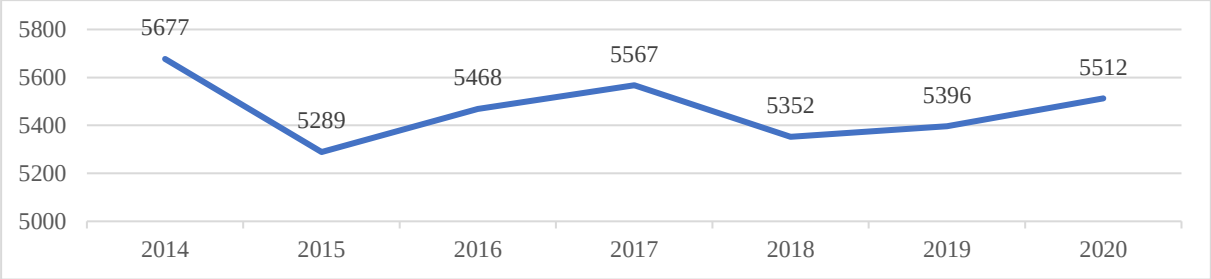


Рис. 4. Численность врачей всего, чел. [2]

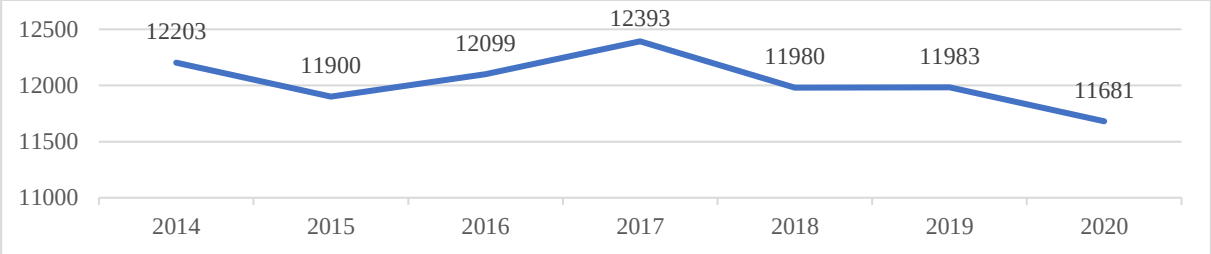


Рис. 5. Численность среднего медицинского персонала всего, чел. [2]

Далее рассмотрим (табл. 2) основные ожидания от внедренной программы и ее итоги. Из всего перечисленного можно сделать следующий вывод: в рамках программы, первый этап которой рассчитан на 2014–2024 гг., была снижена младенческая смертность, смертность от туберкулеза, наблюдается положительная динамика в увеличении заработной платы медицинского персонала. Многие ожидаемые результаты в рамках программы не были достигнуты.

Проблемой все еще остается отток медицинских кадров из края. Прежде всего это связано с низкой заработной платой. Так, на 2021 г. средняя заработная плата работников медицины в Забайкальском крае составляет 50 тыс. руб., зарплата врача терапевта составляет 52 тыс. руб., врачей хирургов – 72 тыс. руб., зарплата медсестер – 42 тыс. руб. Отношение оплаты труда медиков к средней заработной плате в регионе составляет 1,64. На данный момент в регионе наблюдается нехватка около 400 врачей, а также 500 фельдшеров и медсестер. Дает о себе знать и износ материально-технической базы, который во многих медицинских организациях достигает 80 %.

Также коронавирусная инфекция выявила неготовность медицинских учреждений оказывать необходимую помощь. Например, обострилась проблема с нехваткой больничных коек. В 2014 г. их число составляло 11 908, а уже в 2020 г. – 10 273. Число коек для детей тоже имеет отрицательную динамику, с 2014 г. оно сократилось на 703 [2].

Таблица 2

Ожидания и итоги программы «Развитие здравоохранения Забайкальского края» [1;2]

Ожидаемые результаты программы к 2020 г.	**Итоги программы**
Уменьшение смертности от различных причин до 10, 2 случая на 1 000 чел. населения	Ожидания не оправдались. На 2020 г. было зарегистрировано 14 305 смертей, первой причиной смертности является старость (43,7 %), на втором месте смертность от ВИЧ-инфекции (34,2 %)
Уменьшение смертности новорожденных до 6,3 случая на 1 000 родившихся живыми	Произошло снижение смертности на 27,3 % по сравнению с предыдущим годом
Уменьшение смертности от новообразований до 171,0 случая на 100 тыс. чел. населения	Показатель не был достигнут, так как значительную роль в увеличении оказала новая коронавирусная инфекция. После лечения заболевания отмечалось прогрессирование злокачественных образований
Уменьшение смертности от туберкулеза до 9,8 случая на 100 тыс. чел. населения	Произошло снижение смертности на 20,3 %
Уменьшение материнской смертности до 10,4 случаев на 100 тыс. родившихся живыми	Показатель также не был достигнут, так как было выявлено два случая смертности от патологии, признанных неуправляемыми
Обеспеченность медицинскими кадрами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях	Показатель не был достигнут. В 2020 г. число врачей сократилось и составило 5 512 чел., кроме того, сократилась и численность среднего медицинского персонала
Рост заработной платы врачей и работников медицинских организаций	Показатель достигнут. В соответствии с отчетом о результатах программы, заработная плата была увеличена
Рост заработной платы среднего и младшего медицинского персонала	Показатель достигнут. В соответствии с отчетом о результатах программы, заработная плата была увеличена
Рост числа больничных организаций	Показатель не был достигнут, с 2014 г. число организаций сократилось на 7 и составило 50 организаций

Следовательно, здравоохранение Забайкальского края имеет еще множество проблем, которые необходимо разрешить в ближайшее время. И именно поддержка государства играет здесь самую значимую роль. Хоть и не все планы в рамках программы были осуществлены, все же она смогла «смягчить» некоторые проблемы края.

Список источников

1. Министерство экономического развития Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minek.75.ru (дата обращения: 14.10.2021).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chita.gks.ru:8080/bgd_site (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 368.914

Е. М. Типсина, студент
Сибирский федеральный университет

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Достижение достойного уровня пенсионного обеспечения граждан является одной из главных задач современности и одним из наиболее сложных вопросов рыночной экономики, так как напрямую зависит от экономической стабильности и благосостояния любого государства. В настоящее время вопросы повышения уровня материального положения пенсионеров в России являются весьма актуальными. Несмотря на то, что государство стремится создать условия для полноценного формирования пенсионных прав в рамках пенсионного страхования и изыскать возможности для увеличения пенсионных выплат, их размер остается недостаточным для поддержания приемлемого уровня жизни получателей пенсий. В статье анализируется современное состояние системы пенсионного обеспечения России, выделяются проблемные зоны и предлагаются возможные направления их устранения.

Ключевые слова: *сбалансированность пенсионной системы, коэффициент замещения, индексация, неформальная занятость, пониженные тарифы страховых взносов, досрочные пенсии*

Введение. Вопросы обеспечения финансовой устойчивости отечественной пенсионной системы сегодня приобретают особое значение, что обусловлено трансформацией рынка труда в связи с изменением демографических параметров, финансовым кризисом на фоне санкционного режима и распространения пандемии *COVID-19*. Социальная значимость пенсионного обеспечения определяется тем, что оно затрагивает жизненно важные интересы почти более 43 млн престарелых, инвалидов и членов семей, потерявших кормильца.

© Типсина Е. М., 2022

Целью статьи является исследование пенсионного обеспечения в Российской Федерации на современном этапе и факторов, которые препятствуют достижению поставленных целей (*COVID-19*).

Мировая практика показывает, что практически все зарубежные страны столкнулись с серьезными вызовами пенсионным системам и были вынуждены провести ряд преобразований, в т. ч. повысить пенсионный возраст, изменить требования к минимальному трудовому стажу в сторону его увеличения, отменить обязательную накопительную компоненту и др. Россия не является исключением, отечественная пенсионная система сегодня продолжает оставаться несбалансированной и не в состоянии самостоятельно обеспечить финансовое равновесие в будущем.

Обострение проблем национальных пенсионных систем, в т. ч. пенсионной системы Российской Федерации, обусловленное демографическим кризисом, изменением макроэкономических показателей, трансформацией рынка труда, возрастающим сектором неформальной экономики, диктуют необходимость модернизации, направленной на повышение их эффективности и устойчивости.

Обзор литературы. В настоящее время вопросам теоретических и практических аспектов развития пенсионной системы в России уделяется значительное внимание. Среди современных исследований в данной области следует выделить работы таких отечественных ученых, как В. Д. Роик [1; 2], Ю. М. Горлин, В. Ю. Ляшок, А. А. Салмина [3; 4] , А. К. Соловьев [5; 6] и др.

Особого внимания заслуживают исследования О. В. Синявской, О. В. Ворон и др. в области изучения и обобщения передового опыта реформирования пенсионных систем [7]; О. В. Синявской, Е. Л. Якушева, А. А. Червяковой и др., посвященные комплексному исследованию и обобщению развития российской пенсионной системы и векторов ее развития в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития, в т. ч. с учетом зарубежного опыта [8].

Интересной представляется работа Е. А. Мамий, Э. Г. Акопян, в которой рассматривается современное состояние и перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения в России, обосновывается необходимость развития данного компонента пенсионной системы, что будет способствовать не только повышению уровня размеров пенсий граждан, но и стабилизации экономики государства [9].

Следует обратить внимание на исследование Н. С. Шмиголь, в котором на основе зарубежного опыта развитие накопительного компонента, корпоративных пенсионных программ рассматриваются как основные инструменты повышения уровня трудовых пенсий, что особенно актуально в условиях современной демографической обстановки [10].

Данные и методы исследования. Исследование проведено на основе изучения научной литературы, материалов официальных сайтов Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, Централь-

ного банка России, Пенсионного фонда РФ, данных Федеральной службы государственной статистики.

В настоящее время на учете в Пенсионном фонде Российской Федерации состоит более 43,0 млн пенсионеров. Основную долю в общей численности пенсионеров занимают получатели страховых пенсий – 91,9 %. Численность получателей пенсий по государственному пенсионному обеспечению значительно ниже, их доля составляет 8,1 % [11].

На пенсионное обеспечение в 2020 г. направлено 8,02 млрд руб., что больше по сравнению с 2019 г. на 363,7 млрд руб. (на 4,7 %). Основной объем расходов на пенсионное обеспечение (92,4 %) направлен на финансирование страховых пенсий, на выплату государственных пенсий – 6,1 %, около 1 % израсходовано на выплату федеральной социальной доплаты к пенсии и 0,5 % – на иные пенсионные выплаты [12].

Ключевым показателем эффективности пенсионной системы является коэффициент замещения утраченного заработка. Данный показатель остается значительно ниже уровня, рекомендованного Международной организацией труда, и имеет тенденцию к снижению. Как показано в табл. 1, в 2015 г. коэффициент замещения составлял 35,22 %, а к 2020 г. он снизился на 5,9 % и составил 29,3 % [11].

Таблица 1

Динамика основных параметров пенсионного обеспечения в Российской Федерации в 2015–2020 гг.

Показатель	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**Изменение, %**
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11 986	12 391	12 887	13 360	14 163	14 985	+25,0
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	34 030	36 709	39 167	43 724	47 867	51 083	+50,2
Коэффициент замещения пенсий, %	35,22	33,75	32,9	30,56	29,8	29,3	-5,9

Современное состояние пенсионной системы характеризуется повышением рисков ее финансовой устойчивости, что обусловлено негативным влиянием на экономику страны сохраняющимся санкционным режимом, а также пандемией *COVID-19*. Доля страховых взносов в доходах Пенсионного фонда в 2020 г. снизилась на 8,6 % и составила 53 % по сравнению с 61,6 % в 2019 г., что обусловлено введением начиная с II кв. 2020 г. карантинных противовирусных мероприятий и установлением льгот по уплате страховых взносов в рамках поддержки отдельных предприятий и отраслей экономики в условиях пандемии.

На рис. 1 представлен график, исходя из которого видно, что совокупная задолженность в 2020 г. по страховым взносам в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации выросла на 16,4 %, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. ее рост составил 10,1 % [12].

Обострение финансового кризиса, вызванного сложной эпидемиологической ситуацией, вносит определенные коррективы в расходование средств из бюджета ПФР. Для выполнения обязательств по пенсионному обеспечению потребовалось увеличение трансферта из федерального бюджета на сумму 854,8 млрд руб. Бюджет Пенсионного фонда остается зависимым от средств федерального бюджета, и данная тенденция в перспективе сохранится.

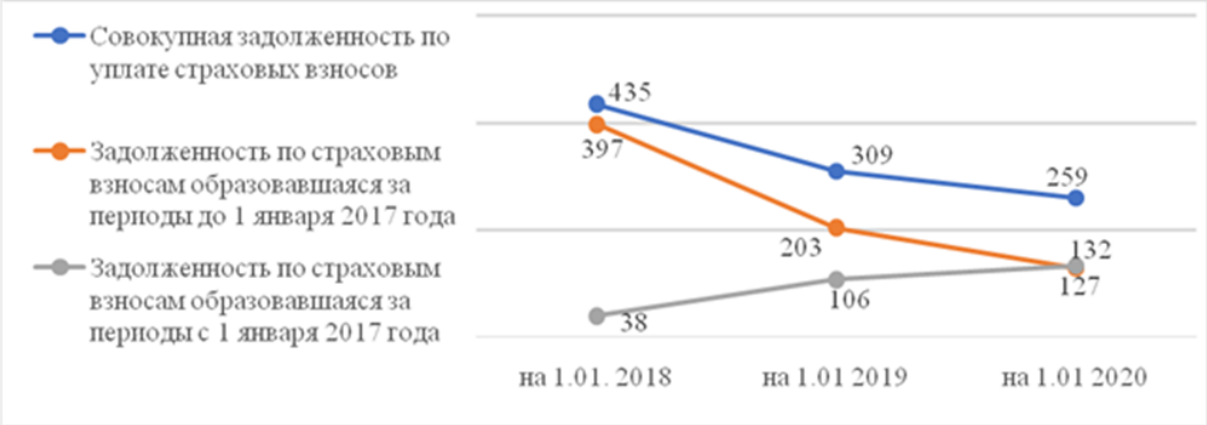


Рис. 1. Динамика задолженности по страховым взносам
на обязательное пенсионное страхование, млрд руб.

К основным внешним факторам, неблагоприятно влияющим на стабильность пенсионной системы, как уже отмечалось, следует отнести демографический кризис, обусловленный ростом численности нетрудоспособного населения, в настоящее время доля нетрудоспособного населения в общей численности населения страны составляет 26 %.

Старение населения – главный внешний фактор, оказывающий долгосрочное влияние на финансовую сбалансированность пенсионных систем и создающий риски для благополучия будущих поколений пенсионеров. Согласно данным ООН, к 2050 г. каждый шестой человек в мире будет в возрасте от 65 лет и старше (16 %), тогда как в 2019 г. таким был каждый одиннадцатый (9 %). В Европе и Северной Америке к 2050 г. каждый четвертый житель будет принадлежать к этой возрастной группе [8].

Снижение финансовой зависимости пенсионной системы от демографических рисков, в т. ч. риска изменения соотношения численности работающих и пенсионеров, за счет формирования значительного объема пенсионных накоплений позволит повысить ее устойчивость [13].

Существенное влияние на финансовое равновесие пенсионной системы оказывает высокий удельный вес неформального сектора экономики. Тенденция увеличения граждан, работающих в данном секторе, продолжает

сохраняться. Скрытый фонд оплаты труда Росстат оценивает в 11 трлн руб., и государство пытается вывести эти деньги из тени.

Следует отметить, в условиях пандемии отмечается снижение неформальной занятости. Согласно результатам опроса, проведенного РАНХиГС, в 27 регионах России теневая занятость в 2020 г. сократилась до 28 % по сравнению с 32,5 % годом ранее. Однако доля теневой занятости остается значительной: так, сегодня среди самозанятых неофициально оформлен каждый второй, а среди работающих по найму – каждый десятый, и по прогнозам экспертов, в ближайшей перспективе ожидается ее увеличение [14]. Данный фактор, помимо того что снижает объемы поступления страховых взносов в бюджет ПФР, тем самым ограничивая финансирование текущих расходов на пенсионные выплаты, отрицательно влияет на формирование пенсионных прав граждан в полном объеме. В будущем работники неформального сектора экономики смогут претендовать на получение только социальной пенсии, которая назначается на 5 лет позже установленного пенсионного возраста, то есть для женщин – в 65 лет, для мужчин – в 70 лет. Социальные пенсии финансируются за счет средств федерального бюджета [15].

Требует решения вопрос пенсионного обеспечения граждан, уплачивающих страховые взносы в фиксированном размере. К данной категории относятся индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы и др. Ставки страховых взносов в социальные фонды для них составляют в 2020 г. 32,4 тыс. руб. на пенсионное страхование и 8,4 тыс. руб. на медицинское страхование, в 2021 г. – 36,5 тыс. руб. и 8,8 тыс. (рост на 11 % и 4,4 % соответственно), в 2022 г. – 40,4 тыс. руб. и 9,1 тыс. руб. (10 % и 3 %) [16]. Но несмотря на увеличение тарифов страховых взносов, по нашему мнению, данный платеж неадекватен сформированным пенсионным правам и тем пенсиям, которые будут установлены при достижении пенсионного возраста.

Компенсируются за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и выпадающие доходы в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов. Так, на эти цели в 2020 г. поступило 68,8 млрд руб. (126,1 % к уровню 2019 г.), в 2021 и 2022 г., по прогнозу, поступит 73,4 млрд руб. и 78,6 млрд руб. соответственно [17].

Результаты и обсуждение. Для решения перечисленных проблем представляется необходимым:

- перевести институт досрочных пенсий в корпоративные пенсионные программы;
- провести инвентаризацию всех льгот по уплате страховых взносов и проанализировать эффекты в целях более обоснованного принятия решения по их предоставлению;
- перейти от системы секторальной поддержки развития производства и услуг за счет снижения размеров страховых взносов работодателей к системе точечного, адресного субсидирования;

• ввести для самозанятых работников эквивалентную формулу «расчетного пенсионного капитала», основанную на подсчете размера пенсии исходя из общей суммы перечисленных таким лицом страховых взносов с применением актуарно рассчитанного ожидаемого периода выплаты ему этой пенсии [7];

• следует развивать негосударственное пенсионное обеспечение (НПО) как инструмент повышения эффективности функционирования пенсионной системы. Расширение спектра набора пенсионных продуктов позволит достичь адекватных норм пенсионного обеспечения граждан;

• необходимо мотивировать бизнес, в т. ч. путем налогового стимулирования, на включение в рамках корпоративной социальной ответственности программ корпоративного пенсионного обеспечения.

Государство должно создавать позитивные макроэкономические и демографические условия для увеличения численности населения, в т. ч. путем привлечения внешней миграции, что позволит увеличить рост числа работающих; сокращать неформальный сектор экономики; не допускать роста уровня инфляции, обесценивающей пенсионные права и покупательскую способность пенсий. Эффективная пенсионная система должна быть прозрачной, сбалансированной и своевременно рефлексирующей на современные вызовы.

Список источников

1. Роик В. Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. – СПб. : Питер, 2012. – 256 с.

2. Роик В. Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт. – М. : Юрайт, 2017. – 336 с.

3. Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю. Факторы роста уровня пенсионного обеспечения в среднесрочной и долгосрочной перспективе // РЭК-2020: Тематическая конференция «Демография и пенсионные системы» : сб. материалов. – Т. XIII. – 2020. – 6 с.

4. Горлин Ю. М., Салмина А. А. Сравнительный анализ международного опыта применения индикаторов уровня пенсионного обеспечения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 114–131.

5. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: проблемы достижения целевых ориентиров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5–2 (119). – С. 47–53.

6. Дмитриева О. Г., Петухова Н. Р., Неценко Н. А. Модели накопительных и солидарных пенсионных систем: обоснованный выбор // Россия и Санкт-Петербург: Экономика и образование в XXI веке: сб. трудов конференции. – СПб., 2016. – С. 232.

7. Синявская О. В., Ворон О. В. Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт. – Вып. 1. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 191 с.

8. Синявская О. В., Якушев Е. Л., Червякова А. А. Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития // Докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 120 с.

9. Мамий Е. А., Акопян Э. Г. Состояние и перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 31 (37). – С. 38–48.

10. Шмиголь Н. С. Зарубежный опыт стимулирования участия населения в добровольных накопительных системах и возможности его применения в России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 6. – С. 57–67.

11. Пенсионное обеспечение граждан пожилого возраста. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 18.04.2021).

12. Оперативный доклад Счетной палаты об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2020 год [Электронный ресурс] // Ach.gov.ru. – Режим доступа: https://ach.gov.ru (дата обращения: 20.04.2021).

13. Андреева О. В., Кравченко Е. В., Суховеева А. А. Риски финансовой устойчивости пенсионной системы в современных условиях // Финансовая экономика. – 2020. – № 11. – С. 109–111.

14. Анализ некриминальной «теневой» экономической деятельности – 2020. Научно-исследовательский центр социально-политических исследований РАНХиГС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://social.ranepa.ru (дата обращения: 15.04.2021).

15. Кравченко Е. В. К вопросу о эффективности функционирования пенсионной системы России // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 16. – С. 497–593.

16. О внесении изменений в статью 430 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 15.10.2020 № 322-ФЗ [Электронный ресурс] // Publication.pravo.gov.ru. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010150003 (дата обращения: 24.04.2021).

17. Заключение Комитета по бюджету и налогам «На проект федерального закона № 802504-7 «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2021).

УДК 336.02

Ч. Ч. Тойбухаа[1], студент,
П. А. Косенкова[2], преподаватель (научный руководитель)
[1,2] *Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Появление и распространение пандемии коронавируса изменило практически все сферы жизнедеятельности нашей страны, сфера налогообложения, несомненно, не стала исключением. В условиях пандемии негативное влияние ограничительных мер на экономический процесс привело к снижению доходов в государственный бюджет страны в 2020 г., в особенности –снижению доходов от налогов. В связи с этим государственные органы внесли серьезные изменения в налоговое законодательство РФ, которые включают, в первую очередь, мероприятия, предусматривающие снижение налоговой нагрузки и финансовую поддержку. В данной работе изучены негативные последствия коронакризиса для налоговой системы РФ, показан анализ нововведений в сфере налоговой политики государства, направленных на преодоление последствий коронавируса и поддержание малого и среднего бизнеса, а также проведена оценка антикризисной налоговой политики государства в период пандемии.

Ключевые слова: *налоговая политика государства, налоговые доходы бюджета, пандемия коронавируса, государственная поддержка, бизнес, налоговая нагрузка, антикризисные меры*

Введение. Коронавирус, повлекший за собой мировой кризис, начал свое распространение в нашей стране в период непростой экономической ситуации. Начиная с 2014 г. Россия находится под сильным давлением экономических и политических санкций от западных стран. По оценкам Международного валютного фонда, убытки от западных санкций и контрсанкций правительства России в отношении российской экономики оцениваются в 1–1,5 % ВВП в год [2]. По расчетам *Bloomberg*, период с 2014 по 2018 г. Россия потеряла 6 % ВВП, помимо санкций на нее также повлияли структурные ограничения и падение цен на нефть [2]. В этой связи вопрос о нововведениях в налоговой политике РФ и основных направлениях ее совершенствования в кризисный и посткризисный период приобретают особую актуальность.

Обзор литературы. Об актуальности данной темы, вызванной огромным влиянием последствий коронавируса на экономику страны в целом, в т. ч. на налоговую политику РФ, свидетельствуют работы многих отечественных авторов. Например, А. Л. Ведева, К. В. Глухова, Ю. К. Зайцева, Л. Н. Лыковой [1–4]. В целях определения влияния последствий пандемии

© Тойбухаа Ч. Ч., Косенкова П. А., 2022

на налоговую политику страны и важных налоговых инструментов для борьбы с эпидемиологическими угрозами, были осуществлены исследования и обзор публикаций российских авторов. Изучение издательской деятельности по налогообложению и налоговой политике в период коронакризиса показало, что подобных публикаций довольно мало. Многие авторы при анализе влияния последствий пандемии на налогообложение и налоговую политику отмечают их негативный характер, проявляющийся в снижении поступлений в государственный бюджет из-за сложной и напряженной экономической ситуации в стране [1; 2; 4]. В ходе исследования государственных мер в решении вопросов борьбы налоговыми способами и инструментами с последствиями пандемии *COVID-19* было установлено их эффективное влияние на экономику и бизнес нашей страны [4].

Результаты и обсуждение. Налоговая политика государства представляет собой систему правовых мер правительства в области налогообложения, выражающихся в выборе видов налогов, размера ставок налога и групп налогоплательщиков. Решение вопросов в сфере налоговой политики зависит от выбора конкретного варианта, на который влияют такие факторы, как экономическая ситуация в целом в стране, которая характеризуется уровнем роста (падения) производства, темпами инфляции, монетарной и фискальной политикой государства.

Как правило, для того чтобы государство выполняло поставленные перед ним задачи, ему нужны ресурсы, которые оно направляет на финансирование расходов государственного бюджета. Доходы госбюджета генерируются за счет налогов, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. Основная часть доходов госбюджета РФ – это налоги, и только при поступлении налогов в госбюджет государство может реализовать на практике свои функции.

Таблица 1

Доходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2019 и 2020 гг. [4]

Наименование	2019 г., млрд руб.	2020 г., млрд руб.	Темп прироста (2020 г. к 2019 г. в сопоставимых ценах), %
Доходы бюджета, итого	39110,3	37856,7	-3,3
в том числе: Налоговые доходы	25320,9	23633,4	-6,7
Страховые взносы на обязательное соц. страхование	8247,7	8072,6	-2,1
Неналоговые и прочие доходы	5971,7	6150,7	3

Распространение коронавируса в 2020 г. погрузило мировые экономики в кризис, который оказал значительное влияние на наполнение государственных бюджетов, создал новые шоки для спроса и предложения, не-

сравнимые с теми, с которыми экономики сталкивались в рамках прошлых кризисов. В результате доходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2020 г. сократились на 3,3 %. В 2019 г. объем доходов бюджета был на уровне 39 110,3 млрд руб., а в 2020 г. он снизился до 37 856,7 млрд руб. за счет снижения в первую очередь налоговых доходов на 6,7 % (табл. 1).

В период пандемии бо́льшая часть экономической деятельности была заморожена. Данная ситуация оказала негативное влияние на российский бизнес, в особенности – на сферу услуг, когда бизнес получил резкое снижение доходов или столкнулся с их отсутствием в течение какого-то периода. Это стало причиной массового ухода с рынка небольших предприятий, которые не имели достаточного количества резервов, роста безработицы, а также увеличения бедности [1].

На рис. 1 представлена динамика налоговых доходов в консолидированный бюджет и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2019–2020 гг. Анализ рис. 1 показывает, что пандемия спровоцировала падение поступлений от налогов на прибыль (–11,6 %), вызванное принятыми мерами Правительства для борьбы с распространением коронавирусной инфекции и падением прибыли организаций.

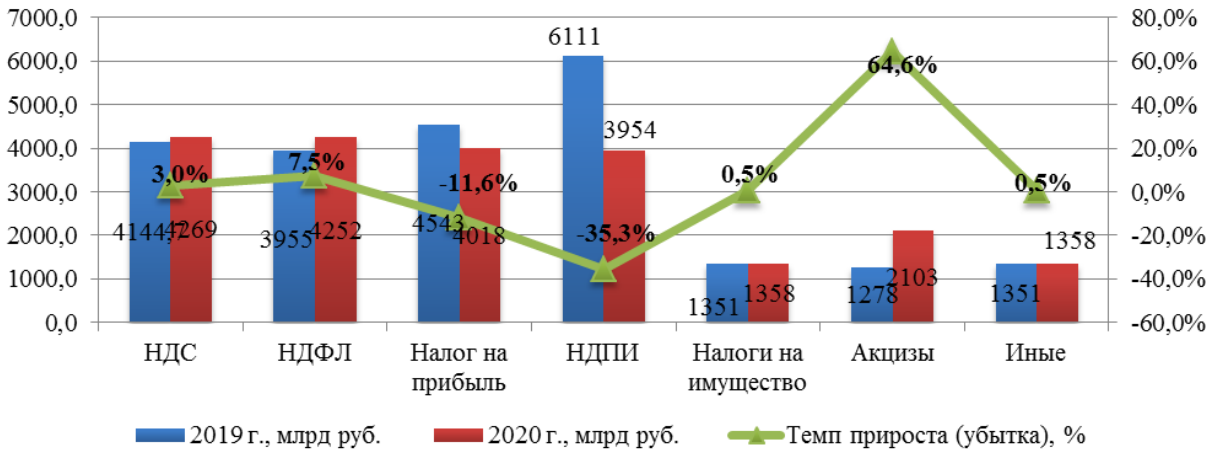


Рис. 1. Динамика налоговых доходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2019–2020 гг., млрд руб., % [7]

Индекс *RSBI*, измеряющий деловую активность в сегменте малого и среднего бизнеса в стране, в апреле 2020 г. показал минимальное значение с 2014 г. В январе 2020 г. он достиг 51,4 п., в марте – 45 п., а в апреле – 38,5 п., что свидетельствует о спаде деловой активности малых и средних предприятий (МСП) [2]. Аналогично, за рассматриваемый период снизились поступления от налога на добычу полезных ископаемых (–35,3 %). Это обусловлено в большей части снижением доходов по НДПИ на добычу нефти, спровоцированный снижением цены на нефть марки «*Urals*» с 63,6 долл. США за баррель в 2019 г. до 41,7 долл. США за баррель в 2020 г. [8]. Кроме того, мы можем заметить рост доходов от налога на добавленную стоимость (+3,0 %), налога на доходы физических лиц (+7,5 %), имуще-

ственных налогов (+0,5 %), акцизов (+64,6 %) и прочих налоговых доходов (+0,5 %), см. рис. 1.

В целях поддержки экономики и предпринимателей, попавших в сложную ситуацию в кризисный период, Правительство РФ приняло ряд мер, которые направлены на снижение налоговой нагрузки на бизнес: отсрочка уплаты налогов и сборов, введение временных налоговых послаблений, смягчение правил переноса убытков и т. д. [6]. Бюджетная политика в 2020–2021 гг. была, в первую очередь, направлена на борьбу с пандемией и ее последствиями, а также на реализацию комплекса мер, направленных на поддержку бизнеса, которые составили порядка 5 % ВВП [6]. Основные фискальные меры, предоставленные Правительством РФ для поддержки национальной экономики и бизнеса, перечислены в табл. 2.

По мнению Председателя Правительства РФ, весь набор мер, проведенных во время борьбы с распространением коронавируса и кризисом в экономике, оправдался; теперь Правительство РФ должно перейти к решению новых задач, и приоритетным, как и прежде, является выполнение всех социальных обязательств государства перед населением [6].

Результатом реализации ограничительных мер, как и комплекса мер поддержки, рассмотренных выше, стало снижение предпринимательской активности в России, что ожидаемо привело к падению налоговых доходов в консолидированный бюджет РФ в 2020 г. Несмотря на это, Федеральная налоговая служба (ФНС) быстро справилась с адаптацией к новым реалиям и в полной мере исполнила свои функции. Стоит отметить, что без реализации антикризисного пакета государственной помощи в 2020 г. одна лишь деловая активность МСП могла снизиться на 39,09 п. по сравнению с 2019 г. [2].

В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 г. и на плановый период 2022–2023 гг. к ключевым изменениям в налоговой политике в посткризисный период относят реализацию маневра по устойчивому снижению прямых налогов на труд МСП путем:

- повышения эффективности налоговых льгот при добыче нефти;
- повышения справедливости распределения природной ренты при добыче отдельных твердых полезных ископаемых;
- снижения степени регрессивности в налогообложении доходов (в т. ч. в части налогообложения «офшорного» капитала) [5].

Заключение. В заключение отметим, что основная цель современной налоговой политики России – это создание стабильной и понятной налоговой системы Российской Федерации, создание стимулов для развития рыночных институтов и механизмов бизнеса, создание благоприятных условий для совершенствования производственной эффективности, а также снижение налоговой нагрузки на экономику и бизнес. Налоги как основной элемент доходов бюджета обеспечивают финансирование всей структуры и его расходных статей.

Таблица 2

Основные фискальные меры, предоставленные Правительством РФ для поддержки национальной экономики и бизнеса [3]

Вид меры	Описание меры	Период действия
Сниженные страховые премии	Для организаций и индивидуальных предпринимателей, включенных в Единый реестр МСП, общая ставка страховых премий снижена с 30 до 15% для части заработной платы, превышающей минимальную заработную плату в течение месяца (12130 руб.). Ставка страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию составит 10%, по обязательному медицинскому страхованию — 5%. Страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством не выплачиваются	С 1 апреля 2020 г.
Налоговые льготы (затронутые отрасли)	Компании, работающие в затронутых секторах, могут получить план отсрочки или рассрочки по налогам (авансовым платежам), включая страховые взносы, если они осуществляют определенные виды экономической деятельности, со сроками исполнения в 2020 г., за исключением НДС, минерального сырья, налог на добычу, акцизы и налог на дополнительный доход от добычи углеводородов	Рассрочка может быть предоставлена на срок до 3 лет при уменьшении дохода более чем на 50% или при наличии убытков при уменьшении дохода более чем на 30%
Продление срока уплаты налогов для МСП	Для компаний, включенных в реестр МСП и работающих в затронутых секторах, были продлены сроки уплаты практически всех налогов (кроме НДС), включая страховые взносы. Будет возможно погасить задолженность, образованную после окончания продленного срока платежа, равными частями в течение года	С 2 апреля 2020 г.
Освобождение индивидуальных предпринимателей от налогов	Индивидуальные предприниматели из отраслей, наиболее затронутых эпидемией коронавируса, освобождены от налогов, сборов, страховых взносов за II квартал 2020 г.	За II квартал 2020 г.
Освобождение МСП и НПО от налогов	Организации, включенные в единый реестр малых и средних предприятий из секторов, наиболее пострадавших от эпидемии коронавируса, а также организации, включенные в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, религиозных и других некоммерческих организаций, освобождены от налогов, сборов, страховых взносов за II квартал 2020 г.	За II квартал 2020 г.
Поддержка магистральных компаний	Системообразующие организации могут подать заявку на одну или несколько мер поддержки: 1) субсидии на возмещение затрат в связи с производством (продажей) товаров, работ, услуг; 2) отложенные налоговые платежи, авансовые налоговые платежи; 3) государственные гарантии по займам или облигационным займам, привлеченным магистральными организациями	2020
Приостановление сбор	Для МСП из затронутых секторов штрафы за уже установленную задолженность по налогам не будут налагаться, будет наложен запрет на решения о приостановлении операций по счетам для обеспечения исполнения решения о сборе налогов, сборов, страховых взносов, проценты и (или) штраф	С 25 марта по 31 мая 2020 г. включительно

В период мировой пандемии доходная часть государственного бюджета резко упала, наибольшее снижение приходится на налоговые доходы (–6,7 % в 2020 г. по сравнению с 2019 г.). Налоговые поступления по основным видам налогов в пандемийный период по сравнению с предыдущим годом резко снизились: налог на прибыль организаций – на 11,6 %, налог на добычу полезных ископаемых – на 35,3 %. Меры государственной налоговой поддержки в период кризиса оказали неоспоримую поддержку МСП в сложившейся непростой ситуации. Принятые меры способствовали минимизации потерь от пандемии не только для самих предприятий, но для государства и его граждан и, следовательно, способствовали лояльности населения и значимости страны на мировой экономической арене.

Список источников

1. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020–2021 гг. и вызовы экономической политики / А. Л. Ведев, С. М. Добрышевский и др. // Мониторинг экономической ситуации в России. – 2020. – № 10 (112).

2. Глухов К. В., Соловьев И. А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства // Вестник ГУУ. – 2020. – № 11.

3. Зайцев Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 6.

4. Лыкова Л. Н., Букина И. С. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России // Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2021.

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс] / Министерство финансов РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695 (дата обращения: 05.10.2021).

6. Полетаева П., Цегоев В. Фискальная перезагрузка: как налоговые инициативы властей могут поддержать экономику и россиян в период пандемии [Электронный ресурс] // Новостной сайт: RT на русском. – 2020. – Режим доступа: https://russian.rt.com/business/article/784986-rossiya-ekonomika-nalogi (дата обращения: 05.10.2021).

7. Федеральная налоговая служба Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn22 (дата обращения: 05.10.2021)

8. Цена нефти марки Urals: 2000–2021 [Электронный ресурс] // Ifinance. – 2021. – Режим доступа: http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam/ (дата обращения: 05.10.2021).

УДК 332.14

Е. А. Чудинова[1], студент,
Л. Э. Егорова[2], старший преподаватель (научный руководитель)
[1, 2] *Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Негативные последствия пандемии затронули все сферы экономики, как на уровне мирового хозяйства, так и на региональном. От пандемического кризиса пострадали не только люди, но и инфраструктура экономической деятельности. Государственные и региональные власти выдвигают меры по поддержке малого и среднего бизнеса, которые находятся в процессе реализации и оказывают положительное воздействие на экономику региона. В работе обозначены угрозы экономической безопасности Республики Хакасии, которые необходимо исключить.

Ключевые слова: *пандемия, экономическая безопасность, противодействие, малый бизнес, льготы, восстановление, региональная экономика, кризис*

Введение. С декабря 2019 г. мир охватила эпидемия, которая изменила жизнь населения. Коронавирус распространился по всем странам очень быстро, поэтому у правительств не было возможности молниеносно отреагировать и предотвратить его глобальное распространение. Этот вирус погубил множество жизней и продолжает наносить вред людям. Однако от коронавируса страдают не только люди, но и экономика.

Данные и методы исследования. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации позволяет рассмотреть основные показатели экономического развития региона. Издания периодического характера дают возможность оценить взгляды разных авторов, сделать выводы и сформулировать предложения.

В процессе изучения данного исследования использовался эмпирический метод, включающий изучение источников информации, анализ данных. Применены теоретические методы, включающие моделирование и абстрагирование, которые позволили более детально проникнуть в изучение изменений постпандемического состояния региона.

Статистические методы сделали возможными сбор количественных данных, показателей и дальнейшее их измерение в рамках выбранного направления. Полученные количественные характеристики выявляют общие закономерности.

Результаты и обсуждение. На уровне страны произошли глобальные изменения. Россия в 2020 г. закрыла границы, пытаясь сократить число заболевших граждан. В конце марта 2020 г. в стране объявили локдаун, кото-

© Чудинова Е. А., Егорова Л. Э., 2022

рый продлился до мая. Словари определяют локдаун как «введение жестких ограничений на передвижение, социальные контакты и доступ к общественным местам» [1]. Все предприятия либо закрылись совсем, либо перенесли свою деятельность в онлайн-режим. Кредитные организации ввели кредитные каникулы, которые помогли предприятиям и гражданам справиться с проблемами экономического характера. Кредитные каникулы – это отсрочка платежей по кредитам, которая может длиться до полугода. Это временная мера, ее приняло Правительство РФ, чтобы поддержать бизнес и частных заемщиков [2]. Важно понимать, что каникулы не прощают долг, а только откладывают его выплату на некоторое время. В стране уровень инфляции достиг 7,4 %, что на 3,4 % превысило целевое значение, установленное Центральным Банком РФ. Уровень безработицы в стране достиг 6,4 %, чего не было с 2012 г.

Кризис, вызванный коронавирусом, стал угрозой экономической безопасности как страны в целом, так и ее регионов. Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [3]. Под угрозой следует понимать комплекс факторов, которые создают прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. Бороться с кризисом, имеющим национальные масштабы, отдельному региону почти невозможно, или чрезвычайно трудно. Но ему под силу проводить гибкую политику, способную уменьшить негативные последствия.

С какими негативными последствиями столкнулась Республика Хакасия? Уровень безработицы в 2019 г. составлял 1,4 %, а в 2020 г. он достиг 5,3 %. К рискам, связанным с повышением численности безработных, относятся:

- сокращение налоговых отчислений. Чем меньше людей работает, тем меньше размер доходов населения и, соответственно, налоговых поступлений;
- снижение уровня и качества жизни, в результате сократятся потребительский спрос и платежеспособность населения;
- увеличение расходов республики, вызванное созданием новых рабочих мест и переквалификации безработного населения;
- повышение индекса социальной напряженности.

Конечно, это не полный список тех последствий, с которыми столкнулась Республика Хакасия в связи с резким (почти в 4 раза за год) увеличением объема безработицы.

Еще одно негативное последствие коронавирусного кризиса – превышение показателя смертности над показателем рождаемости. Уровень смертности составил 11,5 %. На экономическую безопасность в этом случае оказывается давление в форме депопуляции населения.

Правительство республики активно ищет пути выхода из пандемического кризиса. На территории Хакасии были введены ограничения, позво-

ляющие снизить степень распространения коронавирусной инфекции. К ним относятся следующие меры:

- введение масочного режима и социальной дистанции;
- закрытие границ региона;
- введение режима локдаун;
- возможность сдачи бесплатного теста на *COVID-19*;
- закрытие всех предприятий, кроме непрерывно действующих организаций, медицинских и аптечных организаций, организаций, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости;
- введение обязательного двухнедельного карантина для тех, кто контактировал с коронавирусным больным;
- больницы разделили, чтобы пациенты, приходящие с другой проблемой, не уходили с инфекцией, распространяя ее;
- рекомендации массовой вакцинации населения республики.

Масочный режим в Республике Хакасии впервые за пандемию официально ввели 2 мая 2020 г. Республика закрыла возможность въезда на свою территорию и выезда с нее, когда коронавирусная инфекция начала прогрессировать. Закрытие республиканских границ помогло затормозить скорость распространения вируса. Открытие пунктов бесплатной проверки на наличие коронавируса, пожалуй, лучшая мера противодействия эпидемии. Благодаря ей люди своевременно узнавали о заболевании и уходили на самоизоляцию, не успев заразить остальных.

Отправление населения Хакасии на самоизоляцию заставило многие предприятия закрыться, какие-то предприятия продолжили работу после локдауна, а какие-то не смогли справиться и закрылись. Наиболее пострадал от коронавируса малый и средний бизнес. Многие предприятия размещались в арендованных помещениях, что создавало высокую финансовую нагрузку при снижении выручки. Многие владельцы фирм использовали резервы, но если их не хватало, то бизнесмены были вынуждены платить своими личными деньгами, а некоторые – и имуществом. На графике (рис. 1) отражена динамика численности малого и среднего бизнеса республики за 2017–2020 гг. За время пандемии количество предприятий малого и среднего бизнеса в Хакасии сократилось с 17 281 до 16 632 субъектов, изменение составило 3,8 %. Для региона это сокращение значительно: может возникнуть дефицит произведенной продукции, вследствие чего придется закупать ее в соседних регионах по более высокой цене. Расходы республики увеличиваются, провоцируя дефицит регионального бюджета.

К изменениям относится и рост теневого сектора экономики. Владельцы бизнеса в страхе банкротства переводят работников в режим неформальной деятельности, всеми силами обеспечивая непрерывную работу своих предприятий. При этом и выручка есть, и налоги платить не надо, следовательно, чистая прибыль растет.

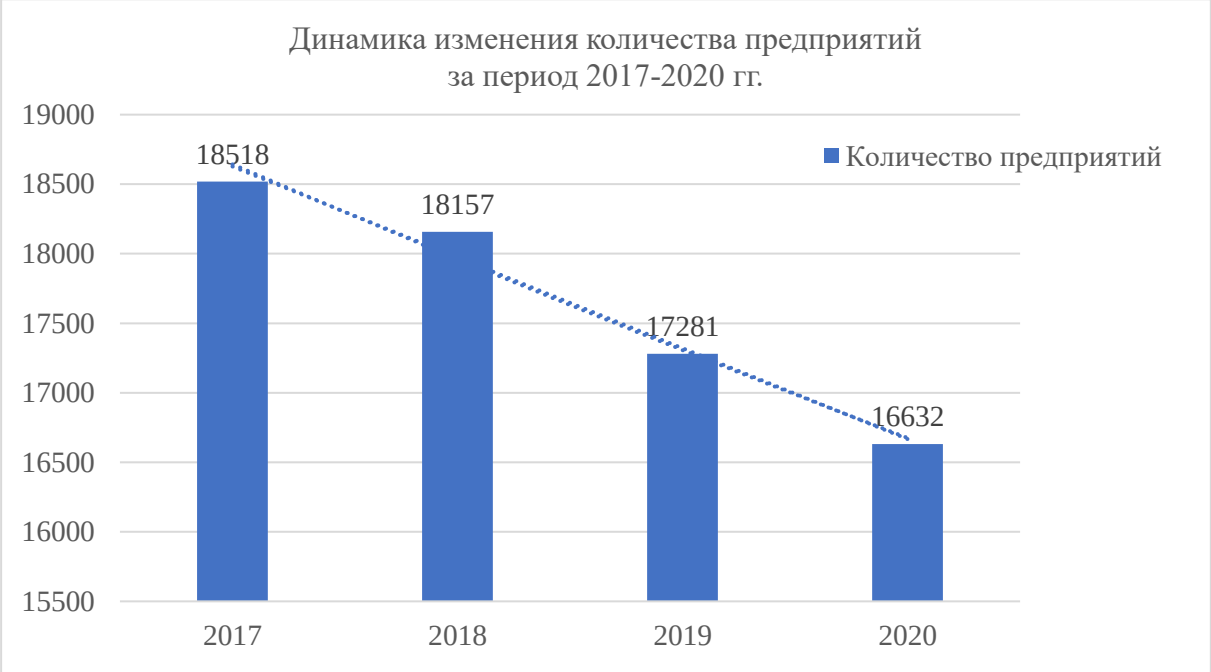


Рис. 1. Динамика изменения количества предприятий малого и среднего бизнеса Республики Хакасии за период 2017–2020 гг.

Правительство Республики Хакасии поддерживает малый бизнес и предоставляет ему льготные условия на период сложной экономической ситуации. Но все ли могут воспользоваться этой возможностью? В первую очередь на поддержку предпринимательства могут рассчитывать предприятия, которые входят в список из девяти наиболее пострадавших от пандемии коронавируса отраслей:

- авиаперевозки, аэропорты, автоперевозки;
- культура, организация досуга и развлечений;
- физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт;
- деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма;
- гостиничный бизнес;
- общественное питание;
- организации дополнительного образования, негосударственные образовательные учреждения;
- организация конференций и выставок;
- предоставление бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты) [4].

Во-первых, органами местного самоуправления был введен мораторий на банкротство предприятий малого бизнеса. Должнику не будет начисляться неустойка за просрочку платежей. Во-вторых, установлен мораторий на проверки. Все плановые проверки отменяются, дополнительно на полгода продлевается действие лицензий и разрешений. В-третьих, предоставляются кредиты на зарплату. Представители МСП и ИП из наиболее пострадавших отраслей могут взять в банке беспроцентный кредит на шесть месяцев для выплаты зарплаты сотрудникам. Для того чтобы получить такой

кредит, компания на момент подачи заявки должна существовать и вести свою деятельность не менее года. В-четвертых, страховые взносы снизились в два раза. В Пенсионный фонд РФ предприниматели теперь выплачивают только 10 %, в Фонд обязательного медицинского страхования – 10 %, а в Фонд социального страхования взносы не уплачиваются. Данная льгота действовала с 1 апреля до конца 2020 г. В-пятых, для предпринимателей появилась возможность уплатить налоги на 6 месяцев позднее. Однако срок уплаты НДС, НДФЛ и НПД остается прежним. В-шестых, государство выплатило ИП безвозмездные субсидии в размере 12 310 руб. на каждого сотрудника компании [5].

Итак, государственные органы и органы местного самоуправления оказывают колоссальную поддержку малому и среднему бизнесу. Такие действия позволяют завоевать доверие предпринимателей и желание развиваться для процветания региона. Что касается экономической безопасности на период восстановления экономики, ее состояние улучшается, что можно увидеть по уровню качества жизни населения региона, показателю доли в населении граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума.

Таким образом, от пандемии пострадали не только люди, но и экономика. Малые и средние предприятия оказались самыми уязвимыми в данной ситуации, но государственные и региональные власти предлагали и осуществляли всевозможные мероприятия по поддержке предпринимательской деятельности, которые, действительно помогают бизнесу пережить пандемический кризис.

Список источников

1. Локдаун [Электронный ресурс] // Fishki.net. – 2021. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/fishki.net/s/3560823-chto-oznachaet-lokdaun.html (дата обращения: 30.09.2021).

2. Кредитные каникулы [Электронный ресурс] // Дело Модульбанка. – 2020. – Режим доступа: https://delo.modulbank.ru/all/glossary-nomoney (дата обращения: 02.10.2021).

3. Экономическая безопасность [Электронный ресурс] // Гарант. – 2017. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608 (дата обращения: 02.10.2021).

4. Компенсация и поддержка малого бизнеса [Электронный ресурс] // Касса МТС. – 2020. – Режим доступа: https://kassa.mts.ru/blog/for-business/kompensatsiya-i-podderzhka-malogo-biznesa-v-svyazi-s-koronavirusom-v-2020-godu-kak-poluchit-subsidii (дата обращения: 03.10.2021).

5. Субсидии на выплату зарплаты в период пандемии [Электронный ресурс] // Клерк. – 2020. – Режим доступа: https://www.klerk.ru/blogs/rosco/499562 (дата обращения: 06.10.2021).